ВУЗ

студентам учреждений высшего образования

В. А. МЕЛЬНИК

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дается характеристика политологии как научной и учебной дисциплины, освещаются этапы становления и развития политической науки, анализируются основные вопросы теории политики, политических институтов, политических систем и политических процессов, рассматриваются основные идейно-политические течения современного мира. Предлагается именной указатель.

Адресуется студентам высших учебных заведений, может быть использован широким кругом читателей.

- Владимир Мельник
  -
  - Предисловие
  - Раздел I. Методология и история политической науки
    - Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина
      - 1.1. Предмет, методы и функции политологии
        - Смысл и происхождение термина «политология»
        - Объект и предмет политологии
        - Понятия и категории политологии
        - Методы политологии
        - Парадигмы политологии
        - Функции политологии
      - 1.2. Структура политологии и ее место в системе обществоведения
        - Структура политологии
        - Место политологии в системе обществоведения
    - Глава 2. Основные этапы становления и развития политической науки
      - 2.1. Зарождение, или предыстория, политической науки
        - Политические идеи мыслителей Древнего мира
        - Своеобразие политической мысли Средневековья
      - 2.2. Становление политологии в качестве самостоятельной области научного знания
        - Вклад мыслителей эпохи

Возрождения
- Политические концепции западных мыслителей XVII – начала XIX в.
- Политическая наука второй половины XIX – начала XX в.
- 2.3. Развитие политической науки в XX–XXI вв.
  - Бихевиоральный период политической науки
  - Политическая наука во второй половине XX в.
  - Отечественная политическая наука в XX–XXI вв.

○ Раздел II. Теория политики
- Глава 3. Политика как общественное явление
  - 3.1. Понятие политики и ее основные интерпретации
    - Понятие политики и причины ее возникновения
    - Теоретические интерпретации политики
    - Политика как искусство
  - 3.2. Общий анализ феномена политики
    - Субъекты политики
    - Функции, свойства и пределы политики
    - Элементы, виды иуровни политики
- Глава 4. Политическая власть
  - 4.1. Понятие, функции, существенные черты и субъекты политической власти
    - Власть и господство
    - Политическая власть и ее функции
    - Существенные черты политической власти
    - Господствующие социально-политические силы
    - Правящая группа, или властвующая элита
  - 4.2. Механизм, источники, основания и ресурсы политической власти
    - Механизм политической власти
    - Источники власти
    - Основания и ресурсы власти
    - Соотношение политической и

государственной власти
- 4.3. Легитимность и эффективность власти
  - Понятие легитимности власти
  - Типы легитимности власти по Веберу
  - Взаимозависимость легитимности и эффективности власти
- Глава 5. Демократия как форма политической жизни
  - 5.1. Понятие, теории, принципы и институты демократии
    - Понятие демократии
    - Теории демократии
    - Принципы, или критерии, демократии
    - Институты демократии
  - 5.2. Модели и условия демократии
    - Модели демократии
    - Условия демократии
- Глава 6. Политическая система
  - 6.1. Понятие, структура и функции политической системы
    - Понятие политической системы
    - Элементы и структура политической системы
    - Функции и функционирование политических систем
  - 6.2. Типология и легитимность политических систем
    - Основания типологизации политических систем и их основные типы
    - Политический режим и его критерии
    - Демократические политические системы
    - Авторитарные политические системы
    - Тоталитарные политические системы
    - Стабильность и динамизм политических систем
    - Проблема легитимности политических систем

○ Раздел III. Политические институты
- Глава 7. Государство как основной политический институт
  - 7.1. Элементы, функции и форма

государства
- Происхождение и смысл термина «государство»
- Элементы, или признаки, государства
- Функции государства
- Понятие формы государства
- Форма правления
- Форма государственного устройства
- Форма политического режима
- Органы государственной власти и управления
- Исторические типы государства
- Государство и нация
- Нация-государство, или национальное государство
- Проблема «социалистического государства»

- 7.2. Социальное правовое государство и гражданское общество
  - Государство и право
  - Понятие и принципы правового государства
  - Понятие и принципы деятельности социального государства
  - Соотношение социального и правового принципов в деятельности современного государства
  - Понятие и отличительные черты гражданского общества
  - Соотношение между правовым государством и гражданским обществом

- Глава 8. Политические партии и партийные системы
  - 8.1. Понятие, функции и типы политических партий
    - Понятие политической партии
    - Функции политических партий
    - Правовой статус партий
    - Основные типы партий
  - 8.2. Партийные системы: понятие и типы
    - Понятие партийной системы
    - Типы партийных систем

- Формирование партийных систем в странах Содружества Независимых Государств
- Глава 9. Общественные объединения и движения
  - 9.1. Понятие и политическая роль общественных объединений и движений
    - Понятия «общественное объединение», «группа интересов» и «общественное движение»
    - Политическая роль общественных объединений
    - Политические права общественных объединений
    - Разновидности общественных объединений и движений
  - 9.2. Нелегальные вооруженные формирования и группы
    - Партизанские отряды
    - Террористические группы
    - Государство и проблема терроризма
- Глава 10. Выборы как политический институт
  - 10.1. Понятие, функции и правовые основы выборов
    - Понятие выборов
    - Функции выборов
    - Понятия, характеризующие институт выборов
    - Избирательное право и его принципы
    - Понятие референдума
  - 10.2. Избирательные системы
    - Мажоритарная избирательная система
    - Пропорциональная избирательная система
    - Смешанные избирательные системы
  - 10.3. Избирательный процесс
    - Избирательная процедура
    - Избирательная кампания
- Раздел IV. Неинституциональные основы политики
  - Глава 11. Индивиды, элиты и лидеры в политике
    - 11.1. Личность как субъект политики
      - Личность и общество
      - Социальная роль и социализация личности

- Политическая социализация личности
- Типология политических ролей
- Индивидуальность личности и политика
- Права человека и политика
- 11.2. Политическая элита
  - Возникновение понятия «элита»
  - Классические теории элиты
  - Современные элитистские теории
  - Понятия «политическая элита» и «правящая элита»
  - Свойства и функции правящей элиты
  - Типы и структура правящей элиты
  - Системы рекрутирования правящей элиты
  - «Волны» демократизации и элитократизации
- 11.3. Политическое лидерство
  - Лидерство как социальное явление
  - Концепции политического лидерства
  - Типологии политического лидерства
  - Функции политических лидеров
- Глава 12. Политическое сознание и политическая культура
  - 12.1. Политическое сознание
    - Понятие политического сознания
    - Социальные носители политического сознания
    - Аксиологический аспект политического сознания
    - Уровни политического сознания
    - Типы политического сознания
  - 12.2. Политическая идеология
    - Понятие идеологии
    - Процесс формирования идеологии
    - Функции идеологии
    - Уровни функционирования идеологии
    - Основные положения традиционных идеологий
    - Базовые постулаты нетрадиционных идеологий
  - 12.3. Политическая культура

- Понятие политической культуры
- Носители политической культуры
- Функции политической культуры
- Структура политической культуры
- Типы политической культуры
- Национальный менталитет, национальные черты политической культуры
- Понятие политической субкультуры

- Глава 13. Политическая коммуникация и средства массовой информации
  - 13.1. Понятие политической коммуникации и средств массовой информации
    - Политическая коммуникация
    - Понятие и виды средств массовой информации
    - Социальные функции СМИ
  - 13.2. Место и роль СМИ в политической жизни общества
    - Являются ли СМИ политическим институтом?
    - Политическая роль СМИ
    - Методы воздействия СМИ на людей
    - Пути регулирования деятельности СМИ

- Раздел V. Политические процессы
  - Глава 14. Политическая деятельность и политические решения
    - 14.1. Политическая деятельность, политическое участие и поведение
      - Политическая деятельность как процесс
      - Политическое участие и его формы
      - Политическое поведение и его виды
    - 14.2. Политические решения
      - Политические решения и политические действия
      - Субъекты принятия политических решений
      - Типы политических решений
      - Артикуляция интересов
      - Агрегация интересов
      - Обоснование политических

требований, или роль идеологических факторов
- Обсуждение альтернативных предложений
- Модели принятия политических решений
- Способы выбора оптимальной альтернативы

- Глава 15. Политический процесс
  - 15.1. Понятие и структура политического процесса
    - Понятие политического процесса
    - Структура политического процесса
    - Причины динамизма политических систем
    - Пути изменения политических систем
  - 15.2. Политическое развитие и модернизация
    - Понятие политического развития и его критерии
    - Типология политических систем по критериям их развитости
    - Понятие и пути политической модернизации
    - Стратегия общественного развития Беларуси
    - Особенности общественного развития России
- Глава 16. Государственная политика и государственное управление
  - 16.1. Понятие и общая характеристика государственной политики
    - Понятие государственной политики
    - Атрибутивные свойства государственной политики
    - Виды и направления государственной политики
    - Уровни и средства государственной политики
  - 16.2. Государственное управление как политический субпроцесс
    - Понятие управления
    - Понятие государственного

управления
- Стадии процесса государственного управления
- Роль государственных служащих или государственной бюрократии
- Эффективность государственного управления

- Глава 17. Политика и социальный конфликт
  - 17.1. Понятие, структура и типы социальных конфликтов. Политические кризисы
    - Понятие социального конфликта
    - Социальный и политический конфликты
    - Причины социальных конфликтов
    - Структура социального конфликта
    - Политические кризисы и их виды
  - 17.2. Функции, способы регулирования и политические последствия социальных конфликтов
    - Функции социальных конфликтов
    - Способы регулирования социальных конфликтов
    - Политические последствия социальных конфликтов
  - 17.3. Война как форма социального конфликта
    - Понятие войны
    - Социально-политическая сущность войны
    - Армия, политика и власть
    - Типы войн
    - Политические последствия войны
    - Проблема преодоления войн
- Глава 18. Политика и международные отношения
  - 18.1. Внешняя политика и международные отношения
    - Внешняя и международная политика
    - Понятие и критерии международных отношений
    - Субъекты (участники) международных отношений
  - 18.2. Система современных

международных отношений
- Системный подход к анализу международных отношений
- Современная, или Вестфальская, международная система
- Проблема формирования новой международной системы

18.3. Понятие геополитики и основные геополитические доктрины
- Понятие геополитики
- Основные геополитические доктрины
- Геополитическая стратегия Республики Беларусь
- Какова же модель будущего мироустройства?

Именной указатель
Литература

notes
1
2
3

Владимир Мельник
Введение в политическую теорию

© Мельник В. А., 2012
© Издательство «Вышэйшая школа», 2012

Предисловие

Нет особой необходимости разъяснять тем, кто обратился к пособию по политической науке, или политологии, значение политики, а значит, и науки о политике и власти в жизнедеятельности общества и каждого отдельного человека. Политика активно влияет на процессы во всех областях общественной жизни – экономике, социальных отношениях, культуре, науке, образовании. Знания о политике и умение ими пользоваться во все времена и особенно сегодня являются необходимой предпосылкой успешной профессиональной деятельности на каком бы то ни было поприще. Политологическое знание в равной мере востребуется как представителями официальных структур, так и различными категориями граждан. Основная цель преподавания политической науки в том и состоит, чтобы способствовать формированию гражданской зрелости специалистов.

Политическая теория (от греч. theoria – рассмотрение, исследование) есть логически непротиворечивый комплекс идей, положений и утверждений о свойствах, связях и отношениях, присущих определенным политическим явлениям, выступающий обобщенным результатом их научного познания. Объектом политической теории может быть и отдельное политическое явление, и определенный класс политических явлений, и политическая действительность в целом. Развитая политическая теория содержит описание изучаемых явлений, выполняет функцию прогнозирования их развития, содержит в себе определенный механизм построения полученных знаний о них. Теория, содержащая целостный свод знаний о политике как общественном феномене, образует политическую науку как таковую. Такая теория, будучи высшей, самой развитой формой организации знаний о политике, одновременно выступает и в качестве методологического основания всего комплекса научных дисциплин, объектом которых являются различные области политической действительности.

Основу содержания учебного издания составляют теоретические положения о политике, выдвинутые в разное время как отечественными, так и зарубежными исследователями. Концептуальный ряд, представленный в нем, образуют следующие понятия и категории: *политика – политическая наука – политическое сообщество – политические отношения – политическая власть – политический институт – политическая система – политическое сознание – политическая идеология –*

политическая культура – политическая социализация – политический процесс. Отсюда вытекает и разбивка текста по разделам, темам, параграфам и первичным элементам содержания. Продвигаясь по данным «смысловым единицам», читатель получит возможность последовательного освоения предмета, основного круга проблематики и системы фундаментальных понятий и категорий политической науки.

В ходе подготовки пособия автор постоянно сверял свои подходы к изложению курса с соответствующими подходами и решениями авторов других учебников и пособий. С удовлетворением констатирую: между нами не обнаруживается существенных разногласий ни по предмету политической науки, ни по используемому методологическому инструментарию, ни по результатам теоретической интерпретации политических явлений, ни по применяемым дидактическим приемам. Тем не менее автор сознательно остается на своих позициях по отдельным теоретическим вопросам. И в методическом отношении мы считаем нецелесообразным в такого рода литературе увлекаться скрупулезной детализацией, стремлением представить все имеющиеся и соперничающие между собой точки зрения по тому или иному вопросу. Ведь цель любого учебника – помочь обучаемым освоить устоявшееся знание по дисциплине, уяснить общепринятое содержание системы ее фундаментальных понятий и категорий. Что же касается акцентации внимания на малоизученных или дискуссионных проблемах, то это уже задача нового этапа постижения изучаемой реальности, а именно – научного вторжения в область неизвестного, нерешенного, спорного.

Вид издания не позволяет перегружать его и многочисленными цитатами. Поэтому в тексте они приводятся только в тех случаях, когда этого жестко требует контекст изложения. Вместе с тем, чтобы дать возможность обучаемому самостоятельно обращаться к цитируемым источникам, в пособии используется принятый в научных изданиях ссылочный аппарат. Если необходимо было показать чей-либо научный приоритет, в тексте называется имя исследователя или делается ссылка на соответствующий источник.

Цель данного учебного пособия – представить обучаемым в целостном виде круг вопросов, составляющих предмет политической науки, познакомить их с основными политологическими понятиями и категориями, дать систематизированные представления о современных политических процессах. Его содержание полностью соответствуют типовой учебной программе по дисциплине

«Введение в политическую теорию» для высших учебных заведений по специальности «Политология». Пособие также содержит все темы, относящиеся к собственно политической науке программы курса «Политология» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем другим специальностям. Автор надеется, что пособие будет востребовано как одной, так и второй категориями обучаемых.

Автор

Раздел I. Методология и история политической науки

Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина

1.1. Предмет, методы и функции политологии

Смысл и происхождение термина «политология»

Понятие «политология» образуется из двух греческих слов: politike – государственные, общественные дела и logos – слово, смысл, учение. Отцом первого понятия является древнегреческий мыслитель *Аристотель,* второго – древнегреческий философ *Гераклит.* Сочетание этих двух понятий означает, что политология – это учение, наука о политике.

Происхождение термина «политика» связано с древнегреческим городом-государством, который именовался *полисом.*

Слово *«полис»* (polis) в переводе с греческого буквально означает «место» и одновременно «множество», но для древних греков оно имело и специфический смысл, а именно – место совместной жизнедеятельности определенного множества людей, объединенных единой властью. Численность жителей каждого такого полиса была невелика: в период расцвета Афин, например, там насчитывалось примерно 150 тыс. свободных граждан, включая членов их семей, 125 тыс. рабов и примерно 40 тыс. лично свободных, но не обладавших гражданскими правами, переселенцев [33. С. 54][1]. Древнегреческие полисы представляли собой, выражаясь современным языком, города и в то же время государства, включающие в себя прилегающие к городу сельские территории. Таким образом, полис для древних греков являлся не просто местом их проживания, а особым образом, т. е. государственно, организованным сообществом людей. Поэтому «полис» обычно переводится как «город-государство».

Полис как форма организации сообщества людей явился результатом замены общественного деления по признаку кровнородственных уз на общественное размежевание по территориальному признаку. Иными словами, древнегреческий полис изначально являлся формой объединения в единое сообщество нескольких родовых общин, населявших определенную территорию. Такая форма общественной организации для поддержания своей целостности предполагает наличие особого аппарата принуждения с использованием самого

населения (вооруженные отряды, суд, тюрьма), обязательных для всех правил общежития (законы) и источников средств для содержания этого аппарата (налоги с населения). Процесс перехода от родовой общины к полисной форме организации общества составляет предмет особого рассмотрения в исторической науке. Для политологии интерес представляет суть этого процесса: полис являет собой новый принцип организации сообщества – *территориальный.* Переход к нему положил начало глубинному перевороту в механизмах функционирования общества и развития всей человеческой истории.

Значение этого нововведения сознавали и сами древние греки. Факт общественного размежевания не по кровнородственному, а по территориальному принципу явился предметом осмысления в мифологическом творчестве. Античная традиция заслугу объединения всех жителей Аттики в единый народ и единое государство (полис) Афины приписывает легендарному герою Тесею. Образ Тесея – это сложный комплекс представлений, включающий элементы выхода за пределы строгого мифологизма. Считается, что до вступления в зрелый возраст Тесей совершил ряд подвигов чисто мифологического свойства, а общественные реформы он осуществил уже будучи в расцвете лет. До этого Аттика была разделена на двенадцать общин, которые ослабляли друг друга междоусобицей. Чтобы эти общины отказались от независимости, Тесею пришлось обратиться к каждой общине и каждому роду в отдельности. Простые граждане и бедняки готовы были признать его власть, люди влиятельные также были согласны принять его план, но с условием замены монархии на демократию. Правда, он оставлял за собой должность военачальника и стража законов. Кого же не убедили эти аргументы, он заставил уважать свою силу. В результате Тесей снискал у греков репутацию неподкупного и справедливого арбитра в труднейших спорах. Однако в преклонном возрасте Тесей был вынужден покинуть Афины и удалиться на остров Скирос, где и был убит. В последующем дельфийский оракул предписал грекам найти прах героя и достойно похоронить его. В 467 г. до н. э. останки Тесея с копьем и мечом были перенесены с острова Скирос и торжественно погребены в Афинах. Мифологический образ Тесея, как видно, получает полуисторическое и символическое истолкование, он становится элементом полисной идеологии [20. С. 246–278].

Итак, полис – это сложившаяся в Древней Греции форма общественного устройства, ставшая прототипом современного государства, которое по аналогии называют политически организованным сообществом. Полисная организация опиралась

на суверенитет сообщества свободных собственников и производителей – граждан полиса, простиравшийся на всю полисную территорию, т. е. на сам город и прилегающую к нему сельскую местность. Этот суверенитет предполагал для каждого гражданина возможность, а часто и обязанность в той или иной форме – прежде всего голосованием в народном собрании – участвовать в решении вопросов жизнедеятельности полисного сообщества. Наличие особой деятельности, связанной с участием людей в решении вопросов полисной жизни, или, как принято говорить сегодня, с государственным управлением, привело к необходимости обозначения этой деятельности кратким понятием. Таковым и стал термин «политика». Он утвердился после написания Аристотелем трактата под таким же названием, которое дословно переводится как «то, что относится к полису».

Таким образом, термин «политология» восходит к древнегреческому понятию «полис» и изначально означал учение о политике, т. е. совокупность знаний о полисе, об управлении его жизнедеятельностью. И хотя древнегреческий полис как форма организации сообщества людей уже давно стал достоянием истории, понятие «политика» из научного и общественного лексикона не исчезло. Ныне оно употребляется для обозначения деятельности, связанной с управлением современным государством и регулированием международных отношений. То же самое относится и к термину «политология», которым принято называть науку, изучающую процессы управления обществом и государством. Попутно заметим, что производными от слова polis (город-государство) является и ряд других терминов, например: politeia (конституция, или политическое устройство), polites (гражданин), politikos (государственный деятель).

Объект и предмет политологии

Как и всякая наука, политология имеет свой объект и специфический предмет познания. Предварительно напомним, что в теории познания в качестве объекта понимается то, на что направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта. Иными словами, объектом той или иной науки является та часть объективной реальности, которая подвергается исследованию познающим субъектом. Предметом науки выступают те стороны, признаки, свойства и отношения реальных объектов, которые подвергаются анализу или подлежат познанию.

Разумеется, в данной вводной теме объект и предмет

политологии можно определить лишь в самом общем виде, зная, что понятие политики охватывает большой круг явлений. Как писал немецкий социолог и политолог Макс Вебер, «это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюза во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем» [13. С. 644–645]. Изложение же всего курса и будет представлять собой более или менее последовательное исследование и объекта политологии в целом, и всех его свойств, сторон и отношений, т. е. предмета данной науки. Но законы познания требуют того, чтобы в начале разговора о каком-либо объекте были приведены о нем самые общие сведения. Итак, что же изучает современная политология?

Объектом политологии выступает политическая действительность во всем многообразии ее проявлений или, говоря иными словами, *политическая сфера жизнедеятельности общества.* В самом широком смысле слова – это область общественных отношений, связанная со взаимодействием людей и общностей – индивидов групп, слоев, классов, наций, народов – по поводу управления государством. Политическая сфера включает в себя ряд социальных институтов и организаций, которыми опосредуется это взаимодействие. Важнейшим из таких институтов является государство. Именно участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства и есть политика, есть главное содержание деятельности людей в политической сфере.

Но эту сферу общественной жизни, как известно, изучают также философия, социология, история, правоведение и другие науки. Каждая из них рассматривает процессы, происходящие в политической сфере общества, под специфическим углом зрения, или, как говорят, имеет свой предмет изучения. Каков же предмет политологии, т. е., какие стороны, явления политической действительности она изучает?

Предметом политологии являются, главным образом, *политика* как особый вид деятельности людей, *политическая власть* как средство политики. Данная наука призвана заниматься исследованием сущности политики и власти, их институтов, закономерностей их возникновения, функционирования, развития и изменения. С таким определением предмета политической науки согласно

большинство авторитетных исследователей. Сошлемся на мнение американского политолога Гарольда Лассуэлла: «Когда мы говорим о науке в области политики, – писал он, – мы имеем в виду науку о власти» [79. С. 66].

Одновременно политическая наука призвана исследовать те социально-политические явления, которые остаются вне поля зрения других социально-гуманитарных научных дисциплин. Речь идет, например, об исследовании различных аспектов политического сознания, политической культуры, политического поведения и действия, методики и методологии познания явлений политической жизни и др.

Кроме того, границы политологии изменчивы и трудноопределимы. Число специальных тем, которые изучает политическая наука, постоянно увеличивается. Это вызвано эволюцией политической жизни, усложнением форм ее проявления и еще в большей степени приложением политики к очень широкому кругу областей человеческой деятельности, а также большой интеллектуальной активностью исследователей политической проблематики, сложностью самого изучаемого объекта.

Понятия и категории политологии

Одним из коренных для всякой науки является вопрос о вырабатываемых ею понятиях и категориях. Поэтому общая характеристика политологии как науки предполагает хотя бы краткое упоминание о системе ее понятий и категорий.

Напомним, что *понятия* есть слова и краткие словосочетания, используемые для обозначения существенных признаков, свойств, связей и отношений, присущих изучаемым явлениям. *Категориями* называются понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, закономерные связи и отношения какой-либо области объективной действительности. Понятия и категории есть главный конструкционный элемент любой научной теории, в них концентрируются и в языковой форме закрепляются накопленные знания о познаваемых объектах. Каждая наука оперирует определенными понятиями и вырабатывает собственную систему категорий. Те и другие вместе составляют понятийно-категориальный аппарат данной науки.

Политология как особая научная дисциплина также вырабатывает собственный понятийно-категориальный аппарат. Понятия и категории политологии выступают в качестве обобщенного результата познания политической действительности, в них отражаются специфические признаки,

стороны и свойства политических явлений, а также наиболее существенные отношения и закономерные связи между ними. Иными словами, содержание объекта и предмета политологии получает свое развернутое отражение в системе понятий и категорий данной науки.

Понятия и категории политологии можно классифицировать по различным основаниям. Нам представляется методически обоснованным разделение всей их совокупности прежде всего на понятия и категории общей теории политики и политических систем и понятия и категории, отражающие процессы изменения, развития политической действительности.

К понятиям и категориям общей теории политики и политических систем относятся: политика, политическая власть, субъекты политики, политические отношения, политическая система, политическая норма, политический институт, государство, политическая партия, общественное объединение, общественное движение, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура. Основными понятиями, раскрывающими динамические аспекты политической реальности, являются: политическая деятельность, политическое действие, политическое решение, политический процесс, революция, реформа, политический кризис, политическое соглашение, политическая социализация, политическая роль, политическое лидерство, политическое поведение, политическое участие. Разумеется, как тот, так и другой ряд можно было бы продолжать и далее.

Заметим также, что в политологии широко используются понятия и категории ряда смежных с нею научных дисциплин – философии, социологии, экономической теории, социальной психологии и др. Особое значение в отражении политической действительности имеют такие философские категории, как объект, сознание, субъект, явление, сущность, форма, связь, отношение, взаимодействие, развитие, закономерность и др. Из используемых политической наукой категорий социологии прежде всего укажем такие, как система, элемент, структура, функция, процесс, общество, общность, группа, класс, слой, институт, статус, роль, деятельность. Вообще же, как это нетрудно обнаружить, большинство категорий собственно политологии являются производными либо от общенаучных категорий, либо от категорий смежных с нею социально-гуманитарных дисциплин. Разумеется, политология, как и любая другая наука, включает в себя слова обиходного языка, без которых просто невозможно создать связный научный текст. Использование слов общеупотребительной лексики особенно

полезно, если они служат в качестве научных понятий, т. е. с их помощью описываются свойства, связи, отношения изучаемых политических явлений.

Более или менее устоявшиеся значения системы фундаментальных понятий и категорий политической науки будут даны в ходе рассмотрения последующих тем курса. Уяснение их научного содержания и будет означать овладение политологическим знанием. Здесь же подчеркнем своеобразие политологии как науки. Оно заключается в том, что ключевым вопросом и основной ее категорией является политическая власть. Все социальные явления и процессы политология рассматривает в их связи с политической властью. Именно категория «политическая власть» наиболее полно отражает сущность и содержание феномена политики. Последняя имеет место там, где существует борьба за власть, за овладение ею, за ее использование и удержание. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации.

Методы политологии

При изучении конкретных политических явлений и процессов используются различные методы. Как и любая наука, политология немыслима без соблюдения прежде всего формально-логических правил, определений, суждений, умозаключений и доказательств, а также без использования таких общелогических методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, конкретизация и абстрагирование, аналогия и экстраполяция, ограничение и обобщение, типологизация и идеализация, исторический и логический анализ. Наиболее широкое применение в политологии получили следующие научные методы исследования: диалектико-исторический, эмпирико-социологический, сравнительный (или компаративный), системный, институциональный, бихевиоральный и др. Кратко рассмотрим суть каждого из них.

Диалектическо-исторический метод позволяет рассматривать процессы и явления политической сферы в их становлении и развитии, во взаимосвязи как друг с другом, так и с процессами и явлениями других сфер общества. Охватывая политику во всех ее взаимосвязях и опосредованиях, этот метод позволяет выработать наиболее общие понятия и категории политической теории, играет объединяющую роль во всей совокупности исследований в области политики. Принцип историзма, будучи ключевым в диалектическом методе, обеспечивает выявление закономерностей в становлении и развитии явлений социально-

политической действительности.

Эмпирико-социологический метод в политологии представляет собой совокупность приемов и способов конкретных социологических исследований, ориентированных на применение полученных результатов в практической деятельности участников политических отношений. К таким методам относятся прежде всего наблюдение происходящих событий, анкетные опросы, анализ статистики, изучение различного рода документов, проведение деловых игр, биографический анализ и др. На основе полученных с помощью подобных методов результатов познания политических явлений и процессов разрабатываются предложения и практические рекомендации политикам и политическим учреждениям. Такие исследования, их результаты выступают как товар, заказчиком и покупателем которого являются центральные и местные органы власти, политические партии, государственные учреждения, частные фирмы.

Сравнительный, или *компаративный,* метод состоит в сопоставлении двух и более политических объектов (или частей), имеющих черты подобия, но относящихся к различным обществам. Он позволяет путем сопоставления вычленить общее и особенное в многообразии политических явлений, выявить общие тенденции в изменении социально-политической реальности. Основная трудность в применении сравнительного метода связана с необходимостью правильного выбора явлений, которые будут сопоставляться, подвергаться научному наблюдению, описанию и теоретическому истолкованию. Тем не менее сравнение принадлежит к числу универсальных методов познания, особенно широко оно применяется в научном исследовании политической действительности. В настоящее время сложилось и динамично развивается особое направление политической науки, которое так и называется – *сравнительная политология* [2. С. 96].

Системный метод, или, что практически одно и то же, *структурно-функциональный анализ,* заключается в подходе к политической сфере общества как сложноорганизованной целостности, или политической системе, состоящей из некоторой совокупности элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и внешней средой. Содержание аналитических действий при этом составляют выявление элементов системы, определение отношений между ними или структуры системы и выяснение их роли в выполнении системой своего общественного предназначения, или функции системы. Оригинальность данного подхода заключается в целостном восприятии объекта исследования и всестороннем

анализе связей между отдельными элементами в рамках более широкого целого. Системный анализ считается в познавательном отношении особенно ценным. Этим методом исследования широко пользуется как западная, так и отечественная политология.

Институциональный метод состоит в рассмотрении политики как упорядоченной деятельности членов политического сообщества, осуществляемой ими в рамках разнообразных государственных (глава государства, парламент, правительство, суды, выборы и т. п.) и негосударственных (политические партии, группы интересов, общественные движения, средства массовой информации, гражданские инициативы, лидерство и т. п.) организационно оформленных институтов. В качестве политических институтов рассматриваются также устойчивые комплексы формальных и неформальных норм, правил, установок и культурных образцов, очерчивающих пределы допустимого поведения в той или иной социально-политической ситуации, не предписываемого, но и не запрещенного. Под таким углом зрения данный метод предполагает рассмотрение самых разнообразных политических явлений.

Бихевиоралъный метод (от англ. behaviour – поведение, поступок) состоит в анализе политического поведения отдельных людей и групп. Исходным в данном методе является положение о том, что групповые действия людей так или иначе восходят к поведению конкретных личностей, выступающих главным объектом исследований. В свою очередь в качестве решающих факторов поведения рассматриваются психологические мотивы, которые и составляют основной предмет политологического изучения. При этом особое внимание уделяется сбору эмпирических фактов, тщательному соблюдению исследовательских процедур, использованию приемов естественных и точных наук при обработке и анализе полученных сведений. Бихевиорализм является одним из ведущих исследовательских направлений американской политологии.

К числу специфических методов исследования политических явлений относится: *политико-культурный* – анализ ориентаций различных элитарных и массовых субъектов политики на определенные политические объекты; *информационно-кибернетический* – анализ взаимодействий субъектов политики на принципах прямой и обратной связи; *коммуникативный* – раскрытие свойств политики через изучение складывающихся в политическом сообществе способов общения людей; *психологический* – изучение субъективных механизмов политического поведения людей, выяснение влияния на

политические события эмоционально-чувственных особенностей индивидов.

В число специфических методов анализа политических явлений входят также количественный метод и метод принятия решений. *Количественный,* или *статистический,* метод предполагает сбор и анализ большого числа однотипных политических явлений (например, анкетных обследований или интервью участников политических действий). Такого рода аналитические приемы позволяют ученым быть более точными в своих объяснениях, особенно если речь идет о политическом поведении в тех или иных ситуациях больших групп людей. Статистические методы дополняет *моделирование,* состоящее в создании и изучении лабораторной модели определенной политической ситуации с целью разработки наиболее вероятного сценария будущих действий.

Метод *принятия решений,* или *практический эксперимент,* заключается в принятии и реализации политических решений, посредством которых предполагается не только достичь определенных политических целей, но и одновременно проверить правильность выводов, полученных с помощью других методов анализа. Исследуемое политическое явление наблюдается в данном случае в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет получить представление о ходе развития явления при повторении схожих ситуаций.

Методы политических исследований чрезвычайно разнообразны, их арсенал постоянно пополняется и потому дать их исчерпывающий перечень практически невозможно. Каждый метод предполагает применение определенных *приемов, техник* и *процедур* познания, выбор которых зависит от характера изучаемых политических явлений, целей и условий исследования.

Парадигмы политологии

Наряду с методами исследования в теории науки различаются также господствующие в тот или иной период развития соответствующей отрасли знания способы объяснения изучаемых явлений. Для их обозначения американский философ и историк науки Томас Кун предложил использовать понятие «парадигма» (от греч. paradeigma – пример, образец). С его точки зрения, научная парадигма есть «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [39. С. 17]. Иными словами, научная парадигма есть составляющие закон или непротиворечивую теорию принципы и

представления, задающие способ видения действительности и служащие научному сообществу в качестве критериев выбора объекта исследования и объяснения определенной совокупности относящихся к нему фактов. Как правило, парадигма находит свое выражение в учебниках или в классических трудах ученых, она на многие годы служит логической моделью определения круга познавательных проблем и выбора методов их решения в каждой области науки. Смена одной господствующей парадигмы другой в соответствующей области знания рассматривается исследователями как *научная революция.*

Характерной чертой политической науки является то, что в ней сосуществуют различные концептуальные подходы к описанию и интерпретации явлений политической действительности. В основе таких подходов лежат попытки объяснить политику либо через действие сверхъестественного начала, либо через влияние природных, социальных или собственно политических факторов. Соответствующие концептуальные подходы в литературе условно именуются теологической, натуралистической, социоцентристской и рационально-критической парадигмами политологии [72. С. 31–50].

Теологическая парадигма господствовала на ранних этапах существования общества, когда люди были еще не в состоянии подмечать объективные внутренние и внешние факторы политических явлений. В этих условиях они неизбежно давали сверхъестественное толкование политики, видели источник власти в Боге, объясняли политические изменения его волей. И хотя такое объяснение политики трудно назвать концептуально-теоретическим, все же оно исходило из идеи причинной обусловленности политических явлений. А это есть не что иное, как признак парадигматического мышления.

Натуралистическая парадигма – это способ объяснения природы политики исходя из определяющего значения экологических, географических, биологических и психологических факторов в жизнедеятельности людей. Наиболее существенными подходами в натуралистическом способе объяснения явлений политики считаются геополитика, биополитика и широкий круг психологических концепций. Несмотря на то что данные подходы к пониманию политики относятся к одному классу теоретических концепций – натуралистической парадигме, они все полемизируют и конкурируют друг с другом. Кроме того, всем им уверенно противостоят иные концептуальные оценки природы политики.

Социоцентристскую парадигму представляет группа

концептуальных подходов, в русле которых дается объяснение политики через действие разного рода социальных, но внешних по отношению к ней факторов. При таких теоретических подходах природа и происхождение явлений политики объясняются как результат созидающей роли той или иной сферы общественной жизни или проявления социокультурных свойств субъектов социального действия. Различные социальные концепции в качестве порождающих политику причин называют экономические, классовые, право, культурные, религиозные, этико-нормативные и другие социальные отношения и факторы. Многие исследователи рассматривают политику исключительно как продукт смыслополагающей деятельности людей и потому различные политические явления ставят в зависимость от свойств человека, приобретенных им в процессе социальной эволюции.

Рационально-критическая парадигма природу политического взаимодействия людей связывает не с внешними по отношению к политике факторами, а с ее внутренними причинами и свойствами. Данный концептуальный подход исходит из того положения, что политика есть полностью или относительно самостоятельное общественное явление, которое возникает и развивается по своим собственным, внутренним законам и правилам. Попытки отыскать внутренние источники природы политики оказались весьма плодотворными. В настоящее время, в зависимости от выбранного для исследования аспекта или явления политики, существуют самые различные концептуальные подходы, объясняющие сущность данной стороны человеческой жизнедеятельности.

Выделение основных парадигм политологии дает возможность увидеть связь политической науки с более общими научными теориями, проследить эволюцию представлений о политической сфере общественной жизни. Зная особенности различных парадигм, можно и более полно уяснить специфику тех или иных познавательных методов политологии и более глубоко проникнуть во внутреннюю логику формирования политической науки.

Функции политологии

Вопрос о функциях политологии не является формальным. Речь идет о выяснении ее социальной роли, основных обязанностей перед обществом, важнейших направлений и круга деятельности представителей данной науки.

Если говорить в самом общем виде, политология выполняет две основные функции:

• *познавательную,* служащую решению задач исследования политической действительности; результатом выполнения политологией данной функции выступают постоянно пополняемые знания о политической действительности, выраженные в различных формах – от простого описания наблюдаемых политических явлений до их логического объяснения и теоретического истолкования;

• *прикладную,* которая находит свое выражение в практическом применении политологического знания, в поиске ответов на возникающие в реальной политической жизни проблемы и в использовании результатов научного познания явлений политической действительности для решения конкретных политических задач.

Однако выделение указанных функций хотя и полезно с дидактической точки зрения, но недостаточно для полного и детального выяснения социальной роли политологии и ее отличия от других обществоведческих дисциплин. В рамках данных функций политология решает и более узкие задачи. Перечни таких частных функций, приводимых различными авторами, как правило, не совпадают. По нашему мнению, в этот перечень могут быть включены методологическая, теоретическая, описательная, объяснительная, прогностическая, инструментальная, мировоззренческая и идеологическая функции. Поясним суть каждой из них.

Методологическая функция политологии заключается в выработке способов и приемов анализа политических явлений и процессов. Результатом такого поиска является система социально апробированных принципов и способов рационального познания политической действительности, правил и нормативов построения политической теории и образцов организации практической политической деятельности. Важнейшие исследовательские методы политической науки мы рассмотрели выше.

Теоретическая функция – это концентрация, объяснение, пополнение и обогащение имеющегося политологического знания, разработка законов и категорий данной науки. Результатом этой функции выступает *политическая теория* – целостное, с высокой степенью достоверности, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях, присущих явлениям и процессам политической сферы общества. Значение теоретического знания состоит в том, что оно является наиболее совершенной формой научного обоснования практической политической деятельности. В теоретической функции политологии синтезируются и все другие ее функции.

Описательная функция – накопление, описание, систематизация фактов, явлений, событий политической жизни. Описательная функция политологии связана с поиском ответов на вопросы бытия: какова на самом деле политическая действительность? В чем особенности того или иного политического явления? Как реально происходило определенное событие национального или международного характера? Результатом исследования в данном случае выступают определенные суждения и высказывания, в которых утверждается или отрицается что-либо о рассматриваемых явлениях политики.

Объяснительная функция – это поиск ответов на возникающие вопросы политической жизни, в частности: зачем, почему, в силу каких причин данные явления или процессы возникли, почему им присущи именно эти, а не иные особенности? Суть процедуры объяснения состоит в подборе неизвестных, гипотетических причин к уже известным следствиям. И хотя эта процедура не дает полной гарантии истинности причин того или иного явления, ею все же не следует пренебрегать на том основании, что она «хуже» описания. Объяснительная функция делает возможным переход от наблюдаемых разнородных явлений к непосредственно не наблюдаемым их причинам. Следовательно, она помогает понять сущность данных явлений.

Прогностическая функция – научное предсказание будущего развития определенных политических явлений, событий, процессов. Эта функция заключается в поиске ответов на вопросы типа: какой будет политическая действительность в будущем? Когда может произойти то или иное событие? Каковы последствия или цели каких-либо политических действий? Результатом поиска ответов на подобные вопросы являются предположения, которые опираются на вскрытые тенденции развития политического явления, на существующие общие закономерности общественного развития. Такие гипотезы можно назвать прогностическими в отличие от ранее означенных объяснительных гипотез.

Инструментальная функция – нахождение ответов на вопросы практической политики типа: какие следует предпринять действия, чтобы достигнуть желаемого политического результата; что надлежит сделать, чтобы предвидения, касающиеся проектов действительности, оказались возможными? Выполнение этих задач требует установления достоверных сведений о реальном положении вещей, а также знания путей и средств достижения положительного результата. Итогом данного вида исследования будут определенные принципы поведения – правильные, если они ведут к желаемому результату, неправильные, если

прогнозируемый политический результат окажется утопическим.

Мировоззренческая функция выражается в поиске ответа на вопросы о том, какое место занимают политические явления в системе представлений человека об обществе, мире в целом, о своем месте в системе общественных отношений и своей роли в политических процессах. Результатом такого поиска является развитие политического сознания от обыденного уровня к теоретико-концептуальному, формирование ценностных ориентаций, помощь в определении политической позиции гражданина, группы, партии.

Идеологическая функция – выработка, обоснование и защита определенного политического идеала, способствующего устойчивости социальных отношений. Данная функция находит свое выражение в поиске ответа на вопрос: к каким общественным идеалам следует стремиться или какие политические ценности нужно реализовывать в своей практической деятельности? Результатами исследования в данном случае будут хорошо обоснованные политические цели и программы, что, несомненно, способствует интеграции общества в единое целое. Однако, как будет показано далее, выдвигаемые при этом цели общественного развития всегда в той или иной мере имеют нормативный характер, поскольку они связаны с интересами участников политических действий. Поэтому политология может способствовать поиску достижимых целей только в той мере, в какой она обеспечивает объективно значимые знания о политической действительности.

1.2. Структура политологии и ее место в системе обществоведения

Структура политологии

Выше в общем виде определен предмет политологии. Всю совокупность политологического знания и исследовательской политологической проблематики можно сгруппировать по отдельным направлениям, которые будут составлять элементы структуры политологии. При этом такие структурные элементы обычно принято рассматривать в качестве разделов политологии как таковой, т. е. комплексной научной и учебной дисциплины, с собственными названиями. В различных источниках приводится разное количество разделов политологии, при этом они различаются диапазоном своего предметного содержания и, соответственно, своими названиями. С учетом номенклатуры

политологических специальностей, принятой в Международной ассоциации политической науки, к основным структурным элементам, или разделам, политологии как таковой можно отнести следующие:

• *методология политической науки* – область политологии, в которой обосновывается объект истолкования изучаемых явлений, рассматриваются особенности формирования ее понятийно-категориального аппарата, место политологического знания в системе наук об обществе, а также социальные функции данной науки;

• *история политических идей и теорий* – изучает генезис и развитие политической науки, содержание политических идей, теорий, концепций и доктрин, разрабатывавшихся мыслителями и учеными в различные исторические периоды, выясняет роль представлений о власти, политике, государстве, праве, других политических явлениях в жизнедеятельности людей;

• *теория политики* – раздел политологии, включающий исследования политики как сложного социального явления, сущности политической власти, ее субъектов, функций, источников, механизмов, реализаций; здесь же дается интерпретация таких политических явлений, как политическая коммуникация, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура, рассматриваются место и роль человека в политике и др.;

• *политические институты* – раздел политологии, включающий в себя исследование институциональных форм проявления политики и власти, роли государства и его органов, политических партий и общественных объединений, социальных и правовых норм в выполнении политикой ее общественного предназначения;

• *политические процессы* – раздел политологии, предметом которого являются динамические аспекты функционирования политических институтов и систем, цели, задачи и способы управления обществом, регулирования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни;

• *теория международных отношений* – область политической науки, предметом которой являются межгосударственные аспекты проявления и реализации политико-властных отношений, деятельность международных организаций и объединений, процессы глобального развития.

Надо заметить, что в генезисе политологии, т. е. в процессе ее становления и развития, просматривается тенденция дифференциации знаний о политической действительности. Постепенно на основе предмета отдельных направлений

политической науки стали складываться *политические субдисциплины* с присущими только им концептуальными подходами к изучению политических явлений, с использованием специфических исследовательских методов, а также особого понятийно-категориального аппарата. Ныне политология фактически предстает как система политических наук, включающая в себя, по крайней мере, следующие дисциплины:

• *политическая философия* – исследует природу власти и политики, их роль в жизнедеятельности человека и общества, вырабатывает наиболее общие политические теории и методы познания политических явлений;

• *история политических учений* – исследует и в теоретической форме выражает идеи, концепции и учения мыслителей различных исторических эпох и народов, в которых закреплены результаты познания ими явлений политической действительности;

• *политическая социология* – изучает взаимодействие политики и общества, взаимовлияние политической и других сфер жизнедеятельности общества, соединяя в себе идеи и методы как политологии, так и социологии;

• *политическая экономия* – изучает влияние политики на процессы, происходящие в экономической сфере общества, и обратное воздействие экономики на политические процессы;

• *политическая история* – изучает политические институты в хронологической последовательности их развития и в их взаимосвязи с политическими идеями и действиями;

• *сравнительная политология* – исследует определенные политические феномены – политические институты и системы, политическую культуру, государственную политику, политическую элиту, социальные конфликты и т. п., присущие различным странам, на основе выявления и сравнения их общих и особенных признаков;

• *политическая антропология* – исследует влияние родовых качеств человека на политическое поведение людей и политику в целом;

• *политическая психология* – изучает влияние на политическое поведение сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений и ценностных предпочтений;

• *политическая география* – исследует влияние географических и природно-климатических условий и факторов на политику и политические процессы;

• *политическая экология* – исследует отношения, или взаимодействие, политической системы с физической, культурной и социальной средой;

• *теория международных отношений* – отражает межгосударственные аспекты проявления и реализации политико-властных отношений, а также политическую роль международных организаций и объединений.

Перечисленные научные дисциплины – их перечень может быть расширен – в своей совокупности образуют целостное политологическое знание. Однако за политологией сохраняется статус комплексной научной дисциплины, синтезирующей выводы всех политических субдисциплин. Таким образом, термины «политология», «политическая наука» и «политические науки» можно рассматривать как тождественные.

В политической науке принято также выделять теоретический и прикладной исследовательские уровни и, соответственно, различать теоретическую и прикладную политологию. *Теоретическая политология* ориентируется на познание сущностных сторон политических явлений и создание целостной картины политической жизни. Результатом исследования политической действительности на теоретическом уровне являются различные политологические теории – власти, политики, государства, политической системы, демократии, элиты, лидерства, социального конфликта и др. Как уже отмечалось, в своей совокупности они образуют политическую теорию как целостное, логически непротиворечивое отражение политической действительности. *Прикладная политология* ориентируется на исследование различных аспектов практической деятельности участников политических отношений и выработку научных рекомендаций по достижению ими своих политических целей и устремлений. Прикладные исследования опираются на достижения всех политологических дисциплин и стремятся применять полученное знание для решения назревших проблем политической жизни.

Теоретическая и прикладная политологии взаимно дополняют и обогащают друг друга, составляя единую политическую науку. Выделение в политологии двух исследовательских уровней помогает выяснить, как организовано и как развивается политологическое знание. С одной стороны, любое прикладное политическое исследование осуществляется на основе имеющихся предварительных знаний об изучаемых явлениях, заключенных в соответствующей теории; с другой стороны, проверенные практикой выводы прикладной политологии дают основания для формирования положений теоретической политологии, т. е. для образования новых знаний о политической действительности на уровне теоретических обобщений.

Место политологии в системе обществоведения

Политология как наука имеет свой специфический предмет исследования, который не может быть исчерпан другими общественными науками. Благодаря этому обстоятельству она конституировалась в самостоятельную дисциплину. Однако политология продолжает развиваться в тесной взаимосвязи с рядом других общественных наук, в объект которых также входит политическая сфера общественной жизни. К их числу, прежде всего, относятся философия, политическая экономия, правоведение, история, социология, социальная психология, география. Как же соотносится политология с этими науками?

Философия, как известно, претендует на роль общеметодологической дисциплины, предметом ее исследования выступают наиболее общие принципы мышления и познания. Философские методы, будучи универсальными, являются необходимым условием решения разнообразных конкретных задач, хотя они и не подменяют собой специальных, частно-научных методов. Это относится и к взаимосвязи философии и политологии. Философия рассматривает наиболее общие свойства феномена политики. В рамках социальной философии издавна развивается особое направление – *философия политики,* которая занимается мировоззренческим осмысливанием политики как социального явления. Философское обоснование политики используется политологией для определения методологии и мировоззренческой направленности анализа политических явлений и процессов.

Экономическая наука, объектом которой является сфера производства, обмена и распределения материальных благ, стремится истолковывать политические процессы как проявление борьбы людей за реализацию своих экономических интересов. В этой связи экономическую науку можно рассматривать как одно из методологических оснований политологии. В свою очередь, политология дает научное обоснование принципов выработки и осуществления экономической политики, государственного регулирования экономических процессов. Результатом исследования проблем в области пересечения предмета экономической науки и политологии стало формирование особой научной дисциплины – *политической экономии,* которая в настоящее время является одним из главных направлений американской политической науки [61. С. 131].

Правоведение, или *юридическая наука,* есть область познания, предметом которой является право и правоприменительная деятельность как особая система регулирования отношений и

поведения людей в процессе общественной жизни, в том числе в сфере политики. Юридическая наука в современном ее виде дифференцирована на ряд дисциплин: история права и правовых учений, криминология, криминалистика, гражданское право, уголовное право, уголовный процесс, административное право, хозяйственное право, международное право и др. Правоведение основывается на положениях и выводах политической науки, в частности общей теории государства. В этой связи политология по отношению к юридической науке выступает в качестве методологической дисциплины. В то же время юридическая наука изучает правовые аспекты взаимодействия участников политики, механизмы разработки, принятия и реализации политических решений, без чего не может нормально осуществляться политическая жизнь общества.

История, или *историческая наука,* изучает прошлое отдельных стран и народов, а также человечества в целом во всей его конкретности и многообразии. Соотношение политологии и истории определяется тем, что, с одной стороны, политическая наука помогает создавать теоретическую базу анализа реальной эволюции политических процессов; с другой – история и современная политическая практика служат не только определяющими критериями правильности теоретических выводов политической науки, но и фактологической основой новых выводов и обобщений. На стыке истории и политологии развивается такая относительно самостоятельная научная дисциплина, как *политическая история,* которая исследует процесс развития политической жизни общества, государственных институтов, партий и движений.

Социология и политология наиболее тесно связаны друг с другом. С точки зрения объекта и методов исследования политология и такая область социологии, как *политическая социология,* малоразличимы. Однако остаются принципиальные различия в предмете их исследования. Политология рассматривает политику как процесс, подчиняющийся определенным закономерностям. Социология политики этот процесс изучает не сам по себе, а его «человеческое измерение». Ее интересует, как политика влияет на взаимодействие людей и их общностей. Словом, если у политологии в центре внимания политика, ее слагаемые, ход и эффективность, то в центре внимания политической социологии – человек в политике, взаимосвязь политических и социальных отношений.

Психология, социальная психология в частности, изучает закономерности и механизмы формирования, функционирования и развития общественно-психологических явлений, процессов и

состояний, субъектами которых являются классы, исторические общности, социальные группы, личности. Предмет ее изучения составляют общественно-психологические явления в сфере политики. Поэтому политология и социальная психология находятся друг с другом, прежде всего, в партнерских отношениях. В то же время каждая из них по отношению к другой выполняет методологическую роль. Знание политических закономерностей позволяет вскрыть сущность психологических явлений в сфере политики. И наоборот, знание психологических закономерностей позволяет постигнуть глубинную суть политических процессов.

На стыке политологии и социальной психологии сложилась и развивается относительно самостоятельная научная дисциплина – *политическая психология,* предметом которой являются психологические факторы политического поведения людей. Различают также и такое направление исследований, как *психология политики,* где предметом анализа выступает влияние психологических особенностей людей на реальные политические процессы. Однако на практике эти два понятия – «политическая психология» и «психология политики» – чаще всего не различаются, используются как синонимы.

География, на первый взгляд, слабо связана с политологией. Однако это не так. Географическая среда, природно-климатические условия существенно влияют на развертывание политических процессов, исторических событий, судеб целых народов. Поэтому политологический анализ должен учитывать данные географической науки. В структуре современных политических исследований сформировалась особая научная дисциплина – *политическая география,* предметом которой является выяснение зависимости политических явлений и процессов от пространственного положения страны, от территориальных, климатических, природно-биологических и других естественных факторов. Необходимость учета пространственного положения и особенностей природной среды государства при разработке его внешнеполитической стратегии привела к выделению из политической географии *геополитики* как прикладной политологической дисциплины.

Наука о политике развивается во взаимосвязи и с теми науками, непосредственным предметом которых не являются процессы и явления политической сферы общества. Среди них прежде всего следует выделить *антропологию* (науку о происхождении и эволюции человека), *демографию* (науку о закономерностях воспроизводства населения), *этнографию* (науку, изучающую состав, происхождение, расселение и

культурно-исторические взаимоотношения народов мира), *семиологию,* или семиотику (науку о свойствах знаков и знаковых систем, главным образом естественных и искусственных языков), *астрологию* (учение, которое символическим языком описывает влияние космических процессов на природные явления и поведение людей) и др. Исследователи политики обращаются также к *культурологии, религиоведению, педагогике, лингвистике.* Достижения этих наук позволяют полнее выявить общественный контекст и мотивы деятельности политических субъектов.

Особое соотношение существует между политологией и формальными науками, например *логикой* (наукой о законах и формах мышления, способах доказательств и опровержений), *кибернетикой* (наукой об управлении, связи и переработке информации), *статистикой* (наукой об общих вопросах сбора, измерения и анализа массовых количественных данных о развитии общества). Эти науки хотя и не вносят в предмет политологии специфического содержания, но предоставляют ей количественные измерения, образцы конструирования абстрактных трактовок политических явлений и процессов.

Разумеется, политология взаимодействует не только с указанными выше науками. Если вспомнить, что современная политическая наука проявляет интерес и к предметам изучения чисто естественных наук (биологии, экологии и т. д.), то это будет еще одним подтверждением тому, что предмет политологии весьма эластичен, его границы трудноопределимы.

В настоящее время политология – это одна из самых обширных областей научного знания. То, что ныне называется политикой как область практической деятельности, на самом деле является результатом аналитических усилий разветвленной сети исследовательских институтов, кафедр и групп, следствием коллективного творческого труда многих людей. По числу проводимых исследований и количеству публикаций политология сегодня занимает первое место среди других общественных наук.

Глава 2. Основные этапы становления и развития политической науки

2.1. Зарождение, или предыстория, политической науки

Политические идеи мыслителей Древнего мира

Первые идеи о политике и власти были высказаны мыслителями Древнего мира, к которому принято относить период от III–II тыс. до н. э. по V в. н. э. На политические представления людей того времени сильное влияние оказывало религиозно-мифологическое мировоззрение, унаследованное от родового строя. Общая особенность политической мысли рассматриваемого периода – обоснование божественной, сверхъестественной природы политической власти, а также объяснение с этих позиций социального, политического и правового неравенства членов различных сословий общества. Политические взгляды мыслителей древности тесно переплетаются также с философскими и моральными представлениями.

Среди источников древневосточной политической мысли прежде всего следует назвать мифологию различных народов, пятикнижие Моисея и другие произведения ветхозаветной части Библии. Источниками нерелигиозного характера являются древневавилонский политико-правовой памятник XVIII в. до н. э. «Законы Хаммурапи», учение персидского мыслителя VIII в. до н. э. Заратуштры (Зороастра), учение китайского мыслителя Конфуция, древнекитайский философско-политический трактат IV в. до н. э. «Книга правителя области Шан», древнеиндийские трактат IV–III вв. до н. э. «Артхашастра» и политико-правовой памятник II в. до н. э. «Законы Ману», а также другие произведения.

К числу наиболее оформившихся в концептуальном отношении политических учений Древнего Востока следует отнести взгляды Конфуция. Его идеи дошли до нас в виде книги «Изречения» (по-китайски Луньюй), которая представляет собой запись высказываний мыслителя, сделанную его последователями после смерти учителя. Центральное место среди них занимает учение о благородном человеке, или о благородном муже, качествам которого должны подражать все жители Поднебесной.

Согласно Конфуцию, главой государства может быть только благородный муж – «сын Неба». Таковым является тот, кто умен, справедлив, любит учиться, отличается скромностью и не стыдится спрашивать у нижестоящих о том, чего не знает. Существенную роль в его учении играет система морально-этических принципов и норм поведения, которые включают: почитание предков и особенно родителей; человеколюбие и прежде всего любовь к родственникам; уважение к старшим и подчинение им; честность, искренность; стремление к внутреннему усовершенствованию и т. п. Конфуций отстаивает незыблемость установленных Небом, т. е. отождествляемой с Небом высшей божественной силой, общественных порядков, социального неравенства, требует выполнения обрядов. Учение Конфуция и поныне является важным фактором социально-политической и духовной жизни китайского общества.

Заметный отход от религиозных представлений о политике и власти к рационалистическим представлениям наблюдается в древнеиндийском трактате «Артхашастра», что в буквальном переводе означает «наука о государственном устройстве». Его авторство индийская традиция приписывает мудрому брахману Каутилье, известному также под именем Чанакья. Однако, по данным современной исторической науки, произведение создавалось на протяжении длительного времени, между первыми веками до н. э. и первыми веками н. э. По своему основному содержанию это произведение представляет руководство по управлению государством. Исходная идея трактата состоит в том, что для царя политическая выгода превыше всего; ради нее он может пренебречь любыми моральными нормами. Цель политики определяется как расширение подвластной царю территории с податным населением, поэтому соседи царя являются его естественными врагами, а соседи соседей – союзниками. Трактат содержит также детальные описания методов политической интриги, военных хитростей, правил, по которым ведется судопроизводство, и т. п.

Своего наивысшего развития политическая мысль европейской Античности достигла в учениях древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля. Их литературное наследие огромно. Основными произведениями Платона о политике являются диалоги «Государство», «Законы», «Политик» и отчасти «Критий». Политическое учение Аристотеля изложено главным образом в уже упоминающейся работе «Политика», а также в «Афинской политиb», «Никомаховой этике» и других сочинениях. Свои рассуждения о политике они строили на основе познания жизнедеятельности полиса, служившего для них и образцом, и

естественной формой организации сообщества людей. Они ввели ряд относящихся к политике и власти понятий, разработали важные подходы к пониманию данных явлений, выдвинули немало идей и концепций, оказавших огромное влияние на все последующее развитие политической мысли. Отметим наиболее важные из них.

Платон, например, снискал себе непреходящую славу учением *об идеальном государстве.* Оно явилось продолжением его философских представлений об объективно существующих нематериальных идеях как первопричине возникновения всех видимых предметов и явлений. Государство, считал он, станет идеальным, если оно будет полностью соответствовать идее государства, которая сама по себе вечна, неизменна и абсолютно совершенна. В таком государстве свободные граждане должны быть разделены на три сословия: правителей, воинов и трудящихся. Такое устройство общества Платон «выводит» из трех начал (частей) человеческой души – разумной, яростной и вожделеющей, которым в государстве аналогичны три схожих начала – совещательное, защитное и деловое. Отсюда и деление граждан на три сословия, каждое из которых призвано выполнять определенные общественные функции. Править в идеальном государстве должны философы, поскольку только они способны своим внутренним взором познать сущность идеи государства и внести ее свойства в «частный и общественный быт людей» [60. Т. 3. С. 281].

Аристотель, ученик Платона, подверг критике его учение об идеальном государстве. Его интересует не заранее заданная «абсолютно наилучшая» форма государства, а такое политическое устройство, которое могут иметь у себя большинство государств. Главный его упрек Платону состоит в том, что тот преступил пределы должного единства, стремясь упразднить всякое многообразие. Аристотель подверг анализу с целью выяснения наиболее приемлемой формы государственного устройства 158 древнегреческих полисов. Результатом стало его учение о правильных и неправильных государственных формах, которое не утратило своего значения и по сей день.

Правильным он считал такой государственный строй, при котором преследуется общее благо, независимо от того, правит ли один, немногие или большинство. Неправильным – такой, при котором преследуются частные цели правителей. К правильным он относил следующие государственные формы: 1) *монархию* (правление одного); 2) *аристократию* (правление немногих); 3) *политию* (правление многих). Столько же у него неправильных государственных форм: 1) *тирания;* 2) *олигархия;* 3) *демократия.*

Последние развиваются из соответствующих правильных форм, когда цель общего *блага* подменяется частными целями одного, немногих или многих правителей.

Среди правильных форм государства наилучшей Аристотель считал политию. Это такая форма политического устройства, при которой «народная масса, будучи в состоянии и подчиняться, и властвовать на основании закона, распределяет должности среди состоятельных людей в соответствии с их заслугами» [4. Т. 4. С. 484]. Именно в политии правит большинство в интересах общей пользы. Данная форма государства, по убеждению мыслителя, соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии, но свободна от их недостатков и крайностей. Полития – «средняя» форма государства и «средний» элемент в ней доминирует во всем: в нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. «Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй» [4. Т. 4. С. 508]. Из неправильных форм государства Аристотель отдавал предпочтение демократии, считая ее наиболее сносной, т. е. наиболее умеренной из отклоняющихся государственных форм.

Таким образом, если Платон конструировал «идеальное» государство, то Аристотель был более реалистичен, соглашаясь принять одну из существующих форм. Он был убежден в том, что человек – это «существо государственное», а политика имеет своей задачей выработку законов, основанных на справедливости, соответствующих правильным формам государственного устройства.

Из произведений мыслителей Древнего Рима, в которых прослеживаются оригинальные идеи политики, прежде всего следует отметить поэму «О природе вещей» Лукреция, работы «О государстве» и «О законах» Цицерона. Первый автор развивал мысли о договорном характере государства, второй – стоял у истоков того понимания государства, которое впоследствии переросло в понятие «правового государства». В частности, Цицерон пришел к выводу о том, что условием свободы является подчинение закону всех. Ему принадлежат следующие замечательные слова: «Только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уже и не свобода» [89. С. 23].

Заслуживают внимания космополитические идеи и естественно-правовые положения, выдвинутые представителями римского *стоицизма,* наиболее видными из которых являются Луций Анней Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий. Сенека, например,

считал, что неминуемый и божественный по своему характеру «закон судьбы» играет роль того права природы, которому подчинены все человеческие установления, в том числе государство и законы. Вселенная, по его мнению, – естественное государство, членами которого по закону природы являются все люди. Поэтому он призывал признать необходимость мировых законов и руководствоваться ими. По его убеждению, перед лицом мирового закона равны все люди – свободные и рабы, греки и варвары, мужчины и женщины. У Эпиктета призывы к надлежащему исполнению той роли, которая ниспослана каждому судьбой, дополняются резкой критикой богатства и осуждением рабства. Марк Аврелий развивал представление о государстве с равным для всех законом, о царстве, превыше всего чтущем свободу подданных.

Оценивая сложившиеся в античную эпоху представления о политике и власти, некоторые исследователи склонны с ними связывать начало становления политической науки, а Платона и Аристотеля считать ее основоположниками. Нам представляется, что более правильным было бы относить к этому времени начало предыстории политической науки, что нисколько не умоляет вклада мыслителей Древнего Востока и особенно Древних Греции и Рима в развитие политических идей. Дело в том, что политические идеи и учения прошлого не следует путать с содержанием политической науки в собственном смысле слова, хотя нельзя и отрицать наличия преемственной связи между тем и другим. Если первые в том или ином виде возникли с появлением государства, то политическая наука формировалась по мере вычленения политики в самостоятельную область жизнедеятельности людей. Совокупность высказанных мыслителями Античности идей и представлений относительно государства, политики и власти можно назвать, как это делает А. И. Соловьев, протонаучным знанием [70. С. 11]. Однако оно все же еще не составляло вполне оформившуюся область научного знания.

Своеобразие политической мысли Средневековья

Оно связано с исключительно сильным влиянием на нее христианской религии и римско-католической церкви. На протяжении всей политической истории западноевропейского Средневековья шла ожесточенная борьба между римско-католической церковью (папством) и светскими феодалами (в первую очередь монархами) за главенствующую роль в обществе. Соответственно и одной из центральных проблем тогдашнего

политического знания оказался вопрос о том, какая власть (организация) должна иметь приоритет: духовная (церковь) или светская (государство). Конечно же, этот вопрос мыслителями Средневековья разрешался в пользу церкви. Ими была создана христианская политическая концепция, согласно ей государство выступало частью универсального порядка, творцом и правителем которого является Бог.

Наиболее видными мыслителями периода Средневековья являются Аврелий Августин, который известен также под именем Августин Блаженный, и ученый-богослов Фома Аквинский. Первый свое учение изложил в книге «О граде Божием», второй – в работах «О правлении властителей», «Сумма теологии» и др.

Согласно Августину, вся история человечества является борьбой «двух градов»: «града Божьего», состоящего из праведников, Божьих избранников, которые следуют не земным, а божественным установлениям, и «града земного», или светского государства, «великой разбойничьей организации», в которой борются за материальные блага и притесняют праведников. «Два града, – пишет Августин, – созданы двумя родами любви, – земной любовью к себе, доведенною до презрения к Богу, и небесной любовью к Богу, доведенною до презрения к самому себе. Первый, затем, полагает славу свою в самом себе, последний – в Господе» [1. Т. 3. С. 63]. В конечном счете, полагал Августин, ход истории, направляемой волей Бога, приведет к победе «града Божиего» над «градом земным», т. е. светским государством.

Как заметил английский ученый и философ Бертран Рассел, значение книги Августина Блаженного «О граде Божием» состоит в идее разделения церкви и государства, основывающейся на том, что государство может стать частью града Божиего, лишь подчинившись нормам и доктринам церкви. С тех пор как идея была выдвинута, она всегда являлась элементом учения церкви и в течение всех Средних веков служила теоретическим оправданием политики церкви, небезуспешно стремившейся подчинить себе государство. В этот период вплоть до начала XIV в. католическое духовенство, как правило, одерживало верх в своих конфликтах со светскими властями [66. Т. 1. С. 378–379].

Фома Аквинский продолжил развитие положения о верховенстве католической церкви по отношению к государству. В своих сочинениях он предпринял попытку приспособить взгляды Аристотеля к догматам церкви. Он считал, что светской власти подчинены лишь тела людей, но не их души. Верховная, всеобъемлющая власть, в том числе и право распоряжаться духовной жизнью людей, принадлежит церкви. Насколько Бог выше человека, настолько духовная власть выше власти земного

государя. Поэтому, делал вывод Аквинский, римскому папе – наместнику Бога на земле – должны, как вассалы, подчиняться все светские государи.

С учетом данного положения Аквинский развил *теократическую концепцию власти.* Государственную власть он рассматривал как результат воли Бога. Именно так, по его мнению, следует понимать слова апостола Павла: «Существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Однако отсюда не следует, что каждый отдельный правитель поставлен непосредственно Богом и Богом же благословлено любое действие правителя. Он, как и каждый человек, имеет свободную волю и потому способен творить зло, т. е. отдавать противоречащие божественным законам приказы. В этих случаях суждения о законности происхождения и использования власти правителя принадлежат церкви. Вместе с тем мыслитель признавал право подданных на свержение главы государства, если тот явно творит зло. Как уже отмечалось, судьей в таких случаях призвана выступать церковь, что практически означает ограничение власти светского правителя волей католического духовенства.

Таким образом, политические идеи наиболее видных мыслителей Средневековья по своей сути укладываются в рамки предыстории политической науки. Хотя в это время представления о политике и получали названия «ars politica» («политическое искусство»), «scientia politica» («политическая наука»), «doctrina politica» («политическое учение») и даже «santissima civilis stientia» («божественная гражданская наука»), пройдет еще немало времени, пока идеи мыслителей о политике и власти разовьются во вполне научную дисциплину.

2.2. Становление политологии в качестве самостоятельной области научного знания

Вклад мыслителей эпохи Возрождения

Новый этап в развитии представлений о политике и власти начинается с эпохи Возрождения. Вместо одностороннего, однозначного религиозного объяснения политических явлений выдвинутые мыслителями этого периода концепции основывались на положениях о естественном характере человека, приоритете его земных интересов и потребностей. Систему разрабатываемых мыслителями Возрождения идей относительно государства, общества и личности можно определить как

гражданскую концепцию политики.

Наиболее ярким представителем политической науки в эпоху Возрождения по праву считается флорентиец Никколо Макиавелли. Важным его вкладом в историю политической мысли явилось то, что теологической концепции государства он противопоставил концепцию светского государства, выводя его законы из разума и опыта, а не из теологии. Политика, по его мнению, есть лишь автономная сторона человеческой деятельности, она является воплощением свободной человеческой воли в рамках необходимости. Политику определяют не Бог и мораль, а сама практика, естественные законы жизни и человеческая психология. Макиавелли приходит к пониманию того, что в конечном счете в основе политической деятельности лежат реальные интересы, корысть, стремление к обогащению.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что главным в политических воззрениях Макиавелли является выдвинутый им *принцип политического реализма,* который предполагает учет в политике подлинных условий действительности, подчинение политических действий практическим интересам и оставление без внимания того, что должно быть согласно априорным схемам или предписаниям религиозной морали. Вот как выражает эту мысль Макиавелли в знаменитом труде «Государь»: «Теперь остается рассмотреть, как государь должен вести себя по отношению к подданным и союзникам. Зная, что об этом писали многие, я опасаюсь, как бы меня не сочли самонадеянным за то, что, избрав тот же предмет, в толковании его я более всего расхожусь с другими. Но, имея намерение написать нечто полезное для людей понимающих, я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной – в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности никто не знавал и не видывал. Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности» [45. С. 344–345].

Таким образом, в отличие от мыслителей Средневековья, которые все же не выделяли политические идеи из этики, философии, истории или теологии, Макиавелли рассматривал учение о политике в качестве самостоятельной области знания. И

хотя ему были еще не ведомы научные методы анализа политической действительности, тем не менее он уже уподоблял политические явления естественным, природным фактам, подчиняющимся объективным закономерностям. В центр своего политического учения он ставил проблему государственной власти и подчинял политические исследования решению практических задач государственной жизни. Вычленив государство, политическую власть в качестве самостоятельного предмета изучения, Макиавелли фактически положил начало существованию новой научной дисциплины – политической науки, или политологии, здание которой затем возводили поколения мыслителей различных стран.

Еще одним видным мыслителем эпохи Возрождения является француз Жан Боден. Свои представления о власти и политике он изложил в работе «Шесть книг о государстве». Ему принадлежит одна из самых значительных политических идей того времени – идея *государственного суверенитета* (от фр. souverain – носитель верховной власти). По его мнению, самым существенным признаком государства является суверенитет, под которым он понимал высшую, абсолютную и постоянную власть над подданными в политическом сообществе. Высший характер государственной власти Боден усматривал в том, что она всегда обладает верховенством, стоит выше всех других видов господства. Абсолютность власти состоит в том, что она не ограничена какими-либо условиями и, несмотря на свою сложную структуру, выступает как единое целое, является неделимой. Постоянство же означает, что государственная власть не установлена кем-либо и на какой-либо срок, а существует по собственному праву. Надо заметить, что понятие суверенитета стало одним из самых употребляемых не только в политической, но и в правовой науке. Бодену принадлежит также идея о влиянии климата на государственное устройство у различных народов.

Политические концепции западных мыслителей XVII – начала XIX в.

С начала Нового времени до середины XIX в. происходил процесс формирования представлений о государстве, власти, политических институтах и политической деятельности в современном их понимании. Постепенно мир политики стал рассматриваться как особая область жизнедеятельности людей. Одновременно политическая сфера становилась важнейшим объектом научного анализа, а знание о мире политики

вычленялось из комплекса социальных и гуманитарных наук в качестве самостоятельной научной дисциплины с ее собственными предметом, понятийно-категориальным аппаратом и методами исследования.

Вехами в этом процессе стали произведения крупнейших представителей Просвещения – идейно-политического течения XVII–XIX вв. К ним прежде всего следует отнести работы Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625), Баруха Спинозы «Политический трактат» (1677), Томаса Гоббса «Левиафан» (1651), Джона Локка «Два трактата о правлении» (1690), Шарля Монтескье «О духе законов» (1748), Жан-Жака Руссо «Об общественном договоре» (1762). Их авторами разработан ряд вошедших в содержание политической науки теоретических концепций относительно происхождения и сущности государства и права, форм демократии, гражданского общества и др.

В частности, по мысли Томаса Гоббса, государство возникло на основе общественного договора из естественного догосударственного состояния людей. Государство было учреждено по воле людей в целях обеспечения порядка и мира. В результате общественного договора на государя были перенесены права отдельных граждан, тем самым добровольно ограничивших свою свободу. Но на государя одновременно была возложена функция охраны мира и благоденствия. При всех различиях концепция общественного договора составляла суть интерпретации государства Гроцием, Спинозой, Локком и др. Одновременно в теории общественного договора получает развитие и основополагающий принцип правового государства: подчинение всех, включая само государство, власти закона.

Джону Локку и Шарлю Монтескье принадлежит приоритет в разработке теории разделения властей, принципы которой были сначала положены в основу устройства государственной власти в США, а затем и во многих других странах. Первый из них обосновал идею разделения властей как путь к обеспечению необходимого людям порядка, второй – как способ их защиты от анархии и от диктатуры. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, – пишет Монтескье в своем знаменитом труде «О духе законов», – необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга… Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет… Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были

соединены три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» [52. С. 134–139].

Жан-Жак Руссо в своем главном сочинении «Об общественном договоре» разрабатывал учение о народном суверенитете как осуществлении общей воли. Он считал, что никакой парламент не может представлять народ, а поэтому каждый закон должен быть принят всем народом, т. е. плебисцитом. «Депутаты народа, – писал Руссо, – не являются и не могут являться его представителями; они лишь его уполномоченные; они ничего не могут постановлять окончательно. Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон» [68. С. 222]. Избранники народа, по мысли Руссо, должны заниматься только исполнением законов, перед которыми все равны.

Логическим развитием идей европейского Просвещения явились политические идеи американских мыслителей Бенджамина Франклина, Джона Адамса, Томаса Джефферсона, Джеймса Медисона, Александера Гамильтона и др. Многие из выдвинутых ими положений формулировались в ходе борьбы США за свою независимость как политические требования, а затем были закреплены в конституционных документах. К числу важнейших из них, вошедших в фундамент современной политической и правовой науки, относятся: идея о том, что все люди от природы свободны, независимы и обладают некоторыми неотчуждаемыми правами и прежде всего правом на жизнь, свободу и на стремление к счастью; право народа на политическое самоопределение и независимое существование; право народа сменять такое правительство, которое не отвечает своему назначению – обеспечивать достижение всеобщего счастья и безопасности; дополнение идеи разделения властей идеей системы сдержек и противовесов, обеспечивающих равновесие между соперничающими властями; идея судебного надзора за конституционностью принимаемых законов.

Значительные заслуги в развитии политических идей принадлежат немецким мыслителям Иммануилу Канту, Иоганну Готлибу Фихте, Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю. Кант, к примеру, большое внимание уделял обоснованию идеологии либерализма. Краеугольным принципом его политической теории является положение о том, что каждый человек обладает абсолютной ценностью и не может быть орудием осуществления каких бы то ни было целей. Этот нравственный по своей сути закон он назвал «категорическим императивом», считая, что его

велением должны руководствоваться все люди. В своем гуманистическом трактате «К вечному миру» Кант разработал проект установления «вечного мира» путем создания всеохватывающей федерации самостоятельных равноправных государств. Фихте был убежден, что целью государства является развитие личности и что «совершенное государство само по себе поставит своей задачей доставление каждой личности (в соответственной мере) возможности такого развития» [3. Т. 1. С. 608]. Гегелю же принадлежит заслуга разработки и разграничения категорий «государство» и «гражданское общество». Последнее он определял как сферу реализации частных интересов и целей отдельной личности. Государство же, считал он, призвано снимать противоречия между семьями и сословиями, между индивидами и обществом. Как видно, идеи немецких мыслителей не потеряли своего значения и в настоящее время.

Политическая наука второй половины XIX – начала XX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. познанию политической действительности придается полностью научный характер. Заслуга в этом принадлежит, прежде всего, таким исследователям, как Алексис де Токвиль, Аллен Стюарт Милль, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Герберта Спенсера, Людвиг Гумплович, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Роберто Михельс, Гаэтано Моска, Вильфредо Парето, Моисей Яковлевич Острогорский, Артур Бентли и др. В этот период предметом политических исследований становятся различные аспекты поведения людей в связи с их участием в политике. Результатом их усилий являлось прояснение таких центральных проблем политической жизни, как причины смены общественно-политического устройства, сущность государственной власти и особенности властвования, становление политических институтов, формирование и поведение управляющих (элита) и управляемых (масса) слоев, значение в политике заинтересованных групп, присущие им политические взгляды и представления, роль служащих государственных органов (бюрократии) в осуществлении властных решений и др. В поисках ответа на поставленные исследовательские проблемы и вопросы ими стали применяться такие научные методы, как наблюдение, анализ, синтез, сравнение и др.

Представление о вкладе каждого из названных исследователей в политическую науку может дать простое перечисление их основных работ. К ним относятся: «О

демократии в Америке» (1835–1845) и «Старый порядок и революция» (1846) А. де Токвиля, «Соображения о представительном правлении» (1861) Дж. С. Милля, «Гражданская война во Франции» (1871), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852), «Капитал» (Т. 1, 1867) К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) Ф. Энгельса, «Должная сфера деятельности правительства» (1843) Г. Спенсера, «Раса и государство» (1875), «Расовая борьба» (1883) Л. Гумпловича, «О разделении общественного труда» (1893) Э. Дюркгейма, «Политика как призвание и профессия» (1919) М. Вебера, «Социология политической партии в условиях демократии» (1911) Р. Михельса, «Теория правительств и парламентское правление» (1884), «Современные конституции» (1887), «Основы политической науки» (1896) Г. Моска, «Руководство по политической экономии» (1906) и «Трансформация демократии» (1921) В. Парето, «Демократия и организация политических партий» (1902) и «Демократия и партийные системы США» (1910) М. Я. Острогорского, «Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных давлений» (1908) А. Бентли (1870–1957)и др.

К этому времени относится возникновение научных учреждений, специализирующихся на исследованиях в области политических отношений. Первым из таких учреждений была созданная во Франции в 1871 г. свободная школа политической науки (ныне – Институт политических исследований Парижского университета). В 1880 г. была основана Школа политических наук в Колумбийском колледже США, в 1895 г. создается Лондонская школа экономической и политической науки, а в 1920 г. – Берлинская высшая школа политической науки. С начала XX в. создаются профессиональные объединения политологов. Практически первым из них стала основанная в 1903 г. в США Американская ассоциация политической науки.

В России традиция изучения политики в рамках академической науки также возникает во второй половине XIX в. Первыми собственно политологическими исследованиями можно считать работы Б. Н. Чичерина «О народном представительстве» (1866), «История политических учений» (1869–1902), «Курс государственной науки»(1894–1898), «Мир и война» (1870), А. И. Стронина «Политика как наука» (1872), М. М. Ковалевского «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения права» (1880). Названия их работ указывают на те проблемы, которые были предметом исследовательского поиска. Благодаря их усилиям в России к началу XX в. значительно продвинулась вперед социология политики.

2.3. Развитие политической науки в XX–XXI вв.

Бихевиоральный период политической науки

Начало данного периода относится к 1920–1930 гг. и связывается с исследованиями представителей Чикагской школы политической науки. Название его происходит от термина «бихевиорализм» (от англ. behaviour – поведение) – так обозначается методологический подход в политической науке, принципы которого заложили представители данной исследовательской школы. Бихевиорализм предполагает исследование политики через изучение поведения ее участников или действующих в ней лиц. Основателем школы является выдающийся американский ученый Ч. Мерриам, который с 1923 по 1940 г. возглавлял отделение политической науки Чикагского университета. Видными представителями школы на начальном этапе ее развития являлись Г. Лассуэлл, Х. Госнелл, К. Райт, Л. Уайт, а в последующем – Д. Труман, Р. Даль, С. Липсет и др. Новации, привнесенные ими в политическую науку, были столь существенными, что их стали определять как «чикагскую», или «бихевиоральную», революцию.

Приоритет в обосновании новой методологии политических исследований, необходимости широкого использования количественных методов и обеспечения тесной связи политической науки с действительностью принадлежит Ч. Мерриаму. Эти и другие вопросы он изложил в своего рода программной книге «Новые аспекты политики» (1925). Главным предметом своих исследований Ч. Мерриам сделал феномены власти и демократии. Первой крупной исследовательской программой с использованием нового подхода, выполненной Мерриамом совместно с Госнеллом, явилось изучение установок шести тысяч избирателей во время выборов мэра Чикаго в 1923 г. Полученные результаты своих многочисленных исследований он изложил в книгах «Политическая власть: ее структура и сфера действия» (1934), «На повестке дня демократии» (1939), «Что такое демократия?» (1941) и др. Широта и глубина научного анализа, размышления о перспективных направлениях политических исследований, гуманистическая направленность обеспечили Мерриаму всемирное признание как одному из классиков современной политической науки.

Большой вклад в развитие бихевиорального подхода внес Г. Лассуэлл. В центре его научных интересов были проблемы политического поведения, пропаганды, выработки политических курсов, роль массовых коммуникаций в функционировании

власти, значение элит в обществе и др. Он предложил использовать методы социальной психологии, психоанализа и психотерапии в исследованиях человеческого измерения политики, став тем самым основоположником политической психологии. Широкую известность получила выдвинутая им модель *массовой коммуникации.* Г. Лассуэллу принадлежит одно из первых научных определений *пропаганды,* в том числе политической. Он стал также первым исследователем взаимодействия физиологических, эмоциональных и когнитивных процессов, применявшим лабораторные методы анализа. Лассуэлл является автором около 60 книг и более 600 статей, среди которых «Технология пропаганды в мировой войне» (1927), «Психопатология и политика» (1930), «Политика: кто получает, что, когда и как» (1936), «Будущее политической науки» (1963), «Революционные элиты мира» (1965, в соавторстве), «Мировые приоритеты» (1977) и др.

Наряду с непосредственными творцами «бихевиоральной революции» в области политологии Мерриамом и Лассуэллом, большую роль в укреплении репутации Чикагской школы политической науки сыграли их коллеги К. Райт и Л. Д. Уайт. Первый из них предпринял исследование войн, в ходе которого проверял верность выдвинутых гипотез количественными методами. Полученные результаты он изложил в книге «Исследование войн» (1942). Второй специализировался на проблемах социального управления. В частности, он занялся исследованием еще до него поставленного вопроса о том, «почему в Америке лучшие люди не занимаются политикой». Его книга «Престижные ценности общественной деятельности», основанная на эмпирических исследованиях, вышла в свет в 1929 г. Заслуживает особого упоминания книга С. Липсета «Человек политический», вышедшая в 1965 г. и в течение последующих двадцати лет являвшаяся наиболее цитируемой специалистами в области политической науки [61. С. 137].

Бихевиоральный период в развитии политической науки продолжался и после Второй мировой войны практически до конца 1960-х гг. На конференции Американской ассоциации политических наук в 1969 г. ее тогдашний глава Д. Истон заявил, что «бихевиоральная революция завершена», что одновременно означало провозглашение начала постбихевиорального периода в политических исследованиях. Истон считал, что чрезмерное увлечение исследованием поведения ведет к утрате связи с действительностью и что понять смысл актуальных социальных проблем важнее, нежели в совершенстве владеть исследовательской техникой. Поэтому главным смыслом

постбихеовиорализма является восстановление значения престижа политической теории, а следовательно, и значения общетеоретического подхода к изучению политики. Однако это вовсе не означает отрицания роли бихевиорализма в развитии политической науки и его значения для современных исследований. Постбихевиоральный этап характеризуется сочетанием различных методов исследования политики – традиционных, бихевиорального и новейших.

Политическая наука во второй половине XX в.

Прежде всего необходимо отметить, что во второй половине XX в. получают свою дальнейшую разработку проблемы, являвшиеся предметом внимания исследователей в предыдущие периоды развития политической науки. В частности, были продолжены на основе институционального метода исследования функционирования государственных институтов, феномена «корпоративизма», а также роли политических партий в развитии демократического процесса. По данной проблематике, например, политологам нашей страны хорошо известны работы М. Дюверже «Политические партии» (1951) и Ч. Р. Миллса «Властвующая элита» (рус. изд. в 1959 г.).

В 1950-е гг. на основе достижений таких крупных теоретиков, как М. Вебер и Э. Дюркгейм, разрабатываются *системный* и *структурно-функциональный подходы* в исследовании политики. Наиболее существенный вклад в развитие этого направления внесли Т. Парсонс, Г. Истон, Г. Лассуэлл, Г. Алмонд и др. В частности, Парсонс первым применил системный подход к рассмотрению общества, представив его как сложную социальную систему. Истон впервые в политической науке применяет понятие «система», ему же принадлежит приоритет в разработке модели функционирования политической системы. Алмонд, развивая теорию политической системы, сосредоточил свое внимание на выяснении ее связей со средой. В работах Лассуэлла уделяется главное внимание раскрытию роли массовых коммуникаций в функционировании политической системы.

Как весьма существенный вклад в развитие политической науки расценивается *теория рационального выбора,* основы которой разработал американский исследователь Э. Даунс (р. 1930 г.) в книге «Экономическая теория демократии» (1957). Ее автор предпринял попытку объяснить с помощью экономических моделей и методов действия индивидов во время выборов или голосования в органах власти. Исходным в данной теории является положение о том, что индивиды, движимые собственным

интересом, рациональны в своих поступках и потому во время выборов отдают свои голоса тем кандидатам или партиям, которые предлагают наиболее отвечающий их интересам политический курс, либо предпочитают вообще не участвовать в голосовании, если ни одна из предлагаемых альтернатив их не устраивает. По Даунсу партии и кандидаты предлагают свои предвыборные платформы, руководствуясь исключительно интересами победы (других рациональных мотивов у них нет); люди же идут на выборы, если ожидают, что польза от их участия (т. е. вес конкретно их голосов будет решающим) в голосовании за «своего» кандидата превысит издержки, связанные с получением информации, поездкой на избирательный участок и т. п. Согласно некоторым оценкам, теория рационального выбора является второй (после поведенческой) революцией в политической науке. Однако, если данная теория позволяет достаточно точно объяснять поведение людей во время выборов, то проблему преобразования того, что является рациональным для отдельного индивида в рациональное для всех, она не раскрывает. Во всяком случае, как отмечает Г. Алмонд, приверженцы теории рационального выбора на новый уровень подняли аналитический аппарат политической науки [61. С. 106].

Важным достижением 1970-х гг. стала разработка *нормативного направления* в американской политической науке. В частности, широкий резонанс среди исследователей вызвала книга Дж. Роулза «Теория справедливости» (1971). Ее автор предпринял попытку разработать принципы справедливости, которые могли бы быть положены в основу современного демократического общества. Как полагает Роулз, нет никакой несправедливости в бóльших преимуществах, заработанных немногими, при условии, что менее удачливые тем самым улучшают свое положение. Нормативной основой такой формулы справедливости являются два принципа: 1) «каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других»; 2) «социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимущества для всех и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем». Данные принципы, полагает Роулз, обеспечивают такое положение, при котором каждый человек имеет выгоду от допустимых неравенств в доходах или власти. Их соблюдение является условием возникновения желания «к сотрудничеству у каждого, включая тех, чье положение ниже» [3. Т. 2. С. 690]. С момента выхода и по настоящее время книга Роулза является одной из самых

упоминаемых в политологической литературе.

Примерно в те же годы разрабатываются концепции политики на основе *коммуникативного подхода.* Среди первых их авторов следует назвать Х. Арендта и К. Дойча. В последующем значительное продвижение в объяснении политики как системы коммуникаций и соответствующих техник общения членов политического сообщества связаны с разработками Н. Лумана и Ю. Хабермаса. Первый из них раскрывает социальную систему через понятие «интеракции»: простейшие из таких систем образуются через взаимосогласование действий и переживаний присутствующих участников общения, а такой тип социальной системы, как общество, есть результат всех действий, достижимых для соотнесения друг с другом в коммуникации. С именем второго связана разработка тории *коммуникативного действия,* в которой посредством категории «коммуникация» дается критическая оценка сущности современного общества и обосновываются пути преодоления его пороков.

Во второй половине XX в. сделан существенный шаг вперед в понимании *политической культуры,* ее влияния на формирование и функционирование политических институтов, а также в изучении политических субкультур элитарных и других социальных групп. Приоритет во введении понятия «политическая культура» и осуществлении его интерпретации принадлежит Г. Алмонду. В последующем его разработкой занимались также американцы С. Верба, Л. Пай, Р. Инглхарт и др., англичанин Р. Роуз, немецкий исследователь К. фон Бейме, французы М. Дюверже и Р.-Ж. Шванценберг, другие политологи в различных странах. Классической работой по данной проблеме являются совместный труд Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963). Политико-культурный подход лежит в основе хорошо известной работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1996).

В рассматриваемый период истории политической науки значительное развитие получила *теория демократии,* пионерами которой в Новое время были Ж.-Ж. Руссо, А. де Токвиль, Дж. С. Милль, Т. Джефферсон (1743–1826), Дж. Медисон и др. Новый интерес к теории демократии в западной политологии проявился после Второй мировой войны, который с тех пор носит устойчивый характер. Надо отметить, что начало такому интересу положила вышедшая еще в 1942 г. книга Й. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия», в которой разработаны основы элитистской теории демократии. Проблеме демократии всю свою жизнь посвятил Р. Даль, работы которого «Введение в теорию демократии» (1956), «Плюралистическая демократия в

США» (1967), «Полиархия: участие и оппозиция» (1971), «Демократия и ее критики» (1989), «О демократии» (1998) и другие переведены на многие языки и очень популярны. Большой вклад в разработку проблем демократии внесли также А. Лейпхарт, Дж. Сартори, С. Хантингтон и др.

Значительное внимание в современной западной политической науке традиционно уделяется *теории бюрократии.* Концепция, основы которой разрабатывал на рубеже XIX–XX вв. М. Вебер, свое наиболее полное и систематическое развитие получила в работах Р. Мертона, А. Гоулднера, С. М. Липсета и др. Важнейшим предметом их исследований являются вопросы об узаконении (легитимации) бюрократической власти, о соотношении бюрократии и демократии. Процесс бюрократизации представляется ими как явление, характеризующееся внутренне присущей западному обществу «рациональностью».

Появлением в первой половине XX в. феномена *тоталитаризма* была обусловлена необходимость его научного осмысления. Эта проблема значительное место заняла в трудах немецко-американского экономиста и политолога Х. Арендта «Истоки тоталитаризма» (1951), австро-британского политического философа К. Поппера «Открытое общество и его враги» (1945), австро-американского экономиста и политолога Ф. фон Хайека «Дорога к рабству», немецкого политолога К. Хайдена «Вождь» (1944), французского политического мыслителя Р. Арона «Демократия и тоталитаризм» (1965), болгарского философа и политика Ж. Желева «Фашизм. Тоталитарное государство» (1967, изд. 1982 г.) и др. Авторы этих работ описывают тоталитаризм как общество, качественно отличное от всех, которые существовали в истории. Его возникновение и эволюцию они связывают с антилиберальными политическими течениями, отрицавшими ценность личности и рассматривавшими человека как момент в движении к некой коллективной цели. Экономические истоки тоталитаризма усматриваются в стремлении властей в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления и контроля над народным хозяйством. Интерес к проблеме тоталитаризма не снижается и по настоящее время.

Насыщенность XX в. международными событиями эпохального масштаба и значения – две мировые и холодная войны, результаты национально-освободительных движений, создание оружия массового поражения, исчезновение с политической карты мира одной из сверх держав и т. д. – дали новый импульс развитию *теории международных отношений.* В

этой области политических исследований получили известность своими работами такие авторы, как англичанин Э. Карр, француз Р. Арон, американцы Г. Моргентау Дж. Розенау К. Уолтс, А. Франк, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Р. Кеохейн, Дж. Най и др. В рамках международных исследований сложилось несколько теоретических школ, основными из которых считаются реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.

Отметим также интерес исследователей послевоенного периода к рассмотрению тенденций общественных изменений, в том числе мирового развития, и составлению на их основе политических прогнозов и программ. Главным результатом таких исследований стала *теория постиндустриального общества.* Свой вклад в ее разработку внесли французы Р. Арон, А. Турен, американцы У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл (р. 1919 г.), Э. Тоффлер и др. В наиболее полном и систематизированном виде теория постиндустриального общества изложена в книге Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973). Согласно ее автору, который ввел термин «постиндустриального общество», такое общество предстает как особая историческая эпоха, идущая на смену индустриальному обществу, которое, в свою очередь, сменило традиционное (аграрное, доиндустриальное) общество.

Из этого краткого обзора развития политической науки в XX-XXI вв. (полный обзор потребовал бы написания большой монографической работы) видно, насколько разнообразными стали ее предмет и проблематика. За этот период наука о политике превратилась в многоотраслевую область научного знания, включающую в себя большой ряд теоретических и прикладных дисциплин. Ее ядро составляет политическая теория, представляющаяся многим собственно политической наукой. Среди отраслей политики следует назвать прежде всего сравнительную политологию, политическую философию, политическую социологию, политическую экономию, политическую психологию, политическую антропологию, политическую географию, политическую историю, политическую экологию, политическую футурологию, международную политическую науку. Можно выделить ряд научных субдисциплин, предметом которых являются еще более узкие области политической действительности – кратология, партология, элитология, транзитология, конфликтология, коммуникативная политология, геополитика и др.

После Второй мировой войны происходит официальная международная институционализация политической науки. В

1949 г. создается Международная ассоциация политической науки (МАПН). По рекомендации ЮНЕСКО политология включается в учебные планы высших учебных заведений, практически во всех западных университетах создаются кафедры, а то и факультеты политической науки. Все это, как отмечает Г. Алмонд, привело к «созданию крупной академической дисциплины, в рамках которой успешно развиваются многие отрасли; ее неуклонное движение вперед позволило нам значительно лучше понять политические процессы и их проявления» [61. С. 91]. Политическая наука США, заняв в 1920-1930-х гг. лидирующие позиции, удерживает их и в настоящее время.

Отечественная политическая наука в XX–XXI вв.

Весьма противоречивую и, может быть, трагическую картину представляет политическая мысль народов бывшего СССР в XX в. К началу этого периода, когда на политическую арену вышли широкие слои населения, российское общество, его интеллигенция оказались совершенно неподготовленными в вопросах политики. Об этом рассуждал Б. А. Кистяковский в статье «В защиту права (Интеллигенция и правосознание)», опубликованной в знаменитом сборнике статей «Вехи» (1909). Он справедливо обвинил значительную часть русской интеллигенции в недооценке важности закона и порядка для нормального развития государства и общества. В подтверждение он приводит большую выдержку из речи Г. В. Плеханова, в которой, в частности, имеются следующие слова: «Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент – своего рода «chambre introuvable» (фр. незаменимая палата), – то нам следовало бы стремиться сделать его долгим парламентом; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели» [14, С. 135].

Б. А. Кистяковский справедливо называет провозглашаемые Плехановым идеи господства силы и захватной власти чудовищными и высказывает озабоченность их возможными печальными последствиями для общества.

К сожалению, опасения Б. А. Кистяковского подтвердились последующими событиями русской политической истории. В начале века перед страной открылась перспектива перехода к правовым, демократическим формам политической жизни. Но этот шанс реализовать не удалось. Демократическим нормам не желало следовать правительство. Не были заинтересованы в их

становлении и развитии и противостоящие правительству революционеры. Парламентарии неистово атаковали друг друга и правительство, отвергая какие бы то ни было формы политического сотрудничества. Затем в ход пошли методы насилия, физического устранения политических противников. Народ вначале безмолвствовал, потом стал действовать по-своему в результате же страна оказалась ввергнутой в кровопролитную Гражданскую войну.

Очень неблагоприятным для развития политической науки было и последующее время. В стране подавлялась нестандартная, творческая мысль, а роль единственного генератора социально-политических идей присвоил себе И. В. Сталин. Им был выдвинут ряд политических постулатов, например об обострении классовой борьбы, о переходе к коммунизму в отдельно взятой стране, о сосредоточении власти в руках исполнительного аппарата государства, которые привели к массовым репрессиям, отчуждению народа от средств производства и власти.

Послесталинский период вплоть до середины 80-х гг. XX в. был отмечен засильем политического доктринерства, идеологического догматизма, неумением и нежеланием советских руководителей высших рангов учитывать отечественный политический опыт и достижения политической культуры других стран. В этих условиях политология как наука не имела самостоятельного статуса и не преподавалась в высших учебных заведениях.

Однако справедливости ради следует сказать, что в стране и в этот период все же жило трезвое критическое мышление. Интерес советских ученых к политическим исследованиям не исчезал, а с середины 1950-х гг. стал резко усиливаться. Ряд аспектов политики исследовались в рамках таких дисциплин, как история КПСС, политическая экономия, научный коммунизм и др. В 1960-е гг. появляется группа институтов Академии наук СССР, например Институт мировой экономики и международных отношений, Институт США и Канады, Институт Латинской Америки, Институт востоковедения и др., в которых значительная часть исследований была посвящена политологической проблематике. В 1960 г. создается Ассоциация политических наук, преобразованная в 1969 г. в Советскую (с 1991 г. – Российскую) ассоциацию политической науки. С середины 1970-х гг. в ряде вузов стали читать отдельные лекции и спецкурсы по актуальным проблемам советской и зарубежной политологии, а с 1989 г. курс политологии был введен в качестве обязательного во всех высших учебных заведениях страны.

С начала 1990-х гг. начинается новый этап развития

отечественной политической науки. В высших учебных заведениях стран Содружества Независимых Государств были созданы кафедры политологии либо кафедры социально-гуманитарных наук, в состав которых включены и различные политологические дисциплины. В ряде высших учебных заведений открылись факультеты или отделения политологии, где готовят специалистов-политологов. В перечень научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени доктора и кандидата наук, включены и политические науки. В большинстве постсоветских государств созданы и действуют советы по защите диссертаций, издаются специализированные журналы, проводятся многочисленные научные конференции, симпозиумы, круглые столы по теоретическим и практическим аспектам политики, налаживается международное сотрудничество ученых-политологов.

В Республике Беларусь институционализация политической науки началась в 1991 г., когда в Белгосуниверситете была создана кафедра политологии. Здесь же в 1992 г. на философско-экономическом факультете (с 1994 г. – на юридическом факультете) открывается отделение политологии и одновременно создается совет по защите докторских диссертаций по политическим наукам. В настоящее время подготовка специалистов по политологии осуществляется в Белгосуниверситете, Белорусском государственном экономическом университете (БГЭУ), Институте парламентаризма и предпринимательства, Институте правоведения. Докторантура и аспирантура по политическим наукам имеется в Белгосуниверситете, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском государственном экономическом университете, Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка, Республиканском институте высшей школы. В стране действует ряд аналитических центров, осуществляющих исследования в области политики, среди которых Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Минский научно-исследовательский институт социально-политических и экономических проблем, Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Независимый институт социальных, экономических и политических исследований и др. В 1993 г. создана Белорусская ассоциация политических наук (БАПН), с 1998 г. на базе кафедры политологии Белгосуниверситета действует Республиканское общество

политологов. Ежегодно в стране проводятся десятки научных конференций по различным проблемам политической науки и практической политики. Фактически статус общереспубликанского форума политологов приобрела проводимая начиная с 2004 г. каждые два года в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы Международная научная конференция под общим названием «Белорусская политология: многообразие в единстве».

Таким образом, в настоящее время политическая наука в Республике Беларусь, как и в других странах СНГ, является важным фактором научной и общественно-политической жизни. Ныне отечественные ученые-обществоведы осуществляют исследования по всем отраслям политологического знания. Их результаты все больше востребуются как представителями властных структур и общественных объединений, так и различными категориями граждан.

Раздел II. Теория политики

Глава 3. Политика как общественное явление

3.1. Понятие политики и ее основные интерпретации

Понятие политики и причины ее возникновения

Как мы уже знаем, исторически и содержательно термин «политика» связан древнегреческим полисом: политикой называлась деятельность свободных граждан, содержанием которой являлось управление полисным сообществом. В дальнейшем, когда полис как форма организации людей оказался достоянием истории, термин «политика» стали применять для обозначения деятельности по управлению объединениями людей, организованных подобно полису, а именно с наличием населения, занимающего определенную территорию; публичной, или политической, власти; обязательности для всех членов объединения установленных норм общежития; применения различных средств, включая физическое насилие, в отношении тех, кто нарушает порядок жизнедеятельности сообщества. Такую форму объединения людей принято называть политически организованным сообществом или *государством.* В предельно лаконичной форме ее особенности выразил Макс Вебер в своей работе «Политика как призвание и профессия»: «… государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области – «область» включается в признак! – претендует (с успехом) на *монополию легитимного* [узаконенного. – *В.М.] физического насилия»* [13. С. 645]. Именно право на физическое насилие, подчеркивал Вебер, есть то характерное для государства средство, которое используется для поддержания установленного порядка общежития в сообществе, а значит, и целостности самого сообщества.

Политика как деятельность по управлению государством возникает одновременно с самим государством как формой общественной организации. Правом на применение физического принуждения в нем наделяется выделенная из состава его населения группа людей, организованная в виде особых институтов, именуемых органами государственной власти и управления. Следствием этого является деление населения политически организованного сообщества на две неравные части: 1) обладающее властными полномочиями и стоящее над обществом меньшинство и 2) подвластное ему большинство,

которое, по общему правилу, неоднородно. Это деление, в свою очередь, ставит различные группы большинства перед необходимостью бороться за обладание средствами государственной власти или обеспечение возможности влиять на их использование с целью регулирования своих групповых и общих интересов по собственному усмотрению. В традиционных и современных недемократических обществах эта борьба осуществляется в большей или меньшей мере не явным образом, а в демократических обществах, признающих несовпадение групповых интересов и допускающих соревнования групп людей в форме политического соперничества – в явном виде.

Вопрос о причинах возникновения государства, и, следовательно, политики достаточно хорошо исследован. Особенно много внимания ему уделялось марксистской аналитической традицией, трактовка которой в отечественном обществоведении доминировала практически на протяжении всего XX в. Однако заметим, что, согласно сравнительно-историческим исследованиям последних десятилетий, не существует какой-то одной-единственной причины возникновения государства. На этот процесс оказывали влияние самые разнообразные факторы, на которых и акцентируется внимание в тех или иных концепциях [36. С. 51–103].

К числу основных немарксистских концепций происхождения государства относятся: *естественная,* или *неисторическая,* концепция происхождения государства – государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку (Аристотель); *теологическая* – государство есть порождение божественной воли (Фома Аквинский); *патриархальная* – государство является результатом исторического развития семьи; абсолютная власть монарха служит продолжением власти отца, патриарха в семье (Р. Филмер); *договорная* – государство возникло в результате добровольного договора между людьми (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.); *органическая* – государство есть возникший естественным путем в ходе борьбы людей за выживание единый организм, в котором правительство выполняет функции мозга (Спенсер); *психологическая* – государство есть результат врожденной психической потребности людей подчиняться (Г. Тард); концепция *покорения* – государство есть форма господства победителей над побежденными (К. Каутский, Л. Гумплович).

Согласно *марксистскому,* или *историко-материалистическому, подходу* к пониманию происхождения государства, данный институт возникает на определенной ступени развития человеческого сообщества. До его появления

существовали сообщества людей, жизнедеятельность которых основывалась на кровнородственных связях, на осознании каждым индивидом своей ответственности за все сообщество. Формами такой организации являлись *род, племя* и *союзы племен.* Управление родоплеменной общностью обеспечивалось такими органами, как совет или общее собрание всего взрослого населения, старейшина, вождь (военачальник), совет старейшин. Каждый из этих органов обладал определенными полномочиями, которые они выполняли без особых средств принуждения. Если же возникала необходимость в принуждении соплеменников или в применении силы против внешних врагов, то оно осуществлялось всем взрослым населением.

Государство как форма организации сообщества людей, согласно марксизму возникает в процессе разложения родового строя как результат разделения общественного труда, появления частной собственности и раскола общества на группы или классы с несовпадающими интересами. Логически этот процесс может быть представлен следующим образом. С появлением разделения труда стало возможным производство излишков продукта, остающегося после удовлетворения первичных потребностей членов сообщества. Этот излишек приводит к социальным конфликтам, так как обладание им оспаривается различными лицами и группами. Те, кому удается распорядиться им по своему усмотрению либо вообще присвоить его в частном порядке, занимают господствующее положение по отношению к другим членам сообщества. Общество делится на конфликтующие социальные группы. Раздираемое внутренними противоречиями, общество уже не может обойтись без особой группы людей, стоящей над обществом и выполняющей с помощью средств принуждения функции поддержания целостности сообщества. Группа людей, деятельность которой образует новую отрасль разделения труда, становится самостоятельной, в том числе и по отношению к тем, кто ее уполномочил на выполнение данных функций. С этого момента вся жизнедеятельность людей осуществляется в рамках политически организованного сообщества, что и означает появление государства [48. Т. 21. С. 170].

Здесь необходимо отметить, что понимание государства как стоящей над обществом силы вовсе не является монополией марксизма. Оно очень распространено с самых древних времен. Да, господство, опирающееся на насилие как средство, – это существенная черта государства любого типа. И это его свойство чаще и охотнее всего избирается при рассмотрении государства как формы общественной организации. Однако, что касается

специфики в понимании общественной роли государства, смысла применяемого им насилия, то в политической науке существуют два подхода.

Марксистская аналитическая традиция, как известно, признавая интегрирующую функцию государства, акцентировала внимание на том, что оно есть орган классового господства, орудие эксплуатации угнетенных классов, а другие аспекты его деятельности рассматривала в качестве вторичных. Из такого понимания государства вытекает, что свою объединительную функцию, т. е. задачу поддержания целостности сообщества, оно выполняет путем создания с помощью силы такого «порядка», который узаконивает и упрочивает угнетение одного класса другим. Такой подход к объяснению государства последовательно отстаивал В. И. Ленин.

Вместе с этим в политологии издавна развивается и другая традиция в понимании общественной роли государства. Она рассматривает государство как универсальную организацию, призванную обеспечивать оптимальную целостность сообщества путем налаживания сотрудничества всех его участников. Еще во времена, когда государство не отделяли от общества, назначение политики состояло в обеспечении жизни полиса как чего-то единого, целостного. Аристотель, например, рассматривал полис как некое множество определенным образом связанных и общающихся друг с другом людей ради достижения жизни благой [4. Т. 4. С. 379, 444, 452]. Выдающиеся мыслители последующих веков специфику государства также видели в его объединительной функции. В наше время политика уже не сводится только к деятельности государства, но традиция видения основной роли государства в обеспечении целостности общества, организованного взаимодействия больших социальных общностей сохраняется и теперь. При таком понимании государства его объединительная функция состоит в побуждении участников социальных общностей к частичному или полному отказу от индивидуальных и групповых устремлений ради интересов сообщества.

Чтобы обобщить сказанное, попытаемся ответить на вопросы, как же следует оценивать роль государства: как всеобщую организацию (Т. Гоббс, М. Вебер) или как комитет по управлению делами господствующего класса (К. Маркс, Ф. Энгельс)? Или, может быть, эти две традиции в понимании государства совместимы, отражают диалектические стороны одного и того же сложного явления?

Ответ представляется следующим. Во всех случаях государство выступает гарантом целостности сообщества. Однако

выполнение государством данной роли сопряжено с двумя внутренне противоречивыми аспектами его деятельности. С одной стороны, деятельность государства подчинена реализации общих интересов и потому оно действительно есть орган целого. С другой стороны, эту свою функцию государство способно выполнять лишь при условии использования его теми, кто им управляет, в качестве средства обеспечения своих собственных интересов за счет ущемления в той или иной мере интересов общества как целого. В различные периоды общественного развития на передний план выступают либо первая, либо вторая стороны деятельности государства, но во всех случаях ни одна из них не исчезает.

К этому необходимо добавить, что государство выступает и в качестве средства реализации индивидуальных интересов участников сообщества. Как заметил еще Гегель, общий интерес непременно должен содержать в себе и частный интерес каждого отдельного человека. «Индивид, – писал он, – должен каким-либо образом находить в исполнении своей обязанности также и свой собственный интерес, свое удовлетворение или расчет, и из его отношения к государству для него должно возникать право, благодаря которому всеобщее дело становится *его собственным, особенным делом.* Поистине особенный интерес не должен быть отстранен или даже подавлен, а должен быть приведен в согласие со всеобщим, благодаря чему будет сохранен он сам и сохранено всеобщее» [16. С. 288]. Именно в силу того, что деятельность государства объективно отвечает также индивидуальным интересам людей, каждый человек стремится быть членом определенного политического сообщества и участвовать в его делах.

Таким образом, политику в собственном смысле слова можно определить как сферу деятельности, связанную с регулированием процесса реализации потребностей и интересов индивидов, групп и общностей людей, ядром которой является борьба за завоевание, удержание и использование институтов государства, которые иначе называются органами государственной власти и управления. Политика всегда затрагивает интересы множества людей, ее следствия сказываются на многих, если не на всех, участниках сообщества. Поэтому любая политика в конечном счете есть взаимодействие между людьми, сопровождающееся их размежеванием и консолидацией по поводу обладания средствами государственного подчинения. Именно потребности и интересы людей, социальных групп побуждают участвовать их в политике, бороться за овладение институтами государства.

Отношения, которые складываются между членами

политически, или государственно, организованного сообщества людей по поводу использования ими институтов государства как средства регулирования реализации своих индивидуальных, групповых и общих интересов, принято называть *политическими* или *политике-властными отношениями.* В этом состоит своеобразие политических отношений в сравнении с другими видами общественных отношений, их специфика как формы деятельности людей, как способа организации их взаимодействия. Всякая общественная проблема приобретает политический характер, если она связана с интересами социальных групп или общества в целом и требует для своего решения использования средств подчинения, в качестве которых выступает государство в лице его различных институтов, учреждений и органов. Любые, самые строгие определения политики так или иначе связаны с отношениями людей по поводу овладения государственными институтами и их использования в своих интересах.

Здесь необходимо заметить, что политику нельзя полностью отождествлять с властью, поскольку не каждая власть по своей природе является политической. Существуют, например, родительская, экономическая, религиозная и иные виды власти, которые не опираются на узаконенное насилие как средство. Хотя в жизни зачастую термином «политика» и обозначают всякую деятельность по руководству кем-либо, направленную на достижение определенных целей, политикой в строгом смысле слова является только деятельность, связанная с управлением политическим сообществом и использованием в этих целях органов политической власти.

В то же время политика не замыкается исключительно рамками государства; она есть также деятельность людей, связанная с регулированием отношений между государствами и опирающаяся на властные, или силовые, возможности государства. Эту суть политики немецкий политолог М. Вебер выразил следующей классической формулой: «„политика“, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [13. С. 646].

Теоретические интерпретации политики

С момента своего возникновения вопрос о сущности политики как общественного явления не перестает занимать умы мыслителей. К настоящему времени представителями различных

эпох предложен ряд концептуальных подходов к объяснению ее природы и общественной роли.

Определенные попытки объяснения политики уже можно обнаружить в таких произведениях общественной мысли Древнего Востока (Индия, Китай и др.), как Артхашастра, Законы Ману Законы Хаммурапи, Книга правителя области Шан. Однако главным в содержании этих памятников древневосточной письменности выступают наставления правителям о том, как они должны поступать со своими подданными, что вряд ли может рассматриваться в качестве теоретических интерпретаций политики как явления.

В европейской аналитической традиции отсчет истории концептуальной интерпретации феномена политики начинается с древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля. С их именами связана *нормативно-этическая,* или *ценностная, трактовка,* которая являлась преобладающей на протяжении почти двух тысячелетий. В их понимании политика выступает главным образом как общение между людьми в политическом сообществе на основе соблюдения определенных этических правил и норм, имеющее своей целью достижение общего блага. При этом если Платон возможность реализации общего блага связывал с воплощением в жизнь идеального государства, то Аристотель с утверждением правильных государственных форм. Нормативно-этический подход, отражая стремление людей гуманизировать политику и внести в нее нравственное начало, и сегодня имеет полное право на существование.

К Античности восходит и *антропологическая трактовка* политики, основы которой также были разработаны Аристотелем. Он считал, что человек – существо политическое, потому его нормальная жизнь возможна только в общении с другими людьми. Политика, политическое общение, по его мнению, является наиболее важной из всех форм общения и объемлет все остальные. Превосходство политического общения, по сравнению с общением в рамках семьи или селения, состоит в том, что оно осуществляется в сообществе свободных и равных индивидов по нормам права, воплощающего справедливость и одинаковое отношение ко всем гражданам. С помощью политики может быть достигнута гармония во взаимоотношениях между людьми в полисном сообществе. Современные антропологические концепции политики также исходят из того, что ее глубинный источник коренится в коллективистской природе человека, обусловливающей необходимость политики как формы общения людей.

Теологическим подходам к пониманию политики

концептуальный вид был придан мыслителями Средневековья. В Европе главная заслуга в этом принадлежит философу и католическому теологу Фоме Аквинскому, который заложил основы христианской концепции политики и власти. Он считал, что власть и ее субъекты определяются Божественной волей. Именно такой смысл, по его мнению, имеют следующие слова апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Однако это вовсе не означает, что Богом благословлено любое действие светского правителя. Как и каждый человек, он наделен свободной волей и потому способен творить зло, отдавать противоречащие божественным установлениям приказы. Свой контроль за действиями правителей Бог осуществляет через церковь, что на практике означает верховенство власти высшего католического духовенства. Согласно исламской концепции политики, истинным правителем является Аллах, который делегировал верующим лишь законодательную власть. Поэтому законодатели в своей деятельности должны руководствоваться идеями Корана и практикой пророка Мухаммеда. Фактически это также означает приоритет воли мусульманского духовенства. Очевидно, что теологические подходы к пониманию политики – и христианская, и исламская – основываются на положениях веры, а не на присущих научному познанию логических и рациональных доводах.

В трудах ряда мыслителей Нового времени (Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и др.) получила свою разработку одна из самых известных интерпретаций политики – *правовая*. В своем классическом виде она сформулирована в концепции общественного договора. С точки зрения сторонников такого подхода, государству предшествует полная свобода в отношениях между людьми, которая оборачивается, согласно Гоббсу «войной всех против всех». Во избежание такого положения, определяемого как «естественное состояние», люди сознательно решили поступиться своей неограниченной свободой в пользу государства. В рамках данной концепции политика предстает как специализированная деятельность по охране присущих каждому человеку от рождения фундаментальных прав на жизнь, свободу, собственность, безопасность и т. д. При таком подходе политика понимается как производное от права, которое лежит в основе организации и деятельности государства.

В XIX в. широкую известность получило *экономическое* объяснение политики. Наиболее полно оно представлено в марксизме, где политика наряду с правом, моралью, культурой,

религией характеризуется как надстройка над экономическим базисом. Политика – специфическая область общественной жизни, которая не обладает самостоятельностью, а сохраняет лишь относительную автономию. В целом же она определяется объективными экономическими законами, не зависящими от воли субъектов. Данный подход в последующем был подвергнут критике за односторонность интерпретации взаимоотношений экономики и политики. Как свидетельствует опыт истории, не только экономика оказывает определяющее влияние на политику, но и последняя может выступать по отношению к экономике определяющим фактором. Ныне в обществоведении утверждается понимание того, что взаимоотношение экономики и политики есть взаимодействие равнозначных и равноправных областей общественной жизни, каждая из которых обладает собственной спецификой.

Один из самых распространенных подходов к определению политики – *субстанциональный.* Он ориентируется на раскрытие первоосновы, или субстанции, порождающей политику как особый род деятельности. Чаще всего в качестве таковой рассматривается власть: именно действия людей, направленные на обретение, удержание и использование власти, и есть политика. К числу первых представителей «властного» подхода к пониманию политики относится Н. Макиавелли, который считал, что «политика есть обращение с властью, и характеризовал ее как «совокупность» средств, необходимых для того, чтобы прийти к власти, удержаться у власти и полезно использовать ее. Классическую формулу субстанционального подхода представляет собой приведенное выше определение политики как стремления к участию во власти.

Конфликтно-консенсусные концепции политики трактуют ее как соперничество или борьбу определенных общественных групп – классов и наций (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, К. Шмитт и др.) или же заинтересованных групп (А. Бентли, Д. Труман, Д. Истон, Р. Тейлор и др.) – за право использования власти в целях обеспечения реализации групповых и общих интересов. В данном случае политика рассматривается как деятельность по насильственному или мирному разрешению социальных конфликтов с помощью политической власти. Причем сторонники одного образа действий акцентируют внимание на противоположности интересов конфликтующих групп и общностей и роли насилия в обеспечении целостности сообщества, второго – на возможности обеспечения баланса интересов различных социальных групп и поиске путей мирного разрешения конфликтов между ними при посредстве институтов

власти. Первый подход свою завершенность получил в разработанной К. Шмиттом концепции *политического,* в которой политика рассматривается как отношения «друзей-врагов»; второй – в концепциях демократии, трактующих политику в современном демократическом обществе как соперничество разнообразных заинтересованных групп, направленное в конечном счете на обеспечение баланса общественных интересов.

Анализируя указанные подходы к пониманию государства и политики, известный французский социолог и политолог М. Дюверже отмечает: «Политическая теория колеблется между двумя драматически противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной точкой зрения, политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получением благ. В соответствии с другой точкой зрения, политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счет большинства. Вторая означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество» [32. С. 106].

В начале XX в. одну из самых известных концепций политики, которую условно можно назвать *деятельностной* или *процессуальной,* выдвинул М. Вебер. Согласно ему политика является особым видом человеческой деятельности (равно как и экономика), представляя собой, с одной стороны, предприятие, аппарат легитимного, т. е. признанного большинством общества, господства, а с другой – специфическую профессиональную деятельность, пронизывающую всю общественную жизнь. В политике – общественном предприятии наивысшей степени сложности – всем гражданам (подданным) отведены во властных отношениях определенные место и роль: «политиков по случаю», «политиков по совместительству», «профессиональных политиков». При таком понимании политика предстает как процесс – продуманная целенаправленная деятельность, преследующая получение желаемых результатов и связанная со сбором ресурсов, подбором сторонников, организацией совместных действий и преодолением возможного сопротивления противников (в том числе посредством применения или угрозы применения легитимного физического насилия).

Разновидностью деятельностной трактовки политики являются *телеологические* ее объяснения, в которых политика предстает как одна из фундаментальных функций общественной системы, а именно коллективного действия для достижения общих целей (Т. Парсонс).

Политика как искусство

Строго говоря, за пределами логико-рациональных интерпретаций политики находится понимание ее как особого рода искусства. Такая трактовка акцентирует внимание на наличии в феномене политики эмоционально-волевого начала. Первым на эту сторону политики указал Аристотель, называя ее «искусством управлять государством». Одновременно для него было очевидно наличие *рационального* начала в процессе управления государством и его совмещение с волевым началом. «Государственный муж, – писал он, – отчасти властвует (действует сообразно своей воле. – *В.М.),* отчасти подчиняется на основах соответствующей науки – политики» [4. Т. 4. С. 376]. Роль «искусства управлять государством» предопределяется вероятностным характером политического процесса, присутствием в общественно-политической жизни такого количества факторов, которые невозможно предусмотреть и описать заранее во всем их объеме. Поэтому процесс управления политически организованным сообществом не может быть результатом абсолютно рациональных действий. Успех или неуспех усилий участников политики в немалой мере предопределяется их способностями, опытом, стратегическим чутьем, умением менять политическую тактику, учитывать психологические способности своих оппонентов, вести политическую игру, идти на компромиссы и т. д. На грани знания и интуитивного выбора политика может достигать артистизма, переходить из рутинной деятельности в эмоциональный порыв. При этом, однако, важным является умение воздерживаться от всего безотчетного и неосмысленного, не переходить в область *иррационального.* Эмоционально-волевое начало в политике не должно доминировать над более глубоким рациональным ее началом. Искусство без границ в сфере политики – это риск перерождения политики в политиканство, в господство амбиций, властолюбие и беспринципное интриганство. Политическому искусству наука научить не может, это не является ее задачей; политическое искусство есть прежде всего результат опыта участников политики.

3.2. Общий анализ феномена политики

Субъекты политики

С понятием «субъект» мы будем иметь дело на протяжении

всего курса, поэтому напомним его общенаучное значение. Под *субъектом* понимается носитель предметно-практической деятельности, т. е. лицо (индивид или группа людей), обладающее сознанием, а также самосознанием (осознанием самого себя, своего места в мире, своих чувств, желаний и побуждений, интересов и устремлений) и в связи с этим – способностью к осмысленному, целенаправленному действию. Иными словами, признаками субъектности являются обладание лицом (индивидом или группой) самосознанием, осознанной целью и способностью к действию по ее реализации. В философии представители одних направлений в качестве субъектов признают только человеческие индивиды, сторонники других направлений – как индивиды, так и их различные общности. Мы исходим из того, что носителями предметно-практической деятельности выступают как индивиды, так и социальные группы, общности и их объединения, которые в дальнейшем будем называть *социальными субъектами.*

Соответственно всякий социальный субъект, будь то отдельная личность или социальная организация, группа или крупная общность людей, имеющий осознанный специфический интерес и стремящийся для его удовлетворения овладеть средствами государственного подчинения или оказывать влияние на деятельность тех, кто ими владеет, выступает в качестве *субъекта политики* или, что одно и то же, *субъекта политических отношений.* Кстати, в литературе можно встретить еще один синоним термина «субъект политики» – *политическая сила,* или *социально-политическая сила.* Все эти термины мы также будем употреблять как взаимозаменяемые.

Данное определение требует некоторого дополнительного пояснения. Субъектами политических отношений могут реально выступать только такие социальные единицы, которые способны относительно самостоятельно действовать, участвовать в политике, т. е. имеют для этого соответствующую мотивацию и обладают необходимыми знаниями, умениями и возможностями. Применительно к отдельному индивиду или общественной организации это условие представляется достаточно очевидным. Что касается крупной социальной общности (например, класса), то она становится субъектом политики в том случае, если осознает себя имеющей специфический интерес общностью и самоорганизуется для борьбы за свои права и интересы. Именно благодаря организационным структурам общности, являющимся необходимым инструментом для выражения и представления интересов и устремлений ее членов, крупная общественная группа становится субъектом политики, или социально-

политической силой.

Понятно, что субъекты политики чрезвычайно разнообразны. Перечислим основные, разделив их на две группы.

К первой группе субъектов политики относятся объективно существующие основные социальные группы и общности. Это – народы, классы, этнические, социальные, территориальные, религиозные (конфессиональные), профессиональные и демографические группы и общности, наконец, индивиды. Каждый из указанных социальных субъектов обладает своим специфическим интересом, который и побуждает к участию в политике. Их называют *первичными субъектами политики.* Поскольку данные социальные субъекты не имеют институциональной оформленности, то их называют также *неинституционалъными субъектами* политических отношений.

Вторую группу субъектов политики образуют социальные институты и организации, которые формируются людьми и их общностями в качестве инструментов своего участия в политике. Они называются *политическими институтами,* к которым обычно относят: государство (и его важнейшие учреждения и органы, институт президентства, парламент, правительство и др.), политические партии, общественные организации и движения. Все они *вторичны* по отношению к субъектам политики первой группы, так как создаются для выражения и реализации интересов различных социальных групп, классов, наций, народов. Поэтому их принято называть *вторичными* или *институциональными субъектами политики.*

Функции, свойства и пределы политики

Практически все приведенные интерпретации политики содержат положение, согласно которому она выполняет роль всеобщего организационного начала, призванного выполнять функцию поддержания и укрепления целостности сообщества как сложноорганизованной политики многокомпонентной системы. Данную функцию принято называть *интеграционной.* Безусловно, она является основной; другие функции политики по отношению к данной выполняют подчиненную роль. В различных источниках указывается разное число таких функций. По крайней мере к ним можно отнести регулятивную, целеполагающую и организаторскую. *Регулятивная функция* находит свое выражение в согласовании в процессе политической деятельности интересов различных социальных групп, что в сущности своей есть не что иное, как регулирование распределения и перераспределения благ и услуг между различными категориями населения. Она

предполагает разрешение возникающих на этой почве социальных конфликтов и противоречий, опять-таки с целью обеспечения целостности и устойчивости общества. *Целеполагающая функция* политики состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества, что также есть необходимое условие обеспечения его целостности и устойчивости. *Организаторская функция* находит свое выражение в мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов общества на достижение сформулированных целей и задач общественного развития. Кроме этих функций, политика выполняет и ряд еще более частных задач, например обеспечение защиты прав человека, социальной справедливости и т. д. Вопрос о функциях политики достаточно детально разработан в теории политических систем.

С отмеченной ролью политики в обеспечении жизнедеятельности общества связаны три ее основные свойства: *универсальность* – всеохватывающий характер, способность влиять на все сферы жизни, общественные отношения и социальные явления, начиная от устройства государства и заканчивая формированием индивидуальных черт личности его граждан; *включенность,* или *инклюзивность* (от лат. includere – включать), – способность проникать во все сферы общественной жизни, распространяться на все более широкий круг явлений, сочетаться с неполитическими по своей природе общественными феноменами; *функциональность* – полезность и способность служить обществу в целом и различным областям общественной жизни. В этом своем качестве политика актуализируется во множестве форм: экономической, социальной, культурной, научной, конфессиональной и т. п. Кроме того, политика может характеризоваться с точки зрения ее цикличности, темпоральности (скорости протекания политических процессов), статичности, стабильности, динамичности, рациональности, иррациональности, рискованности, топологичности (пространственной распространенности политических явлений и процессов), конкурентности, нравственности, эмоциональности и т. д.

Сущность политики как всеобщего организационного начала, ее универсальность, проникающая способность и функциональность порождают проблему ее *границ в обществе,* допустимых пределов ее распространения. По данному вопросу в литературе также присутствует предельно широкий диапазон утверждений: от отождествления политики со всеми проявлениями жизнедеятельности общества до необходимости полного исключения политики из общественных отношений.

Первый подход логически вытекает из того свойства политики, что она проникает во все сферы общества. Как пишет американский политолог Р. Даль, к политическим ассоциациям принадлежат не только такие организации, как государства и партии, но также профсоюзы, частные клубы, коммерческие предприятия, религиозные объединения, группировки граждан и даже отдельные семьи. Такой подход ведет к тоталитаризму, т. е. к всеобъемлющей, тотальной политизации общества. Противоположный, анархистский, подход вытекает из абсолютизации идеи свободы индивида; он предполагает замену политики, связанной с насилием и подавлением личности, добровольным объединением людей снизу доверху в самоуправляющиеся ассоциации. Вся история развития человеческого общества показывает, что ни первый, ни второй подходы не дают удовлетворительного решения проблемы границ политики в обществе. Реальные возможности политики все же ограничены, они имеют пределы; поэтому считается, что политика – это «искусство возможного». Та же история показывает, что границы политики подвижны: в одни периоды общественного развития она может охватывать один круг явлений, вплоть до полного контроля над обществом, в другие – этот круг может сужаться, охватывая явления, которые имеют наибольшее значение в жизнедеятельности общества в данных конкретных условиях. Во всех случаях политика остается инструментом сознательного саморегулирования общества.

Элементы, виды иуровни политики

Практически во всех интерпретациях политика предстает как сложносоставное явление. Деятельностный подход явно предполагает анализ следующих элементов, из взаимодействия которых складывается политический процесс: *субъекты политики* – индивиды, социальные группы и общности, нации и государства (в том числе государственные институты), международные организации, общественные объединения и движения, которые принимают реальное участие в осуществлении политики; *объекты политики* – то, на что направлены усилия участников политики: институты государственной власти, общество в целом и все его составные элементы, внешняя по отношению к обществу социально-политическая реальность; *мотивы политической деятельности* – интересы, идеалы, ценности, взгляды, убеждения субъектов политики; *цели политики* – овладение субъектами политики институтами государственной власти, обеспечение, либо сохранение, либо частичное изменение, либо радикальное

преобразование существующего общественно-политического устройства, изменение или упрочение своего положения в нем; *средства политики* – материальные, социальные, организационные, юридические, идеологические, психологические и другие факторы, которые используются субъектами политики для достижения своих целей; *результаты политики* – установленное состояние социально-политической действительности, которое может не совпадать с заранее сформулированными участниками политики целями. Структурно-функциональный подход предполагает выделение и изучение институтов, составляющих в своей совокупности организационную основу политики – государство, политические партии, общественные объединения или группы интересов. Системный подход предполагает рассмотрение политики во взаимосвязи ее элементов и взаимодействии с внешней средой, т. е. с явлениями других областей общества и международной жизни.

В зависимости от состава субъектов политики и предмета тех вопросов, которые решаются в ходе их взаимодействия, можно выделить несколько видов политики. Как правило, различают внутреннюю, внешнюю и международную (мировую) политику.

Внутренняя политика охватывает основные направления регулирования взаимодействия людей внутри данного политического сообщества. В зависимости от сфер общественной жизни, которые выступают в качестве объектов регулирования, принято говорить об экономической, социальной и культурной политике. В рамках каждой из этих сфер общественной жизни, в свою очередь, выделяется ряд более узких областей регулирования и, соответственно, направлений политики (например, экономическая, промышленная, аграрная, денежно-кредитная, этнокультурная, демографическая, экологическая, региональная, научно-техническая, военная и т. д.).

Внешняя политика есть деятельность государства, других субъектов политики, направленная вовне данного сообщества. Внешнеполитическая деятельность любого государства имеет своей целью обеспечение интересов данного народа (нации) в его (ее) отношениях с другими государствами и народами. Взаимодействие между двумя и более государствами, государственными и негосударственными международными организациями называется *международной политикой* (в пределе данное понятие охватывает внешнюю политику всех стран мира). *Мировой политикой* называют согласованное взаимодействие мирового сообщества народов и государств по решению стоящих перед ним проблем.

Вырабатываемую и осуществляемую органами государственной власти и управления политику принято обозначать терминами *«государственная политика»* или *«публичная политика»*.

Понятие *«уровни политики»* употребляется для обозначения пространственных границ, в рамках которых осуществляется взаимодействие участников политических отношений. По данному критерию, как правило, различают глобальный, региональный, национальный и местный уровни политики.

Глобальный уровень политики охватывает практически все мировое пространство; субъектами взаимодействия здесь выступают мировое сообщество государств, их объединения и международные организации. *Региональный уровень политики* образует пространство нескольких географически близких друг другу государств, называемое *регионом.* Субъектами политики на данном уровне выступают входящие в состав определенного региона государства, их объединения и региональные международные организации. *Национальный уровень политики* ограничивается пространственными рамками отдельного государства. Здесь взаимодействуют социальные субъекты, образующие отдельное политическое сообщество. *Местный,* или *локальный, уровень политики* охватывает связи и отношения между социальными субъектами, действующими в рамках первичных единиц административно-территориального деления страны или отдельных регионов внутри государства. Регулирование жизнедеятельности региона как более крупной территориальной единицы, обладающей определенными специфическими особенностями, требует государственного вмешательства.

Уровни взаимодействия субъектов политики могут обозначаться и другими терминами: *мегаполитика* (от греч. megas – большой) – взаимодействие между государствами, объединениями государств и международными организациями; *макрополитика* (от греч. macros – большой) – взаимодействие между субъектами политики внутри данного государства; *мезополитика* (от греч. mesos – средний, промежуточный) – отношения между субъектами политики определенного региона внутри страны; *микрополитика* (от греч. micros – малый) – межличностные и внутригрупповые отношения по поводу власти.

В ходе дальнейшего изложения предмета курса мы будем рассматривать различные аспекты проявления политики. Однако все исследователи признают в политике такой социальный феномен, без которого невозможно ни воспроизводство, ни развитие любого сложноорганизованного сообщества людей. Во

всех определениях непременным является понимание политики как особого вида социальной деятельности, связанной с регулированием отношений между участниками политического сообщества. Это регулирование направлено на уменьшение издержек общежития в рамках такого сообщества, на упорядочение и согласование действий его участников ради достижения своих индивидуальных, групповых и общих интересов.

Глава 4. Политическая власть

4.1. Понятие, функции, существенные черты и субъекты политической власти

Власть и господство

Общепризнанное определение власти принадлежит немецкому социологу и политологу М. Веберу. В самом общем виде власть есть способность и возможность одного социального субъекта осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение другого субъекта с помощью какого-либо средства. Иными словами, власть есть волевое отношение между двумя субъектами, при котором один из них – *субъект власти* – предъявляет определенные требования к поведению другого, а другой – в данном случае это будет *подвластный субъект* или, что одно и то же, *объект власти,* – подчиняется распоряжениям первого. Сопроводим данное определение необходимым пояснением.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что власть как отношение между двумя субъектами есть результат действий, которые производят обе стороны этого отношения: одна – побуждает к определенному поведению, другая – осуществляет его. Всякое властное отношение предполагает в качестве непременного условия выражение в какой-либо форме субъектом власти своей воли, обращенной к тому, от кого ожидается определенное поведение. Внешним выражением воли властвующего субъекта могут выступать закон, указ, приказ, распоряжение, директива, предписание, инструкция, правило, запрет, указание, требование, пожелание и т. п. Только после уяснения подвластным субъектом содержания обращенного к нему требования можно ожидать от него каких-либо ответных действий. Однако и при этом тот, к кому обращено требование, всегда может ответить на него отказом.

Властное отношение предполагает также наличие причины, которая побуждает подвластный субъект (объект власти) выполнять веление господствующего субъекта. В приведенном определении власти эта причина обозначена понятием «средство». Только при наличии возможности использования властвующим субъектом какого-либо средства подчинения властное отношение может стать реальностью.

Средства подчинения или, по более распространенной

терминологии, *средства влияния* составляют те социально значимые для субъектов общественных отношений физические, материальные, социальные, психологические и моральные факторы, которые субъект власти может использовать для подчинения своей воле деятельность объекта власти. В зависимости от используемых субъектом средств влияния властные отношения могут принимать, по крайней мере, форму силы, принуждения, побуждения, убеждения, манипуляции или авторитета.

Власть в виде *силы* означает способность субъекта добиться желаемого результата в отношениях с подвластным либо путем непосредственного воздействия на его тело и психику, либо с помощью ограничения его действий. В *принуждении* источник подчинения команде властвующего субъекта заключается в угрозе применения негативных санкций в случае отказа подвластного от повиновения. *Побуждение* как средство влияния основывается на способности субъекта власти предоставить подвластному те *блата* (ценности и услуги), в которых тот заинтересован. В *убеждении* источник властного влияния заключается в тех аргументах, которые субъект власти использует для подчинения своей воле деятельность подвластного. *Манипуляция* как средство подчинения основывается на способности субъекта осуществлять скрытое воздействие на поведение подвластного субъекта. Источником подчинения во властном отношении в форме *авторитета* выступает определенная совокупность характеристик субъекта власти, с которой не может не считаться подвластный, в силу чего он подчиняется предъявляемым ему требованиям субъекта.

Наряду с понятием «власть» в политической науке широко применяется понятие «господство». Оба эти термина близки по своему значению, но все же не тождественны. Основной вклад в выяснение соотношения между ними внес М. Вебер. С его точки зрения, власть предшествует господству и не во всех случаях приобретает его характеристики. «Понятие „господство“», – писал он, – не означает, что некая более могущественная по своей природе сила сумеет так или иначе настоять на своем, а предполагает осмысленное соотношение одного действия ('приказ') с другим ('послушание') и соответственно обратное, в результате чего в среднем можно рассчитывать на осуществление тех ожиданий, на которые ориентированы действия обеих сторон [13. С. 525–526]. Как видно, господство наличествует тогда, когда несомненна вероятность того, что приказания определенного субъекта встретят повиновение со стороны тех, кому эти приказания адресуются. Иными словами, власть приобретает

черты господства лишь тогда, когда в поведении подвластных налицо установка на подчинение.

Из приведенных положений следует, что и власть, и господство есть социальное отношение, при котором одни субъекты действуют в соответствии с волей других субъектов. Но механизмы, обеспечивающие данное социальное отношение, в одном и другом случае различны. Власть опирается на те или иные средства влияния, в том числе на физическое насилие, она может возникнуть и существовать до установления господства. Господство же возникает тогда, когда в том или ином сообществе людей устанавливаются позиции, позволяющие одним приказывать, разрешать или запрещать, а другим подчиняться принятым решениям. Господство предполагает структурирование среди членов сообщества отношений командования и подчинения, организационное и нормативное оформление управленческого труда и обычно связанных с ним привилегий, с одной стороны, и исполнительской деятельности – с другой. Словом, господство есть способ властвования (управления), основанный на непосредственном и безусловном подчинении.

Понятие «господство» в политической науке употребляется, как правило, в сочетании со словом «политическое» – *политическое господство.* Веберу принадлежит заслуга в определении типов политического господства. Однако, прежде чем приступить к их изложению, необходимо рассмотреть понятие «политическая власть».

Власть, таким образом, есть непременная сторона человеческого общежития; она обусловлена необходимостью подчинения единой воле всех участников любого сообщества людей в целях обеспечения его целостности и стабильности. Власть носит всеобщий характер, она пронизывает все виды человеческого взаимодействия, все сферы жизнедеятельности людей. Научный подход к анализу феномена власти требует учета множественности ее проявлений и выяснения специфических особенностей ее отдельных видов – семейной, школьной, производственной, политической, международной и иной.

Политическая власть и ее функции

Наиболее важным видом власти является *политическая власть.* Само словосочетание «политическая власть» своим происхождением также обязано древнегреческому полису и буквально означало власть в полисном сообществе. Современный смысл понятия «политическая власть» отражает тот факт, что всякое политически, т. е. государственно, организованное

сообщество людей своим основополагающим началом предполагает наличие среди его участников отношений господства и подчинения и связанных с ними необходимых атрибутов – законов, полиции, судов, тюрем, налогов и т. п. Иными словами, власть и политика нераздельны и взаимообусловлены. Власть, несомненно, представляет средство осуществления политики, а политические отношения есть, прежде всего, взаимодействие членов сообщества по поводу овладения средствами властного воздействия, их организации, удержания и использования. Власть придает политике то своеобразие, благодаря которому она предстает как особый вид социального взаимодействия. И именно поэтому политические отношения можно называть *политико-властными отношениями.* Они возникают в ответ на потребность в поддержании целостности политического сообщества и регуляции реализации индивидуальных, групповых и общих интересов составляющих его людей.

Как и всякая иная власть, политическая власть выступает в качестве волевого отношения, а именно: волевого отношения между социальными субъектами, составляющими политически, т. е. государственно, организованное сообщество. Суть этого отношения состоит в побуждении одними социальными субъектами к поведению других в желательном для себя направлении с помощью использования своего авторитета, социальных и правовых норм, орудий организованного насилия (армия, полиция, суды, тюрьмы), экономических (налоги, штрафы, льготы), идеологических, эмоционально-психологических и иных *средств влияния.*

Таким образом, *политическая власть* – это присущая политически организованному сообществу людей форма социальных отношений, характеризующаяся способностью тех или иных социальных субъектов – индивидов, социальных групп и общностей – подчинять своей воле деятельность других социальных субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств влияния. Политическая власть – это реальная способность и возможность общественных сил проводить свою волю в политике и правовых нормах, прежде всего в соответствии со своими потребностями и интересами.

Общественное предназначение, или, что то же самое, *функции политической власти,* мы фактически уже рассматривали, выясняя причины возникновения государства и сущность политических отношений. Напомним, политическая власть есть средство, во-первых, поддержания целостности сообщества людей, объединенных не по родоплеменному, а по

территориальному принципу, во-вторых, регулирования процесса реализации социальными субъектами своих индивидуальных, групповых и общих интересов. В этом состоят основные функции политической власти. Другие ее функции, перечень которых может быть и большим (например, руководство, управление, координация, организация, посредничество, мобилизация, контроль и т. п.), имеют по отношению к указанным двум основным подчиненное значение. Вопрос о функциях политической власти в различных его аспектах будет все вновь и вновь вставать при рассмотрении других тем курса.

Приведенное определение политической власти предполагает рассмотрение ее *существеных черт* и ряда других аспектов ее проявления в качестве социального феномена. По крайней мере, анализ любого вида власти включает в себя поиск ответов на следующие вопросы: признаки (существенные черты), субъекты, источники, основания, ресурсы, механизм власти, а также характер взаимодействия властвующего субъекта и подвластных.

Существенные черты политической власти

Все виды властных отношений хотя и переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу. Каждый из них имеет свою специфику, свои отличительные признаки. Укажем на существенные черты политической власти – на те признаки, которые в своей совокупности отличают ее от других видов власти. К таковым можно отнести суверенитет, волю, авторитет, принуждение.

Суверенитет есть независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство социального субъекта. Напомним, что классическое определение суверенитета было дано французским философом Жаном Боденом. Мы уже рассматривали суть его представлений о государственном суверенитете. Они и сегодня лежат в основе существующих определений суверенитета. Чтобы не повторяться, в данном контексте подчеркнем такие проявления суверенитета политической власти, как ее независимость и неделимость. Независимость политической власти означает ее верховенство по отношению к другим видам власти внутри данного сообщества и ее равенство по отношению к власти, носителями которой являются другие политически организованные сообщества. Неделимость политической власти означает, что она не может быть разделена между социальными субъектами, занимающими разные политические позиции. Даже если в стране действуют многопартийный парламент и коалиционное правительство,

политическая власть все же осуществляется с одной позиции на основе компромисса нескольких политических сил. История, правда, знает ситуации двоевластия и даже троевластия, когда в стране одновременно считают свое положение верховенствующим две или три независимые друг от друга социально-политические силы. Однако это исключительное состояние общества, которое характеризуется обостренной политической борьбой. Такое состояние является непродолжительным и переходит либо в гражданскую войну, либо во власть толпы, либо в диктатуру одной из властей и лишь в редких случаях разрешается ненасильственным путем – переходом всей полноты власти к одной политической силе.

Воля есть наличие у властвующего социального субъекта осознанной цели, способности, готовности и решимости последовательно добиваться ее осуществления. Наиболее ясно воля находит свое проявление в тех обстоятельствах, когда субъекту для достижения цели приходится преодолевать внешние или внутренние препятствия. Решающим моментом для характеристики действия как волевого является достижение поставленной цели. Воля – важнейшее свойство любой социальной власти, политической в особенности. В то же время именно воля соединяет власть с ее субъектом: бессубъектной, т. е. никому не принадлежащей, власти в политическом сообществе не бывает. Без постоянного предъявления властвующим субъектом своих требований подвластным его влияние теряет свою силу, а при утрате субъектом политической воли им утрачивается и сама власть. Это свойство политической власти столь существенно, что находит свое отражение уже в ранней форме мировоззрения – мифологии.

Авторитет – общепризнанное и в стране, и за ее пределами влияние субъекта политической власти. Авторитет власти находит свое выражение в готовности субъектов общественных отношений добровольно подчиняться приказам, директивам, распоряжениям, указаниям носителей данной власти. Условием такой готовности подчиняться является признание исполнителями правомерности существующей власти, их уверенность в годности и призванности субъекта власти к осуществлению своей миссии. Власть, основанную на авторитете ее носителя, принято называть *легитимной* властью.

Принуждение – осуществление властвующим субъектом своей воли всевозможными способами влияния вплоть до применения физического насилия. Конечно, сводить сущность принуждения только к физическому насилию было бы неправильным. Принуждение как существенную черту политической власти не

следует отождествлять и с диктатурой, для которой насилие является основным средством правления. Но легитимное, т. е. признаваемое в качестве правомерного, насилие является *специфическим,* хотя и не единственным, средством политической власти и поэтому входит в ее существенные признаки. Иными словами, принуждение, включая физическое насилие, является тем атрибутом политической власти, который и придает ей качественную определенность, отличает ее от других видов социальной власти. «Государство, – подчеркивал Макс Вебер, – является таким союзом, который обладает монополией на *легитимное насилие* – иначе определить его нельзя» [13. С. 318].

Можно говорить о наличии в сообществе людей политической власти как таковой только в том случае, если имеют место все указанные признаки без исключения. Утрата властвующим субъектом авторитета, воли, суверенитета или способности принуждать приводит к кризису политической власти, который завершается, как правило, переходом власти к другой политической силе.

Господствующие социально-политические силы

Носителем политической власти может быть любой субъект политики. Класс, группа, индивид или социальный институт, вступая в политическую жизнь, получают свой шанс занять положение властвующего субъекта. Жизнедеятельность политически организованного сообщества может быть устроена и таким образом, что источником власти и носителем верховной власти в нем выступает народ как целое. Такую форму организации политической жизни, как известно, принято называть *демократией.* Однако вся многообразная история человечества учит, что овладеть реальной политической властью удается далеко не каждому субъекту политических отношений. По большей своей части социальные субъекты оказываются не в господствующем, а в подчиненном положении. Вопрос о том, какая социально-политическая сила займет положение господства, какие индивиды и группы людей станут правящими, а какие окажутся на положении подвластных, решается по особым объективным закономерностям. Попытаемся указать некоторые из этих причинно-следственных связей и дадим самую общую характеристику основным носителям политической власти.

Господствующий класс, с точки зрения классического марксизма, – это большая группа людей, которая, имея в своем распоряжении средства материального производства, составляет «господствующую *материальную* силу общества» [48. Т. 3. С. 45].

Иными словами, в классово-дифференцированном обществе социальная группа, обладающая собственностью на основные средства производства, является господствующей социальной силой или господствующим классом. Это его положение находит свое выражение во всех областях общественной жизни: экономической, политической и духовной (идеологической).

Основной предпосылкой господствующего положения в обществе класса, владеющего средствами производства, является его доминирующая роль в сфере экономических отношений. Она проявляется в гарантированном силой закона верховном контроле индивидов, составляющих данный социальный класс, над средствами труда, процессом труда и продуктом труда. Как уже отмечалось, государство изначально возникает как сила, призванная обеспечивать право собственности, без чего немыслимо поддержание целостности сообщества. Говоря словами Томаса Гоббса, гарантированное силой государства право собственности есть один из краеугольных принципов «общественного договора», несоблюдение которого неизбежно будет ввергать людей в состояние «войны всех против всех». Экономическое же господство определенного класса закономерно ведет к его политическому и идеологическому господству.

Политическое господство является производным от необходимости защиты экономических прав индивидов. Санкционируя доминирующее положение владельцев собственности в сфере экономических отношений, т. е. предоставляя государственные гарантии использования ими средств производства и продуктов труда, общество тем самым признает приоритет в политике и правовых нормах интересов класса, владеющего средствами производства. Отсюда вытекает верховенство экономически господствующего класса в сфере политики.

Идеологическое господство проявляется в обосновании верховного экономического и политического контроля данного класса. Цель идеологического господства состоит в том, чтобы представить в общественном мнении существующие экономические и политические отношения оправданными, желаемыми и справедливыми.

Однако все перечисленные виды господства не всегда сосредоточиваются в руках одного класса. Их конкретная комбинация в каждом случае зависит от особенностей исторической обстановки. Замечено, что исторически восходящий класс обычно доминирует в экономической и духовной областях, а нисходящий – в политической. Однако действительное господство класса начинается тогда, когда он занимает

верховенствующее положение и в экономической, и в политической, и в духовной областях общественной жизни.

Необходимо отметить, что изложенный подход к определению господствующего класса довольно точно отражал положение, существовавшее в *западном обществе* на предыдущих этапах его развития. Классический марксизм, как известно, в предшествующих и современных ему обществах выделял по два основных класса (свободные и рабы, патриции и плебеи, помещики и крестьяне, буржуазия и пролетарии), находившихся в антагонизме друг к другу. Объективной основой деления западного общества на указанные классы стал сложившийся здесь и обеспечиваемый государственно-правовыми гарантиями институт частной собственности на средства производства, прежде всего на землю. В этих условиях экономически господствовавший класс закономерно осуществлял и политическое господство. Сама же политическая власть носила, как правило, характер жесткого управления, неприкрытого насилия одного класса над другим.

Иной подход к определению господствующего класса должен быть применен к традиционному *восточному обществу,* где на всех исторических этапах институт частной собственности носил вторичный характер. Здесь основным собственником средств производства всегда являлось государство. Оно же выступало и решающим фактором организации общества и его эволюции. Именно государство по своей инициативе и в своих интересах развивало и использовало здесь экономику. Поэтому в восточном обществе первично не экономическое, а политическое господство. Доступ к распоряжению средствами производства и, следовательно, к распределению общественного продукта здесь получают главным образом те категории людей, в руках которых находятся орудия государственного подчинения, а именно – должностные лица аппарата управления. Они во главе с единовластным монархом, будучи обладателями фактически наследуемой «власти-собственности», и составляют господствующий класс.

Не столь однозначно может быть решен вопрос о субъектах политического господства в современном – будь то западном или восточном – *индустриально развитом обществе.* Оговоримся сразу, что было бы неверно отрицать наличие в таком обществе социальных классов и их несовпадающих интересов. Тем более было бы неверным пытаться «упразднить», отменить борьбу между классами заговором молчания или каким-либо декретом. Конфликты и разногласия между различными общественными группами не устранены и сегодня, порой они приобретают

ожесточенный характер. Происходят столкновения и внутри социальных классов. Их причиной являются не только экономические интересы. Все это находит свое отражение и в политике.

Вместе с тем в наше время было бы неправильным и абсолютизировать значение классовой борьбы, не видеть значительных изменений, произошедших в социальной структуре развитого индустриального общества. Налицо ее усложнение, сближение и переплетение интересов различных социальных групп. Довольно условный характер приобретают границы того или иного общественного класса. Это сказывается и на распределении власти между различными политическими силами такого общества. Как представляется, ныне какая-либо социальная группа или даже отдельный класс объективно уже не могут осуществлять политическое господство безраздельно. Сама же власть утрачивает черты резкого, несмягченного господства, как это имело место в прежние исторические эпохи. Она призвана максимально учитывать интересы самых различных социальных групп.

Однако при всем этом столь же неверным было бы полагать, что в современном обществе уже вовсе невозможно выделить политически доминирующие социальные группы или классы. Власть, реализуя интересы одних социальных сил, неизбежно в той или иной мере затрагивает интересы других. И сегодня политика концентрирует в себе в первую очередь интересы экономически доминирующих в данном обществе социальных классов, групп и слоев. В индустриально развитых обществах доминирующими являются слои населения, образующие *средний класс,* удельный вес которого составляет 60 и более процентов.

К числу субъектов, непосредственно причастных к осуществлению политической власти, принято относить особую группу людей, которую называют *правящей группой* или *правящей элитой* (от фр. elite – лучшее, отборное).

Правящая группа, или властвующая элита

Согласно марксистской аналитической традиции, господствующий класс или коалиция социально-политических сил осуществляют власть не непосредственно, а опосредованно, через деятельность наиболее политически активной своей части. Так как весь господствующий класс в своей целостности не может занять правительственные кресла и повседневно управлять обществом, то он вынужден формировать относительно немногочисленную группу, которая профессионально занимается

политикой. Именно ей принадлежат привилегии определения основных направлений и задач политики, принятия важнейших управленческих решений и выработки законов государства. Ту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет политическую власть, повседневно обеспечивает руководство государственными и общественными делами, принято называть *правящей группой.*

Согласно другой аналитической традиции, начало которой было положено итальянским исследователем Г. Моска, ту часть общества, которая имеет доступ к инструментам власти и которая реально выполняет функции государственного управления, принято называть *правящим классом* или *политическим классом,* либо по более поздней терминологии – *правящей элитой.*

Очевидно, что понятие «господствующий класс» в его марксистской интерпретации и понятие «правящий класс» в понимании Г. Моска не совпадают по своему объему. В марксизме понятием «господствующий класс» обозначается социальная группа, обладающая собственностью на основные средства производства, в интересах которой действуют институты государственной власти. Понятие «правящая группа», используемое также в марксизме, и понятие Г. Моска «правящий класс» близки по своему содержанию: и одно и другое служат для обозначения особой группы людей, куда входят наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные индивиды, повседневно выполняющие функции руководства и управления государственными и общественными делами. Различие же между этими двумя интерпретациями данной группы людей состоит в том, что в первом случае акцентируется внимание на ее функциональной связи с определенным классом, а во втором – с обществом как единым целым. Однако в контексте рассмотрения вопроса о субъектах политической власти важно то, что обе аналитические традиции к числу таковых относят особым образом структурированную группу людей (ее структура будет рассмотрена в другом месте учебника), которая непосредственно занята управлением жизнедеятельностью общества.

Важное место в структуре правящей группы занимают *политические лидеры.* В политологии проблеме политического лидерства уделяется значительное внимание. Мы также посвятим ее рассмотрению отдельную тему. Здесь пока приведем самые общие сведения. Политическим лидером называют человека, который благодаря определенному набору присущих ему социально-психологических качеств и занимаемому общественному положению оказывает реальное влияние на ход политической жизни. К политическим лидерам обычно относят

руководителей государства, влиятельных политических партий и движений, а также других популярных участников политической жизни. Входящие в правящую группу политические лидеры, конечно же, выражают интересы определенных социальных слоев. Вместе с тем в их деятельности проявляется личностная активность, имеет место относительная самостоятельность, что и делает их субъектами политического процесса.

Таким образом, к осуществлению политической власти в современном демократическом обществе причастны, как правило, несколько социальных субъектов, в числе которых и *отдельные индивиды,* и *социальные классы,* и *организованные группы людей,* и *народ* как *целое.*

4.2. Механизм, источники, основания и ресурсы политической власти

Механизм политической власти

Это одна из важнейших проблем политологии. В самом широком смысле она включает в себя такие вопросы, как институциональные и правовые формы организации и функционирования политической власти, пути, способы и средства ее завоевания, удержания и осуществления. Совокупность различных форм внешнего материализованного выражения политической власти – учреждений и организаций, устной и печатной продукции (документов, законов, норм, правил, приказов, инструкций) – образует ее *механизм.* В свою очередь механизм политической власти является органической частью более общего механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения. Такой более общий механизм называется *политической системой.*

Очевидно, что развитый механизм политической власти представляет собой чрезвычайно сложную структуру, которая имеет пирамидальное строение. В ее основании находится общество в целом, ближе к основанию – господствующие политические силы и их организации, а на ее вершине – собственно структуры власти: парламент, правительство, глава государства, руководители иных рангов, суды, контрольные органы. Многие элементы механизма организации и функционирования власти будут рассмотрены далее. Здесь же обратим внимание на такие стороны его функционирования, как руководство и управление.

Появление указанных аспектов в функционировании

механизма политической власти связано с разделением труда и соответствующей специализацией лиц и органов, задействованных в данном механизме. Властвующему субъекту принадлежит право и обязанность, с одной стороны, выработки и принятия решений, а с другой – приведения этих решений в исполнение, контроля за организацией их реализации. Для обозначения этих двух аспектов властвования и служат понятия «руководство» и «управление».

Руководство заключается в выработке и принятии субъектом власти принципиально важных для общества решений, в определении его целей, задач, перспектив развития. Такие решения составляют содержательную сторону воли господствующих социальных сил. Она фиксируется, как правило, в документах, одобренных высшими форумами (съездами, пленарными заседаниями, собраниями) политических организаций господствующих в обществе сил. В последующем эти решения получают законодательное оформление в государственно-правовых актах, после чего они становятся обязательными для всех членов общества.

Управление есть деятельностно-практическое проявление воли правящей группы. Обычно управление определяют как сознательное воздействие на общество с целью обеспечения его эффективного функционирования и развития. Это так, но данное определение не отражает глубинную суть управления. А она состоит в том, что управление есть практическое применение власти, т. е. предъявление властвующей группой определенных требований к различным субъектам общественных отношений и побуждение их следовать этим требованиям ради достижения поставленных целей. Применяемые при этом средства и методы весьма разнообразны, их диапазон простирается от использования добровольного сотрудничества различных социальных сил с властвующей группой до применения средств физического насилия со стороны последней. Иными словами, управление есть непосредственная практическая деятельность по осуществлению принятых политических решений. Данным видом деятельности занимается главным образом создаваемый в структуре власти административный аппарат, называемый чаще всего органами государственного управления.

Таким образом, благодаря иерархической структуре механизма политической власти зависимость правящей группы от господствующих социально-политических сил становится неочевидной и непрямолинейной. Можно также утверждать, что в принятии решений по огромному количеству больших и малых политических проблем правящая группа полностью автономна.

Тем не менее посредством механизма власти господствующие социально-политические силы принуждают правящую группу действовать в определенных рамках. Выход за их пределы влечет за собой и осложнение взаимоотношений между правящей элитой и господствующими социальными силами. Последние с появлением реальной угрозы их коренным интересам принимают решительные меры по восстановлению нарушенного баланса сил вплоть до перемен в составе правящей группы.

Источники власти

Экономическое господство социальной группы, напоминаем, закономерно ведет к ее политическому господству. Но это обстоятельство еще не обеспечивает автоматический доступ к средствам власти конкретным лицам. Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Иными словами, каковы источники власти?

В самом общем виде ответ на поставленный вопрос состоит в следующем: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Это было очевидно уже мыслителям Античности. Платон, например, считал, что править в государствах должны философы, т. е. люди, которые способны, как он полагал, постигать истину. Аристотель отмечал, что в области политики при занятии должностей соперничают лица, обладающие такими достоинствами, как благородство происхождения, богатство, доброжелательность, или отличающиеся чем-либо другим подобным [4. Т. 4. С. 469, 522]. Данный подход и сегодня находится в основе понимания причин, благодаря которым отдельные индивиды получают возможность занять то или иное место в механизме власти.

В современной политологии в качестве источников власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, должно быть, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. В первоначальном акте выяснения «кто есть кто» господствующее положение занял тот, кто обладал большей физической силой и с ее помощью смог навязать свою волю соперникам. Но физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насильственных действий. В повседневной политической практике в конечном счете зачастую именно позиция руководства официальных силовых структур, главной из которых является армия, определяет, какой политической группировке надлежит занять господствующее положение. Как заметил еще в конце XIX в. Ф. Энгельс, никакой класс не сможет осуществить революцию, если армия будет против, и никакая революция не победит, пока армия не станет на ее сторону [47. Т. 36. С. 207, 218, 219]. Это особенно характерно для политической жизни России, где во времена дворцовых переворотов и во всех кризисных ситуациях XX в. – в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. – исход возникавших коллизий между различными политическими группировками определялся позицией высшего армейского руководства. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смирение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. Следовательно, данный источник власти опирается на интерес отдельного человека или группы. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы средств массовой информации может явиться решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. Это было замечено еще в древности, что получило отражение в мифологии. В качестве примера укажем древнегреческий миф о Сфинксе. Напомним, что Сфинкс – это пожиравшее жителей Фив чудовище с головой и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы, которое можно было одолеть, только разгадав его загадку. Фиванцы в конце концов были вынуждены назначить награду в виде царской власти тому, кто сможет это сделать. Такая задача оказалась под силу Эдипу, после чего он и получил власть над Фивами. Гораздо позднее, в эпоху Возрождения, английский философ Френсис Бэкон

истолковал этот миф в том смысле, что Сфинкс есть не что иное, как Наука, овладение которой дает человеку власть над людьми [12. Т. 2. С. 291–294]. С этого времени в политической науке считается общепринятым положение, что «знание есть власть».

Действительно, история дает множество примеров тому, каким влиянием при царствующих особах пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах. Поистине, наше время – это эпоха всесилия экспертов. В связи с этим некоторые политологи говорят о тенденции складывания в современном обществе особого типа власти – экспертократии.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась непременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение, или, что то же самое, социальный статус личности, является одним из важнейших источников власти. Например, президент или министр располагают властью в определенных границах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в иерархии общественно-политической организации означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальный статус также имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществлением властных функций. Чем более видного положения достигает индивид в соответствующей сфере деятельности, тем больше у него становится шансов оказаться в числе политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь принимаемых властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Что это именно так, достаточно вникнуть в механизм построения и функционирования как государственных, так и общественных или частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей – экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между

собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы «наверх» создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. Зато организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Основания и ресурсы власти

Под *основаниями власти* принято понимать совокупность значимых для жизнедеятельности социальных субъектов факторов, на которые опирается правящая группа при осуществлении своего влияния на подвластных. В качестве *ресурсов власти* рассматриваются потенциальные основания власти, т. е. все те факторы или средства, которые при необходимости могут быть использованы для усиления дееспособности власти, либо для достижения определенных политических целей. Согласно Р. Далю, ресурсы власти представляют собой «все то, что индивиды или группы могут использовать для влияния на других». Разумеется, между основаниями власти и ее ресурсами нет резкой грани: ресурсы власти есть производные от ее оснований факторы; они есть не что иное, как дополнительные средства, введением которых усиливаются существующие основания власти и тем самым возможности самой власти.

В политической науке принято выделять экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные основания власти и, соответственно, ее ресурсы.

Экономические основания власти составляют господствующие формы собственности, объем валового национального продукта на душу населения, стратегически важные природные ресурсы, золотой запас страны, устойчивость национальной валюты, объем запасов жизненно важных материальных ценностей и т. п. Очевидно, что улучшение показателей, характеризующих состояние перечисленных факторов, составляют экономические ресурсы власти.

Социальные основания власти – это те слои и группы населения, на которые власть опирается. Разумеется, таковыми в первую очередь выступают те социальные субъекты, на реализацию интересов которых прежде всего ориентируется правящая группа. В целях своего упрочения власть может предпринимать определенные шаги по расширению численности

таких групп, по повышению их социального статуса, созданию более благоприятных условий для развития их общественной активности. В то же время укреплению власти способствуют действия по расширению социальной базы правящей группы, привлечению на ее сторону самых различных социальных сил. Важным ресурсом власти являются мероприятия по повышению занятости населения, а также жизненного уровня различных социальных слоев.

Юридические основания власти есть та совокупность законов, других нормативных правовых актов, в соответствии с которыми власть сформирована и на которые она опирается в своей практической деятельности. Как и по отношению к предыдущим основаниям, каждая правящая группа стремится использовать такой ресурс упрочения своего положения, как расширение и совершенствование юридической базы своей деятельности. Значение этого ресурса власти особенно возрастает в переходные периоды общественного развития, когда прежнее законодательство не в полную меру отвечает новым реалиям жизни. Своевременное же устранение расхождений между законодательством и потребностями общественной жизни означает усиление оснований власти.

Административно-силовые основания власти образуют учреждения государства, обеспечивающие жизнедеятельность страны, ее внутреннюю и внешнюю безопасность. К ним относятся институты исполнительной власти, органы безопасности, разведки и внутренних дел. Без этих опор никакая государственная власть немыслима. Соответственно ресурсом власти выступают мероприятия по совершенствованию деятельности такого рода органов государства, улучшению их организационной структуры, технической оснащенности и т. п. Как административно-правовой ресурс власти могут выступать незадействованные в данный момент средства физического воздействия или мероприятия по переоснащению техническими средствами соответствующих органов.

Культурно-информационные основания власти включают в себя совокупность учреждений, сохраняющих и накапливающих культурные ценности и информационный потенциал страны. К таким учреждениям можно отнести системы учета и хранения национального культурного достояния, специальные центры по сбору и обработке различных видов стратегической информации, международные и национальные компьютерные сети, средства коммуникации и информации. Совершенствование их деятельности есть путь усиления оснований власти, повышения ее эффективности.

Некоторые авторы в качестве самостоятельных или дополнительных ресурсов власти называют также язык *убеждения, чувства* (особенно национальные и религиозные). Конечно, язык может служить в качестве ресурса власти, и эта его роль возрастает в переходные периоды или в дни важных политических кампаний. В зависимости от степени своей рациональности и эмоциональности язык может стать эффективным средством внушения, вызова страха или интереса. С помощью языка можно активизировать такие чувства, как ненависть, негодование, зависть, восторг, выступающие дополнительными факторами властного воздействия.

Приведенный перечень оснований и ресурсов власти не является исчерпывающим. Власть может иметь под собой самые различные основания и использовать всевозможные средства. Здесь уместно будет заметить, что каждый источник и ресурс власти имеет свои условия реализации и предел эффективности, свои наиболее удобные объекты и время действия.

Соотношение политической и государственной власти

В политологической и особенно правоведческой литературе наряду с понятием «политическая власть» широко используется также понятие «государственная власть». На уровне обыденного сознания эти понятия воспринимаются как синонимы. Однако политическая и государственная власти не полностью тождественны.

Политическая власть имеет более фундаментальный характер, она гораздо шире по своему социальному содержанию, чем государственная власть. Выступая в качестве реальной способности и возможности класса, коалиции социальных сил или сообщества как единого целого проводить свою волю во взаимоотношениях с другими социальными субъектами, она реализуется посредством всей совокупности средств влияния и воздействия – государственно-правовых, экономических, идеологических, психологических и др. В формулировании и принятии политических решений участвуют не только органы государства, но в той или иной мере и другие политические институты, например население или политические партии. Разумеется, при этом именно государство придает политически властвующему субъекту легальность применения средств принуждения, позволяет господствующим социальным силам посредством институтов государства выступать от лица всего общества.

Государственная власть есть пусть самая мощная, но все же

одна из форм проявления политической власти. Подчеркиваем, если политическая власть как отношение господства одних социальных сил и подчинения им других реализуется с помощью всей совокупности средств влияния, то государственная власть реализуется посредством использования монопольного права государства издавать обязательные для всего населения решения (законы, постановления, указы и т. д.), специального аппарата принуждения, а также с помощью особого слоя лиц – профессиональных управленцев.

Таким образом, политическая власть неразрывно связана с государством, исторически она появляется вместе с ним и в своем существе она есть власть государственная, поскольку исходит от государства и реализуется при его прямом или косвенном участии. Длительное время политическая власть правомерно отождествлялась с государственной. Однако усложнение структуры общества в ходе его исторического развития повлекло за собой и усложнение механизма и форм проявления политической власти. Государственная власть, с одной стороны, есть одна из форм проявления политической власти, она есть главное средство обеспечения господства одних социально-политических сил над другими, а с другой – она может выделяться из других форм проявления политической власти и анализироваться как особый социально-политический феномен, который функционирует по собственным закономерностям.

4.3. Легитимность и эффективность власти

Понятие легитимности власти

Выше мы указывали на такую существенную черту политической власти, как принуждение, которое предполагает насилие как средство. Но только ли путем принуждения правящая группа, т. е. обладающее властью меньшинство, добивается реализации своих целей в отношениях с остальной частью населения? Только что мы убедились, принуждение, в том числе с использованием насилия, не является единственным средством власти. Правящая группа (элита) вынуждена прибегать к физическому насилию лишь в исключительных случаях, как правило, в кризисные моменты, когда исчерпаны все другие средства влияния на подвластных. В обычных условиях воля правящей группы реализуется иными методами. С этой целью используются, например, авторитет, интерес, обычай, безразличие, страх, иные чувства, привычка людей подчиняться или убеждение, что властвующая группа выражает интересы масс.

Это означает, что политическое господство предполагает не только *принуждение* со стороны правящего меньшинства, но и *согласие* большинства *подчиняться* воле меньшинства. Иными словами, принуждение и добровольное подчинение являются взаимодополняющими сторонами политико-властных отношений. В обычной политической жизни не только правящая группа (элита) навязывает свою волю населению, но и население в основной своей массе принимает эту волю как норму, сознавая ее значение для общества в целом. Однако такие отношения между управляющими и управляемыми имеют место не всегда. Навязывание правящей группировкой своей воли может наталкиваться и на упорное сопротивление подвластных.

В политологии и правовой науке та власть, которая принимается массами как правомерная и опирается на их добровольное согласие подчиняться ее велениям, а не навязывается им силой, называется *легитимной властью* (от лат. legitimus – законный). Или, иными словами, легитимной является правящая группа, право которой на власть признано и подтверждено в какой-либо форме широким народным согласием. Легитимная власть воспринимается населением как правомерная и справедливая, а не навязанная им. Следовательно, легитимная власть основывается на взаимном согласии управляющих и управляемых. Те, кто командует, знают, что они делают это на законном основании, а те, кто подчиняется, рассматривают их притязания как правомерные. И напротив, если правящая группа не пользуется общественным доверием и вынуждена постоянно прибегать к средствам принуждения, то власть такой группы принято считать *нелегитимной.*

Вопрос о легитимности или нелегитимности той или иной власти и, соответственно, правящей группы не так прост, как может показаться с первого подхода к данной проблеме. Сложность состоит в выработке «формулы» легитимности, соблюдение которой ведет к появлению права данной группы людей на власть. В современной политической науке принято выделять источники и основания легитимности, благодаря которым данная власть, или властвующая группа, приобретает правомерный характер.

Источники легитимности – это те социально-политические силы, которые так или иначе узаконивают и признают данную власть и властвующее положение определенной группы людей. В качестве источников легитимности власти принято рассматривать три социально-политических субъекта: население, правительство и внешнеполитические силы. Когда источником легитимности являются *широкие слои населения,* власть приобретает стабильный

и устойчивый характер. Источником легитимности власти выступают также *государственные институты* (правительство), которые побуждают население воспроизводить в своем сознании положительные оценки деятельности правящей группы. Источниками легитимности власти могут выступать и *внешние политические силы* – другие государства, международные организации или даже отдельные авторитетные политики или общественные деятели. Они также признают и поддерживают власть одних политических сил внутри той или иной страны и противодействуют другим субъектам приходу к власти или ее осуществлению. Признание вновь образовавшихся государств со стороны международного сообщества ныне является непременным условием легитимности и самого государства, и возглавившей его группы людей.

Основания легитимности составляют убедительные для населения доказательства наличия у правящей группы права на власть и, соответственно, обязанности и согласия масс подчиняться велениям данной группы. В сущности, основания легитимности власти – это те социально значимые факторы и обстоятельства, которыми обосновывается право данной группы лиц на власть в политическом обществе. В конечном счете такими обстоятельствами оправдывается тот факт, что меньшинство *господствует,* т. е. управляет посредством исходящих от него приказов, а большинство добровольно *подчиняется,* т. е. приемлет это господство как правомерное.

Легитимность власти, т. е. признание ее правомерности со стороны подвластных, имеет чрезвычайно важное значение для эффективности властного воздействия.

Как отмечает Л. С. Санистебан, автор одного из западных учебников по политологии, действующие основания легитимности устанавливают необходимый минимум доверия между правящей элитой и теми, кто в нее не входит. Те, кто властвуют, в подобном случае чувствуют, что они делают это на законном основании, а те, кто подчиняется, рассматривают их претензию на господство как правомерную. Конечно, правящие группы понимают, что даже политическая власть, имеющая самые прочные основания своей легитимности, при определенных условиях может быть свергнута. В этом смысле власть любой группы (элиты) является в большей или меньшей мере хрупкой. История дает множество примеров, когда, казалось бы, прочные властвующие группы были свергнуты в относительно короткие сроки [70. С. 40].

Понятие легитимности используется применительно как к власти в целом, ее институтам, учреждениям и нормам, так и к

осуществляющим ее лицам. Во всех случаях легитимность означает веру, или убеждение, подвластных в праве того или иного социального субъекта – лица, группы лиц или политического института – на властвование.

Типы легитимности власти по Веберу

Как показывает анализ политических отношений, складывающихся в различных странах и на различных исторических этапах, существуют весьма разнообразные основания легитимности власти. Поэтому в политической науке власть принято классифицировать по определенным типам ее легитимности.

Классическая типология легитимности власти, и поныне не утратившая своего познавательного значения, предложена Максом Вебером. Все разнообразные основания легитимности власти он сводит к трем: традиции, харизме и легальности [13. С. 646–647]. Соответственно он выделяет три типа легитимности власти, а значит, и три типа господства: оно может быть традиционным, харизматическим или легальным. Какие же особенности характерны для каждого из этих типов легитимности власти и, соответственно, типов господства?

Традиционное господство оправдывается обычаем, нормы которого выступают в качестве основы отношений господства и подчинения. Эти освященные обычаем нормы указывают на то, кто имеет право на власть, а кто обязан подчиняться. При традиционном типе легитимности на вопрос о том, почему власть принадлежит данной группе лиц, следует ответ, что так было всегда. Характерной фигурой традиционного господства выступает наследственный монарх, а типичной формой правления – монархия. Монарху подчиняются как обладателю власти по праву наследования, а также как лицу, которое олицетворяет верность традициям. Причем традиционные нормы политической жизни имеют обязывающую силу как по отношению к членам властвующей группы, так и по отношению ко всему населению. Нарушение традиции теми, кто господствует, чревато потерей доверия к ним со стороны масс и ведет к утрате права на власть.

Харизматическое господство основывается на авторитете личности лидера, которому приписываются исключительные черты. К харизматическим качествам Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова. Власть харизматического лидера оправдывается преклонением перед ним большинства населения, которым он воспринимается в

качестве вождя. Типичной в этом плане фигурой является пользующийся исключительными полномочиями диктатор, к которому подвластные испытывают на себе притяжение какой-то непреодолимой силы. Между лидером и массами устанавливаются интенсивные эмоциональные связи. Слова и дела такого лидера окружены ореолом непогрешимости. В своей политической деятельности он может руководствоваться не существующими обычаями или действующими юридическими нормами, а собственным вдохновением. Харизма представляет собой одну из главных форм узаконивания изменений в обществе, особенно революционных. Харизматическая власть, сосредоточенная в руках популярной личности, становится оправданием разрушения общественных устоев. Однако неудачи харизматического лидера могут привести к быстрой потере его популярности среди масс и, следовательно, к утрате им легитимности своей власти. Именно поэтому харизматический вождь должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы и беспрестанно доказывать ее присутствие. К тому же при харизматической власти всегда остро стоит проблема ее наследования.

Легальное господство, или *рациональный тип легитимности* власти, основывается на признании добровольно установленных юридических норм, регулирующих отношения управления и подчинения. При такой форме господства, подчеркивает Вебер, подчиняются не личности, а установленным законам: им следуют не только управляемые, но и управляющие (чиновники). Наиболее развитой формой этого типа легитимности является конституционное государство. Конституция определяет основные нормы, которыми четко регламентируется порядок формирования, функционирования и смены правящих групп. В современных конституционных государствах легитимность властей связана с их избранием в ходе конкурентных выборов и с соблюдением ими правовых норм. В то же время эти нормы открыты изменениям, но по установленным законом процедурам. Таким образом, в системах подобного типа власть легитимируется, оправдывается действующим законодательством.

Разумеется, рассмотренные типы легитимности власти являются идеальными, не существующими в «чистом виде». В конкретных условиях каждой страны эти три типа переплетаются при преобладании одного из них. Это и позволяет характеризовать политическую власть в той или иной стране с точки зрения оснований ее легитимности как традиционную, легальную или харизматическую.

Сравнительный анализ различных обществ показывает, что легитимность власти независимо от ее типа простирается от чрезвычайно широкого одобрения до полного отрицания. В каждой стране различные категории населения не в одинаковой мере признают авторитет существующей власти. Можно сказать, что легитимность никогда не достигает единодушного признания. В то же время исследователи сходятся и на том, что очень немногие правящие группы являются полностью нелегитимными, т. е. осуществляют свою власть исключительно насильственными методами.

Уровень легитимности власти, т. е. меру ее поддержки населением, достаточно трудно установить, однако существуют определенные показатели, которые могут быть использованы с этой целью. Среди таковых аналитики прежде всего называют: степень принуждения, необходимую для проведения той или иной политики в обществе; количественный и качественный анализ попыток свержения правительства или лидера; сила проявления гражданского неповиновения (бунтов, восстаний и т. д.). Об уровне легитимности власти можно судить по результатам выборов, массовым демонстрациям, внезапным проявлениям поддержки или, напротив, оппозиции существующему правительству. Уровень легитимности власти высок, когда граждане в массе своей считают себя обязанными добровольно подчиняться ее законам. Когда же они не видят оснований для следования законам или же соблюдают их только из страха, уровень легитимности власти падает. Отсутствие принуждения при осуществлении государственной политики также указывает на степень легитимности правления.

Взаимозависимость легитимности и эффективности власти

Между легитимностью власти и ее эффективностью существует прямая и обратная зависимость. Очевидно, что власть может характеризоваться той или иной способностью выполнять свое общественное предназначение. *Эффективной властью* считается такая власть, которая обеспечивает гарантированное проведение в жизнь принятых решений с наименьшими затратами и издержками в максимально короткие сроки. Степень эффективности власти обычно выражается с помощью прилагательных «высокая», «положительная», «низкая», «отрицательная» либо просто оценивается как эффективная. При этом критериями могут являться рациональность решений и действий субъекта власти, четкое обеспечение учета и анализа выполнения властных велений, наличие действенной системы

санкций, применяемых к подвластному объекту в случае невыполнения им предъявляемых требований. Если речь идет о государственной власти, то важнейшими показателями ее эффективности являются рост общественного производства, повышение уровня и качества жизни граждан, общественная стабильность и безопасность и др. Чем более эффективно власть выполняет свои функции, тем выше ее авторитет среди подвластных и ее поддержка с их стороны. И, наоборот, снижение показателей эффективности власти влечет за собой снижение ее легитимности. В свою очередь, высокая и устойчивая легитимность власти способствует повышению ее эффективности.

Очевидно, что легитимность власти может быть как обретена, так и утрачена. Она может появиться как результат тех или иных обстоятельств и на разные сроки, а ее потеря также может быть вызвана различными факторами. В их числе – снижение экономических показателей общества и, соответственно, жизненного уровня населения, неудовлетворенность различных категорий граждан распределением имеющихся благ, постоянные провалы во внешнеполитической деятельности государства или его поражение в военных действиях. Следствием этого может стать несоответствие между возможностями власти и нарастающими требованиями и ожиданиями со стороны подвластных. Падение реальной поддержки власти до такой степени, когда правящей группе становится крайне сложно или вообще невозможно обеспечивать общественно-политическую стабильность, принято называть *кризисом легитимности.*

Неудивительно поэтому, что во все времена предметом постоянной озабоченности правящих групп является *легитимация* своей власти и политики, т. е. обеспечение их признания и одобрения со стороны подвластных. Как будет показано далее, важнейшее средство легитимации власти и политики в современном демократическом обществе – выборы. Чтобы добиться усиления своей поддержки массами, существующие власти стремятся повседневно воздействовать на сознание людей всеми средствами – идеологическими, научными, правовыми, этическими, эмоционально-психологическими. Одновременно власти решительно противодействуют тем, кто ставит правомерность их правления под сомнение, пытается делегитимировать их власть.

Таким образом, проблема легитимности власти является одной из важнейших в теории политики и практической организации политической жизни. Приведенные здесь положения не исчерпывают все ее основное содержание. К более углубленному анализу легитимности власти мы обратимся при

рассмотрении тем «Политическая система общества», «Политическое лидерство» и др.

Глава 5. Демократия как форма политической жизни

5.1. Понятие, теории, принципы и институты демократии

Понятие демократии

Мы уже ввели в оборот понятие политической жизни общества. Здесь рассмотрим ее демократические основы, или демократию как форму организации власти и, в более широком смысле, форму политической жизни. Уяснение содержания понятия «демократия» необходимо для изложения практически каждой последующей темы курса. Кроме того, демократизация политической жизни ныне является едва ли не универсальным требованием всех субъектов общественных отношений, всех участников политики. Поэтому данный вопрос целесообразно рассмотреть в начале курса в контексте темы «Политическая власть».

Понятие демократии, как и сами демократические формы организации политической жизни, формировалось на протяжении многих столетий. Первые формы демократии появились одновременно с возникновением государства. Классическим образцом античной демократии считается древнегреческий город-государство Афины, где ключевые вопросы государственной жизни решались голосованием на народных собраниях, а равноправные свободные граждане привлекались не только для выполнения законодательных функций, но также и для решения судебных, дипломатических, военных и административных задач. Прямой наследницей этого опыта стала Римская республика. Причем римляне не просто переняли у греков механизм демократии, но подвели под него широкую правовую основу. Следующей вехой в становлении демократических форм политической жизни явились институты сословного представительства в средние века. С Новым временем связано появление принципов организации политической жизни, которые составляют основу форм демократии, существующих ныне в большинстве западных стран.

Надо заметить, что, несмотря на очевидные успехи в развитии демократии, все же практически всюду существует неудовлетворенность ее состоянием. Чтобы убедиться в этом,

достаточно познакомиться с книгой видного американского политолога Майкла Паренти «Демократия для немногих» [59], уже в самом названии которой содержится общая оценка характера политической жизни, такой, казалось бы, имеющей развитые демократические традиции страны, как США. Оказывается, нет стадии в развитии демократии, которая удовлетворяла бы всех. Однако это вовсе не означает отрицания ценности демократии как формы политической жизни. В этой связи часто вспоминают слова Уинстона Черчилля о том, что у демократии много недостатков, но у нее есть и одно достоинство, состоящее в том, что до сих пор никто не изобрел более лучшей формы политической жизни.

Что же понимается современной политической наукой под демократией?

Сам термин «демократия» появился в Древней Греции. Он составлен из двух греческих слов: demos – народ и kratos – власть, правление, что буквально означает *«власть народа»* или *«правление народа»*. Именно прямая власть народа по образцу древнеафинского полиса, как правило, и понималась под демократией почти до конца XVIII ст. Однако эта форма демократии не встречалась больше нигде и, как считает большинство исследователей, она применима разве что для крохотных государств. С появлением республик на больших территориях, представление о демократии стало уточняться. Это относится главным образом к механизму осуществления власти народа; что же касается идеалов, или принципов, демократии, то они остались фактически такими же, как и в IV в. до н. э. Следовательно, этот термин сегодня имеет несколько иное содержание, чем его этимологическое значение.

В настоящее время существует множество различных определений и, соответственно, теорий, или моделей демократии. Однако преобладающим является понимание демократии как формы государственно-политического устройства, основанной на признании народа в качестве источника власти и носителя верховной власти. Иными словами, демократия – это такая форма организации политического сообщества, при которой именно народу, а не отдельным лицам, бюрократическим или общественным образованиям, принадлежит учредительная роль в политическом обществе и только народ обладает правом принимать окончательные решения по любым вопросам государственной и общественной жизни. При этом считается, что ни один класс или социальная группа не обладают монополией на политическую власть, а ее механизм рассматривается как бесклассовый. В более развернутом виде это

определение демократии было сформулировано американским президентом Авраамом Линкольном: «government of the people, by the people, for the people» *(«правление народа, исходящее из народа и для народа»)*. Здесь все три английских предлога выражают различные аспекты и существенные признаки демократии, а именно: власть исходит «из» самого народа («of»), она осуществляется народом («by») и в интересах народа («for»)» [21. С. 137].

Теории демократии

Теоретики, а значит, и творцы демократии, как оказалось, довольно существенно расходятся в понимании того, каким образом или, точнее, каким методом народ может осуществить свою роль носителя власти. Иными словами, причиной расхождений стала проблема, с помощью какого институционального механизма может быть реализовано народовластие и осуществимо ли вообще правление народа в буквальном смысле этого слова. На протяжении Нового времени было выработано два основных теоретических подхода к решению данной проблемы.

Согласно первому подходу, демократия связывается исключительно с реализацией *общей воли* представителями народа в институтах, уполномоченных принимать политические решения. При этом считалось, что существует общая воля, которая совпадает с волей всех разумных индивидов и которая соответствует *общему благу,* интересу или счастью. При таком понимании правления народа демократический метод может быть определен следующим образом: это – «такая совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых осуществляется общее благо путем предоставления самому народу возможности решать проблемы через выборы индивидов, которые собираются для того, чтобы выполнить его волю» [95. С. 332]. Приведенная интерпретация составляет суть *классической,* или *радикальной, теории демократии,* в основе которой находится идея Ж.-Ж. Руссо о всевластии суверенного народа. В данном случае предполагается, что все обособленные индивиды выступают в качестве граждан как члены одного коллективного целого и ориентируются только на общее благо.

По мере проявления сложностей в реализации на практике такого понимания демократии становилось очевидным, что не существует однозначного понятия общего блага, которое устраивало бы всех членов сообщества, и что, следовательно,

далеко не всегда совпадающими являются воля народа и воля отдельных индивидов. В действительности же – да и то в лучшем случае – может быть выявлена не воля народа как единого целого, а только воля большинства составляющих его индивидов. Тем не менее, несмотря на очевидные противоречия с реальной политической жизнью, данное понимание демократии все еще продолжает занимать свое место в умах многих людей и в теоретических построениях.

В XX в. австрийско-американский исследователь И. Шумпетер выдвинул новое понимание роли народа в осуществлении власти, в котором он стремится преодолеть расхождения сути идеи демократии с фактами реальной политической жизни, в связи с чем его трактовку условно называют *реалистической,* или *либеральной, теорией демократии.* Шумпетер исходит из посылки, что при демократии роль народа состоит в создании наделенного правом принимать решения органа – парламента, который, в свою очередь, формирует исполнительный орган, или правительство. Согласно его определению, «демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкретной борьбы за голоса избирателей» [95. С. 355]. При таком понимании правления народа выбор избирателей также теоретически возводится в ранг «воли народа», но при этом предполагается, что этот выбор не вытекает из инициативы избирателей, но формируется, и его формирование есть важнейшая часть демократического процесса. На практике инициатива во всех нормальных случаях принадлежит кандидату, который борется за лидерство на местном либо национальном уровне, что предполагает занятие им места члена парламента или иной выборной государственной должности. Избиратели же ограничиваются тем, что поддерживают эту попытку, отдавая ему предпочтение, или отказываются ее поддержать.

Со своей стороны, мы должны заметить, что оба указанных подхода к пониманию правления народа – классический и реалистический – ориентируются на идеал народовластия, основой формирования которого стала афинская демократия. В реальной политической жизни современных государств, которые принято считать демократическими, все обстоит гораздо сложнее. Как отмечает видный теоретик демократии американский политолог Р. Даль, в лучшем случае всякое действительное политическое устройство может лишь приближаться к идеальной модели демократии, но и при этом любое приближение находится довольно далеко от такой модели [23. С. 197]. Практически все современные демократии в той или иной мере

содержат в себе элементы и античной демократии (например, такая форма прямого волеизъявления народа, как референдум), и классических представлений о реализации «воли народа» (например, принцип большинства при принятии решений или идея императивного мандата), и новейших интерпретаций роли народа как источника власти (например, правительство, избираемое народом).

Согласно современным представлениям, то или иное государственно-политическое устройство является вполне демократическим, если организация политической жизни в нем соответствует ряду принципов, или критериев, и если она осуществляется посредством ряда непременных институтов.

Принципы, или критерии, демократии

Для того чтобы политически организованное сообщество могло называться демократическим или, иными словами, чтобы народ в нем мог реально выступать в качестве источника власти и носителя верховной власти, его жизнедеятельность должна отвечать ряду требований. Назовем их *принципами демократии* или, согласно терминологии американского политолога Р. Даля, *критериями демократического процесса* [23. С. 162]. К таковым современная политическая наука относит, по крайней мере, следующие:

• юридическое признание народа в качестве источника власти и носителя верховной власти;

• равная возможность участия в политической жизни для всех совершеннолетних граждан;

• свобода выражения мнений по вопросам государственной и общественной жизни;

• решение вопросов государственной и общественной жизни голосованием согласно воле большинства при соблюдении прав меньшинства;

• верховенство права, или подчинение всех, в том числе институтов власти, принятым путем волеизъявления граждан либо посредством иного установленного законом порядка нормам поведения во всех сферах общественной жизни;

• выборность основных органов власти и должностных лиц государства;

• сочетание непосредственных (референдум) и опосредованных (через своих представителей) форм волеизъявления граждан;

• информированность, гласность и открытость при рассмотрении вопросов государственной и общественной жизни.

Заметим, что данные критерии являются ориентиром для общества, которое стремится к демократической форме организации власти. В современном мире, пожалуй, нет страны, в которой эти принципы – их можно назвать *идеалами демократии* – выполнялись бы полностью. Реальная демократия всегда выступает в лучшем случае как власть большинства над меньшинством, в худшем – как господство хорошо организованного меньшинства над большинством при формальном согласии последнего подчиняться принятым в установленном порядке законом.

Институты демократии

Этот вопрос является углублением и расширением ранее поставленного вопроса о механизме политической власти. В данном случае речь идет об институционально-правовом механизме, посредством которого обеспечивается реализация приведенных выше принципов демократии. Элементы такого механизма Р. Даль определяет как *институты демократии.* Для обозначения же институционального механизма демократии, который тождественен самому явлению демократии как формы политической жизни, он предложил использовать сконструированное им понятие *полиархии* (от греч. poly – множественный и arche – главенство, власть), что дословно переводится как «много главных» или «многовластие» [23. С. 341; 24. С. 85]. К числу важнейших из таких институтов демократии относятся:

• избранная голосованием граждан власть, наделенная конституцией правом контроля над правительственным курсом;

• организационно-правовые гарантии реализации гражданских и политических прав членов сообщества, в том числе права избирать и претендовать на избрание;

• свободные, честно организованные и периодически проводимые выборы представительных органов власти и должностных лиц государства;

• законодательное закрепление круга (перечня) вопросов государственной и общественной жизни, подлежащих решению народным голосованием (референдумом);

• организационно-правовые гарантии независимости суда; наличие в системе судоустройства органа (например, конституционного суда), призванного обеспечивать контроль за конституционностью правовых актов;

• наличие и автономия ассоциаций граждан, в том числе политических партий, общественных объединений и групп

интересов;

• наличие и свободное функционирование альтернативных источников информации (средств массовой информации).

Следует особо подчеркнуть значение средств реализации и защиты прав человека в демократической организации политической жизни. Если внимательно присмотреться к другим элементам этого механизма, то можно увидеть, что все они в конечном счете замыкаются именно на гражданских и политических правах человека. Без наличия гарантированных (юридически и социально-экономически) прав и свобод граждан не может осуществляться демократический политический процесс.

5.2. Модели и условия демократии

Модели демократии

Разумеется, механизм демократии не является застывшим, навсегда данным.

Он развивается вместе с развитием теории и практики демократии как формы организации политической жизни, протекания политического процесса. Его конкретные очертания меняются также от страны к стране. В различных его модификациях могут доминировать те или иные элементы. Соответственно в современной теории и практике выделяется несколько моделей демократии. Рассмотрим основные из них.

Народ, будучи сложной общностью людей, в структурном отношении может интерпретироваться по-разному: в одних случаях он рассматривается как совокупность свободных индивидов, действующих в политике самостоятельно, в других – как совокупность различных групп людей, преследующих в политике специфические групповые интересы, в третьих – как гомогенное целое или, точнее, как единый субъект с общим интересом и единой волей.

В зависимости от того, какому субъекту политики – личности, группе или народу – отдается приоритет в механизме функционирования власти, различают либеральные, плюралистические и коллективистские демократии.

Либеральные, или *индивидуалистические, демократии* исходят из признания индивида первичным источником власти, из его автономности как социального субъекта, из необходимости соблюдения прав и свобод человека и их охраны властью закона. Приверженные либеральной демократии общества уделяют первостепенное внимание созданию институциональных и

правовых гарантий для проявления индивидуальной свободы, в том числе свободы самореализации личности в сфере политики. При этом считается, что только в результате свободного волеизъявления каждого гражданина в ходе голосования может быть выявлена воля народа или, по крайней мере, значительных его групп. Поэтому либеральные демократии стремятся создавать условия, позволяющие обеспечивать беспрепятственное осуществление индивидуальных прав и свобод личности, в том числе и путем ограничения полномочий государства в области регулирования частной жизни граждан. Важное значение при такой форме демократии придается разделению властей, совершенствованию механизмов их взаимного сдерживания и уравновешивания с целью предотвращения злоупотреблений властью отдельными органами или лицами.

Следует заметить, что либеральные демократии в действительности есть весьма редкое явление. К такой форме демократии тяготеют, например, Соединенные Штаты Америки. Однако и здесь попытки ее осуществления в «чистом» виде постоянно наталкиваются на необходимость преодоления противоречий между индивидуальными, групповыми и общими интересами. Современное государство призвано выступать не только гарантом индивидуальных прав и свобод, но и регулировать экономические и социальные процессы с целью гармонизации интересов различных общественных групп. Несомненным недостатком либеральной демократии является также игнорирование коллективистской природы человека, его стремления к самореализации в рамках различного рода групп людей.

Плюралистические демократии (от лат. pluralis – множественный), которые характерны для большинства западноевропейских стран, исходят из того, что главными субъектами политики являются не индивиды и не народ как целое, а различные группы людей. При этом считается, что только с помощью группы личность получает возможность политического самовыражения и защиты своих интересов. И именно в группе, а также в процессе межгрупповых отношений формируются интересы и мотивы политической деятельности индивида. Народ же рассматривается как сложное, внутренне противоречивое образование, и поэтому он не может выступать главным субъектом политики. В плюралистических демократиях основное внимание уделяется созданию такого механизма политического взаимодействия, который обеспечивал бы возможность различным объединениям граждан выражать и отстаивать интересы своих членов. Доминирующая роль в этом

механизме отводится независимым группам политического влияния. Здесь действует множество группировок – партий, общественных объединений и движений, – стремящихся участвовать в реализации власти или оказывать влияние на деятельность правящей группы. Важное значение придается также обеспечению баланса интересов различных социальных групп, созданию противовесов узурпации власти наиболее могущественными общественными группами или большинством граждан.

Коллективистские демократии, известные также под названием *народные демократии,* напротив, исходят из того, что именно народ как целостность, а не отдельные индивиды или группы людей обладает неделимым и неотчуждаемым правом устанавливать законы и определять деятельность правительства. Представления о коллективистской форме демократии восходят к идее Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете, суть которой мы уже излагали. Коллективистские демократии так или иначе признают приоритет народа или отождествляемого с ним крупного социального субъекта (например, рабочего класса, коренной этнической общности) в выражении общей воли и осуществлении власти. Такие демократии фактически исходят из однородности народа как социального субъекта из постулата о непогрешимости его воли, и поэтому они абсолютизируют принцип подчинения меньшинства большинству, а также отрицают автономию личности. Попытки осуществить коллективистскую демократию в «чистом» виде приводили на деле к правлению от имени народа узкой группы лиц или одного лица – вождя к подавлению политических прав и гражданских свобод, к жестоким репрессиям против любого инакомыслия. Опыт их реализации в ряде стран показывает, что власть народа не может быть реальной без одновременного признания и институционально-правового закрепления личности в качестве важнейшего субъекта политики.

Формы демократии можно подразделять также в зависимости от того, каким образом – непосредственно или через своих представителей – народ осуществляет властные полномочия. В соответствии с этим выделяют прямые, представительные и партиципаторные демократии.

Прямые, или *плебисцитарные* (от лат. plebiscitum – решение народа), *демократии* исходят из того, что сам народ путем голосования должен принимать важнейшие политические решения, а представительные органы власти следует свести к минимуму и сделать полностью подконтрольными гражданам. При тенденции развития в стране прямой демократии, как это имеет место, например, в Швейцарии, постоянно расширяется

круг вопросов, решаемых непосредственно гражданами. Это и принятие важнейших законодательных актов, и выбор политических решений стратегического характера, и принятие решений местного значения. Нетрудно видеть, что плебисцитарная демократия позволяет развивать политическую активность граждан, обеспечивать прочную легитимность власти, осуществлять эффективный контроль за деятельностью институтов государства и должностных лиц. Однако очевидно, что плебисцитарная демократия малопригодна как форма решения всего сложнейшего комплекса вопросов политической жизни общества. Она вполне была приемлема для небольших городов-государств Античности, но не может удовлетворять потребностям управления современных сложноорганизованных обществ.

Представительные, или *репрезентативные* (от фр. representation – представительство), *демократии,* напротив, исходят из того, что воля народа может выражаться не только непосредственно им самим во время голосований, но и его представителями в органах власти. При таком подходе демократия понимается как компетентное и ответственное перед народом представительное управление. Участие граждан в принятии политических решений при этом в принципе не отвергается, но оно ограничивается весьма узким кругом вопросов. Достаточно точное определение сути представительной демократии дал немецкий политолог Ральф Дарендорф. «Демократия, – считает он, – не «правление народа», такого на свете просто не бывает. Демократия – это правительство, избираемое народом, а если необходимо – то народом и смещаемое; кроме того, демократия – это правительство со своим собственным курсом» [25. С. 91]. При рассматриваемой форме демократии отношения между народом и его представителями строятся на основе доверия и контроля в форме периодически проводимых выборов, конституционного ограничения компетенции органов власти и должностных лиц при их полной независимости в пределах закона.

Недостатки представительной демократии призвана преодолеть *партиципаторная* (от англ. participation – участие) *демократия,* или *демократия участия.* Основная идея данной формы демократии состоит в признании необходимости участия широких слоев населения не только в выборах своих представителей в органы власти, но и их непосредственного участия в выполнении всех других властных и управленческих действий – в подготовке, принятии и осуществлении политических решений на всех уровнях организации власти, а

также в контроле за их реализацией. Позитивный смысл партиципации состоит в обеспечении всесторонней демократизации общества, прямого участия народных масс в управлении социальными процессами, в создании предпосылок для социальной эмансипации и самореализации личности. Демократия участия способствует также повышению уровня легитимности власти и стабильности политической жизни. Однако партиципаторная демократия не свободна и от недостатков. К основным из них относятся: низкая эффективность принимаемых решений по причине недостаточной компетенции широких слоев населения; снижение ответственности должностных лиц, так как важнейшие решения принимаются не ими, а широким кругом лиц; сложность и дороговизна самой процедуры принятия и реализации политических решений таким способом; невозможность ее применения ко всем многочисленным вопросам политической жизни; исключение права индивида на уклонение от участия в решении вопросов политической жизни.

Рассмотренными разновидностями демократии не исчерпываются ее современные формы. Вообще же любая реальная демократия представляет своего рода уникальное явление. Каждая из них может быть представлена в виде определенной *концептуальной модели,* отражающей и акцентирующей ее характерные черты. С особенностями различных моделей демократии можно познакомиться по специальным научным публикациям.

Условия демократии

Как видно, все разновидности современной демократии имеют определенные достоинства и недостатки. Кроме того, ни одна из них в действительности не существует в «чистом» виде. Складывающиеся конкретные формы демократии обусловливаются историческими, экономическими, геополитическими и иными особенностями развития каждой отдельной страны. Но для того чтобы появились и развивались демократические формы политической жизни, требуются определенные политические, экономические, социальные и культурные предпосылки. Без наличия таковых политический процесс протекает в недемократических формах. Что же это за предпосылки?

Во-первых, предварительным и самым важным условием становления демократии является сформировавшееся национальное самосознание и государственное оформление

сообщества. Иными словами, речь идет о превращении данного сообщества людей в нацию-государство, т. е. суверенное территориальное образование, население которого объединено одним правлением. Для успешного процесса утверждения демократической формы политической жизни значительное большинство граждан, которое обычно составляют представители разных этносов, должно обладать устойчивым сознанием своей национальной идентичности и стремлением совместными усилиями укреплять свою государственность. Без преувеличения, это есть первое необходимое условие становления институтов демократии, о которых говорилось выше.

Во-вторых, это высокий уровень экономического развития страны, многообразие форм собственности, наличие развитого рынка, конкуренция товаропроизводителей. Собственно, сама демократия представляет подобие политического рынка с его конкуренцией, состязательностью идей, программ, позиций. Для существования такого политического рынка необходимо разграничение (а значит, и конкуренция) политических интересов. Последнее же базируется на многообразии экономических интересов, в основе которого находится плюрализм форм собственности.

В-третьих, это наличие многообразного состава населения, т. е. социального плюрализма и органически связанных с ним *гражданского общества* и *правового государства.* Содержание этих понятий будет рассмотрено далее. Здесь же отметим, что наличие в обществе сферы свободной деятельности частных лиц, их автономных ассоциаций и институтов, отношения которых друг с другом и государством регулируются законом, расковывает инициативу граждан, в том числе и в области политических отношений. Весьма важной предпосылкой является также относительно высокий уровень благосостояния различных категорий граждан, что позволяет достичь необходимой для демократии степени общественного согласия.

В-четвертых, это высокая степень грамотности населения и развития культуры. Культура общества в целом, и особенно культура в области политической жизни, является мощным катализатором демократических процессов. Она есть первейшее условие участия человека в политике. Здесь уместно будет привести следующие слова В. И. Ленина: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [41. Т. 44. С. 174].

Итак, современная демократия как форма политической жизни представляет собой определенный порядок организации

власти, отбора людей в институты власти и контроля за их деятельностью со стороны подвластных, а также принятия коллективных решений по наиболее важным вопросам жизнедеятельности общества. Этот порядок имеет своей целью достичь полного совпадения интересов властвующих и различных категорий подвластных. Однако имеющиеся в действительности механизмы демократии пока еще далеко не гарантируют реализацию данной цели. Различные формы современной демократии, конечно же, могут и должны оцениваться на предмет их предпочтительности. Но ни одна из них не обеспечивает выполнение самим народом без каких-либо посреднических институтов всех функций по управлению общественными делами. Не упраздняют они и деление общества на господствующие и подчиненные социальные группы или, как считают критики демократии, на управляющее меньшинство и управляемое большинство [23. С. 405–427]. Все это означает, что путь к полной демократии или, что одно и то же, к безгосударственной организации общественной жизни если не бесконечен, то очень и очень длинен.

Степень демократизма общества находит выражение в его политической системе. Последующие темы данного раздела посвящены рассмотрению политической системы общества и ее элементов.

Глава 6. Политическая система

6.1. Понятие, структура и функции политической системы

Понятие политической системы

Всякий социальный процесс протекает, как правило, в рамках определенных социальных институтов, норм и отношений. Мы уже указывали, что политическая жизнь общества также осуществляется с помощью особого социального механизма, включающего в себя ряд элементов как институционального, так и неинституционального характера. В политической науке совокупность социальных институтов, норм, ценностей, идей и отношений, посредством которых реализуется взаимодействие членов политически организованного сообщества по поводу использования ими в своих индивидуальных, групповых и общих интересах государственной власти, называется *политической системой общества.* Эта совокупность элементов квалифицируется как *система* потому, что все они находятся в определенных отношениях друг с другом, в своей совокупности составляют *целостность,* которая взаимодействует со своей *средой* и выполняет по отношению к последней определенные *функции.* Следует подчеркнуть, что данное понятие шире понятия механизма власти; если механизм власти составляют те институты и нормы, с помощью которых осуществляется власть, то политическая система общества представляет собой весь комплекс социальных институтов, норм и отношений, посредством которых выявляются потребности и интересы субъектов политики и обеспечивается их реализация с помощью органов государственной власти.

Первым аналогом понятия «политическая система» было древнегреческое слово «полития» (politeia). Вначале оно означало принадлежность к полису, т. е. гражданство и связанное с ним участие в политике через единство прав и обязанностей, затем получило также значение режима полиса, или политического устройства. Так, Аристотель называет политией государственное устройство или, иными словами, известную организацию обитателей полиса [4. Т. 4. С. 444]. В качестве важнейших элементов организации полисного сообщества он рассматривает суд и народное собрание. Гражданами же считает тех обитателей полиса, которые имеют право и одновременно обязанность

участвовать в деятельности этих политических институтов. Указанное значение слова «полития» и составляет исконный, корневой смысл современного понятия «политическая система».

Разумеется, любое современное общество имеет гораздо более сложную совокупность институтов, норм и отношений, посредством которых организуется и управляется в нем многообразная жизнедеятельность людей. В их числе также институты, нормы и принципы, функциональным предназначением которых является осуществление отношений между членами сообщества по поводу завоевания, удержания и использования политической власти. Наличие таких институтов и норм деятельности предопределяется интересами социальных субъектов; они позволяют последним обеспечивать свое господствующее (доминирующее) положение в сфере политических отношений либо оказывать влияние на осуществление власти в политическом сообществе.

Понятие «политическая система» ввел в научный оборот в середине XX в. известный американский политолог Дэвид Истон. Оно явилось результатом системного подхода к анализу политической жизни, который позволил вычленить политические отношения из всей совокупности общественных отношений как относительно самостоятельную *подсистему общества.* В качестве таковой политическая система взаимодействует с другими подсистемами общества – *экономической, социальной* и *культурно-духовной.* Эти подсистемы наряду с внутренней природной и внешней международной средой образуют «окружающую среду» политической системы. Сама политическая система выступает как универсальная управляющая и регулирующая подсистема общества, обеспечивающая согласованное функционирование всех других его подсистем на основе использования государственной власти.

Понятно, что познание механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения, имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение. Соответственно и проблема познания политической системы, включающая вопросы состава ее элементов, структуры, функций, механизма взаимодействия со средой и другие, является одной из центральных проблем политической науки.

Элементы и структура политической системы

В литературе прослеживаются два подхода к выделению элементов политической системы. Согласно первому подходу компонентами собственно политической системы считаются

только те социальные институты, нормы и отношения, которые так или иначе связаны с формулированием политики и ее осуществлением. Для сторонников другого подхода характерно стремление рассматривать в качестве компонентов политической системы наряду с собственно политическими институтами, нормами, ценностями и отношениями также территорию страны, все ее население, различные социальные классы и группы общества. Это означает, что в данном случае политически организованное сообщество, взятое в целом, рассматривается как политическая система, а все его составляющие – территория, население, властные, социальные, экономические, духовно-культурные институты, нормы ценности и отношения – как элементы данной системы.

Разумеется, общая теория систем отнюдь не запрещает такого подхода к пониманию политической системы. Более того, каждое общество в зависимости от аспекта исследования может быть рассмотрено как ряд различных систем. Например, в интерпретации французского политолога Ж.-В. Лапьера каждое общество, взятое в целом, в одно и то же время может быть представлено и как биосоциальная (социогенетическая) система, и как экологическая система, и как экономическая система, и как культурная система, и как политическая система [35. С. 119]. Однако очевидно, что рассмотрение территории страны, ее населения, классов и социальных групп, всей совокупности общественных институтов, норм и отношений ведет к утрате специфики самого понятия политической системы, к размыванию границы между обозначаемыми им политическими явлениями и их средой. Именно территория, население страны, все многообразие составляющих его групп и складывающихся между ними отношений образуют ту среду, с которой политическая система взаимодействует. Представляется, что для отражения связи, существующей между политической системой и другими составными элементами (подсистемами) общества, больше подходят понятия «общественный строй», или «общественно-политический строй», широко употребляемые в отечественной литературе и политической лексике. Они как раз и указывают на целостность, которую составляют социальные группы, общественные отношения и политические институты данного общества.

Приведенное выше определение политической системы полностью соответствует подходу американского социолога Т. Парсонса к интерпретации общества в качестве сложной социальной системы, состоящей из относительно автономных подсистем. В данном случае политику, власть, комплекс

институтов, норм и отношений по поводу их использования в своих интересах различными группами людей можно рассматривать как особую подсистему общества, которая вместе с экономической, социальной и культурно-духовной подсистемами обеспечивает жизнедеятельность общества в целом. Каждую такую подсистему можно рассматривать и как особую систему, выполняющую по отношению к обществу специфические функции.

Всю совокупность элементов, составляющих политическую систему, принято подразделять на несколько функциональных блоков или подсистем. Обычно выделяют институциональную, нормативную, ценностно-идеологическую и информационно-коммуникативную подсистемы. *Институциональную подсистему* образует комплекс государственных и негосударственных институтов и органов, формулирующих и реализующих коллективные цели общества и составляющих его групп – государство (органы государственной власти), политические партии, общественные объединения, или группы интересов. *Нормативную подсистему* составляют совокупность социальных, политических и правовых норм, регулирующих взаимосвязи и отношения между институциональными и неинституциональными субъектами политики – конституция, законы, другие нормативные правовые акты, неписанные традиции и обычаи, этико-моральные правила. *Ценностно-идеологическую подсистему* образуют политические идеи и ценности, теории, концепции и доктрины, в которых дается оценка существующей социально-политической действительности, выражаются интересы и устремления различных групп людей и которые влияют на характер их политических действий. *Информационно-коммуникативную подсистему* составляют принятый в обществе культурный тип языка, символы, ритуалы, особенности политической семантики (значения смысла используемой политической лексики и оборотов речи), своеобразия форм межличностного и группового общения.

Каждый из элементов политической системы выполняет определенную функцию по обеспечению ее общественной роли и характеризуется собственной структурой. В последующих темах курса основные из них будут предметом специального рассмотрения. Здесь же отметим, что к числу наиболее важных обычно относят элементы институциональной подсистемы, без которых невозможно представить политическую самоорганизацию любого сообщества людей. Центральным элементом ее и политической системы в целом признается

государство, поскольку только его институты в своей совокупности обладают всеми публично-властными прерогативами, включая право на применение насилия, которые оно не делит ни с какими иными существующими в обществе объединениями, корпорациями, союзами. *Политические партии* не являются институтами власти, но основное их предназначение состоит в овладении органами государства с тем, чтобы с их помощью обеспечивать реализацию представляемых ими интересы различных групп людей. *Общественные объединения (группы интересов)* не являются собственно политическими институтами; их роль в политической системе заключается в оказании влияния, или давления, на институты власти с целью добиться принятия ими решений, отвечающих потребностям и интересам членов объединений. В нормативной подсистеме основную роль выполняют правовые нормы, которые регламентируют деятельность не только государственных институтов и органов, но и общественных объединений, а также устанавливают принципы участия граждан в политической жизни. Ценностно-идеологическая подсистема выполняет функцию мотивации участниками политической жизни своих устремлений и оправдания совершаемых действий. Информационно-коммуникативная подсистема «отвечает» за обеспечение взаимопониманиями между субъектами политики и адекватное восприятие ими поступающей в политическую систему и исходящей из нее информации, что является необходимым условием выполнения ею своего предназначения.

В некоторых публикациях в качестве особой подсистемы политической системы указывается так называемая «функциональная подсистема». Следует заметить, что системный подход предполагает наряду с выделением в изучаемом объекте его составных элементов выяснение его роли, или функций, в обеспечении жизнедеятельности системы более высокого порядка, в состав которой входит данный объект. При этом функции системы рассматриваются не как ее особые элементы, а как системное свойство, возникающее в результате взаимодействия ее составных компонентов или функциональных блоков.

Функции и функционирование политических систем

Итак, будучи компонентом, или подсистемой, более общей социальной системы, каковой выступает общество в целом, политическая система выполняет по отношению к нему определенные *функции.* Поэтому анализ политической системы должен быть дополнен выяснением ее функционального

назначения, т. е. ее основных обязанностей перед обществом, ее роли в обеспечении жизнедеятельности его как системы более высокого порядка.

Надо отметить, что среди политологов существует некоторый разброс мнений в понимании содержания функций политической системы. Видимо, это является отражением того факта, что эти функции не являются постоянными, они видоизменяются по мере развития общества и дифференциации элементов самой политической системы. Однако достаточно очевидным является тот факт, что набор функций политической системы прямо связан с составляющими ее компонентами. Автор, например, разделяет подход, согласно которому в качестве важнейших функций политической системы признаются следующие: интеграционная, регулятивная, целеполагающая и мобилизационная [11. С. 31–32]. В американской политологии функции политической системы имеют несколько иное название, но содержание их в целом совпадает с содержанием названных нами функций [2. С. 82]. В чем же находят свое выражение указанные функции политической системы?

Интеграционная функция политической системы находит свое выражение в интеграции, объединении в общественное целое, единое сообщество всех элементов общества как социальной системы посредством использования государственной власти на базе ценностей, норм и идеалов, как их понимают господствующие политические и экономические силы. Данная функция выступает как результат проявления ряда частных функций, например политической социализации (передачи опыта политической жизни от одного поколения к другому), политического рекрутирования (отбора людей для замещения должностей в институтах власти), политической коммуникации (обеспечения движения информации в обществе и взаимодействия различных социальных субъектов). Американские политологи данные функции называют системными, поскольку они определяют устойчивость политической системы и общества в целом [2. С. 83].

Вне всякого сомнения, что интеграционную функцию политической системы можно квалифицировать как основную, другие же ее функции по отношению к данной имеют подчиненное значение. Все они призваны, решая определенные задачи, обеспечивать достижение главного предназначения политической системы – интеграцию различных элементов социальной структуры общества в единое целое, преодоление возникающих социальных противоречий и конфликтов, достижение стабильности и устойчивого развития сообщества.

Как мы уже знаем, интеграционную функцию, т. е. объединение политического сообщества людей в единое целое, прежде всего призвано выполнять государство.

Регулятивная функция находит свое выражение главным образом в согласовании интересов различных социальных групп, что, в сущности своей, есть не что иное, как регулирование распределения благ и услуг между различными категориями населения. Она реализуется главным образом через установление норм и правил взаимодействия членов сообщества, их групп и объединений, а также путем применения санкций, или наказания, для нарушителей установленного порядка общежития. Как уже отмечалось, потребности и интересы людей являются главной побудительной силой их включения в политику. Социальная стабильность предполагает не только выражение всего имеющегося в обществе многообразия частных интересов в виде требований к властям (*артикуляция интересов),* но и их интеграцию, придание им определенной согласованности, вычленение из всей их совокупности общезначимых и наиболее актуальных (*агрегирование интересов)*. Эта задача политической системы в части артикуляции интересов реализуется главным образом политическими партиями, общественными организациями и различными группами давления, а в части их агрегирования – не только общественными, но и государственными институтами.

Регулятивная функция состоит в обеспечении легитимации власти, общественного признания правящей группы и проводимой ею политики, объяснении и оправдании политических решений, деятельности политических институтов, а при необходимости их изменения и обновления. Эта функция находит свое выражение также в обеспечении участия граждан в политике без принуждения или в оправдании использования силы и всех других средств, которыми располагает власть. Легитимация власти и политики является задачей главным образом политических институтов господствующих социальных сил.

Целеполагающая функция политической системы состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества. Задачей политической власти является определение перспектив общественного развития с учетом интересов различных социальных групп и общества в целом, разработка программ деятельности по достижению намеченных целей и задач. Без реализации данной функции невозможно обеспечить устойчивость общества и его динамичное развитие. Иными

словами, целеполагающая функция есть не что иное, как определение *политического курса* страны. В осуществление данной функции вносят вклад как государственные, так и негосударственные институты политической системы.

Мобилизационная, или *организаторская, функция* состоит в обеспечении осуществления политического курса страны. Она находит свое выражение в мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов общества для достижения целей, которые выдвигают перед обществом его господствующие социально-политические силы. Без постоянных организаторских усилий сформулированные цели общественного развития оказываются нереализованными, что непременно влечет за собой утрату общественной динамики, а значит – и дезинтеграционные проявления. Основную тяжесть реализации данной функции несут институты государства, однако свой вклад в ее выполнение вносят и другие составляющие политической системы.

Процесс функционирования политической системы, механизм ее взаимодействия со средой в классическом виде представлен Д. Истоном. Он уподобил политическую систему погруженному в среду *«черному ящику»*[2], который обладает своеобразными «входами» и «выходами». На «входы» политической системы извне поступают импульсы в виде требований и поддержки со стороны многочисленных субъектов общественных отношений. Это означает, что политическая система подвергается воздействиям среды различной силы и направленности, на которые она призвана реагировать в виде поиска путей удовлетворения предъявляемых требований. Поддержка выражается в положительных для системы суждениях, тем самым укрепляя ее. Получив соответствующую информацию, политические институты используют ее для выработки и принятия решений. Сигналы «выхода», которые предстают в виде политических решений и действий, выражают способы реагирования системы на требования среды. Между «входом» и «выходом» системы осуществляется *обратная связь.* Сигналы «выхода» вызывают определенную реакцию со стороны среды системы. Если политические решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных социальных групп и слоев общества, то поддержка, оказываемая с их стороны властям, усиливается. И напротив, если принятые политические решения и осуществляемые действия по их реализации не находят понимания и поддержки в обществе, то они могут привести к частичному или даже полному расстройству политической системы. Существование политической системы во времени есть, следовательно, постоянная смена ее равновесных состояний и

кризисов разного рода – от частных кризисов отдельных ее элементов и подсистем до кризисов системы в целом, которые завершаются ее модификациями или радикальным преобразованием.

В качестве определенного итога анализа политической системы укажем на ее внутреннее, глубинное содержание, которое составляет ее *сущность.* Во всякой политической системе концентрируются интересы составляющих данное сообщество социальных субъектов. Само существование различных элементов этой системы обусловлено социальными причинами и прежде всего необходимостью выражения и реализации интересов, образующих политическое сообщество групп людей и самого общества как целого. Уяснение того, какие социальные интересы и цели отражают тот или иной политический институт, то или иное явление политической жизни, составляет важнейшую исследовательскую, познавательную и политическую задачу.

6.2. Типология и легитимность политических систем

Основания типологизации политических систем и их основные типы

Идея типологизации политических систем возникла в ответ на потребность в нормативных критериях и методике сравнительного анализа политических систем различных стран. В мире в настоящее время насчитывается около 200 стран. Все они имеют неповторимую историю развития, характеризуются разнообразной спецификой общественных отношений. Политические системы различных стран тоже неодинаковы. Они отличаются друг от друга наличием или отсутствием тех или иных институтов, своими структурными особенностями, набором выполняемых функций, характером отношений со средой и т. д. Однако те или иные группы стран имеют некоторые схожие черты в своих политических системах, по которым можно систематизировать последние.

В качестве *оснований классификации* политических систем могут выступать самые различные факторы: формационные (исторический тип общества, характер его социально-классовой структуры), институциональные (степень развитости политических институтов), социокультурные (уровень развития политической культуры общества), функциональные (способы функционирования политических институтов, методы и средства осуществления власти) и др.

Если классифицировать политические системы по

формационным признакам, то можно выделить политические системы *рабовладельческого, феодального* и *буржуазного обществ.* Из названия исторического типа общества видно, интересы какого класса обеспечивает их политическая система. С точки зрения уровня социально-экономического развития сообщества принято различать политические системы *традиционного (доиндустриального), индустриального* и *постиндустриального* общества. В зависимости от ориентации населения страны на тот или иной тип господства политические системы подразделяются на *традиционные, харизматические* и *рациональные.*

Исходя из культивируемых социокультурных ценностей американский ученый Г. Алмонд выделил политические системы англо-американского и континентально-европейского типов. Кроме того, он различает политические системы доиндустриальных и частично индустриальных стран, а также тоталитарные политические системы. *Англо-американские* политические системы (США, Великобритания, Канада, Австралия) характеризуются согласием большинства субъектов политики относительно основополагающих общественных институтов, норм и ценностей, а также особой приверженностью членов общества идее свободы индивида. *Континентальноевропейские* политические системы (Франция, Германия, Италия и др.) отличаются фрагментарностью политической культуры, значительным разбросом политических ориентаций среди членов общества, многообразием политических партий и групп интересов. В политических *доиндустриальных* и *частично индустриальных* системах (Мексика, Бразилия и др.) сосуществуют традиционные ценности, нормы и институты политических систем первых двух типов. В политических системах *тоталитарного* типа отсутствует возможность реализации частного интереса и создания добровольных объединений граждан, а власть сконцентрирована в руках бюрократического аппарата.

Выделяется ряд типов политических систем с точки зрения способов функционирования политических институтов либо особенностей их взаимодействия со средой. В частности, политические системы можно подразделить на открытые и закрытые. *Открытые политические системы* активно взаимодействуют с внешним миром, подвергаясь влиянию с его стороны и, в свою очередь, оказывают на него обратное воздействие. *Закрытые политические системы* фактически находятся в самоизоляции и не воспринимают извне иные системы ценностей.

Особой популярностью у политологов пользуется типология

политических систем на основе анализа норм и институтов существующего в стране *политического режима.* Согласно данной классификации, различают политические системы *демократического, авторитарного* и *тоталитарного типов.* Рассмотрим данную типологию более подробно.

Политический режим и его критерии

Политический режим как явление и научная категория выступает предметом постоянного внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако, несмотря на наличие большой теоретической базы, интерпретация данного понятия пока не имеет однозначного решения. Конкурируют в основном два подхода к трактовке политического режима: *юридический,* делающий акцент на формальных нормах и правилах отправления власти институтами государства, и *социологический,* опирающийся на анализ обширного комплекса факторов – от положения личности в обществе до характера используемых институтами государства приемов и средств властного воздействия, которыми определяется качество политической жизни общества.

Мы полностью разделяем мнение тех авторов, которые считают, что второй – социологический – подход позволяет адекватно отразить сущность политического режима, наиболее полно рассмотреть его важнейшие характеристики, раскрыть его значение в формировании конкретного облика политической системы того или иного общества. При данном подходе объектом анализа выступают не только органы государства или другие формальные политические институты, но и подчас не обладающие официальным статусом группировки, которые реально влияют на отправление власти. Очень важно, что при социологическом подходе в поле зрения оказывается и ряд иных факторов, существенно влияющих на качество политической жизни: исторические особенности страны, уровень ее экономического развития, соотношение социально-политических сил в обществе, международная обстановка и др. Суммой всех перечисленных факторов и определяется качество политической жизни или, иными словами, характер политического режима. Само же название политического режима, как правило, указывает на ту или иную особенность устройства политических институтов, способов их функционирования, применяемых ими методов и средств влияния на подвластных.

Таким образом, *политический режим* можно определить как совокупность наиболее типичных для данного общества способов

организации и функционирования основных политических институтов, используемых органами власти методов и средств воздействия на подвластных, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства, общества и личности. Иными словами, понятие «политический режим» служит для отражения состояния политической системы, характерного для того или иного периода в историческом развитии данного общества.

Здесь необходимо заметить, что в западной аналитической традиции понятие политического режима используется для обозначения политической системы, которая существует в данном обществе на том или ином этапе его развития. Это означает, что оба понятия – «политический режим» и «политическая система» – здесь рассматриваются, в сущности, как синонимы. Когда западные авторы употребляют термин «политический режим», то они имеют в виду те политические институты – как государственные, так и негосударственные, – а также нормы и механизмы, посредством которых осуществляются политико-властные отношения. Изменения в составе таких институтов или в порядке взаимодействия субъектов политических отношений и означают изменение политического режима.

Так, французский политолог и юрист М. Дюверже в работе «Политические институты и конституционное право» пишет: «Совокупность политических институтов, действующих в данной стране в данный момент, составляет политический режим» [53. С. 917]. Американские политологи, авторы широко известной работы «Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор», подчеркивают, что термин «политический режим» позволяет описывать исторические изменения правительств, или институтов государства, во времени и определяют его как «структурно-функционально-политические очертания, которые принимает правительство в разные периоды» [2. С. 74]. Э. Хейвуд, автор популярного западного учебника по политологии, прямо указывает на синонимичность понятий «политическая система» и «политический режим»: «Политическая система, или режим, выступает более широким понятием (по сравнению с термином «правительство». – *В.М.),* охватывающим не только механизмы власти и институты государства, но также структуры и процессы, через которые государство взаимодействует с обществом» [88. С. 29].

С нашей точки зрения, использование понятия «политический режим» для характеристики состояния политической системы определенного общества в тот или иной момент времени, как это принято в отечественной аналитической традиции, вполне

правомерно, и такой подход в принципе не противоречит западной аналитической традиции. Но это означает, что типология политических режимов есть в то же время и один из вариантов типологии политических систем.

Для классификации политических режимов и, соответственно, политических систем в отечественной политологии используется не какое-либо одно основание, а определенная совокупность критериев или индикаторов, посредством которых выявляется характер политической жизни в данном обществе. В качестве таковых большинством аналитиков рассматриваются, по крайней мере, следующие:

• *положение личности в обществе,* которое определяется реальным объемом прав и свобод граждан, наличием возможностей выражения и реализации ими своих интересов и политических предпочтений;

• *степень и характер вовлеченности граждан в политику,* которые определяются наличием гарантированных возможностей их свободного волеизъявления, добровольно участвовать в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, объединяться в политические партии, общественные организации и группы по интересам;

• *степень развитости политических институтов,* которая выражается наличием органов законодательной, исполнительной и судебной власти, местного управления и самоуправления, многопартийности, сети общественных объединений, характером законодательства, регламентирующего их права, порядок формирования и функционирования;

• *характер используемых методов осуществления государственной власти* и *достижения политических целей,* который выражается в том или ином соотношении мер убеждения и принуждения в деятельности органов государства.

В зависимости от состояния характеристик названных индикаторов различают *демократический, авторитарный* и *тоталитарный* политические режимы. Соответственно различают политические системы демократического, авторитарного и тоталитарного типов. Видимо, можно говорить также о наличии переходных политических систем от одного типа к другому. Каковы же отличительные черты политических систем указанных типов?

Демократические политические системы

Рассматривая демократию как форму политической жизни, мы указали на ряд существенных признаков демократических

политических систем. Здесь подчеркнем следующие их черты: наличие широкого диапазона гарантированных прав и свобод граждан; свободная деятельность правящей и оппозиционных политических партий; наличие общегосударственного представительного органа власти – парламента, который избирается и действует в обстановке легальной борьбы партий и кандидатов в депутаты; формирование правительства парламентом в соответствии с итогами выборов либо избранным народным голосованием главой государства; наличие системы независимых судов, обеспечивающих контроль за соблюдением законов и принципов функционирования государственных и общественных органов; наличие системы органов местного управления и самоуправления; убеждение как основное средство влияния органов государства; свободное функционирование источников информации.

Таким образом, давая общую оценку демократическим политическим системам, можно сделать заключение о том, что они обеспечивают: а) весьма устойчивую легальную легитимность правящей группы; б) широкое участие граждан в ее формировании; в) прямое или косвенное участие граждан в формулировании основных направлений политики; г) контроль со стороны масс за деятельностью правящей группы. Все это означает, что такие политические системы основаны на праве участия масс в формировании органов власти, формулировании и осуществлении политики. Однако напомним, что не все демократические системы в полной мере отвечают указанным характеристикам. Практически все они – не столько реальность, сколько идеал, к которому стремятся политические системы такого типа.

Авторитарные политические системы

В словарях термин «авторитаризм» (от фр. autoritarisme – власть, влияние) определяется как политический строй, характеризующийся режимом личной власти. Политические системы авторитарного типа характеризуются неограниченной властью одного лица или узкой группы лиц. Их отличительными признаками являются: ликвидация или существенное ограничение демократических прав и свобод граждан; запрещение ряда или всех оппозиционных политических партий и общественных организаций; ограничение выборности органов государственной власти и превращение парламента во второстепенный институт; сращивание правящей партии с государственным аппаратом; ограниченность полномочий и

формальная деятельность местных органов власти и самоуправления; запрещение оппозиционной прессы; использование террористических методов борьбы с противниками режима.

Сравнение демократических и авторитарных политических систем показывает, что по своей сущности они противоположны. В авторитарных системах: а) правящая группа не обладает легальной легитимностью по отношению к массам; б) последние не участвуют в формировании правящей группы; в) массы не вмешиваются в формулирование основных направлений политики; г) правящая группа осуществляет свою власть практически без контроля со стороны широких социальных групп и слоев. Все это означает, что в политических системах авторитарного типа участие масс в политической жизни носит крайне ограниченный характер. В основе легитимности авторитарной власти находятся либо традиция, либо харизма правителей.

Однако при всем этом было бы неправильным давать только отрицательную оценку авторитарным политическим системам. Большую часть своей истории человечество развивалось именно в рамках такого рода политических систем. Авторитаризм явился формой организации власти, адекватной доиндустриальному обществу. В ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки ныне также установлены авторитарные политические режимы. Их существование оправдывается необходимостью национального освобождения и возрождения. Авторитарные правители здесь добиваются своего признания населением не только силой, но и с помощью харизматического способа легитимации. И надо признать, что авторитарная власть действительно обладает сравнительно высокой способностью обеспечивать общественный порядок, осуществлять быструю реорганизацию общественных структур, сосредоточивать усилия и ресурсы на решении жизненно важных проблем. Однако в современных условиях авторитарные политические системы носят, как правило, переходный характер, эволюционируя либо к демократизму, либо к тоталитаризму.

Тоталитарные политические системы

Термин «тоталитаризм» (от поздне-лат. totalis – весь, целый, полный) стал применяться с середины 20-х гг.

XX в. для обозначения политического режима, тяготеющего к установлению абсолютного, всеобъемлющего контроля над всеми сторонами жизни общества. Первоначально его употребляли в

положительном значении идеологи фашистского движения в Италии. Тоталитарной они называли политику, целью которой является обеспечение единства личности, партии и государства во имя достижения высшей, национальной идеи. Естественно, в лексиконе антифашистов термин «тоталитарный режим» тотчас же приобрел негативный смысл, став синонимом понятий «антидемократический», «репрессивный». В этом смысле данный термин употребляется и в настоящее время.

Политические системы тоталитарного типа характеризуются полным, тотальным контролем государства над обществом и личностью. Их отличительными особенностями являются: максимальное ущемление прав и свобод граждан; формирование власти на всех уровнях путем назначения сверху; фактическое упразднение принципа разделения властей, т. е. слияние всех ветвей власти – исполнительной, законодательной и судебной; наличие лишь одной правящей партии во главе с вождем и ее срастание с государством; подмена деятельности других партий и организаций официальным «движением»; навязывание всем членам общества одной официальной идеологической доктрины; наличие только государственных средств массовой информации; жесткая цензура каких бы то ни было сообщений, государственно организованный террор, основанный на перманентном и тотальном насилии.

Таким образом, для тоталитарных политических систем характерны отрицательные ответы по всем индикаторам качественной определенности политической жизни: а) правящая группа, не обладая ни традиционной, ни легальной легитимностью, под угрозой насилия поддерживает видимость харизматического типа своего господства; б) массы не располагают никакими возможностями принимать реальное участие в формировании правящей группы, а «проводимые» голосования служат лишь единственной цели – одобрению фактически уже состоявшихся персональных назначений в органы власти; в) роль масс в формировании политики также сводится к «единодушному одобрению» политических решений и действий властей; г) участие граждан в «контроле» за деятельностью органов власти и должностных лиц государства опять-таки сводится к «одобрению», «оправданию» и «восхвалению» уже принятых решений. Можно сказать, что тоталитарная политическая система представляет собой разновидность авторитарной, существенные характеристики которой здесь представлены в их крайних формах.

Тоталитарные взгляды, и прежде всего идея необходимости полного подчинения индивида государству, восходят к глубокой

древности. Однако тоталитаризм становится политической реальностью лишь на индустриальной стадии развития общества. Он явился результатом попыток перехода к рационально организованной и тотально управляемой форме жизни в масштабах всего общества. Надежда достичь таким путем общественного благополучия появляется благодаря ранее невиданным успехам в развитии науки, техники и образования, созданию системы массовых коммуникаций, позволяющих технически обеспечить всеобъемлющий контроль государства над жизнью общества и индивида. Важнейшей субъективной предпосылкой тоталитаризма становится психологическая неудовлетворенность определенных слоев населения разрушением традиционных связей и ценностей. Капитализм, будучи на стадии свободной рыночной конкуренции, порождал у индивида чувство бессилия перед окружающим враждебным миром и, как следствие, его стремление вновь обрести уверенность, полностью отождествляя себя с классом, нацией или государством во главе с вождем. Восприимчивость к тоталитарной идеологии и стремление к тоталитарному строю резко возрастают в периоды острых социально-экономических кризисов, сопровождающихся обнищанием больших масс людей. Именно в таких условиях и возникали один за другим тоталитарные политические режимы.

Нельзя не признать, что политические системы тоталитарного типа, как и близкие к ним авторитарного, обладают достаточно высокой способностью мобилизации ресурсов и концентрации усилий для достижения определенных общественно значимых целей, например обеспечение индустриализации, военного строительства или освоения космоса. Они весьма эффективны в периоды войн. Однако такие политические системы слабо приспособлены к условиям эволюционного периода в развитии общества, требующим своевременного учета изменений, происходящих в различных областях жизни. Главное – тоталитаризм разрушает мотивационную сторону человеческой деятельности, и потому он неизбежно порождает общественный застой и регресс. Все это, как показывает исторический опыт, в конечном счете приводит к кризису тоталитарных политических систем и их переходу к демократии или авторитаризму.

В действительности между двумя противоположными по своей сути типами политических систем – демократической и тоталитарной – лежит целый ряд промежуточных форм, которые в той или иной мере тяготеют к одной из указанных. Очевидно, что большая часть исторически существовавших политических систем

была по преимуществу авторитарной. Видимо, можно утверждать, что в настоящее время в ряде стран существуют *политические системы переходного типа,* в которых действуют механизмы трансформации от тоталитаризма или авторитаризма к демократизму, либо наоборот. Такие системы характерны для тех обществ, которые осуществляют реформы по переходу от одного типа социально-экономических отношений к другому.

Стабильность и динамизм политических систем

Будучи производной от социально-классовой дифференциации общества, политическая система является исторически видоизменяющимся феноменом. По мере изменений в соотношении социально-классовых сил в обществе претерпевает изменения и механизм политических отношений. Динамизм политической жизни, следовательно, находит свое выражение в изменении институтов политической системы. *Политический процесс* теперь мы можем определить как совокупную деятельность социальных субъектов, направленную на обеспечение конституирования, функционирования, развития или преобразования политической системы.

Конституирование политической системы происходит, как правило, в переломные моменты развития общества, когда с политической арены уходят прежние господствующие классы и созданная ими система управления обществом, а их место занимают новые политические силы, являющиеся носителями иной системы ценностей. Они образуют отвечающую их интересам систему политических институтов; их волю в новой политической системе выполняют преобразованные или вновь созданные институты государства, соответствующие партии, другие социальные институты. Именно такой период, с нашей точки зрения, с начала 90-х гг. прошлого века продолжает переживать Республика Беларусь. Это – революционный момент в развитии политической системы общества.

В спокойные периоды жизни государства, когда господствующие классы занимают прочное положение среди социальных сил, изменение политической системы носит эволюционный характер или, иными словами, политическая система находится в состоянии динамической устойчивости. В это время происходят определенные видоизменения отдельных политических институтов при сохранении необходимой степени стабильности политической системы в целом. Это могут быть частичные изменения в системе органов государства, реформирование деятельности политических партий и

общественных организаций, утрата прежних позиций какими-либо институтами и занятие их места другими.

Разумеется, для нормальной жизнедеятельности общества предпочтительными являются стабильность в функционировании его политической системы или, во всяком случае, эволюционный характер ее развития. Но, подчеркнем, политические институты как субъекты политических отношений носят вторичный характер и поэтому стабильность политической системы обусловлена главным образом устойчивостью общественно-экономических отношений, развитостью социально-классовой структуры общества. Именно эти факторы являются основой стабильности политических систем в развитых демократических государствах.

Проблема легитимности политических систем

Выше мы рассмотрели классификацию типов легитимности политической власти, разработанную Максом Вебером. Она была для своего времени большим теоретическим достижением и долгое время определяла методологию и понимание проблематики власти в западной политологии. Однако, как полагает Дэвид Истон, эта типология не учитывает всего богатства оснований правомочности власти – теории согласия, общественного договора, суверенности народа и др. Помимо этого, в классификации Вебера отсутствует четкое различие между двумя объектами легитимации: 1) власти как явления вне ее личностного аспекта; 2) институтов и норм политического режима или политической системы. Выдвинутый Истоном подход имеет более универсальный характер и потому оказывается более приемлемым как теоретическая основа исследования правомочности современных политических систем. Кроме традиционного объекта легитимации, каковым предстает феномен власти в ее личностном смысле, т. е. власти отдельных индивидов или группы лиц, ее осуществляющих, выделяется другой объект легитимации – политический режим, или составляющие политическую систему институты и нормы. Истон называет три источника поддержки институтов режима и составляющих правящую группу лиц: 1) основные идеологические принципы; 2) привязанность членов сообщества к институтам и нормам режима; 3) положительная оценка личностных качеств людей, которые представляют институты режима. Указанным источникам соответствуют три типа легитимности (правомочности) власти: идеологическая, структурная и персональная [93. Ч. I. С. 119].

Идеологическая легитимность опирается на ценности и

принципы, на которые ссылается существующая власть. Ценности и принципы, образующие легитимирующую идеологию, служат моральным обоснованием правомерности власти и режима. Убеждения в правильности данных ценностей и принципов, а также вера, что институты власти и политической системы в целом есть их воплощение, составляют главный мотивационный источник социальной поддержки правящей группы. В результате члены общества признают ее моральное право на управление, а также одобряют политические институты и нормы режима.

Структурная легитимность вытекает из убеждения в ценности институтов политической власти, выполняемых ими функций и норм режима. Конечно, это убеждение частично представляет собой результат воздействия легитимирующей идеологии, но в определенной степени оно возникает самостоятельно как следствие деятельности институтов политической системы и выполнения режимом властных функций. Если члены общества убеждены – независимо от источников такого убеждения – в ценности институтов политической системы и правильности норм режима, то они уверены и в правомочности власти правящей группы, однако при условии, что она была сформирована в соответствии с нормами режима и управляет в соответствии с его нормами и целями. Структурная легитимность в понимании Истона сходна с легальной легитимностью власти в понимании Вебера.

Личностная, или *персональная, легитимность* есть выражение морального одобрения лиц, выполняющих властные роли в рамках институтов политической системы. Психологические источники такого одобрения могут быть различны: отождествление лидеров с идеалом; рациональный выбор, эффект действия харизмы или демагогии. Личностная легитимность близка к харизматическому типу власти, но не тождественна ему. Категория личностной правомочности шире харизматической. Если харизматическому лидеру подвластные доверяют исходя из своей веры в его исключительные качества, то к лидеру с персонализированной легитимностью массы питают симпатию, но в целом все же в его восприятии господствует рациональный подход, расчет. Если личностная легитимность достигает высокой степени, то власть, пользуясь своей широкой социальной поддержкой, может попрать существующие институты и нормы режима и заменить их другими.

В стабильных политических системах, как правило, имеет место взаимоусиление различных типов легитимности: идеологическая легитимность укрепляет структурную и личностную, личностная влияет на структурную и

идеологическую, структурная – на идеологическую и личностную.

Таким образом, политическая система является сложным, многогранным механизмом политики. Ее оптимальное функционирование имеет исключительно важное значение для жизнеспособности и нормального развития как общества в целом, так и составляющих его групп и индивидов. Для полного, всестороннего познания политической системы необходимо углубленное изучение каждого из ее элементов, их взаимосвязей и взаимодействия.

Раздел III. Политические институты

Глава 7. Государство как основной политический институт

7.1. Элементы, функции и форма государства

Происхождение и смысл термина «государство»

Государство выступает в качестве основного средства осуществления политической власти. Это обстоятельство придает ему статус основного института политической системы. В качестве такового государство само обладает сложной институциональной структурой, выполняет специфические функции, характеризуется определенными формами устройства и типологическими чертами. От степени развитости государства, условий, форм, методов его функционирования в решающей мере зависит качество политической жизни, уровень демократизма общества. Наибольшее развитие демократические формы политической жизни получают в правовом государстве и гражданском обществе.

Как уже отмечалось, государство возникает на раннем этапе исторического процесса, а именно в период разложения родового строя. Однако сам термин «государство» широкое употребление получает лишь в Новое время. Принято считать, что заслуга его введения принадлежит Н. Макиавелли, который для обозначения самодостаточных, «обладающих властью над людьми» территориальных образований, будь то монархия или республика, использовал специальный термин *stato* [45. С. 303]. Сначала он укореняется в Испании («estado») и во Франции («etat»), позднее – в Германии («Staat»). С самого начала его содержание определяется развитием современного государства и включает в себя отношения господства и подчинения. Исходное латинское слово «status» («положение», «состояние», в средние века также «сословие») постепенно приобретает новое значение. Им обозначали приверженцев обладателя власти, затем обладание властью и, наконец, власть как общественную функцию. Но помимо этого, в смысл данного термина включаются и существовавшие до Нового времени значения, в связи с чем исчезают более древние слова «polis», «res publika», «civitas», «regimen», «imperium».

В русском языке аналогом термина *stato* выступает слово *государство.* Оно является производным от слова *государь,* которое возникло вследствие звукового изменения при быстром

темпе произношения общеславянского слова *господарь*. Исконный его смысл – «хозяин». В этом значении оно было известно на Руси уже в XI в., позже приобретает значение «владыко», «государь». От последнего слова образовано существительное *государство,* которое встречается в литературных памятниках с XV в. Первоначально оно значило «проявление власти государя», затем «земли, подчиняющиеся его власти», и наконец – политический институт, наделенный высшей властью в пределах определенной территории [90. С. 109–110].

Таким образом, происхождение термина «государство» показывает, что его следует рассматривать как конкретное, привязанное к исторической эпохе понятие и относить исключительно к современному государству. В настоящее время этот термин также в зависимости от контекста может иметь различный смысл. Во-первых, в узком смысле слова государство идентифицируется с представительными и исполнительно-распорядительными органами политической власти, а также с системой правовых норм, определяющих их функционирование. Во-вторых, этот термин употребляется для обозначения отношений политической власти, т. е. отношений господства и подчинения между различными группами граждан, между органами власти (например, парламентом и правительством), а также между органами власти и общественными организациями. В-третьих, в обыденной речи термин «государство» зачастую употребляется как синоним понятий «страна», «отчизна», «общество».

Элементы, или признаки, государства

Такая многозначность термина «государство» не случайна. Она вытекает из понятия государства не только как классовой, но и как универсальной организации, призванной обеспечивать целостность общества. Эта многозначность обусловлена и самой организацией государства, в структуру которого органически вплетены основные компоненты общества.

Как универсальная форма организации общества государство представляет собой сложное системное образование, которое составляют следующие элементы: территория, население, власть.

Территория – это физическая, материальная основа государства. Территорию государства составляет та часть мирового пространства, на которой в полной мере действует власть данной правящей политической группы. Причем эта территория не сводится только к так называемой твердой земле. В нее входят также недра, воздушное пространство,

территориальные воды. Во всех перечисленных средах государство осуществляет свою суверенную власть и имеет право защищать их от внешнего вторжения со стороны других государств и частных лиц.

С территорией прежде всего связан вопрос возникновения и исчезновения государств. В конечном счете без территории не бывает государств. С утратой территории (например, в результате войны) государство прекращает существование. Этим объясняется тот факт, что с вопроса о контроле над той или иной частью пространства начинают развиваться многие внутренние и внешние политические конфликты. И именно поэтому одной из главных целей правящих политических групп, не состоящих на службе иностранных держав, является гарантирование территориальной целостности государства, для чего используются различные средства – от дипломатических до военных.

Население как составляющий элемент государства есть человеческое сообщество, проживающее на территории данного государства и подчиняющееся его власти. Здесь важно подчеркнуть, что проживающее на территории государства все население составляет сообщество людей, единый народ, нацию. Надо заметить, что в большинстве западных государств, особенно в англоязычных странах, понятия «народ» и «нация» употребляются как тождественные. Понятие «нация» (от лат. natio – племя, народ) связывается с государством, и под таковой понимается все сообщество людей, народонаселение занимаемой государством территории независимо от этнической принадлежности, объединенное одним правлением. В силу этого понятия «нация» и «государство» нередко объединяются в одно понятие «нация-государство» и все они употребляются как взаимозаменяемые. Разумеется, в действительности в рамках народа как всего населения данного государства нередко сосуществуют различные этнические группы (народности), которые также иногда называют себя нациями.

Влияние государства на население носит всеобщий характер. Каждый человек, проживающий на территории определенного государства, включая и иностранных граждан, подчиняется единой власти. Однако это отнюдь не означает, что население государства едино во всех отношениях. Народ – это далеко не однородное по своему составу сообщество. В его рамках сосуществуют различные сословные, классовые, этнические, конфессиональные и другие общности, обладающие специфическими социально-экономическими и духовными интересами. Но именно народ как составной элемент государства

выступает в качестве интегрирующей общности по отношению к входящим в него социальным группам.

Целостность народа, т. е. всеобщее подчинение населения существующей власти, является важнейшим условием целостности государства. Раскол населения по социально-классовому или какому-либо иному (этническому, религиозному) признаку несет с собой большую угрозу существованию государства. Возникновение конфликта, например между этническими общностями, сосуществующими в рамках одного государства, сопровождается, как правило, отказом по крайней мере одной из сторон подчиняться правящей группе, что почти неминуемо ведет к распаду страны на несколько самостоятельных государств.

Власть является определяющим элементом (признаком) государства. Сущность, черты, субъекты, источники, основания и ресурсы политической власти мы рассмотрели выше. Здесь продолжим анализ ее механизма. Прежде всего подчеркнем, что государство придает своим властным велениям обязательную для всего населения силу. Эти веления выражаются в виде юридических норм (законов), принимаемых уполномоченными на то государственными органами. Именно через законодательные органы государства правящая политическая группа доводит свою волю до подвластных. Обязательность же соблюдения населением принятых правил и норм жизнедеятельности обеспечивается деятельностью исполнительно-распорядительных государственных органов, судов, других юридических учреждений, а также специального аппарата принуждения. Последний состоит из отрядов людей, намеренно для этой цели организованных и имеющих соответствующие материальные средства.

Таким образом, власть в политически, т. е. государственно, организованном сообществе осуществляется правящей группой посредством комплекса специальных институтов и учреждений, составляющих часть механизма политической власти. Систему таких институтов в политологической и правовой науке принято называть либо *государственным аппаратом,* либо *государственными органами,* либо *органами государственной власти и управления.* Их структура весьма непроста, и ее изложению будет посвящена отдельная рубрика.

Разумеется, власть всегда осуществляется конкретными, имеющими индивидуальный облик, людьми, состав которых то и дело меняется. Однако вследствие своей институциональности, т. е. проявления в форме организационных учреждений, подчиняющихся установленным правилам и нормам

деятельности, государственная власть в каждой стране обладает специфической определенностью и относительной устойчивостью. Это означает, что облик того или иного государства определяют не столько конкретные политики, сколько особенности устройства и функционирования его властных институтов. Иными словами, правители меняются, а государственные властные учреждения сохраняются. Именно поэтому можно говорить, например, о признаках американского государства, не зависящих от входящих в его органы меняющихся лиц.

Наконец, государство представляет собой суверенную организацию власти, т. е. государственная власть на территории страны выступает как высшая власть, а в мировом сообществе – как самостоятельная, независимая власть. Это означает, что государственная власть юридически стоит над властью любого другого учреждения, расположенного на территории данной страны. В международных отношениях суверенитет государства выражается в том, что его органы власти юридически не обязаны выполнять приказы, веления других государств.

Осуществление государством властных полномочий сопряжено с реализацией принадлежащих ему *монопольных прав,* которые тоже являются признаками государства. К таким правам относятся: монополия неэкономического принуждения, не допускающая физического принуждения и насилия со стороны частных лиц и отдельных групп; исключительное право издавать обязательные для всех законы; исключительное право эмиссии денежных знаков; право определять и взимать налоги и сборы, выпускать займы, осуществлять бюджетную политику; право создавать, содержать вооруженные силы различного назначения и органы пресечения противоправных действий; право на осуществление внешней политики.

Таким образом, можно согласиться со следующим обобщенным определением государства как политического института. *Государство* – это системная целостность, образуемая устойчивой общностью людей, проживающей на определенной территории, где с помощью средств властного принуждения поддерживаются принятые правила и нормы жизнедеятельности.

Функции государства

Исследование функций государства является детализацией вопроса о его сущности, общественной роли. Функции отражают главные направления и задачи деятельности государства по выполнению им своего предназначения. В функциях государства

проявляется его сущность. Как мы уже знаем, основная его функция – *интеграционная:* она находит свое выражение в обеспечении целостности разделенного на различные социальные группы сообщества людей, в регулировании процесса реализации социальными субъектами своих индивидуальных, групповых и общих интересов. Но эту свою роль государство обеспечивает выполнением ряда частных функций, важнейшими из которых являются посредническая и управленческая.

Посредническая функция прямо связана с природой государства как орудия обеспечения целостности сообщества путем регулирования противоречий и конфликтов, которые возникают в обществе, разделенном на социальные группы. Социальные конфликты могут быть урегулированы лишь с помощью общественной силы, возвышающейся над частными интересами различных социальных групп. В качестве таковой и выступает государство. Его посредническая роль состоит в том, что властвующая политическая группа ищет формулы компромисса между конфликтующими сторонами. Предлагая и навязывая такие решения, которые в основном удовлетворяют конфликтующие стороны, государственная власть стремится предотвратить опасность прямого столкновения между ними.

Понятно, что в ходе выполнения данной функции государство в конечном счете разрешает конфликты в интересах социальных групп, занимающих господствующее положение в обществе. Однако оно при этом вынуждено в той или иной мере ограничивать претензии противостоящих сторон. В некоторых случаях правящая группа ставит господствующие социальные силы перед необходимостью соглашаться с неустраивающими их решениями, если в конкретный момент такие условия компромисса обладают значительной поддержкой масс. При подобных обстоятельствах правящая группа идет на существенные уступки со стороны своего слоя ради общих интересов, во имя сохранения основ социальной системы и целостности общества и государства.

Наряду с посредническими функциями в отношениях между господствующими и подчиненными социальными группами властвующая группа вынуждена также выступать в качестве арбитра и в конфликтах между различными своими частями. Выше мы отмечали, что правящая группа не есть некий монолит, она имеет весьма сложную внутреннюю структуру. Между различными составляющими этой группы могут возникать достаточно острые противоборства. Как и конфликты с массами, эти столкновения могут оказаться столь же или даже еще более опасными как для самих правящих групп, так и для общества в

целом. Поэтому дальновидные властвующие группы стремятся восстановить свое единство, используя для этого всевозможные средства вплоть до принуждения.

Посредническая функция государства не ограничивается урегулированием внутренних социальных конфликтов. На государственную власть возложена обязанность разрешать внешние политические конфликты, обеспечивать развитие отношений с зарубежными странами. Умение правящей группы обеспечивать укрепление обороны страны, повышение ее безопасности, развитие международных отношений является столь важным, что она может усилить или потерять свою власть в зависимости от успеха или неуспеха в этом деле. Еще более важное значение посредническая функция имеет для обеспечения внешних условий жизнедеятельности страны, поддержания и укрепления целостности общества, ибо внешние конфликты чреваты не только ослаблением государства, но и прекращением его физического существования.

Управленческая функция состоит в регулировании хода дел в стране в целом, в более или менее эффективном контроле за выполнением определенных видов деятельности, необходимых для сохранения и развития общества как целого. В любом обществе имеются проблемы, связанные с обороной, экономикой, использованием природных ресурсов, производством продуктов питания, развитием здравоохранения, образования, социального обеспечения, судопроизводства и т. д. Задачей государства является воздействие на общественную систему в целом и отдельные ее элементы с целью разрешения этих проблем или смягчения их остроты. Функция управления не менее важна для нормального развития общества, чем регулирование социально-классовых отношений. От того, с какой эффективностью она выполняется, зависят общественная стабильность и престиж правящих политических групп.

Итак, государство как основной институт политической системы выполняет две главные функции – посредническую и управленческую. Обе они находят свое выражение в деятельности государства по регулированию как своих внутренних, так и внешних проблем. Анализ содержания этих функций показывает, что их также можно расчленить на ряд еще более узких по своему характеру и содержанию функций. В отечественной политологической и правоведческой литературе все они, как правило, подразделяются на внутренние и внешние функции государства.

К *внутренним* относятся: защита существующего способа производства; обеспечение экономического развития страны;

регулирование социальных отношений; защита конституционного строя страны; обеспечение охраны общественного порядка; защита окружающей природной среды; воспитание граждан в духе принятых в обществе моральных норм и др. *Внешние* функции составляют: обеспечение целостности, безопасности и суверенитета страны; защита интересов государства на международной арене; развитие взаимовыгодного сотрудничества с другими странами; участие в решении глобальных проблем человечества и др. Количество и название частных функций государства варьируется в различных источниках.

Понятие формы государства

Территория, население, власть, функции – все это атрибутивные характеристики государства, которые отражают то общее, что присуще всем государствам. Однако государства весьма существенно отличаются друг от друга по особенностям своей внутренней организации, что обнаруживается и в своеобразии их внешнего облика. Это относится к различным составным элементам и сторонам деятельности государства, организации власти, территориальному устройству, методам осуществления властных велений, совокупности выполняемых функций и т. д. Особенности устройства и функционирования государства и составляют его форму.

В научной литературе еще в недалеком прошлом высказывались различные мнения относительно содержательных аспектов понятия «форма государства». Это связано с тем, что конкретные проявления понятия «форма» применительно к государству могут быть самыми разнообразными: от форменной одежды представителя органа власти до внутренней организации государства. Однако к настоящему времени утвердилось понимание формы государства как единства трех составных элементов его внутренней организации, а именно: формы правления, формы государственного устройства и формы политического режима [55. С. 257].

Форма правления

Форма правления есть организация верховной государственной власти, которая предопределяет структуру высших государственных органов, порядок их образования, взаимодействия между собой и населением. Истории известны две формы правления: монархия и республика.

Монархия явилась первой исторической формой правления. Она характеризуется тем, что верховная власть в стране осуществляется одним лицом. Глава государства – монарх – занимает свой пост, как правило, по наследству, и его власть считается непроизводной от какой-либо другой власти, ее органа или избирателей.

Существуют две разновидности монархии: абсолютная и конституционная. Первая, *абсолютная монархия,* характеризуется всевластием главы государства, сосредоточением всей власти без остатка в руках монарха. При второй власть монарха в той или иной мере ограничена конституцией государства. В одних случаях она не распространяется на сферу законодательства и значительно ограничена в области управления, функции же монарха фактически носят представительский характер. Это – *парламентарная монархия.* В других случаях монарх обладает большой исполнительной властью и оказывает значительное влияние на парламент: он назначает правительство, ответственное перед ним, имеет право *отлагательного вето* (от лат. veto – запрещаю) на решения парламента, может назначать членов его верхней палаты, а также распускать парламент. Как видно, при данной форме правления монарх и парламент делят между собой государственную власть. Такую разновидность конституционной монархии принято называть *дуалистической.*

Республика как форма правления, хотя и возникла позже монархии, тоже известна уже в древности. Она отличается от монархии тем, что глава государства является выборным и сменяемым, а его власть считается производной от представительного органа или избирателей. Республика, таким образом, есть форма правления, при которой граждане являются источником власти. Имеются три основные разновидности республики: парламентарная, президентская и смешанная, или полупрезидентская.

В *парламентарной республике* правительство формируется законодательным органом и формально ответственно перед ним. В любой момент парламент может путем голосования выразить свое одобрение (вотум доверия) или неодобрение (вотум недоверия) деятельности того или иного министра, главы правительства или правительства в целом. Руководитель правительства – председатель совета министров, премьер-министр, канцлер – официально не является главой государства, но реально он – первое лицо в политической иерархии парламентарной республики. Глава государства – президент – здесь избирается либо парламентом, либо коллегией выборщиков, либо прямым голосованием народа. Однако в

системе органов власти он занимает скромное место. Его обязанности обычно ограничиваются представительскими функциями, которые мало чем отличаются от полномочий главы государства в конституционных монархиях.

Президентская республика характеризуется жестким разделением властей, при котором органы государственной власти обладают значительной самостоятельностью по отношению друг к другу. Президент здесь одновременно является главой государства и правительства, он избирается независимо от парламента либо коллегией выборщиков, либо непосредственно народом. Он сам назначает правительство и руководит его деятельностью. В президентской республике парламент не может вынести вотум недоверия правительству, а президент – распустить парламент. Однако парламент имеет возможность ограничивать действия президента и правительства с помощью принимаемых законов и через утверждение бюджета. Президент, в свою очередь, наделяется правом отлагательного вето на решения законодательного органа. В президентской республике правительство отличается стабильностью, а сам президент может быть отстранен от власти лишь в случае нарушения им конституции либо совершения преступления.

Полупрезидентская, или *смешанная, республика* не имеет типичных черт первых двух разновидностей рассматриваемой формы правления, но тяготеет к одной из них. Ее характерной чертой является двойная ответственность правительства – и перед президентом, и перед парламентом. В полупрезидентской республике президент и парламент избираются непосредственно народом. Главой государства здесь является президент. Он назначает главу правительства и министров с учетом расклада политических сил в парламенте. Глава государства, как правило, председательствует на заседаниях кабинета министров и утверждает его решения. Парламент также имеет возможность контролировать правительство путем утверждения ежегодного бюджета страны, а также посредством права вынесения правительству вотума недоверия. В целом же распределение полномочий и порядок взаимоотношений между различными институтами власти в полупрезидентской республике варьируется от страны к стране.

Форма государственного устройства

Под *формой государственного устройства* принято понимать территориально-организационную структуру государства. С помощью этого понятия государство характеризуется с точки

зрения распределения власти в центре и на местах. По этому признаку различают унитарные (простые, национальные), федеративные (союзные, многонациональные) и конфедерации, а также имперские образования.

Унитарными считаются государства, для которых характерна высокая степень централизации политической власти. В таких государствах имеются только одна конституция, одно гражданство, одна система институтов и органов власти. Административно-территориальные единицы здесь не обладают признаками государственности, суверенитета. В современном мире абсолютное большинство государств являются унитарными.

К *федеративным* относят государства, территориальные части которых в той или иной мере обладают суверенитетом, имеют признаки государственности. Каждый субъект федерации имеет свою конституцию, а также органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Полномочия же между федерацией и входящими в нее государственными образованиями определяются единой конституцией. В настоящее время в мире насчитывается 25 федеративных государств.

Конфедерации – это союзы суверенных государств, образуемые для совместного решения определенных задач экономического, военного, социального и иного характера. В таких союзах отсутствуют единые органы государственной власти и управления, а создаются специальные учреждения только для координации действий участников союза по реализации намеченных задач. Как показывает история, конфедерации – весьма непрочные межгосударственные образования, они либо распадаются, либо преобразуются в федеративные союзы. Ныне конфедераций в строгом значении этого понятия нет. Официальное название Швейцарии – Швейцарская Конфедерация – не должно вводить в заблуждение, это в полном смысле федеративное государство.

Империи (от лат. imperium – власть, государство) – это государственные образования, характерными особенностями которых являются обширная территориальная основа, сильно централизованная власть, асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, а также разнородный этнический и культурный состав населения. Империи возникают за счет территориальной экспансии из первоначального ядра, которым мог быть город или отдельное государство.

Надо заметить, что значительная часть исторического развития человечества происходила в рамках империй. На месте исчезающих империй, как правило, возникали новые имперские

образования. И в Новейшее время происходят аналогичные процессы. Наряду с распадом империй классического образца и возникновением новых национальных государств происходят и процессы территориальной, экономической и военно-политической интеграции различных государств с образованием единых управляющих центров.

Форма политического режима

Политический режим, напоминаем, означает совокупность характерных для данного общества политических институтов, методов осуществления власти, способ функционирования государства и политической системы в целом. Здесь мы добавим, что в отличие от формы правления, форма политического режима является более гибкой и в большей мере подвержена изменениям. Как мы уже знаем, понятие «политический режим» введено в политическую и правовую науку для описания исторических изменений институтов государства и других политических институтов, посредством которых осуществляются политико-властные отношения. Вообще же формы политических режимов чрезвычайно разнообразны. На разных исторических этапах в рамках одного и того же государства формируются различные политические режимы, они не одинаковы в конкретных государствах одного и того же исторического периода.

Так, периоду рабовладения присущи деспотические, теократически-монархические, аристократические, олигархические режимы, а также режимы рабовладельческой демократии. В эпоху феодализма характерны были абсолютистские, клерикально-феодальные, военно-полицейские режимы или режимы «просвещенного абсолютизма». В современном мире существует широкое разнообразие политических режимов, среди которых, как мы уже знаем, выделяют государства с демократическим, авторитарным и тоталитарным режимами. Различают также и определенные разновидности последних. Например, либеральные, плюралистические и коллективистские демократии; абсолютная и конституционная монархии; фашистская республика.

Иногда обозначение политического режима, существующего в стране в тот или иной период, связывается с именем высшего должностного лица государства, от которого в значительной мере зависит как совокупность действующих в стране политических институтов, так и выбор приемов и средств властвования (например, режим Муссолини, режим Франко). В публицистике термин «политический режим» нередко употребляется в

оценочно-негативном смысле, а именно для характеристики государств и правительств, использующих недемократические методы осуществления власти.

Органы государственной власти и управления

Как уже отмечалось, свои функции – как внутренние, так и внешние – государство осуществляет посредством определенных институтов и учреждений, наделенных государственно-властными полномочиями. Каждый институт власти создается для выполнения тех или иных функций, в связи с чем наделяется соответствующей компетенцией, т. е. имеет свою сферу деятельности. Институты власти любого государства чрезвычайно разнообразны, что вызвано сложностью общественной жизни и многообразием тех задач, которые призвано решать государство. Совокупность таких институтов и учреждений, повторяем, принято называть либо *государственными органами,* либо *органами государственной власти и управления,* либо *государственным аппаратом.*

Государственные органы можно сгруппировать в зависимости от их функций и властных компетенций и представить в виде определенной системы. Общепринятым является выделение среди всей их совокупности институтов и учреждений законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Одновременно заметим, что такая систематизация государственных органов есть не только аналитический принцип, но и основополагающее начало формирования самого механизма государственной власти. Закрепление за институтами и учреждениями каждой из ветвей власти определенных функций и сфер ответственности, а следовательно, и установление порядка взаимодействия между этими функционально разнонаправленными органами позволяет обеспечивать оптимизацию процесса осуществления политической власти путем уравновешивания интересов и сил влияния на власть различных частей правящего класса и правящей группы.

Центральным элементом в структуре органов государственной власти принято считать высшие и местные *представительные учреждения.* В современном демократическом обществе высшим представительным органом является одно– или двухпалатный *парламент,* избираемый населением на определенный срок. Обычно, раскрывая понятие парламента, применяют такое определение: это есть высший представительный и законодательный орган. Слово «представительный» означает, что в парламенте заседают

представители народа – депутаты, а слово «законодательный» указывает на основное содержание их деятельности – принятие законов страны. Парламенты различных стран именуются по-разному, они имеют различную численность депутатов и различное внутреннее строение. Представительные органы *местного самоуправления* принимают властные решения в пределах свой компетенции; сфера их деятельности ограничивается территорией соответствующих административно-территориальных единиц.

К *институтам* и *учреждениям исполнительной ветви власти* принято относить центральные и местные государственные органы, которые осуществляют оперативное управление жизнедеятельностью общества. Вся система органов государственного управления возглавляется *правительством,* которое в большинстве стран мира именуется Советом министров либо Кабинетом министров. Правительство состоит из его главы (президент, председатель, премьер-министр, канцлер и т. д.), его заместителей, министров и других должностных лиц, число которых варьируется от страны к стране. Правительство руководит системой подчиненных ему органов государственного управления (министерства, ведомства, департаменты и т. п.) и других учреждений исполнительной власти. Исключительно важное значение в структуре исполнительной власти принадлежит органам охраны общественного порядка, налоговой инспекции, исполнения наказаний, государственной безопасности, а также вооруженным силам. Посредством этих институтов обеспечивается монопольное право государства на применение мер принуждения. Среди государственных институтов и органов следует выделить *учреждения особой компетенции,* которые выполняют определенные функции государства, но не входят ни в одну из ветвей власти. К ним относятся: прокуратура, контрольная палата или комитет государственного контроля, Национальный банк, Центральная избирательная комиссия и др. На прокуратуру обычно возлагается функция надзора за точным и единообразным исполнением законов, на контрольные органы – контроля исполнения государственного бюджета, нормативных актов и др., на Национальный банк – регулирования денежного обращения в стране, на Центральную избирательную комиссию – организации проведения выборов и референдумов.

Составной частью государственного аппарата является система *органов судебной ветви власти.* В нее входят суды разных инстанций или уровней – от низших до высших. На них возложена такая важная и ответственная задача властвования, как

осуществление правосудия. Судебные системы государств современного мира имеют немало общих черт, однако и существенно отличаются друг от друга. Как правило, система судов строится на принципах территориальности и специализации.

Особая роль в системе органов государственной власти и управления принадлежит *главе государства* – монарху или президенту. Как в первом, так и во втором случае глава государства является должностным лицом, наделенным специфическими полномочиями. Если глава государства возглавляет абсолютную либо дуалистическую монархию или если он есть президент в президентской республике – он совмещает в одном лице полномочия как главы государства, так и главы правительства. В случае абсолютной монархии, где не проведено разделение властей и нет законодательного органа, глава государства (король, царь, султан) всецело осуществляет власть по собственному праву: он принимает нормативные акты, непосредственно руководит деятельностью правительства, осуществляет помилование, жалует подданство, является верховным главнокомандующим, главой религиозной общины. В смешанной по форме правления республике президент, формально не являясь главой исполнительной власти, располагает существенными средствами воздействия на деятельность парламента и обладает реальной исполнительной властью. Президент в парламентарной республике активного участия в управлении государственными делами не принимает; в этом случае он есть символ государства и выполняет, как правило, представительские функции.

Иногда в качестве «четвертой» ветви власти называют средства массовой информации – периодические печатные издания, телевидение и радио. Их деятельность, несомненно, оказывает существенное влияние на функционирование органов трех традиционных ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Однако это обстоятельство не является основанием для того, чтобы относить средства массовой информации к институтам власти. Последние не располагают какими-либо властными полномочиями и их определение в качестве «четвертой» ветви власти есть не более чем метафора.

Исторические типы государства

С помощью понятия «исторический тип государства» отражают типичные черты, свойственные всем государствам на том или ином историческом этапе развития общества.

Методологической посылкой для такой типологизации явилось марксистское положение о государстве как производном от существующих социально-экономических отношений феномене. Из нее следует, что в различных по своим формам, но принадлежащих к одной и той же исторической эпохе государствах имеются общие сущностные черты. В наибольшей мере исторически обусловленные типологические черты государства проявляются в характере отношений между господствующими и подчиненными социальными классами, которые обеспечиваются государственно-правовыми средствами.

С этой точки зрения различают следующие исторические типы государства: рабовладельческое, феодальное и буржуазное.

Рабовладельческое государство обеспечивает такие социально-экономические отношения, при которых господствующий класс присваивает практически весь продукт, созданный трудом подчиненного ему класса рабов. Последние лишаются также каких бы то ни было политических и юридических прав. Их можно продавать подобно вещи, а также безнаказанно убивать. Государство при этом на протяжении длительного времени защищало только рабовладельцев. И лишь на последней стадии истории рабовладельческой эпохи в правовых документах стали появляться запреты убивать рабов.

Феодальное государство, которое складывается на доиндустриальной стадии развития производства, характеризуется неограниченной властью владельцев земельной собственности – феодалов или, что то же самое, помещиков. Данное государство обеспечивает такие социально-экономические отношения, при которых, с одной стороны, имущий класс вправе передавать крестьянам в пользование землю, что зачастую означало их принудительное прикрепление к земле. С другой стороны, крестьянам вменяется в обязанность отдавать своим хозяевам часть произведенного продукта, а также безвозмездно работать на них. В отличие от рабов крестьяне в феодальном государстве являются собственниками орудий труда и домохозяйства. При всей их зависимости и бесправии, крестьяне все же признаются в качестве юридических лиц.

Буржуазное, или *капиталистическое, государство,* которое возникает на индустриальной стадии развития производства, упраздняет сословные привилегии и провозглашает формальное равенство людей перед законом. Оно предоставляет гражданам право свободно нанимать работников либо продавать свою рабочую силу владельцам собственности. Однако и здесь, согласно Марксу, имеет место присвоение владельцами собственности части создаваемого наемными работниками

продукта в форме прибавочной стоимости. Обеспечивая данные отношения правовыми средствами, государство объективно выступает в качестве инструмента реализации прав и интересов в первую очередь частных собственников – буржуазии, или капиталистов. Вместе с тем оно не снимает с себя обязанности защиты законных прав других категорий граждан. В буржуазном государстве утверждается также принцип выборности представительных органов власти и высших должностных лиц государства, что способствует развитию демократических форм политической жизни.

Следует, однако, иметь в виду, что государства одного и того же исторического типа существенно отличаются друг от друга в зависимости от того, к каким цивилизационным сообществам они принадлежат. Как известно, по многим показателям различаются восточное (азиатское) и западное общества. В первом из них, например, доминирующее значение приобрели коллективистские начала в организации общественной жизни, во втором – индивидуалистические. Объективной основой данных различий являются, главным образом, геоклиматические условия жизни людей. Соответственно различают восточные и западные разновидности указанных выше типов государств.

Исторически первыми возникли *восточные государства* – Египет, Ассирия, Персия, Китай, Индия и др. Как уже отмечалось, их характерной чертой является то, что с самого начала государство в восточном обществе выступает в качестве собственника на основные средства производства. Это обусловлено тем, что на всех исторических этапах государство здесь вынуждено выполнять функцию организации общественных работ, которые в сложных климатических условиях оказываются не под силу отдельным семьям или добровольным ассоциациям (например, строительство сложных ирригационных сооружений). Распорядителями или, в данном случае, фактическими владельцами собственности здесь являются должностные лица государства. Социальное положение человека в восточном обществе, следовательно, определяется его принадлежностью (или непринадлежностью) к чиновничеству, а также занимаемым местом в иерархии государственного аппарата. Соответственно и исторический тип восточного государства обусловливается не столько формой собственности (она во все времена одна и та же – государственная), сколько технологическим способом производства и степенью эксплуатации государством производителей материальных благ (например, использование рабского труда или принудительное прикрепление крестьян к земле). Именно в таком смысле следует понимать

рабовладельческий или феодальный тип того или иного восточного государства.

В *западном обществе,* колыбелью которого является античное Средиземноморье, природно-климатические условия, напротив, способствовали становлению института частной собственности. Здесь в преимущественном положении оказывались те общины, которые позволяли своим членам заниматься частнопредпринимательской деятельностью. Поэтому западные государства складывались и эволюционировали прежде всего как орудие в руках экономически господствующих классов. Именно класс, обладающий средствами производства, и создал здесь первоначально города-государства для выявления воли частных собственников, защиты ими своих интересов и подчинения себе неимущих социальных групп. Прежде всего западные государства имел в виду Дж. Локк, когда писал о том, что «великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение собственности» [43. Т. 3. С. 334]. На всех последующих исторических этапах государственная власть в западном обществе также являлась производной от власти экономической, а исторический тип государства определялся главным образом формой частной собственности на средства производства. Следовательно, применительно к западному обществу названия исторических типов государств – рабовладельческое, феодальное и буржуазное – четко указывают на экономически и политически господствующие классы и характер их отношений с подчиненными социальными группами.

Имеющиеся классификации выделяют также государства, переходные от одного исторического типа к другому. Например, в литературе встречаются суждения о том, что современное западное общество находится в состоянии перехода к новому, отличному от буржуазного историческому типу общества и государства. Однако по вопросу о государствах переходного типа среди ученых существует большой разброс мнений, вплоть до взаимоисключающих.

Государство и нация

С понятием государства непосредственным образом связано понятие нации.

Практически все исследователи определяют нацию как совокупность (общность) людей, проживающих на определенной территории. Однако предмет расхождений в понимании нации составляет вопрос о том, является ли эта совокупность людей

политически, т. е. государственно, организованным сообществом, а значит, и субъектом политических отношений. Одни исследователи считают нацией реальное, т. е. объективно существующее, сообщество людей, обладающих общей идентичностью. В основе такой идентичности может быть общность происхождения, языка, истории, культуры или просто общность занимаемой территории. Нация в этом случае рассматривается как «коллективный индивид (или тело), обладающее базовыми потребностями, самосознанием, общей волей и способное на единое и целенаправленное коллективное действие. Одной из таких потребностей является обеспечение условий для своего сохранения и развития» [76. С. 239]. При этом считается, что нация может быть государственно организованным сообществом, но может и не быть таковым. Тем не менее, необходимым признаком нации признается явное стремление сообщества к автономии и самоорганизации в форме отдельного государства.

Другие же исследователи полагают, что между нацией и государством существует неразрывная взаимосвязь: в качестве нации признается только политически организованное сообщество людей. В данном случае нация понимается как совокупность всех граждан одного государства как политического сообщества [76. С. 235]. При таком подходе понятие «нация» охватывает все сообщество, т. е. народ, независимо от происхождения, языка, цвета кожи, обычаев, религиозных убеждений составляющих его людей. При этом считается, что только организационно-правовое самооформление территориальной группы людей в виде государства делает ее способной на коллективное действие и, следовательно, превращает ее в подлинный субъект политики. Иными словами, нацией признается государственно организованная группа людей. Такую группу людей называют также *гражданской* или *политической нацией.* Очевидно, что при таком подходе понятия государства и нации совпадают. Отсюда и название «Организация Объединенных Наций», хотя ее членами являются государства.

В отечественном обществоведении в воззрениях на нацию вплоть до недавнего времени господствовал первый из упомянутых подходов. Раньше других он был использован И. В. Сталиным в 1913 г. в работе «Марксизм и национальный вопрос». Согласно Сталину, для того чтобы какая-нибудь группа людей могла называться нацией, она должна обладать четырьмя неразрывно связанными между собой чертами: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической

жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [73. Т. 2. С. 296]. Кстати будет заметить, что данное определение нации Сталин практически полностью заимствовал из изданной в 1909 г. на русском языке в Петербурге книги австрийского марксиста Отто Бауэра «Национальный вопрос и социал-демократия», опустив из него «кровное родство» как еще один, по Бауэру, признак нации.

Как видно, данное определение умалчивает об организационных аспектах бытия нации, т. е. исходит из того, что она не обязательно должна быть организована как политическое сообщество. Такое определение нации близко к тому, что ныне исследователи называют *этносом* – группой людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освещенных традицией и отличающих ее от таковых других [76. С. 230]. Очевидно, что проживающая на определенной территории группа людей, как бы кто ее ни называл – этнос, народ или нация, не является социальным субъектом, если она не имеет собственных организационных структур. Поэтому вполне обоснован тот факт, что в мировом правоведении и в юридических академических словарях слово «этнос» отсутствует, а термин «нация» употребляется в значении государственно организованного, т. е. обладающего субъектностью, сообщества людей.

Нация-государство, или национальное государство

Взаимосвязь между понятиями «государство» и «нация» позволяет соединить их в одном понятии: в одних источниках оно конструируется в словосочетание «нация-государство», в других – «государство-нация». Различий в значении этих двух словосочетаний не обнаруживается: оба они являются синонимами понятия «национальное государство». Однако порядок расположения в них слов все же указывает на разное понимание исследователями самого процесса образования национальных государств. В первом случае («нация-государство») считается, что государство является результатом самоопределения объективно существующей однородной общности (нации) в политическое сообщество, во втором («государство-нация») – нация рассматривается как результат целенаправленной осознанной деятельности того или иного субъекта. В качестве таких продуцирующих нацию субъектов считаются либо интеллектуальная элита, либо институты государства. Например, видный английский антрополог и

политолог Эрнест Геллнер утверждает, что основным формирующим нацию субъектом является государство как таковое. Только твердо признав устанавливаемые им «определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу», «группы людей становятся нацией» [17. С. 35].

И в отечественной, и в западноевропейской литературе понятие «нация-государство» употребляется как полное тождество понятия «национальное государство». Оба они отражают тот факт, что исходной предпосылкой образования государств в Европе являлась культурная (языковая и (или) религиозная) гомогенизация проживающей на определенной территории группы, что вело к ее осознанию себя особой нацией и последующему самоопределению в качестве национального государства. Превращение этнокультурной или однородной в каком-либо ином отношении территориальной группы в национальное государство или, проще говоря, в нацию-государство, знаменует собой рождение суверенного субъекта политики, а именно государства современного типа, пришедшего на смену феодальным, династическим и религиозным политическим сообществам. Данная форма самоорганизации территориальной группы людей в качестве политического субъекта первоначально возникла, как уже говорилось, в Европе, а затем утвердилась и в других регионах мира. Политические и административные институты наций-государств устанавливаются, как правило, конституциями, законами и иными правовыми актами.

Следствием утверждения нации-государства как формы политического сообщества стало формирование современной системы международных отношений. В ее основе лежит принцип национального, или государственного, суверенитета и потому ее принято определять как нациоцентристскую, или государственноцентристскую, международную систему. За точку отсчета ее истории принимается завершение «тридцатилетней войны» в Европе и заключение Вестфальского мирного договора 1648 г., который закрепил статус национального государства как суверенного субъекта международных отношений. Это не только серьезно видоизменило политическую карту Европы (распад Священной Римской империи на ряд наций-государств), но и привело к изменению межгосударственных отношений. От ничем, кроме воли монарха, не мотивированных связей национальные государства стали переходить к упорядоченным отношениям друг с другом на основе появления у них целого комплекса осознанных интересов.

Проблема «социалистического государства»

Суть нашей точки зрения по данной проблеме состоит в следующем. Согласно Марксу социализм есть бесклассовое, безрыночное и, следовательно, безгосударственное общество. Оно станет естественной реальностью на такой стадии развития производительных сил, когда простой процесс труда превратится во всеобщий научный процесс. В своих произведениях основоположники марксизма постоянно подчеркивали, что по мере движения общества к социализму (коммунизму) государство как орудие классового господства будет отмирать. Поэтому с марксистской точки зрения постановка вопроса о существенных чертах «социалистического государства» должна быть признана теоретически бессмысленной. И действительно, в произведениях самого Маркса ни разу не встречается понятие «социалистическое государство». Одновременно Маркс полагал, что в период революционного перехода от капитализма к коммунизму государство изменит свой характер, а именно: из орудия господства имущего меньшинства оно превратится в орудие реализации интересов большинства. Однако такой тип государства он назвал не социалистическим, а *«революционной диктатурой пролетариата»* [48. Т. 19. С. **27]**.

В свете вышеизложенных критериев советское общество неправомерно было бы называть социалистическим в марксовом смысле этого понятия. Оно не было бесклассовым, безрыночным и безгосударственным общественным устройством. Неправомерно называть «социалистическим» и советское государство. По Марксу, в социалистическом обществе вообще нет места государству как орудию господства людей над людьми. Советское общество, в основе которого была единая государственная собственность, унаследовало типологические черты традиционного (докапиталистического) восточного общества. В советском обществе в ходе так называемых социалистических преобразований был осуществлен переход от доиндустриальной к индустриальной стадии развития производства при сохранении цивилизационных основ самого общества. И хотя при этом были ликвидированы классы частных собственников, но реальным распорядителем государственной собственности являлся партийно-государственный аппарат. Он же обладал и неограниченной властью. Участие народа в распоряжении собственностью, распределении произведенного продукта и осуществлении власти было чисто формальным. Это означает, что советское государство обладало типологическими чертами восточного государства.

Нельзя, однако, не видеть, что оно имело и собственную специфику. Суть ее состоит в том, что советское государство, несмотря на свой бюрократический характер, обеспечивало весьма эффективную социальную защиту всех категорий граждан и одновременно сдерживало устремления служащих аппарата управления к личному обогащению. В отличие от восточного общества классического образца в советском обществе сословное деление и сословные привилегии существовали в неявном и смягченном виде. Основная масса граждан отдавала свои силы и способности обществу и получала через свои трудовые коллективы и общественные фонды потребления примерно равные средства существования. Данное положение десятилетиями большинство населения страны воспринимало как естественную норму социальной справедливости, как отличительную черту социализма. На этом, в сущности, основании советское общество было названо *социалистическим,* а некоторые аналитики, как, например, известный российский философ А. А. Зиновьев, называют такое общество *реальным коммунизмом* [31. С. 297–299].

Разумеется, советское общество никому не запрещено характеризовать и как социалистическое или коммунистическое, если при этом отдается отчет в том, что понятие «социализм» употребляется в ином, нежели у Маркса, смысле. Но в таком случае было бы целесообразно указывать и отличительную черту данного типа общественного устройства: например, *«государственный социализм».* Маркс в подобных случаях именно так и поступал. В его произведениях неоднократно встречаются такие понятия, как «феодальный социализм», «казарменный коммунизм», «демократический коммунизм» и т. п. Но он никогда не употреблял понятие «социалистическое государство».

Кстати, из того факта, что советское государство, как и любое иное, нельзя характеризовать как «социалистическое», отнюдь не следует, что его непременно надо было отправлять на слом. Как верно подметил уже упоминавшийся А. А. Зиновьев, советский общественный строй был не отступлением от магистрального направления русской истории, а ее закономерным продолжением и развитием. Объективные условия, которые вызвали к жизни данный тип государства, не исчезли. Как показывает долговременный исторический опыт, географическое пространство, занимавшееся бывшими Российской империей и СССР, отличается особой экономической жесткостью: чтобы выжить в нем, необходима государственность, существенно отличающаяся от государственности западного типа; здесь роль государства в организации экономической жизни всегда будет

выше, чем в щадящем западном пространстве. Из этого следует, что некоторые присущие советскому государству характерные черты неизбежно будут воспроизводиться в новых формах. Можно, в частности, утверждать, что в России, как и в большинстве других стран бывшего СССР, государство и впредь будет решающим фактором организации и развития экономики, а также других сфер общественной жизни.

7.2. Социальное правовое государство и гражданское общество

Государство и право

Напомним, что *право* есть система общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством норм, т. е. правил поведения общего характера, выступающих в качестве регулятора общественных отношений. Действие права распространяется на все важнейшие сферы жизни. Мы уже отмечали, что его нормы являются юридическим выражением и закреплением отношений, складывающихся в различных областях общественной жизни и прежде всего в сфере материального производства. Правовые нормы соответствуют культурному развитию общества, испытывают влияние исторических традиций, требований нравственности и других факторов.

Как видно, государство и право не тождественные явления. Если государство представляет собой организацию политической власти (выраженной в определенных органах), то право – регулятор общественных отношений – состоит из норм, т. е. правил поведения общего характера.

В то же время государство и право есть тесно связанные между собой общественные феномены. Их объединяет более широкое социальное явление – политика. И государство и право служат средствами политического властвования и потому оба имеют непосредственно политический характер. В этом своем качестве они находятся в тесном взаимодействии, взаимозависимости. В чем же выражается эта взаимосвязь?

Зависимость государства от права состоит в том, что право есть необходимое орудие в руках государства. Без юридических норм государство не может обойтись. Именно с помощью норм права господствующие социальные силы выражают свою волю. В связи с этим в советской политологической и правоведческой литературе часто приводилось марксистское положение о том, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса

[48. Т. 4. С. 443]. Право является, таким образом, средством организации государственной власти. Посредством юридических норм государство осуществляет необходимые функции, делает свои веления обязательными для всего населения страны.

Однако существование самого права немыслимо, просто невозможно без государства. Юридические нормы исходят от государства, оно конкретизирует их в индивидуальных актах, принимает меры к их обеспечению. Как мы видели, при легитимной власти большинство граждан добровольно следует нормам права. Вместе с тем в любом государстве всегда имеется какая-то часть людей, которые в той или иной мере не признают действующие законы, и потому они не спешат их выполнять или попросту пытаются игнорировать. В таких случаях для обеспечения всеобщности норм права государство вынуждено прибегать к мерам принуждения. Пока без этого не обходится ни одно государство.

Органическая взаимосвязь государства и права с наибольшей полнотой выражается в деятельности правового государства, которое является, в свою очередь, важнейшим элементом гражданского общества.

Понятие и принципы правового государства

Понятие *правового государства* развилось в государстве из идеи господства закона в жизни народа, общества, социальных групп, личности, а также в деятельности государства и всех его должностных лиц. Еще Платон отмечал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [60. Т. 3. Ч. 2. С. 188–189]. Аналогичные взгляды высказывались и Аристотелем: «Там, где отсутствует власть закона, нет и государственного устройства. Закон должен властвовать над всем» [4. Т. 4. С. 497].

Истории известен случай с древнегреческим философом Сократом, который был необоснованно приговорен к смертной казни. Имея возможность уйти от исполнения наказания, Сократ этого не сделал, так как тем самым он нарушил бы закон, соблюдение которого для него было свято. Превратив ценой своей жизни идею незыблемости закона в непреходящее завоевание человечества, Сократ навеки обессмертил свое имя.

Идеи верховенства закона в деятельности государства, его органов, должностных лиц и всех граждан позднее развивались такими представителями западноевропейской политической

мысли, как Ш.-Л. Монтескье, Дж. Локк, И. Кант, Г.-В.-Ф. Гегель, К. Маркс. Философское обоснование этой идеи дано И. Кантом, рассматривавшим государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым нормам». Идея верховенства закона связана с утверждением суверенности народа, гарантированностью его свободы, подчинением государства обществу. Эта мысль была выражена К. Марксом в следующих словах: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный» [48. Т. 19. С. 26].

Государство, деятельность которого подчиняется установленному демократическим путем закону, получило название правового государства. Сам термин «правовое государство» (Rechtsstaat) сформировался и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. В дальнейшем теория правового государства получила широкое распространение и в России, где в числе видных ее сторонников были Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский и др.

В различных концепциях правового государства можно выделить как минимум три взаимосвязанных компонента, необходимых для выражения его специфики. Условно эти компоненты или элементы теории и предполагаемой ею практики В. С. Нерсесянц предлагает называть так: *собственно-правовой* (или юридико-нормативный), *индивидуально-правовой* (или компонент прав и свобод личности) и *организационно-правовой* (или институционально-властный) [54. С. 7–9].

Основополагающим принципом первого из названных компонентов теории правового государства является *принцип правового равенства,* который означает формальную независимость друг от друга субъектов права. Причем правовое равенство (а вместе с тем подразумеваемые им независимость и свобода) носит всеобщий характер в том смысле, что оно распространяется одинаковым образом на всех субъектов соответствующего круга правовых отношений. Это в первую очередь относится к взаимоотношениям личности и государства, признающимся равнозначными субъектами права, конфликты между которыми подлежат разрешению только судом.

Реализация принципа правового равенства предполагает такое правопонимание, в рамках которого так или иначе проводится различие в понимании права и закона. Суть этого различия можно свести к следующему.

Право, как известно, есть единый масштаб и равная мера (норма), применяемая к социальным ситуациям и отношениям, имеющим одинаковые признаки. В этом своем качестве право

выполняет регулирующую роль в обществе, определяет меру свободы людей, их объединений и государственных органов во взаимоотношениях между собой. При таком понимании права в нем можно выделить, во-первых, совокупность регулирующих норм, общих для человечества в целом и составляющих его народов. Во-вторых, совокупность исторически обусловленных регулирующих норм, существующих в конкретных государствах (национальные системы права). И, в-третьих, группы родственных национальных систем права. Этими обязательными для всех субъектов общественных отношений нормами обусловлен приоритет права перед властью, волей отдельных личностей, общества в целом или какой-либо его части. Право, таким образом, выступает как независимый от воли законодателя социальный феномен со своими объективными свойствами и регулятивным принципом.

Закон же есть вся совокупность официально-властных установлений, общеобязательных актов и норм, наделенных принудительной силой. Хотя закон и выступает формой выражения норм права, он все же жестко связан с волей законодателя и потому не всегда может соответствовать объективно сложившимся регулирующим нормам права. Однако принцип правового равенства требует, чтобы законодатель, другие органы власти, как и все иные субъекты правовых отношений, исходили из норм существующей правовой системы. Иными словами, данный принцип требует от власти, обладающей правом законотворчества, ограничивать свои права и свободы ею же созданными законами. Причем это самоограничение власти распространяется и на сам порядок принятия и пересмотра законов, который тоже регламентируется. Содержание любого законодательного акта, принятого с соблюдением всех формальных процедур его разработки, рассмотрения и утверждения, не должно, по идее, противоречить требованиям права. Такой законодательный акт принято называть правовым. Соответственно и государство, в котором законы принимаются и подвергаются изменению только в законодательно установленном порядке, называется правовым.

Как видно, смысл и значение указанного различения права и закона в концепции правового государства состоят в выявлении объективных условий и оснований, необходимых как для разграничения и противопоставления права и произвола (в том числе и произвола в форме общеобязательных актов и норм), так и для того, чтобы закон был правовым, т. е. полностью соответствовал требованиям права. Такое различение необходимо также для достижения соответствия требованиям права всех

общеобязательных актов и в целом нормотворческой и иной деятельности публичной власти. При отождествлении же права и закона, т. е. при понимании права как продукта ничем не ограниченного властно-принудительного нормотворчества, открывается путь для произвола со стороны властей. При таком «праве» власть, будучи в принципе свободной от правовой связанности и ограниченности, в лучшем случае может воздерживаться от нарушения своих же актов. Только при наличии общего и равного для всех критерия справедливости – четкой правовой нормы – может быть реализован принцип равенства субъектов права.

Основополагающим принципом второго индивидуально-правового компонента теории и практики правового государства является *принцип неотчуждаемости прав и свобод человека.* Реализация данного принципа имеет своим условием утверждение правовой формы и правового характера взаимоотношений между публичной властью и подвластными как субъектами права. При этом предполагается также, что правосубъектность индивидов, правовой характер их отношений с государством – это не «дар» или уступка власти людям, а существенная составная часть объективно складывающегося в данном сообществе права, соблюдение которого является обязанностью всех, и прежде всего публичной власти, ее представителей. Иными словами, в правовом государстве за личностью признаются неотъемлемые, неприкосновенные и ненарушаемые со стороны кого бы то ни было, включая и государство, права и свободы.

Принцип неотчуждаемости прав и свобод человека выкристаллизовывался на протяжении многих столетий. Если в античный период считалось, что индивид обладает политическими и иными правами в силу того, что он является полноправным гражданином, а в средние века – что он принадлежит к определенному сословию, то в период Просвещения выдвигается идея естественных, неотчуждаемых прав человека. Классическая его формулировка содержится в написанной американским просветителем и государственным деятелем Т. Джефферсоном. Декларации независимости США (1776). «Все люди, – провозглашается в указанном документе, – созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых – право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью» [26. С. 34]. В настоящее время общепринятым является положение, согласно которому права и свободы человека проистекают из присущего человеческой личности достоинства и ценности. Считается также

само собой разумеющимся, что достоинство, как и вытекающие из него права, неотъемлемо от человека.

Современные представления о содержании неотъемлемых прав и свобод человека отражают интеллектуальный и политический опыт человечества, связанный с преодолением имевших место в прошлом различных форм угнетения людей. Политической и правовой наукой ныне в качестве неотъемлемых признается широкий комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека. Задача их рассмотрения выходит за рамки данной темы. Поэтому здесь лишь заметим, что в концентрированном виде они изложены во *Всеобщей декларации прав человека,* принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. Декларацию дополняют еще четыре документа ООН, придающие ей юридическую силу: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и два Факультативных протокола к последнему. Взятые все вместе, они составляют документ, известный под названием *Международный билль о правах человека* [64. С. 1–32]. К реальному обеспечению и неукоснительному соблюдению закрепленных в нем прав и свобод человека призваны стремиться все государства, если они действительно желают стать правовыми.

Основополагающим принципом институционально-властного компонента теории и практики правового государства является *принцип разделения властей,* согласно которому различные органы и учреждения механизма государственной власти четко специализируются в осуществлении властных полномочий. В классическом варианте разделения властей целостный механизм государственной власти представлен институтами законодательной (парламент и представительные органы местного управления), исполнительной (правительство и исполнительные учреждения на местах) и судебной (органы правосудия и надзора) ветвей власти. При этом предполагается, что парламент принимает законы, соответствующие требованиям права, и никаких исполнительных функций он не осуществляет. Исполнительная власть призвана оперативно управлять обществом в строгом соответствии с принятыми законами, никаких же законодательных функций на нее не возлагается. Судебная власть призвана защищать права, обеспечивать соблюдение законности в деятельности всех субъектов права.

Принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей не означает, однако, их независимости друг от

друга. В структуре механизма государственной власти первичный, верховенствующий характер имеет законодательная власть. Устанавливаемые ею правовые нормы являются основой деятельности институтов других ветвей власти. Исполнительная власть, хотя и действует в рамках своих полномочий самостоятельно, носит по своей сути вторичный, производный характер. Все ее действия и акты соответствующих органов основываются на законе и направлены на исполнение закона. Закон является основой функционирования и судебной власти. Однако в осуществлении правосудия суд действует независимо от законодательной и исполнительной властей и подчиняется только закону. Одновременно суд призван выполнять функции арбитра в спорах других ветвей власти о праве. В этой связи существенное значение в системе судебной власти имеет институт конституционно-правового контроля за правомерностью актов и действий всех ветвей власти. Конституционный суд призван защищать право от всех возможных форм его нормативного нарушения.

Основной смысл принципа разделения властей, следовательно, состоит в создании организационно-правовых условий, исключающих монополизацию власти в руках одного лица, органа или социального слоя и обеспечивающих соответствие всей системы публичной власти (ее институционально-властных структур, функций, полномочий, актов, действий и т. д.) требованиям права. В идеале концепции правового государства предполагается, что все институты власти являются одинаково представительными, должностные лица их избираются народом. Однако подчеркнем, что только во взаимосвязанном и согласованном единстве рассмотренные принципы выражают существо концепции правового государства.

Таким образом, в правовом государстве вся система организации и правил деятельности публичной власти, характер ее взаимоотношений с подвластными соответствуют критериям правомерности и справедливости, исключают любые легализованные формы произвола властей, ущемления прав и свобод граждан. В нем обеспечивается верховенство только такого закона, который полностью отвечает требованиям права. Это означает, что основной принцип правового государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена правом. С учетом этого правовое государство в самом общем виде еще можно определить как государство, в котором господствует право.

Понятие и принципы деятельности социального государства

Термин «социальное государство» вошел в политическую и правовую литературу после того, как в 1949 г. в Конституцию ФРГ было включено выражение «sozialer Rechtsstaat», которое переводится как «социальное правовое государство». При разработке текста конституции немецкие ученые и законодатели пришли к идее, что их правительство в своей деятельности должно подчиняться принципу социального государства. В их толковании это означает обязанность правительства осуществлять политику, направленную на обеспечение уровня жизни, достойного человека, удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп. Постепенно указанный принцип был развит до концепций социального государства.

Таким образом, прилагательное «социальное» в понятии «социальное государство» служит не для обозначения того факта, что всякое государство есть социальный институт, а для определения новой сущности государства на постиндустриальной стадии развития производства, для характеристики содержания его политики в сфере распределения материальных благ. Словом «социальное» подчеркивается именно то обстоятельство, что такое государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение блага всех своих граждан, поддержку социально слабых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости. С учетом сказанного термин «социальное государство», видимо, можно расценить и как не вполне удачный, но он в данном специфическом смысле уже стал составным элементом современной политической мысли.

Наряду с термином «социальное государство» в политической теории употребляется термин «государство всеобщего благоденствия». Оба понятия используются для обозначения одного и того же явления – государства современного демократического типа в условиях постиндустриального (информационного) общества. Автором концепции такого государства считается американский экономист Дж. Гэлбрейт. Однако у ее истоков находятся взгляды английского экономиста Дж. Кейнса, который обосновывал необходимость активного государственного вмешательства в экономику с целью обеспечения занятости граждан, предотвращения экономических кризисов, повышения жизненного уровня населения путем справедливого перераспределения доходов между различными социальными слоями.

Надо заметить, что процесс утверждения в политической мысли идеи социального государства и практического перехода правительств западных стран к социально ориентированной

политике был достаточно сложен. Как известно, после падения феодализма и установления политической власти среднего сословия – буржуазии – в основу политики практически всех правительств здесь были положены принципы классического либерализма. Согласно последним, государственное вмешательство в экономическую деятельность граждан допускается лишь постольку, поскольку оно не противоречит принципу индивидуальной свободы. В результате во всех западных странах возобладала либерально-рыночная система хозяйствования, или классический капитализм. В более широком смысле это означает утверждение либерально-демократической модели общественного устройства, в котором государство выполняет функцию гаранта прав и свобод индивида.

Либерально-демократическое общество действительно оказалось весьма благоприятным для проявления инициативы и социального преуспевания наиболее активных и предприимчивых граждан. Однако почти тотчас же оно обнаружило и свои весьма существенные недостатки. Оказалось, что устранение государства из сферы производства, свободные рыночные отношения ведут к экономическим кризисам и главное – к беззащитности перед лицом рыночной конкуренции социально слабых слоев населения. И лишь ряд новых факторов, в полную меру проявившихся в первой половине XX в., – обострение классовой борьбы, революционные процессы в ряде стран, советский опыт решения социальных проблем, переход к постиндустриальным технологиям производства – вынудил правящие круги западных стран отказаться от либерально-демократической общественной модели в пользу социально-демократической, в которой государство выполняет функцию регулятора экономических и социальных отношений.

Как видно, идея социального государства явилась конструктивным ответом на критику несовершенств государства либерального типа, оказавшегося неспособным обеспечить социальные права и, следовательно, достойный уровень жизни всем гражданам. Она выходит за пределы прежних представлений о содержании прав индивида, которые классический либерализм ограничивал лишь формальным их провозглашением и обеспечением равенства всех граждан перед законом. Опыт функционирования либерально-демократических обществ со всей очевидностью показал: если человек поставлен в такие условия, в которых он не может сполна воспользоваться имеющимися у него правами, то они становятся не более чем пустыми посулами. Стало быть, наполнить реальным содержанием права каждого члена общества можно с помощью социальной политики.

Государство, которое провозглашает, берется и способно осуществлять политику, направленную на реальное обеспечение всего комплекса прав граждан, и прежде всего социальных, получило название *социального государства.*

Согласно современным представлениям, социальное государство для достижения своих целей призвано обеспечивать следующие задачи и принципы организации жизнедеятельности общества: конституционные гарантии гражданских, политических, экономических и социальных прав личности; многоукладность экономики, включающей частную, коллективную и государственную формы собственности; сочетание административных и рыночных механизмов регулирования общественного производства; доступные всем системы образования, здравоохранения и социального обеспечения; заботу властей о создании условий для всеобщей занятости населения; государственную поддержку малоимущих категорий граждан; организацию эффективной борьбы с преступностью, наркобизнесом и другими антиобщественными явлениями; разработку и осуществление государственных программ, направленных на решение других насущных социальных проблем. Все это, как полагают авторы рассматриваемой концепции, и ведет к возникновению государства всеобщего благоденствия, или социального государства, в отдельных высокоразвитых в экономическом отношении странах, а в будущем – и целого мира благоденствия.

Соотношение социального и правового принципов в деятельности современного государства

Необходимо признать, что концепция социального государства на Западе имеет серьезных оппонентов. Оно подвергается критике прежде всего со стороны тех интеллектуалов, которые отказывают государству в каких-либо регулирующих функциях в сфере экономических отношений. С их точки зрения, нет объективных критериев социальной справедливости, и потому бессмысленным является и само понятие «социальная справедливость». Следовательно, считают они, принципиально невозможным является «справедливое» перераспределение доходов среди различных социальных групп. Поэтому концепцию социального государства они рассматривают в качестве такой же политической и идеологической «риторики», как и различные доктрины уравнительного социализма. Наиболее последовательно с этих позиций оценивал концепцию социального государства такой сторонник свободной рыночной

экономики, как Фридрих фон Хайек. По его мнению, принцип социального государства означает «ни много ни мало, необходимость приостановить правление права» [85. С. 201].

Очевидно, что данный тезис Хайека имеет под собой определенные основания. Между правовым и социальным принципами в деятельности государства действительно существует как единство, так и противоречие. Их единство состоит в том, что оба они направлены на обеспечение блага людей: первый – индивидуальной свободы и основных прав личности путем ограничения государственного вмешательства в частную жизнь граждан, второй – достойных условий существования каждого индивида с помощью перераспределительной функции государства. Противоречие же между ними состоит в том, что правовое государство по своему замыслу не должно вмешиваться в вопросы распределения общественного богатства, а социальное государство, напротив, непосредственно занимается этим делом, хотя и стремится при этом не подрывать конкурентные, рыночные начала хозяйственной деятельности и не порождать массовое социальное иждивенчество.

Однако, как считают другие видные ученые Запада, возврат к свободным рыночным отношениям в постиндустриальном обществе уже невозможен и политически нецелесообразен. Так, по мнению одного из крупнейших немецких социальных философов Карла Ясперса, развитие техники, возникновение крупных предприятий вызывают необходимость справедливого регулирования жизненного уровня различных категорий граждан. «Все люди, – писал он, – требуют справедливости и теперь при пробудившемся сознании способны понять, выразить и защитить свои притязания. Это требование справедливости направлено как на условия труда, так и на распределение полученных в результате трудовой деятельности продуктов» [97. С. 185]. Указанная точка зрения ныне является преобладающей как в научных, так и в политических кругах западных стран. Ни замысел социального государства (реальные гражданские права для всех), ни его метод (перераспределение доходов) не рассматриваются как ошибочные. В большинстве появляющихся по данному вопросу публикаций речь идет не об упразднении перераспределительной, регулирующей функции современного государства, а о совершенствовании ее правовых, финансово-экономических и организационных механизмов.

Мы полагаем, что концепция социального правового государства, так же как и различные современные интерпретации, или парадигмы, социализма, отражает закономерность

общественных изменений на индустриальной и постиндустриальной стадиях развития производства, а именно: трансформацию как западного, так и восточного общества в направлении их взаимного сближения и взаимопроникновения типичных свойств того и другого. В сущности, в этой концепции синтезируются лучшие черты как классическо-либеральной (высокий экономический динамизм), так и государственно-социалистической (надежная социальная защищенность граждан) моделей общественного устройства. Не случайно поэтому ныне практически во всех странах мира целью общественного развития провозглашается социально-демократическое общество.

Республика Беларусь в ее Конституции также определяется как социальное правовое государство. Это положение Основного Закона означает не что иное, как конституционную обязанность правительства страны подчинять свою деятельность нормам права и обеспечению благосостояния всех категорий граждан. Разумеется, нам еще очень далеко до того уровня развития производства и удовлетворения социальных потребностей, который имеет место в постиндустриальных странах. И разрыв этот, к сожалению, за последние годы еще больше увеличился. Тем не менее, с нашей точки зрения, цели возврата Беларуси к государственно-социалистической или к еще более ранней, классическо-либеральной, общественной модели представляются бесперспективными. Многоукладная регулируемая экономика, представительная демократия, правовое государство и сильная социальная политика – такова наиболее предпочтительная перспектива общественного развития нашей страны. Только такой путь, мы убеждены, отвечает трудовому, неэксплуататорскому образу жизни белорусов, их приверженности идеалам социального равенства и справедливости. И только на этом пути наше общество сможет достичь гражданского и национального согласия.

Понятие и отличительные черты гражданского общества

В органической связи с идеей социального правового государства формировались и представления о *гражданском обществе.* Исторически идея гражданского общества восходит к политико-правовой мысли западноевропейской античности, в частности к творчеству Цицерона, когда складывались представления о гражданине как самостоятельно действующем лице, обладающем определенными правами и наделенном обязанностями, и возникло понятие общества. Именно в это время от латинского слова civis (гражданин) было образовано

понятие civitas (общество). Оба понятия были связаны одновременно с представлением о городе и государстве, о том, что лежит по ту сторону (titer), т. е. в городе, в отличие от деревни, и о культурном различии между ними. Отсюда просматривается и родство понятий civis (гражданин) и civilis (гражданский и культурный). Однако в широкое употребление понятие «гражданское общество» вошло после Французской буржуазной революции XVIII в., уничтожившей сословность и провозгласившей Декларацию прав человека и гражданина. С гражданским обществом связывался процесс правового регулирования взаимоотношений между личностью, обществом и государством.

Исходным моментом современных представлений о гражданском обществе явилась идея Гегеля о различении общества и государства или, иными словами, о наличии в обществе сферы жизнедеятельности людей, возникновение и существование которой не вызвано прямо решениями государства и не подвластной государству. По мысли Гегеля, государство соединяет в себе общественные интересы людей, гражданское же общество, напротив, включает в себя сферу частных интересов и соответствующей деятельности индивидов. До этого на протяжении столетий понятия «государство» и «общество», а затем «государство» и «гражданское общество» рассматривались как синонимы. В прошлые исторические периоды для этого имелись объективные основания.

В Античном мире общество и государство полностью совпадали в полисе. Практически вся жизнедеятельность людей осуществлялась в рамках полисных институтов, частный и общественный интересы здесь не расходились.

В эпоху Средневековья также еще не было разделения между государством и гражданским обществом, политическое общество и являло собой всю общественную систему, принципы государства и религии и были принципами гражданского общества. Каждый человек принадлежал специфической общности – семье, приходу, общине, корпорации, сословию, которые обусловливали его права и обязанности. Феодалам или помещикам разного уровня принадлежала вся публичная власть. В этих условиях любое проявление индивидуализма воспринималось как попытка уйти из-под влияния группы, а значит, и государства. Однако в последующем положение стало меняться.

В Новое время государство отделяется от гражданского общества, ограничиваясь только установлением некоторых общих принципов и правил своего взаимодействия с гражданами.

Происходит отчуждение частной жизни от публичной и людей друг от друга. Государство легитимирует право индивида преследовать свои специфические интересы через обладание частной собственностью, а также путем свободного объединения с другими индивидами для совместной деятельности.

Таким образом, идея о различении понятий «государство» и «гражданское общество» явилась не чем иным, как отражением объективного процесса дифференциации различных сфер общественной жизни и их эмансипации относительно государства и политики, т. е. их становления в качестве самостоятельных областей жизнедеятельности граждан. Этот процесс и ведет неуклонно к формированию такого общества, в котором человеку законом гарантируется свободный выбор его экономического, политического и духовного бытия.

Общество, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного волеизъявления граждан, где компетенция государственного вмешательства в их деятельность ограничена и строго определена, называется *гражданским обществом.* Такое общество составляет комплекс частных лиц, их добровольных ассоциаций и институтов (включая семью, школу, церковь, средства массовой информации, производственные, творческие и иные объединения по интересам, политические партии, общественные организации и движения), взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые как таковые прямо не зависят от самого политического государства.

Становление гражданского общества есть, в сущности, бесконечный процесс совершенствования всех без исключения сторон жизнедеятельности людей. Как и правовое государство, реально оно возникает лишь на индустриальной стадии развития производства. Его материальной основой является крупная машинная промышленность и развитая сфера научно-технического обеспечения производства. В отличие от традиционных общественных форм, облик которых определяется аграрным, сельскохозяйственным типом производства и крестьянским, деревенским укладом жизни, гражданское общество заявляет о себе ростом городов, расширением и усложнением инфраструктуры городского хозяйства, доминированием городских форм жизнедеятельности людей. Его появление знаменует формирование одновременно нового типа личности, нового типа коллективности и нового типа отношений между личностью, обществом и государством.

Отличительные черты гражданского общества проявляются прежде всего в новом, ассоциативном, характере связей и отношений между людьми. Это означает, что в таком обществе

группы людей и их организации обладают реальной, гарантированной государством возможностью свободно объединяться для достижения общих хозяйственных, политических, научных, культурных и иных целей. В отличие от коллективности традиционного общества, которая поддерживается обычаем, преданием, мифом, предрассудком или просто безотчетным «коллективным бессознательным», ассоциативный тип коллективности обеспечивается сознанием принадлежности людей к общей культуре, единства их интересов и устремлений, рациональности выбранных средств и методов достижения цели деятельности. Такой тип коллективности предполагает самостоятельность человека, его независимость от внешней опеки, способность рассчитывать на собственные силы и, следовательно, на новое, более ответственное и более деятельное, отношение к сообществу равных и неравных себе индивидов.

С точки зрения характера отношений между личностью, обществом и государством становление гражданского общества означает утверждение демократических, правовых норм во всех сферах общественной жизни. В ходе становления и развития гражданского общества происходит замена архаичных, традиционных форм регулирования жизнедеятельности людей рациональными, установленными самими гражданами и гарантированными государством, институтами и нормами. Чем большее развитие получают структуры общественной самодеятельности граждан, тем больше появляется оснований для правовой регламентации общественных отношений. Гражданское общество и есть не что иное, как форма организации общественной жизни, основанная на соблюдении индивидами, их объединениями и государством сознательно установленных взаимных прав и обязанностей. Оно несовместимо ни с тоталитарными, ни с авторитарными методами управления общественными процессами. Следовательно, гражданское общество и правовое государство составляют единое целое и выражают степень демократизма политической жизни и политической системы как ее институционально-правового механизма.

Поскольку соотношение между государством и гражданским обществом является особой проблемой, вызвавшей многовековую полемику, рассмотрим это соотношение более подробно.

Соотношение между правовым государством и гражданским обществом

Правовое государство является предпосылкой и условием

развития гражданского общества. Ни одна общественная ценность, на которой основывается современная жизнь людей, практически неосуществима без юридических гарантий. Именно в согласованных и закрепленных правовым государством рамках и процедурах происходит столкновение политических целей и взглядов, выяснение и сравнение общественных позиций и программ. Для различных политических сил открывается простор для привлечения на свою сторону граждан. В любом государстве важно наличие общего интереса или интегрированных интереса и воли большинства граждан. В правовом государстве можно иметь свое мнение по поводу государственно-правовых велений, но следовать им, когда они состоялись, обязательно. Приведем лишь один пример из жизни правового государства. Договор между СССР и ФРГ, заключенный в 1970 г., был поддержан в бундестаге большинством лишь в один голос (249: 248), но никто и никогда не поставил под сомнение юридическую силу данного соглашения.

Таким образом, если гражданское общество характеризуется разнообразием взглядов и подходов, мотивов и интересов, предельной индивидуализацией форм общения и поведения, то правовое государство *едино* и *единственно,* оно олицетворяет собой «становой хребет» и одновременно форму («скрепу») общества. Убери правовое государство – развалится общество на конкурирующие и борющиеся между собой части, погрязнет в бесконечных спорах, выяснении каждым именно своей «правды» в кровавых столкновениях и даже гражданских войнах. Убедительным доказательством этого является пример СССР, который был разрушен вследствие отсутствия правовой государственности, «парада» суверенитетов, «войны» законов и бюджетов, личных амбиций и безнаказанности политиков, политической неопытности и безразличия масс.

Условием стабильности гражданского общества, сохранения его целостности является наличие государственной политики, закрепленной государственно-правовыми структурами и проводимой ими в жизнь. Такая политика призвана учитывать весь спектр политических интересов и отдавать приоритет тем из них, которые имеют самое существенное значение для сохранения и развития страны.

В идеале государственная политика представляет собой оптимальный синтез объективных тенденций общественного развития и преобладающих субъективных суждений различных групп о своих интересах в нем. Тем самым в известном смысле такая политика дистанцируется от политики конкретных социальных сил, даже составляющих в тот или иной момент

большинство в представительных органах власти. Отсюда вытекает необходимость, чтобы такую политику в какой-то мере разделяло и меньшинство, иначе могут появиться непреодолимые трудности при ее реализации. Эта политика призвана быть достаточно устойчивой, стабильной, обладать как бы стратегическими свойствами. Наконец, в ней должно содержаться объединяющее начало, обеспечивающее позитивное развитие общества.

На эту особенность государственной политики обращал внимание в свое время Гегель. «Отношение правительства к сословиям, – писал он, – не должно быть по существу враждебным, и вера в необходимость такого враждебного отношения – печальное заблуждение. Правительство не есть партия, которой противостоит другая партия, причем каждая из них стремится по возможности больше выиграть и урвать для себя, и, если государство оказывается в таком положении, это – несчастье, и здоровым такое положение признано быть не может» [16. С. 341–342].

К каким трагическим последствиям может приводить нарушение взаимосоответствия гражданского общества и государства, показывает опыт тоталитарных политических систем. Придание в таких системах безусловного приоритета классовым, этническим или каким-либо иным узкогрупповым интересам в ущерб интересам всего общества, правам и свободам каждой отдельной личности ведет к поглощению общества государством. Личные свободы и права человека здесь теряют значимость естественных и неотчуждаемых, поскольку полностью переходят в ведение государства, которое распоряжается ими по своему усмотрению. Это, естественно, препятствует проявлению социальной активности различных общественных сил. В таких условиях развиваются конформизм и приспособленчество, а народ превращается в безликую массу с чертами, характерными для поведения толпы.

Глава 8. Политические партии и партийные системы

8.1. Понятие, функции и типы политических партий

Понятие политической партии

Слово «партия» латинского происхождения и означает часть более крупной общности. Задолго до появления современных политических партий термин «партия» означал группы, соперничающие между собой в борьбе за власть либо за влияние на власть. Первые упоминания о политических партиях встречаются еще у мыслителей древнего мира. Так, Аристотель писал о борьбе между тремя партиями (жителей морского побережья, жителей равнины и жителей гор) в Аттике в VI в. до н. э. и о борьбе между партией знати и партией народа в Афинах более позднего периода. В Древнем Риме термин «партия» употреблялся в различных значениях. Им обозначали и политиков, объединившихся вокруг вождя (так, говорили о партиях Цезаря, Суллы и т. д.), и группу людей, управлявших государством, и сенат, в противоположность народу. В Средние века существовавшие политические группировки – «партии» – чаще всего были временными объединениями, их появление обычно связывалось с обострением классовых или внутриклассовых противоречий.

Прототипы современных политических партий возникли в период ранних буржуазных революций, когда буржуазия, стоявшая во главе этих революций, создавала свои объединения в качестве инструментов борьбы с феодализмом. Они явились как результат всеобщего избирательного права и развития представительной формы правления. Потребности различных групп граждан в организационном объединении для выражения своих интересов и борьбы за власть и привели к формированию такого политического института, как партии. Однако в этот период партии были слабо сплоченными группами единомышленников, различного рода клубами и литературно-политическими объединениями. Со временем политические партии превратились в организационно упорядоченные институты, ставшие главным орудием различных классов, социальных групп и слоев общества в их борьбе за завоевание и использование в своих интересах политической власти.

В современной литературе понятие «политическая партия»

имеет множество интерпретаций. Наиболее известен марксистский подход к пониманию сущности этого политического института. Он состоит в том, что становление и функционирование партий связывается с делением общества на классы, а сама политическая партия рассматривается как наиболее активная и организованная часть какого-либо класса либо социального слоя, выражающая его интересы. Кроме данного понимания партии, встречаются еще две точки зрения: 1) партия рассматривается как идеологическая общность людей; 2) партия понимается как организация, базирующаяся на дисциплине и субординации.

Думается, совершенно очевидно, что все три названных аспекта присутствуют в деятельности любой современной политической партии. Еще английский философ Дэвид Юм в «Эссе о партиях» обратил внимание на тот факт, что идеология играет основополагающую и необходимую роль в начальной фазе становления партии, когда служит делу объединения распыленных сил. Возникновение партий непосредственно связано с выражением интересов различных групп людей, сами же партии есть не что иное, как институциональная форма закрепления некоторой совокупности интересов. В последующем на первый план выдвигается организация, которая базируется на дисциплине и субординации. Представительство же партией интересов определенного класса или социального слоя (слоев), завоевание и использование с этой целью власти или участие в ее осуществлении, поддержание прямых и обратных связей между обществом и государством являются важнейшими и постоянными ее политическими функциями.

Таким образом, *политическая партия* представляет собой общность людей, объединенных организационно и идеологически, которая выражает интересы определенного класса, социального слоя (слоев) или общественной группы и ставит своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

К настоящему времени в политической науке сложилось особое направление исследований – *партология.* Признанным классиком теории политических партий является французский политолог Морис Дюверже. Поистине мировую известность принесла ему книга «Политические партии», увидевшая свет в 1951 г. и переведенная более чем на 20 языков мира.

Функции политических партий

Мы привели предельно общее определение политической

партии. Оно отражает место и роль партии в политической системе общества, т. е. ее основную функцию в механизме политико-властных отношений. Подчеркнем: деятельность любой партии нацелена на завоевание и использование политической власти в интересах поддерживающих ее групп населения. Это означает, что партии выступают в качестве средства борьбы между соперничающими социальными группами за обладание политической властью. Эту функцию можно конкретизировать, выделив ряд частных сторон в деятельности партий. К таковым, по крайней мере, можно отнести идеологическую, политическую и организаторскую функции.

Идеологическая функция состоит прежде всего в выявлении, обосновании и выражении интересов людей, объединенных в данной партии, а также являющихся ее сторонниками. Результатом реализации партией данной функции является ее *идейно-политическая доктрина,* или *идейно-теоретическая концепция,* которая есть совокупность взаимоувязанных и систематизированных принципов, идеалов, ценностей, целей и намерений, лежащих в основе деятельности партии. Кроме общих концептуальных положений, партийная доктрина в своем развернутом виде содержит анализ с точки зрения идеалов и ценностей партии характера общественного строя, социального положения различных категорий граждан, оценку деятельности институтов государственной власти и осуществляемого правящей группой политического курса. Непременным ее элементом является определение ориентиров и рубежей общественного развития, а также изложение системы намечаемых к реализации мер в политической, экономической, социальной, культурной, внешнеполитической, военной и других областях общественной жизни.

Идейно-политические воззрения партии вырабатываются ее лидерами, принимаются партийными органами и фиксируются в *программе партии,* решениях и резолюциях партийных съездов, конференций, референдумов, а также в постановлениях центральных исполнительных органов. Политические идеи и ценности партии, ее программные установки затем тиражируются в средствах массовой информации, пропагандируются в выступлениях и публикациях ее лидеров и рядовых членов. При этом каждой партией преследуется цель убедить в своей идейной правоте как можно большее количество граждан, обеспечить мотивированные практические действия своих членов и сторонников.

Политическая функция состоит в практическом участии партии в борьбе за власть, в ее осуществлении, принятии

политических решений и в контроле за их исполнением. Фактически партии выступают в качестве институциональной формы обеспечения доступа различных групп людей к рычагам государственной власти, они заменяют собой стихийные формы борьбы за власть формализованными и упорядоченными формами. Наиболее реально данная функция партий проявляется в периоды избирательных кампаний. Партии решают задачи политического рекрутирования, т. е. они отбирают кандидатов на выборные государственные должности и в представительные органы власти, осуществляют предусмотренные законодательством процедуры их выдвижения и регистрации, ведут агитационную работу среди избирателей в поддержку своих кандидатов. Одержав победу на выборах или сумев провести своих представителей в законодательные органы, партии получают возможность участвовать в подборе и расстановке кадров в аппарате государственного управления. В лице своих представителей в органах власти партии получают и легитимное право на участие в выработке политического курса страны, принятии политических решений и контроле за их исполнением.

Организаторская, или *мобилизационная, функция* партий заключается в практической реализации ими своих программных установок и решений. Эта сторона их деятельности выдвигается на первый план после выборов. Она проявляется главным образом в организации взаимодействия партийных органов и рядовых членов партии с представительными и исполнительными органами власти, координации своих действий с различными общественными объединениями и другими структурами общества, осуществлении непосредственной работы с населением, формировании политической культуры граждан. В зависимости от результатов выборов партии организуют различные акции, направленные либо на поддержку, либо на противодействие осуществляемой властями политики. Организаторская функция находит выражение и в деятельности партий по расширению своего численного состава, совершенствованию партийной структуры, укреплению материального положения центральных и низовых организаций, развитию взаимодействия с дружественными партиями как внутри страны, так и за рубежом.

Разумеется, данное перечисление функций партий носит достаточно условный характер. На практике весьма трудно бывает отделить один аспект их деятельности от других.

Правовой статус партий

Законодательство каждой страны по-своему регулирует (или нет) статус партий. В одних странах порядок образования партий вообще не регулируется правом. Партия считается существующей уже в силу провозглашения самой себя в качестве таковой. В других – законодательство не требует формальной регистрации партии в каком-либо государственном органе, однако организация приобретает статус партии лишь при представлении в компетентные органы строго определенных документов: программы, устава или манифеста. В третьих странах правовыми актами предусмотрена обязательная регистрация партий, после чего они приобретают статус юридического лица.

Для того чтобы партии могли успешно осуществлять свои функции, законодательство наделяет их достаточно широкими правами и полномочиями. В большинстве стран за ними закреплено право выдвижения кандидатов на выборные государственные должности. Политические партии обладают правом свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои идеи, цели и решения. В ходе избирательных кампаний они получают доступ к государственным средствам массовой информации, наиболее ценными из которых являются радио и телевидение. Партии могут иметь и распространять собственные печатные издания, проводить митинги, манифестации, демонстрации. За ними закрепляется право критики правительства и государственной администрации.

Наиболее широкими полномочиями обладают партии, представленные в парламенте. Они имеют право создавать парламентские группы (фракции), направлять своих представителей в государственные органы, формируемые парламентом. В ряде стран такие партии имеют доступ к государственным средствам массовой информации и в период между выборами. Эфирное время, отведенное партиям, распределяется, как правило, пропорционально количеству занимаемых ими в парламенте мест. В большинстве стран при выдвижении кандидата на должность премьер-министра председатель парламента или глава государства советуется с представителями партийных групп.

Еще одной стороной правовой регламентации деятельности партий является закрепление их организационной структуры. Почти во всех странах, где есть законы о партиях, подробно регулируются вопросы внутреннего строения партий, структуры, состава и взаимоотношений партийных органов. Партии имеют право на самороспуск, слияние, разделение, создание молодежных, женских и других организаций. Они могут иметь

любое имущество, необходимое для материального обеспечения их деятельности. В некоторых странах партии имеют право на государственное финансирование.

Основные типы партий

Существует множество критериев, на партийной основе которых можно классифицировать политические партии. Марксизм в качестве основного критерия выдвигает социально-классовую сущность партии. Либеральная традиция существенной характеристикой партии считает ее идеологическую направленность. Институционализм в качестве основного выдвигает организационный критерий. Некоторые исследователи классифицируют партии по положению в политической системе общества и т. д. Приведем основные варианты классификации партий.

В зависимости от отношения партий к существующей социально-политической действительности, или от их идеологической направленности, выделяют партии прогрессивного, консервативного и реакционного типов. *Прогрессивные* партии усматривают в социальной действительности определенный, существенный или менее существенный, непорядок и стремятся добиться улучшения общества путем тех или иных нововведений, обычно направленных на утверждение свободы, равенства и справедливости в отношениях между людьми. *Консервативные* партии рассматривают существующую действительность как вполне приемлемую и потому стремятся к сохранению сложившихся форм общественной жизни. *Реакционные* партии также критически оценивают существующую социальную действительность, но усматривают в ней отступления от идеала общественного устройства, которое существовало в прошлом. Поэтому партии реакционной направленности добиваются возврата общества к некоему его прошлому состоянию. Такой идейной установке обычно привержены партии религиозно-фундаменталистского, националистического и фашистского толков.

Еще одним вариантом классификации партий по данному основанию является выделение левых, правых и центристских партий. Те партии, которые отстаивают более или менее прогрессивные общественно-политические изменения, принято называть *левыми;* партии, защищающие существующие, устоявшиеся общественные порядки, получили название *правых;* партии, которые занимают промежуточное положение между

двумя первыми и имеют черты тех и других, нередко называют партиями *центра.* Классификация политических партий слева направо ведет свою историю с заседаний Французской национальной ассамблеи 1789 г., на которых по разные стороны от спикера располагались консерваторы, выступавшие за сохранение монархии (справа), и радикалы, отстаивающие идеи всеобщего равенства (слева), умеренные же занимали места в центре. Традиция, согласно которой консерваторов, реакционеров относят к правым политическим движениям, а сторонников прогрессивных общественных перемен – к левым, дожили до наших дней. Однако это деление тоже в значительной мере условное, так как то, что являлось вчера левым, сегодня вполне может оказаться правым. Кроме того, данная терминология способна приобретать и формальное содержание, отражать чисто геометрическое видение политики: левые и правые рассматриваются как экстремисты, а центр – в качестве умеренных, которые якобы всегда представляют правильный политический курс.

По характеру отношения партий к существующей политической системе выделяют лояльные, или системные, партии и нелояльные, или несистемные, партии. Лояльные партии признают существующее общественно-политическое устройство; при этом они могут добиваться изменений в нем, но только на основе принятого законодательства. *Антиконституционные,* или *антисистемные,* партии не признают сложившийся в стране политический режим и ставят своей целью его замену, как правило, в обход установленных законом процедур.

Близким к данной классификации является выделение определенных типов партий в зависимости от способов достижения ими поставленных целей. *Радикальные,* или *революционные,* партии как левой, так и правой идейной ориентации ставку делают на быстрые и решительные действия по коренному изменению существующего общественного строя. *Реформистские* партии стремятся добиться улучшения жизни путем реформ без принципиальных структурных общественных перемен. *Консервативные,* или *охранительные,* партии являются принципиальными противниками радикальных (революционных) действий, крайне настороженно относятся к любым предлагаемым реформам.

По методам деятельности выделяют партии парламентского и авангардного типов. *Парламентские* партии, отстаивая интересы своих социальных слоев, политическую деятельность ограничивают, как правило, участием в предвыборных кампаниях,

работой своих представителей в выборных органах власти. *Авангардные* партии, не ограничиваясь участием в предвыборной борьбе и в представительных органах власти, используют все другие формы политической деятельности: организацию пропагандистских кампаний, демонстраций, митингов, манифестаций, пикетов и т. д. Однако в современных демократических обществах любая партия независимо от своего происхождения стремится стать парламентской или сочетать парламентские и внепарламентские формы политической деятельности.

Классифицировать партии можно и в зависимости от способов организации их внутренней жизнедеятельности. Так, различают партии, не имеющие официально фиксированного членства, и партии, членство в которых оформляется официально. Французский исследователь Морис Дюверже по этому критерию противопоставляет главным образом два типа организации: массовые партии и кадровые партии. *Массовыми* являются партии, имеющие официально оформленное членство и сложную организационную структуру. В своей деятельности они опираются на низовые партийные звенья. *Кадровые партии* также в той или иной форме фиксируют членство, но при этом они пользуются финансовой поддержкой состоятельных слоев общества и стремятся действовать не через партийные массы, а через профессиональных политиков и видных общественных деятелей.

Политические партии различаются и по *источникам финансирования* их деятельности. Традиционно наиболее устойчивым источником средств являются членские партийные взносы. Однако используются и другие источники финансирования. Для консервативных и либеральных партий – это пожертвования бизнеса, для левых партий – средства, выделяемые профсоюзами.

Наконец, в зависимости от того, входят представители партии в правительство страны или нет, имеют они большинство среди членов парламента или нет, партии подразделяют на *правительственные* и *оппозиционные.* Если в стране право на существование имеют несколько партий и не все они входят в правительство, то неизбежно некоторые из них оказываются в оппозиции. Причем последние не обязательно ставят своей целью свержение существующего общественно-политического строя и замену его новым, хотя и это не исключается полностью. Они подчиняются решениям существующей власти, принятым в соответствии с законом, хотя при этом критически относятся к тем или иным аспектам политики правительства. Оппозиционные

партии обычно стремятся законным путем, т. е. посредством победы на выборах, занять правящее положение. Они всегда обещают избирателям делать что-либо лучше, чем правительственные партии, и в этом смысле их деятельность носит конструктивный характер.

Выборы, в ходе которых избиратель выносит свой «приговор», являются проверкой успеха или неуспеха оппозиционной и правительственной деятельности партий. В период между выборами происходит своего рода диалог партий и избирателей, когда одна сторона (партия) пытается убедить другую (избирателя) в том, что именно она наилучшим образом выражает его интересы. Избиратели, в свою очередь, воздействуют на содержание партийной политики, добиваются ее корректировки в том или ином направлении.

8.2. Партийные системы: понятие и типы

Понятие партийной системы

В настоящее время в разных странах действует различное количество партий, участвующих в борьбе за политическую власть. Это число может быть от одного до нескольких десятков. Различные партии имеют неодинаковый вес в обществе и в структурах власти. Как уже отмечалось, одни из них становятся правительственными, другие – оппозиционными, но в то же время участвуют в работе представительных органов, третьи – вообще никакой роли в обеспечении формирования и функционирования институтов власти не играют. В ходе политического процесса между партиями возникают те или иные взаимоотношения. Словом, в различных странах складываются определенные партийные системы, которые можно рассматривать как сложные подсистемы политической системы.

Таким образом, *партийная система* представляет собой совокупность взаимодействующих с гражданами, государством, между собой и другими политическими институтами партий, которые в данном обществе в той или иной мере участвуют в осуществлении политико-властных отношений.

Изучение литературы, посвященной исследованию различных партийных систем, показывает, что тот или иной тип партийной системы определяется не формальным числом партий, а их реальной ролью в механизме формирования и функционирования политической власти. На образование партийной системы влияет целый ряд факторов: уровень экономического развития общества, соотношение социально-классовых сил, степень зрелости

общественных отношений, этнический состав населения, сложившаяся в той или иной стране избирательная система, исторические и религиозные традиции и др.

Типы партийных систем

Выше были рассмотрены три типа политических систем общества, характеризующиеся соответствующими политическими режимами, – демократическая, авторитарная и тоталитарная. Каждой из них присущи определенные типы партийных систем.

Демократическому политическому режиму свойственна *многопартийность,* в соответствии с которой деятельность политических партий формально не ограничивается. Однако конкретная структура многопартийных систем – *партийный уклад* – существенно меняется от страны к стране.

Так, в Японии (до 1993 г.) и Мексике сложилась многопартийная система с одной доминирующей партией *(уклад доминации)*. В Японии эта традиция впервые нарушилась в 1993 г., когда либерально-демократическую партию у власти сменила коалиция из нескольких партий. В США, Новой Зеландии и некоторых других странах действует партийная система с двумя влиятельными партиями *(двухпартийный уклад)*. Бельгии, Дании, Нидерландам, Финляндии присуща *неполяризованная коалиционная партийная система,* когда не только ни одна из партий не пользуется преобладающим влиянием на избирателей, но и отсутствует возможность для создания прочных партийных коалиций. Во Франции и в Германии существует *поляризованная коалиционная партийная система,* при которой обычно две партии с полярными политическими ориентациями в течение длительного времени по своему влиянию на избирателей почти не уступают друг другу. Однако в такой системе рядом с двумя основными партиями находится третья, в чьей возможности определить успех одной из первых двух и, в принципе, политическую ориентацию правительства в целом.

Особый феномен представляет собой двухпартийный уклад, или *бипартизм,* который характерен для политической системы США. Существенной чертой данной партийной системы является то, что она автоматически обеспечивает одной из двух партий большинство мест в парламенте или победу на президентских выборах. Однако при этом обе партии – Республиканская и Демократическая – мало чем отличаются друг от друга. Разумеется, каждая из них имеет свой взгляд на власть и на общественное развитие, но они сходятся в главном, в своем отношении к существующему общественному строю, и потому

каждая из них стремится властвовать одна, не нарушая раз и навсегда заведенный конституционный порядок.

Двухпартийная система, по единодушному мнению аналитиков, в наибольшей мере отвечает задачам обеспечения социально-политической стабильности. При многопартийности (имеется в виду наличие в стране трех и более крупных партий) избиратели периодически отдают свои предпочтения то левым, то правым партиям, что всякий раз приводит к смене политического режима и политического курса. Такие партийные системы принято определять как *конфликтные.* При двухпартийном укладе основной массив избирателей сосредоточен в центре, где политическую сцену занимают две партии, с разных сторон тяготеющие друг к другу. В этом случае преемственность политического курса при смене правящей партии очень высока, и вместо радикальной критики прежней политики ее достижения зачисляются в общий актив нации. Двухпартийная система, отмечает М. Дюверже, «представляет собой явление естественное», поскольку «любая политика внутренне содержит выбор между двумя типами решений», причем решения, которые «называют промежуточными, тоже связаны с тем или другим основным типом» [28. С. 276]. Именно двухпартийная система способна адекватно отразить эту естественную раздвоенность общественного мнения. В силу своей умеренности такая система не только является действенным фактором консолидации нации, но и сама потенциально стабильнее, чем система с тремя и более влиятельными партиями. Партийные системы такого типа определяются как *консенсусные.*

Следовательно, по своей природе двухпартийный уклад отличается от многопартийности. Фактически – это постоянная коалиция, монополизировавшая политическую власть. Стабильность и господство этого неформального партийного блока обеспечиваются всеобъемлющей его поддержкой со стороны правящего класса, порядком финансирования выборов, силой традиций политической жизни США. Весь этот сложный механизм тщательно отлажен и потому никогда не дает сбоев. Вот уже полтора столетия (Демократическая партия оформилась в 1828 г., Республиканская – в 1854 г.) власть в этой стране поочередно удерживают в своих руках республиканцы и демократы, и нет никаких шансов, что кто-то нарушит их дуумвират.

Авторитарному политическому режиму свойствен, как правило, *принцип однопартийности,* под которым следует понимать не количество действующих в стране партий (даже не количество находящихся на легальном положении), а

законодательное закрепление за одной из разрешенных партий формального статуса правящей. На практике роль такой партии сводится к организации массовой поддержки политики руководства государства. Некоторые авторитарные режимы допускают деятельность двух и более определенных партий при одновременном запрете всех других. Но и в этом случае деятельность разрешенных партий существенно ограничивается. В политической жизни они играют второстепенную роль, поскольку не имеют возможности оказывать реального влияния на государство.

Тоталитарному режиму также свойственна своя партийная система. Здесь действует только *одна политическая партия,* другие распущены или запрещены. Однако в отличие от авторитарного режима эта партия стоит над государством, осуществляет в обществе доминирующую роль. Аппарат партии, как правило, срастается с аппаратом государства, что ведет к утрате различий между партийной и государственной деятельностью. Возникновению подобных систем, обычно, предшествует кризис демократических методов осуществления власти. В настоящее время такие системы сходят с политической арены как дискредитировавшие себя в глазах мирового сообщества и общественного мнения тех стран, где они существовали.

Формирование партийных систем в странах Содружества Независимых Государств

История политических партий, развития партийной системы в СССР и возникших после его распада суверенных государств имеет весьма противоречивый характер. С правовой точки зрения, до Февральской революции 1917 г. в России многопартийной системы не существовало. Официально были разрешены и зарегистрированы лишь проправительственные организации – помещичьи, черносотенные и партия «октябристов». Даже либералы – «кадеты», сторонники конституционной монархии, – не смогли добиться такого разрешения и действовали полулегально. Принадлежность же к партиям эсеров, меньшевиков, большевиков, анархистов и к некоторым другим была уголовно наказуема. Только после свержения самодержавия все эти партии смогли действовать легально, стали появляться новые. В 1917 г. в России насчитывалось в общей сложности более 50 политических партий. Сохранявшаяся некоторое время после Октябрьской революции многопартийность сменилась однопартийным политическим режимом, который

просуществовал несколько десятилетий. Этому способствовали многие факторы: особенности истории России, неразвитость демократических институтов в дооктябрьский период, борьба большевиков и других партий за власть в Советах, контрреволюция, иностранная военная интервенция и др.

Государства, входившие в состав СССР, ныне находятся на новом этапе своей истории, характеризующемся усложнением социальной структуры общества и усилением дифференциации политических сил. Это имеет свое выражение и в формировании партийных систем. Ныне на политической арене каждой из стран Содружества Независимых Государств действует от десятка до нескольких десятков партий, а также большое число политических клубов и организаций местного значения. Они представляют практически весь современный политический спектр. Особенностью процесса формирования многопартийности в прошедший после распада СССР период являлось то, что отдельные партии или их объединения очень быстро приобретали широкую популярность, а затем столь же быстро ее теряли. В настоящее время число партий практически повсеместно стабилизировалось, но далеко не все сохранившиеся партии обладают реальным политическим весом. После каждых новых выборов партийная конфигурация в представительных органах власти меняется весьма существенно. Это означает, что процесс становления партийных систем хотя и миновал свою начальную стадию, ведущие же политические партии далеко еще не утвердились.

В Беларуси, например, к началу избирательной кампании 1995 г. по выборам в Верховный Совет в качестве политических партий было зарегистрировано 34 общественных объединения. Большинство из них представляло собой, скорее, конгломерат разнородных по своим названиям идейно-политических группировок, а не систему политических объединений, которой были бы представлены реальные социальные силы. Значительная часть из них возникла не как следствие политической консолидации социально-экономических сил, а как результат организационного объединения приверженцев определенных идейно-политических воззрений. Поэтому многие из так называемых партий для своей перерегистрации, которая производилась в 1999 г., с трудом смогли преодолеть необходимый для этого численный барьер в 1000 человек. Ныне в Беларуси официально зарегистрировано в качестве партий 15 объединений граждан. Однако все они в лучшем случае являются протопартиями, а не вполне сформировавшимися политическими партиями в собственном смысле этого понятия.

Характерной особенностью процесса становления партийной системы Беларуси является наличие оформленных в виде партийных структур левого и правого флангов политического спектра и отсутствие значимой центристской партии. Представляется справедливым утверждение, что в настоящее время роль политического центра фактически выполняет руководство страны в лице президента и властной «вертикали» – так называемая *партия власти.* Эта политическая сила стала мощнейшим регулятором общественно-политической жизни страны. От нее же во многом зависит и процесс формирования партийной системы, отвечающей критериям демократического общества.

Вообще же следует иметь в виду, что формирование партийной системы – это достаточно длительный процесс, который осуществляется на протяжении нескольких десятилетий. Он сопряжен с социальной дифференциацией общества, с формированием у основных социальных групп и общества в целом демократических типов политического сознания и политической культуры. К тому же, на постсоветском пространстве политические партии вряд ли приобретут когда-либо такое же значение, какое имели партии в политической жизни западных стран в прошлом. В современном мире повсеместно наблюдается упадок партий, связанный с эрозией тех общественных отношений (социально-классовое противостояние), которые вызвали к жизни данный политический институт. Ныне, когда уходят в прошлое прежние социальные связи, когда экономика становится все более глобальной и когда реальная власть переходит к мощным группам интересов, партии уже не в состоянии выполнять свои обещания избирателям, что неизбежно порождает массовое недоверие к ним.

Тем не менее в странах, где исторически сложились устойчивые многопартийные системы, партии продолжают оставаться достаточно существенным фактором политической жизни. Как показывает опыт таких стран, для общественно-политической стабильности и эффективного развития общества наиболее предпочтительными являются варианты политической системы, в которой доминировали бы две или три партии. Для многоэтнических государств обилие политических партий вообще не желательно, так как оно стимулирует сепаратизм, ведет к разрушению целостности этих стран.

Глава 9. Общественные объединения и движения

9.1. Понятие и политическая роль общественных объединений и движений

Понятия «общественное объединение», «группа интересов» и «общественное движение»

Общественное объединение – это добровольное формирование граждан, возникшее в результате свободного их волеизъявления на основе общности своих интересов, но не преследующее в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли. Общественными объединениями признаются политические партии, общественные движения, формирования граждан по интересам – организации, общества, союзы (федерации, конфедерации), ассоциации, фонды и др. Иными словами, общественным объединением является всякое формирование граждан, создаваемое для совместного удовлетворения каких-либо социальных потребностей либо для выражения и представления интересов определенных категорий населения.

Очевидно, что все перечисленные формы объединений граждан не являются однопорядковыми с той или иной точки зрения. Законодательство, как правило, устанавливает критерии различия между политической партией, профессиональным союзом и массовым общественным движением. В частности, в организационном отношении только для профессиональных союзов устанавливается индивидуальное или коллективное членство и четко сформулированная цель деятельности, партии же, как правило, имеют фиксированное членство, а массовые общественные движения не имеют такового. Предполагается, что с точки зрения членства и своей внутренней организации все другие общественные объединения могут строиться по различным принципам.

Общественной организацией называется добровольное объединение граждан, имеющее внутреннюю организационную структуру снизу доверху фиксированное индивидуальное или коллективное членство. *Общественный фонд* есть не имеющая членства организация, целью которой является формирование имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использование его для

удовлетворения определенных социальных потребностей. *Союзы* создаются родственными общественными объединениями на основе учредительных договоров и (или) уставов, образуя тем самым новые общественные объединения. Такого рода общественные формирования нередко называются ассоциациями, федерациями, конфедерациями. *Неформальные объединения* – это немногочисленные, неустойчивые, стихийно возникающие группы людей на основе спонтанной реакции на ту или иную социально-политическую ситуацию.

Перечисленные определения вбирают в себя все разнообразие конкретных форм объединений граждан, возникающих на основе общности их интересов.

В западной политической науке добровольные формирования граждан, или институционализированные формы артикуляции интересов, возникающих в результате деятельности социальных и политических групп, принято называть *группами интересов* [2. С. 129]. Такие группы различаются по организационной структуре, стилю деятельности, формам отношений с институтами власти, способам формирования и базе поддержки. Название каждой конкретной группы интересов также содержит какой-либо из перечисленных терминов, отражающих ее особенности: организация, ассоциация, союз, общество, фонд и т. п. Термин «группа интересов» в качестве синонима понятия «общественное объединение» получает все более широкое употребление и в отечественной политической науке.

Общественным движением называется совместная деятельность граждан, преследующих определенные общественные цели, но не имеющих завершенной организационной структуры и фиксированного членства. В отличие от партии движение не имеет четких принципов руководства и комплексной программы деятельности. Основная цель движения формулируется с помощью самых общих понятий, таких, например, как свобода, равенство, справедливость, возрождение и т. п. Движения могут вбирать в себя множество общественных объединений (групп интересов) и даже становиться основой для политических партий.

Политическая роль общественных объединений

Общественные объединения в зависимости от целей своей деятельности имеют различное значение в политической жизни общества. Одни из них для реализации своих целей стремятся влиять на политические отношения, другие – нет. Поэтому все общественные организации и движения можно подразделить на

имеющие политические черты и не имеющие таковых.

Политический характер носят те общественные объединения, которые пытаются изменить существующие политические условия или закрепить их путем оказания влияния на институты власти либо же путем борьбы за власть. В этом смысле, как мы уже убедились, из всех общественных объединений «самыми политическими» являются *политические партии.* Основная цель их деятельности и состоит в борьбе за власть либо за участие в принятии политических решений и в их осуществлении. Те же общественные объединения, которые не создавались в качестве политической партии, но в последующем вступают в борьбу за власть, тем самым фактически превращаются в политические партии.

Следовательно, *политическая функция* общественных объединений, не являющихся политическими партиями, состоит не в борьбе за завоевание власти, а в оказании давления на властные структуры с целью реализации интересов своих участников. Соответственно, собственно общественно-политическими организациями можно считать только те из многочисленных объединений и групп по интересам, которые оказывают более или менее постоянное давление на центры власти. В западной политологии их так и называют – *группы давления.*

Общественные объединения политического характера, т. е. стремящиеся влиять на правящую группу, могут оказывать большое воздействие на политическую жизнь страны, которое по силе нередко превосходит влияние политических партий. Известны случаи, когда могущественные профсоюзы или объединения предпринимателей заставляли правительство отступать перед своими требованиями. С этой целью они применяли различные формы и методы политического давления: пропагандистские кампании в средствах массовой информации, сбор подписей под соответствующими требованиями, забастовки, неповиновение указам правительства, пикеты, митинги, шествия и др.

Типичными способами воздействия общественных объединений (групп давления) на органы власти являются: 1) непосредственное выдвижение своих членов в состав представительных и исполнительных органов власти, а также в качестве функционеров административного аппарата; 2) участие членов организации в работе парламентских комиссий и подкомиссий, в межведомственных комитетах и службах; 3) поддержание личных «приятельских» контактов с членами парламента, правительства, чиновниками государственного

аппарата.

Практически во всех странах широко практикуется такая форма давления на органы власти, как *лоббизм* (от англ. lobby – кулуары). Это закулисная, осуществляемая вне официальных процедур функционирования институтов власти деятельность, в ходе которой влиятельные дельцы и политики – лоббисты – стремятся отстоять необходимый определенным группам законопроект, принять требуемое правительственное решение либо оформить выгодный для них государственный заказ. С этой целью используются личные встречи, контакты, переговоры, вручение писем и телеграмм «от издателей», текстов с изложением результатов научных исследований, опросов общественного мнения и т. п. Зачастую лоббисты для достижения своей цели не гнушаются никакими средствами: подкуп, взятки, оказание услуг, угрозы, шантаж и др.

Лоббизм наиболее характерен для политической жизни США. Однако здесь лоббизм – это не только закулисный подкуп, который тоже широко практикуется, но и система подготовки и принятия законопроектов и властно-распорядительных актов с участием в качестве экспертов и консультантов служащих промышленных корпораций и фирм, юристов, бухгалтеров, налоговых инспекторов, функционеров профсоюзных и других общественных организаций. Хотя данная форма оказания влияния на органы власти регламентируется и находится под финансовым контролем в соответствии с законом, все же сама природа лоббизма как политического явления исключает возможность его полного контроля.

Как видно, лоббизм можно подразделить на законный и незаконный. Поскольку границы того и другого трудно определить, то отношение к нему как к политическому явлению в различных странах неоднозначное. Существует два подхода к лоббизму: запретительный и регулятивно-правовой. Сторонники первого подхода приравнивают лоббизм к криминальной деятельности и на этом основании стремятся ликвидировать его путем введения юридических санкций. Сторонники второго подхода стремятся ограничить лоббистскую активность правовыми рамками. Во Франции, например, лоббистская деятельность признается незаконной, в Индии – приравнена к коррупции, т. е. считается формой взятки должностным лицом органа государственной власти, в США и Канаде она регулируется законом о лоббизме. Мы полагаем, что второй подход более продуктивен, так как ставит систему представительства интересов различных групп населения в правовые рамки. Вместе с тем нелегальная лоббистская

деятельность, конечно же, должна преследоваться по закону.

Вообще под *давлением* в политической науке принято понимать всякую мощную по своей интенсивности попытку убеждения. Самая распространенная форма давления – это передача информации людям, которых стремятся убедить. Давление может быть открытым и осуществляться с помощью законных средств. Однако давление может быть и замаскированным, если речь идет о незаконных интересах или использовании противоречащих закону средствах. Давление является простым, если группа воздействует на лицо с целью добиться необходимого для себя решения. Оно будет косвенным, если группа сама якобы бездействует, доверяя другой группе защиту своих интересов. Давление может быть основательным, если группа осуществляет его регулярно. И оно может предприниматься время от времени, если воздействие происходит в определенных случаях.

Неполитический характер, следовательно, имеет деятельность тех общественных объединений, которые не участвуют в борьбе за власть, не ставят своей целью изменить или укрепить существующую систему политических отношений в данном обществе и не стремятся оказывать какое-либо давление на правительство. Видимо, критерии наличия или отсутствия политических черт в деятельности различных общественных объединений являются достаточно условными. Однако рассматривать в качестве компонентов политической системы общества, видимо, можно только те из них, деятельность которых носит явно политический характер.

Политические права общественных объединений

Для того чтобы общественные объединения могли играть сколько-нибудь видную роль в политической жизни, они должны обладать соответствующими правами. В отечественном законодательстве принята норма, согласно которой права таких объединений закрепляются в их уставах. Последние не должны противоречить действующему законодательству и регистрируются в установленном порядке. Следовательно, общественное объединение фактически вправе само определять свои права, в том числе и политические, которые вступают в силу после регистрации устава. Правда, общественное объединение может и не регистрироваться, но в таком случае оно не приобретает прав юридического лица и действует неформально. Это означает, что государство признает любые общественные объединения граждан, преследующие самые различные

социальные цели и интересы, не противоречащие действующему законодательству.

Кроме того, законодательство оговаривает ряд конкретных политических прав, необходимых общественным объединениям для выполнения своих функций, в том числе в сфере политических отношений. К таковым, в частности, относятся: возможность учреждать собственные и пользоваться в установленном порядке государственными средствами массовой информации; представление и защита законных интересов своих членов в государственных, хозяйственных и общественных органах и организациях; беспрепятственное получение и распространение имеющей отношение к их деятельности информации. Общественные объединения имеют также право на производственную и хозяйственную деятельность. Доходы от предприятий общественных объединений не могут перераспределяться между членами объединений и используются только для выполнения уставных задач. Общественные объединения, целями которых являются укрепление мира, развитие международного сотрудничества, а также иные виды гуманитарной деятельности, могут пользоваться и определенными налоговыми льготами.

Законодательство каждой страны не допускает деятельности общественных объединений, цели которых несовместимы с интересами общества, моральными нормами и общечеловеческими ценностями. В частности, запрещается создание общественных объединений, имеющих целью или в качестве метода ее достижения свержение правительства или насильственное изменение конституционного строя, пропаганду войны, насилия, жестокости, разжигание расовой, национальной и религиозной розни.

Разновидности общественных объединений и движений

Демократизация политической жизни сопровождается формированием механизмов гражданского общества – появлением самых разнообразных по своему характеру объединений граждан, ростом их социально-политической активности. Энергичность, инициатива, самостоятельность в решении вопросов – эти черты все в большей мере становятся характерными в деятельности общественных объединений.

Самой массовой общественной организацией в большинстве стран, в том числе Беларуси, являются *профсоюзы,* они объединяют на добровольных началах трудящихся, связанных общими интересами по роду деятельности как в

производственных, так и в непроизводственных сферах. Главная их функция – защита трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов.

В условиях перехода к рыночным экономическим отношениям, приватизации государственных предприятий значение профсоюзов в отстаивании законных интересов и прав трудящихся резко возрастает. Как известно, в бывшем СССР руководство профсоюзов долгое время играло пассивную роль в социально-экономической политике, являлось, по существу, придатком администрации предприятий. Теперь в условиях суверенной Беларуси положение резко меняется. Профсоюзы повсеместно заявили о себе твердой позицией при заключении коллективных договоров, рядом мощных забастовок, существенно повлиявших не только на социально-экономические отношения, но и на политический процесс в обществе. В настоящее время они ищут адекватные новым условиям формы своей деятельности.

Значительно возрос вес в социально-политической жизни различных промышленных, научно-технических, творческих, культурно-просветительских, спортивно-туристических и других *ассоциаций, союзов, обществ* и *фондов,* представляющих экономические, социально-духовные и политические интересы различных слоев общества. Выполняя свои функции, эти организации вносят большой вклад в развитие структур гражданского общества, придают социальной и политической жизни насыщенность и динамику. В последние годы наряду с ранее существовавшими обществами возникли новые – союзы кооператоров, научно-промышленные ассоциации, крестьянские союзы, различные фонды. Некоторые из них стремятся активно влиять на принятие политических решений, затрагивающих сферу их интересов.

Особенностью наших дней стал бурный рост *самодеятельных объединений* и *неформальных групп* молодежи, женщин, а также объединений других социально-демографических слоев населения. Надо отметить, что в молодежной среде идут сложные процессы, связанные с осмыслением и нашей истории, и современных социально-экономических, политических и духовных реалий, и с поиском своего места и роли в современном обществе. Эти процессы привели фактически к самороспуску существовавшей несколько десятилетий массовой общественно-политической организации молодежи – комсомола – и возникновению ряда молодежных организаций различной политической направленности, в том числе национально-патриотической и коммунистической. Думается, что эти изменения в молодежной среде далеко еще не вошли в свою

стабильную стадию.

Несомненно, к общественным объединениям следует отнести и *религиозные (конфессиональные) организации, общества* и *группы.* В одних странах бывшего СССР наиболее значительными и многочисленными из них являются структуры Русской Православной Церкви, в других – общины мусульман. Помимо них действуют также буддистские, иудаистские, католические, протестантские и иные церкви, общины и секты. И хотя главной целью их деятельности является регулирование духовной жизни верующих, политическая роль религиозных объединений также является значительной. Осуществляя свое основное предназначение, каждая церковь исходит из того, что людям нужны не только духовность, но и религиозное обоснование их стремления к нормальному удовлетворению сугубо земных потребностей. Во все времена церковь претендовала на роль высшего авторитета в вопросах укрепления семьи, общественной морали, соблюдения правил и норм поведения людей в различных сферах общества. Особенно активно деятели религиозных объединений стремятся оказывать влияние на должностных лиц государства. Политики, в свою очередь, также охотно пользуются услугами священнослужителей для укрепления своего авторитета. Поэтому многие авторы, анализируя роль церкви в политической жизни общества, рассматривают ее как один из самых влиятельных социальных институтов.

Характер взаимоотношений государства и религиозных объединений существенно различается от эпохи к эпохе и от страны к стране. До конца XVIII в. церковь почти повсеместно являлась доминирующим компонентом политической системы. В Новое время в жизни многих стран ускорился процесс *секуляризации* (от лат. saecularis – светский), т. е. высвобождения различных областей жизни от влияния религии и церкви. Свое наиболее последовательное выражение этот процесс получил в отделении церкви от государства. В данном случае государство принято считать *светским.* Во многих странах официально признаются все основные религиозные конфессии, причем ни одна из них не является государственной или предпочтительной. Такие взаимоотношения государства и религиозных объединений принято называть *моделью признаваемых общин.* В некоторых странах предпочтение отдается какой-либо одной конфессии; властями ей отводится особое по сравнению с другими религиозными объединениями место в общественно-политической жизни. Такую церковь принято называть *официальной* или *государственной.* Где же личная жизнь граждан

подчинена религиозным предписаниям и где политические и религиозные институты отождествляются, а основным источником законодательства является Священное Писание (например, Коран), там государство определяется как *религиозное* или *теократическое.*

В западной политологии разработана *типология групп интересов* в зависимости от степени их внутренней организованности. Так, американские политологи Г. Алмонд и Дж. Пауэлл различают неупорядоченные, неассоциативные, институциональные и ассоциативные группы интересов [2. С. 127–135].

К категории *неупорядоченных* относятся стихийные группы, внезапно образующиеся, когда значительное число индивидов сходным образом реагирует на крушение своих надежд, разочарование и другие чрезвычайные социальные ситуации. Это весьма неустойчивые образования, которые неожиданно возникают и столь же неожиданно сходят на нет.

В основе *неассоциативных* групп лежит общность интересов, связанных с этнической принадлежностью, местом проживания, вероисповеданием, кровным родством, родом занятий и т. п. Такие группы устойчивее неупорядоченных, но они также редко бывают хорошо организованы, а их активность носит эпизодический характер.

Институциональные группы являются формальными образованиями, которые помимо артикуляции интересов выполняют другие политические и общественные функции. Иными словами, это группы, которые складываются внутри государственных институтов и осуществляют свое влияние внутри их и посредством их. К таким образованиям относятся партийные фракции в парламенте, группировки военных, бизнес-корпораций, правительственной бюрократии, чиновничества, духовенства. Степень влияния институциональных групп интересов обычно обусловлена силой их исходной базы (например, входящих в состав корпораций фирм) или степенью близости членов данного образования к лицам, определяющим политический курс.

Ассоциативные группы создаются непосредственно для того, чтобы представлять интересы какой-либо специфической категории граждан. К их числу относятся профсоюзы, ассоциации промышленников, деятелей культуры, спорта, медицинских работников, ученых различных областей науки, этнические, религиозные объединения. Понятия «группа интересов» или «группа давления» больше всего подходит именно к таким, ассоциативным, группам. Все такого рода группы располагают

четкими процедурами для артикуляции интересов своих членов и формулирования требований к властям и, как правило, обладают штатом постоянных сотрудников-специалистов.

Все более заметную роль в социально-политической жизни различных стран играют *массовые общественные движения.* Они преследуют самые разнообразные социально-политические цели: исключение угрозы ядерной войны, развитие экономического, культурного и политического сотрудничества народов, предотвращение экологической катастрофы, сохранение культурного наследия и т. д. Конкретные общественные движения могут разворачиваться в рамках отдельных государств, обретая смысл и значение национальной истории, они могут распространяться в пределах группы стран, отражая особенности их развития на том или ином историческом этапе, или приобретать широкий международный характер как, например, экологическое движение.

Кроме организаций, признающих правовые нормы государства, могут возникать и такие общественные объединения, цели которых идут вразрез с официальным пониманием принципов конституционного строя, существующего режима и гражданских прав. Таким организациям государство отказывает в признании, и они считаются *нелегальными.* Одни из них терпимо относятся к существующему общественно-политическому порядку, правовым нормам, другие становятся в непримиримую оппозицию к правительству, вступают на путь борьбы с ним. И те и другие имеются в различных странах, в том числе и на территории стран СНГ.

9.2. Нелегальные вооруженные формирования и группы

Партизанские отряды

Выше отмечалось, что законодательство не допускает деятельности общественных объединений, которые стремятся достичь своих целей с помощью применения средств насилия. Однако запрет негосударственных вооруженных формирований вовсе не означает, что таковые не возникают в реальной жизни. Напротив, физическое насилие в политических целях со стороны оппозиционных правительству социальных групп не такое уж редкое явление в жизни различных государств. К нему прибегают те или иные политические группы, как правило, в тех случаях, когда они полагают, что легальный путь к власти им закрыт и

когда они обладают материальными и организационными возможностями для вооруженной борьбы. Как правило, насилие со стороны оппозиционных вооруженных формирований применяется при посредстве части населения.

Наиболее распространенной формой вооруженных общественных групп являются *партизанские, повстанческие отряды.* Они представляют собой небольшие вооруженные подразделения, которые при подчинении общему командованию составляют своеобразную армию, ведущую борьбу против регулярных вооруженных сил. Партизанские формирования возникают, как правило, в местностях, где население открыто выражает свое недовольство политикой правительства. Такие территории являются базовыми для партизанского движения. Здесь могут создаваться так называемые «освобожденные зоны», в которых командованием вооруженных отрядов осуществляется политический и административный контроль.

Партизанская война рассматривается ее руководителями как длительный ряд столкновений с правительственными вооруженными формированиями с целью их деморализации, изматывания сил и последующего окончательного разгрома. Исход такой войны бывает разный. В одних случаях повстанческие отряды могут быть разгромлены регулярными войсками. В других – война завершается победой оппозиционных сил, под контроль которых переходит вся территория страны. Например, партизанская война была основным средством в целом ряде революционных процессов текущего столетия (Китай, Вьетнам, Куба, Алжир), которые завершились разгромом регулярных вооруженных армий. Случается, партизанское движение, не добившись конечной победы, в течение длительного времени контролирует некоторую часть территории страны. Наконец, в ряде случаев после переговоров с официальными властями партизанские отряды или разоружаются, или в значительной своей массе вливаются в регулярные вооруженные силы.

Террористические группы

Еще одной формой вооруженного насилия в политических целях является *терроризм* (от лат. terror – страх, ужас). Это движение не широких масс, а небольших, но тщательно организованных подпольных террористических групп. В качестве средства террористы используют насильственные акты против отдельных граждан, главным образом официальных лиц, а также разрушение материальных объектов: убийства, захват

заложников, взрывы в общественных помещениях, на улицах, в аэропортах, вокзалах и т. д. Основной целью террористического насилия является подрыв авторитета правительства путем нагнетания среди населения атмосферы страха. Одновременно с этим преследуется цель привлечения внимания международной общественности к той или иной социально значимой проблеме, обеспечения террористической группе широкой рекламы и придания ей политической значимости. Этот метод политической борьбы использовался и используется группами самой разной идеологической направленности. Однако нередко террористы свои акции сопровождают и вполне конкретными политическими требованиями.

В отличие от партизанской борьбы, развертывающейся в сельской местности, терроризм – это, по преимуществу, городское явление. Чем крупнее город, тем террористам легче скрываться. Понятно, что в определенных условиях деятельность таких групп может встречать сочувствие среди различных общественных кругов. Известно, например, какой положительный общественный резонанс вызывали действия террористов-народовольцев в России. Население оказывало им содействие, когда необходимо было скрыться, а суды оправдывали участников террористических акций. Сила террористических групп заключается, главным образом, в тайне проведения операций. Поэтому основным оружием в борьбе против таких групп является проникновение в их организации, что отнюдь не просто.

Согласно выводам специалистов, современный терроризм имеет тенденцию к интернационализации. Террористы различных национальных организаций поддерживают систематические контакты, оказывают друг другу разного рода услуги, обмениваются опытом, предоставляют необходимую информацию, оружие, убежище. Они проводят совместные тренировки, а иногда и осуществляют операции смешанными бригадами, в задачу которых нередко входит причинение ущерба иностранному государству, рассматриваемому как враждебное. Можно привести немало фактов «плодотворного» сотрудничества между террористическими организациями, отличающимися друг от друга как по национальной и религиозной принадлежности, так и по политической направленности. Известно, например, что в последние два десятилетия представители самых различных террористических организаций действовали почти во всех зонах этнополитических конфликтов, включая Косово и Северный Кавказ.

В соответствии с указанной особенностью некоторые современные террористические формирования за рубежом являют

собой не типичные для сравнительно еще недавнего времени группки заговорщиков и фанатов, а разветвленные организации с внутренним разделением труда, мастерскими, складами, типографиями, лабораториями, убежищами, госпиталями, доходными предприятиями. Они используют передовой военный опыт, новейшее легкое вооружение, современный транспорт и радиосвязь. Такие формирования превращают захваты банков, рэкет, взятие заложников с целью получения выкупа в постоянно функционирующую отрасль высокодоходного бизнеса. Они внедряют своих людей в различные звенья государственного аппарата, промышленного и финансового мира.

Государство и проблема терроризма

Неверным было бы полагать, что нелегальные вооруженные отряды всегда создаются только враждебными правительству политическими группировками. Правительство само иногда поощряет возникновение подобных военизированных формирований, считая репрессивные действия официальных силовых структур недостаточными. Такие объединения выступают в качестве «вооруженной руки» близких к правительству влиятельных политических кругов, которые финансируют их и манипулируют ими в своих интересах через спецслужбы государства. Правящая политическая группа, предоставляя такого рода «самодеятельным» вооруженным отрядам свободу действий, пытается использовать их в качестве инструмента борьбы со своими политическими противниками. Главная их задача состоит в осуществлении репрессивных действий, за которые официальные власти формально не отвечают. Таким образом, подобные общественные формирования также выполняют функцию силового давления, но не на правящую группу, а на оппозиционные организации. Одновременно наличие в стране таких отрядов позволяет правящей группе – под предлогом защиты безопасности и интересов населения – решать проблему своей легитимности.

Есть и такая практика, когда государства используют нелегальные вооруженные формирования в качестве инструмента борьбы с неугодными им политическими режимами в других странах. С этой целью они прибегают к финансированию, материальному оснащению, а также созданию на своих территориях учебных центров по обучению военному делу иностранных граждан – «борцов» против тех или иных «реакционных» правительств. Такой способ государственной поддержки, в сущности своей, террористической деятельности

широко использовался обеими конфронтирующими странами в период холодной войны. Именно многие созданные, оснащенные и обученные в тот период вооруженные формирования, выйдя после окончания холодной войны из-под контроля своих инициаторов и покровителей, начали борьбу уже за осуществление собственных целей. Однако и в настоящее время в печати периодически появляются сообщения, обличающие правительства тех или иных стран в том, что они обеспечивают террористическим организациям и группам убежище, оружие, обучение, финансовую поддержку и дипломатическое прикрытие.

Возникновение на территории государства каких бы то ни было нелегальных вооруженных групп является признаком или кризисных явлений в общественном развитии, или недемократизма политической системы, или утраты правящей группой авторитета, легитимности своего господства. Предоставление же государством средств насилия неформальным организациям с целью борьбы с политическими противниками внутри и вне собственной территории есть *государственный терроризм,* что по критериям международного права является признаком преступного государства.

Как отмечал Макс Вебер, государство, осуществляя свое предназначение, должно охранять свою монополию на насилие и распоряжение оружием. Там, где оно отказывается от этой тяжелой обязанности, право на насилие захватывают другие, т. е. негосударственные, структуры. Выполняя эту свою обязанность, государство вправе использовать оружие. Но при этом было бы ошибочным ограничиваться только ответными репрессивными мерами. Необходимо учитывать, что оппозиционный террор и ответный террор со стороны государства стимулируют друг друга. В свое время французский писатель В. Гюго высказал блестящую мысль: «Право избирать отменяет право восставать». Поэтому главным путем преодоления физического насилия как политического средства является создание предпосылок для сотрудничества всех политических сил, т. е. развитие демократических принципов общественной жизни, осуществление назревших социально-экономических реформ.

Завершая рассмотрение данной проблемы, подчеркнем, что растущее разнообразие и активность общественных объединений и движений отражают глубинные процессы общественной жизни, существенно влияют на перегруппировку политических сил, создают новый социально-политический фон.

Глава 10. Выборы как политический институт

10.1. Понятие, функции и правовые основы выборов

Понятие выборов

С термином «выборы» мы встречались при рассмотрении демократии как формы организации политической власти. Знаем, что выборы являются одной из фундаментальных составляющих политической жизни демократического общества. Выборы являются тем политическим институтом, посредством которого граждане осуществляют свое право и обязанность решать, кто будет управлять государством от их имени. Значение выборов как формы реализации права граждан на участие в управлении подчеркивается во Всеобщей декларации прав человека: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равных форм, обеспечивающих свободу голосования» [64. С. 10]. Не случайно организация выборов считается одной из главных характеристик демократии.

В толковых словарях значение слова «выборы» определяется как избрание голосованием депутатов и должностных лиц. В современной политологической и правоведческой литературе термином «выборы» обозначается процедура формирования представительного органа власти или наделения полномочиями должностного лица, осуществляемая посредством голосования при условии, что на каждое депутатское место или определенную должность могут претендовать два или более кандидата. Выборы следует отличать от *назначения,* которое есть зачисление на какую-либо должность определенного лица, осуществляемое единолично или коллегиальным органом. При назначении на каждую должность представляется, как правило, один кандидат, тогда как при выборах вакантное место занимает по итогам голосования один кандидат из нескольких. Иногда и при назначении на должность выбор осуществляется из числа нескольких рассматриваемых кандидатур, тем не менее это все равно единоличное решение, принятое одним лицом либо коллегиальным органом.

Политическая жизнь современного общества немыслима без выборов. Через эту процедуру народ определяет своих представителей в органах власти и наделяет их правом на осуществление определенных обязанностей. Перечень представительных органов власти и различного рода государственных должностей, формируемых или замещаемых посредством выборов, довольно велик, хотя он и неодинаков в разных странах. Этот перечень охватывает все уровни механизма организации власти – от законодательного органа страны до местных представительных учреждений, от президента или главы правительства до руководителей местных органов управления и самоуправления. Существуют также выборы ряда других должностных лиц государства – судей, присяжных заседателей, прокуроров, комиссаров полиции, шерифов и т. д. В США, например, на федеральном уровне избираются президент и вице-президент страны, члены палаты представителей и сената конгресса США, на уровне штатов – губернаторы, члены законодательных собраний, генеральные прокуроры и другие должностные лица. В Беларуси непосредственно гражданами избирается Президент и депутаты Палаты представителей Национального собрания, состав местных Советов депутатов; часть же членов Совета Республики Национального собрания Беларуси избирается путем голосования на заседаниях депутатов местных Советов депутатов базового уровня, часть членов Конституционного суда избирается Советом Республики.

Функции выборов

Как видно, основное предназначение выборов в демократическом обществе состоит в обеспечении участия граждан в формировании системы органов государственной власти и управления. В этом заключается *главная функция выборов*. Можно выделить также ряд более частного характера функций выборов в обеспечении жизнедеятельности демократического общества. Выборы – это и средство легитимации власти и режима, и форма определения содержания политики, и способ контроля со стороны граждан за деятельностью властей, и механизм отбора политических деятелей, и показатель (барометр) политической жизни.

Функция легитимации власти и политического режима выражается в том, что через процедуру выборов народ определяет своих представителей в органах власти и наделяет их правом принимать соответствующие политические решения. Право должностного лица или представительного органа властвовать,

если они избраны в результате голосования, под сомнение гражданами практически не ставится, наоборот – они считают своей естественной обязанностью подчиняться решениям избранных ими органов и лиц. Голосование, таким образом, так или иначе означает придание режиму легитимности, согласие граждан с данной политической системой. Следует, однако, иметь в виду, что выборы – не единственное средство легитимации власти. Многие органы государства и должностные лица свой мандат на управление получают и путем назначения, производимого главой государства, парламентом, другими органами власти или должностными лицами. Их правомочность также не вызывает сомнений, если это назначение осуществлено в соответствии с установленным законом порядком.

Функция определения содержания политики или, иными словами, *выбора политического курса* находит свое отражение в том, что граждане, заходя в кабину для голосования и оказывая свою поддержку тому или иному кандидату или определенной партии, тем самым делают свой выбор среди предлагаемых им политических программ, а значит, и относительно будущего политического курса страны или политики местных властей. Выборы относятся к числу тех немногих демократических приемов, которые позволяют выражать разнообразные интересы посредством опускания бюллетеней, и через суммирование этих голосов народ может принять коллективное решение, касающееся будущего политического курса [2. С. 163].

Функция контроля состоит в том, что во время выборов граждане дают оценку результатам деятельности должностного лица, своего депутата или представительного органа власти, которые получили от них свой мандат на предыдущих выборах. Если эта оценка положительная, то избиратели подтверждают этот мандат, в противном же случае они отдают свои голоса за другого претендента. В этом действии находит свое выражение и *функция отбора политических деятелей.* В результате выборов право занять место в представительном органе или государственный пост получают лишь отдельные претенденты, остальные же вынуждены ждать новых выборов или вообще отказаться от претензий на профессиональную политическую деятельность.

Наконец, выборы выполняют *функцию показателя,* или *барометра, состояния политической жизни* в стране: они дают наглядную картину расстановки политических сил. В ходе подготовки к выборам политические партии и общественные объединения излагают перед избирателями свои идейные платформы и предлагают свои рецепты решения существующих

социально-экономических и политических проблем. Результаты выборов дают объективную оценку степени влияния различных политических сил на граждан, показывают настроения избирателей, дают возможность определить тенденции политической жизни.

Понятия, характеризующие институт выборов

Проведение выборов в органы государственной власти всегда связано с особого вида действиями, которые осуществляют государственные органы, политические партии, общественные организации, избиратели. В ходе подготовки и проведения выборов реализуются социальные и правовые нормы, приводятся в движение политические структуры и культурные ценности, активизируется деятельность индивидов и групп, пытающихся удовлетворить свои потребности во власти. Все многообразие событий, инициируемых и осуществляемых в связи с выборами, принято обозначать термином *избирательный процесс*. Это интегральная категория, с помощью которой дается обобщенная характеристика всего комплекса разворачивающихся событий, связанных с выборами. В избирательном процессе принято различать избирательную процедуру и избирательную кампанию.

Избирательная процедура – это совокупность предусмотренных законодательством мероприятий по организации подготовки и проведения выборов, которые осуществляет государство. Мероприятия избирательной процедуры называют также *стадиями избирательного процесса.*

Избирательная кампания – это действия всех участников выборов – государства, партий, общественных объединений, кандидатов и избирателей, проводимые в установленный, для этого законом период времени. Данный термин применяется как для обозначения избирательного процесса в целом (от назначения выборов до определения их результатов), так и для обозначения той его стадии, на которой вступают в действия претенденты на выборные должности. Хотя избирательная процедура регулирует и регламентирует избирательную кампанию, но это все же не тождественные явления. Однако и избирательная процедура, и избирательная кампания вместе составляют практическо-организационную часть избирательной системы.

Выборы, как и всякое иное общественно значимое явление, вне правовой формы существовать не могут. В процессе выборов возникают различные отношения между государственными органами, общественными объединениями и гражданами. Совокупность общественных отношений, складывающихся в связи

с участием граждан в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, образуют определенную целостность.

В каждой стране часть общественных отношений, возникающих в процессе выборов, регулируется законодательством – *избирательным правом.* Другая же часть из этих отношений регулируется уставами политических партий и общественных объединений, обычаями и традициями, принципами морали и этики. Однако главная, определяющая часть такого рода отношений, выражающих суть избирательного процесса, непременно регулируется правовыми нормами.

Порядок подготовки и проведения выборов в представительные органы власти и избрания должностных лиц государства, закрепленный в юридических нормах, а также сложившейся практикой деятельности государственных учреждений, общественных организаций и граждан, принято называть *избирательной системой.* Однако данное понятие требует дополнительного пояснения. В литературе оно употребляется в широком и узком значениях.

В *широком смысле* понятие «избирательная система» отождествляется с понятием «избирательный процесс». Это вся совокупность общественных отношений, возникающих в связи с выборами органов власти или должностных лиц государства. В *узком смысле* понятие «избирательная система» означает тот или иной способ распределения *депутатских мандатов* (от лат. mandatum – полномочие; документ, удостоверяющий права и полномочия какого-либо лица) между кандидатами в зависимости от результатов голосования. Известны две основные системы определения результатов выборов – *мажоритарная* и *пропорциональная.* Существуют также различные модификации той и другой избирательной системы либо их комбинация, соединение, т. е. *смешанная избирательная система.* Применение каждой из них к одним и тем же выборам может дать различные результаты голосования. Безусловно, определение результатов голосования – сердцевина выборов, их ядро. Но это все-таки один из нескольких этапов подготовки и проведения выборов. Поэтому в строго научном смысле избирательную систему составляет вся совокупность отношений, возникающих в процессе выборов.

Из изложенного следует, что среди структурных компонентов избирательной системы наиболее важными являются:

• нормативно-юридический компонент, или *избирательное право;*

• практическо-организационный компонент, или избирательный процесс, который составляют *избирательная*

процедура и *избирательная кампания.*

Избирательное право и его принципы

Избирательное право – это совокупность юридических норм, регламентирующих участие граждан в выборах представительных органов власти и должностных лиц государства, подготовку и проведение выборов, взаимоотношения между избирателями и выборными органами или должностными лицами государства. Иными словами, избирательное право регламентирует порядок решения вопросов о том, кто может избирать и быть избранным, как готовить и проводить выборы и как определять результаты голосования.

Понятие «избирательное право» имеет объективный и субъективный смысл. Избирательное право в объективном смысле – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с выборами органов государства и местного самоуправления. Избирательное право в субъективном, или в более узком, смысле – гарантированная государством возможность гражданина участвовать в выборах либо в качестве избирающего (*активное избирательное право),* либо в качестве избираемого *(пассивное избирательное право).*

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с выборами, не изменяет самой природы этих отношений, оно лишь облекает их в правовую форму. Складывающаяся в той или иной стране избирательная система зависит от исторических, культурных, политических, социальных особенностей развития данной страны. Тем не менее избирательная система – это не застывший, а динамический механизм, который зависит и от соотношения политических сил на том или ином историческом этапе развития общества. Избирательная система – сущностный институт политической системы общества. Поэтому изменения в политической системе неизбежно влекут за собой и изменения в избирательной системе. Правовое закрепление изменений как в политической, так и в избирательной системе призвано придать этим изменениям официальное государственное признание.

Несмотря на то что в каждой стране избирательная система (в широком смысле) имеет свою специфику, все же в ее основе находятся некие общие принципы. В юридической и политологической литературе они называются *принципами избирательного права.* Кроме того, эволюция избирательных систем в различных странах явно обнаруживает тенденцию к сближению и унификации порядка подготовки и проведения

выборов. Можно констатировать, что в основу современного избирательного права заложены принципы *всеобщих, свободных, прямых, равных выборов при тайном голосовании.* Эти принципы явились итогом длительной борьбы граждан различных стран за отмену всевозможных ограничений на реализацию их права участвовать в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, за предоставление им избирательных прав в максимально возможном объеме.

Принцип всеобщности выборов означает, что активное избирательное право, т. е. право избирать, имеют все граждане, достигшие определенного возраста. Установленные законом условия для получения или осуществления избирательного права принято называть *избирательными цензами.* Согласно Конституции Республики Беларусь, активным избирательным правом обладают граждане страны, достигшие 18 лет. Этот же возрастной ценз на право избирать установлен и во многих других странах мира, в некоторых – он выше указанного возраста. Однако принцип всеобщности не означает возможности определенных исключений из данного правила. Законодательство практически каждой страны содержит те или иные ограничения права участия в голосовании для отдельных категорий граждан. Так, в выборах не участвуют граждане Беларуси, признанные судом недееспособными, и лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия также лица, в отношении которых в порядке, установленном законом, избрана мера пресечения – содержание под стражей. Во всех других случаях любое прямое или косвенное ограничение права граждан участвовать в голосовании является недопустимым и наказывается согласно закону.

Принцип всеобщности распространяется и на пассивное избирательное право, т. е. право граждан быть избранными в представительный орган власти либо на государственный пост. Однако и на право быть избранным практически во всех странах, в которых проводятся выборы, существуют определенные ограничения. Причем цензы пассивного избирательного права обычно значительно жестче цензов права активного. Например, Президентом Республики Беларусь может быть избран гражданин данной страны по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Беларуси не менее десяти лет непосредственно перед выборами. Депутатом Палаты представителей может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года, а членом Совета Республики – достигший 30 лет. Встречаются и другие ограничения права быть избранным в органы власти или занимать государственные

должности. Для сравнения отметим, что правом быть избранным на пост президента США обладают граждане этой страны по рождению, достигшие 35-летнего возраста. Сенатором может быть гражданин США не моложе 30 лет, обладающий избирательным правом и проживающий в стране не менее 10 лет. Необходимо иметь в виду, что приведенными примерами далеко не исчерпывается перечень условий для приобретения пассивного избирательного права, которые устанавливают законодательства различных стран.

Свободными являются такие выборы, при которых *избиратель* лично решает, участвовать ли ему в выборах и за кого голосовать. В Республике Беларусь, согласно ее Конституции, выборы являются свободными. Из безоговорочного соблюдения данного принципа вытекает, что выборы должны считаться состоявшимися, если на избирательный участок явился и проголосовал хотя бы один человек. Однако на практике во многих странах устанавливается необходимый минимум явки избирателей на голосование. Если число голосовавших оказалось меньше установленного минимума, то выборы признаются несостоявшимися. Например, при выборах Президента Республики Беларусь выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняли участие более половины граждан страны, включенных в список избирателей. Президент считается избранным, если за него проголосовало более половины граждан, принявших участие в голосовании.

Необходимо отметить, что свободный характер выборов еще далеко не во всех странах стал обычной нормой политической жизни. Там, где такие выборы являются законодательной нормой, различными способами практикуется принуждение избирателей к участию или неучастию в выборах либо за кого из кандидатов подавать свой голос. Во многих же современных государствах голосование – не только право, но и гражданская обязанность, за невыполнение которой законом предусмотрено наказание: в Бельгии, Нидерландах, Австралии и ряде других стран – штраф, в Австрии и Пакистане – даже тюремное заключение. Мы считаем, что демократические выборы, в своем идеале, должны быть все же свободными.

Прямые выборы характеризуются тем, что избиратели непосредственно голосуют за кандидатов в депутаты или на замещаемую государственную должность. Данный принцип хотя и медленно, но все же приходит на смену принципу косвенных, или многоступенчатых, выборов, при которых граждане избирают *выборщиков,* а те уже затем решают, кого избрать на ту или иную должность. Косвенными выборами часто избираются верхние

палаты парламентов, иногда президенты, члены правительства, судьи и др. Известно, что путем косвенных (двухступенчатых) выборов избираются президенты США, Бразилии и Финляндии. Однако некоторые страны, например Франция, сравнительно недавно перешли от косвенных к прямым выборам главы государства. Президенты Республики Беларусь и Российской Федерации также избираются прямым голосованием. Этой, несомненно, демократической формы выборов своих руководителей придерживаются большинство других стран.

Равными считаются выборы, при которых, во-первых, избиратели имеют равное количество голосов (например, в Беларуси один избиратель имеет один голос, в России – два голоса) и, во-вторых, обеспечена единая норма представительства, т. е. равное количество избирателей, представляемых одним кандидатом. Иными словами, выборы являются равными, если все избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и их возможности реализовать свое избирательное право также одинаковы.

Следует, однако, иметь в виду, что принцип равного избирательного права, особенно во второй его части, легко нарушается самыми различными способами. Это можно сделать, например, с помощью такой «раскройки» территории страны на избирательные округа, что на стороне господствующей партии или властвующей группы окажется возможно большое число округов с населением, поддерживающим данную партию (группу). Принцип этот зачастую нарушается и в связи с невозможностью установить («нарезать») абсолютно равные по числу избирателей, а в некоторых странах – по числу жителей, избирательные округа. На деле количество избирателей в каждом округе всегда различается, и иногда весьма существенно. Поэтому фактически ни в одном государстве полного равенства выборов не существует. Что касается Республики Беларусь, то здесь избирательные округа образуются примерно с равной численностью населения и с учетом административно-территориального деления страны. От каждого избирательного округа избирается один депутат.

Тайным признается такое голосование, которое исключает какой бы то ни было контроль за волеизъявлением *избирателей.* Соблюдение данного принципа обеспечивается рядом процедур: голосование проводится в специально отведенных помещениях, где устанавливаются кабины для тайного голосования; избиратель заполняет бюллетень в кабине или комнате для голосования, где не должно быть никого, кроме голосующего; избирательные ящики устанавливаются таким образом, чтобы

голосующие при подходе к ним обязательно проходили через кабины. Еще одной гарантией соблюдения тайны голосования является присутствие на избирательных участках наблюдателей. Однако абсолютную тайну голосования все же обеспечить очень сложно.

Существенно важное значение для обеспечения функционирования институтов политической системы имеет принцип *обязательности проведения выборов*. Совершенно очевидно, что условием нормального развития общества является периодическое обновление органов власти, передача властных полномочий от одних лиц к другим – победившим на выборах. К сожалению, как представительные органы власти, так и высокопоставленные должностные лица государства (президенты, премьер-министры) иногда под различными предлогами пытаются продлить свои полномочия путем самовольного переноса выборов на более поздние сроки. Подобные проявления, по сути, есть не только своего рода «приватизация власти», но и нарушение избирательных прав граждан. Поэтому законодательное закрепление не только обязательности проведения выборов в установленные сроки, но и возможности их назначения судом при обстоятельствах их неназначения есть необходимая правовая гарантия демократических основ политической жизни.

В международном пакте о гражданских и политических правах и в общественно-политической практике употребляется также понятие «подлинные выборы». Оно выступает как антитеза понятию «фиктивные выборы» или, что практически то же самое, «фальсифицированные выборы». Подлинными принято считать такие выборы, которые предоставляют избирателю право и возможность сделать выбор одной из нескольких имеющихся альтернатив. Такая возможность появляется при реальном политическом плюрализме, который выражается прежде всего в наличии многопартийности. Именно политические партии, как было показано ранее, агрегируют интересы различных групп населения и предлагают избирателям подходы к решению социальных проблем в виде альтернатив государственной политики. Необходимым условием свободного выбора является также информированность граждан о кандидатах, партиях и их программах. Анализ международно-правовых документов, касающихся прав человека, показывает, что подлинными признаются выборы, которые проводятся периодически при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования.

Понятие референдума

Референдум (от лат. referendum – то, что должно быть сообщено) – специфическая форма избирательной деятельности граждан. Это есть не что иное, как тип всенародного голосования, при котором граждане выбирают не того или иного кандидата в депутаты или на замещение государственного поста, а тот или иной вариант ответа на насущный вопрос государственной или общественной жизни. Иначе говоря, во время референдума граждане выступают как законодатели либо как должностные лица, которые принимают решения. Именно поэтому референдум является важнейшей формой непосредственной демократии. Референдумы также проводятся, как правило, путем всеобщего, свободного, равного и тайного голосования.

Референдумы бывают разных видов в зависимости от предмета голосования и сферы применения. Различают, например, *общенациональные* (федеральные, республиканские), *региональные* и *местные* референдумы. Первые назначаются высшими органами власти (президентом, парламентом либо правительством), вторые – соответственно местными органами управления и самоуправления. Референдум называется *конституционным,* если с его помощью осуществляется утверждение конституции страны или поправок к ней. *Законодательным* является референдум, предметом которого выступает проект акта текущего законодательства.

Наряду с понятием «референдум» нередко употребляется понятие «плебисцит» (от лат. plebs – простой народ и scitum – решение, т. е. решение народа). В литературе справедливо отмечается, что с юридической точки зрения разницы между плебисцитом и референдумом нет. Законодательство одних стран использует только один из этих терминов, других – и тот и другой как синонимы, однако в некоторых странах определенная разница между ними все же усматривается. В таких случаях, как правило, предметы плебисцита перечисляются (т. е. те вопросы, которые обязательно выносятся на решение народа), а предмет референдума не определяется. Из этого можно сделать заключение, что плебисцит – это референдум по очень важному вопросу, который носит для страны судьбоносный характер. Чаще всего плебисцитом называется референдум по вопросу о государственной принадлежности территории, на которой проживают участвующие в голосовании граждане. В этом смысле применялся термин «плебисцит», когда в 1957 г. проводился референдум в Саарской области, после чего Саар перешел из Франции в состав Германии.

В законодательстве Республики Беларусь используется только понятие «референдум». Проведение референдумов в нашей стране регламентируется Конституцией, а также избирательным кодексом Республики Беларусь. Законодательство определяет порядок проведения референдумов, а также перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на референдум. Установлен порядок, согласно которому решения, принятые референдумом, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. В Беларуси ряд вопросов государственной жизни решен именно путем всенародного голосования. Это – утверждение Конституции Республики Беларусь (1996) и поправки к ней (2004), придание русскому языку равного статуса с белорусским, утверждение Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь (1995), одобрение курса на экономическую интеграцию с Российской Федерацией (1995) и др.

Результаты референдумов могут оказывать существенное влияние на расстановку политических сил в стране и на направление проводимой властями политики. Хотя референдум есть форма принятия политических решений, а не избрания людей и формально «не переходит на личности», фактически же политики, особенно высокопоставленные, могут оказаться либо в выигрыше, либо в проигрыше от результатов референдума. Так, по итогам референдумов лишились своих тронов короли Италии и Греции, а президент Франции Шарль де Голль добровольно ушел в отставку после провала на референдуме 1961 г. выдвинутого им законопроекта об изменении административного устройства страны.

Следует признать справедливой и оценку референдума как имеющего двоякую политическую природу: с одной стороны, посредством референдума может быть наиболее полно выявлена воля народа по тому или иному вопросу государственной жизни, а с другой – организаторы референдума, сознательно вынося на голосование какую-либо псевдопроблему, могут использовать его как средство отвлечения внимания народа от действительно насущных проблем общества. Кроме того, референдумы – дорогостоящая форма принятия политических решений. Поэтому в большинстве стран они используются весьма редко и исключительно для выявления мнения народа по действительно судьбоносным вопросам его жизни.

Далее, следуя сложившейся в литературе традиции, будут рассмотрены существующие способы определения результатов выборов по данным голосования. Понятие «избирательная система» здесь будет употребляться уже не в широком, а в узком

смысле. Хотя подведение итогов выборов есть заключительный этап их подготовки и проведения, однако существующим способом определения результатов голосования во многом предопределяется и сам порядок подготовки выборов. Именно поэтому логично будет сначала рассмотреть избирательные системы, а затем – другие вопросы подготовки и проведения выборов.

10.2. Избирательные системы

Мажоритарная избирательная система

Мажоритарная система (от фр. majorite – большинство) имеет в своей основе принцип большинства: избранным считается кандидат – независимый или поддерживаемый той или иной партией, – набравший предусмотренное законом большинство голосов. Все остальные кандидаты остаются не представленными в избираемом органе. В зависимости от того, какое это большинство – относительное, абсолютное или квалифицированное, – система имеет несколько разновидностей.

Мажоритарная система *относительного большинства* – это такой способ определения результатов голосования, при котором избранным считается тот кандидат, который получил наибольшее количество голосов, т. е. больше голосов, чем любой из его соперников. Эта система проста и всегда результативна, так как кто-либо из кандидатов всегда набирает относительное большинство голосов. Огромное преимущество данной системы – исключение второго тура голосования. При этой системе обычно не устанавливается и обязательный минимум участия избирателей в голосовании. Мажоритарную систему относительного большинства называют еще «системой первого пришедшего к финишу». В настоящее время такая избирательная система используется в США, Канаде, Англии, Новой Зеландии и других странах.

Мажоритарная система *абсолютного большинства* требует для избрания простого большинства голосов, т. е. более половины общего их числа (50 % голосов + один голос). При этой системе обычно устанавливается нижний порог участия избирателей в голосовании. Достоинство данной системы состоит в том, что избранными считаются кандидаты, поддержанные действительным большинством принявших участие в голосовании избирателей, даже если это большинство составляло один голос. Однако данная система зачастую нерезультативна, так как нередко случается, что ни один кандидат не получает

абсолютного большинства голосов. В таких случаях используется метод *перебаллотировки.* Это означает, что во второй тур голосования проходят только двое из ранее баллотировавшихся кандидатов, которые набрали больше голосов, чем все остальные. При этом избранным считается тот кандидат, который во втором туре набрал абсолютное большинство голосов. Поскольку во втором туре голосования активность избирателей обычно ниже, чем в первом, законодательство, как правило, либо заметно снижает порог явки избирателей, либо вообще не устанавливает такой минимум.

Мажоритарная система абсолютного большинства используется в Беларуси, однако она имеет здесь некоторые особенности. Во втором туре голосования избранным считается тот из двух кандидатов, который получил большее число голосов, при условии, что число голосов, поданных за этого кандидата, больше числа голосов, поданных против него. На выборах Президента Республики Беларусь, если ни один из кандидатов не набрал больше половины голосов избирателей в первом туре, то во втором туре проводится голосование по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей. Избранным считается кандидат в Президенты, получивший во втором туре голосования больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. При этом выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины граждан, включенных в списки избирателей.

При мажоритарной системе *квалифицированного большинства* избранным считается кандидат (список кандидатов), получивший большинство в 3/5, 2/3 или 3/4 голосов. Значение квалифицированного большинства устанавливается законом и оно всегда больше абсолютного. Данная система на практике применяется чрезвычайно редко, поскольку она еще менее результативна, чем система абсолютного большинства.

Пропорциональная избирательная система

Пропорциональная система предполагает голосование по партийным спискам и распределение депутатских мандатов между партиями строго пропорционально числу поданных голосов за каждую партию. Это означает, что избиратели голосуют не за определенного кандидата, а за список той или иной партии, вернее – за ту или иную политическую программу. Конечно, партии стремятся включить в свои списки наиболее известных и авторитетных людей, но сам принцип распределения мандатов от этого не меняется. Пропорциональная система имеет

две разновидности: 1) когда вся страна представляет собой единый избирательный округ – в этом случае избиратели голосуют за политические партии в масштабе всей страны; 2) когда страна делится на избирательные округа – в данном случае депутатские мандаты распределяются на основе влияния партий в избирательных округах. Пропорциональная избирательная система – довольно широко распространена в современном мире.

Пропорциональная система, как и мажоритарная, имеет свои достоинства и недостатки. К ее достоинствам прежде всего относится то, что она обеспечивает представительство в органах власти даже для относительно мелких партий, выявляет реальную картину расстановки политических сил в стране, способствует развитию политического плюрализма и многопартийности. Однако же это обстоятельство может негативно отразиться на формировании правительства в парламентских республиках при условии, что ни одна партия или партийная коалиция не будет иметь абсолютного большинства в парламенте. Задачу укрупнить партийные фракции в парламенте призван выполнять так называемый заградительный барьер. Суть этого положения заключается в том, что из распределения мандатов исключаются партии, не собравшие определенного процента голосов – например, 5 % в России и в Германии, 4 % в Болгарии, Венгрии, Италии, 3 % в Испании и т. д. Тем не менее эта мера не всегда дает желаемый результат: высокий заградительный барьер приводит к тому, что значительная часть избирателей оказывается непредставленной, а слишком низкий – по существу оказывается неэффективным.

Смешанные избирательные системы

Смешанные избирательные системы, которые строятся на основе сочетания элементов мажоритарной и пропорциональной систем, имеют своей целью соединить положительные стороны той и другой. Среди них выделяются параллельные смешанные и связанные смешанные.

В *параллельных смешанных системах* определенная часть депутатских мест замещается по мажоритарному принципу другая же их часть распределяется по системе пропорционального представительства политических партий. Например, половина депутатов бундестага ФРГ избирается по мажоритарной системе относительного большинства, другая половина – по пропорциональной. В Литве 70 депутатов сейма избираются в одном национальном округе по партийным спискам, а 71 депутат избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе.

В *связанных смешанных избирательных системах* часть депутатов избирается по партийным спискам в многомандатных округах, а часть – в одномандатных округах. При этом при распределении мест по пропорциональному принципу учитывается число мест занятых партией или избирательным блоком по результатам выборов в одномандатных округах. Общее число мест для каждой партии подсчитывается на основе процента голосов, полученных по пропорциональной системе, и из него вычитается число мест, полученных в одномандатных округах. К примеру, в Венгрии 152 депутата избираются в 20 многомандатных округах по партийному списку, 176 – по мажоритарной системе, а 52 компенсаторных места распределяются пропорционально на основе выборов по партийным спискам в едином национальном округе.

Поиск более современных избирательных систем, которые обеспечивали бы максимальное представительство в органах власти различных политических сил, продолжается и поныне. В этой связи следует обратить внимание на взаимозависимость между избирательными и партийными системами. Суть этой взаимосвязи впервые была выражена в 1945 г. французским политологом М. Дюверже в виде нескольких утверждений, которые получили название *законов Дюверже.* В работе «Политические партии» эти законы он формулирует следующим образом: 1) мажоритарное голосование в один тур ведет к дуализму партий (двухпартийности); 2) мажоритарное голосование в два тура приводит к многопартийности; 3) система пропорционального представительства приводит к многопартийности [28. С. 279, 300]. В то же время, согласно Дюверже, выбор законодателем избирательной системы во многом обусловливается существующей в стране партийной системой.

Эти положения сразу же вызвали активную полемику среди политологов и социологов, в ходе которой были приведены примеры, выпадающие из действия данных законов. На этом основании предпринимались попытки внести те или иные поправки в утверждения автора «законов», хотя никто из исследователей в целом не отвергал вскрытую Дюверже тенденцию. Впоследствии и сам Дюверже, не отказываясь от признания взаимосвязи между избирательными и партийными системами, признал, что эта взаимосвязь не является механической и автоматической.

10.3. Избирательный процесс

Избирательная процедура

Напомним, что избирательный процесс – это все многообразие событий, инициированных и осуществляемых в ходе выборов. Он носит стадиальный характер и включает в себя действия, предусмотренные избирательной процедурой, а также мероприятия, осуществляемые в ходе избирательной кампании претендентами на депутатский мандат или на выборные должности.

Избирательная процедура включает в себя, как правило, следующие мероприятия, или стадии избирательного процесса: назначение выборов; создание избирательных органов; организацию избирательных округов и участков; выдвижение и регистрацию кандидатов; регистрацию избирателей; проведение голосования; определение результатов голосования; опубликование результатов выборов. Кроме того, подготовка к выборам требует финансовой поддержки и обеспечения охраны общественного порядка в ходе их проведения.

Назначение выборов в большинстве случаев производится решением уполномоченного на то государственного органа. На этой стадии устанавливается дата голосования. Конституции и законы в каждой стране на сей счет содержат определенные разъяснения. Например, относительно выборов Президента в Конституции Республики Беларусь записано следующее: «Выборы Президента назначаются Палатой представителей не позднее чем за пять месяцев и проводятся не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий предыдущего Президента. Если должность Президента оказалась вакантной, выборы проводятся не ранее чем через 30 дней и не позднее чем через 70 дней со дня открытия вакансии». Дата президентских выборов в США легко вычисляется исходя из текста Конституции.

Избирательные органы призваны обеспечивать организационное руководство ходом избирательного процесса. В каждой стране структура и название этих органов варьируются. В Беларуси, например, они называются избирательными комиссиями. К избирательным органам, как правило, относятся: *территориальные,* включая центральные, система которых основывается на структуре административно-территориального устройства государства; *окружные,* действующие в избирательных округах, когда эти округа не совпадают с административно-территориальными единицами; *участковые,* действующие в избирательных участках – территориальных единицах, объединяющих избирателей по общему месту голосования. Законодательством определяется порядок формирования

избирательных органов (комиссий), полномочия, гарантии и сроки их деятельности, подотчетность, подконтрольность и ответственность.

Избирательные округа – это территориальные единицы, объединяющие граждан, главным образом, для избрания депутатов в представительные органы власти и местного самоуправления. Округа образуются также и для избрания должностных лиц государства, например – Президента. Подготовку и проведение выборов на территории избирательного округа организуют окружные избирательные органы (комиссии). В зависимости от числа избираемых в избирательном округе депутатов избирательные округа делятся на одномандатные и многомандатные. Как уже отмечалось, порядок разделения территории на избирательные округа имеет важное политическое значение, так как от этого могут существенно зависеть результаты выборов.

Избирательный округ подразделяется на несколько *избирательных участков.* Всю работу по подготовке и проведению выборов на избирательном участке осуществляют *участковые избирательные комиссии.* Это составление списков избирателей участка, оповещение населения о дне, времени и месте голосования, организация голосования в день выборов, подсчет голосов, поданных за кандидатов на избирательном участке, рассмотрение заявлений и жалоб граждан по вопросам выборов и др.

Выдвижение и регистрация кандидатов – это стадия избирательного процесса, с которой начинают действовать непосредственные участники выборов, т. е. партии, общественные организации, избиратели. На данной стадии определяется круг кандидатов, из числа которых будут избираться депутаты или должностные лица. Существуют различные способы выдвижения кандидатов: самовыдвижение, выдвижение группами избирателей, выдвижение политическими партиями либо общественными объединениями. Иногда эти способы выдвижения кандидатов сочетаются. Например, в Беларуси право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит общественным объединениям, включая политические партии, трудовым коллективам и гражданам в соответствии с законом. Согласно Конституции, кандидаты на должность Президента выдвигаются гражданами Республики Беларусь при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей. Стадия выдвижения кандидатов завершается их регистрацией. Лицо, выполнившее предусмотренные законом условия, получает официальный статус кандидата с момента регистрации соответствующей комиссией.

После этого кандидаты на выборную должность начинают проводить свою предвыборную агитационную кампанию.

Регистрация избирателей представляет собой процедуру включения гражданина в список избирателей, на основании которого он может быть допущен к голосованию. Регистрация есть необходимое условие осуществления избирателем своего права голоса. Список избирателей составляется по каждому избирательному участку, и в него заносятся, как правило, все граждане, имеющие права голоса. В зависимости от того, кто инициирует регистрацию избирателей, она считается публичной (обязательной) или личной (добровольной). Первая процедура применяется в тех странах, где ведется учет населения и его перемещения, а публичные власти имеют сведения о проживающих на подведомственных территориях гражданах. Вторая процедура заключается в том, что избиратель сам приходит в соответствующее учреждение и регистрируется для участия в выборах. При этом гражданин обязан предъявить документы, удостоверяющие его личность, место жительства и гражданство. Как первая, так и вторая процедура предполагает периодическое обновление избирательных списков.

Проведение голосования не требует специального рассмотрения, так как в целом эта процедура всем знакома. Отметим лишь, что непременным атрибутом современных демократических выборов является *институт наблюдателей,* деятельность которых также регламентируется законодательством. Как правило, наблюдателями на выборах могут быть представители политических партий, общественных объединений, избирательных блоков, средств массовой информации, доверенные лица кандидатов. Наблюдать за выборами могут представители других государств и международных организаций. При наличии соответствующих документов наблюдатели вправе присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, а в день выборов они могут находиться в помещениях для голосования с момента опечатания избирательных ящиков до окончания определения результатов голосования.

Подсчет голосов и определение результатов выборов не представляет особой проблемы для стран, имеющих прочные демократические традиции политической жизни. Показательной в этом отношении оказалась кампания по выборам Президента США в 2000 г., когда буквально несколько десятков голосов избирателей штата Флорида после повторного подсчета решали исход голосования. В тех же странах, где еще не сформировалась соответствующая политическая культура, возможны и

фальсификации итогов голосования. Однако альтернативы выборам как легитимному способу формирования институтов политической власти не существует.

Опубликование результатов выборов – это не только чисто технический момент избирательной процедуры, но и свидетельство того, что выборы от начала до конца проведены по установленным правилам. Сроки и порядок опубликования выборов также оговариваются законодательством. Так, например, в Республике Беларусь сообщение об итогах выборов Президента передается Центральной избирательной комиссией средствам массовой информации для опубликования не позднее чем через три дня с момента подписания протокола об итогах выборов. Сообщение об итогах выборов в Палату представителей Национального собрания также направляется в печать не позднее чем в трехдневный срок со дня подписания протокола; список избранных депутатов публикуется в алфавитном порядке. Если выборы в Палату представителей были признаны несостоявшимися или недействительными, то при назначении второго тура составляется специальное сообщение территориальной избирательной комиссии. Публикуется также список кандидатов в депутаты, которые прошли во второй тур голосования.

Избирательная кампания

Избирательная кампания в более узком значении этого термина представляет собой действия непосредственных участников выборов – партий, общественных объединений, кандидатов и избирателей, проводимые в установленное законом время. Она есть часть единого избирательного процесса, который разворачивается в стране в связи с выборами; предстает в виде событий, связанных с принятием ее участниками определенных решений и осуществлением необходимых действий. Если это кандидат в депутаты или на замещение государственного поста, тот его конечной целью является обеспечение своей победы на выборах; в ходе избирательной кампании он вместе со своей *командой* (партийная организация, группа единомышленников, политические консультанты) стремится убедить как можно большее число избирателей именно за него отдать свои голоса. Правда, некоторые кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, не обязательно ориентируются на победу: они используют избирательную кампанию либо как возможность привлечь к себе внимание, либо как средство создания плацдарма для обеспечения победы на следующих выборах, либо как способ

притянуть часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата. Простые же избиратели на данной стадии стремятся определиться в том, принимать ли им участие в голосовании, а если да – то за кого из кандидатов или за какую партию они отдадут свои голоса в день выборов.

Каждая избирательная кампания ведется в условиях жесткой борьбы между соперниками. Поэтому, чтобы эта борьба не вылилась в острое противостояние и не привела к сбою всей кампании, в каждой стране создаются правовые нормы, регламентирующие и эту часть избирательного процесса. Разумеется, законодательство не может регламентировать всю многообразную деятельность непосредственных участников выборов, но оно устанавливает для них определенные правовые рамки, выход за пределы которых влечет применение к нарушителям различных санкций. В основе законодательного регулирования соответствующих действий лежит принцип обеспечения равенства возможностей для всех участвующих в выборах партий, избирательных блоков и кандидатов. Эта цель достигается путем регламентирования: во-первых, расходов на проведение избирательной кампании и выборов в целом; во-вторых – предоставляемого партиям и кандидатам времени на радио и телевидении, а также деятельности других средств массовой информации; в-третьих, полномочий государственного аппарата в осуществлении избирательной кампании.

Финансирование выборов – один из самых важных вопросов организации избирательного процесса. Выборы как обширный комплекс мероприятий есть весьма дорогостоящее предприятие. О значении этой их стороны говорит тот факт, что преимущество в предвыборной борьбе зачастую оказывается не на стороне тех, кто имеет лучшую программу, а у кого больше денег. Поэтому законодательство различных стран пытается как-то смягчить это не украшающее демократию явление. Одни страны стремятся идти по пути преимущественно государственного финансирования выборов. Например, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь расходы на подготовку и проведение выборов осуществляются за счет государства в пределах выделенных на эти цели средств. Выделенные для проведения предвыборной агитации средства делятся поровну между всеми кандидатами. Допускаются расходы и за счет средств общественных объединений и частных лиц, однако их объемы и порядок использования также регламентируются. В избирательном законодательстве многих стран отсутствуют нормы о государственном финансировании выборов, хотя в необходимой мере государство выборы все же финансирует. Там

же, где допускаются частные пожертвования партиям и кандидатам на нужды избирательной кампании, устанавливаются, как правило, верхние пределы избирательных расходов, превышение которых наказывается в уголовном порядке. Устанавливаются также правила расходования поступивших средств, нарушение которых влечет за собой наказание.

Средства массовой информации, как известно, могут создавать преимущества одним кандидатам и вызывать ложное впечатление о других. Поэтому их деятельность в период избирательной кампании также достаточно жестко регламентируется. Обычно устанавливается общий период времени на государственных радио и телевидении, отводимого для ведения предвыборной агитации. При этом устанавливаются определенные принципы его распределения между партиями и кандидатами, составляется также соответствующее расписание. В то же время кандидатам может предоставляться эфирное время за плату сверх бесплатного, однако условия всем желающим им воспользоваться также должны быть равными. Государственные средства массовой информации, как правило, бесплатно обнародуют материалы, предоставляемые им избирательными комиссиями.

Государственный аппарат также может оказывать влияние на ход предвыборной борьбы и результаты голосования в пользу одних кандидатов и, соответственно, в ущерб другим. Особенно в преимущественном положении могут оказываться кандидаты, уже занимающие важные государственные посты. В период избирательной кампании под видом активизации своей служебной деятельности они то и дело дают интервью теле– и радиокомпаниям, пользуются дорогостоящими государственными средствами передвижения, посещают с широко рекламируемыми инспекциями различные районы страны, встречаются со знаменитыми людьми и т. п. Поэтому регламентация деятельности чиновников государственного аппарата направлена на обеспечение их нейтралитета в баталиях избирательной кампании, невмешательства в ход избирательной борьбы. Однако это далеко не всегда удается, поскольку законодательство не может регламентировать буквально все.

Важнейшей стороной избирательной кампании является *предвыборная агитация,* которая представляет собой деятельность граждан и их объединений по подготовке и распространению информации с целью побудить избирателей принять участие в голосовании за или против тех или иных кандидатов (списков кандидатов). Предвыборная агитация находит свое проявление в таких видах политического действия, как митинги, собрания,

встречи кандидатов с избирателями, критические заявления политических лидеров и предлагаемые ими позитивные программы, повышенное внимание к теме выборов со стороны средств массовой информации, появление в общественных местах рекламных плакатов, распространение среди граждан листовок и т. п. Каждое такое действие направлено на создание положительного образа, или имиджа, одних кандидатов или партий и их программ и отрицательного образа их политических противников. Для кандидатов предвыборная агитация есть активная форма политической борьбы, в ходе которой они демонстрируют свои личные достоинства, умение и готовность выполнять властные функции.

Успех предвыборной агитации во многом предопределяется умением участников избирательной кампании пользоваться *избирательными технологиями.* Под таковыми понимается совокупность способов воздействия на граждан с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их подать свои голоса за определенного кандидата. В современных выборах победу, зачастую, одерживают не те кандидаты, которые опирались только на своих людей, на партийный или административный аппарат, а те, кто нанимает людей, чьей профессией стала организация предвыборных кампаний. Такие люди владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценить ситуацию, выявить тенденции изменения массовых настроений, определить те «уголки» в сознании людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов направлении. Рассмотрение избирательных технологий есть предмет специального курса, здесь же лишь назовем их основные элементы. К таковым, в частности, относятся:

• *информационно-аналитическое обеспечение избирательной кампании:* всесторонний анализ ситуации в округе накануне выборов, выявление интересов, предпочтений и ожиданий избирателей, выделение сегментов электората данного кандидата и сегментов конкурирующих кандидатов;

• *конструирование и создание имиджа кандидата:* определение типажа кандидата, разработка мер по продвижению желаемого образа в распространяемой информации, создание ситуаций, в которых максимально раскрываются позитивные черты кандидата;

• *разработка* и *реализация стратегии и тактики избирательной кампании:* выбор лозунга, т. е. идейного лейтмотива всей кампании, создание информационных потоков, подготовка и распространение политической рекламы,

организация выступлений кандидата перед избирателями.

Как видно, избирательные технологии есть синтез объективной информации политического опыта и целенаправленных действий организаторов избирательной кампании определенных кандидатов или партий. Их разработка и использование есть непременное условие достижения целей предвыборной борьбы.

Раздел IV. Неинституциональные основы политики

Глава 11. Индивиды, элиты и лидеры в политике

11.1. Личность как субъект политики

Личность и общество

Человека изучают многие науки, но в разных аспектах. Политология выясняет его место и роль в системе политических отношений. Однако деятельность человека в сфере политики есть лишь часть его многообразной социальной жизни. Поведение здесь подчиняется общим социологическим закономерностям. Поэтому рассмотрение личности как субъекта политики следует начать с уяснения проблемы взаимоотношения между личностью и обществом. Но прежде необходимо определить суть таких понятий, как «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность».

В обыденной речи перечисленные термины употребляются, как правило, в одном и том же значении, но в науке их смысл различается. Наиболее абстрактным и, следовательно, объемлющим является понятие «человек». В различных контекстах оно может иметь смысл любого из названных терминов. В то же время в словаре русского языка термином *«человек»* обозначается «живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе труда».

Термином *«индивид»* обозначается человек (лицо) просто как единичный представитель данного биологического рода или социальной общности.

Термином *«индивидуальность»* обозначается то особенное, специфическое, что отличает данного человека от всех других людей.

Понятие *«личность»* многозначно. С одной стороны, оно представляет конкретного индивида как субъекта деятельности. С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых качеств. Этот второй аспект понятия наиболее важен с точки зрения социологии и политологии, так как эти науки отдельный человек интересует не сам по себе, а как член определенного общества, социальной группы, характеризующийся некоторыми социально-типичными чертами.

Здесь мы подошли к проблеме взаимоотношений личности и

общества. Как же соотносятся они друг с другом? Это один из самых сложных мировоззренческих вопросов, который волнует человечество на протяжении тысячелетий. До настоящего времени не предложено его общепринятой трактовки. В конечном счете каждый человек решает этот вопрос для себя сам и по-своему. Но, придя к тому или иному ее решению, он обнаруживает, что не одинок в своей позиции и что у него есть единомышленники. Так что и наша трактовка данной проблемы есть одна из возможных.

Рассмотрим три разные концепции, представленные классиками социологии – Эмилем Дюркгеймом, Максом Вебером и Карлом Марксом.

Э. Дюркгейм исходит из того, что социальная реальность – общество в целом и составляющие его явления – автономна по отношению к индивидуальной реальности. Ученый противопоставляет «социальные факторы» и «индивидуальные факторы», «коллективные представления» и «индивидуальные представления», «коллективное сознание» и «индивидуальное сознание». Все симпатии Дюркгейма на стороне первого ряда. Он признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам. И теперь вся жизнь индивидов определяется социальной реальностью, влиять на которую они не могут или влияют очень незначительно, не меняя сути социальных факторов. Сама же личность, по Дюркгейму есть двойственная реальность, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. В последней выражается постоянство человеческой природы против меняющихся вместе с обществом исторических черт личности.

Позиция Вебера прямо противоположна точке зрения Дюркгейма. Для Вебера нет иной социальной реальности, кроме осмысленно действующих индивидов. Он не отрицает существования и необходимости изучения таких социальных образований, как класс или нация, государство или семья, но считает, что сами по себе они не могут действовать целенаправленно и осмысленно. Этим коллективным социальным формам нельзя приписывать волю и мышление, и поэтому они не являются субъектами общественного развития. Вебер видит в роли субъекта отдельных индивидов, которые только и могут совершать осмысленные, целенаправленные действия. Все общественные образования, с его точки зрения, представляют собой, скорее, способы организации специфических действий отдельных индивидов. Поэтому социология, считает ученый, в

качестве исходного пункта своих исследований должна брать поведение индивидов или группы индивидов, стремясь при этом раскрыть смысл их действий. В этой связи он называл свою социологию понимающей, которая должна делать доступными для понимания действия индивидов.

Еще один вариант решения данной проблемы содержит теория К. Маркса. В его понимании, субъектами общественного развития являются социальные образования нескольких уровней: человечество, класс, нация, государство, семья и личность. Движение общества осуществляется в результате действий всех этих субъектов. Однако они отнюдь не равнозначны, и сила их воздействия на общественное развитие изменяется в зависимости от исторических условий. В разные эпохи как решающая сила выдвигается один из них. В первобытном обществе основным субъектом социальной жизни была семья и возникающие на ее основе образования – род, племя. В классовом обществе таковыми становятся крупные социальные общности – классы, нации. Следующим доминирующим субъектом социального действия должно стать осознавшее себя и смысл своего существования «обобществившееся человечество».

Как же представлял себе Маркс соотношение между личностью и обществом?

Исходным пунктом, ведущим к раскрытию взаимосвязи между личностью и обществом, является выдвинутый К. Марксом тезис о том, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, что в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений [48. Т. 3. С. 3]. Это означает, что социальные качества человека не даны ему с рождением, не возникают из него самого, а их основой являются существующие общественные отношения. Каждый индивид застает последние как внешнюю по отношению к себе реальность, а затем в процессе своей жизнедеятельности осваивает их определенную совокупность, формируя тем самым свои личностные социальные качества. Таким образом, личность, согласно Марксу, есть продукт и в то же время субъект общественных отношений. В свою очередь, общество есть результат взаимодействия как живших в прошлом, так и живущих в данный момент поколений людей.

Для понимания глубинной сущности взаимосвязи личности и общества важно подчеркнуть, что человек, по Марксу не есть пассивный объект воздействия со стороны общества и составляющих его социальных групп. Это влияние человек испытывает в процессе собственной деятельности, в ходе активного своего взаимодействия с социальной реальностью. По

мере того, как индивид осваивает накопленный и существующий в общественных отношениях социальный опыт, он превращается в сознательного субъекта общественного развития. Становясь таковым, он и сам оказывает воздействие на социальную реальность, внося свою лепту в жизнь общественного целого. Таким образом, общество и личность находятся в диалектической взаимосвязи, суть которой Маркс выразил следующей краткой формулой: «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» [48. Т. 42. С. 118].

Поэтому в дальнейшем изложении темы будем исходить из того, что отправными моментами в понимании человека как субъекта политики являются та социальная реальность, в которую он включен, и те социальные функции, т. е. роли, которые он в ней выполняет.

Социальная роль и социализация личности

Под *социальной ролью* принято понимать такой образ поведения индивида, который ожидается от каждого, кто занимает данное положение в системе общественных отношений. Нормативы, образцы поведения индивида, принявшего на себя выполнение определенной социальной роли, даются ему как нечто внешнее, более или менее обязательное. И критерием оценки выполнения индивидом своей социальной роли служит степень соответствия его действий принятым для данной ситуации образцам поведения.

Однако, чтобы человек был в состоянии принять на себя и выполнять в обществе определенную роль, он должен предварительно освоить в той или иной мере имеющийся социальный опыт, приспособиться к существующим условиям своей жизнедеятельности. Процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных общностей посредством усвоения им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты, называется *социализацией личности.*

Подчеркнем, однако, что отношение личности и среды ее жизнедеятельности принимают форму прямых и обратных связей. Этот процесс осуществляется с помощью определенных механизмов влияния как на социальные качества индивида со стороны общества, так и наоборот. В первом случае речь идет о механизме социализации индивида, во втором – о механизме изменения им социальной среды. Заметим также, что социализация индивида происходит на протяжении всей его жизни.

Политическая социализация личности

Процесс освоения индивидом социально-политических знаний, норм, ценностей и навыков деятельности, в результате которого он принимает на себя определенную политическую роль, называется *политической социализацией личности.* Под *политической ролью* понимается политическая функция, нормативно одобренный образ политического поведения, ожидаемый от каждого, кто занимает данное положение.

Процесс политической социализации имеет сложный характер, в нем можно выделить две стороны: объективную и субъективную. Первая сторона связана с тем, что на личность всегда воздействует множество объективно существующих социальных факторов и само это влияние носит непреднамеренный характер. В качестве таковых факторов выступает вся совокупность существующих социально-экономических, политических и духовных отношений. Субъективная сторона политической социализации связана с сознательной, целенаправленной деятельностью общества по формированию у людей определенных политических качеств. Эту функцию выполняют различные социальные институты (семья, учреждения воспитания, обучения и профессиональной подготовки членов общества, группы интересов, общественно-политические организации, отдельные события и явления, которые принято называть агентами социализации).

В процессе политической социализации личности можно выделить несколько этапов.

Первый этап совпадает с детским, отроческим и ранним юношеским периодами в жизни индивида, когда он в семье, группе ровесников, школе, юношеских организациях формирует свои первоначальные политические установки и образцы политического поведения. Некоторые из политических установок, приобретенных в детстве, с течением времени будут меняться, но другие приобретают стойкий характер и оказывают влияние на поведение индивида на протяжении всей его жизни.

Второй этап политической социализации индивида связан с периодом его интенсивного обучения в различных учебных заведениях – от старших классов общеобразовательной школы до высшего учебного заведения. В это время формируется информационная сторона мировоззрения личности; существующая система социальных норм и ценностей трансформируется в ее внутренний мир; закладываются основы политической культуры.

Третий этап связан с активной социальной деятельностью

индивида, когда он включается в работу государственных институтов и общественно-политических организаций, в подготовку и проведение всевозможных политических акций. В этот период происходит внутреннее определение индивидом своего социального положения и его отношения к этому положению, вытекающих из него обязанностей. Общим результатом данного этапа политической социализации индивида является превращение его в *гражданина,* т. е. в человека, сознающего себя членом данного государства (политического сообщества), пользующегося всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющего установленные законами обязанности. Только осознав себя гражданином, индивид начинает действовать как полноценный субъект политических отношений.

Наконец, четвертый этап политической социализации – вся последующая жизнь человека, когда он постоянно совершенствует и развивает свою политическую культуру. Итогом политической социализации индивида к тому или иному моменту его сознательного жизненного пути является принятие и выполнение им одной или нескольких политических ролей.

В литературе встречаются и иные периодизации процесса политической социализации личности, различающиеся как по числу этапов, так и по содержательным особенностям последних. Как правило, такие периодизации связываются с возрастными стадиями развития личности. Некоторые авторы, например, выделяют первичный и вторичный этапы политической социализации. *Первичный* связывается с детским и юношеским возрастом индивида и характеризуется интенсивным усвоением политической информации, а также приобретением начального опыта политической жизни. *Вторичный этап* связывается с периодом социальной зрелости индивида, когда он приходит к осознанию в той или иной мере своего места в окружающей действительности, своих интересов и целей, приобретает навыки самостоятельно вырабатывать свои политические позиции и принципы, умения следовать им в процессе выполнения определенных политических ролей.

Типология политических ролей

Надо отметить, что степень вовлеченности различных людей в политический процесс весьма неодинакова.

Одни члены общества проявляют большую заинтересованность к политическим событиям, стремятся принимать в них активное личное участие, другие весьма

индифферентно, равнодушно относятся к политике, третьи вовсе аполитичны, т. е. ни пассивного, ни активного участия в политических процессах не принимают. Строго говоря, сколько насчитывается индивидуальностей, столько имеется и проявлений своеобразия в личностных политических позициях. Это обусловлено рядом факторов: возрастными и индивидуальными особенностями индивидов, их социальным положением, семейными традициями, уровнем образования, культуры и т. д.

В литературе можно встретить различные классификации политических ролей. Ниже приводится одна из них, составленная в зависимости от степени вовлеченности личности в политику [57. С. 66].

• Член общества и гражданин, не оказывающий никакого влияния на политику, не активный и не заинтересованный в политике, имеющий статус почти исключительно объекта политики.

• Гражданин, в той или иной мере интересующийся общественно-политическими событиями, но свое участие в них ограничивает голосованием (или не голосованием) во время выборов.

• Гражданин, являющийся членом политического объединения или участвующий в общественном движении или в нескольких объединениях, косвенно включенный в сферу политической практики (решения, действия), если это вытекает из его роли рядового члена организации, из организационных и идейных связей со своим объединением, движением.

• Гражданин, состоящий в выборном органе или являющийся активным членом политической организации, целенаправленно и по собственной воле непосредственно включившийся в политическую жизнь в такой мере, в какой она отражается на внутренней жизни этой организации; степень его участия в политике определяется общественным значением организации и той конкретной ролью, какую он в ней играет.

• Общественный деятель и особенно политический деятель – лицо, занимающее высокое положение в рамках общественной организации, политической партии или института власти и пользующееся значительным влиянием среди различных субъектов политических отношений.

• Профессиональный политик – лицо, для которого политическая деятельность – есть не только особый профессиональный труд, источник существования и одно из главных занятий, но и, можно сказать, смысл жизни.

• Политический лидер (организационный, идейный,

формальный или неформальный) – лицо, имеющее политические заслуги и воспринимаемое как авторитет, последняя инстанция.

При изменении активности личности от одной степени к другой, более высокой, ее роль кумулируется, т. е. каждая следующая политическая роль впитывает предыдущие. Профессиональный политический лидер не перестает быть гражданином, членом организации, деятелем; он по-прежнему выполняет каждую из этих ролей с той лишь разницей, что особое положение лидера налагает отпечаток на остальные его роли.

Индивидуальность личности и политика

Рассмотрение политической субъектности личности будет неполным без выяснения влияния личностно-психологических факторов на содержание деятельности индивида. Главный вопрос состоит в следующем: не снижает ли выполнение личностью определенной политической роли ее возможностей оказывать влияние на ход политических событий?

Заранее ответим, что нет оснований игнорировать влияние индивидуальности на политику. Наоборот, в реальной жизни политические события иногда оказываются столь тесно связаны с личностными особенностями их участников, что может складываться впечатление, будто совершаемые ими действия совсем не вписываются в их политические роли. И это вполне закономерно, так как одна и та же политическая роль по-своему воспринимается, переживается, оценивается и реализуется разными людьми. Да и само распределение людей по политическим ролям сильно зависит от их индивидуально-психологических особенностей. Изучение того, каким образом личностные характеристики могут быть приспособлены к требованиям специфических политических ролей, представляет немалый интерес для политической социологии и психологии.

Каков же механизм реализации личностью, исполняющей весьма жестко заданную социальной средой роль, своего индивидуального влияния на развитие политических явлений?

Для его уяснения нам представляется особенно важным следующее обстоятельство: сама диалектическая противоречивость политических отношений, а если говорить шире – общественных отношений, обусловливает известную автономию личности от ее социальных ролей. Это означает, что заданный конкретной ролью образ поведения личности не всегда соответствует постоянно изменяющимся социальным условиям, что и открывает возможность для проявления индивидуального влияния на политические события.

Можно указать и на некоторые конкретные каналы, позволяющие личности оказывать свое индивидуальное воздействие на политику.

Прежде всего такие возможности определяются характером связи, которая существует между социальной средой и индивидом. Эта связь может быть жесткой или менее жесткой, она может быть более подвижной или менее подвижной. Ясно, что во всех этих случаях возможности для индивидуального воздействия на политические процессы будут разными.

Политические институты с развитыми бюрократическими установками и устоявшимися нормами деятельности способны оказывать значительное влияние на характер политического поведения индивида. Окружение в этом случае может навязывать личности определенный тип поведения, в том числе индивидам с незаурядными личностными качествами. Такой тип связи между личностью и средой характерен для авторитарных и тоталитарных политических институтов. Однако некоторые социальные системы настолько пластичны, что индивиды обладают достаточным простором для самостоятельных действий. В подобных обстоятельствах именно личность делается главным фактором, принципиальной детерминантой политики. Значительную свободу для действующих личностей обеспечивают также новые ситуации и едва складывающиеся политические роли, еще слабо ограниченные формальными установками.

Немаловажным обстоятельством для проявления индивидуальности в политике является диалектический характер социально-психологической связи, существующей между личностью и ее окружением. С одной стороны, действия личности диктуются не только нормативными требованиями ее роли, но и собственными предрасположенностями. С другой стороны, само окружение, которое оценивает действия индивида, никогда не существует как нечто абстрактное и неизменное, оно также подвержено социально-психологическим влияниям. Поэтому не всякое действие политика следует рассматривать как ответ на внешнее требование: политик-новатор нередко сознательно стремится влиять на окружение своими собственными, не имеющими прецедента действиями.

Люди есть не только мыслящие, но и чувствующие субъекты, и потому совершаемые ими действия всегда несут в себе черты, обусловленные их индивидуальными эмоционально-психологическими особенностями. Именно с этим связано то, что при внешне сходных политических убеждениях и целях индивидов их действия могут оказаться неодинаковыми и приводить к различным последствиям. Например, если личность

очень рациональна, то она склонна лучше воспринимать информацию и логические доводы. Разумеется, воздействие такой личности на политику будет в достаточной мере выверенным и в высокой степени результативным. И напротив, если личность подвержена влиянию собственных эмоций и страстей, то это может самым негативным образом сказываться на ее возможностях оказывать желаемое воздействие на ход политических событий. Иногда это способно явиться причиной провалов политических замыслов. В подтверждение этого можно привести немало примеров из политической истории.

Наконец, и сами индивиды, хотя и несвободны от исполнения предписываемых им ролям действий, отнюдь не всегда склонны рассматривать себя в качестве невольников своего окружения. Психологические опыты показывают, что только заурядные индивиды склонны к *конформистскому поведению* (от лат. conformis – подобный, сходный), т. е. к полному подчинению требованиям своей социальной среды, в том числе и в случае расхождения во мнениях с ней. В человеческой истории никогда не было недостатка в личностях, обладающих необходимой волей для утверждения собственной индивидуальности перед лицом достаточно жестких внешних условий и суровых испытаний. Реализуя поставленные перед собой цели, такие люди были способны изменить социальное окружение и тем самым проложить путь другим, менее самостоятельным последователям. Не следует, однако, отождествлять личностей-новаторов с *нонконформистами* (префикс «нон» придает слову отрицательный смысл), которые противопоставляют себя среде, игнорируют принятые нормы поведения в силу врожденного чувства противоречия. Нонконформистское поведение, если только оно не вытекает из сознательной реформистской или революционной позиции, не является последовательным и целеустремленным. Подобное поведение носит, как правило, деструктивный характер, хотя также может приводить к определенным политическим результатам.

Права человека и политика

Права человека – это признаваемые политическим сообществом и охраняемые посредством закона естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Представления о правах человека восходят к идее общественного договора, согласно которому государство есть результат добровольного самоотчуждения людьми части

своих возможностей действовать независимо от кого бы то ни было. При этом люди оставляют за собой определенные возможности действовать самостоятельно, не покушаясь на ранее отчужденные от себя возможности. В результате возникают специфические отношения, с одной стороны, между индивидами, а с другой – между ними и государством. Права субъекта, будь то индивид или государство, есть признаваемые и охраняемые сообществом посредством закона возможности и условия, позволяющие субъектам взаимодействовать друг с другом на основе соблюдения общих для всех правил поведения. И каждый отдельный индивид как носитель собственной воли, и государство как носитель коллективной воли по условиям «общественного договора» обладает четко обозначенными возможностями действовать самостоятельно и независимо от кого бы то ни было. Применительно к индивиду такие возможности принято называть естественными и неотчуждаемыми правами и свободами человека, применительно к государству – монопольными правами государства.

Совершенно очевидно, что необходимой предпосылкой для какой бы то ни было социальной деятельности, в том числе политической, является наличие у людей возможностей для этого, т. е. гарантированных силой закона прав и свобод личности. Что касается политики, то, чем шире круг людей, обладающих правом участия в делах государства и чем шире круг этих прав и свобод, тем шире круг людей, реально участвующих в делах политического сообщества. Значение этого факта человечество постигало медленно. В период Античности правами обладали только свободные жители полиса, именно они являлись участниками политической жизни. Остальные обитатели полиса, т. е. рабы и метеки (переселенцы, не имевшие гражданских прав в новом полисе), были вне политики. В эпоху Средневековья рядом прав обладали определенные сословия людей, которые, как считалось, были наделены таковыми Богом или монаршей милостью. Проблема прав и свобод человека как необходимого условия его участия в жизни политического сообщества во всей своей полноте встала в эпоху буржуазных революций XVII–XVIII вв. Выступая против привилегий господствующих сословий феодального общества, буржуазия выдвинула идеи свободы, равенства и братства, реализация которых потребовала предоставления и гарантий определенных прав и свобод для всех категорий граждан. В большинстве стран Запада решение этой задачи продолжалось вплоть до Первой мировой войны, в других регионах мира она и сегодня во многом является насущной.

Одновременно с развитием теоретических представлений о

правах и свободах человека происходило и их закрепление в национальном законодательстве различных государств. В числе эпохальных в этом отношении документов – английская Великая хартия вольностей 1215 г., английский Билль о правах 1689 г., американский Билль о правах 1789–1791 гг., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. После Второй мировой войны развернулся процесс международно-правового закрепления прав и свобод человека. В настоящее время основополагающим в области прав человека является международно-правовой документ под названием «Международный билль о правах человека», который представляет собой совокупность пяти документов: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и два Факультативных протокола к последнему [64. С. 1–32]. Эти документы служат в качестве источников разделов конституций или законодательных актов современных государств, в которых определяются права и свободы их граждан.

В международной практике общепринятой является классификация прав и свобод человека на личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные.

К *личным,* или *гражданским,* правам обычно относят: право человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность; право на равную защиту законом, равную защиту от любого вида дискриминации; право на свободное перемещение и любое место жительства в пределах каждого государства; право на неприкосновенность жилища, тайну переписки и телефонных разговоров и др. К *политическим* правам и свободам принято относить: избирательное право; свободу союзов и ассоциаций, демонстраций и собраний, свободу слова, выражения мнений; свободу мысли, совести и религий; право на участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей и др. Группу *социальных* и *экономических* прав составляют: владение имуществом как единоличное, так и совместно с другими; право на труд, свободный выбор работы, обоснованность мотива увольнения, защиту от безработицы; право на забастовку, объединение в профсоюзы, заключение коллективных договоров, участие в управлении предприятием; право на социальное обеспечение, жилище, медицинское обслуживание и др. В число *культурных* прав входят: право на образование; свободное участие в культурной жизни общества, наслаждение искусством; участие в деятельности, способствующей научному прогрессу, и

пользование его благами и др.

Права человека неразрывно связаны с его *обязанностями,* о чем специально подчеркивается во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полноценное развитие его личности». Но «при осуществлении своих прав и свобод, – говорится там же, – каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [64. С. 5]. К основным обязанностям граждан относятся: соблюдение законов, уважение прав и свобод других лиц, уплата налогов, подчинение предписаниям полиции (милиции), сохранение природы (окружающей среды), памятников культуры и др.

Для эффективного участия в политической деятельности максимального числа граждан важно обладание всем комплексом прав и свобод человека, а не только отдельными из них. Для того чтобы права человека стали реальностью, необходимы социальные предпосылки и гарантии (экономические, политические, юридические и духовно-нравственные) их реализации. Наиболее общими из предпосылок принято считать плюрализм форм собственности и демократическое общественное устройство. Наряду с этим в стране должны действовать институты и нормы международно-правовой *системы защиты прав человека.* Речь идет прежде всего о присоединении страны к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также об обеспечении ее соблюдения. Важное значение в этой системе имеют независимые от государства СМИ – печать, радио, телевидение.

Практическая реализация прав человека характеризует уровень демократизма, прогрессивности и гуманизма как отдельных стран, так и всего человечества. Соблюдение прав личности выступает важнейшим критерием внутренней и международной политики, ее человеческого измерения. В конечном счете уважение прав личности способствует повышению ее социальной, в том числе политической, активности, укреплению стабильности общественной жизни, создает благоприятную атмосферу для разносторонних человеческих контактов и сотрудничества.

Таковы исходные теоретические положения, относящиеся к проблеме личности как субъекта политических отношений. Их уяснение позволяет перейти к рассмотрению таких связанных с

политической субъектностью личности феноменов, как политическая элита и политическое лидерство.

11.2. Политическая элита

Возникновение понятия «элита»

Данная тема рассматривается не во всех учебниках по политологии как зарубежных, так и отечественных. Причина тому – непрекращающиеся с момента появления классических теорий элиты дискуссии о сущности данного социального феномена, его месте и роли в политической жизни общества. Одни авторы видят в элите особый социальный субъект, реального или потенциального носителя политической власти, другие же, не отрицая самого понятия элиты, ставят под сомнение основополагающие утверждения теорий элиты. Данная глава учебника имеет своей целью познакомить читателей с существом соответствующей проблематики и имеющимися подходами к ее трактовке.

Еще в период Античности самой политической жизнью перед мыслителями был поставлен вопрос: кто реально управляет или, точнее, должен управлять жизнедеятельностью государственно организованного сообщества людей – немногие, т. е. узкая группа лиц, или многие, т. е. в пределе вся масса полноправных членов сообщества. Сразу же стали появляться трактаты, в которых одни мыслители обосновывали положительный ответ на первую часть данного вопроса и отрицательный на вторую его часть; а другие – противоположные ответы на обе части вопроса. Так было положено начало формированию в обществоведении, в политической науке в частности, двух групп фактически противостоящих друг другу теорий – *теорий элиты* и *теорий демократии*. Правда, в XX в. появились также теоретические концепции, в которых предпринимаются попытки совмещения этих двух в сущности своей противоположных подходов к организации политической жизни. С основными теориями демократии читатели учебника познакомились ранее. Теперь обратимся к существующим подходам к объяснению места и роли элиты в жизнедеятельности общества.

Начнем с выяснения генезиса самого слова «элита». Термин «элита» происходит от французского elite – лучший, отборный, избранный. Начиная с XVII в. он употреблялся в торговле применительно к товарам наивысшего качества; затем им стали обозначать лучшие, отборные семена, растения или животные, полученные в результате селекции и предназначенные для

дальнейшего размножения или разведения; наконец, он был использован и для выделения в социальной иерархии «избранных людей», прежде всего высшей знати. Как свидетельствует Оксфордский словарь 1823 г., в это время термин «элита» уже применялся к высшим социальным группам в системе иерархизированного общества. Однако в обществоведении он практически не использовался до конца XIX – начала XX в., а в США – вплоть до 1930-х гг. В широкий научный оборот термин «элита» вошел после появления работ итальянского исследователя Вильфредо Парето. В настоящее время, несмотря на возражения ряда специалистов – как марксистов, так и немарксистов – он занял прочное положение в общественно-политической лексике.

Современное значение понятия «элита» сформировалось как результат выделения в структуре любого общества парных, взаимосвязанных и соподчиненных групп людей – меньшинства и большинства, или элиты и массы. При этом постулируется, что парное соотношение присуще как отдельным сферам общественной жизни – экономике, культуре, науке и др., так и обществу в целом. Критерием деления людей на элиту и массу выступает сила их влияния на ход общественных процессов. Элитой принято считать группу людей, степень влияния которых на общественную жизнь значительно превосходит влияние остальной массы. В современном его понимании термином «элита» принято обозначать высшую в социальной иерархии группу людей, которая осуществляет функции управления, другие виды интеллектуальной деятельности и при этом пользуется влиянием, богатством и привилегиями. Исследователи элит стремятся включить в эту категорию людей, имеющих в своем социальном положении много общего, хотя и обозначаемых обычно различными терминами: лидеры, аристократия, старейшины, магнаты, вожди, полководцы, предводители, влиятельные лица, олигархи, звезды и др.

В политической науке используются производные от термина «элита» понятия – политическая элита, властвующая элита, правящая элита, а также такие синонимичные или близкие им понятия, как правящая группа, правящие круги, истеблишмент, номенклатура и др. Каждый из них служит для обозначения небольшой по численности привилегированной группы людей, обладающих необходимыми для активной политической деятельности качествами и имеющих возможность в той или иной мере, прямо или косвенно влиять на принятие и реализацию решений, связанных с использованием государственной власти. Здесь под *прямым влиянием* понимается непосредственное

участие того или иного лица в принятии окончательного решения; *косвенное влияние* оказывают на человека, принимающего или участвующего в принятии окончательного решения, те лица, которые не имеют прямого доступа к инструментам власти. Политическую науку интересуют вопросы о месте элиты в социальной структуре и о ее роли в жизнедеятельности общества. Ответ на эти вопросы и пытаются дать различные концепции элиты.

Следует отметить, что сама по себе постановка проблемы, касающейся особой роли отдельных людей или групп людей, в жизнедеятельности общества не является заслугой современной политической науки. Идеи, согласно которым общество должно делиться на высшие и низшие слои, на аристократию и простой люд, появились еще в глубокой древности. Свое последовательное выражение они получили в творчестве Конфуция (идея «благородного мужа», сочетающего черты правителя и учителя), Платона (идея правящего сословия, состоящего из философов-профессионалов), Макиавелли (идея правителя, сочетающего в себе качества «льва», т. е. силу, и качества «лисицы», т. е. хитрость), Т. Карлейля (противопоставление «героев» и «толпы»), Ф. Ницше (акцентация идеала «сверхчеловека»). Однако до уровня целостных концепций, претендующих на научность, эти представления были развиты только в конце XIX – начале XX в. Классические теории элиты связаны прежде всего с именами Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса. В последующем разработкой теории элит занимались такие мыслители, как Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, Г. Д. Лассуэлл, Ч. Р. Миллс, И. Шумпетер, А. Этциони и многие другие.

Классические теории элиты

Свою политическую концепцию итальянский правовед и политолог Гаэтано Моска изложил в 1885 г. в работе «Основы политической науки», которая впоследствии получила название «Правящий класс». Моска еще не использовал термин «элита», вместо этого он употреблял понятия «правящий класс» и «политический класс». Однако именно ему принадлежит приоритет в формулировании самого принципа *политического элитизма,* согласно которому у власти всегда находилось и будет находиться меньшинство членов сообщества, которое В. Парето было названо элитой. Вот как Моска сам об этом пишет: «Среди неизменных явлений и тенденций, проявляющихся во всех политических организмах, одно становится очевидно даже при самом поверхностном взгляде. Во всех обществах, начиная со

слаборазвитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных, существуют два класса людей – класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым в форме, которая в настоящее время более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу, по крайней мере внешне, материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма» [53. С. 559].

Принадлежность к правящему классу, согласно Моска, определяется тем, что отдельные индивиды обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые почитаются в современном им обществе и которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство. К таким свойствам он относит прежде всего военную доблесть, материальное богатство, происхождение, врожденное превосходство личностных качеств. На основе многочисленных примеров он показывает, что каждое из этих свойств людей открывает их обладателям доступ к институтам власти, а значит и к новым привилегиям.

Моска полагал также, что к власти периодически приходят правящие классы, основанные на разных принципах своей организации. Если в обществе созревают новые мощные политические силы, но при этом правящий класс практически не обновляется, то неизбежно начинается процесс вытеснения новым меньшинством выродившегося правящего класса. Таким образом, Моска предвосхитил концепцию циркуляции элит, сформулированную другим его соотечественником – В. Парето. Совпадение указанной идеи Моска с идеей Парето явилось поводом для дискуссий между двумя учеными о приоритете их концепций. Первый обвинял второго в плагиате. Однако, как считают современные исследователи, речь в данном случае должна идти не о плагиате, а о совпадении выводов, к которым пришли ученые независимо друг от друга, что в истории науки время от времени случается.

Примерно в то же время другой итальянский ученый – экономист, социолог и политолог – В. Парето в работе «Трактат по общей социологии» разрабатывает свою политическую концепцию, которую принято называть *теорией циркуляции элит.* Он был первым, кто активно стал использовать термин «элита», и именно ему принадлежит принятое в современной политологии

определение этого понятия.

Как и Моска, Парето исходил из того, что во все времена обществом правило и должно править меньшинство – *элита.* Однако базовыми в его теории являются не только понятие *элиты,* но и понятия *правящей элиты, контрэлиты, народа.* Элита, считает Парето, – это «высший класс», класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности и, следовательно, наделен наибольшим личным потенциалом для занятий в сфере управления обществом, если речь идет о политике. При этом подразумевается, что граница, отделяющая элиту от остального населения, не является и не может являться точной. Саму элиту Парето подразделяет на две части: 1) правящую элиту; 2) неуправляющую элиту, или контрэлиту. *Правящую элиту* составляют те, кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом, *контрэлиту* – люди, обладающие характерными для элиты качествами, но не имеющие доступа к руководству из-за своего социального статуса и различного рода барьеров, существующих на пути к управленческой деятельности. *Народ* или, по выражению Парето, «низший класс» исполняет преимущественно пассивную, а не активную роль в общественных делах, но является источником пополнения как элиты, так и контрэлиты [53. С. 510, 511].

Важным аспектом теоретического построения Парето является положение о гетерогенности, неоднородности общества, что и является, по его мнению, объективной предпосылкой круговорота элит. Развитие общества, согласно Парето, происходит посредством периодической смены, или циркуляции, двух главных типов элит: ориентированных на хитрость и обман, которых он вслед за Макиавелли называл «лисами», и ориентированных на силу и порядок – «львы». Эти два типа элит являются вроде двух крыльев или двух полушарий единого целого. Они соответствуют двум принципиальным стратегиям осуществления власти – через взаимодействие и компромиссы или с опорой на насилие. Данные стратегии, или типы управления, сменяют друг друга по мере ослабления соответствующего потенциала их носителей. Если правящая элита не принимает мер против деградации (у «лис» в виде радикализации и коррупции, у «львов» – усиления консерватизма) путем привлечения новых членов из низших социальных страт, сохраняющих необходимые качества, то может произойти революция, обновляющая правящую элиту. В сфере политики, считает Парето, действуют сильные правители («львы») и хитрые администраторы («лисы»). В начале цикла правят «львы», отсюда – войны, а в правящей элите в целом доминируют

настроения лояльности власти, патриотизма, приверженности к порядку и т. д. В условиях стабильности и спокойствия «лисы» постепенно входят в правящую элиту, подрывая господство «львов» и лишая их власти. Начинается вторая фаза цикла: «лисы» заняты внутренней политикой, перераспределением ресурсов в ущерб «силовикам», а в правящей элите доминируют материальные ценности. В результате постепенного истощения потенциала «лис» в конечном итоге происходит консервативный заговор «львов», удаляющих «лис» от власти силой. Цикл начинается заново.

Крупный вклад в развитие теорий элиты внес немецко-итальянский социолог Роберто Михельс. Он исследовал социальные механизмы, порождающие феномен элиты. В этом процессе, считает Михельс, особое значение принадлежит организаторским способностям определенных людей, а также организационным структурам общества, усиливающим элитарность и отделение управляющего слоя от основной части общества. Он приходит к выводу, что сама организация общественной жизни требует элитарности и закономерно воспроизводит ее: «Большинство человечества, – писал он, – никогда, видимо, не будет способно к самоуправлению. Даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишить господствующий класс его власти, то… в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса» [53. С. 648, 649].

Главной заслугой этого ученого является сформулированный им «железный закон олигархизации» или, точнее, «железный закон олигархических тенденций». Согласно Михельсу в каждом обществе действует тенденция, в соответствии с которой неотделимое от прогресса цивилизации развитие крупных организаций неизбежно ведет к олигархизации управления обществом и формированию элиты, поскольку руководство такими организациями не может осуществляться всеми их членами. Эффективность их деятельности требует функциональной специализации и рационализации, что сопровождается выделением руководящего ядра и аппарата, которые постепенно, но неизбежно выходят из-под контроля рядовых членов, отрываются от них и подчиняют политику собственным интересам руководства. «Неизменный социальный закон, – утверждает Михельс, – состоит в том, что в любом органе сообщества, возникшем под влиянием разделения труда, возникает по мере его консолидации собственный интерес сам по себе и для себя. Но существование собственного интереса в

общем союзе включает в себя существование трений и противоположность интересов по отношению к общему интересу» [53. С. 651]. В конечном счете господствующее меньшинство превращается в замкнутую олигархическую группу, стремящуюся сделать свое привилегированное положение наследственным, укрепляя и защищая его всеми возможными способами. Данную тенденцию Михельс называл «железным законом». Из его действия он делал пессимистические выводы относительно возможностей демократии, которую он отождествлял с непосредственным участием масс в управлении.

Современные элитистские теории

Свое дальнейшее развитие теории элиты получили во второй половине XX в. Прежде всего необходимо отметить возросшее разнообразие подходов современных ученых к пониманию феномена элиты. Одни из них продолжили трактовку элиты как правящего класса, другие акцентировали внимание на делении общества на две неравные части – элиту и массу, третьи предприняли попытку совместить принципы элитизма и демократизма в организации общественной жизни.

Начатую еще Г. Моска интерпретацию феномена элиты как сплоченной и закрытой группы, стремящейся осуществлять власть только в своих собственных интересах, продолжил американский исследователь Ч. Миллс. Новое в его теории состоит в отходе от защиты элитизма как принципа организации жизнедеятельности общества. Главный элитообразующий признак, считает Миллс, – это обладание командными позициями, руководящими должностями в общественных институтах. Он ввел понятие «властвующая элита», которая «состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия… Это обусловлено тем, что они командуют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества… Они занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются» [51. С. 24]. Миллс рассматривает элиту как систему, так сказать, специализированных элит: в США, например, он выделяет три такие элиты – промышленную, политическую и военно-бюрократическую. Властвующая элита решает все важнейшие вопросы американского общества, нейтрализуя массы путем обмана, лести и мощной индустрии развлечений. Властвующая

элита подвержена коррупции, что Миллс объясняет отсутствием организованной общественности, перед которой элита отвечала бы за свои решения. Принципы демократии и элитизма, по Миллсу противоречат друг другу, и это противоречие может быть разрешено через расширение участия масс в политике. Данную трактовку элиты развивают и другие исследователи.

Другая исследовательская линия состоит, напротив, в защите элитизма как принципа организации общества, в обосновании необходимости деления общества на две неравные части – элиту и массу. Она связана с именами испанского философа Х. Ортега-и-Гассет, английского историка А. Тойнби, американского социолога и политолога А. Этциони и др. Проиллюстрируем данный подход на примере творчества Х. Ортега-и-Гассет.

Свои идеи Ортега-и-Гассет изложил в широко известной работе с характерным названием «Восстание масс». Под «восстанием масс» он понимает «неправомерное» вторжение широких слоев населения в сферу политики, что вызывает у философа сильную тревогу. Это беспокойство вытекает из его понимания сути общественного организма: «Общество, – утверждает Ортега-и-Гассет, – всегда было подвижным единством меньшинства и массы. Меньшинство – это совокупность лиц, выделенных особыми качествами; масса – не выделенных ничем» [56. С. 17]. Причем меньшинство, считает мыслитель, составляют те, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства; большинство – это те, кто не требует ничего и предпочитает плыть по течению, не силясь перерасти себя. Политика, которая по своей природе требует творческой активности, может быть под силу людям, обладающим особыми достоинствами, т. е. меньшинству, или элите. Масса, которая не обладает необходимыми способностями, призвана повиноваться элите. Поэтому считает Ортега-и-Гассет, «восстание масс» против своей собственной судьбы неминуемо ведет к политическим потрясениям, следствием которых является установление тоталитаризма. Согласно Ортеге, подлинное общество – это аристократическое общество с четким делением на элиту и массу.

Несомненной новизной отличается концепция *конкурентного элитизма,* называемая также *концепцией демократического элитизма.* Ее создатели, как уже отмечалось, предприняли небезуспешную попытку объединить, казалось бы, несовместимые в организации политической жизни принципы – принцип элитизма и принцип демократизма. Истоками концепции стали идеи американского политолога А. Бентли и австрийского социолога и экономиста И. Шумпетера. Первый, как мы помним, раскрыл роль заинтересованных групп (групп интересов) в

функционировании политической системы, а второй интерпретировал демократию как институциональный механизм, посредством которого отдельные индивиды приобретают право принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей. Исходным в рассматриваемой концепции является положение, согласно которому элиты – их в современном обществе множество – выступают уже как выразители интересов различных социальных групп и, конкурируя друг с другом, способствуют сохранению и развитию демократии. Согласно Шумпетеру, различные элиты выносят на рынок свои политические программы, а массы «покупателей» на выборах принимают или отвергают их. По Манхейму отличительная черта демократии – это не отсутствие элит, а конкурентная борьба между относительно открытыми элитами за власть в контексте «демократического оптимизма» отношений элит и масс. Демократия, считает К. Манхейм, влечет за собой антиэлитическую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниванию элиты и масс.

В рамках концепции демократического элитизма сложилась школа американского политолога Г. Д. Лассуэлла, последователи которой разрабатывают теорию *плюрализма элит.* Представления, развиваемые в рамках данного направления, являются, по оценке аналитиков, наиболее распространенными в понимании сущности и роли элиты в жизнедеятельности современного общества. Теория множественности элит сводится к следующим основным положениям. Во-первых, отрицание элиты как единой привилегированной, относительно сплоченной группы и одновременно обоснование положения о существовании в современном демократическом обществе множества элит. Во-вторых, понимание элит как функциональных групп, обладающих особой квалификацией, необходимой для занятия определенных руководящих позиций в обществе. Их превосходство по отношению к другим членам общества проявляется в управлении важными политическими и социальными процессами или во влиянии на них. Однако это не дает оснований говорить о социальном господстве элит. В-третьих, деление общества на элиту и массу относительно, условно и часто размыто. Между функциональными элитами и социальными группами существуют, скорее, отношения представительства, чем господства или постоянного руководства. В современных демократиях элиты формируются из наиболее компетентных и заинтересованных индивидов, которые весьма свободно могут входить в состав элит и выходить из них. Элиты же находятся под контролем материнских, т. е. более широких, социальных групп.

С помощью разнообразных демократических механизмов – выборов, референдумов, опросов, сообщений прессы, деятельности групп давления и т. д. – можно ограничить или вообще предотвратить действие сформированного Михельсом «закона олигархических тенденций» и удержать элиты под влиянием масс. Концепция плюрализма элит широко используется для теоретического обоснования современных западных демократий.

Понятия «политическая элита» и «правящая элита»

Исходным для всех рассмотренных выше концепций является положение о том, что в любом обществе можно выделить творческое, активное меньшинство – элиту и нетворческое, пассивное большинство – массу. Такое разделение общества закономерно обусловлено естественной природой человека: люди не равны по своим интеллектуальным, моральным, волевым, творческим, физическим и многим другим качествам. Принадлежность отдельных людей к элите обусловлена их особыми достоинствами. Степень влияния этой группы людей на общественную жизнь в целом и на процессы в различных областях – экономике, политике, науке, культуре, военном деле и т. д. – значительно превосходит влияние остальной массы. Потому данная группа людей и получила название *элита.* Состав элиты зеркально отражает структуру общества: каждой области общественной жизни присуща *функциональная элита,* которая называется также *субэлитой.* Элита, равно как и субэлита, есть саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся группы людей.

В общем составе элиты особая роль принадлежит *политической элите.* Это внутренне дифференцированная группа лиц, обладающих необходимыми для активной политической деятельности качествами, претендующих на представительство интересов социальных групп или классов, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и имеющих возможность (добивающихся возможности) прямо или косвенно влиять на принятие и реализацию решений, связанных с использованием государственной власти. Политическая элита представляет собой некое множество конкурирующих друг с другом субэлит. Каждая из политических субэлит генетически связана с определенной социальной группой или социальным классом и претендует на выражение интересов последних в сфере политики. Множественность политических субэлит является следствием экономического и социального плюрализма самого общества.

Согласно концепции демократического элитизма, элита и масса находятся в постоянном взаимодействии и грань между ними носит условный, размытый характер. В условиях демократии политическая элита в той или иной степени подконтрольна массам и относительно открыта для вхождения в нее тех, у кого есть соответствующая квалификация и достаточная степень политической активности. В период выборов в ходе конкурентной борьбы за голоса избирателей различные политические субэлиты стремятся добиться права управления государством и обществом. Победившая на выборах коалиция субэлит приобретает статус *правящей элиты,* а потерпевшая поражение группировка субэлит становится *оппозицией.* Правящую элиту иначе называют *действительной элитой,* а оппозицию – *потенциальной элитой.*

Таким образом, правящая элита – это та часть политической элиты, которая имеет доступ к инструментам государственной власти и реально обеспечивает руководство и управление государством и обществом. Очевидно, что такая группа образуется вследствие того, что ни отдельный класс, ни тем более все участники политически организованного сообщества, вместе взятые, не могут ежедневно и ежечасно заниматься управлением общими делами. С момента возникновения государства эта работа становится уделом небольшого числа членов сообщества, деятельность которых образует новый вид общественного разделения труда. Эту группу составляют наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные индивиды, которые имеют прямой или непосредственный доступ к инструментам государственной власти. В политической науке для ее обозначения используются такие термины-синонимы, как *«правящая группа», «правящая элита», «властвующая элита».* Именно этой группе лиц принадлежит приоритет в определении основных целей и задач сообщества, законов государства, выработки и осуществления важнейших управленческих решений.

Потенциальная элита представляет собой группу или, точнее, группы людей, которые не имеют доступа к инструментам власти, но готовы занять в обществе руководящие позиции и заменить собой действительную элиту. Данную часть политической элиты принято называть также *контрэлитой.* Между правящей элитой и контрэлитой существует непрерывная конкурентная борьба.

Для сведения заметим, что в США система государственных институтов и организаций, обладающих властью и влиянием в обществе, а также группы и лица, занимающие основные позиции в этих институтах называются *истеблишментом* (от англ. Establishment – установление, основание; учреждение). В бывшем

СССР круг лиц, которые занимали ключевые должности в различных органах власти и управления (включая единственную в то время партию), назывался *номенклатурой* (от лат. nomenklatyra – роспись имен). Как в прошлом, так и в настоящем для обозначения круга лиц, причастных к осуществлению политической власти, использовались и другие понятия. В частности, в прошлом широко использовался термин *«аристократия»* (от греч. aristos – лучший, знатнейший и kratos – власть, т. е. власть знатных), обозначающий высший, привилегированный социальный слой, богатая или родовая знать, а также форма государственного правления, при которой власть сосредоточена в руках этого слоя. В настоящее время широкое распространение получило понятие *«меритократия»,* образованное от латинского слова meritos – лучший и греческого kratos – власть и означающее «власть лучших».

Свойства и функции правящей элиты

Для понимания места и роли правящей элиты в системе политических отношений важно отметить ее существенные черты или свойства. К таковым относятся:

• наличие специфического самосознания, а именно осознание себя в силу личностных достоинств составляющих элиту лиц как особой социальной группы, призванной руководить государством и обществом;

• осознание своей генетической связи с более широкими социальными слоями или классами, а также своей ответственности перед ними;

• внутренняя организованность, сходство стереотипов и норм поведения, позволяющие обеспечивать проявление общей воли к действию, к достижению групповых и общих целей;

• наличие у составляющих ее лиц организаторских способностей, управленческого опыта, профессионализма;

• высокий социальный статус, обладание социальными привилегиями;

• относительно высокая степень интегрированности, которая обусловлена общей заинтересованностью входящих в ее состав лиц в сохранении своего привилегированного положения и обеспечивающего его общественного строя.

Раскрывая содержание политических функций правящей элиты, акцент может делаться исходя либо из того, что эта группа функционально связана с доминирующими социальными слоями и группами и, следовательно, ее основным предназначением является обслуживание интересов этих социальных субъектов,

либо из того, что она есть порождение всего государственно организованного сообщества, а значит, ее роль состоит в обеспечении жизнедеятельности общества как единого целого. Мы уже не раз приходили к выводу, что в деятельности и самого государства, и всех его институтов присутствуют элементы и того и другого. Это полностью относится и к содержанию деятельности правящей группы. Ее функции соподчинены с функциями государства, хотя и не тождественны им: содержание деятельности правящей элиты характеризуется определенной спецификой. К числу важнейших ее функций принято относить следующие:

• выявление (формирование) и представление интересов прежде всего господствующего класса, доминирующих социально-политических сил и других слоев населения. В обществах, находящихся на стадии классического капитализма, господствующим считается класс буржуазии; в индустриально развитых странах доминирующими являются слои населения, которые образуют средний класс;

• формирование воли доминирующих социально-политических сил. Внешне эта воля предстает как цели и задачи развития сообщества. Соответственно, данное направление деятельности правящей элиты можно также определить как целеполагающую функцию, или функцию разработки политического курса страны;

• продуцирование разнообразных политических ценностей и представлений, отвечающих интересам доминирующих социально-политических сил и общества в целом. Формулируя систему идей, ценностей и представлений, которая приобретает статус государственной идеологии, правящая элита стремится тем самым влиять на сознание граждан, мобилизовать их на решение целей и задач развития общества. Без постоянного обновления этих средств влияния власть правящей элиты может терять свою легитимность;

• создание и постоянное совершенствование механизма политической власти. Данная функция отчетливо проявляется при смене правящей элиты. Новая элита, как правило, начинает свою деятельность с реформирования институтов государства, обновления законодательства вплоть до пересмотра конституции страны и формирования других необходимых ей политических институтов. Данное направление деятельности правящей элиты является главным условием эффективного управления обществом;

• принятие принципиально важных для жизнедеятельности государства и общества решений и руководство процессом

практического осуществления выработанного политического курса, сформулированных целей и задач развития общества. Эта функция элиты находит свое выражение в сущностном воздействии на общество, его экономику и культуру. К ним относятся всевозможные виды регулирования поведения (законодательное, административное, моральное), извлечение ресурсов в форме налогов и распределение благ и услуг между различными группами населения.

Если попытаться привести перечисленные функции правящей элиты к некому общему знаменателю, то в качестве такового можно признать ее *посредническую роль* с использованием ею инструментов государственной власти в обеспечении процесса взаимодействия между различными группами и классами, образующими в своей совокупности социально-классовую структуру данного общества. Выполняя необходимые для обеспечения жизнедеятельности общества функции, правящая элита преследует при этом и свой собственный интерес, а именно поддержание высокого социального статуса и связанных с ним привилегий.

Учитывая объективное положение и роль рассматриваемой группы лиц в системе политических отношений, авторы и сторонники элитистских теорий считают ее основным, если не единственным, субъектом власти в политически организованном сообществе людей и потому определяют ее термином «властвующая элита». Это означает, что именно данная привилегированная группа лиц, говоря словами Р. Даля, контролирует как саму повестку дня деятельности правительства (т. е. институтов государственной власти), так и содержание принимаемых ими решений. Вот это положение элитистских теорий и является предметом непрекращающихся дискуссий, о которых упоминалось в начале изложения данной темы.

Критики теорий правления меньшинства считают, что выдвигаемые их авторами положения, как выразился только что упомянутый Р. Даль, являются искаженным отражением важнейших истин, касающихся человеческой жизни. Нельзя не признавать, что неравенство в распределении власти является универсальной чертой человеческих взаимоотношений на протяжении письменной истории общества и что даже в современной демократической стране граждане далеки от равенства в обладании политическими ресурсами и во влиянии на политику и поведение правительства государства. Но авторы элитистских теорий, считают их критики, нацелены на то, чтобы доказать нечто большее: а именно то, что приближение к демократии либо в принципе невозможно, либо требует

уникальных условий, которые еще никогда не складывались. Этот момент в теориях правления меньшинства, считает Р. Даль, подтвердить или опровергнуть невозможно и невозможно главным образом из-за их предельно высокого уровня обобщения. По его мнению, данные теории свидетельствуют не больше, чем о масштабах и несомненности неравенства, но они не способны подтвердить представление, будто во всех демократиях правящее меньшинство прямо или косвенно господствует в деле управления государством. Более того, они уводят нас от реалистической оценки возможностей демократии в современном мире. В результате все наши суждения относительно ценности элитистских теорий, видимо, зависят по большей части от того, насколько они соответствуют нашим исходным взглядам на устройство мира. Сам Р. Даль убежден в осуществимости такой политической системы, «члены которой считают друг друга политически равными, где они обладают коллективным суверенитетом, а также всеми возможностями, ресурсами и институтами необходимыми для самоуправления» [23. С. 473].

Типы и структура правящей элиты

Тип элиты определяется характером общества, его социально-классовым составом. Согласно современным представлениям, политически организованные сообщества в процессе своего развития проходят сначала традиционную, или доиндустриальную, стадию, затем индустриальную, или модернистскую, стадию, за которой следует постиндустриальная, или информационная, стадия. В соответствии с этим правящую элиту принято подразделять на традиционную и современную, или модернистскую.

Традиционная элита есть феномен, характерный для обществ доиндустриального типа. Наиболее распространенным ее названием является термин «аристократия». Ее составляют родовая знать (дворянство), представители местных вождей, королевских (царствующих) семей, военных каст, духовенство. Власть традиционной элиты основывается на обычаях, религии, формах землевладения. Аристократия как привилегированная общественная группа характеризуется эталонными моральным обликом, образом жизни, ценностями; она выступает референтной группой, на которую равняются все члены общества. В среде аристократии культивировались такие качества, как честь, достоинство, образованность, широкая культура. По мере превращения традиционного общества в индустриальное аристократия начинает утрачивать свои господствующие позиции

в обществе, уступая их верхушке новых социальных групп и классов. Однако традиционная элита по-прежнему доминирует в исламских странах и в государствах с населением преимущественно буддийского вероисповедания (Бирма, Цейлон). Показательны в этом отношении Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран.

Современная, или *модернистская, элита* характерна для обществ индустриального и постиндустриального типов. Здесь в правящую группу входят политики, высокопоставленные государственные служащие, предприниматели, банкиры, военачальники, авторитетные представители науки, технической интеллигенции, культуры. Причем по мере продвижения общества к постиндустриальной стадии удельный вес специалистов среди тех, кто причастен к осуществлению власти, становится все больше. Это явилось основанием для практически полного отождествления понятий «элита» и «меритократия». Хотя, следует заметить, поначалу понятие «меритократия» использовалось как негативная противоположность понятиям «аристократия» и «демократия», и только позднее оно стало употребляться в позитивном смысле для обозначения роли новой интеллектуальной элиты. Чтобы войти в состав правящей элиты развитого индустриального общества, требуется наличие естественно-научных, технических и гуманитарных знаний, рационально-критического мышления, умения принимать решения и действовать в постоянно меняющихся условиях общественной жизни.

Очевидно, что правящая элита хотя и представляет собой относительно интегрированную группу, все же характеризуется достаточно сложной *внутренней структурой.* Многие исследователи, вслед за американским ученым Ч. Миллсом, сходятся в том, что она фактически представляет собой систему функциональных элит (субэлит), т. е. групп людей, обладающих особой квалификацией и занимающих определенные руководящие позиции в различных сферах общества. Основными составляющими правящей элиты признаются политическая, экономическая, административная (бюрократическая) и интеллектуальная (идеологическая) субэлиты.

Политическую составляющую правящей элиты, или политическую элиту в узком смысле слова, образуют лица, занимающие ключевые посты на различных уровнях механизма политической власти. В нее входят руководители основных институтов государства и их ближайшее окружение, члены правительства, руководители правящих политических партий и движений, партийных фракций в парламенте, практически все

выборные лица высших органов государственной власти и управления. Данные лица в своей совокупности составляют верхушку правящей элиты, главенствующая роль которой проявляется в том, что принятые ею решения распространяются на все сферы общественной жизни, носят стратегический характер и получают законодательное закрепление.

Экономическую составляющую правящей элиты образуют лица, владеющие промышленными корпорациями, торговыми предприятиями, банками, страховыми компаниями, руководители государственных предприятий и т. п. Позицией экономической элиты во многом предопределяются решения, принимаемые на высших уровнях политической власти. Именно экономические круги определяют подходы к решению таких важных социально-экономических проблем, как занятость, налоги, инвестиции, зарплата, уровень жизни. Экономическая элита разделяет заинтересованность политического руководства в необходимости стабильного экономического роста, в стимулировании научно-технического прогресса, в повышении платежеспособности населения, в предотвращении социальных кризисов. Между политической и экономической составляющими правящей элиты происходит как по формальным, так и по неформальным каналам согласование позиций, обмен полезной информацией. Экономическая элита может оказывать давление на политическое руководство, субсидируя те или иные политические партии, финансируя политические компании или, напротив, саботируя неугодные ей политические решения.

Административную, или *бюрократическую,* составляющую правящей элиты образуют высокопоставленные чиновники государственного аппарата. Их роль в осуществлении власти сводится к подготовке общеполитических решений, оказанию помощи политическому руководству в решении важнейших вопросов государственной и общественной жизни и организации осуществления принятых решений в тех структурах государственного аппарата, которыми они непосредственно руководят. Политическим орудием этой группы, как и в предыдущем случае, может выступать явный или скрытый саботаж со стороны аппарата управления тех или иных решений политического руководства.

Военную элиту составляют высшие армейские чины, командующие крупными воинскими формированиями. Обычно эту категорию лиц относят к политической элите, но она может рассматриваться и как достаточно автономная группа в структуре правящей элиты. Ее роль в политике зависит от уровня милитаризации общества и от ее связей с экономическими

кругами: в современных обществах военная и экономическая элиты вместе способны представлять интересы военно-промышленного комплекса. Рост их влияния может приводить к превращению военной элиты в самостоятельную политическую силу, подчиняющую себе все другие, что иногда и происходит в жизни различных государств.

Интеллектуальная, или *идеологическая, элита* является важнейшей частью правящей группы; в нее входят близкие к политическому руководству деятели науки, культуры, руководители средств массовой информации, представители высшего духовенства. Ее роль в политической жизни сводится к формированию общественного мнения, к созданию идей, ценностей и убеждений, оправдывающих гегемонию класса, к поддержке или противодействию той или иной политической линии. Господствующий класс и правящая группа всегда заинтересованы в идеологическом оправдании своего политического курса. Это требует высокой степени интеграции политического руководства и идеологической элиты. Однако особенность последней состоит в том, что ее представители склонны к относительной независимости, к критическому восприятию событий политической жизни. Поэтому ее взаимодействие с правящей группой, хотя и происходит объективно, все же требует определенных усилий и с той и с другой стороны.

Понятие «правящая элита» может рассматриваться и в самом широком смысле, включая в него круг лиц, занимающих ведущие посты или оказывающих реальное влияние на принятие решений на всех уровнях организации политической власти. При таком подходе структура правящей элиты, как и политической элиты в целом, будет соответствовать территориальным уровням организации власти, и включать в себя представителей центральной и местной элиты.

Как видно, правящая элита – это достаточно дифференцированный феномен, в связи с чем в ее функционировании наблюдаются две диалектически противоположные тенденции. С одной стороны, это стремление к целостности и созданию социального центра власти, с другой – размежевание интересов отдельных составляющих этой группы, представляющих различные социальные слои. Вот почему внутри правящей группы могут возникать противоречия, которые особенно обостряются в процессе реформирования общества, смены политического курса.

Системы рекрутирования правящей элиты

Понятие *«система рекрутирования элиты»* (от нем. Rekryt – лицо, призванное на военную службу по найму или повинности) означает порядок отбора людей на руководящие должности в государственном аппарате, политической партии или общественном объединении. Такие системы определяют, кто, как и из кого осуществляет отбор лиц для занятия руководящих должностей. Политической практике известны четыре основные системы рекрутирования правящей элиты: выборы, назначение, наследование и аукцион.

Выборы являются обычным способом продвижения людей на руководящие должности в государственных и общественных институтах демократических обществ; причем выборы здесь рассматриваются как основной институт демократии. Во всех демократических политических системах граждане избирают депутатов представительных органов власти, в большинстве республик с президентской и смешанной формами правления избирается глава государства. Наряду с этим в различных странах существуют и другие выборные должности – губернаторы, мэры, судьи и т. д. Выборы являются фактически единственной формой продвижения людей на руководящие посты в политических партиях и других общественных объединениях. Для данной системы формирования элиты характерны следующие достоинства: открытость; наличие широкого круга претендентов на замещение вакантных постов из числа различных категорий населения; приоритет личных качеств претендентов, а не формальных требований; высокая конкуренция между претендентами и широкий круг тех, кто осуществляет отбор; подвижность состава элиты вплоть до замены ее контрэлитой. Основным недостатком выборов как способа рекрутирования элиты является относительно большая вероятность избрания непрофессионалов, а также опасность увлечения внешним эффектом.

Назначение как способ формирования правящей элиты имеет столь же широкое распространение, как и выборы. Во всем мире посредством назначения заполняется множество должностей исполнительных органов отраслевого уровня, равно как и большинство судебных должностей. Кандидатуры на назначение отбираются из числа служащих государственного аппарата, промышленных корпораций, банковских структур, органов местного самоуправления, партийных функционеров, военнослужащих, работников системы образования, адвокатских контор, деятелей науки и культуры, религиозных и других общественных объединений. Характерными особенностями данной системы являются: закрытость, отбор претендентов на

более высокие посты из числа нижестоящих слоев самой элиты; наличие большого количества формальных требований к претендентам на назначение (например, возраст, пол, образование, стаж соответствующей работы, партийность, положительная характеристика и др.); небольшой круг лиц, принимающих участие в отборе; кооптация, или назначение сверху, как главный способ занятия руководящих должностей. Разновидностью данной формы формирования элиты является *номенклатурная система,* практиковавшаяся в СССР и других странах советского блока. Суть ее состоит в назначении лиц на руководящие должности лишь с согласия и по рекомендации высших партийных органов, в подборе кандидатов на назначение из числа круга лиц, уже занимающих определенные должности и состоящих в резерве на новое выдвижение. Система назначения имеет свои положительные и отрицательные стороны. К числу ее сильных сторон относятся меньшая степень риска при отборе кандидатов, большая предсказуемость и преемственность политики. В то же время эта система порождает бюрократизм, консерватизм в политике, сковывает инициативу снизу.

Наследование как механизм отбора претендентов на должности в институты власти играло огромную роль в прошлом многих, если не большинства, государств и продолжает использоваться в настоящее время. Защищая наследственный принцип отбора, его сторонники традиционно ссылаются на то, что он обеспечивает правителям долгосрочную перспективу. Монарх, который знает, что его место унаследует старший сын или какой-то другой родственник, в большей мере будет заботиться о долгосрочных интересах страны, нежели избранный на короткий срок политик. Большинство современных монархий являются наследственными, хотя это и не абсолютное правило.

Аукцион – продажа государственного поста тому, кто предложил за него наивысшую цену. Этот способ замещения престижных должностей широко практиковался на протяжении средних веков и вплоть до реформы государственной службы на демократических началах. Однако и сегодня во всем мире нередко используются механизмы заполнения должностей в государственных и других политических органах, весьма напоминающие аукцион. Например, лучшим способом добиться получения поста посла США в каком-либо небольшом государстве может оказаться высокий взнос в избирательный фонд победившего президента.

Системы рекрутирования правящей элиты, как видно, зависят от исторической эпохи, национальных традиций, типа политической системы, особенностей политического режима и

других факторов. Со сменой общественно-политического строя происходят и существенные изменения в способах формирования правящей элиты. Исторический опыт показывает, что успешно развивается то общество, которое создало надежный механизм воспроизводства правящей элиты и умеет его постоянно совершенствовать.

«Волны» демократизации и элитократизации

Итогом ранее рассмотренной темы «Демократия как форма политической жизни» явился вывод о том, что, ни одна из политических систем демократического типа, не обеспечивает реализацию самим народом без какого-либо посредничества всех функций по управлению обществом. Ни одна из существующих демократий не упраздняет также неравенства в распределении власти между членами сообщества. Самый совершенный механизм демократии позволяет лишь с участием граждан определять, какая группа лиц будет непосредственно управлять обществом в предстоящие несколько лет, в то время как основной массе населения все это время предстоит выполнять роль исполнителей воли этого избранного меньшинства.

Результатом рассмотрения темы «Политическая элита» является вывод о том, что элитистские теории во всех их модификациях все же не содержат доказательств того, что власть в современных демократиях принадлежит исключительно меньшинству. Хотя неравенство в распределении власти между людьми нигде еще не устранено, тем не менее политическая жизнь в демократических обществах строится на основе сочетания в разных пропорциях принципов и элитизма, и демократизма. Учитывая это, М. Дюверже полагает, что более адекватной современным реалиям является не формула «управление народом с помощью народа», а формула «управление народом с помощью элиты, кооптированной из народа».

Если верно утверждение С. Хантингтона, что движение мира в сторону демократии происходит в виде своеобразных волн, «волн демократизации» [87], то столь же верным будет и утверждение, что в этом движении промежутки между «волнами демократизации» заполняются также своеобразными волнами – «волнами элитократизации». Последние, как свидетельствует опыт XX в., могут приносить с собой проявления и авторитаризма, и тоталитаризма. Следовательно, если путь к полной демократии очень и очень длинен, если не бесконечен, то столь же длинен, если не бесконечен, и путь к полному преодолению элитизма в организации жизнедеятельности общества.

11.3. Политическое лидерство

Лидерство как социальное явление

Данная тема является одной из главных в курсе политологии. Понять причины повышенного интереса к проблеме политического лидерства несложно. В настоящее время общество, различные политические партии и движения буквально заняты поиском ярких политических лидеров. Отсюда и рост научно-познавательного интереса к данной проблеме.

Прежде всего отметим, что проблема лидерства может рассматриваться с позиций различных социально-гуманитарных наук. Социология, например, изучает лидерство в контексте взаимодействия личности и других элементов социальной системы. Психология и психиатрия исследуют психологические и психопатологические особенности личности лидера. Социальная психология изучает лидерство как процесс взаимодействия социальных и психологических факторов, исследует его механизмы, разрабатывает методы обучения и психологической подготовки руководителей.

Особое значение проблеме лидерства придается в политологии. Конечно, политическая наука широко пользуется результатами изучения данной проблемы, полученными другими науками – историей, философией, социологией, социальной психологией. Однако политология имеет и специфический предмет изучения лидерства. Она рассматривает лидерство как один из важнейших элементов механизма регулирования отношений индивидов, социальных групп и институтов в сфере политики. В этой связи важнейшими исследовательскими вопросами нам представляются: 1) сущность лидерства как социального явления; 2) роль политического лидерства в функционировании общества; 3) типология политического лидерства.

В словарях общего характера термин «лидер» (от англ. leader – ведущий, руководитель) определяется как глава, руководитель политической партии, общественной организации и как лицо, пользующееся большим авторитетом, влиянием в каком-либо коллективе. Данное определение указывает на внешние признаки явления, но никак не затрагивает его сущностных аспектов.

Обратимся теперь к научной дефиниции лидерства. В философском энциклопедическом словаре лидерство определяется как один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы берет на себя функции осуществления координации и направления

действий всей группы, которая, в свою очередь, принимает на себя обязанность подчиняться указаниям и требованиям данного индивида или части членов группы. Таким образом, *лидер* – это член группы, принимающий на себя значительно большую меру ответственности в достижении групповых целей, чем остальная часть группы. В системе совместной деятельности лидерство возникает как объективная потребность определенной группы, преломившаяся в сознании участников и принявшая форму ожиданий и требований, обращенных к лидеру.

Общественное лидерство имманентно человеку и обществу, т. е. проистекает из их природы, оно является древнейшей формой организации жизни людей. Уже на самых ранних этапах общественного бытия без формирования тех или иных способов организации групповой деятельности существование и развитие человеческих сообществ были бы просто немыслимыми. А это, в свою очередь, обусловливало выбор такого порядка общественной жизни, где ведущую роль играли более сообразительные, опытные, сильные, более мужественные индивиды. Они получали признание, доверие, авторитет среди своих современников т. е. становились лидерами.

Лидерство как социальное явление носит всеобщий характер. Можно смело утверждать: там, где возникает то или иное человеческое сообщество, там появляются и лидеры. С этим явлением каждый человек сталкивается уже с детства. Юношеские стихийные группы всегда возглавляются лидерами, это присуще школьным и студенческим группам. Досуговые объединения взрослых также выделяют своих лидеров, в семье обязательно имеется лидер. Без лидерства немыслимы трудовые коллективы. С развитием частной собственности на средства производства, появлением социальных классов и государства лидерство становится активным компонентом политических процессов.

По мере развития социальной жизни эволюционировал феномен лидерства, усложнялись его формы и иерархия. На ранних этапах общественного развития преобладающей являлась *личностная форма лидерства,* когда функции руководителя группы выполняет одно лицо. В дальнейшем стали возникать различные *формы коллективного лидерства,* когда руководящую функцию в группе выполняет какой-либо коллективный орган или ведущее положение в системе общественных отношений занимает социальная группа, класс, партия, государство (среди системы государств).

С развитием институциональных форм общественной жизни стали различать *лидерство формальное* и *неформальное.*

Формальный лидер назначается или избирается в соответствии с установленной процедурой, приобретая таким путем официальный статус руководителя. Неформальный лидер – член группы, наиболее полно в своем поведении отвечающий групповым ценностям и нормам и потому пользующийся наибольшим авторитетом среди своего окружения. Он ведет группу, стимулируя достижение групповых целей и проявляя при этом по сравнению с остальными членами более высокий уровень активности.

В связи с наличием формального и неформального лидерства представляется необходимым выяснить различия в содержании понятий «лидер» и «руководитель». На уровне обыденного сознания эти понятия употребляются как синонимы. Однако на уровне научного анализа принято различать роли руководителя и лидера.

Руководитель обладает регламентированными правами и обязанностями по отношению к остальным членам группы, включая и возможность наложения на них официальных санкций. Руководитель не всегда является тем лицом, которое обладает наибольшим реальным авторитетом среди членов группы. Однако несмотря на это полномочия его в группе остаются теми же. *Лидер,* который играет центральную роль в выработке и принятии решений, организации деятельности и регулировании отношений в группе, может и не обладать статусом руководителя. Однако такой лидер – непременно личность, индивидуальность. Он занимает ведущее положение благодаря своим неординарным личностным качествам. В то же время неформальное лидерство нестабильно, его надо постоянно подтверждать. Неформальный лидер имеет больше шансов, чем другие члены группы, быть избранным или назначенным на должность руководителя. Нередко в реальной жизни сочетаются в одном лице формальный и неформальный лидеры, хотя встречается немало и исключений из этого правила.

В западной науке среди имеющихся способов обоснования возникновения лидерства центральное место принадлежит различным его психологическим интерпретациям. Основополагающим при этом у всех авторов является тезис о том, что в основе общественной жизни лежит человеческая психика. Считается, что она первичная, определяющая по отношению к явлениям социальной жизни, а человек, по природе своей индивидуалист и собственник, одержим волей к власти.

Так, уже упоминавшийся французский социальный психолог Г. Лебон рассматривал лидерство как чисто психологический феномен. Власть лидера, по его мнению, основывается на

сознательном или чаще всего бессознательном использовании законов психологии. Все властители мира, считает Лебон, всегда были бессознательными психологами, инстинктивно понимавшими душу толпы. Толпа – этим термином Лебон обозначал как случайную массу людей, так и социальные секты, касты, классы – по своей природе не обладает интеллектом и чувством личной ответственности. Поэтому он разрабатывал рецепты, призванные помочь лидерам овладеть толпой. В частности, он советовал при взаимодействии с массами прибегать к сильным выражениям, преувеличивать, утверждать, повторять и никогда не пытаться доказывать им что-либо рассуждениями. «Простое утверждение, – писал Лебон, – не подкрепленное никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы. Чем более кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу» [40. С. 240]. Видимо, неправильным было бы абсолютизировать данные рецепты, но нельзя и не видеть, что многие лидеры не без успеха ими пользуются и по сей день.

Пожалуй, наибольшее влияние на современные западные психологические концепции лидерства оказали идеи основоположника психоанализа, австрийского психиатра и психолога Зигмунда Фрейда. Как известно, Фрейд сформулировал тезис о вечном и неразрешимом противоречии между половым влечением, с одной стороны, и цивилизацией – с другой. Центральным понятием при анализе данного противоречия выступает у него термин *сублимация* (от лат. sublimare – возносить), которым он обозначил психический процесс преобразования, переключения энергии аффективных влечений, прежде всего сексуальных, на цели социальной деятельности и культурного творчества [82. С. 220]. Разновидностями сублимации, например, могут быть художественное и философское творчество, научная, политическая и спортивная деятельность. Но и при этом оказывается, что заряд психологической энергии не снимается полностью и находит обходные пути для своей реализации, оборачиваясь, чаще всего, неврозами. Поэтому, считал Фрейд, зачастую невротиками являются великие люди. Среди влечений таких людей преобладает, по его мнению, стремление в той или иной форме господствовать над людьми.

Последователи Фрейда делят общество на психически нормальных людей, не способных к творчеству, и на лидеров, являющихся, по их мнению, невротиками. Они объясняют, что

ориентированными на лидерство людьми движет чувство вины и они ищут облегчения посредством таких механизмов, как обличение других. В детстве многие лидеры пережили крушение определенных надежд и компенсируют комплекс неполноценности тем, что ведут ожесточенную борьбу за власть, за самоутверждение путем использования властного влияния. Сторонники данных концепций лидерства свои положения подкрепляют тем, что ряд политических деятелей, по свидетельствам историков и биографов, были невротиками (Наполеон, Линкольн, Робеспьер, Рузвельт, Пуанкаре, Гитлер, Сталин).

Концепции политического лидерства

В современной политологии выдвинуто несколько концепций политического лидерства. Наибольшую известность получили так называемые теория черт лидера, теория определяющей роли последователей, ситуационная теория лидерства, а также синтетические подходы к рассмотрению лидерства.

В основу *теории черт лидера* положено учение английского психолога и антрополога Ф. Гальтона об индивидуально-психологических различиях между людьми, которые он объяснял преимущественно наследственными факторами. Авторы данной теории исходят из того, что выдвижение индивидов в политические лидеры обусловливается их особыми личностными качествами. Поэтому, полагают они, необходимо сосредоточиваться на исследовании личностных качеств лидеров. При этом они считают необходимым изучать деятельность лидеров в различных, в том числе случайных, ситуациях, выявлять присущие им психологические характеристики и составлять соответствующие таблицы. В итоге лидерство объясняется ими как специфический социально-психологический феномен.

Видимо, нельзя отрицать того, что каждый индивид, стремящийся занять лидирующее положение, должен обладать определенными качествами. Не претендуя на полноту, назовем лишь некоторые необходимые политическому лидеру качества: 1) умение учитывать, выражать и отстаивать взгляды своей социальной группы; 2) способность ставить интересы общества выше личных интересов, без чего авторитет лидера невозможен; 3) умение организовать действия больших общественных групп; 4) ораторские способности и личная коммуникабельность; 5) наличие развитой политической культуры, адекватной национальной ментальности. Кроме всех прочих качеств,

политический лидер – это индивидуальность, эрудированный, корректный, безупречный в моральном отношении человек.

Вместе с тем нельзя не видеть и некоторую внеисторичность теории черт лидера. Ее авторы рассматривают лидерство как изолированный от конкретных социальных условий феномен. Однако разные исторические эпохи, социальные классы и группы требуют лидеров, обладающих различными, несовпадающими качествами. Отмеченная особенность рассматриваемой концепции проявляется в том, что в различных ее модификациях в качестве необходимых для лидеров перечисляются прямо противоположные черты.

Так, например, одни авторы утверждают, что лидер должен обладать бóльшим интеллектом, чем члены руководимой им группы. Другие же считают, что, как правило, лидерами становятся не мыслители, а люди действия. Они не должны обладать значительной проницательностью, так как это ведет к сомнениям и бездействию. Лидеры, по их мнению, рекрутируются из нервных, эмоционально возбудимых людей. Превосходный ум совсем не обязателен для лидерства, особенно в бюрократических организациях, где карьеру делают не самые умные, а самые изворотливые и беспринципные индивиды.

В основе *теории определяющей роли последователей* находится один из фундаментальных принципов структурно-функционального подхода к анализу социальных явлений, согласно которому каждый элемент определенной социальной целостности имеет свое функциональное назначение. С этой точки зрения, лидерство является функцией социальной общности, направленной на ее самовоспроизводство и обеспечение ее целей. Данное положение впервые сформулировал американский социолог Т. Парсонс. Оно, в сущности, означает, что лидер – это человек, который имеет своих последователей. Поэтому авторы данной теории считают, что на первом плане должен быть анализ не самих лидеров, а их последователей. Думается, что именно последователи выбирают себе лидера, который призван обеспечивать удовлетворение их интересов, воспринимают лидера и в конечном счете принимают или отвергают лидера. Таким образом, согласно данной концепции, лидер является, в сущности, инструментом социальной группы, т. е. группы последователей. Если встать на данную точку зрения, то «тайна лидера» видится не в его личностных качествах, не в особенностях социальных условий, а в психологии и запросах его последователей.

К данной концепции лидерства весьма близка и *ситуационная теория.* Ее авторы рассматривают лидерство как функцию

социально-политической ситуации. Согласно их подходу, настроения, интересы, потребности и устремления социальной группы выступают в качестве важнейших элементов ситуации, ориентируясь на которую, лидер строит свое поведение. С этой точки зрения, политическое лидерство характеризуется не столько специфическими чертами индивида, сколько содержанием той роли, которую призван выполнять лидер в данных условиях. Авторы рассматриваемой концепции считают, что каждая конкретная ситуация выдвигает своего лидера, личностные качества которого в наибольшей мере отвечают потребностям группы. В этой связи представляются примечательными слова американского социолога Ю. Дженнингса: «Нет сомнения, что если ситуация созрела для Наполеона, то Наполеон созрел для ситуации. Великие события всегда свадьба между человеком и временем. Великий лидер «чувствует» ситуацию и знает, когда он ее может использовать, обратить в свой актив».

Очевидно, что «ситуационная теория» также не раскрывает во всей полноте феномен политического лидерства. Большинство политологов, принимающих данную концепцию, считают влияние на лидера его последователей негативным. Чтобы удержать свое положение, лидер стремится удовлетворять запросы массы, в результате чего он превращается в марионетку. Думается, что именно такая эволюция и происходит с лидером, если он видит свою задачу только в том, чтобы угодить своим последователям. Однако при ситуационном подходе к объяснению феномена политического лидерства игнорируется относительная самостоятельность личности. Авторами ситуационной теории упускается из виду тот факт, что лидер может овладеть ситуацией и сам оказывать влияние на развитие обстановки. Как мы видели, социализация личности – это не пассивное отражение индивидом существующих общественных отношений, а формирование себя как личности в процессе активного взаимодействия с социальной средой.

Так называемые *синтетические концепции* лидерства содержат попытки объединить основные положения рассмотренных выше теорий. В таких концепциях проблема лидерства представлена, конечно, более полно, но они не свободны от эклектизма.

С нашей точки зрения, политическое лидерство детерминируется, обусловливается общими социальными условиями, своеобразно преломляющимися в конкретной исторической ситуации и в специфике личностных качеств. Согласно такому подходу, лидер предстает как человек, в наибольшей степени отвечающий требованиям исторического

момента и потребностям определенных социальных сил. Чем выше степень соответствия качеств политического лидера потребностям общественного развития, тем более значимо его влияние на ход политической жизни.

Политический лидер является одновременно и субъектом, и объектом политических отношений. Как субъект политики он стоит во главе тех или иных социально-политических движений с целью реализации интересов общностей, его выдвинувших. Ради этого политический лидер наделяется властными полномочиями, т. е. правом концентрировать и направлять усилия и волю людей. Критерием эффективности его деятельности в таком качестве является степень удовлетворения запросов и интересов той общности, которая прибегла к его услугам. Как объект политики он всегда испытывает влияние и давление различных заинтересованных сторон и должен быть готов к восприятию предложений и требований, к определенным компромиссам с различными политическими силами.

Типологии политического лидерства

С уверенностью можно утверждать, что в действительности не встречается двух совершенно одинаковых политических лидеров. Однако это не означает, что у различных лидеров отсутствуют какие бы то ни было схожие, типологические черты. В политологии предпринимаются попытки составить классификации лидерства по тем или иным основаниям. Полученные при этом типы лидерства отражают характерные признаки, присущие различным группам данного класса общественных явлений. Как известно, типология есть метод научного познания, она служит одним из главных средств объяснения объекта и создания его теории.

Многие исследователи при составлении классификации лидерства опираются на типологию господства (авторитета), разработанную М. Вебером. С этой типологией мы уже знакомились при рассмотрении проблемы легитимности власти. Напомним, что Вебер выделил три типа господства: традиционное, харизматическое и легальное. Соответственно политологами выделяется и три типа политического лидерства – традиционное, харизматическое и легальное.

Традиционное лидерство основывается на силе традиции. Это означает, что лидеры выявляются, определяются в соответствии с правилами, содержащимися в многолетних, если не многовековых, обычаях: например, после смерти вождя (монарха) новым лидером по традиции становится его сын. Говоря

современным языком, в данном случае индивид обладает «правом» на лидерство в силу своей принадлежности к определенному роду, сословию или элите. Авторитет такого лидера, лидера-вождя, также опирается на силу традиции. Данный тип лидерства характерен для традиционного (доиндустриального) общества.

В политических системах традиционного общества проблема преемственности лидерства решается просто. Хотя, если быть точным, и в этом вопросе история знает немало примеров споров и конфликтов по поводу наследования династических прав, попыток насильственного изменения существующего порядка передачи власти. Относительно просто здесь решается и задача приобретения навыков управления социально-политическими делами. Такие навыки прививаются наследникам престола с самого раннего возраста. Основная же трудность для лидера традиционного типа состоит в необходимости следовать рутине как обязательной норме поведения, почитать все то, что имело место в вековом прошлом. Его возможности влиять на процесс общественного развития крайне ограничены. Сила традиции такова, что лидеры, которые ее нарушают, рискуют лишиться своей легитимности и, вслед за этим, повиновения подвластных. Всякие же их более или менее значимые социально-политические нововведения непременно оспариваются общественными авторитетами и сопровождаются попытками реставрации прежних порядков.

Харизматическое лидерство основывается на вере в наличие у какого-то человека исключительных качеств: откровений, одаренности, непогрешимости, героизма. Все эти способности индивида, который выделяется из среды обыкновенных людей, рассматриваются его последователями как сверхъестественный дар. На этой основе такой человек и признается лидером. Данный тип лидерства, по Веберу, формируется, как правило, в переломные моменты развития общества. Классический пример харизматического лидерства – утверждение Мухаммеда, некогда бедного пастуха, женившегося на богатой вдове, сначала в качестве пророка, а затем и руководителя мусульманской общины. Харизматическое лидерство может иметь место в обществах самого различного характера. В современных условиях такой тип лидерства чаще всего встречается в развивающихся странах. Видимо, есть объективная закономерность в том, что в ходе национально-освободительных революций традиционное лидерство вытесняется харизматическим.

В политических системах, характеризующихся харизматическим типом лидерства, всегда остро стоит проблема

выявления нового лидера, проблема смены властвующей группы. Заполнение оставленной после смерти лидера политической пустоты сопровождается, как правило, драматическими событиями. Действительно, в обществе, которое во всем следовало за боготворимой им личностью, отсутствуют общепринятые процедуры выявления нового лидера. Политическая культура данного общества ориентирована на принятие в качестве лидера «самого выдающегося соратника» прежнего вождя. Но сложность заключается в неясности того, кто же из окружения умершего вождя является самым верным его последователем. Если таковой не был назначен самим вождем еще при жизни, то среди элиты непременно разворачивается борьба за лидерство. Нередко она приобретает самые ожесточенные формы и завершается утверждением нового лидера харизматического типа или переориентацией политической системы на иной тип лидерства.

Легальное лидерство основывается на убеждении в правомерности рационально установленных норм общежития, в законности существующего общественного порядка, в том числе установленных законом механизмов определения политических лидеров. Иногда данный тип лидерства называют *бюрократическим,* и для этого есть весомые основания.

Действительно, во-первых, лидером легального типа можно стать не обязательно в силу выдающихся личностных качеств (хотя при этом всегда необходим определенный уровень компетентности), но посредством выполнения установленных законом бюрократических процедур. Замена такого лидера также осуществляется путем приведения в действие соответствующих юридических норм. Во-вторых, легальный лидер есть в сущности чиновник, бюрократ в обычном смысле этих слов. Он выступает не как индивид, от которого непосредственно исходит власть, а как исполнитель определенной государственной функции. Его задачей является наилучшее осуществление не им установленных правил политического поведения и действия. Разумеется, у него остается немало резервов для проявления в политике своей индивидуальности.

Очевидно, что легальный тип лидерства характерен для демократических политических систем. Но утверждение лидера данного типа – это все-таки не одномоментный бюрократический акт, а развивающийся во времени и в контексте реального политического действия процесс. Эволюция политического лидерства, как и всякого социального явления, – это движение от простого к сложному, от единичного к соподчиненной множественности. Соответственно, в политологии различают три

уровня политического лидерства: 1) лидер малой группы, объединенной политическими интересами; 2) лидер общественного движения, организации или партии, выражающей интересы определенного социального класса (слоя) и преследующей цели овладения средствами политической власти; 3) лидер-политик, действующий в системе властных отношений, в которой лидерство представлено в виде политического института (например, глава государства, глава исполнительной власти).

На практике процесс формирования политического лидерства носит стадиальный характер: всякий вновь рождающийся лидер изначально стремится публично заявить о себе, заиметь как можно большее число сторонников, формализоваться, вписаться в существующую политическую систему; затем происходит возникновение общественных движений и выделение их лидеров; далее – образование политических партий, выработка их программных установок и организационных принципов, формирование иерархии партийно-политического руководства; наконец – приход партий к власти, участие в управлении страной, делегирование партийных лидеров на руководящие государственные посты, появление лидеров-руководителей, государственных деятелей. Но, разумеется, не всякому общественно-политическому движению и не каждому лидеру суждено получить возможность формировать и возглавлять правящую политическую группу.

В рассмотренной типологии политического лидерства, конечно же, описаны «идеальные» черты, которые в действительности редко встречаются в чистом виде. В реально существующих политических системах чаще всего имеет место переплетение признаков всех трех типов лидерства при преобладании одного из них. Например, глава современной президентской республики избирается на свой пост в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Но чтобы стать кандидатом в президенты, он должен принадлежать к элитному кругу лиц. А чтобы быть избранным, он должен завоевать симпатии у избирателей, убедив их в наличии у себя определенных выдающихся качеств.

В литературе встречаются типологии политического лидерства, составленные по иным основаниям, в частности: по характеру институциональности – формальное и неформальное; по субъектам лидерства – индивидуальное и групповое; по объекту лидерства – общенациональное, лидеры определенных социальных групп, лидеры политических партий и движений, лидеры территориальных общностей; по стилю взаимодействия со средой – авторитарные, демократические и либеральные, или

невмешивающиеся, лидеры; по типу политического сознания (политической культуры) лидера – реформаторское, революционное и консервативное. Полагаем, что нет необходимости приводить развернутые характеристики всех данных типов лидерства, поскольку содержание их вытекает из изложенных выше тем курса. Обозначим лишь самые существенные черты лидеров двух последних классификаций.

Для *авторитарного лидерства* характерно стремление к монопольной власти. Лидер такого типа единолично определяет цели группы или общества и способы их достижения. Он пытается повышать активность своих последователей административными методами. *Демократический лидер* стимулирует активность своих последователей путем пробуждения у них чувства собственного достоинства, создания атмосферы сотрудничества. Его предложения и распоряжения, как правило, предварительно обсуждаются, окончательные решения всегда учитывают мнения членов группы. Подобные лидеры обычно тактичны, уважительны и максимально объективны. Считается, что демократический стиль лидерства является предпочтительным. *Либеральный лидер* стремится уйти от решения имеющихся проблем, обезопасить себя от ответственности, переложить свои функции на ближайших помощников. Словом, он старается не вмешиваться в разрешение сложных общественно-политических коллизий, предпочитая предоставить событиям идти своим чередом. Очевидно, бывают периоды в общественном развитии, когда возникают потребности в подобных лидерах. Большинство же аналитиков низко оценивают этот стиль поведения лидера.

Американский политолог Роберт Такер классифицировал лидеров по типу их политического сознания. Он выделил реформаторский, революционный и консервативный типы лидерства. По его мнению, *лидер-реформатор* верит в принятую большинством идеальную модель общества, определяет отклонение от этой модели привычек и обычаев в поведении людей. Свою главную задачу он видит в преодолении имеющихся отклонений путем изменения этих привычек. *Лидер-революционер* видит и определяет существующие социальные порядки как настолько непоправимо неправильные, что признает лишь одно возможное решение – фундаментальное переустройство общества в соответствии с иными социальными идеалами. *Лидер-консерватор* не желает социальных изменений, противодействует им и имеет в качестве своих союзников существующие общественные установления, нормы и принципы.

Функции политических лидеров

Из изложенного видно, что лидеры призваны решать широкий круг общественно-политических задач. Иными словами, в осуществлении политического процесса они выполняют определенные функции. Поскольку политический процесс в своем развитии проходит ряд последовательных этапов, то и функции лидера можно представить в виде последовательного ряда задач, которые он призван решать на том или ином этапе своей деятельности. Например, Р. Такер выделяет в деятельности политического лидера три взаимосвязанные фазы-функции. Первая – это *диагностическая функция:* люди ожидают от лидеров авторитетной, точной и своевременной оценки ситуации в группе, обществе. Вторая – *предписывающая,* или *функция выработки линии поведения:* на этой стадии лидеры определяют политическую стратегию, т. е. направление действия в интересах группы или сообщества, которое будет разрешать проблемную ситуацию. Третья – *мобилизующая функция:* лидеры добиваются поддержки группой данной ими оценки общественного положения группы и предписанного плана действий. Соответственно эти функции можно назвать также диагностической, политико-формирующей и политико-осуществляющей. Все они присущи как лидерам, занимающим ключевые посты в структуре государственной власти, так и лидерам общественно-политических организаций и движений.

В литературе по политологии можно встретить и более подробное перечисление функций лидеров. Приведем один из таких перечней. Так, авторы учебного пособия «Введение в политологию,» В. П. Пугачев и А. И. Соловьев насчитывают шесть функций лидера: 1) интеграция социальной группы, сообщества; 2) нахождение и принятие оптимальных политических решений; 3) социальный арбитраж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии; 4) коммуникация власти и подвластных, поддержание и развитие эмоциональной связи между политическим руководством и массами; 5) инициирование общественного обновления, генерирование социального оптимизма, мобилизация масс на реализацию политических решений; 6) легитимация политического режима, т. е. обеспечение его поддержки со стороны масс [65. С. 166, 167].

Таким образом, политическое лидерство – важный компонент политического процесса. Существование феномена политического лидерства определяется объективными потребностями организации и регулирования общественно-политической жизни. В этих потребностях, в особенностях социальной и политической организации общества следует искать объяснения характера лидерства.

Глава 12. Политическое сознание и политическая культура

12.1. Политическое сознание

Понятие политического сознания

Подойти к этому понятию можно на основе философской трактовки понятия *сознание,* которое в самом общем виде обозначает родовой признак человека, выделяющий его из мира животных. Различные философские направления по-разному трактуют природу и сущность сознания. В идеалистических концепциях постулируется положение, что сознание есть автономный по отношению к материальному миру феномен, который развивается спонтанно (самопроизвольно) и может быть понят из самого себя. Диалектико-материалистическое учение исходит из того, что сознание есть продукт высокоорганизованной материи – головного мозга человека и что его природу невозможно постичь изолированно от материального мира. При таком подходе сознание рассматривается как высшая форма отражения объективной реальности, свойственная только человеку. По своей сути оно есть уяснение, познание человеком явлений и процессов, с которыми он имеет дело. Уже сама грамматическая структура слова «сознание» («со-знание») указывает на то, что данный феномен тесно связан с человеческим знанием, которое понятно многим. Внешним проявлением сознания выступают комплексы вполне эмпирических предметов – символов, знаков, которые указывают на явления материального мира. Сознание возникает и развивается в неразрывной связи с языком, который и есть не что иное, как система знаков и символов, связанных с обозначенными ими явлениями и процессами человеческого бытия. Важнейшая функция сознания – регуляция действий человека на основе опыта познания объективного мира и себя как части этого мира.

Политика, политические отношения являются частью общественного бытия. Соответственно и *политическое сознание* выступает как отраженное субъектами политических отношений их социально-политического бытия – всего разнообразия социальной и политической жизни, политических процессов и явлений. Одновременно политическое сознание является атрибутом политического действия, его непременным составным элементом. Политика – это целесообразная деятельность, она

предполагает наличие у действующего субъекта определенных представлений о политической действительности, осознание им своих устремлений, формулирование цели, выбор средств и способов ее достижения.

Как мы видели, основным вопросом отношений людей в политической сфере является вопрос о государственной власти. Соответственно представления о власти занимают главное место и в структуре содержания политического сознания. Без уяснения сущности политической власти, ее институциональных проявлений, роли в жизни общества и отдельного индивида не может быть и речи о сознательном участии в политике. Не менее важное место в политическом сознании занимает проблема потребностей и интересов людей, которые выступают в качестве побудительных мотивов политического действия. Вместе с тем политическое сознание отражает гораздо более широкий круг социальных явлений. Это вытекает из самой природы политики. Поскольку она имеет в качестве объекта своей деятельности все сферы общественной жизни, то политическое сознание так или иначе включает в себя все отраженное социальное бытие.

Таким образом, политическое сознание есть результат отражения субъектами политики – индивидами, социальными группами, классами, народом – своих производственно-экономических, социальных и иных общественных отношений, ядром которых является их совокупное отношение к государственной власти. По своему содержанию оно есть система понятий, идей, представлений, установок, настроений и чувств, которые опосредуют отношения людей как с политическими институтами, так и между собой по поводу их участия в управлении делами государства и общества. Кратко политическое сознание можно определить как сложившиеся у различных социальных субъектов представления о существующей социально-политической действительности, своем положении в этой действительности и своем отношении к ней.

Определение политического сознания через категорию «отражение» отнюдь не означает, что оно есть пассивный элемент политического процесса. Наоборот, будучи имманентным свойством всякого социального субъекта, оно выступает в качестве активного начала в политике. Без глубокого осознания социальными субъектами существующей действительности, своего места в ней, своих потребностей и интересов не может быть серьезной политики. Политическое сознание может опережать общественную практику, прогнозировать развитие событий и тем самым выступать стимулирующим политическую деятельность фактором. Вместе с тем политическое сознание,

если оно в искаженном виде отражает социальную действительность, может приводить к волюнтаризму в политике, когда действующий субъект не считается с объективными законами общественной жизни, руководствуется субъективными желаниями и произвольными решениями.

Социальные носители политического сознания

Как и сознание в целом, политическое сознание может принадлежать только определенным субъектам, а именно субъектам политических отношений.

Как известно, субъектами политики выступают индивиды, социальные группы, классы, нации, общество в целом. Они и являются социальными носителями политического сознания. Соответственно различают политическое сознание индивида, социальной группы, класса, нации, общества.

Политическое сознание отдельного индивида, социальной группы и общества не тождественны друг другу. Политическое сознание группы и общества не есть простая сумма политических представлений составляющих их индивидов. Каждая социальная группа, как и каждое общество, будучи самостоятельным субъектом политики, вырабатывает свои собственные политические представления. В то же время между индивидуальным, групповым и массовым, т. е. присущим народу, обществу, видами политического сознания существует диалектическая взаимосвязь. Совокупность политических идей, носителями которых выступают социальные группы и общество в целом, является основой формирования индивидуального политического сознания. В свою очередь, личностные особенности политических взглядов и убеждений благодаря творческой активности их носителей могут приобретать характер групповой или общественной ценности.

Аксиологический аспект политического сознания

Политика есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, сфера взаимоотношений между социальными группами, классами, нациями и народами. В силу этого политическое сознание не в последнюю очередь выступает и как специфическая форма выражения социальных интересов различных субъектов политических отношений. Восприятие социально-политической действительности зависит от того конкретного положения, которое занимает носитель

политического сознания – личность, социальная группа, класс, общность – в данной системе общественных отношений. Поэтому одни и те же социально-политические явления разными социальными субъектами могут оцениваться по-разному. Это означает, что в структуре политического сознания наряду с результатами собственно познавательной деятельности субъекта, т. е. объективным знанием, присутствует и *аксиологический* (от греч. oxios – ценный и logos – слово, учение) *аспект.* Последний проявляется в виде оценки отражаемых явлений политической сферы с точки зрения их соответствия или несоответствия интересам и, следовательно, приемлемости или неприемлемости для познающего субъекта.

Аксиологический, или субъективно-оценочный, аспект присущ политическому сознанию не только отдельной личности, социальной группы или класса, но и общества в целом. Каждый социальный субъект стремится представить свои политические интересы как отвечающие общим интересам и навязать всему обществу свои оценки различных явлений социально-политической действительности. Однако наиболее существенное влияние на характер политического сознания общества оказывают экономически доминирующие социальные силы, которые располагают максимальными возможностями для духовного производства и, соответственно, для своего влияния на сознание всех членов общества. Вместе с тем политическое сознание, отражая объективные интересы нации, народа в целом, характеризуется и общенациональными чертами, которые присущи всем социальным группам и индивидам.

Между личностными, социально-классовыми и общенациональными элементами в содержании политического сознания происходят сложные процессы взаимодействия и взаимовлияния. Все эти стороны постоянно в той или иной мере присущи сознанию любого субъекта политики, однако в различные периоды общественного развития доминируют те или иные из них. Несомненно, например, что в периоды внешней угрозы безопасности страны на первый план в политическом сознании всех общественных сил выходят *общенациональные интересы.* На рубеже II и III тысячелетий перед лицом глобальных проблем человечества в политическом сознании народов все большее место занимают общечеловеческие интересы.

Категорией политической науки, отражающей роль в политической жизни субъективно-оценочной стороны сознания социальных субъектов, является *политическая идеология.* Ее мы более подробно рассмотрим во второй части данной темы.

Уровни политического сознания

Политическое сознание системно по своему характеру, оно имеет многоуровневую структуру. *Уровень политического сознания* – это определенная ступень, достигнутая социальным субъектом в познании процессов и явлений, имеющих место в сфере политических отношений. По крайней мере, в структуре политического сознания можно выделить такие уровни, как обыденный, эмпирический и теоретический.

Обыденный уровень политического сознания – это совокупность политических идей и взглядов общества, класса, социального слоя, группы людей и отдельных индивидов, возникающих из непосредственного восприятия будничной общественной жизни. Характерной его особенностью является эмоционально-рассудочное осмысление действительности. Имея дело главным образом с внешними проявлениями политических процессов, обыденное сознание, как правило, не проникает в их сущность, не поднимается до понимания их глубинных противоречий и закономерностей. Поэтому в содержательном отношении оно характеризуется размытостью, отрывочностью и несистематизированностью представлений о политических явлениях. Однако его простая логика, основанная на так называемом «здравом смысле», служит достаточно надежным ориентиром в происходящих политических событиях.

Обыденное политическое сознание является важным предметом изучения в социологии политики. Реальное состояние обыденного политического сознания обусловлено историческими, социальными, национальными, образовательными, возрастными и другими особенностями социальных субъектов. На него оказывает влияние состояние дел во всех сферах жизни общества.

Рассматривая этот уровень политического сознания, следует предостеречь от традиционно необоснованного негативного отношения к нему. В политике обыденное сознание играет весьма существенную роль, его качественным состоянием предопределяются важные решения. Серьезный политик не может его игнорировать. Дело в том, что обыденное сознание, будучи исторически первичным способом идеального отражения действительности, служит источником накопления реалистических элементов знания, выполняет особую функцию в структуре общественного сознания – воспроизводит в формах повседневного знания все богатство жизни общества и складывающихся в нем отношений. Дополняясь за счет других способов духовного освоения мира, обыденное сознание, конечно же, обогащается новой информацией, структурно усложняется, но

при этом остается самим собой, поскольку его функции не берет на себя ни один, ни другой уровень сознания.

Эмпирический (от греч. empeiria – опыт) *уровень* политического сознания – это более или менее систематизированная сумма наблюдений о явлениях и процессах политической жизни, которые возникают у ее участников. Этот уровень формируется на почве практического повседневного политического опыта людей, складывающиеся у них представления уже во многом основываются на рациональном осмыслении имеющихся наблюдений о политических явлениях и событиях. В отличие от обыденного, данный уровень сознания характеризуется большей определенностью и предметностью представлений о социально-политических процессах. Причем результаты осмысления наблюдений в данном случае фиксируются в определенном языке: не только в словах обыденной речи, но и в специфических терминах.

Вместе с тем обыденный и эмпирический уровни политического сознания недалеко отстоят друг от друга. Хотя они не тождественны, между ними есть немало общих черт. Им обоим присущи такие ярко выраженные психологические черты, как чувства, настроения, импульсивность, эмоциональное восприятие происходящих политических событий. Психологический компонент политического сознания особенно сильно проявляется в периоды политической нестабильности, в кризисных ситуациях, в переходные периоды общественного развития.

Теоретический уровень политического сознания – это наиболее высокая ступень в познании политической реальности. Он выступает как система идей и представлений, выработанных на основе научного осмысления всей совокупности фактов и явлений, относящихся к социально-политической сфере общества. Такой уровень сознания включает в себя более или менее целостное представление о закономерностях и существенных связях, присущих явлениям и процессам социально-политической действительности. Содержание политического сознания на теоретическом уровне закрепляется в форме научных понятий и категорий, а также социально-политических теорий, учений, концепций и доктрин. О понятиях и категориях как элементах политологического знания речь шла в первом разделе учебника. Поэтому здесь приведем лишь общее определение политических теорий, учений, концепций и доктрин.

Теория (от греч. theoria – наблюдение, исследование) в широком смысле слова – это комплекс взаимосвязанных идей, понятий и представлений, объясняющих какой-либо класс явлений. Здесь следует особо подчеркнуть, что всякая теория

непременно предполагает не только описание и систематизацию эмпирических фактов, относящихся к изучаемой области действительности, но и их объяснение. Объяснение же, в свою очередь, включает раскрытие закономерностей и причинно-следственных связей в тех процессах и явлениях, которые охватываются данной теорией. Кроме того, любая теория есть постоянно развивающаяся система знания: по мере накопления новых фактов об изучаемых явлениях, ранее сложившиеся представления о взаимосвязях между ними модифицируются либо заменяются новой теорией. Таким образом, в более точном смысле теория есть в высшей мере опытно обоснованная, логически непротиворечивая и постоянно развивающаяся система знаний, дающая целостное представление о существенных свойствах, закономерностях, причинно-следственных связях, определяющих характер функционирования и развития определенной области реальности.

Соответственно и политическая теория выступает как наиболее целостное, в высокой степени достоверное, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях, присущих политической действительности. Развитая политическая теория (наука) – это не просто механическая сумма достоверных знаний о политических явлениях и процессах, она содержит в себе определенный механизм построения этого знания, раскрывающий логическую зависимость одних его элементов от других, одних категорий и понятий от других. Сформированная на основе обобщения общественной практики, политическая теория является наиболее совершенной формой научного обоснования практической политической деятельности. В качестве примера такого внутренне систематизированного знания о политической действительности можно рассматривать политологию как научную и учебную дисциплину.

Политические или социально-политические концепции, учения и доктрины по сравнению с теорией являются более узкими по своему предмету и менее глубокими по уровню обобщения формами отражения политической действительности. *Политическая концепция* (от лат. conceptio – понимание, система), например, – это определенный способ понимания, трактовки какого-либо политического явления или процесса, основная точка зрения на тот или иной вопрос общественной жизни. Этот термин употребляется также для обозначения ведущего замысла в политической деятельности.

Социально-политическое учение есть совокупность теоретических положений о какой-либо области явлений

социально-политической действительности. В некоторых случаях учением называют систему социально-политических воззрений того или иного мыслителя (например, учение Платона, учение Макиавелли, учение Маркса и т. д.).

Политическая доктрина (от лат. doktrina – учение) чаще всего выступает как более или менее последовательно изложенная концепция, совокупность взаимосогласованных принципов подхода к рассмотрению политических явлений и к организации политической деятельности. Доктрина нередко служит средством борьбы за власть, интеграции членов политического движения. Термин «доктрина» иногда употребляется и для обозначения политических взглядов, для которых характерны оттенки схоластичности и догматизма (откуда выражения «доктринер», «доктринерский», «доктринерство»).

Подчеркнем, что было бы ошибочным полагать, что свое социально-политическое бытие люди осознают только в форме понятий, категорий и положений научной теории, а также идей, постулатов и принципов теоретической концепции или политической доктрины. Этот процесс осуществляется и посредством идей и представлений обыденного сознания. В противном случае было бы невозможным участие в политическом действии широких масс людей, не имеющих соответствующей теоретической подготовки. Однако только на уровне научной теории возможно отражение политических явлений и процессов в их целостности и взаимосвязи. И только идейно-теоретическая концепция, т. е. систематизированная сумма социально значимых идей и представлений, может явиться мобилизующим фактором серьезных политических действий.

Типы политического сознания

Понятие «тип политического сознания» используется для характеристики существенных особенностей отражения в сознании различных категорий людей политических явлений и связанного с этим своеобразия их отношения к политической действительности. Такое своеобразие закрепляется в политических позициях, занимаемых различными субъектами общественных отношений и проявляющихся в тяготении к специфическому или постоянному политическому поведению. Здесь важно подчеркнуть момент повторяемости, в ходе которого только и могут проявиться истинные политические воззрения и убеждения людей, реальный уровень и характер их политического сознания. Нет иного способа выявления особенностей политического сознания людей, кроме анализа их реального

политического поведения.

Все многообразие идейно-политических взглядов, убеждений и позиций людей можно классифицировать по различным основаниям, позволяющим выделить наиболее характерные черты их политического сознания. В литературе чаще всего встречается типологизация по следующим основаниям: по социально-классовому составу участников политики, исходя из того, что политическому сознанию определенных социальных групп присущи специфические черты; по приверженности людей к тем или иным общественным идеалам и ценностям; по характеру отношения различных групп к институтам государственной власти; по предрасположенности людей к тому или иному способу деятельности в области политики; по особенностям эмоционально-психологических переживаний, связанных с ходом политических процессов. Разумеется, можно назвать и другие основания для типологизации политического сознания. Укажем на наиболее часто встречающиеся типы политического сознания.

В марксистской литературе традиционно выделяются следующие типы классового политического сознания: *буржуазное, мелкобуржуазное* и *пролетарское.* Однако в нынешних условиях эта типология представляется несколько упрощенной. Прогресс производительных сил, научно-техническая революция внесли коренные изменения в социальную структуру общества. Резко возросла доля людей, занятых в науке и культуре, технике и организации производства, просвещении, здравоохранении, в сфере управления и обслуживания. Это привело к более тонкой идентификации и переплетению интересов различных социальных слоев, что находит соответствующее отражение и в их политическом сознании.

В зависимости от приверженности людей к определенным общественным идеалам и ценностям политическое сознание может быть: *либеральным,* выдвигающим в качестве приоритетов в политике принципы свободы индивида; *консервативным,* направленным на сохранение традиционных общественных устоев и ценностей; *социалистическим,* ориентирующимся на приоритет в политике принципов коллективизма, социального равенства и справедливости; *интернационалистским,* направленным на реализацию в первую очередь общих интересов и целей народов; *националистическим,* отличительной чертой которого является убеждение в превосходстве одной нации над другими, признании верховенства ее интересов в политике даже в ущерб интересам других наций. Очевидно, что идейные убеждения людей весьма и весьма разнообразны, и поэтому дать исчерпывающий перечень типов политического сознания по этому критерию невозможно.

В литературе встречается также типологизация политического сознания в зависимости от характера отношения субъекта социального действия к государству как политическому институту. Одни люди признают его общественное значение, видят в нем важное средство решения всех социальных проблем и даже склонны абсолютизировать роль государства. В данном случае говорят об *этатистском* (от фр. etat – государство) типе политического сознания, ориентирующемся на активное участие государства в общественных процессах, в том числе и в сфере экономики. Однако всегда имеется какая-то часть людей, которая, напротив, скептически относится к государству или вообще отрицает его позитивную роль в общественной жизни. В этом случае имеет место *анархистский* (от греч. anarhia – безначалие, безвластие) тип политического сознания, для которого характерна ориентация на безгосударственное регулирование общественных процессов и прежде всего в сфере материального производства.

В зависимости от приверженности субъектов политики к тем или иным формам политического устройства общества и, следовательно, к способам организации политической жизни можно выделить *демократический, авторитарный* и *тоталитарный* типы политического сознания. Первый ориентируется на принципы и нормы демократических форм политической жизни, второй – на неограниченную власть одного лица, третий – не только на неограниченное господство, но и на полный контроль властвующего субъекта (отдельной личности или группы) над всеми сторонами жизни общества. Каждый из указанных типов политического сознания встречается в различных обществах и среди различных субъектов политических отношений.

В зависимости от ориентации на тот или иной характер социальной деятельности субъекта политическое сознание может быть *консервативным* (ориентирующимся на сохранение прежних общественных порядков), *радикальным* (ориентирующимся на коренные, решительные преобразования), *реформистским* (ориентирующимся на осуществление социальных изменений путем реформ) и *революционным* (ориентирующимся на осуществление резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния общества к другому).

Следует иметь в виду, что тот или иной тип политического сознания в чистом виде встречается редко. В действительности в сознании и поведении одного и того же субъекта политических отношений может одновременно проявляться несколько типичных черт. Например, один и тот же человек по своим

идейно-политическим позициям может быть и социалистом и революционером, другой в это время является и социалистом и реформатором и т. д. Заметим также, что все возможные типичные черты политического сознания проявляются на различных его уровнях: обыденном, эмпирическом и теоретическом. К примеру, анархистские позиции может занимать человек, рассуждающий о политических явлениях на уровне обыденного сознания, и человек, разбирающийся в сложнейших политических теориях и доктринах.

Необходимо подчеркнуть и то, что существует и проявляется политическое сознание как результат синтеза всех его составляющих элементов. Это означает, что у каждого носителя оно существует не в чистом виде как по критериям форм и уровней проявления, так и по признакам типологичности. Все его слагаемые находятся в сложном диалектическом взаимодействии. Реальное политическое действие предполагает наличие представлений о политической действительности как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Без научного осмысления законов, которым подчиняется политическая жизнь, практическая политика неэффективна и бесперспективна. А без собственного эмпирического опыта субъектов деятельности нет должного доверия к положениям теоретической концепции и предложениям политической программы. Из этого следует, что в структуре политического сознания требуется некоторая мера соответствия элементов теоретического, эмпирического и обыденного уровней отражения, определенная взаимоувязка положений концепции и данных жизненного опыта.

Таким образом, политическое сознание выступает как важнейший фактор политических отношений. В этом своем качестве оно имеет различные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью типичных черт, выполняет определенные функции.

12.2. Политическая идеология

Понятие идеологии

Мы уже знаем, что в содержательном отношении политическое сознание включает в себя также идеи и представления, в которых различные группы людей осознают свое место в социально-политической действительности, свое отношение к ней, свои интересы и устремления. Этот элемент политического сознания принято называть *идеологией.* Рассмотрим более подробно смысл данного понятия.

Термин «идеология» (от греч. idea – мысль, замысел и logos – слово, понятие) ввел французский ученый Дестют де Траси, который под таковой понимал теорию идей, т. е. учение о происхождении идей, их взаимодействии и переходе от одних к другим. Иными словами, понятие «идеология» первоначально использовалось для обозначения «науки» об идеях, т. е. самостоятельной области познания, предметом которой являются закономерности возникновения и эволюции идей, а вместе с ними и всей совокупности теорий, изучающих человеческую психику и сознание [46. С. 67, 264].

Однако указанный первоначальный смысл за понятием «идеология» не закрепился и ныне данный термин имеет иное значение. В настоящее время среди исследователей утвердился подход к пониманию идеологии как *формы выражения интересов социальных групп* и *общностей,* которые как социально-политические субъекты противостоят друг другу. В его основе находится вывод немецкого ученого Карла Манхейма о том, что «конкретное положение субъекта, его социальное бытие является одним из конститутивных (определяющих. – *В.М.)* факторов в формировании мнений, утверждений и знаний субъекта» [46. С. 7]. При этом он установил факт обусловленности мышления групп людей – *образа, типа их мышления*[3] – характером этих групп и их положением в окружающей действительности. Предметом такого мышления групп людей являются ими же выделяемые те элементы существующей социально-политической действительности, которые имеют для данных групп реальную значимость, а результатом мышления – понимание и объяснение ими этой действительности, осознание своего положения в ней, выражение своего отношения к ней, обоснование отвечающего их интересам социально-политического порядка и путей его реализации. Сформулированные при этом идеи и представления, согласно Манхейму, и есть идеология. Систематизированная совокупность конкретных идей, ценностей, мнений, целей и устремлений определенной группы людей представляет собой содержание ее идеологии. Как таковая идеология объективно выполняет роль специфического, а именно интеллектуального, инструмента организации коллективных действий людей в общественной жизни и политике [46. С. 7].

Таким образом, идеология – это относительно систематизированная совокупность взаимосвязанных идей, ценностей, принципов и представлений, посредством которых определенные группы или общности людей осознают себя, оценивают существующую социально-политическую действительность, выражают свои потребности и интересы,

формулируют и оправдывают свои цели и устремления и обосновывают пути их достижения с помощью организованных политических действий. Поскольку идеология в современном значении этого термина есть социально-политический феномен, то понятия «идеология» и «политическая идеология», в сущности своей, синонимичны.

Процесс формирования идеологии

Как и иным формам сознания, идеологии присущи определенные внутренние закономерности ее собственного развития. В этом отношении идеология не отличается от таких форм сознания, как религия, философия или искусство. В отличие от науки, идеология не имеет собственной системы понятий и категорий. Практически каждая отдельно взятая идея прежде чем стать элементом той или иной идеологии (и даже нескольких идейных систем одновременно) уже прошла определенный путь своего становления и развития. «Любая общая идея, – писал в своей книге «Приключения идей» английский философ Альфред Уайтхед, – проходит сквозь историю в своих специфических формах, обусловленных особенностями бытия людей и уровнем их цивилизации» [78. С. 394]. Иными словами, возникшие на каком-то этапе человеческого познания идеи и понятия, становясь конструкционным материалом для той или иной идеологии, получают тем самым новую жизнь, новую форму и новое предназначение.

Немецкий политолог Ульрих Матц обратил внимание на то, что исходным пунктом формирования идеологии как в высшей степени специфического феномена среди всего того, что составляет область убеждений, имеющих силу веры, служит некоторая идея. Ее можно назвать *базовой (основной, исходной) идеей.* Сначала она развивается в интеллектуальной среде, т. е. аргументируется, уточняется, дополняется, конкретизируется, детализируется, а также выстраивается в определенный концептуальный ряд. Данный процесс ведет к возникновению чисто интеллектуального движения, которое затем более или менее выраженно воздействует на все общественное сознание, либо выливается в массовое политическое движение [49. С. 135]. Такую развивающуюся на протяжении более или менее длительного исторического времени взаимосвязанную совокупность идей и основанное на ней политическое движение принято называть *идейным* или *идейно-политическим течением.* Идеология способна выражать интересы и обосновывать цели и средства деятельности самых различных субъектов социальных

отношений. Появление групп людей, отличающихся каким-либо специфическим интересом, как правило, приводит к порождению нового – временного или устойчивого – идейного течения. Количество идейных течений есть величина постоянно возрастающая; возможность образования новых идеологий практически не ограничена.

Каждая идеология может быть институционально оформлена в виде соответствующих общественно-политических группировок, союзов, партий и движений. Государство также представляет собой специфический союз – политический союз – и, следовательно, оно является формой институционализации общих интересов, а значит, и идеологии территориальной группы людей, сознающей свое единство. Созданная определенной группой людей организационная структура есть проявление решительности и готовности ее членов сообща добиваться реализации своих целей и устремлений. Одновременно это означает и возможность прекращения развития тех или иных идейно-политических течений. С изменением социальной структуры общества или с разрешением определенных общественных проблем сходят со сцены какие-то группы людей, являвшиеся носителями специфических интересов, и соответственно перестают существовать в виде организационных структур и действий социальных субъектов отдельные идейные течения, становясь лишь предметом научных исследований по истории политических идей и общественных движений.

Функции идеологии

Роль идеологий как инструмента коллективного действия в политике и общественной жизни реализуется посредством выполнения ими ряда важных и совершенно необходимых для жизнедеятельности их носителей конкретных функций. Среди исследователей наблюдается некоторый разброс мнений относительно количества таких функций – перечисляется от двух до десяти и более – и их названий. Такие расхождения обусловлены степенью детализации аналитиками самого процесса, входе которого реализуется предназначение идеологий. Однако практически всеми в качестве основных указываются познавательно-ориентационная, прагматическая и мобилизационная функции.

Познавательно-ориентационная функция выражается в том, что любая идеология, хотя и является «ложным сознанием», все же стремится дать своим носителям определенное представление о существующей социальной действительности, так или иначе

объяснить происходящие в ней процессы и, возможно, выявить тенденции их развития. Такие представления, независимо от степени их объективности, позволяют социальным субъектам ориентироваться в событиях общественно-политической жизни, определять свое место в них и ставить перед собой определенные цели и задачи. В данном своем аспекте идеологии имеют сходство с научными теориями и даже стремятся опираться на них. Однако аргументы идеологий, если их так можно назвать, носят тенденциозный характер, тесно связаны с волей и устремлениями носителей данной системы воззрений. Поэтому предлагаемая в идеологиях интерпретация социальной действительности всегда носит искаженный характер, что, тем не менее, отвечает интересам их носителей.

В некоторых публикациях просматривается стремление их авторов к отождествлению идеологии и науки. В частности, если ими и не отрицается сам феномен идеологии, то настойчиво проводится мысль о том, что идеология должна базироваться исключительно на научно обоснованных положениях. Такое пожелание, безусловно, следует расценивать как благое, но оно вряд ли может быть реализовано когда-либо в полной мере. Согласно Марксу, только в бесклассовом обществе место идеологии будет полностью замещено позитивной наукой. Но и тогда познание существующей социальной действительности будет неполным и, следовательно, управление бесклассовым обществом также не будет абсолютно научным. Кроме того, формулирование общественных целей и обоснование необходимых действий людей по их достижению всегда будет уделом не одних только ученых. «Эмпирическая наука, – отмечал М. Вебер, – никого не может научить тому, что он должен делать, она указывает только на то, что он может, а при известных обстоятельствах на то, что он хочет совершить» [13. С. 350]. Стало быть, формулирование целей деятельности людей и обоснование путей их реализации остается и еще долго будет оставаться уделом политиков, идеологов, групп людей и их объединений, а не только ученых. Идеология, таким образом, не менее нужна людям, чем наука, поскольку им приходится формулировать и принимать решения в постоянно меняющихся условиях по самым разнообразным вопросам своей социальной жизни.

Прагматическая, или *оправдывающая, функция* идеологий является главной. Она выражается в том, что по своей природе как социального феномена идеологии призваны либо защищать существующий социальный порядок, либо обосновывать необходимость внесения в него изменений, вплоть до

кардинальных, с целью его приспособления к интересам определенных групп людей. Название данной функции происходит от греческого слова pragma, которое означает «действие, дело». Прагматическая установка социального субъекта ориентирована на решение встающих перед ним проблем, исходя исключительно из соображений выгоды, целесообразности. При этом оправдываются, признаются правильными только такие решения и поступки, которые приносят практическую пользу действующему субъекту. Иными словами, идеологии оправдывают ту или иную политическую практику. Эта функция идеологий имеет более важное значение для социальных субъектов, чем познавательная их функция. Познание и интерпретация существующей социальной действительности в идеологических конструкциях, в сущности своей, подчинены эффективному обоснованию интересов различных групп людей, практически значимых целей и действий по их достижению. Поэтому идеологии стремятся не столько к научной объективности, сколько к оправданию сформулированных целей и избранных действий по их реализации.

Необходимость поиска мотивов, оправдывающих деятельность субъектов политических отношений, вытекает главным образом из нравственных потребностей людей. Политические идеологии позволяют избежать чувства вины, которое может овладеть людьми, совершающими определенные политические действия. Поэтому все идейно-политические учения и доктрины апеллируют к ценностям общества, они пытаются представить соответствующие политические установки и действия объективно направленными на реализацию принятых в обществе ценностей. Политическое действие в таком случае предстает не как произвольное выражение интересов определенных социальных субъектов, а как реализация общепринятых нравственных, этических, религиозных и т. п. принципов. Благодаря такого рода оправдательным мотивам люди действуют с чувством уверенности в том, что они преследуют благородные общественные цели, а сами они – лишь орудие достижения этих целей [70. С. 62]. Из сказанного следует, что не только несомненно благие действия, но и самые тяжелые преступления могут представляться тем, кто их совершает, как простое выполнение сформулированных в идеологии общественно значимых целей. История полна такого рода примерами.

Мобилизационная функция политической идеологии, которая не менее значима ее оправдывающей функции, выражается в

побуждении людей к действию, к реализации обоснованных в идеологии социальных идей, ценностей и целей. Подчеркиваем: основное назначение идеологии – быть средством укрепления или, наоборот, изменения существующей социально-политической действительности, быть руководством к коллективному действию. Намечая общие направления общественного развития, формулируя цели и задачи социальной деятельности, а также в некоторой степени прогнозируя будущую картину общества идеологии сплачивают людей вокруг своих лозунгов, не оставляют их равнодушными к происходящим социально-политическим процессам, порождают у них стремление оказывать влияния на события собственными действиями.

В числе других функций политической идеологии чаще всего называются: *легитимирующая* – оправдание существующей политической системы и проводимой властями политики либо обоснование необходимости утверждения нового общественно-политического устройства; *интеграционная* – обеспечение целостности политического сообщества на основе утверждения в массовом сознании идей властвующего субъекта; *нормативно-оценочная,* или *аксиологическая,* – установление критериев оценки существующих в обществе явлений экономического, политического, правового, нравственного, религиозного, эстетического и иного порядка. Очевидно, что данные функции политической идеологии – их число может быть и большим – носят по отношению к трем основным дополняющий характер.

Уровни функционирования идеологии

Будучи особым образом выстроенной совокупностью идей идеология в структурном отношении представляет собой многоуровневый феномен. В ней обычно выделяют теоретико-концептуальный, программно-политический и обыденный уровни функционирования.

Теоретико-концептуальный уровень идеологии составляют литературные сочинения – статьи, монографии, доклады, диссертации и т. п., в которых с применением понятийно-категориального аппарата осмысливается действительность и положение в ней данного социального субъекта. Данный уровень идеологии представлен в виде теорий, концепций, учений или доктрин, содержащих оценки существующей социально-политической действительности и представления о необходимых ее преобразованиях исходя из интересов и идеалов определенного слоя, класса, нации или государства. На данном

уровне формулируются общие принципы политической деятельности социальных субъектов, обосновываются их социально-политические устремления, пути и способы их реализации. Именно в создании такого рода литературных сочинений обычно видят назначение ученых-обществоведов и именно этот уровень обычно и воспринимается как собственно идеология. По сути дела, это уровень политической философии данной социальной группы, выражающей ее основные ценностные ориентации, идеалы и принципы.

На *программно-политическом уровне* общие идейные принципы и политические установки трансформируются в политические программы, конкретные социальные требования и лозунги. Их содержание закрепляется, как правило, в форме различного рода политических документов – программах, манифестах, резолюциях, воззваниях, обращениях, постановлениях и т. п. В них акцентируются те или иные проблемы общественной жизни, наиболее обстоятельно очерчиваются интересы граждан, указываются пути их реализации. Программно-политический уровень проявления идеологии, как правило, воспринимается как необходимая составляющая собственно политической деятельности, которая проявляется в поиске путей решения конкретных задач социально-политической жизни. На этом уровне идеология становится предметом политической пропаганды, она проникает на страницы газет и журналов, в телевизионные передачи и рекламу, учебники и произведения искусства.

Особо следует подчеркнуть значение политической программы как непременного компонента политической идеологии. Иногда понимают программу как систему запланированных действий и целей, как «документ», «источник», содержащий описание данных действий. Однако политическую программу следует понимать гораздо шире. Она формулирует общественные цели, идеалы и ценностные ориентиры, а также определяет пути и способы их утверждения. Такая программа включает в себя также систему установок, императивных требований к поведению своих сторонников, благодаря чему идеология распространяет свое воздействие не только на интеллектуальную, но и на волевую сторону сознания. Политическая программа, таким образом, есть конкретизация идеологии по уровням, направлениям, принципам, средствам и методам действия.

На *обыденном,* или *житейском, уровне* идеология выступает в качестве психологических феноменов индивидуального и группового сознания в виде простых суждений относительно тех

или иных событий повседневной общественной жизни и в различных формах политической активности (или пассивности) ее носителей. Для данного уровня функционирования идеологии характерно образно-ассоциативное восприятие социально-политической действительности, в чем проявляется специфика культуры социального субъекта. Понятия, с которыми работают ученые-обществоведы, широкими категориями населения в качестве форм осмысления существующей действительности используются редко. На житейском уровне социально-политические явления оцениваются, главным образом, через систему сопряженных между собой образов-представлений (например, сопоставление происходящих событий и действующих лиц с фольклорными или хорошо известными литературными сценами и персонажами). В совершаемых участниками политики практических действиях и поступках проявляется характер их воззрений и мера идейной убежденности.

На обыденном уровне сознания и самому термину «идеология» зачастую придается иронический смысл, а люди, генерирующие политические идеи, воспринимаются едва ли не как обманщики или шарлатаны. Начало этой традиции положил в свое время Наполеон, который пренебрежительно называл своих политических противников «идеологами», обвиняя их в том, что под маской радужных идей они скрывают свои истинные устремления. И ныне многие люди понимают идеологию не иначе, как ложные, иллюзорные представления, противоречащие здравому смыслу и реальным потребностям жизни. Это обусловлено главным образом тем обстоятельством, что противостоящие друг другу социальные субъекты стремятся абсолютизировать собственную систему политических идей, представить ее самой или единственно разумной, а идеи своих противников как ложные и более того – общественно опасные. Такие усилия, как правило, не остаются полностью безрезультатными, поскольку любая идеология, как писал К. Манхейм, содержит в себе феномены, которые соответствуют «целой шкале определений – от сознательной лжи до полусознательного инстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана» [46. С. 56].

К тому же, будучи формой сознания, идеология также исторична как по содержанию, так и по способам своего выражения. Социально-политические ценности и идеалы, которые людям одной исторической эпохи кажутся вполне естественными, разумными и ясными, людям другой эпохи представляются противоестественными, фантастическими и туманными. Истинность и действительность любой идеологической

конструкции относительны, т. е. ее наличное содержание, как и формы его выражения, изначально обречены на то, чтобы стать с течением времени предметом критики и отрицания, а следовательно, иронии и осмеяния.

В любом современном обществе существует множество идеологий. Их можно подразделять по разным основаниям. Прежде всего, принято выделять традиционные и нетрадиционные идеологии. К первым относят те идеологии, которые сформировались исторически первыми – к середине XIX в. – и обслуживали интересы основных классов индустриального общества. Таковыми являются либерализм, консерватизм и социализм. Ко вторым – те идеологии, которые либо актуализировались в первой половине XX в., либо оформились к рубежу XX–XXI вв. К их числу обычно относят анархизм, национализм, фашизм, пацифизм, феминизм, экологизм, глобализм, антиглобализм, фундаментализм и др.

Основные положения традиционных идеологий

Либерализм (от лат. liberalis – свободный) как вполне сложившаяся система политических идей утверждается не ранее начала XIX в., хотя отдельные его элементы формировались на протяжении предшествующих трех столетий. Основы либерализма были заложены англичанами Джоном Локком, Адамом Смитом и Иеремией Бентамом. Либерализм явился продуктом распада феодализма и становления капиталистического общества; его идеи выражали интересы и политические устремления поднимающегося промышленного класса, т. е. буржуазии. В силу этого либерализм стал доминирующим идейно-политическим течением Запада, которое и поныне оказывает определяющее воздействие на общественно-политическую жизнь многих стран.

Основополагающей ценностью либерализма, на которой базируются все другие его идейные постулаты, является *индивидуализм.* В этой доктрине провозглашается приоритет интересов индивида над интересами любой социальной группы или коллектива. Не менее важной ценностью здесь выступает *идеал свободы личности.* Из него вытекает стремление обеспечить каждому человеку возможность действовать по своему усмотрению и одновременно нести личную ответственность за результаты своей деятельности, за свое благополучие и положение в обществе. Условиями реализации такой возможности либерализм рассматривает ограничение объема и сферы деятельности государства, защищенность (прежде всего от

произвола государства) частной жизни человека. Государство при этом признано выполнять, по распространенному выражению, роль *ночного сторожа* и потому его функции сводятся к охране частной собственности, обеспечению общественного порядка и защите страны от внешней опасности.

Идеал свободы индивида либерализм распространяет на все сферы человеческой жизнедеятельности. В *экономике* отстаивается положение о том, что свободное индивидуальное и групповое предпринимательство, свободный рынок и свободная конкуренция есть универсально значимые механизмы общественного прогресса. Потому основатели либерализма активно поддержали выдвинутый торгово-промышленными кругами лозунг «laissez faire» («не мешайте действовать»), требовавший ликвидации регламентации экономической жизни. В *политической* сфере обосновывается неотчуждаемость основных прав и свобод человека, отстаиваются принципы демократии и политического представительства, разделения властей, взаимной ответственности государства и граждан. В *социальной* сфере либерализм исходит из принципа изначального равенства людей, т. е. из положения о том, что люди «рождаются равными»; правда при этом вместо идеи социального равенства отстаивается идея «равенства возможностей», что, как считается, позволяет каждому реализовывать свой потенциал, который изначально неравный. В *духовной* сфере провозглашается принцип свободы совести, право граждан самостоятельно формировать и свободно выражать свои идейные взгляды и мировоззренческие позиции.

По мере развития капиталистического общества становилось все более очевидным, что свободная рыночная конкуренция порождает новые проявления социальной несправедливости. В этих условиях в рамках либерализма сформировался ряд новых идей и принципов, составляющих содержание *неолиберализма,* или *социального либерализма.* Новое в воззрениях либералов нашло свое выражение прежде всего в признании позитивной роли государства в организации общественной жизни, необходимости государственного вмешательства и регулирования экономических процессов. Особую роль в такой переориентации либерализма сыграли идеи английского экономиста Дж. М. Кейнса, согласно которым процветание общества может быть обеспечено в рамках регулируемого капитализма, когда решение основных экономических задач берет на себя правительство. С целью смягчения социальной несправедливости неолибералы стали вменять в обязанности государства социальную защиту граждан, особенно тех групп и слоев населения, которые испытывают наибольшие трудности. Это

положение нашло сове выражение в замене идеи «государство – ночной сторож» на идею *социального государства,* или *государства всеобщего благоденствия.*

Консерватизм (от лат. conservare – охранять, сохранять) в основном сформировался к концу XVIII в. Его основателями считаются англичанин Эдмунд Берк, французы Жозеф де Местр и Луи де Бональд. Выдвинутые ими идеи явились своего рода реакцией на рост либеральных настроений и события Великой французской революции 1789 г. Книга Э. Берка «Размышления о революции во Франции», которая считается чем-то вроде библии консерватизма, появилась буквально на следующий год после начала этой революции. Выступив с резкой критикой либеральных идей и революционной практики, идеологи консерватизма тем самым встали на защиту устоев традиционного (феодального) общества. Одновременно он явился выражением интересов господствующих социальных сил этого общества. Во все последующие времена эта идеология также объективно служит целям сохранения и укрепления существующих форм общественной жизни.

Ключевым положением идеологии консерватизма является понимание общества как *органической реальности* и уверенность в том, что его нельзя перестраивать, как машину. Государство при таком подходе предстает не как результат общественного договора, а как продукт общественной необходимости, в которой появляется и воля Провидения. Из этого положения вытекают и многие другие постулаты консерватизма. Это прежде всего представление о том, что человеческий разум ограничен в своих возможностях постижения общества в его тотальности, осознания смысла и цели социального процесса и определения места человека в этом процессе. Это, далее, положения о несовершенстве и даже греховности человеческой природы, о врожденном неравенстве людей, о неизбежности и благотворности общественной иерархии. Власть в понимании консерваторов в известном смысле исходит не снизу, а сверху: когда-то ее носителем считалась «природная аристократия», а сегодня – люди, обладающие образованием и опытом. Консерваторы признают принципы частной собственности, рынка и свободного предпринимательства, однако они трактуют их как результат проявления естественного жизненного начала. Политическим идеалом консерватизма является сильное государство, убежденность в необходимости правления закона, понимание законопослушания граждан как формы индивидуальной свободы. Консерваторы придерживаются идеи исторического единства прошлого, настоящего и будущего,

преемственности и эволюционного обновления социальных связей, передающихся от предков к потомкам. Они считают, что будущее должно выводиться из прошлого, и потому большое значение придают формированию исторического сознания своих народов, уважительного отношения к наследию прошлого, религиозным традициям и устоявшимся социальным ценностям.

Современная модификация этого идейно-политического течения, сложившаяся в последней четверти XX в. как реакция на неолиберальные идеи, называется *неоконсерватизмом.* В представлениях неоконсерваторов доминируют две центральные идеи: подчинение индивида государству и обеспечение политической и духовной общности нации. Разумеется, новые консерваторы в экономике исходят из приоритета частной собственности и свободы рыночных отношений; в этом вопросе они не имеют существенных расхождений с либералами. Но они категорически против того, чтобы глубинный смысл и конечные цели общественного развития объяснялись в категориях индивидуализма, свободы личности, демократии и т. д. Согласно консервативному мышлению, этот смысл и цели определяются интересами общности (государства, нации). Отсюда и основной постулат неоконсерватизма – политические решения должны приниматься в общих интересах нации, а не каких-либо личных, частных или групповых. Для утверждения авторитета своего государства новые консерваторы отличаются решимостью применять любые, в том числе военные, средства и демонстрировать постоянную готовность к «чрезвычайной ситуации».

Социализм как политическая идеология оформился в первой половине XIX в., хотя некоторые его идеи своими корнями уходят в эпоху Античности. Вначале социалистическая идеология выражала интересы мелких ремесленников, а позднее – рабочего класса. Термин «социализм» (от лат. socialis – общественный) ввел в 1834 г. француз Пьер Леру. Он употребил его с целью противопоставления понятию «индивидуализм». С тех пор с понятием «социализм» связываются социально-политические концепции, ищущие пути усиления тенденции к социальной гармонии, а также само общество, свободное от социальных антагонизмов.

Все социалистические доктрины исходят из того, что на смену индивидуализму как принципу организации жизнедеятельности людей идет свободная ассоциация, добровольная совместная деятельность людей, интересы которых не вступают в разрушительный конфликт. Материальной основой новых начал жизнедеятельности людей должна явиться

общественная собственность как альтернатива частной. Именно общество, основанное на общественной собственности и обусловленных ею принципах товарищеского взаимодействия, равенства людей и социальной справедливости, призвано преодолеть эгоизм и взаимоотчуждение людей.

Наиболее полное выражение социалистические идеи получили в *марксизме.* В этом учении явно просматриваются две стороны: теоретическая и политическая. В его *теоретической части* анализируется суть буржуазного общества и обосновывается закономерность его перерастания в социализм в ходе естественно-исторического процесса. Утверждение нового общества Маркс связывает с преодолением физического труда, вытеснением человека из непосредственного производственного процесса и превращением науки в непосредственную производительную силу. *Политическая сторона* учения Маркса посвящена артикуляции, выражению интересов рабочего класса и обоснованию политических средств их реализации. В качестве политической предпосылки утверждения социализма Марксу виделось овладение рабочим классом политической властью во всех индустриально развитых странах либо демократическим, либо революционным путем.

На основе марксистского учения в XX в. сформировалось два общественно-политических движения – *социал-демократическое* и *коммунистическое.* Их идейные доктрины имели как общие положения, так и существенные различия. Общим для одного и другого движений является понимание общественного идеала: в качестве такового они рассматривают «ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [48. Т. 4. С. 447]. Различались же их идейные построения видением путей достижения социальной гармонии. Социал-демократы исходили из выдвинутой Эдуардом Бернштейном идеи *постепенного реформирования* буржуазного общества в интересах рабочего класса путем расширения уже сложившихся в нем политических и экономических институтов [9. С. 346, 377]. Коммунисты, напротив, исходили из абсолютизированных В. И. Лениным идей *революционного разрыва* с буржуазным обществом и возможности победы социализма «первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [41. Т. 26. С. 354].

На протяжении практически всего XX в. апробировались положения одного и второго общественно-политического течений. Трудно сегодня сказать, какое из них оказало большее влияние на формирование облика современного мира. Ясно, что коммунистическое движение возникло как реакция на

политическое бессилие прежних социалистических партий. Но и появившаяся после Второй мировой войны новая западно-европейская социал-демократия не смогла бы добиться ощутимых политических успехов без опыта коммунистических партий. Таким образом, деятельность того и другого движений была исторически закономерной и оправданной.

Базовые постулаты нетрадиционных идеологий

Из нетрадиционных идеологий наиболее давнюю историю своего развития имеет анархизм. Своими корнями эта идейная доктрина уходит в Античность. Однако как идейно-политическое течение анархизм сложился в 1840-1870-е гг. в Западной Европе. Основные его теоретические положения были выдвинуты немецким философом Максом Штирнером и французским философом и экономистом Пьером Прудоном. Видными представителями анархизма были также русские революционеры М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин.

Анархизм (от греч. anarchia – безначалие, безвластие) – это идейно-политическое течение, отрицающее необходимость государственной и всякой иной власти, проповедующее неограниченную свободу личности, непризнание общего для всех порядка в отношениях между людьми. Мировоззренческой основой мировоззрения анархизма является *индивидуализм.* Сторонники этого течения крайне негативно относятся ко всему тому, что стесняет свободу личности. Естественно, что наиболее враждебно анархисты относятся ко всем разновидностям государственной власти, в которой они видят главное препятствие на пути к утверждению свободы личности. Поэтому государство, любую власть вообще они объявляют злом, которое должно быть немедленно уничтожено. По их мнению, основной задачей социальной революции является установление безгосударственного общественного строя, который будет представлять собой федерацию автономных производственных ассоциаций, коммун, провинций и социальных общностей.

В обыденном употреблении термином «анархия» зачастую обозначается полный хаос, беспорядок, которые случаются в жизни при отсутствии необходимого управления. Но неверным было бы полагать, что и анархисты идеал будущего безгосударственного устройства жизни видят в хаосе, неупорядоченности и неуправляемости общественных процессов. Напротив, только анархия, т. е. отсутствие какого-либо принуждения в отношениях между людьми, по их убеждению, и может *породить* подлинный общественный порядок, основанный

на свободном самоуправлении и взаимодействии всевозможных ассоциаций индивидов. Именно в таком смысле следует понимать широко известный девиз сторонников этого движения «Анархия – мать порядка!». Разумеется, устранение государства из жизни общества на данном этапе его исторического развития немедленно приведет к хаосу и социальным потрясениям, но иного мнения на сей счет придерживаются анархисты.

Национализму, в отличие от других идеологий, трудно дать более или менее однозначное определение. Это связано с многоликостью, многообразием самого национализма как феномена сознания и политической практики. Во-первых, под национализмом принято понимать идеологию и политику, исходящую из представления, что основой организации политической, хозяйственной и культурной жизни является нация. Во-вторых, это идеология, психология и политика отдельных индивидов и групп людей, утверждающие приоритет национальных ценностей перед всеми прочими социальными ценностями, абсолютизирующие национальную историю и признающие развитие нации в качестве единственного пути общественного прогресса. В-третьих, это крайняя форма проявления национальных чувств и интересов, ведущая нацию к изоляции, обособлению и вражде с другими народами.

На уровне обыденного сознания понятие «национализм» воспринимается, как правило, негативно, т. е. в третьем из приведенных выше его значений. Однако в среде политиков и ученых наиболее распространенным является понимание национализма как политического принципа, согласно которому «политическая и национальная единицы должны совпадать» [17. С. 23]. Иными словами, национализм есть идеологическая доктрина, главенствующей идеей которой является понимание нации как основы государственности. Стремление осуществить данную идею применительно к определенной этнокультурной общности порождает движение, которое добивается – на словах либо с оружием в руках – совмещения политических границ с этнокультурными границами. Такого рода общественные движения принято называть национальными или национально-освободительными.

Таким образом, как отмечал русский философ И. А. Бердяев, в национализме присутствует два начала и, следовательно, национализм бывает двух типов: 1) творческий, созидательный и 2) деструктивный, разрушительный. В первом случае он способствует сплочению общностей, образованию нации-государства, или национального государства; во втором – направлен против других народов или их представителей. И несет

в себе угрозу не только для противника, но и для своего сообщества [7. С. 177, 178].

Фашизм (ит. fascism, от fascio – пучок, связка, объединение) во всех словарях определяется как праворадикальное идейно-политическое течение, возникшее вскоре после Первой мировой войны в ряде стран Европы. Своего наиболее полного воплощения идеология и практика фашизма получила в тоталитарных политических режимах Б. Муссолини в Италии в 1922–1943 гг. и А. Гитлера в Германии в 1933–1945 гг.

Одни исследователи считают фашизм единым феноменом, другие исходят из того, что в каждой стране развивался собственный, специфический фашизм. Однако никто не отрицает и наличие в любых версиях фашизма определенных родовых черт. Стержневой в идеологии фашизма является идея нации, а в немецкой разновидности этой идейной доктрины, именуемой чаще всего нацизмом, – *идея расы.* Именно раса, согласно идеологам нацизма, – источник и нации, и государства. Суть нацизма в том и заключается, что провозглашается превосходство одной расы над всеми другими, чем, соответственно, и «обосновывается» ее право на господство. Исходя из этого постулата идеологи нацизма внушали массам, что именно немцы составляют «высшую расу», что именно в них течет чистая «арийская кровь», и потому самой судьбой они предназначены для мирового господства.

Для достижения своих целей как во внешней, так и во внутренней политике фашистские идеологи и вожди считали приемлемыми любые средства, включая поголовное уничтожение «неполноценных» народов. К чему привела такого рода политика хорошо известно – лагеря смерти, «душегубки», планомерное уничтожение «низших» рас и «недочеловеков» (евреев, цыган, славян), рабская эксплуатация народов оккупированных стран во имя процветания и благополучия «высшей расы».

Разгром гитлеровской Германии, фашистской Италии и их союзников во Второй мировой войне привел к ликвидации фашизма «классического» образца и запрету этой идеологии. Однако фашизм время от времени вновь дает о себе знать в виде *неофашистских* партий и группировок в различных странах. Его появление провоцируется экономическими трудностями, межэтническими противоречиями и тому подобными явлениями.

Термином *«пацифизм»* (от лат. pacificus – умиротворяющий) принято обозначать принципиальное отрицание войны и всех форм насилия, а также общественное движение, участники которого выступают против всяких войн вне зависимости от их характера и целей. Как идейная установка и общественное

движение возник в XIX в. и получил свое развитие в XX–XXI вв. В различные периоды его видными представителями были писатели Берта фон Зутнер (Австрия), Лев Толстой (Россия), Анри Барбюс (Франция), политики Махатма Ганди (Индия), Мартин Лютер Кинг (США) и др.

Основная форма борьбы пацифистов за ненасильственный мир – убеждение и личный пример. Участники пацифистского движения ведут пропаганду, убеждают власти решать конфликтные вопросы путем переговоров, отказываются участвовать в любых насильственных актах, организуют массовые выступления, направленные на мирное урегулирование международных конфликтов. Пацифистские умонастроения относительно широкое распространение получили среди различных слоев населения преимущественно в странах Западной Европы и Северной Америки: интеллигенции, религиозных кругов, молодежи и др. Однако люди с пацифистскими убеждениями имеются практически во всех странах.

Феминизм (фр. feminisme от лат. femina – женщина) – идейная установка, лежащая в основе общественного движения, ставящего своей целью уравнение в правах женщин с мужчинами, повышение роли женщин в обществе и в конечном счете достижение равенства полов. В более широком смысле термином «феминизм» обозначаются течения философской, политической и правовой мысли, занимающиеся женской проблематикой.

Возникновение феминизма связано с эмансипационными процессами, т. е. освобождением людей от зависимости и угнетения, стимулированными Французской революцией 1789 г. Непосредственным толчком к появлению феминистского движения послужил отказ творцов революции признать женщин в качестве полноправных граждан своего отечества. Провозгласив в Декларации прав человека и гражданина положение о том, что «все люди рождаются свободными и равными в правах», они одновременно специальным декретом запретили женщинам участвовать в политических действиях. В такой позиции поборников «свободы, равенства и братства» дал о себе знать господствовавший на протяжении тысячелетий подход к пониманию мужчины как полноценного, социально активного субъекта, творца истории, а к женщине – как вторичного существа, функцией которого является лишь продолжение рода человеческого. В ответ на это в 1791 г. из-под пера француженки Олимпии де Гуж выходит «Декларация прав женщины и гражданки», которая явилась первым документом феминизма и за который ее автор поплатилась жизнью (в 1793 г. по ложному доносу ее отправили на гильотину). Видными идеологами

феминистского движения в разное время были английский социальный философ Мэри Уоллстонкрафт, французская писательница и философ Симона де Бовуар, американская исследователь Бетти Фриден, американская писательница Кейт Миллет, австралийская публицистка Жермена Гриер и др.

Термином *«экологизм»* (от греч. oikos – дом, жилище, местопребывание и logos – слово, учение) принято называть систему взглядов, т. е. идеологию, характеризующуюся критическим отношением к индустриальной модели развития экономики, ведущей к возрастающему загрязнению и деградации окружающей человека природной среды. К истокам данной идеологии можно отнести разработанную английским ученым Дж. Лавлоком концепцию под названием «Гея», в которой выдвигается представление о земле как единой живой системе. Соответственно отправным в экологизме является положение, согласно которому человек есть часть природы, а не ее «господин», как считалось в классических идейных доктринах. «Экологисты» настаивают на том, что одержимость идей экономического роста, с которой связывали свои надежды сторонники и либерализма, и консерватизма, и социализма, привела к истощению природной среды и, нарушив хрупкое экологическое равновесие, от которого зависят все живые организмы, поставила под угрозу само выживание человеческого рода. Из этого вытекает следующий постулат экологизма: поддержание окружающей среды выше удовлетворения потребностей человека.

В качестве стратегической задачи экологисты считают глубокую экологическую трансформацию мышления, которое повлечет изменение подхода к содержанию и целям преобразовательной деятельности людей. При этом предполагается добиться радикального преобразования всех видов человеческой активности в плане экологической целесообразности, начиная с материальной (характер производства и потребления) и заканчивая духовной (устоявшиеся привычки, взгляды, убеждения). По сути дела, речь идет о таком масштабном изменении культуры в целом, что можно говорить об *экологической революции* как о глобальном феномене, результатом которой должно стать новое состояние общества. Такое общество должно будет функционировать на основе познания законов самоорганизации и саморегуляции биосферы. Только в этом случае люди смогут избежать тех разрушительных для среды их обитания последствий, которые вызвала производственная деятельность, развивавшаяся ранее стихийно по отношению к биосфере.

Термином *«глобализм»* (от лат. globus – шар) ныне принято обозначать, во-первых, направление научного, политического, философского мышления, отражающего особенности современного этапа развития человечества, и, во-вторых, идеологическую доктрину, обосновывающую *политику глобализации,* направленную на преобразование разрозненного мирового экономического, политического и культурного пространства в единую глобальную систему.

Основы глобализма как идеологической доктрины закладывались главным образом участниками так называемого Римского клуба – международной неправительственной организации, собравшей видных ученых, политических и общественных деятелей из разных стран мира. Толчком к формированию идеологии глобализма послужил доклад Римскому клубу «Пределы роста» (1972). Авторы доклада пришли к выводу, что имеющихся ресурсов планеты не достаточно для обеспечения процветания всех. Следовательно, ограниченность ресурсов накладывает пределы мировому экономическому росту. С этого момента мышление значительной части западных интеллектуалов и представителей правящих кругов обращается к поиску путей обеспечения выживания не столько всего человечества, сколько населения западных стран. В итоге возобладала идея того, чтобы изъять жизненно важные планетарные ресурсы у тех, кто ими владеет, но «не умеет» или «не желает» ими цивилизованно распоряжаться (слаборазвитые страны), и передать такие ресурсы в руки так называемого «золотого миллиарда» – преуспевающей части человечества (развитые страны).

В последнее время политика глобализации сопровождается мерами по силовому устранению «непокорных» правительств и лидеров либо организацией их свержения посредством так называемых «цветных революций». Наиболее активные сторонники глобализации выступают за сознательную передачу власти от суверенных государств глобальным структурам управления международными экономическими и политическими процессами на основе применения обновленных норм международного права. Словом, они выступают за слияние всех народов и государств в единое планетарное образование с наличием богатого меньшинства и бедного большинства и с установлением *мирового правительства,* которое управляло бы человечеством.

Повернуть процесс глобализации в русло сотрудничества различных народов, в русло диалога культур с уважением особенностей и традиций каждого народа, сохранением

суверенитета и территориальной целостности государств, соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела государств и сохранением многополярного мироустройства стремятся участники антиглобалистского движения.

Антиглобализм (от греч. anti – приставка, обозначающая противоположность, враждебность чему-либо, направленность против чего-либо, и глобализм) – международное протестное движение, направленное против *политики глобализации,* осуществляемой транснациональным финансово-экономическими структурами и руководством индустриально развитых западных стран во главе с США, и одновременно на разработку и реализацию демократической модели глобализации. Антиглобализм возник как реакция со стороны различных категорий общественности разных стран, международных организаций (как правительственных, так и неправительственных), государственных и общественных деятелей, видных ученых, представителей духовенства основных религиозных конфессий на нарастание в мире всех форм неравенства, вызванного политикой глобализации.

Участники антиглобалистского движения выступают за то, чтобы повернуть процесс глобализации в русло сотрудничества различных народов, в русло диалога культур с уважением особенностей и традиций каждого народа, сохранением суверенитета и территориальной целостности государств, соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела государств и сохранением многополярного мироустройства. Среди видных идеологов и вдохновителей антиглобалистского движения можно назвать канадскую журналистку Ноами Кляйн, американского философа и лингвиста Ноама Хомского, итальянского политолога Антонио Негри, словенского философа Славоя Жижека и др.

Термином *«фундаментализм»* (от лат. fundamentum – основание) принято обозначать образ мыслей, предполагающий существование определенных «глубинных и окончательных истин», не подлежащих сомнению каково бы ни было их содержание. Такой способ мышления характерен для религиозно настроенных групп людей.

Первоначально фундаментализмом называлось одно из течений современного *протестантизма,* представители которого требуют принятия в качестве основы (фундамента) вероучения всего содержания Священного Писания и отказа от попыток его критического пересмотра. В настоящее время это понятие стало употребляться в более широком смысле – для обозначения религиозных направлений, отстаивающих идею возвращения к

первоосновам того или иного вероучения. В разных регионах мира складываются различные разновидности религиозного фундаментализма. В США, например, с 1970-х гг. растет влияние христианского фундаментализма, сторонники которого выступают за запрет абортов, введение молитвы в школах и возврат к традиционным семейным ценностям. В Израиле возрастает значение иудейского фундаментализма, обосновывающего текстами Ветхого Завета право Израиля на занятые им в ходе военных действий «исконные еврейские территории». Индуистский фундаментализм противодействует в Индии соперничающим вероучениям. Исламский фундаментализм стремится утвердить в мусульманских странах общественные порядки, существовавшие во времена пророка Мухаммеда.

12.3. Политическая культура

Понятие политической культуры

Термин «политическая культура» впервые был употреблен немецким философом-просветителем И. Г. Гердером в работе «Идеи к философии истории человечества» [18. С. 339, 368]. Как категория политической науки он введен американским ученым Г. Алмондом. Теперь без этого термина немыслимо ни одно серьезное исследование по проблемам функционирования политической системы общества. Однако, несмотря на широкое употребление данной категории, в современной политической науке наблюдается большой разброс мнений относительно того, что представляет собой политическая культура, каково соотношение между данным политическим феноменом и политической системой. В частности, некоторые авторы насчитывают более 30 определений понятия «политическая культура».

Подходить к рассмотрению данного понятия целесообразно на основе предварительного уяснения более общего понятия – *культура.* Этот термин имеет латинское происхождение и изначальный его смысл – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Данными терминами принято обозначать изменение природных объектов под воздействием человека в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. Преобразуя предметы своего труда, человек придает им определенное содержание, наделяет теми или иными функциями, включает их в систему своих ценностей. Все то, что выделяет человек из естественной природы, преобразует по

своему усмотрению и привносит в свою жизнь, принято называть объектами или продуктами культуры. Со временем слово «культура» стало вбирать в себя все более широкий круг объектов, явлений и действий, отличительным признаком которых выступает их человекотворное происхождение. Соответственно и сам человек в той мере, в какой он рассматривался как творец самого себя, попадал в сферу культуры, после чего культура обретала также смысл «образование», «воспитание».

Таким образом, понятие «культура» многоаспектно. Неудивительно, что возникли расхождения в понимании культуры и было предложено множество ее определений. Мы воспользуемся трактовкой культуры, которая содержится в философском энциклопедическом словаре. Его авторы определяют культуру как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, духовных ценностей, совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе [80. С. 293]. Если употребить более краткое выражение, культуру можно определить как совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, в которых закрепляются и передаются от поколения к поколению достигнутые результаты деятельности людей в различных областях общественной жизни.

Политика как деятельность, тем более как профессия, также предполагает определенную технологию своего осуществления. Эта технология представлена совокупностью устоявшихся политических идей, принципов, способов и норм поведения политических субъектов, а также системой специфических социальных учреждений или, что то же самое, политических институтов. Они есть результат исторического опыта, в них закрепляются память и навыки деятельности отдельных людей и социальных групп по регулированию своих отношений в рамках политически организованного сообщества. Совокупность стереотипов политического сознания и поведения, присущих социальным субъектам и обществу в целом, и составляет политическую культуру.

Таким образом, *политическую культуру* можно определить как исторически сложившиеся, относительно устойчивые, воплощающие опыт предшествующих поколений людей политические представления, убеждения и установки, а также стереотипы и нормы политического поведения, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений данного общества и обеспечивающие воспроизводство политической жизни

общества на основе преемственности. Можно дать и более сжатое определение: политическая культура – это совокупность устоявшихся политических знаний, убеждений и принципов, проявляющихся в способах и результатах политической деятельности членов данного общества.

Сопроводим данное определение еще одним кратким пояснением. Принципиальное значение в нем принадлежит термину *стереотип.* Мы исходим из имеющего методологическое значение положения о том, что в делах культуры достигнутым надо считать то, что вошло в быт, привычки людей. Поэтому политическая культура заключает в себе не любые проявления политического сознания и политического поведения, а прочно усвоенные политические идеи и представления, устоявшиеся навыки и умения политического действия, которые стали обычными, типичными, характерными для данных социальных субъектов. Политическая культура как бы образует матрицу политического процесса, «отливающую» сознание и поведение его субъектов в устойчивые, воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы.

Как было замечено, существуют различные подходы к определению политической культуры. В политологической литературе особое значение придается результатам исследования данного вопроса, полученным американскими социологами Г. Алмондом и Г. Пауэллом. Их дефиницию политической культуры принято считать классической. Приведем ее для сравнения и полноты изложения: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентации участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение» [96. С. 308]. Несложно убедиться, что данное определение не расходится в своей сути с тем, которое приведено выше, хотя оно и акцентирует внимание на субъективной стороне изучаемого явления.

Таким образом, понятия «политическое сознание» и «политическая культура» близки по своему содержанию, но не тождественны. Если с помощью первого раскрываются процессы отражения феномена политики в сознании людей, то с помощью второго показывается, как феномены самого политического сознания реализуются и закрепляются в образцах и нормах политической деятельности. Политическая культура предстает как единство социально-политических знаний, оценок, ориентации людей и норм, навыков, образцов их политического поведения. Совокупное действие этих элементов политики и задает качественную определенность и устойчивость мышлению и

деятельности ее субъектов.

Носители политической культуры

В качестве носителей политической культуры выступают, прежде всего, первичные субъекты политических отношений: личности, социальные группы, классы, нации и общество как целостность.

Политическая культура общества – это преимущественно политическая культура доминирующих социальных групп. В политических ценностях и нормах закрепляются главным образом интересы, общественное положение и особенности исторического развития соответствующей социальной общности. Вместе с тем политическая культура общества несет на себе печать исторических традиций, национальных, географических, культурных, религиозных и иных факторов, унаследованных от прошлого.

Складывающаяся в обществе политическая культура по ходу исторического развития приспосабливается к социальным, в том числе классовым интересам, носитель которых занимает в политической системе господствующее положение. Со сменой приоритетов в общественном развитии, обусловленной выдвижением на первый план иных социальных интересов, доминирующая политическая культура претерпевает определенные изменения, которые, однако, не происходят быстро и автоматически, поскольку в данном случае затрагиваются глубоко укоренившиеся политические стереотипы.

Политическая культура личности формируется под воздействием политической культуры социального класса и общества в целом. Личность воспринимает стереотипы политического мышления, ориентации и поведения, свойственные социальной среде, в которой данная личность находится. Вместе с тем политическая культура каждого человека характеризуется и индивидуальными чертами, в которых отражены личностный опыт, уровень знаний, психологические особенности. Политическая культура личности проявляется в уровне политических знаний, приверженности определенным ценностям, степени гражданской активности, в стиле поведения.

Носителями политической культуры являются также и вторичные субъекты политических отношений. Институты власти, политические партии, общественные организации есть не что иное, как результат объективации, т. е. выражения в доступной восприятию форме опыта политической жизни различных социальных субъектов. Будучи субъектами политических

отношений, политические институты выступают тем самым и носителями политической культуры данного общества.

Между политической культурой и политической системой общества, таким образом, существует тесная взаимосвязь. Стереотипы политического сознания и поведения различных социальных субъектов объективируются в политической системе общества. В политических институтах и политико-правовых нормах получают свое закрепление сложившиеся в данном обществе стереотипы политического мышления и действия, а политический режим выступает как итог политико-культурного развития общества. Вместе с тем существует и обратное влияние, хотя и менее сильное, – на базе одной и той же политической культуры могут возникать и эффективно действовать различные модификации политической системы, в том числе и отличающиеся существенно.

Политическая культура, таким образом, аккумулирует накопленный сообществом опыт политической жизни. Вне культуры, и политической культуры в частности, невозможна полноценная жизнедеятельность общества на любом этапе его исторического развития.

Функции политической культуры

Роль политической культуры в обеспечении функционирования общества и социальной деятельности составляющих его субъектов многозначна. Иными словами, политическая культура выполняет определенные функции по обеспечению жизнедеятельности политически организованного сообщества. Разными авторами указывается различное их количество. По крайней мере, к числу основных из них могут быть отнесены: интеграционная, коммуникативная, регулятивная и социализирующая:

• *интеграционная* – посредством общих для всех индивидов знаний и представлений о политической действительности, общепринятых социальных идеалов, норм и ценностей, схожих чувств и переживаний в связи с происходящими политическими событиями, привычных образцов поведения политическая культура сближает и сплачивает различные социальные субъекты, обеспечивает возможность их сосуществования в рамках единого сообщества, создает условия для поддержания динамического равновесия политической системы и общества в целом;

• *коммуникационная* – посредством общезначимых идей, понятий, символов, норм, ценностей, схожих эмоционально-психологических состояний индивидов политическая культура

позволяет обеспечивать взаимопонимание различных социальных субъектов, их устойчивое общение и взаимодействие в рамках институтов государства, других политических институтов, а также согласованное функционирование всех элементов политической системы и общества в целом;

• *регулятивная* – благодаря устоявшимся политическим представлениям, ценностным ориентациям и принятым в данном сообществе нормам поведения политическая культура позволяет устанавливать и обеспечивать приемлемый для различных социальных групп баланс их интересов, находить пути урегулирования или смягчения возникающих социальных конфликтов и коллизий, поддерживать необходимый уровень доверия между носителями власти и подвластными;

• *социализирующая* – представляя не что иное, как накопленный сообществом и воплощенный в идеях, нормах, идеалах, ценностях, институтах, стереотипах поведения опыт политической жизни, политическая культура выступает в качестве объективной основы процесса превращения заложенного в явлениях культуры содержания в достояние индивидов, освоения ими необходимых для участия в политике знаний и навыков; будучи в этой связи механизмом передачи от поколений к поколениям наличного опыта, политическая культура обеспечивает историческую преемственность и непрерывность политической жизни.

Некоторые авторы в качестве функций политической культуры называют также *политическое воспитание, политическую идентификацию, политическую адаптацию* и др. Нам представляется, что данные задачи можно рассматривать как частные проявления указанных выше функций политической культуры. В самом деле, процесс политической социализации личности включает в себя и момент сознательного, организованного воздействия различных политических институтов на индивидов с целью формирования у них определенных политических представлений и навыков, что и есть политическое воспитание. Политическая идентификация индивидов как процесс осознания ими своей принадлежности к той или иной социальной группе или общности в целом одновременно есть и проявление их социализации. То же можно сказать и о политической адаптации: умение приспосабливаться к постоянно меняющейся политической обстановке и адекватно реагировать на происходящие события также приобретается в процессе социализации личности.

Структура политической культуры

В политической культуре отражается широкий комплекс свойств, присущих процессам и явлениям политической сферы общества. В частности, в ней интегрируются определенные политические знания, ценностные и идеологические принципы, волевые и эмоциональные политические установки, традиции и нормы политического действия, институциональные формы и иные привычные средства достижения политических целей. Следовательно, политическая культура представляет собой сложносоставной социально-политический феномен. По крайней мере, в структуре ее содержания можно выделить следующие элементы: познавательный, нормативно-оценочный и эмоционально-психологический.

Познавательный, или *когнитивный* (от англ. cognitive – познавательный), *элемент* политической культуры составляют доминирующие в обществе или наиболее характерные для той или иной социальной группы типичные, укоренившиеся представления о разных аспектах политической жизни общества: политической системе и ее отдельных институтах; политическом режиме, механизме власти и управления; принятии решений и их реализации; носителях властных полномочий; собственном месте в политической жизни, компетентности и эффективности участия в политической деятельности. Словом, в качестве когнитивного элемента политической культуры выступают устойчивые стереотипы политического сознания во всех его формах и проявлениях.

Стереотипы политического сознания могут носить характер теоретических обобщений либо существовать в форме обыденных представлений. Во всех случаях источниками их формирования выступает как правдивая информация, так и непроверенные факты, слухи и дезинформация. Однако независимо от того, являются ли сложившиеся политические представления правдивыми или ложными, соответствующий носитель политической культуры руководствуется ими в своей деятельности как истинными. Устойчивые политические представления весьма существенным образом влияют на развитие политического процесса, они являются необходимой предпосылкой его определенности, последовательности и предсказуемости.

Нормативно-оценочный элемент политической культуры образуют характерные для данного общества, определенной социальной группы, отдельного индивида политические ценности, нормы, цели, идеалы. Нормативно-оценочный компонент политической культуры является своеобразным эталоном, по которому данный социальный субъект дает оценку

существующим политическим отношениям, ходу политического процесса, отдельным социально-политическим явлениям, выносит вердикт об их соответствии или несоответствии своим социально-политическим нормам, ценностям и идеалам. Содержание и направленность устойчивых ценностных ориентаций обусловливают место политических явлений в жизни личности, группы, общества.

Эмоционально-психологический компонент политической культуры, иначе называемый *политической психологией,* составляют чувства и переживания, которые испытывают социальные субъекты в связи с происходящими политическими процессами и своим участием в них. К таким чувствам и переживаниям можно отнести, например, жажду социальной справедливости, нетерпимость к социальному и национальному угнетению, любовь к родине, ненависть к врагам, эмоциональный подъем по поводу политических побед или, напротив, мучительные переживания в связи с постигшим поражением. Составной частью данного компонента политической культуры являются *политические символы,* к которым принято относить флаг, герб и гимн государства, памятные даты и общественные ритуалы – военные парады, торжественные собрания, праздничные шествия и т. п. Эмоциональные состояния и психологические переживания составляют неотъемлемую сторону политического поведения людей, сопровождая практически любые проявления социальной активности субъекта и направляя ее на достижение жизненно значимых целей. Эмоции и чувства выступают одним из главных элементов механизма регулирования политических отношений. Развитая политическая культура предполагает формирование у ее носителей устойчивых стереотипов в области эмоций, чувств и переживаний.

Как мы уже отмечали, психологические аспекты политического поведения различных социальных субъектов издавна привлекают к себе внимание исследователей. К настоящему времени на стыке политологии и психологии сформировалась особая научная дисциплина – *политическая психология,* предметом которой являются субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли людей.

В качестве совокупного, или интегрированного, результата перечисленных составляющих политическую культуру элементов выступают *политические установки* и *ориентации* социальных субъектов, которые отражают их внутреннюю готовность к проявлению тех или иных стереотипов поведения. Иными словами, политические установки есть предуго-товленность

субъекта к некоему восприятию социально-политической действительности, они способствуют переводу складывающихся у него представлений о политических явлениях, выносимых суждений относительно их соответствия разделяемым общественным ценностям и переживаемых при этом эмоционально-психологических состояний в плоскость практического действия. Можно сказать и так: политическая установка – это внутреннее отношение субъекта к политическим явлениям, а стереотип политического поведения – это адекватный способ внешнего проявления этого отношения.

Все рассмотренные элементы политической культуры относительно самостоятельны и вместе с тем взаимосвязаны, тесно переплетаются, образуя специфическую целостность. Характер политических знаний и представлений, ценностей и убеждений, эмоциональных состояний и психологических переживаний, установок и ориентаций, преобладающих образцов поведения определяют содержание политической культуры, присущей данному социальному объекту.

Типы политической культуры

Вопрос о типах политической культуры обусловлен многообразием политических систем, различием в уровне социально-экономического, политического и культурного развития стран, их исторических традиций, следствием чего является многообразие политических культур народов, наций, социальных общностей, личностей. Существуют различные способы классификации политических культур.

Широкую известность, например, получила типология политической культуры, которую предложили американские политологи Г. Алмонд и С. Верба. Она основывается на результатах сравнительного анализа политических культур, существующих в различных странах, в зависимости от степени ориентации людей на участие в политической жизни, в обеспечении функционирования политической системы. Исходным пунктом их подхода является конструирование трех «чистых» типов политической культуры и выведение из них смешанных типов политической культуры. Чистыми типами, по их определению, являются патриархальная, подданническая и активистская политические культуры [2. С. 97–100].

Патриархальная, или *приходская,* политическая культура присуща социальным общностям, политические интересы которых не выходят за рамки своей общины, деревни или района. Ее отличительной чертой является полное отсутствие у членов

сообщества интереса к центральным властям и политическим институтам. Как местные вожди, так и прихожане имеют весьма смутные представления о политике, они не испытывают никакого чувства к правительству, их отношение к нему не определяется никакими нормами. В современной действительности самыми близкими эквивалентами такой политической культуры могут быть отношения, существующие в африканских племенах или отдаленных сельских местностях.

Подданническая политическая культура, или *культура подчинения,* отличается сильной ориентацией социальных субъектов на политическую систему и результаты деятельности властей, но слабым участием в обеспечении функционирования этой системы. Носители подданнической политической культуры осознают существование специализированных политических институтов, имеют к ним негативное или позитивное отношение, проявляют готовность подчиняться требованиям государственных чиновников, но не склонны принимать инициативного участия в политической жизни. От центральной власти подданные в этом случае ожидают либо приказов, либо благ.

Активистская политическая культура, или *культура участия,* характеризуется сильной ориентацией на существующую политическую систему и на активное участие в политической жизни общества. Носители такой культуры заинтересованы не только в том, что им дает политическая система, но также и в том, чтобы играть активную роль в обеспечении функционирования ее институтов. К власти они относятся не только в плане необходимости подчинения ее предписаниям и решениям, но и в плане необходимости своего участия в процессах выработки, принятия и выполнения этих решений. В силу указанных черт данного типа политической культуры его принято называть также *культурой участия.*

Из смешения элементов этих трех чистых типов возникают разновидности политической культуры с преобладанием тех или иных составляющих ее компонентов. Каждую из таких разновидностей политической культуры авторы рассматриваемой типологии определили как *гражданскую культуру.* В ее рамках, считают они, многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют роль подданных, или прихожан. Более того, даже у тех, кто принимает активное участие в политике, качества прихожан и подданных вытеснены не полностью. Именно смешанные типы политической культуры, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, преобладают в истории различных обществ. Считается, что наиболее адекватной демократическому общественному устройству является такая

гражданская культура, в которой наряду с преобладанием составляющей культуры участия органически присутствуют элементы подданнической и приходской культуры.

В России и Беларуси, по нашему мнению, существовавшая в дооктябрьский период авторитарно-монархическая разновидность подданнической политической культуры сменилась в советское время авторитарно-вождистской ее разновидностью. Важнейшим признаком последней являются примат государства над человеком, тотальное подчинение индивида так называемым высшим государственным интересам, превращение его в «винтик» огромного социального механизма, направляемого волей вождя. Носитель авторитарно-вождистской политической культуры в своем поведении ориентируется не на нормы закона, не на принципы функционирования различных политических институтов, а на волю вождя, начальника. Развитие демократии как формы политической жизни предполагает преодоление прежней, авторитарно-вождистской, политической культуры, которая все еще дает о себе знать в психологии и поведении широких слоев населения этих стран. Демократическому обществу соответствует гражданская политическая культура с преобладанием населения, активно участвующего в политической жизни.

Национальный менталитет, национальные черты политической культуры

Термин *«менталитет»* (ментальность) – латинского происхождения (от лат. mens – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад). В социологии и социальной психологии этим понятием принято обозначать совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида, социальной группы или общности действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Это понятие характеризует глубинные черты сознания и поведения, оно связывает высокорационализированные формы сознания (науку, философию, политическую идеологию, религию и т. п.) с миром бессознательных структур, неосознанных культурных кодов, определяя тем самым образ целостной жизни человека. На уровне ментальности «пересекаются» природные и культурные, рациональные и эмоциональные, сознательные и бессознательные, личностные и общественные компоненты структуры индивидуального и коллективного сознания и поведения.

Национальный менталитет, или *национальный характер,*

формируется на протяжении длительного времени, охватывающего практически всю историю данного народа. Конкретные черты характера народа складываются в зависимости от его традиций, культуры, социальных структур, внешней, природной среды обитания. В свою очередь, будучи социально-психологическим феноменом, сама ментальность выступает как порождающее сознание, задавая определенные образцы мышления и поведения индивидов, социальных групп и народа в целом. Таким образом, национальный менталитет – определенный способ видения мира и типичных образцов социального действия, регулирующих поведение народа на протяжении длительного времени.

Политологов интересуют особенности национального менталитета с целью выяснения его влияния на политическую жизнь, на политическую культуру общества. К настоящему времени накоплена обширная литература, посвященная анализу типичных черт национального характера и обусловленных ими стереотипов политического поведения различных народов или, как уже упоминалось, национальных моделей политической культуры.

Например, в национальном характере белорусов исследователи чаще всего отмечают такие черты, как трудолюбие и выносливость, рассудительность и неторопливость, мягкость характера и добродушие. Вместе с тем для значительной части белорусов характерны пассивность и нерешительность, отсутствие настойчивости и рисковости, малоразговорчивость. Белорусы, как правило, отличаются послушностью и даже покорностью представителям власти, им свойственно стремление к мирным отношениям с другими народами. Все это предопределяет эволюционный характер развития политической жизни Беларуси, отсутствие здесь почвы для радикальных политических движений [67. С. 236–243].

Издавна предметом внимания исследователей являются особенности национальной ментальности русского народа. Наиболее обстоятельное изложение данного вопроса можно найти в книге известного русского философа и, кстати будет сказать, уроженца Беларуси Н. О. Лосского «Характер русского народа», впервые изданной в 1957 г. Автор приходит к выводу, что основной, наиболее глубокой чертой национального характера русского народа является его религиозность и связанное с нею искание абсолютно совершенного царства бытия. Русский человек обладает чутким различением добра и зла, зорко подмечает несовершенство общественных установлений и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими. К числу важнейших

свойств русских философ относит также страстность, волю, свободолюбие, склонность к анархизму, доброту, даровитость, мессианизм, нигилизм, максимализм. В книге приводятся многочисленные иллюстрации массового проявления указанных черт национального характера в политической жизни России. С точки зрения Лосского, к примеру, грандиозная территория Российской империи сложилась отчасти потому, что вольнолюбивые русские люди бежали от своего государства, но когда они заселяли новые земли, государство настигало их [44. С. 240, 241, 276].

Интересные выводы относительно влияния национальной ментальности русского народа на его исторические судьбы сделал академик Д. С. Лихачев. В этом отношении он считает важными такие черты национального характера русских, как преданность идее свободы личности и стремление во всем доходить до крайностей, до пределов возможного и притом в кратчайшие сроки. По его мнению, вторая из отмеченных черт – доведение всего до пределов возможного – составляет истинное несчастье русского народа. Именно из-за данной особенности своего национального характера Россия часто оказывалась на грани чрезвычайной опасности [42. С. 4, 5].

Видимо, эта черта национальной ментальности русских не в последнюю очередь способствует и тому, что история России сопровождается периодической переделкой, «перестройкой» всех основ общественной жизни. За последнюю тысячу лет таких крупных «перестроек» общества, его самоотрицания усматривается, по крайней мере, пять: первое – это отрицание своей языческой сути, обращение к христианству, что сориентировало страну на западную модель развития; второе – осуждение феодальной раздробленности через образование централизованного Московского царства, что обусловило поворот к деспотическому азиатскому Востоку; третье отрицание связано с Петровскими реформами и, как легко видеть, ориентировано обратно с Востока на Запад; четвертое – это революция 1917 г., которая снова повернула вектор развития с Запада на Восток; наконец, пятое самоотрицание – это нынешние перемены, которые, несомненно, ориентируют общество на западную модель развития.

Надо обратить внимание и на то, что всякий раз подобные решительные самоотрицания сопровождались тотальным разрушением прежних экономических, политических и духовных структур и ценностей. Уже в наши дни мы явились свидетелями разрушения существующих политических институтов и символов, сложившихся духовных ценностей, материальных памятников

истории и культуры. Но исторический парадокс состоит в том, что тотальное по форме отрицание прежнего образа жизни и системы ценностей никогда не вело к их подлинному преодолению или уничтожению. Складывавшиеся веками социальные институты и ценности не исчезали бесследно, а вновь возрождались в своей прежней сути, хотя и под новыми названиями.

Понятие политической субкультуры

В любом обществе наряду с политической культурой существуют различные политические субкультуры. В политологической литературе *субкультура* рассматривается как совокупность политических ориентаций, значительно отличающихся от ориентаций, доминирующих в данном обществе. Речь, по существу, идет об особенностях политических культур различных социально-демографических и профессиональных групп. Так, различают политическую субкультуру молодежи, женщин, интеллигенции, творческой элиты, служащих государственного аппарата, деревенскую, городскую и т. д. В странах с многонациональным составом населения различают этническую субкультуру. Особенности каждой из подобных политических субкультур обусловлены различиями положения общественных групп в экономической и социальной структуре общества, а также этническими, расовыми, религиозными, образовательными, половозрастными и другими особенностями их носителей.

Наличие в обществе множества политических субкультур может оказаться источником дестабилизации общественно-политической жизни. Иногда отдельные субкультуры настолько отличаются от общей политической культуры, что могут рассматриваться в качестве самостоятельных *контр-культур.* Переросшая в контркультуру субкультура, как правило, противостоит доминирующей культуре и даже стремится ее заменить. В подобных случаях политические установки и ориентации граждан резко поляризуются, причем такие расхождения часто касаются как легитимности режима, так и путей разрешения важнейших общественных проблем. Политическую культуру такого общества принято определять как *конфликтную.* Стабильности общества способствует *консенсусная* политическая культура, которая характеризуется согласием между гражданами как относительно существующей политической системы, так и по поводу важнейших проблем общественной жизни и путей их разрешения. Стабильности

общества способствует единство его политической культуры. Видимо, нереальной является задача преодоления множественности политических субкультур. Однако можно и следует стремиться к совместимости между различными субкультурами, к согласию всех социальных групп по коренным вопросам жизни общества.

Таким образом, фиксируя принципы, нормы и институциональные механизмы их взаимоотношений, политическая культура тем самым обеспечивает воспроизводство политической жизни общества на основе исторической преемственности. При этом она выступает как объективная данность, являющаяся не простым внешним отражением существенных черт политического процесса, но его внутренней, органической частью. Вплетенная в контекст существующих общественно-политических отношений, в структуру социальной деятельности, политическая культура возникает и эволюционирует вместе с этими отношениями.

Углубленное изучение политического сознания и политической культуры является непременной стороной познания политической жизни любого общества. Именно они во многом объясняют истоки, характер и особенности конкретной политической системы, существующие в обществе политический режим, поведение общественных групп, динамику и направленность политических процессов. Необходимость изучения политического сознания и политической культуры диктуется также потребностями в прогнозах политического поведения людей, без чего невозможна результативная практическая политика.

Глава 13. Политическая коммуникация и средства массовой информации

13.1. Понятие политической коммуникации и средств массовой информации

Политическая коммуникация

Одним из важнейших факторов социально-политической действительности является общение людей и передача ими друг другу информации с целью достижения взаимопонимания. *Коммуникация* (от лат. communicatio – делать общим, общаться), т. е. общение и обмен информацией, является непременным условием общественной, в том числе политической, жизни. Аристотель прямо отождествлял государство с общением: «Всякое государство, – писал он в работе «Политика», – представляет собой своего рода общение». Причем, с его точки зрения, политическое общение «является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения» [4. Т. 1. С. 376].

В прошлом общение осуществлялось в форме непосредственного взаимодействия отдельных индивидов или небольших групп людей; средствами такого общения выступали живой язык, изобразительные предметы и примитивные звукосоздающие приспособления. По мере скопления больших масс людей в городах, расширения территорий государств и развития межгосударственных отношений прежние способы коммуникации оказывались все менее эффективными. Это вызвало появление форм общения с использованием различных технических средств. В результате возник феномен *массовой коммуникации,* который представляет собой процесс производства и распространения информации среди численно больших и рассредоточенных аудиторий, а также общение людей как членов массы, осуществляющийся посредством технических средств. Материальной предпосылкой возникновения массовых коммуникаций явилось создание специальных технических средств – печати, радио, телевидения, кино-, звуко– и видеозаписи и другие, которые дают возможность одновременно включить в коммуникацию самых разнообразных индивидов и групп людей. Основным предназначением, или важнейшей функцией, массовой коммуникации является передача информации с целью формирования массы как субъекта

социального действия.

Структура процесса коммуникации в ее простейшем виде «взаимоотношения посредством речей и предметов» была уже известна Аристотелю [4. Т. 1. С. 138]. Следовательно, он включал в процесс передачи сообщения три элемента: И→С→П, где И – источник, С – сообщение, П – получатель. Современное описание процесса массовой коммуникации выполнил американский исследователь Г. Лассуэлл в 1948 г. в своей знаменитой статье «Структура и функции коммуникации в обществе» [98. С. 37–51]. Он выстроил все элементы коммуникации в цепочку последовательно осуществляемых действий («цепочку Лассуэлла»), каждое из которых является следствием предыдущего и причиной следующего события, а процесс в целом стремится к единой цели – достичь определенного результата на полюсе получателя сообщения. Графически коммуникационная модель Лассуэлла изображается следующим образом: КТО сообщает – ЧТО сообщает – по какому КАНАЛУ – КОМУ – с каким ЭФФЕКТОМ. В данном ряде элемент «КТО сообщает» относится к субъекту, контролирующему информацию, «ЧТО сообщает» – к сути посылаемого сообщения, «по какому КАНАЛУ» указывает на специфику средства связи, переносящего сообщение, «КОМУ» характеризует аудиторию, для которой предназначено сообщение, «с каким ЭФФЕКТОМ» говорит о том, что посылаемое сообщение предполагает вызвать ту или иную реакцию со стороны аудитории. В последующем эту систему массовой коммуникации Лассуэлл представил в более сложном виде, хотя ее первоначальная основа осталась неизменной.

Позднее, в 1954 г., уже другими исследователями было предложено выделять в качестве элемента коммуникации *обратную связь* – реакцию получателя на сообщение. Основанием для этого явился тот факт, что эффективность коммуникации в сильной мере зависит от наличия действенной обратной связи между источником и получателем сообщения, обеспечивающей адекватность массовой коммуникации. Таким образом, к элементам массовой коммуникации принято относить: источник (коммуникатор), сообщение, средства (каналы) коммуникации, получателя (коммуниканта), результат (эффект), обратную связь.

По сравнению с другими формами общения массовой коммуникации присущи следующие особенности: публичность, т. е. открытый и надперсональный характер распространяемых сообщений; ярко выраженная ориентация сообщений на большие дисперсные группы людей; организованный характер сообщений в связи с использованием специальных технических средств; коллективный характер источника информации (коммуникатора);

непрямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров; сообщения массовой коммуникации характеризуются социальной актуальностью и периодичностью; итогом массовой коммуникации является масса не как аморфное множество потребителей информации, а как система, состоящая из групп, обладающих определенным мнением по вопросам, обсуждаемым в средствах массовых коммуникаций.

Жизнедеятельность современного общества немыслима без массовой коммуникации. Особенно нуждается в специальных средствах обмена информацией политика. Это обусловлено самой природой политики как публичной, сложно организованной формы общения больших масс людей с целью реализации ими своих индивидуальных, групповых и общих интересов.

Понятие и виды средств массовой информации

Обратимся к рассмотрению такого социального явления, обеспечивающего процесс коммуникации, как *средства массовой информации.* Сложносокращенное название этого общественного феномена – СМИ – стало настолько привычным, что не требует своей расшифровки. Это свидетельствует о том огромном значении, которые имеют средства массовой информации в жизнедеятельности современного общества и буквально каждого отдельного человека. Что же представляют собой современные СМИ?

Средства массовой информации принято определять как специфические организации (учреждения, предприятия, корпорации), созданные для сбора, обработки и открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам. В зарубежной литературе они именуются *средствами массовой коммуникации,* а в англоязычных странах – *масс-медиа.* К СМИ относятся пресса (газеты, журналы, бюллетени), радио-, теле-, видео– и кинохроникальные программы, иные информационные материалы, носящие периодический характер. Причем все они как субъекты сбора, как носители и как способы передачи информации продолжают стремительно совершенствоваться.

СМИ не следует отождествлять с самими техническими средствами, обеспечивающими передачу сообщений большой и рассредоточенной аудитории; подчеркиваем: это – прежде всего специфические предприятия, которые создаются для публичной передачи всевозможной информации и которые в своей совокупности составляют особый социальный институт. Однако

появление самой возможности массовой коммуникации связано с созданием современных технических средств. Именно технические средства информации обеспечивают такие свойства массовой коммуникации, как устойчивое сохранение сообщения во времени, передача сообщений на большие расстояния, многократное повторение одного и того же содержания, предоставление сообщений множеству людей одновременно. Используемые в СМИ технические средства ориентируются на разные органы чувств, а значит, дифференцируются на разные типы восприятия: печать – на зрительное восприятие (визуальный канал), радио – на слуховое восприятие (аудиоканал), телевидение – и на зрительное, и на слуховое восприятие (аудиовизуальный канал).

Исторически первым средством массовой информации является *пресса* – газеты, журналы. Ее появление относят к XVI в. Первоначально она была средством меж– и внутригрупповой коммуникации социальной элиты и специализировалась на распространении местных новостей и публикации материалов развлекательного характера. Но очень скоро приоритетное место на ее страницах заняли сообщения об общезначимых событиях и аналитические материалы о проблемах общественной жизни, что и вызвало к ним массовый интерес. Первые действительно массовые газеты появились в 30-е гг. XIX в. Затем многие газеты и журналы стали создаваться как органы либо правительства, либо местных властей, либо политических партий. Пресса как источник и средство распространения информации характеризуется рядом особенностей: к материалам прессы можно обращаться неоднократно; печатное издание можно передать другим людям и обсудить прочитанное; можно целенаправленно формировать массив информации по определенным вопросам; регулярность воздействия прессы на «свою» аудиторию; относительно высокая запоминаемость сообщений прессы.

Радио возникло в 1920-е гг. и очень быстро завладело многомиллионными аудиториями. Преимущество радио, по сравнению с другими СМИ, – в оперативности подачи информации и технической простоте ее распространения. В скорости донесения сообщения до аудитории радио опережает все иные СМИ. Одновременно радио – один из наиболее доступных источников информации: простой радиоприемник дешевле подписки на газету, не говоря уже о стоимости телевизора; к тому же радиоприемником можно пользоваться на протяжении не только нескольких лет, но и десятилетий. Но радио как средство информации по ряду моментов уступает

прессе и телевидению: на слух воспринимается и запоминается не более 20 % информации; содержание радиопередач сложно записывать и тем самым затрудняется анализ радиосообщений; радиостанции далеко не всегда имеют «свою» постоянную аудиторию.

Телевидение появилось в 1940-е гг. и спустя 2–3 десятилетия вошло в быт практически каждой семьи. Телевидение является самым легким с точки зрения восприятия информации, так как имитирует естественное человеческое общение, создает «эффект присутствия» в режиме реального времени. Это придает телевизионному воздействию ни с чем не сравнимую эмоциональную силу. Если пресса и радио ориентируются на познавательные способности людей, то телевидение обращено к их эмоциональной восприимчивости. В силу этого телесообщения характеризуются удивительной убедительностью; в телевизионной аудитории практически всегда присутствует принцип: «Я видел – значит, это правда!». Телевидение также имеет определенные недостатки: оно не так оперативно, как радио; в техническом отношении телесообщения более сложны, а в финансовом – более дорогостоящи; сверхэмоциональность телепередач идет в ущерб их осмыслению. Тем не менее достоинства телевидения не просто перевешивают его недостатки – они делают его основным средством массовой информации в современном мире.

Относительно таких средств массовой информации, как *кино-, аудио-* и *видеозапись,* отметим, что они также обладают определенной спецификой (например, выступают в качестве индивидуальных средств накопления и тиражирования информации), располагают собственной аудиторией и имеют преимущества, состоящее в превращении получателей сообщений и в их распространителей.

Отметим также, что *кабельное телевидение* и *компьютерные сети,* хотя они и не относятся к СМИ в точном смысле этого понятия, их все чаще называют «новыми» средствами массовой коммуникации. Их новизна состоит в том, что они ориентируются на определенные профессиональные и возрастные группы населения, на обеспечение двустороннего общения с помощью новейших технических средств. Такой способ коммуникации принято называть *интерактивным общением,* или общением в диалоговом режиме. Услугами «новых» СМИ пользуются специалисты, ученые, творческие работники, другие категории населения, особенно активно этим видом общения пользуется молодежь. «Новые» СМИ все шире используются и политиками, которые вместо ожидания встречи с аудиторией, например на

телеканалах, как это было во времена безраздельного господства «старых» СМИ (пресса, радио и телевидение), теперь вынуждены сами заниматься поисками своей аудитории.

Социальные функции СМИ

Какую же роль играют СМИ в современном обществе или, иными словами, какие функции по обеспечению жизнедеятельности общества как сложноорганизованной социальной системы они выполняют? Перечень функций СМИ может быть бóльшим или меньшим, однако к числу наиболее важных из них различные аналитики относят следующие: информационную; образовательную; социализации; артикуляции интересов и интеграции социальных субъектов; критики и контроля; мобилизационную и др.

Информационная функция является главной в деятельности СМИ и состоит она в сборе, обработке и распространении важных для граждан, органов власти, общественных институтов и общества в целом сведений о происходящих событиях, явлениях и процессах. Без такого рода сообщений немыслимо ни одно общество независимо от того, на каком историческом этапе своего развития оно находится. В традиционных обществах эту функцию выполняли главным образом гонцы, курьеры и посланники. Многие небольшие по территории государства и города использовали колокола для оповещения населения об опасности, сборе народного собрания и других важнейших событиях общественной жизни. Ныне же СМИ буквально просвечивают всю многогранную деятельность людей в различных сферах общества и оповещают граждан о любых мало-мальски значимых фактах. Особенно велика их роль в информировании граждан о деятельности правительства, парламента, партий, других политических институтов, событиях международной жизни.

Образовательная функция СМИ проявляется в передаче, трансляции гражданам знаний, относящихся к различным областям науки – от социально-гуманитарных до естественно-научных дисциплин. Конечно, СМИ не могут обеспечить систематическое и глубокое усвоение знаний по той или иной научной дисциплине: это – задача специальных образовательных учреждений. Но все же значительную часть знаний в различные периоды своей жизни человек в современном обществе получает именно через средства массовой информации. Сопровождая человека в течение всей его жизни, в том числе и после завершения учебы, СМИ фактически являются одним из

важнейших источников пополнения знаний, для отдельных же категорий граждан они становятся едва ли не единственным каналом повышения образовательного уровня.

Функция социализации находит свое выражение в том, что СМИ объективно способствуют усвоению человеком социальных норм, ценностей и образцов поведения. Благодаря систематическому и непосредственному общению с огромной аудиторией СМИ фактически стали таким же первичным институтом социализации личности, какими являются семья, церковь, система образования, учреждения культуры. Посредством СМИ рядовые граждане получают возможность чувствовать себя участниками общесоциальных и общемировых процессов, осознавать свою принадлежность к обществу, государству и миру политики. Именно вдохновленные воздействием политических журналистов многие граждане становятся активными участниками социально-политических процессов.

Функция артикуляции интересов и интеграции различных категорий граждан – непременная сторона деятельности СМИ. Выражение политических интересов, как известно, осуществляют не только СМИ, но и другие институты гражданского общества, прежде всего партии и общественные объединения. Но именно массовая пресса и телевидение зачастую первыми сигнализируют обществу о возникающих проблемах, назревающих социальных и политических конфликтах, побуждая властные структуры анализировать их и вырабатывать соответствующие решения. СМИ не только обеспечивают представителям различных общественных групп возможность публично выражать свою позицию, формулировать и представлять в структурах власти свои интересы, но и находить и объединять единомышленников, сплачивать их общностью целей и убеждений. По сути дела СМИ превратились в одного из наиболее эффективных посредников в отношениях населения с властью.

Функция критики и *контроля* проявляется в отслеживании и оценке деятельности институтов власти, общественных объединений, профессиональных политиков по руководству и управлению общественными процессами. Публичность и оперативность высказываний СМИ по тем или иным явлениям, событиям, фактам неизбежно приводят к повышению активности политических институтов, постоянно вынуждают их уточнять и корректировать свои действия. Причем критика и контроль СМИ отличается неограниченностью своего объекта, она охватывает практически все элементы общественного организма. И хотя информационные учреждения, в отличие от государственных или

финансово-хозяйственных органов контроля, не могут применять юридические или экономические санкции к нарушителям установленных норм деятельности, их контроль не только не менее эффективен, но часто и более строг, поскольку он включает и моральную оценку действиям субъектов общественных отношений.

Мобилизационная функция СМИ находит свое выражение в побуждении людей к определенным действиям или сознательному бездействию. Особенно эта их функция значима в сфере политических отношений. Стимулируя активность граждан, побуждая их действовать определенным образом, СМИ оказывают существенное влияние на ход избирательных кампаний и на исход голосования. Они могут спровоцировать массовый протест или политический скандал, чреватые кризисом в отношениях власти и общества. Но они могут выступать и в роли самого эффективного союзника власти при мобилизации граждан для решения жизненно важных для общества задач. В настоящее время СМИ выступают в качестве основного средства формирования общественного мнения, они могут также инициировать политические изменения путем широкой и настойчивой постановки общественных проблем.

Таким образом, средства массовой информации – это социальный институт, выступающий в качестве составного элемента процесса общественно-политической коммуникации, предназначением которого является сбор, обработка и распространение важной для жизнедеятельности политического сообщества информации, а также выполнение ряда других социальных функций.

13.2. Место и роль СМИ в политической жизни общества

Являются ли СМИ политическим институтом?

Вопрос о том, являются ли СМИ особым политическим институтом, возник в XIX в. Роль уже тогдашних средств массовой информации в политической жизни общества была столь существенна, что в 1840 г. французский писатель Оноре де Бальзак назвал прессу «четвертой властью» наряду с законодательной, исполнительной и судебной. С новой силой данный вопрос встал в 50-е – начале 60-х гг. XX в. с появлением телевидения как фактора политической жизни. Толчком к этому послужила сенсационная победа на президентских выборах

1960 г. в США малоизвестного тогда сенатора Дж. Кеннеди над вице-президентом страны Р. Никсоном. Этот результат выборов тотчас же был зачислен в актив телевидения, транслировавшего серию дебатов между кандидатами. Данный и подобные ему факты явились основанием для утверждений, что СМИ заменяют политические партии, становясь основным механизмом регулирования и реализации политического и особенно избирательного процесса. В этой связи заговорили даже об информационной власти – *инфократии,* или *медиократии,* которая претендует на регулирование социального и политического поведения граждан. Еще одним основанием для такого утверждения явилось то, что СМИ стали выступать в роли творцов политических идей и мифов, т. е. взяли на себя функцию, которую раньше выполняли интеллектуалы. Соответствуют ли такие выводы реальному положению вещей?

Уже отмечалось, и здесь это вновь подчеркиваем, – СМИ не институты власти в собственном смысле этого понятия. Их роль как фактора в политической жизни общества действительно велика, но это еще не есть основание для того, чтобы квалифицировать их как некую новую ветвь власти. Ни один вид СМИ не наделен властными полномочиями, т. е. правом либо устанавливать обязательные для всех законы, либо принимать управленческие решения, либо приводить те и другие в исполнение с использованием средств принуждения. Они могут оказывать и оказывают влияние на поведение людей, деятельность институтов власти, но это еще не есть сама власть: сами по себе СМИ не осуществляют прямого контроля над обществом. Таким образом, определение их в качестве «четвертой ветви власти» есть не более чем метафора.

Преждевременными оказались и утверждения о том, что СМИ идут на смену политическим партиям, общественным объединениям (группам интересов) и другим политическим институтам. Политические партии как выполняли функцию выражения и, главное, представления в институтах власти интересов различных категорий населения, так они и выполняют ее по настоящее время. СМИ для этой функции оказались малопригодным институтом. Эту роль, да и то лишь в части пропаганды целей и задач, могут более или менее эффективно выполнять те СМИ, которые юридически являются органами политических партий или общественных объединений. Другие же СМИ вольны, так сказать, в выборе той социальной группы, интересы которой они будут обслуживать в тот или иной момент, в той или иной социально-политической ситуации. Не заменяют собой СМИ и объединений граждан, создаваемых ими для

совместной реализации своих потребностей и интересов. Во всех странах число общественных объединений и групп интересов многократно превосходит количество информационных корпораций. Из сказанного следует, что СМИ не являются политическим институтом в традиционном смысле этого понятия, т. е. они не есть создаваемое каким-либо неинституциональным субъектом политики учреждение с целью реализации своих властных притязаний. Осознание этого факта способствовало тому, что внимание исследователей стало сосредотачиваться на выяснении действительной роли СМИ в общественно-политической жизни современного общества.

В юридическом отношении СМИ находятся в ряду коммерческих (государственных или частных) предприятий. М. Вебер прямо рассматривал крупные газетные структуры, которые в его время были единственным видом СМИ, как «капиталистические концерны» [13. С. 669]. В большинстве стран мира СМИ составляют отрасль экономики, в которой заняты десятки, а то и сотни тысяч человек. Их коммерческая деятельность состоит в сборе, обработке, производстве, хранении и реализации с целью получения прибыли такого «товара», как информация. В этом их качестве деятельность СМИ подчиняется законам рыночной экономики. Это означает, что они поставляют на рынок тот «товар», который удовлетворяет определенные общественные потребности и на который имеется спрос. По мере увеличения своей экономической мощи СМИ приобретают относительную свободу от вмешательства в их деятельность со стороны государства и крупнейших корпораций – спонсоров и рекламодателей.

В то же время с момента своего появления СМИ стали выступать в роли особого социального института, который, подобно семье, церкви или школе, выполняет важные функции по обеспечению жизнедеятельности общества. Об этих функциях речь шла выше. Естественно, основная их функция вытекает из целевого назначения, а именно – обеспечение потребностей общества во всевозможной информации. Этот социальный институт буквально преобразил всю многообразную жизнь современного общества. Особое значение имеет деятельность СМИ в сфере политических отношений, о чем пойдет речь далее.

Таким образом, СМИ не являются ни институтом власти, ни политическим институтом в собственном смысле этих понятий. Они выступают, с одной стороны, в качестве специфических коммерческих корпораций, действующих по правилам рыночной экономики, а с другой – в качестве особого социального института, который стал незаменимым фактором общественной

жизни и политической в особенности, оказывая значительное влияние на деятельность как неинституциональных, так и институциональных субъектов политики.

Политическая роль СМИ

Сегодня никто не оспаривает громадное значение СМИ как фактора политической жизни современного общества. Однако по вопросу о том, в чем же конкретно состоит политическая роль СМИ, существуют различные точки зрения. Имеющиеся на сей счет взгляды являются своего рода теоретическими моделями, которые тем или иным образом представляют место и роль СМИ в политической жизни общества. Эндрю Хейвуд, уже упоминавшийся автор популярного зарубежного учебника по политологии, в качестве важнейших из таких моделей приводит следующие: плюралистическая модель, модель господствующей идеологии, модель ценностей элиты и рыночная модель [88. С. 255–261].

Плюралистическая модель представляет СМИ как своего рода рынок идеологий, на котором потребителю предлагается самый широкий спектр политических взглядов. Причем авторы данной модели считают, что политическая позиция самих СМИ является нейтральной по отношению к взаимодействующим политическим силам, что они лишь отражают общий баланс сил в обществе. Политическая роль СМИ здесь представляется в формировании «информированного гражданского общества», в повышении демократичности общественной жизни, в создании условий для выражения различными группами своих интересов, в контроле за деятельностью властей. Отрицать все это, конечно, невозможно. Но нельзя упускать из виду и того, что слабые и неорганизованные группы не имеют полноценного доступа к основному потоку информации, из-за чего СМИ фактически работают на интересы истеблишмента и отнюдь не столь разнообразны, как это может показаться. Кроме того, частная собственность в сфере СМИ и их формальная независимость от государства еще не являются гарантией политической нейтральности СМИ. Очень многие факты говорят о том, что это далеко или не всегда так.

В *модели господствующей идеологии* СМИ изображаются институтом, который обслуживает интересы экономических и социальных элит. В марксистском варианте этой модели, который связывается с именами А. Грамши и Л. Альтюссера, утверждается, что СМИ, независимо от формы их собственности, работают на экономически господствующие социальные силы, в руках которых

находится и аппарат государства в целом. Многое в положении СМИ обусловливает такую их роль: деловые интересы владельцев информационных компаний; необходимость считаться с интересами рекламодателей и спонсоров; получение новостей от правительственных органов и исследовательских центров; давление на журналистов, включая угрозы судебного преследования; убежденность самих журналистов в правильности существующего экономического и политического порядка. В силу всего этого СМИ могут негативно воздействовать на демократический процесс, мобилизуя общественность на поддержку, скажем, вредных для самой общественности политических инициатив. Критики модели господствующей идеологии утверждают, что в ней недооценивается позитивная роль СМИ. С их точки зрения, пресса и вещание, особенно государственные, большое внимание уделяют проблемам обеспечения общественного развития, преодоления социальных конфликтов, расовым и многим другим вопросам.

В *модели ценностей элиты* внимание концентрируется не на вопросе о том, кто владеет СМИ, а на вопросе, с помощью каких механизмов контролируется содержание распространяемой ими информации. Здесь предполагается, что политическую ориентацию информационной корпорации определяют ценности той группы, которая повседневно руководит данным СМИ. В силу того что сотрудники большинства газет, журналов, радио– и телевещательных компаний отражают взгляды либеральных интеллектуалов «университетского пошиба», содержание их сообщений, особенно аналитических материалов, носит антисоциалистический характер. Считается, что при таком положении сотрудники корпорации пользуются достаточной профессиональной независимостью, а хозяева ставят перед ними лишь общие задачи. Данная модель вполне объясняет, почему спектр политических мнений, выражаемых в СМИ, в действительности гораздо уже, чем число самих информационных компаний как это может показаться с позиций плюралистической модели. Нетрудно обнаружить, что рассматриваемая модель не вполне учитывает то давление, которое испытывает персонал СМИ со стороны своих владельцев, руководствующихся соображениями коммерческого характера.

Рыночная модель СМИ исходит из того, что информационные кампании прежде всего и главным образом есть частнокоммерческие предприятия, заинтересованные в получении прибыли, а значит, в расширении своего присутствия на рынке. Поэтому они поставляют на рынок такую продукцию, т. е. такие информационные материалы, которые ждут от них реальные или

потенциально возможные потребители. При такой интерпретации роли средств массовой информации вообще не важен вопрос, объективно или необъективно СМИ отражают политическую действительность; они просто не могут противоречить умонастроениям своей аудитории и стремятся «продать» именно такой «товар», который определенная аудитория согласна «купить». Казалось бы, данная модель вообще отрицает какую-либо политическую роль СМИ. Однако на самом деле это не так. Ведь можно так оформить «товар», что будет удовлетворен и вкус публики, и послана ей небеспристрастная информация, чем, собственно, и занимаются практически все СМИ. Такой способ деятельности требует от информационных компаний и изобретательности, и, так сказать, искусства. Таким образом, «рыночная модель» отнюдь не снимает политическую тенденциозность СМИ и, стало быть, их роль как средства обеспечения интересов определенных социальных групп.

Как видно, каждая из моделей акцентирует внимание на каких-либо одних аспектах деятельности СМИ в сфере политических отношений и недооценивает или попросту игнорирует другие. Однако во всех вариантах явно или неявно присутствует такая сторона их деятельности, как *обслуживание интересов тех или иных социально-политических сил.* Явным образом это проявляется в деятельности СМИ, принадлежащих правительствам и политическим партиям, неявным – в деятельности частных или так называемых независимых СМИ.

Исследователи отмечают и такую тенденцию, как установление все более тесных отношений между институтами власти и СМИ, стремление одной и другой стороны использовать друг друга для достижения собственных целей. Объективно СМИ нуждаются в государстве точно так же, как и государство нуждается в них. При этом власти стремятся использовать СМИ как средство влияния на подвластных, а СМИ – пользоваться государственными институтами как источником новостей. Нередко сотрудники информационных компаний напрямую кооперируются с правительственными чиновниками по «подаче информации», чтобы сообщать о новостях взаимовыгодным образом. Еще более сложная ситуация складывается, когда деятельность СМИ финансируется из иностранных источников: такая корпорация, как бы она ни уверяла публику в своей независимости, явным образом обслуживает интересы внешних политических сил.

Методы воздействия СМИ на людей

Выполняя свое основное общественное предназначение, СМИ используют различные *методы воздействия* на людей. Это их воздействие осуществляется как через влияние на разум человека, так и на его чувства.

Нормальным является положение, когда в деятельности СМИ преобладают *рациональные методы,* имеющие своей целью убедить аудиторию в чем-либо с помощью достоверных фактов и логических доводов. Такой способ доведения информации до потребителя рассчитан на мыслительную работу индивида, на его самостоятельный поиск правильных ответов на интересующие его вопросы. Представления и убеждения, сформировавшиеся на основе такого рода информации, наиболее устойчивы и продуктивны для субъекта. Такая модель деятельности предполагает состязательность различных СМИ в борьбе за доверие к себе людей. Это путь к рационализации общественной жизни, что возможно только на основе правдивой, строго выверенной информации.

Каждый вид СМИ пользуется как особым способом распространения сообщений, так и специфическими методами воздействия на аудиторию. Можно сказать, что в их деятельности сложилось своеобразное «разделение труда», которое многократно усиливает эффект воздействия на людей. Как подмечено исследователями, три наиболее распространенных СМИ – радио, телевидение и пресса – отвечают на три принципиально разных вопроса и отражают каждый свой аспект события. Радио отвечает на вопрос «ЧТО?» – что случилось? Телевидение – на вопрос «КАК?» – как случилось то, о чем уже сообщило радио? Пресса отвечает на вопрос «ПОЧЕМУ?» – почему именно случилось то, о чем рассказывало радио, и так, как показало телевидение? Причем в реальной жизни все три аспекта содержания информации о событии так или иначе рано или поздно становятся достоянием сознания той аудитории, которой информация была предназначена. В таких условиях, несмотря на то что любая аудитория обладает собственными ценностными критериями («ценностными фильтрами»), вероятность оказаться во власти влияния СМИ в части подачи события и еще более в части его объяснения очень велика. Нередко случается так, что спустя лишь некоторое время, порой очень продолжительное, выясняется, что на самом деле событие происходило не совсем так или даже совсем не так, как о нем первоначально сообщали и комментировали его СМИ.

Современные средства массовой информации, особенно электронные, обладают практически неограниченными возможностями *эмоционального влияния* на человека, чем они

повсеместно и пользуются.

Эмоции есть особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающими в форме непосредственного переживания значимость для субъекта действующих на него явлений и ситуаций. Сопровождая практически любые проявления жизни индивида, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции его психической деятельности и поведения. Это целиком относится и к сфере политических отношений: эмоции являются одним из сильнейших регуляторов политического поведения людей, по своей эффективности не уступающий, а зачастую и превышающий рациональные механизмы регулирования поступками. Эмоциональное влияние СМИ основывается на способности людей чувственно воспринимать явления и события окружающей действительности. Многократная демонстрация значимых для индивида политических событий, акцентация внимания на определенных его аспектах приводит к стимуляции одних психических состояний и торможению других. Получаемый при этом эффект – психическое заражение аудитории, ее готовность поступать так, а не иначе.

Методы чувственного воздействия СМИ на людей особенно широко применяются в периоды избирательных кампаний. Как уже отмечалось, СМИ буквально в считанные недели или даже дни могут отвернуть симпатии избирателей от одних кандидатов и повернуть к другим. Правда, эта закономерность не является непреложной, так как искушенные избиратели обычно имеют собственную устоявшуюся политическую позицию, которую не так-то просто поколебать. Констатируя данный факт, исследователи электорального поведения заговорили о феномене «сопротивляющейся публики», в связи с чем делался вывод о невозможности изменения сформировавшегося стереотипа поведения избирателя и необходимости борьбы за голоса тех, кто не имеет такового. Однако согласованными действиями большинства СМИ все же можно добиться, казалось бы, невозможного. Поэтому политики во всех странах деятельности СМИ в период избирательных кампаний уделяют повышенное внимание. Во многих странах принимаются законы или решения, регламентирующие порядок использования СМИ в предвыборной ситуации.

Очевидно, что использование СМИ методов эмоционального воздействия может вытеснять из сознания рациональные доводы и аргументы, что уводит людей от реалий существующей действительности и приводит их к ошибочным решениям и

действиям. Наибольшую опасность для граждан и общества в целом представляет сознательное использование СМИ в целях *политического манипулирования.* Под таковым принято понимать скрытое управление сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать либо бездействовать в конкретной политической ситуации вопреки собственным интересам. Смысл политического манипулирования станет более понятным, если обратиться к значению термина *манипуляция.* Его первоначальное значение – движение рук (от лат. manus – рука), связанное с выполнением определенной задачи, например при управлении каким-либо устройством. Второе значение термина – демонстрирование фокусов, основанных преимущественно на ловкости рук, умении отвлечь внимание зрителей от того, что должно быть от них скрыто. Третье, переносное, его значение – махинация, мошенническая проделка. Как видно, манипуляция есть способ вызвать доверие людей с помощью сокрытия от них истинной картины или посредством внедрения в их сознание ложных представлений о чем-либо.

По такому же принципу осуществляется и политическое манипулирование. Его цели достигаются путем внедрения в массовое сознание социально-политических мифов – иллюзорных идей, утверждающих определенные ценности и нормы и воспринимаемых преимущественно на веру, без рационального, критического осмысления. Среди приемов политического манипулирования – наклеивание ярлыков, откровенная фальсификация или искажение действительных фактов, оперирование привычными истинами, использование авторитета ученых, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей, подстраивание под интересы простых людей и многое другое.

Для достижения целей манипуляции как нельзя лучше подходят СМИ, которые тиражируют на многомиллионную аудиторию, причем с неоднократным повторением, откровенно манипуляторского характера материалы. Современное политическое манипулирование ориентируется на скорость распространения нужной информации, предрасположенность людей держаться мнения большинства. Эффект манипулирования с использованием технических средств многократно увеличивается из-за особого доверия людей к печатному слову на газетной странице или видеоряду на экране телевизора, которые на самом деле могут оказаться искажением действительных фактов или даже откровенной ложью. Подобная информация для ее заказчиков приносит корысть, а для граждан она оборачивается невосполнимыми потерями.

В сущности, формой манипуляции сознанием и поведением

людей является *политическая реклама,* которая особенно актуализируется в периоды проведения избирательных кампаний. Она представляет собой политическую коммуникацию, осуществляемую через различные каналы массовой информации с целью влияния на установки людей в отношении определенных социальных субъектов (политиков, партий, избирательных блоков и т. д.) и объектов (программ, резолюций, политических событий и т. п.). Политическая реклама имеет своей целью формирование определенного имиджа пропагандируемого субъекта, т. е. предварительно разработанного образа политического деятеля, политической партии или избирательно блока. Созданный с помощью специалистов – *имиджмейкеров* – и внедренный СМИ в сознание избирателей образ политического деятеля или партии отличается, как правило, всевозможными замечательными качествами, который может оказаться весьма далеким от подлинного облика рекламируемого политического субъекта или даже вовсе противоположным ему.

Таким образом, средства массовой информации – это не только один из самых важных, но и один из далеко не безопасных общественных институтов. Поэтому широкие возможности СМИ в плане воздействия на сознание и поведение людей неотделимы от их ответственности перед обществом. Общество, в свою очередь, не может оставаться безучастным к деятельности СМИ.

Пути регулирования деятельности СМИ

Ввиду той огромной роли, которую играют СМИ в жизнедеятельности современного общества, а также значимости тех последствий, которые могут вызывать СМИ, каждое государство стремится так или иначе регулировать их деятельность. В этом СМИ не составляют исключения: прямой обязанностью государства является регулирование любых явлений и процессов общественной жизни, деятельности каждого социального института.

В каждой стране имеется законодательство, регламентирующее порядок создания, организации и деятельности СМИ. В современных обществах применяется три основные *системы организации* СМИ: частная (коммерческая), государственная и общественно-правовая.

Частная, или *коммерческая, система* организации СМИ свое особое развитие получила в США. Здесь основные теле– и радиокомпании, крупнейшие газеты и журналы принадлежат частным владельцам. Три четверти акций главных американских телекомпаний принадлежат крупнейшим банкам, таким, как

«Чейз Манхэттен», «Морган гарэнти траст», «Ситибэнк» и «Бэнк оф Америка». Представители крупнейших банков и корпораций так или иначе представлены в редакционных советах информационных корпораций. В свою очередь, многие директора ведущих газет, журналов и телекомпаний являются партнерами банков, страховых агентств, юридических фирм, университетов и всевозможных фондов. Такое положение, считают аналитики, ведет к тому, что деятельность СМИ в этой стране отвечает прежде всего интересам крупного бизнеса, напрямую установившего над ними свой контроль или навязывающего свою точку зрения через размещение рекламы.

Государственная система организации СМИ характерна для Франции, где основные теле– и радиокомпании принадлежат государству; государство же осуществляет контроль и над наиболее крупными газетами и журналами. Соответствующие контрольные функции здесь выполняют парламент и правительство, для чего те создают специальные службы. Естественно, что и основные расходы на организацию СМИ здесь берет на себя государство. Установление такой модели, которое происходило во времена президентства Ш. де Голля и Ж. Помпиду, обосновывалось тем теоретическим доводом, что в многопартийной, плюралистической стране свобода печати реально возможна, если только она подконтрольна правительству. При этом считалось, что государство должно выступать в роли влиятельного политического арбитра, гарантирующего плюрализм взглядов. Благодаря такой политике Франция к концу XX в. оказалась обладательницей одной из наиболее развитых в техническом отношении коммуникационных систем. Следует, однако, заметить, что и в этой стране уже появились телекорпорации со смешанным капиталом, а также чисто коммерческие информационные структуры.

В ряде стран Западной Европы преимущественное развитие получила *общественно-правовая система* организации СМИ. Это обусловлено тем, что политическая жизнь здесь осуществляется на основе традиций плюралистической демократии, для которой характерна ярко выраженная ориентация большинства групп избирателей на мощные политические партии. Каждая из таких партий, как правило, с самого начала стремилась иметь в своем распоряжении партийную прессу, обладающую влиянием и престижем. Эта историческая особенность наложила свой опечаток и на общую модель организации СМИ. Для общественно-правовой системы, существующей в Великобритании, ФРГ, Италии, Швеции и др., характерны юридически оформленная независимость СМИ от государства и

частных лиц. Здесь радио и телевидение финансируются главным образом за счет абонентской платы и рекламы либо, что характерно для ФРГ, – за счет специального налога, взимаемого с граждан. Контролируется их деятельность общественными советами из представителей различных групп населения и их организаций. Кроме того, в Швеции имеется специальное должностное лицо – *прессомбудсман,* в обязанности которого входит рассмотрение жалоб граждан на публикации журналистов. Казалось бы, данную модель можно было бы рассматривать как образцовую, позволяющую сводить к минимуму использование СМИ в манипуляционных целях. Однако аналитики вынуждены признать, что общественно-правовая модель организации СМИ в настоящее время является скорее нормативным идеалом, который лишь отчасти представлен в политической практике упомянутых западноевропейских стран. На самом деле и в Великобритании, и в ФРГ, и в Италии сложилась «дуальная система» (сосуществование общественных и частных каналов массовой коммуникации), внутри которой идет постоянная борьба между тенденцией к полной коммерциализации СМИ и тенденцией к контролю за их деятельностью со стороны общественных организаций и групп.

Необходимо заметить, что ни один из рассмотренных способов общественной организации СМИ не является универсальным и безупречным.

Для современной общественно-политической жизни практически всех стран, как уже отмечалось, характерно стремление различных социальных субъектов использовать СМИ в собственных интересах, установить свой контроль над их информационной деятельностью. Такая задача во многом реализуется через так называемый институт *«паблик рилейшнз»* (от англ. public relations, сокращенно PR – отношения с общественностью; общественные связи), который появился во второй половине XX в. сначала в англоязычных, а затем и в других странах. Это – специализированная деятельность государственных, политических, экономических, общественных и других институтов, организаций и учреждений, направленная на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между соответствующей организацией и общественностью. Для этого создаются соответствующие службы, или *пресс-службы,* как внутри вышеназванных учреждений, так и на независимой основе. Они призваны содействовать достижению открытости и прозрачности (транспарентности) в деятельности социальных институтов, установлению двухстороннего общения для выявления общих интересов и представлений и для

достижения взаимопонимания с общественностью, основанного на правде, знании и полной информированности. Фактически составным элементом института паблик рилейшнз стали СМИ, которые доводят полученные ими разъяснительные материалы до массовой аудитории. Данный институт можно рассматривать и как форму регулирования деятельности СМИ.

В постсоветских странах термин «паблик рилейшнз» практически не употребляется, но данный институт стал формироваться в 1990-е гг., когда появились пресс-службы в структуре государственных органов, политических партий, общественных организаций, коммерческих предприятий. Правда, здесь они сначала активно использовались для распространения идей рыночной экономики и в избирательных кампаниях. Главной целью их деятельности на том этапе являлось конструирование и внедрение в массовое сознание благоприятного имиджа новых политиков и предпринимателей («новых людей»). В этом деле очень преуспевали СМИ. Конечно же, такие цели имели мало чего общего с подлинным предназначением института паблик рилейшнз. Именно в этот период термин «пиар» (сокращенно PR) приобрел негативный оттенок и появились производные от него понятия – «белый пиар», «серый пиар» и «черный пиар». Однако и здесь службы паблик рилейшнз постепенно начинают занимать подобающее им место среди институтов гражданского общества. Хотя, как отмечают аналитики, и в политической жизни западных стран также проявляется тенденция использовать рассматриваемый институт в манипуляционных целях.

Из изложенного видно, что проблема эффективного регулирования деятельности СМИ пока остается открытой. Однако из этого никак не следует умаление роли данного социального института как фактора политической жизни современного общества. Более того, весьма вероятно, что они станут одним из фундаментальных институтов грядущего, информационного, общества, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ.

Раздел V. Политические процессы

Глава 14. Политическая деятельность и политические решения

14.1. Политическая деятельность, политическое участие и поведение

Политическая деятельность как процесс

Политическая наука призвана осуществлять системное, комплексное исследование политической власти. Выше мы проделали исследовательско-познавательную операцию по вычленению феномена политики из всего комплекса общественных явлений, в результате чего получили представление о сущности политики, ее субъектах и институтах, особенностях отражения данного явления в общественном сознании. Такой анализ совершенно необходим, но ограничиться им недостаточно, так как политика в таком случае предстанет как бы в статичном виде. На самом же деле политическая реальность существует в виде непрерывного движения, изменения, развития. Иными словами, феномен политики предстает как процесс, в ходе которого происходит постоянное изменение характеристик социально-политической реальности.

В основе же всякого социального процесса находится деятельность людей. В научной литературе *деятельность* в широком смысле слова понимается как специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержанием которого является его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей. Деятельность является реальной движущей силой общественного развития и условием самого существования общества.

Деятельность человека или групп людей предстает как упорядоченный процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных элементов. Прежде всего она предполагает определенное противопоставление объекта и субъекта: человек противополагает себе объект деятельности как исходный материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в предмет и продукт деятельности. Деятельность носит целесообразный характер. Основания самой цели деятельности коренятся в сфере человеческих интересов и ценностей, тоже выступающих как необходимый компонент деятельности. Далее всякая деятельность осуществляется с

помощью определенных средств, форм и методов. Наконец, неотъемлемым элементом деятельности является ее результат, который не обязательно совпадает с ранее сформулированной целью.

Приведенные положения могут быть целиком отнесены и к политике, являющейся одним из самых распространенных видов человеческой деятельности.

Политическую деятельность, следовательно, можно определить как систематическое сознательное вмешательство социальных субъектов – индивидов, групп и объединений людей – в систему общественно-политических отношений с целью приспособления ее к своим интересам, идеалам и ценностям. Она предстает как непрерывный ряд конкретных политических действий. В свою очередь, *политическими действиями* назовем определенные акции, шаги, поступки, намеренно или спонтанно предпринимаемые индивидом или группой людей для достижения иных политических результатов, последствия. Ответные действия со стороны тех субъектов политико-властных отношений, интересы которых так или иначе были затронуты ранее совершенными действиями других субъектов, принято называть *реакцией.*

Следующим шагом в анализе политической деятельности является выделение и рассмотрение ее основных составляющих элементов: субъектов, объектов, целей, мотивов, средств, форм и методов действия, а также их результатов.

Разумеется, *субъектами политической деятельности* могут являться любые из указанных ранее субъектов политики – как первичных, так и вторичных. В действительности же далеко не все они занимаются политикой систематически. В качестве субъектов политической деятельности выступают постоянные и непосредственные участники политический акций, событий, мероприятий. Таких субъектов политики нередко называют *политическими акторами.* Однако первичные субъекты политики – индивиды, социальные группы, общности, – не перестают быть субъектами политических отношений независимо от того, участвуют они или нет в данный момент в политических действиях. Возлагая функции осуществления политики на своих представителей в создаваемых политических институтах и организациях, они тем самым и выступают в качестве субъектов политических отношений.

Основным *объектом политической деятельности* является существующее социальное и политическое устройство. В ходе своих действий стремятся преобразовать, видоизменить либо сохранить и существующую социально-классовую структуру

общества, и характер общественных отношений, и систему государственных и общественных политических институтов и организаций, а также регулирующую их взаимоотношения совокупность политических и правовых норм. Точно также и каждый отдельный социальный субъект оказывается и является одновременно объектом политических воздействий, т. е. он постоянно подвержен влиянию других субъектов и собственных воздействий на самого себя.

Цель политической деятельности в самом широком смысле слова состоит либо в поддержании и укреплении существующего типа общественных отношений, либо в их частичном преобразовании, либо в их разрушении и создании иной социально-политической системы. Иногда в качестве основной цели политической деятельности указывают завоевание и удержание политической власти. Представляется, что это несколько упрощенный подход. Конечно, ближайшей целью социальных субъектов, не обладающих политической властью, является ее завоевание, а тех, кто ею обладает, – удержание власти в своих руках. При этом все же власть не является самоцелью, а выступает предметом устремлений для того, чтобы затем использовать ее в качестве инструмента воспроизводства или преобразования социально-политической действительности.

В качестве цели конкретного политического действия может рассматриваться более или менее узкая политическая задача, которая решается тем или иным социальным субъектом в данный момент времени. Это может быть деятельность по созданию политической партии или общественной организации, достижению частичной или полной победы на выборах, разработка, принятие и осуществление важных политических решений, проектов, захват власти путем переворота и др. Во всех случаях частные политические задачи направлены на реализацию основной цели, связанной с функционированием социально-политической системы в целом.

Надо отметить, что субъекты политического действия – особенно те, кто не обладает властью, – ставят своей целью преобразование социально-политической реальности на основе всеобъемлющих проектов. Подобные цели-проекты, не принимая реальную действительность, конструируют иной, новый мир, в котором будут полностью преодолены недостатки настоящего. В науке такие цели-проекты называются *политическими утопиями,* среди которых различают *абсолютные* и *относительные* утопии. К абсолютным относят такие утопии, цели которых не осуществимы в принципе; к относительным – те, которые не могут быть реализованы в данный исторический момент, однако в иных

условиях могли бы осуществиться. Разумеется, в каждом случае трудно бывает различить абсолютную и относительную утопию, так как и та, и другая не могут быть реализованы в настоящее время.

Не следует полагать, будто можно полностью исключить утопии из политической жизни. Это невозможно, поскольку утопии есть вечные спутники политики. Они объективно выполняют важную функцию – выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности людей. Даже в тех случаях, когда провозглашенные в утопиях социальные цели оказывались неосуществленными, они овладевали воображением людей и побуждали их все же добиваться определенных результатов. В политике часто возможное достигается лишь благодаря тому, что ее участники стремились к стоящему за ним невозможному. Однако утопии могут оказывать и негативное влияние на ход политического процесса. История изобилует примерами таких политических проектов, которые с самого начала вводили общество или отдельные группы людей в заблуждение, отнимали в попытках их осуществления много сил и исторического времени и в конце концов не приводили ни к какому результату.

Точный ответ на вопрос о реалистичности или утопичности выдвинутых политических целей, особенно если они носят всеобъемлющий характер, заранее дать невозможно. В конечном счете такой ответ дает только само политическое действие, только его результаты. В политике нередки случаи, когда, казалось бы, самые реалистичные цели оказывались недостижимыми. Но и многие политические проекты, воспринимавшиеся как утопии, все же оказывались гораздо более осуществимыми, чем это представлялось вначале. Поэтому, как писал французский поэт и публицист Ламартин, утопии часто оказываются лишь «преждевременно высказанными истинами» [47. С. 271]. Определение цели политической деятельности является сложной научной задачей и в то же время – искусством.

Под *мотивами политической деятельности* (от фр. motif – двигаю) понимаются те факторы, которые побуждают людей к активности в сфере политики. Главной побудительной причиной социальной активности людей являются их жизненные *потребности* и *интересы.* Напомним, что первым мыслителем, который указал на реальные интересы как основной мотив политической деятельности, был Н. Макиавелли. Этот его вывод в последующем подтверждали практически все видные представители политической науки. «Ближайшее рассмотрение истории, – писал, например, Гегель, – убеждает нас в том, что

действия людей вытекают из их потребностей, страстей, их интересов… и лишь они играют главную роль» [15. С. 73]. Именно интересы составляют ядро мотивационного элемента политической активности людей. В любом политическом действии в явной или скрытой форме присутствуют реальные потребности и интересы социальных групп и индивидов.

Для того чтобы политическое действие состоялось, чрезвычайно важное значение имеет осознание социальными субъектами своих потребностей и интересов. Обычно те, кто занимается политикой, основываются на системе взглядов и представлений, называемой *идеологией.* Мы уже рассматривали сущность идеологии как формы осознания социальными группами, классами, нациями, обществом в целом своих интересов и своего места в системе общественных отношений. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что вне идеологии не может быть осознанного политического действия. Систематизированная совокупность взглядов на социальную действительность, ее оценка на предмет соответствия или несоответствия своим потребностям, проекты ее преобразования являются той основой, на которую опирается политическое действие. Поэтому политика представляет собой прежде всего действие, но действие идеологически ориентированное.

Кроме интересов и потребностей, которые отражаются в идеологии, мотивационный компонент политической деятельности определяется рядом других факторов: общим багажом знаний субъектов действия; умением анализировать объективную ситуацию, в которой происходят события; системой социально-политических ценностей и норм, исповедуемых данной общностью; эмоционально-психологическими предрасположенностями участников событий; характером складывающегося общественного мнения и циркулирующих в обществе политических мифов. Как было показано ранее, все эти факторы составляют структуру политической культуры, которой во многом определяются стереотипы политического действия.

Средства политических действий составляют те материальные, организационные, финансовые, юридические, идеологические, психологические и иные факторы, которые субъекты политики используют для достижения своих целей. В качестве *методов политической деятельности* можно рассматривать любые акции, деяния, поступки, совершаемые индивидуально или коллективно и направленные на сохранение или изменение существующей социально-политической реальности.

Ранее назывались средства властного влияния (авторитет,

сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция), а также основания и ресурсы власти – все это есть средства, которые используют в своей деятельности субъекты власти. Полный перечень средств и методов, употребляемых не только субъектами власти, но и подвластными, дать невозможно, к тому же он занял бы немало места. Вот лишь некоторые: митинги, демонстрации, шествия и манифестации; выборы, голосования и референдумы; политические речи, манифесты и призывы; собрания и заседания; встречи, переговоры и консультации; приказы, распоряжения и декреты; реформы и контрреформы; восстания, перевороты и путчи; революции и контрреволюции; террористические акции и войны.

Возможный набор применяемых различными социальными субъектами средств и методов политического действия зависит от особенностей конкретного общества, его политической культуры. Индивидуальные и коллективные агенты политического действия в специфических условиях используют и конкретные средства, т. е. определенный набор акций, приемов, поступков. Однако если преобразующее политическое действие начинает переходить определенные рамки, то оно наталкивается на сопротивление господствующих в обществе групп. Это значит, что политическая система организована ими так, что не позволяет социальным субъектам выходить в использовании политических средств за определенные, как правило, установленные законом рамки. И сами господствующие группы в целом также ограничены законом в использовании политических средств.

Когда политические действия тех или иных социальных субъектов и применяемые для этого средства и методы начинают выходить за разрешенные законом рамки, правящие группы предпринимают соответствующие контрдействия. В этих условиях весьма часто используются *насильственные* средства и методы. Различают два типа насилия: «сверху», осуществляемое официальными властями, когда стабильность социально-политической системы подвергается опасности, и «снизу», используемое теми, кто пытается изменить эту систему. Когда насилие становится главным средством политического действия с обеих сторон, то данный характер социальных отношений представляет собой гражданскую войну. Результатом ее может быть как укрепление власти господствующих социальных групп, так и ее свержение.

В политологии и правоведении неоднозначно решается вопрос о правомерности или неправомерности насильственных политических действий со стороны как субъектов власти, так и подвластных.

В этой связи прежде всего отметим, что в политической теории и юриспруденции различается *законное* и *незаконное* политическое насилие. Законным правом насильственных действий обладает только государство, и, следовательно, кто им правит, тот и использует это право. Однако право властей на применение силового воздействия регламентируется рядом положений: *целью,* в свете которой становится убедительной необходимость применения средств насилия; *моралью,* императивом, т. е. настоятельным требованием которой является оправдание насильственных действий значительной частью социальной общности; *правовыми нормами,* четко устанавливающими границы приемлемого применения насилия; *требованиями ситуации,* которые привязывают использование силы к определенному времени и условиям, создающим необходимость ее применения.

Соблюдение всех перечисленных условий применения насилия при осуществлении политики требует от властей не только большого профессионализма, решительности и мужества, но и искусства пользоваться этим средством. При этом следует иметь в виду, что политика трудно поддается учету и прогнозированию. Давно подмечено, что насилие зачастую создает больше проблем, чем их решает. Насильственные действия проще начать, чем потом их прекратить. Тем не менее, физическое принуждение было и остается непременным атрибутом политической власти.

Субъекты политических отношений, не обладающие политической властью, законным правом применять насильственные действия не обладают. И если они прибегают к средствам насилия, то эти их действия незамедлительно вызывают соответствующую реакцию со стороны властей. Однако подчиненные социальные группы в некоторых случаях могут оказываться под столь сильным социальным гнетом, что их насильственные выступления против властей оказывается возможным оценивать не как незаконные, а как «благие», «справедливые», «праведные», «правомерные». Эта терминология широко используется в политической теории. К примеру, правом «справедливого» насилия обосновываются все социальные революции. Возможность применения подвластными насильственных действий косвенно признает и Всеобщая декларация прав человека, в преамбуле которой имеется следующее положение: «… Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения» [64. С. 1].

Результаты политической деятельности выражаются в тех изменениях в социально-политической действительности, которые явились следствием предпринятых акций как общего, так и местного масштаба. В чем же конкретно могут проявляться эти изменения?

Прежде всего результатом политической деятельности может явиться закрепление или изменение соотношения сил между различными социальными субъектами. Эти изменения могут касаться, например, степени участия различных социальных групп в получении экономических и иных социальных благ, имеющихся в обществе. В зависимости от типа осуществленных политических действий – революция, реформа или переворот – их результатами могут быть различной степени изменения в системе организации власти, вплоть до замены властвующего субъекта.

Между целями, которые ставят перед собой участники политических действий, и полученными результатами существует неоднозначная связь. Разумеется, ближе всех к достижению поставленных целей оказывается тот социальный субъект, который в политическом взаимодействии, соревновании или противоборстве одерживает верх над своими соперниками и врагами. Но и в этом случае, как правило, не бывает полного совпадения первоначально намеченных целей политического действия и его реальных результатов. Политические усилия всегда сопровождаются непредвиденными и нежелательными последствиями. В этой сфере также действует общесоциологическая закономерность, согласно которой, конечный результат усилий множества взаимодействующих социальных субъектов совпадает не с тем, чего хотел каждый из них в отдельности, а представляет собой некую среднюю величину, равнодействующую, в той или иной мере представляющую усилия каждого.

Таким образом, политическая деятельность, ее характер, масштабы, интенсивность в значительной мере определяют *динамику политической жизни,* т. е. темп движения, изменения, развития социальных и политических систем.

Политическое участие и его формы

Термин «политическое участие» используется для обозначения деятельности граждан, направленной на формирование институтов власти, определение содержания проводимой государством политики и осуществление контроля за ее реализацией [70. С. 97]. Основанием для подобного понимания политического участия является как наличие в обществе

отношений господства и подчинения, так и тот факт, что посредством такого рода деятельности управляемые массы в рамках данных отношений могут заставить власти считаться со своими интересами. Политическое участие есть важнейшая форма легитимации власти и политики.

Предметом постоянной заботы правящих групп, как известно, является обеспечение легитимности их власти. Этого можно добиться не иначе, как посредством согласия – активного или пассивного – граждан с политикой правящей группы. Такое согласие может быть выражено со стороны граждан посредством личного участия в определении содержания проводимой политики. Поэтому современные демократические политические системы основаны на праве участия масс в политическом процессе. Впервые право участия граждан в формулировании политики и управлении государством было закреплено в конституциях Франции 1946 г. и Италии 1947 г. Затем, в 60-70-е гг. XX в., обеспечение подлинного участия всех граждан в решении судеб общества и своей собственной судьбы стало одним из основных требований массовых демократических движений.

Формы политического участия принято подразделять на две группы: 1) формы активного участия; 2) пассивные, или иммобильные, формы участия. Основанием для такого деления служит степень активности участия индивидов или социальных групп в политических действиях. Разброс между крайними значениями политической активности индивидов и других субъектов бывает очень велик. Он простирается от поведения, практически не отличающегося от политической иммобильности (от лат. immobilis – неподвижный), до форм участия, характеризующихся самой высокой политической активностью.

Наиболее разработанная классификация *активных форм* политического участия представлена следующей шкалой интенсивности политических действий: 1) реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности индивидов; 2) участие в действиях, связанных с делегированием полномочий (участие в выборах); 3) участие в деятельности политических партий и общественных организаций; 4) выполнение определенных функций в рамках институтов, входящих в политическую систему; 5) участие в акциях прямого протеста либо поддержки и других формах действия (собрания, митинги, демонстрации, пикеты, сборы подписей и т. п.); 6) активная (в том числе и руководящая) деятельность в неинституциональных (неформальных) политических движениях, направленных против существующей

политической системы.

Политическое бездействие индивидов и других социальных субъектов также бывает осознанным и целенаправленным и может приносить определенные результаты. Поэтому их правильно квалифицировать как *иммобильные формы* политического участия. Политическое бездействие может проявляться в следующих формах поведения: 1) неучастие в политической деятельности по причине неразвитости культуры, отсутствия каких-либо стереотипов действия (например, иммобильность жителей отдаленных населенных пунктов); 2) политическая выключенность как результат заорганизованности деятельности в рамках политических институтов, разочарования значительной части членов общества в эффективности функционирования политической системы; 3) политическая апатия как форма неприятия политического режима (например, после чужеземного завоевания и оккупации, победы революции или контрреволюции, разгрома или подавления политических движений); 4) политический бойкот как выражение враждебности к политической системе и ее институтам.

В современных условиях, особенно в демократических политических системах, наиболее распространенной формой политического участия является *электоральная.* Эта форма претерпела значительную эволюцию. Еще в недалеком прошлом почти во всех странах участие граждан в выборах ограничивалось рядом условий (имущественное положение, пол, оседлость, образование), которые не удовлетворяли нередко большинство взрослого населения. Например, вплоть до начала нынешнего века в США, за исключением нескольких штатов, наряду с неимущими, полностью были отстранены от участия в выборах женщины. Только с конца XIX – начала XX в. происходят изменения в сторону смягчения имущественных и иных цензов. В настоящее время право граждан на участие в выборах почти повсеместно ограничивается лишь возрастным цензом и некоторыми формами отклонений в психике. В выборах не участвуют также лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы.

Политическое поведение и его виды

Использование в политологии термина «политическое поведение» наряду с понятиями «политическая деятельность» и «политическое участие» обусловлено необходимостью разграничения действий субъектов политики, основанных на рациональных началах, и элементов активности, продиктованных

неосознанными или частично осознанными мотивами. Признавая значение целенаправленных политических действий, в политике не следует пренебрегать действиями, не подчиняющимися правилам логики. Многие социологи, политологи и психологи подчеркивают, что люди в своем поведении редко руководствуются исключительно правилами логики. Для отражения различия между сознательными политическими действиями и иными формами политической активности и служит понятие «политическое поведение».

Действительно, достаточно очевидным является тот факт, что в политическом процессе ключевое значение принадлежит целенаправленным действиям людей. В то же время нельзя не признать наличие проявлений активности в сфере политики, лишенной сознательного контроля. Разумеется, не такого рода акты определяют в целом успех или неуспех усилий субъекта политики. Решающими в конечном счете оказываются не бессознательные поведенческие акты, а сознательные и целенаправленные политические действия и взаимодействия различных социальных субъектов.

Таким образом, *политическая деятельность* включает любую активность социальных субъектов, проявляющуюся в сфере политики, – осознанную и неосознанную, организованную и спонтанную. Этого достаточно для того, чтобы наряду с понятием «политическая деятельность» пользоваться и понятием «политическое поведение». С его помощью отражаются явления, связанные с реагированием – как осознанным, так и неосознанным – субъектов политики на предъявляемые внешней средой стимулы или требования. Если это поведение имеет осознанный характер, то оно, несомненно, представляет *политическое действие.* Когда поведенческие акты имеют неосознанный или не вполне мотивированный характер, то они есть не что иное, как проявление *бессознательного политического поведения.*

Соответственно этому в политическом поведении принято выделять следующие виды: а) рациональные политические действия и б) бессознательные политические акты. Разграничительным критерием при этом оказывается принцип: поведение, не контролируемое сознанием, не является подлинным политическим действием, а его характер определяется иными психическими свойствами субъекта и особенностями конкретной социально-политической ситуации.

При составлении классификаций политического поведения этот основной принцип может сочетаться и с различными другими критериями. В частности, могут учитываться: субъект

поведения – индивид, социальная группа, класс, нация, масса, толпа и т. д.; психические склонности и состояния субъекта – поведение ровное, сдержанное, хладнокровное, импульсивное, инстинктивное, эмоциональное, чувственное; ситуационный контекст поведения – в условиях стабильных или меняющихся, обычных или уникальных, бесконфликтных или конфликтных, кризисных или революционных, мирных или военных и т. п.; ситуации стабильные, кризисные, революционные, военные; организационные формы и нормы поведения – организованные, стихийные, институциональные, неформальные; характер поведения – продуманное, произвольное, случайное, неожиданное, неизбежное, стихийное; продолжительность поведения – единичный акт, отдельное явление, развивающийся процесс; острота проявления поведения – борьба, протест, гнев, ненависть, бунт; степень целесообразности и успешности – функциональное, дисфункциональное, малоэффективное, конструктивное, деструктивное, дезинтегрирующее и т. п.

Из всех форм *рациональных политических действий,* начиная с исследований Ч. Мерриама и Х. Госнелла, положивших начало бихевиорального этапа политической науки, в качестве предмета прикладных исследований чаще всего избирается поведение граждан во время выборов. Интерес к данному явлению вызван тем, что социально-политическая ситуация в период каждой очередной избирательной кампании уникальна и потому знание о ее особенностях имеет существенное значение для разработки и реализации кандидатами и партиями своей предвыборной стратегии и тактики. Однако и этой форме политического поведения присущи определенные общие закономерности, которые достаточно хорошо изучены.

Социологические и политологические исследования показывают, что поведение граждан во время выборов существенно отличается в рамках разных форм политического устройства и среди различных социальных слоев одного и того же общества. Это выражается, прежде всего, в различной активности граждан в день голосования. Так, в некоторых странах в голосовании участвуют немногим более 20 % избирателей, но есть и такие государства, где на избирательные участки являются свыше 95 % населения, имеющего право голоса. Наибольшая активность во время выборов наблюдается среди зажиточных слоев населения, среди граждан с более высоким уровнем образования, а также состоящих в политических партиях и движениях.

Само голосование не такое уж простое действие, как это может показаться на первый взгляд. Для того чтобы гражданин

смог сделать осознанный политический выбор, он должен обладать высоким уровнем политического сознания и развитой политической культурой. Ему необходимо также хорошо разбираться в программных положениях кандидатов и политических партий, иметь представление о степени надежности различных политических сил. В западной политологии принято считать, что на выбор политических предпочтений граждан влияет сочетание следующих пяти обстоятельств: общественное положение, уровни доходов и образования, местожительство и религиозность избирателей. Иногда к ним добавляется еще и идеологический фактор.

В соответствии с этим, как правило, люди со скромным достатком, невысоким уровнем образования, статусом рабочего или мелкого служащего тяготеют к партиям либерального и левого направления. Они выбирают, например, социал-демократов за их приверженность насущным материальным, социально-экономическим интересам людей наемного труда. Напротив, высокообразованные, со значительным социальным статусом и хорошими доходами люди составляют электорат партий консервативного направления. Замечено также, что более религиозная часть населения отдает симпатии партиям или кандидатам, так или иначе связанным с религией. Однако ныне данная механика образования пристрастий избирателей становится еще более сложной. Граждане все чаще рассматривают политические процессы не только исходя из своего общественного положения или традиционной симпатии к доминирующей в их районе партии или определенным лицам, но и гораздо более широкого идейно-политического контекста.

Уклонение избирателей от голосования называется *абсентеизмом* (от лат. absens, absentis – отсутствующий). Во всех странах, в том числе имеющих богатые демократические традиции, каждый раз какая-то часть граждан в выборах не участвует. Причины абсентеизма всегда индивидуальны и разнообразны: безразличие к политике, аполитичность некоторой части граждан; недоверие к существующим политическим институтам; убеждение в невозможности повлиять на процесс выработки и принятия политических решений; разочарование избирателей в возможных результатах голосования; бойкот выборов как тактическое действие. Уклонение от голосования в наибольшей мере наблюдается среди молодежи и граждан с низким уровнем образования. Но во всех случаях абсентеизм есть, в сущности, иммобильная форма политического участия.

Неучастие избирателей в выборах может приводить к различным политическим последствиям. Если масштабы

абсентеизма не превышают определенного порога, то это почти не сказывается отрицательно на функционировании политической системы в целом. Однако тотальное неучастие граждан в голосовании может привести к параличу основных институтов политической власти. Поэтому в демократических обществах все политические силы предпринимают меры по повышению активности избирателей. Главным средством при этом является обеспечение свободы выражения мнений, что предполагает развитие системы массовой информации, расширение ее источников и каналов. В некоторых странах (например, в Австралии, Австрии, Бельгии, Голландии, Италии) приняты специальные законы, обязывающие граждан участвовать в выборах. Для уклоняющихся от голосования здесь предусмотрены юридические санкции.

Среди условий и факторов *бессознательного политического поведения* политологами прежде всего называются ситуационный контекст проявления активности, а также психические склонности и состояния субъекта. Это означает, что причины бессознательного поведения могут содержаться либо в самом субъекте, либо в ситуации, в которой он находится, либо одновременно в субъекте и политической ситуации.

Приводя основания систематизации поведения, назывались типичные ситуационные условия активности субъектов. Психические состояния и склонности индивидов бывают еще разнообразнее. Вот перечень лишь некоторых из них: врожденные или приобретенные невропатологические особенности; состояния заторможенности протекания психических процессов; автоматизация стереотипов поведения, норм и предубеждений; отсутствие вмешательства сознания в момент появления новой ситуации; борьба взаимоисключающих чувств, эмоций, настроений; эмоциональное напряжение, перерастающее в коллективный психоз; эмоциональное состояние, вызванное дефицитом или избытком информации относительно непонятной ситуации.

Указанные политические ситуации и психические состояния, каждое в отдельности или, накладываясь друг на друга в различных сочетаниях, обусловливают проявление бессознательного поведения в той или иной форме. Конкретные проявления бессознательного поведения индивидов или коллективных субъектов нередко образуют случайную величину данных условий. Однако в психологии и политологии общепризнано, что бессознательная активность проявляется главным образом в форме аффективного, патологического и рутинного поведения.

Аффективное поведение (от лат. affectus – душевное волнение, страсть) проявляется в форме исключительно бурно протекающей реакции субъекта на сильный внешний раздражитель, при которой частично или полностью вытесняется его сознательный контроль за своими действиями. Такое проявление характеризуется случайностью, кратковременностью и непредсказуемостью. В основе аффективного поведения субъектов политики могут лежать самые разные причины: психическая склонность к такому поведению самого субъекта (например, впечатлительность, податливость на влияния), неосознанное чувство конфликтной ситуации, очень высокое эмоциональное напряжение, вытекающее из чувства ответственности за принимаемые политические решения, и т. д.

Особенно подходящие условия для проявления бессознательного поведения с непредвиденным и аффективным характером образует *политизированная толпа.* Еще французский социолог и криминалист Габриэль Тард описал такие черты толпы, объединяющие ее участников, как вера, цель, эгоизм, коллективное самолюбие, иррациональная подражательность. Другой известный исследователь феномена толпы, французский социальный психолог Гюстав Лебон, описал такие ее свойства, как нетерпимость, импульсивность, раздражительность, податливость внушению, склонность к иллюзиям, односторонность чувств и изменчивость.

Толпа поистине является наиболее страстным и, следовательно, опасным типом сборища, легко меняющим свои настроения на противоположные их состояния. «Для толпы, – писал Тард, – нет середины между проклятием и благоговением, презрением и восторгом, между криками «да здравствует!» и «на виселицу!» [74. С. 28]. Недаром описанное в евангелиях отношение к Иисусу Христу толпы, которая при появлении его в городе сперва кричала: «Осанна! Осанна!» (евр. – «Помоги нам!»), а через несколько дней: «Распни его! Распни его!», остается бессмертным образом изменчивости настроения людей в толпе.

По сравнению с группой и ее формальными структурами в толпе действуют иные механизмы формирования политического поведения. Эти механизмы опираются в основном на так называемую *циркулярную реакцию,* проявляющуюся в самостимуляции того или иного эмоционального настроения и соответствующего ему поведения. Многократное усиление эмоций участников толпы достигается благодаря обоюдонаправленному внушению. Питательным источником эмоциональных реакций людей являются *слухи,* которые предваряют и сопровождают толпу. Данная самостимуляция

может вести к нарастанию эмоционального возбуждения вплоть до неконтролируемых агрессивных действий участников толпы или к уменьшению аффективного поведения в результате постепенной разрядки психического напряжения.

В современных условиях законы поведения людей в толпе являются теми же, что и сотни лет назад, хотя состав участников толпы, ее лозунги, взаимоотношения с лидерами изменились весьма существенно. Политизированная толпа непременно заполняет возникающий институциональный вакуум при переходе от одной политической системы к другой. В такие периоды может возникать угроза поглощения толпой форм осознанного политического действия. Однако господство толпы, *охлократия* (от греч. ochlos – толпа, kratos – власть) – это не есть воля народа, не есть демократия. Подлинно демократический политический процесс развивается преимущественно в институциональных формах политического действия.

Патологическое поведение внешне наиболее заметно может проявляться в деятельности отдельных политических лидеров и функционеров. Это поведение болезненное, вытекающее из нарушения способности сохранять индивидом психологическое постоянство, равновесие. Причиной такого поведения могут быть врожденные или приобретенные физиологические, физические и психические травмы, часто оставляющие постоянные и неизбежные следы в поведении.

Патологическое политическое поведение может иметь самые разнообразные проявления: 1) крайние аффективные состояния; 2) постоянная потребность во вражде, агрессии, антагонизме; 3) болезненное и ненасытное стремление к власти; 4) маниакальные политические предубеждения; 5) наплывы страха и состояние паники в трудных политических ситуациях; 6) мании и ситуационная истерия; 7) неверное отражение политической действительности и искажение информации о ней; 8) паралич памяти и пониженная чувственная впечатлительность; 9) потеря способности к абстрактному мышлению; 10) хроническое чувство усталости и раздражения. Разумеется, этот перечень далеко не является исчерпывающим.

Проблематика патологического политического поведения весьма и весьма сложна. На эту тему существует богатая научная литература. Одним из самых глубоких исследований патологических отклонений в поведении политиков является работа Эриха Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» [83]. В ней автор на основе психоаналитической биографии Адольфа Гитлера и многочисленных примеров из жизни других известных государственных деятелей прошлого показывает, как

проявляется и к каким пагубным последствиям для общества может приводить патологическое политическое поведение. Однако исследователи данного феномена признают, что критерии его клинических форм весьма условны. По этому поводу классик американской политической науки Гарольд Лассуэлл высказал следующее остроумное замечание: «Если учесть все сознательные и подсознательные стремления человека в модели политической личности, то психиатр совершенно определенно бы сказал: не существует такой личности, как гомополитикус, разве что пара психопатов» [96. С. 179].

Рутинное поведение представляет собой автоматические, стереотипные и зачастую символические действия, имеющие политическое значение. Чаще всего оно возникает в процессе первоначально осознанных и целенаправленных политических действий. В результате постоянного повторения они становятся автоматическими, выходят из-под контроля сознания. Несмотря на то что рутинное поведение объективно приводит к тем же результатам, что и действия, постоянно контролируемые сознанием, с точки зрения своей психологической природы оно перестает быть действием, понимаемым как совокупность актов, направленных на осознанную цель. Заметим, что рутинное поведение может приводить к нежелательным результатам, если оно имело место в обстановке, требующей нестандартных политических действий.

В заключение подчеркнем, что любое политическое действие представляет процесс с необычайно сложной структурой, которую сознание не в состоянии контролировать во всех деталях. Поэтому даже в структуре политического действия, имеющей, как считается, осознанный характер, всегда присутствуют бессознательные акты поведения. В таком действии элементы сознательного и бессознательного переплетаются, обусловливают друг друга при доминирующей роли сознания.

14.2. Политические решения

Политические решения и политические действия

С проблемой принятия политических решений участники политики сталкиваются тогда, когда оказываются перед необходимостью выбора наилучшего способа действия среди многих возможных в данных условиях.

Политическое решение – это сознательный выбор одного из не менее двух возможных вариантов политических действий.

Политические решения, конечно, предшествуют

политическим действиям, дают им тот или иной импульс. Но внутренняя природа этих двух элементов политического процесса различна. Если политическое действие есть тип практической деятельности, направленный на закрепление или преобразование общественных отношений, то политические решения сами по себе принадлежат к типу внепрактических действий. Внутреннее их содержание сродни таким исследовательским операциям, как объяснение или разработка научной теории. Выработка и принятие решения – не само политическое действие, а лишь подготовка к нему.

Выработка и принятие политического решения представляют собой сложный процесс, состоящий из ряда элементов, которые в данном случае лучше назвать стадиями или этапами. В целом в этом процессе можно выделить четыре стадии: 1) постановка или выявление социальной проблемы, требующей своего разрешения; 2) формулирование возможных альтернатив решения проблемы; 3) обсуждение, или сравнительный анализ, предлагаемых альтернативных решений; 4) выбор оптимальной альтернативы в качестве плана действий. Не забудем, однако, что процесс принятия решений имеет своих субъектов, а сами решения можно подразделить на определенные типы. Приступим к их краткому рассмотрению.

Субъекты принятия политических решений

Было бы просто раскрывать данный вопрос, если бы можно было утверждать: субъектами, принимающими политические решения, являются субъекты политических действий. Однако такой ответ был бы упрощением вопроса. Как не тождественны понятия «субъекты политических отношений» и «участники политических действий», так не совпадает с ними и понятие «субъекты политических решений». Можно быть активным участником процесса принятия решений, но не участвовать в их выполнении, и наоборот.

Субъектами принятия политических решений выступают непосредственно индивиды, граждане, члены общественных организаций либо их представители в выборных органах государственной власти, политических, профессиональных и иных общественных организациях, в компетенцию которых в соответствии с конституцией или уставом входят выработка и принятие решений. Это общее положение нуждается в некоторой конкретизации.

На различных этапах процесса подготовки и принятия решений могут быть задействованы различные социальные

субъекты. Так, на этапе выявления социальной проблемы могут заявить о своих потребностях самые широкие слои населения, политические партии, общественные объединения, группы по интересам. На этапе формулирования и анализа альтернатив решения проблемы, не оставляющей равнодушными самые различные социальные слои, на первый план выходят политические партии, общественные организации, эксперты, государственная администрация. На этапе принятия решения в действие вступают представительные институты государства, выборные органы партийных и общественных организаций. В определенных случаях сам акт принятия решения в зависимости от значения проблемы могут осуществить более или менее широкий круг граждан (собрания) или большинство взрослого населения (референдумы, голосования).

Однако ответ на вопрос «Кто готовит и принимает политические решения?» не всегда может быть дан лишь на основе положений документов, в которых определяется компетенция различных политических институтов. Вполне возможны ситуации, при которых органы и учреждения, призванные принимать решения, на самом деле являются марионетками, исполняющими волю других лиц. Они лишь придают законную форму подготовленным и принятым закулисно политическим решениям. Так, согласно выводам американского исследователя У. Домхоффа, важнейшие для США решения по политическим, экономическим и иным вопросам сначала зреют и обсуждаются в кулуарах аристократических, или элитистских, частных клубов и лишь затем проводятся через соответствующие политические институты [5. С. 310]. Поэтому, чтобы определить, кто фактически при данном политическом режиме принимает решения, требуется тщательно изучить отношения между политическими элитами и формальными субъектами власти, выявить конкретных лиц или группы, которые контролируют деятельность формальных политических институтов или оказывают на них непосредственное влияние. Такие лица или группы и принимают на деле политические решения.

Типы политических решений

Множеством субъектов политики предопределяется и многообразие политических решений. Все их можно подразделить на пять типов: 1) решения (законы и постановления) высших органов государственной власти и управления;

2) решения органов местного управления и самоуправления;

3) решения, принимаемые непосредственно гражданами; 4)

решения высших органов политических партий и общественных объединений; 5) решения местных органов политических партий и общественных объединений. Как видно, первый и второй типы решений принимаются представительными и исполнительными органами власти, третий – непосредственно населением, четвертый и пятый – негосударственными организационными структурами политической системы. Решения, которые принимают непосредственно граждане, могут быть как общего значения (выборы высших органов власти, общенациональные референдумы), так и местного масштаба (выборы в местные органы власти, местные референдумы, общие собрания жителей).

Принимаемые на всех уровнях решения могут иметь различное количество адресатов, в отношении которых намечаются определенные политические действия. Решения высших органов власти и общенациональных референдумов определяют содержание действий как в отношении самой системы власти, так и внешней среды. Напомним, что под внешней средой мы понимаем все элементы общественного организма, а также международное сообщество. Решения органов местного управления и самоуправления адресуются жителям и структурам данной административно-территориальной единицы и действует только в ее пределах. Решения, принимаемые политическими партиями, общественными объединениями и группами интересов, могут касаться их действий по отношению к представительным и исполнительным органам власти, негосударственным общественным структурам, а также любым другим элементам социальной системы. Например, партийное решение может определять позицию партии по той или иной социальной проблеме, по отношению к органам государства и его должностным лицам, к другим политическим партиям или общественным объединениям, к тем или иным социальным группам.

Разные типы политических решений характеризуются различным уровнем интеграции социальных интересов. Задачей политического решения, принимаемого на самом высшем уровне в системе власти, является гармонизация разнородных социальных (групповых) интересов и общнациональных, в то время как цель решений местного уровня состоит прежде всего в соединении локального интереса с общенациональным. Таким образом, решения того и другого уровней, как правило, взаимосвязаны и скоординированы друг с другом.

Артикуляция интересов

Основанием для принятия политических решений являются социальные проблемы. Под таковыми принято принимать те сложности и препятствия, с которыми сталкиваются люди при их попытках удовлетворить те или иные свои потребности. Анализируя политическую деятельность, мы полагали, что социальным субъектам более или менее ясно, в чем состоят их потребности и какие имеются препятствия для их удовлетворения. Смысл же политических действий в том и состоит, чтобы устранять из системы социальных отношений эти препятствия и овладевать предметом или средством обеспечения удовлетворения потребностей. Проявление потребностей в виде стремления социального субъекта к обладанию средствами обеспечения их удовлетворения называется *интересами.* Интересы направлены прежде всего на те отношения, институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей [29. С. 74]. В реальной жизни участники политики всегда в той или иной мере знают, что они хотят в данный момент и что надо для этого делать. Но их сознание не всегда фиксирует сам процесс выявления своих потребностей и интересов.

В политической жизни бывают, конечно, ситуации, когда члены социальной группы или общности на подсознательном уровне ощущают наличие у них неудовлетворенных потребностей и интересов. В таких случаях группа не в состоянии начать сознательное действие, которое могло бы привести к удовлетворению потребностей. Однако из этого вовсе не вытекает, что невыраженные явным образом потребности вообще не существуют и что они не могут себя проявить. Довольно часто в общественно-политической практике встречаются действия отдельных индивидов или общественных групп, которые, на первый взгляд, кажутся необъяснимыми. На самом деле, в основе таких действий, как правило, находятся невыявленные потребности, которые существуют, быть может, в бессознательном состоянии или стали фактом сознания лишь отдельных лиц. Подобные действия сначала возникают как случайные и хаотические, но становятся все более распространенными и упорядоченными по мере того, как потребности, лежащие в их основе, приобретают ясность для все большего числа индивидов.

Таким образом, предварительным условием принятия политического решения являются осознание социальными субъектами своих потребностей и их четкое, ясное формулирование в виде определенных социальных запросов и предпочтений. Если это условие не выполнено, то неизвестно, в

чем состоит суть социальной проблемы, которая подлежит разрешению, и есть ли она вообще. Процесс, в ходе которого социальные субъекты осознают свои потребности и преобразуют их в рационально сформулированные социальные притязания и устремления, называется *артикуляцией интересов* (от лат. artikulare – членораздельно, ясно произносить).

Первым этапом артикуляции интересов является выявление социальных потребностей и связанных с ними реальных социальных проблем. Исходным моментом при этом выступают различного рода сигналы о неудовлетворенных потребностях тех или иных социальных групп или общества в целом. В любой политической системе имеются каналы регистрации и передачи в центры принятия решений проявившихся социальных потребностей и интересов. В качестве таковых в первую очередь выступают политические партии и общественные организации, а также представительные органы власти. Важным источником такой информации являются встречи избирателей с кандидатами в представительные органы, а также с уже избранными туда своими представителями. Следует указать на деятельность специализированных органов государства – планирующих и административных институтов, исследовательских учреждений, социологических центров, советников, экспертов и др. И конечно же, ничем незаменима в этом деле роль средств массовой информации. В условиях демократии они являются, пожалуй, наиболее мощным каналом выражения интересов различных социальных групп.

Помимо указанных формализованных каналов выявления существующих социальных потребностей, не менее важны и, так сказать, нецивилизованные формы их проявления. Мы имеем в виду симптомы существования неотложных потребностей в виде мнимо иррациональных случаев индивидуального, коллективного или группового возбуждения: актов насилия, террора, массовых разрушений, уличных беспорядков и т. д. Первой реакцией властей на подобные действия является квалификация их как бесчинств и хулиганских проявлений. И это соответствует действительности, насилие должно пресекаться независимо от характера причин, его породивших. Но все дело в том, что их причины не исчезают вместе с ликвидацией беспорядков. Они снова и снова в различных формах выходят на поверхность, пока не становятся предметом анализа и принятия решений.

Агрегация интересов

После того как социальные потребности в той или иной

степени осознаны, они трансформируются в определенные требования к институтам, органам и лицам, принимающим политические решения. Содержанием подобных требований является устранение имеющихся препятствий или создание необходимых условий для удовлетворения социальными субъектами своих потребностей. Каждое такое требование есть, в сущности, возможное политическое решение. Представление социальных потребностей в виде четко сформулированных политических целей и задач есть необходимое условие всякого сознательного политического действия.

С ростом многообразия артикулированных потребностей и интересов возникает необходимость в их систематизации на той или иной концептуальной основе. Процесс формулирования социальных потребностей в виде определенным образом упорядоченных альтернатив государственной политики называется *агрегацией интересов* (от лат. aggregare – присоединять). В ходе данной операции различные частные требования, предъявляемые к структурам власти, сопоставляются друг с другом; среди них выявляются более или менее однородные, а затем обобщаются и систематизируются по существенным признакам. При этом одни политические требования могут усиливаться, другие – принимать компромиссный характер, третьи – отвергаться. В результате артикулированное многообразие интересов и требований приобретает определенную согласованность и соподчиненность.

Функцию агрегации интересов могут выполнять практически любые общественные структуры, призванные выражать, артикулировать имеющиеся социальные потребности. Однако в высокоразвитых политических системах существуют специализированные институты, которые выполняют роль связующего звена между широким спектром артикулированных интересов и окончательным принятием решений. Важнейшей агрегирующей структурой в демократической политической системе справедливо считается политическая партия. Партии возникают там, где число и многообразие заявленных интересов становится слишком большим, что затрудняет их реализацию путем неформального взаимодействия. В этих условиях партии преобразуют интересы различных социальных групп в политические предложения и закрепляют их в своих программных документах. После этого партии стремятся обеспечить себе победу на выборах, чтобы в органах, принимающих решения, оказались лица, которые будут руководствоваться ранее выработанной альтернативной политикой. Задача трансформации социальных потребностей в конкретные требования предполагает

наличие для этого у участников политического действия определенных навыков и способностей. Она посильна не каждому социальному субъекту. Это означает, что в процессе подготовки политических решений возникает необходимость выделения индивидов и групп, имеющих способности четко формулировать требования своей группы и тем самым придавать осознанное направление ее действиям. В ходе данного процесса становятся заметными среди других людей отдельные личности – лидеры группы. Им принадлежит роль открытия созревающей воли группы и придания ей первого публичного выражения. Формой такого выражения может быть вызвавшая большой резонанс в тех или иных общественных кругах речь, доклад, выступление, обращение, послание, манифест, статья, книга и т. д. Такого типа индивиды в политологии называются *идеологами, лидерами, активистами.* Если же, как это обычно и бывает, они представляют интересы группы путем активной деятельности в рамках институтов политической системы, то их называют также *политическими лидерами* или, как это было принято вплоть до середины XX в., *вождями.*

Выявление социальных потребностей и их формулирование в виде альтернативных решений не остается, однако, исключительно делом социальных групп, организаций и их лидеров. Политический центр, правящая группа также не безразличны к процессу артикуляции социальных потребностей, интересов, и они стремятся не упускать его из-под своего контроля. Дело в том, что неконтролируемый процесс осознания социальной группой своих потребностей может привести к нежелательным для центра последствиям. По мере прояснения потребностей у их носителей появляется социальное возбуждение и готовность к их немедленному удовлетворению. Эта готовность непременно переходит в действие, если группа имеет доступ к удовлетворению своей новой потребности, что может серьезно нарушить равновесие социальной системы. Поэтому политический центр, как правило, стремится своими действиями предотвратить дальнейшее усиление названного явления. С помощью имеющихся в его распоряжении средств он может либо тормозить, либо стимулировать процесс артикуляции тех или иных потребностей на начальной его стадии.

Обоснование политических требований, или роль идеологических факторов

Далеко не по каждой выявленной, сформулированной и преобразованной в конкретные политические требования

социальной потребности может быть принято политическое решение. Для того чтобы решение состоялось, то или иное требование должно быть не только четко заявлено, но и в достаточной мере обосновано, т. е. подкреплено убедительными доказательствами того, что оно действительно отвечает общественному интересу и подлежит удовлетворению. В противном случае выдвинутое требование не привлечет к себе необходимого внимания тех, кто принимает политические решения, или будет квалифицировано ими как малозначащее. Из сказанного вытекает, что идеологи как выразители потребностей и интересов не всегда имеют возможность осуществить процесс их артикуляции от начала до конца. Умением обосновывать назревшие социальные проблемы и связанные с их разрешением требования должен обладать каждый защитник групповых интересов.

Обоснованию требований социальных групп служат присущие каждому обществу идеалы, ценности, взгляды и представления, понятые как наиболее общие цели и принципы, направляющие социальные действия и обеспечивающие их легитимацию. Люди, принимающие решения, вовсе не беспристрастно взвешивают различные альтернативы действия и просчитывают их возможные последствия. Как отмечает Э. Хейвуд, в сознании людей существует некий идеологический фильтр и именно он определяет, что они могут и чего не могут мыслить, что для них возможно или невозможно, желательно или нежелательно; чаще всего одним фактам они не уделяют никакого внимания, а на других строят все свои предположения и расчеты [88. С. 493]. Оценивая значимость той или иной социальной проблемы, люди полагают, что они поступают совершенно рациональным образом. В действительности же, они руководствуются – часто на подсознательном уровне – именно идеологическими установками. Поэтому апелляция к идеалам, ценностям и убеждениям людей оказывает достаточно сильное воздействие на выбор ими своих предпочтений.

Однако, как показывает исторический опыт, не всякие требования могут быть обоснованы принятыми в обществе ценностями. В таких случаях социальные группы, сознающие противоречивость своих целей и общественных идеалов, стремятся предварительно внедрить в массовое сознание новую шкалу социальных ценностей и лишь затем приступают к легитимации своих потребностей, т. е. обеспечению их понимания и одобрения со стороны общественности. Именно такой процесс, мы полагаем, произошел в странах Восточной Европы на рубеже 80-90-х гг. прошлого столетия. Здесь сначала

социалистические ценности или, вернее, выдаваемые за таковые ценности традиционного общества были вытеснены из массового сознания либерально-демократическими, после чего оказалась возможной широкая приватизация государственной собственности, обладателем которой стал в основном бюрократический социальный слой – носитель потребности в частной собственности.

Для привлечения внимания соответствующих политических структур к выдвигаемым требованиям используются и подчиненные этой задаче политические действия: создание общественных комитетов с участием людей, обладающих публичным авторитетом; направление в компетентные инстанции делегаций; подача петиций властям; стимулирование потока писем и обращений граждан с выражением определенных требований. В этих целях также используются процедуры формирования общественного мнения и опосредованного воздействия на политиков: распространение «научных» разработок относительно спорной проблемы; публикация в прессе «открытых писем» авторитетных людей; организация маршей протеста для привлечения внимания широкой общественности. Отчаявшиеся социальные группы, переживающие чувство крушения надежд, в качестве крайнего средства привлечения внимания к своим проблемам иногда используют массовые противоправные действия типа разгрома предприятий торговли, захвата зданий, блокирования дорог.

Обсуждение альтернативных предложений

Цель процедуры обсуждения состоит в том, чтобы с помощью определенной методики выявить достоинства и недостатки имеющихся вариантов политических действий и установить среди них наиболее предпочтительный с учетом вероятных последствий, если он будет принят. Для решения данной задачи пока не найдено лучшего метода, чем демократия, которая понимается как способ выявления потребностей и предпочтений масс при принятии политических решений.

Важнейшей демократической процедурой обсуждения социальной проблемы является рациональная дискуссия. *Дискуссия* есть коллективное действие или взаимодействие, осуществляемое для достижения познавательного результата относительно каких-либо явлений действительности. В дискуссии по политической проблеме участвуют представители власти, заинтересованных социальных групп и общностей, эксперты. Благодаря такому составу участников становится возможным

выявление наибольшего числа аспектов обсуждаемой проблемы, сильных и слабых пунктов предлагаемых действий по ее решению, в особенности – исключение появления некритических оценок планируемых социальных изменений.

Чтобы предлагаемое решение восприняла общественность, она должна иметь полное представление о существе проблемы, о тех условиях, при которых решение будет выполняться, и о его возможных последствиях. Пока не изобретено более эффективных способов вовлечения общественности в обсуждение проблемы, чем публичная дискуссия. Существуют различные формы публичных обсуждений: открытые дебаты в парламенте или местном представительном органе, трансляция заседаний по радио и телевидению, выступления заинтересованных сторон и экспертов в печати, конференции, совещания, круглые столы и др. Такие формы обсуждения позволяют различным социальным группам глубже разобраться в существе проблемы, понять мотивы заинтересованности сторон и различия в их позициях, взвесить возможные последствия тех или иных предлагаемых решений и установить, за какое из них высказывается большинство, а также окончательно определить свою позицию, если решение будет приниматься голосованием граждан.

Модели принятия политических решений

Важной политологической проблемой является разработка критериев оптимального выбора тех из множества возможных политических действий, которые ведут к достижению поставленной цели. Такое решение принято считать *рациональным.* Подчеркнем, что выбор рационального решения – чрезвычайно сложная проблема политической науки и политической практики. Нельзя сказать, что определить рациональность той или иной политической альтернативы вовсе невозможно. Если бы это было так, то тогда невозможна была бы и политическая наука как таковая. Но нельзя также утверждать, что имеющиеся методики выбора безупречны, применимы ко всяким условиям и способны уберечь политиков от ошибочных решений. В реальных политических процессах участвует такое множество объективных и субъективно-эмоциональных факторов, учесть которые все без исключения невозможно, что и ограничивает рациональность любого решения. Кроме того, выводы политологии, как и любой другой науки, относительны. Не будем также забывать, что политика есть не только наука, но и искусство. И как всякое искусство она творится людьми по законам, не всегда укладывающимся в строгую логическую

формулу.

Существует несколько теорий, или моделей, выработки или принятия политических решений, которые акцентируют внимание на различных аспектах этого процесса. Основными из них являются модель рационального выбора, модель постепенного продвижения к цели, смешанно-сканирующая модель, и организационно-бюрократическая модель [88. С. 489–493].

В основе *модели рационального выбора* лежат теоретические положения, которые были сформулированы американским ученым-экономистом Энтони Даунсом. Она основывается на идее «человека экономического», согласно которой человек всегда и во всем преследует свой собственный интерес. При этом предполагается, что он практически безошибочно выбирает ту альтернативу поведения, которая наверняка сулит ему наибольшую «пользу». В данном случае принятие решения заключается в уяснении существа имеющейся проблемы, формулировании цели на основе приемлемых предпочтений и выборе такой альтернативы действия, которая с наименьшими издержками приведет к намеченной цели.

Политическое решение, принятое с соблюдением этих формальных условий, можно рассматривать как рациональное, т. е. основанное на ясности целей, путей их достижения и возможных последствий. В этом случае лица, принявшие решение, основывают свой выбор на альтернативе, максимально соответствующей поставленной цели и существующим условиям деятельности. Однако, подчеркиваем, даже принятое таким путем решение практически никогда не выступает рациональным в чистом виде; вероятным недостатком любого порядка принятия политических решений является то, что он может не привести к ожидаемым результатам.

Следует заметить, что рациональный подход к принятию политических решений предполагает наличие значительных ресурсов и времени для сбора информации и выполнения всех перечисленных условий. Такой подход оказывается весьма привлекательным для оппозиционных политических сил, но он малопригоден для большинства государственных органов, которые вынуждены под давлением извне принимать быстрые решения и действовать в среде, налагающей на них определенные обязательства и ответственность. В силу этих обстоятельств во многих случаях предпочтение отдается наиболее приемлемым, а не максимально эффективным вариантам действия.

Модель постепенного продвижения к цели, или «продвижения вперед мелкими шажками», была предложена американским экономистом и политологом Чарльзом Линдбломом. Она состоит

в том, что, разрабатывая приемлемую программу действия, лица, принимающие решения, руководствуются не широким спектром возможностей, а лишь малыми шагами, которые, по их опыту, представляются им существенными. При таком подходе они прагматически отбирают среди находящихся «под рукой» непосредственных альтернатив «наиболее приемлемую», способную хотя бы частично удовлетворить группы и лиц, заинтересованных в данной программе. Этот метод предполагает «последовательные сравнения», ибо политика никогда не определяется «раз и навсегда», а «делается и переделывается» бесконечно, путем коротких цепочек сравнений между близкими вариантами действия.

Однако данный метод, как это нетрудно видеть, также имеет серьезные недостатки, которые существенно ограничивают рациональность принимаемых решений и не могут быть устранены путем согласования позиций заинтересованных лиц. Например, интересы наиболее влиятельных и хорошо организованных групп могут занять большую часть или даже все внимание лиц, принимающих решения. Кроме того, данный подход не ориентирован на глубокие социальные инновации и не применим к подготовке фундаментальных решений, необходимость которых время от времени возникает.

Для устранения указанных недостатков американский социолог Амитаи Этциони предложил использовать *смешанно-сканирующий подход* (от англ. scan – поле зрения), который призван обеспечивать принятие масштабных фундаментальных политических решений и их последующую разработку. Он состоит в сочетании обстоятельного анализа, или «сканирования», всех возможных вариантов эффективного решения проблемы, а затем в постепенном продвижении к цели путем решения тех или иных частных задач. Такой подход позволяет совместить достоинства двух проанализированных выше методов – рационального выбора и постепенного продвижения к цели. Иными словами, смешанно-сканирующий подход к выработке и принятию решений призван обеспечить рациональную стратегию политического действия и оперативную коррекцию тактики его осуществления.

Организационно-бюрократическая модель впервые была описана американским исследователем Грэмом Аллисоном. Он обратил внимание на то, что процесс принятия решений в значительной мере определяется теми ценностями, взглядами и сложившимися стереотипами поведения, которые всегда существуют в организационных системах. Иными словами, принимаемые решения часто вытекают не из тщательного анализа ситуации и не из поставленных целей, а

предопределяются принятым в соответствующей организации или органе порядком действий. «Бюрократический» аспект данного метода выражается в том, что избранная к осуществлению альтернатива всегда является результатом «торга» между различными субъектами (лицами, структурами), каждый из которых преследует свои собственные цели. В таком случае коллективный субъект принятия решения, будь то правительство, партийный орган или собрание членов организации, предстает не единым целым, объединенным вокруг определенных целей, а совокупностью конкурирующих сил, соотношение между которыми постоянно меняется. Очевидно, что выводы Аллисона отнюдь не бесспорны. Далеко не все решения, принимаемые организациями, подчиняются их внутренней логике. В таких структурах велика роль их лидеров, которые зачастую единолично принимают важнейшие решения. Кроме того, в данном описании фактически игнорируются факторы внешней среды деятельности организации. Нельзя сбрасывать со счетов и факторы чисто индивидуального характера членов организации или органа.

Способы выбора оптимальной альтернативы

Обычно считается, что процедурой принятия приемлемой альтернативы политического действия является *голосование.* Однако следует иметь в виду, что смысл данной формальной процедуры состоит в уточнении различий позиций участников обсуждения, а затем и в установлении того, за какую позицию высказывается большинство. На самом деле для выбора в качестве решения из всех рассмотренных альтернативных предложений используется один из следующих способов: компромисс, консенсус, гегемония.

Компромисс (от лат. compromissum – соглашение спорящих сторон) есть соглашение, достигнутое путем добровольных взаимных уступок и принятием позиции большинства. Использование компромисса как метода выбора политического действия возможно в том случае, если участники принятия решения не находятся друг с другом в резко отрицательных взаимоотношениях, т. е. когда их интересы частично совпадают и одновременно частично сталкиваются. В таких ситуациях оказывается возможным принять решение, которое не гарантирует ни для одной из сторон полноты выполнения их требований, но зато обеспечивает реализацию общей или высшей цели.

В обществе такой высшей целью, объединяющей его членов,

является сохранение целостности и независимости государства, гражданского мира и выполнения общенациональных задач. Для жителей планеты главным фактором, который тормозит противоположные устремления государств, выступает гарантирование мира между народами, поскольку развязывание ядерной войны ставит под вопрос дальнейшее существование человечества. Во имя этих высоких ценностей стороны, в определенных условиях, предпочитают частично отказаться от своих эгоистичных претензий и прийти к единому решению.

Консенсус (от лат. consensus – согласие, единство) обычно понимается как единодушие в отношении того или иного политического курса в целом либо по отдельным его аспектам. В более узком смысле консенсус – это метод разработки и принятия решения, при котором обсуждаемая альтернатива не ставится на голосование, а принимается путем согласования. Под *согласованием* понимается порядок принятия решения, при котором участвующие в нем стороны путем взаимных уступок вырабатывают приемлемое для всех решение. Консенсус как метод принятия решений применяется внутри политической системы общества, и в отношениях между государствами. К примеру, методом консенсуса могут приниматься решения на общенациональных «круглых столах» или всеми фракциями в парламенте. Решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций также принимаются с согласия всех его постоянных членов.

Гегемония (от греч. hegemonia – руководство, предводительство) в политике есть главенствующее положение какого-либо субъекта (например, класса или государства) по отношению к другим субъектам. Как политический принцип гегемония складывается в тех случаях, когда социальные субъекты обладают неодинаковым весом в системе социально-политических отношений, однако рассматривают друг друга не как противников или соперников, а как естественных союзников и партнеров по реализации своих интересов. В таких случаях приоритет в принятии политических решений принадлежит более могущественному субъекту, а его менее сильные союзники или партнеры соглашаются с предложенной альтернативой как отвечающей и их интересам.

Гегемония как метод принятия политических решений довольно часто используется как в отношениях между различными социальными группами в рамках одной общественной системы, так и в отношениях между различными государствами. В период деления мира на военно-политические блоки в каждом таком сообществе имелись государство-гегемон,

определявшее линию политического поведения всех участников союза, и государства, которые добровольно следовали предложенному им курсу. Такие государства противная по военному блоку сторона зачастую с иронией называет *политическими сателлитами* (от лат. satellitis – спутник, сообщник). Этим термином в политике именуются государства, которые, являясь формально независимыми, послушно следуют за более сильной державой-гегемоном. В бывшей военно-политической группировке стран, объединенных организацией Варшавского договора, государством-гегемоном являлся СССР, а среди участников организации Североатлантического договора (НАТО), которая существует и поныне, роль гегемона принадлежит США. Свою роль гегемона США ныне стремятся распространить также на все мировое сообщество.

Формами закрепления принятых политических решений являются различного рода документы: законодательные акты, указы, приказы, постановления, резолюции, договоры, соглашения, пакты, конвенции, протоколы, программы, хартии, манифесты, декларации и т. п. Каждый из таких документов, как правило, скрепляется подписями первых должностных лиц тех межгосударственных организаций, государственных учреждений и общественных объединений, от имени которых они, эти документы, принимаются. Однако политические решения могут существовать и в устной форме. Такого рода решение, принятое на межгосударственном уровне, называется *джентльменским соглашением.*

Независимо от того, на основе каких подходов вырабатывались политические решения, после их принятия, наступает время действий по их выполнению. Теперь мы подошли к тому, чтобы приступить к рассмотрению структуры и динамики политического процесса.

Глава 15. Политический процесс

15.1. Понятие и структура политического процесса

Понятие политического процесса

Ранее в самой общей форме мы определили *политический процесс* как последовательное изменение, движение, развитие политической жизни, имеющее определенную направленность. Приступая к детальному рассмотрению данного явления, необходимо предварительно уяснить общенаучное значение термина «процесс», поскольку он является одним из самых распространенных в различных отраслях знания.

В толковых словарях термин «процесс» (от лат. proccessus – продвижение) определяется в двух смыслах: 1) ход, изменение какого-либо явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь; 2) совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Оба указанные значения данного понятия отражают существенные стороны в развитии любых социальных явлений, в том числе политических. С одной стороны, всякий социальный процесс есть последовательная смена состояний определенной части социальной действительности, а с другой – любое изменение состояния социального явления выступает как результат совокупности последовательных действий социальных субъектов.

Конкретизируем вышеизложенное понимание социального процесса применительно к явлениям политической сферы общества. Очевидно, если хотя бы один из участников общественного процесса является политическим субъектом (например, представители органов власти, крупной общественной группы), такой процесс называется политическим. В нем можно выделить субъективный (мотивационный) аспект, выражающийся в деятельности людей (личностей и общественных групп), и объективный аспект, или результат этой деятельности.

Субъективные устремления участников политических действий связаны с их реальными интересами и в конечном счете направлены на завоевание или удержание политической власти, на обеспечение конституирования, функционирования или изменения политической системы, на закрепление или преобразование всей совокупности общественных отношений. Результаты политической деятельности выражаются в реальных изменениях социально-политической действительности, диапазон

которых может простираться от таких незначительных модификаций отдельных явлений до качественно нового состояния политической системы и общества в целом. Но как мы уже знаем, эти изменения часто оказываются не тождественными субъективным устремлениям, так как наряду с задуманными результатами могут быть и неожиданные.

Таким образом, *политический процесс* можно определить как последовательную смену состояния социально-политической действительности, в первую очередь политической системы общества и ее отдельных элементов, происходящую в результате совокупной деятельности социально-политических субъектов (политических сил), связанной с завоеванием, удержанием и использованием в своих интересах политической власти. Правильным будет и такое определение: *политический процесс* – это совокупная деятельность социальных субъектов, посредством которой происходит формирование, функционирование и преобразование политической системы общества, воспроизводство или изменение всей совокупности социально-политических отношений.

Данная дефиниция, по нашему мнению, вполне согласуется и с другими встречающимися определениями понятия «политический процесс». Приведем для сравнения два из таких определений. Например, В. П. Пугачев и А. И. Соловьев, авторы учебного пособия «Введение в политологию», определяют политический процесс как «совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций (дисфункций) в сфере власти, и в конечном счете ведущих к развитию или упадку политической системы общества» [65. С. 366]. Американские ученые Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич полагают, что политический процесс представляет собой «сложный комплекс событий, который определяет, какие действия будут предприняты правительством и какое влияние они окажут на состояние общества» [46. С. 174].

Категория «политический процесс» отражает динамические аспекты политической жизни, которая осуществляется и внутри отдельного общества, и в региональном, и в глобальном масштабе. Поэтому в зависимости от контекста изложения термин «политический процесс» может означать и внутриполитический процесс, и внешнеполитический, или региональный, процесс, и мировой, или глобальный, политический процесс. В рамках данной темы рассматривается развертывание *внутриполитического процесса.* Динамика международной политической жизни, или *мировой политический*

процесс, будет предметом анализа в теме «Политика и международные отношения».

Структура политического процесса

Приведенное определение политического процесса позволяет выделить в его структуре, во-первых, *субпроцессы,* или *частичные* (составные) политические процессы, образующие в своей совокупности движение политической жизни общества в целом, во-вторых, *этапы* в изменении состояния политической реальности или, что то же самое, фазы в развитии политических систем.

В качестве политического субпроцесса можно рассматривать любую часть относительно самостоятельных политических действий, выделенную из всей их совокупности. Очевидно, что без наличия критериев для выделения частичных политических процессов таковых можно назвать сколько угодно. Многие исследователи подобного рода процессы связывают с теми или иными объективно реализуемыми задачами, выступающими в качестве необходимых в достижении какой-либо политической цели. При таком понимании каждый частичный политический процесс имеет свое начало и завершение. Субпроцесс считается завершенным, если в результате осуществленных действий социальный субъект реализовал предварительно поставленную перед собой определенную политическую задачу. С окончанием одного субпроцесса перед социальным субъектом встают новые задачи, с формулирования которых начинается очередной субпроцесс.

Конкретные причины возникновения частных политических процессов разнообразны, но все они так или иначе связаны с социальными проблемами, требующими своего решения. Каждый частичный процесс есть не что иное как определенная стадия в последовательных усилиях тех или иных субъектов политических действий, направленных на решение стоящих перед ними проблем посредством получения доступа к институтам власти и их использования. Так, некоторые авторы в качестве видов политических субпроцессов называют: 1) проявление и институционализацию различными социальными субъектами своих потребностей, интересов и стремлений; 2) обеспечение ими представительства своих интересов в институтах государственной власти и местного самоуправления; 3) формулирование политической воли и принятие политических решений; 4) реализацию политических решений посредством управленческой деятельности.

Подчеркнем: частичные политические процессы – это исключительно многообразные по содержанию действия социальных субъектов процессы, направленные на реализацию ими определенных политических задач. Частичные процессы могут протекать на государственном уровне, в рамках региона, города или деревни, их участниками могут быть самые различные субъекты – индивиды, социальные группы и общности, государственные органы, политические партии, общественные организации, группы интересов. Политические субпроцессы могут характеризоваться различной динамикой (скоростью и продолжительностью своего протекания); с точки зрения публичности, они могут носить открытый или скрытый характер; по значимости они могут быть базовыми (оказывающими существенное влияние на ход социально-политической жизни в целом) или периферийными (имеющими значение лишь для отдельных социальных субъектов). Разумеется, каждый отдельный субпроцесс не обязательно ведет к существенным последствиям для политической системы и общества в целом (хотя и это не исключается полностью), но совокупностью протекающих в обществе частичных политических процессов определяется движение политической системы в целом, смена ее состояний.

Обратимся теперь к рассмотрению *стадий,* или *фаз,* в изменении состояния *политической системы общества.* Попутно заметим, что представления о стадиальности и цикличности общественных процессов, которые современным обществоведением считаются аксиоматичными, восходят к мыслителям Античности. Например, историк Полибий (II в. до н. э.) высказал идеи о целостном круговороте политической жизни, предполагающем закономерный переход государства в стадии становления, расцвета и упадка. Этот же методологический подход находится также в основе сочинений ряда мыслителей Средневековья и Нового времени. В современных источниках указываются, как правило, четыре стадии или, по иной терминологии, четыре режима протекания политического процесса: 1) конституирование, становление политической системы; 2) функционирование политической системы; 3) развитие политической системы; 4) упадок, распад политической системы. Будучи взаимодополняемыми, эти стадии сохраняют, однако, присущие каждой из них особенности, выполняют свои собственные предназначения и осуществляются специфическими методами политических действий.

Стадия конституирования политической системы является одной из важнейших в развитии политического процесса. Она совпадает, как правило, с переломным, революционным периодом

в развитии общества, когда утрачивается легитимность власти одних социально-политических сил и господствующее положение занимают другие силы. Эти новые силы создают отвечающую их потребностям политическую систему, в которой их волю выполняют качественно иные органы власти и другие политические институты. Одновременно происходит замена прежних правовых норм на новые, в которых закрепляются вновь возникшие институты власти, другие элементы политической системы, а также вся измененная система общественных отношений.

Содержание политической жизни общества в период, когда происходит превращение прежней политической системы в новую, определяется в западной политологии как *полный пересмотр конституции.* Сама же конституция государства выступает как легальный и демократический способ легитимации политической власти, всех ее институтов. Укоренение нового политического строя прямо зависит от способности вводимых институтов отвечать на потребности общества. И наоборот, трудности с утверждением новых политических институтов могут свидетельствовать о их надуманности, искусственности, несоответствии социальному опыту и потребностям общественного развития.

Стадия функционирования политической системы совпадает со стабильным периодом общественного развития, когда господствующие социальные группы занимают прочное положение среди других социально-политических сил. На данной стадии политического процесса осуществляются процедуры по воспроизводству, поддержанию деятельности уже конституированных органов государства, политических партий, общественных организаций. Такими процедурами, в сущности, являются всевозможные выборы, заседания представительных органов власти, съезды и конференции политических партий, общественных организаций и т. д.

На стадии функционирования политической системы воспроизводятся и сами участники политического процесса как выразители определенных политических позиций и интересов, носители соответствующих взглядов и убеждений, определенных стереотипов политического поведения. Для понимания сущности данной стадии политического процесса важно учитывать, что политическая система строится не из самой себя, а ее постоянно воспроизводят существующие в обществе социально-политические силы в качестве инструмента для выражения и реализации своих интересов. Воспроизведение политической системы есть фрагмент всего целостного процесса общественного

воспроизводства.

Стадия развития политической системы наступает в период определенной перегруппировки в расстановке политических сил. На данном этапе политического процесса происходят частичные изменения в системе органов государства, реформирование деятельности политических партий и общественных организаций. Осуществляемые изменения в структурах и механизмах власти выводят политику правящей группы на новый уровень, позволяющий дать ответы, адекватные вызову времени. Такие политические изменения означают, что правящие круги ищут цели, формы и методы управления, соответствующие происходящим изменениям в социальной структуре и меняющемуся соотношению политических сил внутри страны и на международной арене. Стадия развития политической системы сопровождается противоборством разнообразных течений и тенденций, которые в конечном счете ведут к повышению адаптивности, соответствия властных структур внешним социальным условиям. Проблема *политического развития* будет рассмотрена далее в отдельном параграфе.

Стадия упадка политических систем совпадает с ростом социальных сил, заявляющих о себе новыми формулами организации политической жизни и общества в целом. В данном случае направленность динамики политического процесса имеет негативный по отношению к существующим институтам власти характер. Разрушительные тенденции преобладают здесь над конструктивными, созидательными, распад режима правления носит необратимый характер. В результате принимаемые правящей группой решения утрачивают управленческую способность, а сама группа – свою легитимность. Характерным примером политического процесса в стадии упадка политических систем является развитие восточноевропейских стран в 80-х-начале 90-х гг. XX в., где правящие круги безуспешно пытались найти пути ответа на социально-экономические и духовные запросы времени.

Продолжительность во времени каждой из указанных стадий политического процесса, как и всего цикла, может быть различной. В этой связи политические процессы принято подразделять на *эволюционные и революционные.* Стадия конституирования политической системы, например, не есть одномоментный акт, она завершается в момент упрочения господства новых политических сил. Стадии воспроизводства и развития политической системы могут чередоваться друг с другом и продолжаться сколь угодно долго. Стадия упадка – тоже не одномоментный акт, она может растягиваться на годы,

десятилетия и даже столетия. Начало очередного цикла в политическом процессе связано со сменой субъекта политической власти, полным распадом прежней политической системы и преобразованием всей совокупности общественных отношений.

Причины динамизма политических систем

Сосуществование в рамках любого общества множества социальных групп и общностей, которым присущи несовпадающие, а иногда и противоположные интересы, является объективной основой динамизма самой политической жизни и изменений ее институционального механизма – политической системы. Государство, выполняя свою интегрирующую функцию, отнюдь не снимает полностью напряжение и конфликты в обществе, оно лишь поддерживает отношения между различными социальными группами в границах определенного «порядка». В реальной политической жизни ни одна из общественных групп не отказывается от своих интересов. Стремясь их реализовать, каждый из социальных субъектов использует для этого те средства, которые считает наилучшими. Достигнутые при этом результаты они стараются закрепить в политической системе общества.

Стабильность и изменчивость политических систем, следовательно, напрямую зависят от стабильности и изменчивости в соотношении социально-политических сил в обществе. В частичных преобразованиях политических институтов закрепляются те или иные подвижки в расстановке социальных сил, достигнутые в ходе их политического взаимодействия. Существенные сдвиги в социально-классовой структуре общества влекут за собой и существенные изменения в политической системе. Длительные эволюционные или стремительно протекающие революционные процессы в обществе могут приводить к полному преобразованию прежней политической системы, фактически к замене ее принципиально иной.

Реализация политических целей, как известно, осуществляется в процессе политической деятельности. Исходным моментом в деятельности, объектом которой выступает политическая система, является неодинаковое отношение к ней различных социальных групп. Одни группы людей существующая политическая система полностью устраивает, так как она хорошо служит реализации их интересов. Другие, признавая в целом правильным сложившийся политический порядок, видят необходимость внесения в него определенных изменений. Третьих он полностью не устраивает, поскольку оставляет их

наедине со своими интересами. Естественно, отношение различных социальных групп к существующей системе организации власти не всегда является терпимым. Скорее всего, они будут стремиться не только реформировать ее, но и заменить новой, которая обеспечивала бы им доминирующее положение в системе общественных отношений.

В сущности, мы указали три возможные исходные позиции социальных субъектов по отношению к политической системе общества: консервативную, реформистскую и революционную. Реальный характер развития политического процесса, направленность, темпы и глубина изменений в политической системе во многом определяются тем, какое соотношение сил складывается между группами людей, каждая из которых занимает одну из указанных трех позиций.

Пути изменения политических систем

Преобладание среди различных политических сил общества одной из позиций – или консервативной, или реформистской, или революционной – открывает и перспективу развертывания политического процесса по одному из трех возможных путей: 1) простое воспроизводство существующих социально-политических отношений; 2) изменение социальной системы путем реформ; 3) коренное преобразование всей системы общественных отношений путем революции.

Простое воспроизводство политических систем в той или иной мере уже рассматривалось, и к нему мы еще не раз будем возвращаться. Здесь более подробно рассмотрим такие пути изменения социально-политических систем, как реформы и контрреформы, революции и контрреволюции.

Формально под *реформой* (от лат. reforme – преобразовываю) понимается нововведение любого содержания. В политической теории и практике, реформа означает изменение каких-либо сторон социальной жизни (порядков, институтов и учреждений), не уничтожающее основ существующего общественно-политического строя. Необходимость осуществления реформ встает на повестку дня политической жизни в условиях роста социальной напряженности в обществе. Реформы разрабатываются и проводятся в жизнь господствующими социальными силами, которые таким путем стремятся ослабить давление оппозиционных сил и тем самым сохранить свое положение. В сущности, реформы – это уступки, которые делаются правящей группой, поскольку в противном случае действия оппонентов могут выйти за рамки институтов и норм

существующей политической системы.

По своей конечной направленности реформы могут отличаться друг от друга. В политической науке принято различать такие разновидности реформ, как модификация, трансформация и модернизация. Очевидно, что *политическая модификация* есть видоизменение политической системы, характеризующееся приданием ей новых свойств, но в рамках базовых принципов ее устройства и функционирования. *Политическая трансформация* означает видоизменение политической системы в целом, но с сохранением ее генетических, т. е. цивилизационных, оснований. Что касается понятия *политическая модернизация,* то оно применяется для обозначения политики последовательного, поэтапного перехода определенных стран от одной стадии социально-экономического и политического развития к другой, более высокой, например, от традиционного общества к индустриальному.

Ход политики реформ определяется сложным переплетением объективных и субъективных факторов. Конечно, главным из них является соотношение социально-политических сил в обществе. Успех или неуспех реформ в значительной мере зависит от степени готовности правящей группы пойти на такие нововведения, которые действительно устраняют препятствия для нормального развития общества. Многое зависит также и от своевременности проведения необходимых преобразований. Как правило, запоздавшие реформы не приводят к желаемым результатам. Поэтому реформы следует проводить в надлежащее время и весьма умело, так как в противном случае они могут не только не снизить существующее напряжение, но и привести к революционным процессам, которых как раз и стремилась избежать правящая группа.

Классическим примером успешной политики реформ является «новый курс» президента США Франклина Рузвельта, осуществляемый в период 1933–1938 гг. Заслугой Рузвельта является то, что он сумел выделить главное во всем комплексе проблем, стоявших перед его правительством, а именно: необходимость активного государственного вмешательства в экономическую жизнь страны. Его реформы были направлены, с одной стороны, на государственную поддержку крупнейших монополий, а с другой – на создание системы социальной защиты широких слоев населения. В результате проведения такого курса Рузвельту удалось снять социальную напряженность и вывести общество на новый уровень развития. Такому примеру затем последовали правительства и других стран Запада, где опыт проведения аналогичных реформ оказался столь же успешным.

При этом были сохранены в целом социально-экономические и политические основы общества, а положение господствующих социальных сил существенно не изменилось.

Есть все основания квалифицировать как успешную политику реформ, которую проводит с конца 70-х гг. XX в. руководство Китая. Суть происходящих здесь изменений состоит в преодолении одноукладности экономической жизни. Опыт различных стран показывает, что многоукладная, а значит, и рыночная экономика является мощным фактором общественного развития: она снимает опасность застоя, стимулирует соревновательность, повышает производительность труда. Поэтому в Китае в ходе реформ государственный сектор хозяйства, который остается ведущим, дополняется индивидуальным и частным укладами, а также сектором, основанным на иностранном капитале. При этом основы общественно-политического строя в целом остаются неизменными. В результате такой политики КНР по своему экономическому потенциалу смогла превратиться во вторую державу мира. И напротив, неумело проводившаяся политика реформ руководством бывшего СССР не только не улучшила социально-политического положения в стране, но и обернулась распадом этого еще не так давно великого и могучего государства.

Контрреформы (от фр. contre – против и reforme – преобразовываю) – это частичный или полный отказ от общественных нововведений, которые были осуществлены в результате политики реформ. Причиной контрреформ могут быть «перегибы», допущенные в ходе реформ и сочтенные правящей группой впоследствии чрезмерными. Чаще всего в основе курса на контрреформы находится стремление политической элиты вернуть себе утраченное в результате уступок, которые она была вынуждена сделать ранее. Однако необходимость в контрреформах может возникнуть и в результате роста социальной напряженности, вызванной ранее проведенными реформами. Последние ведь не всегда осуществляются в интересах широких социальных слоев, они могут и ущемлять их интересы. Кроме того, реформы иногда приводят и к обратному эффекту: вместо ожидаемых положительных результатов вызывают еще большее углубление социальных противоречий. Классическим примером политики контрреформ является деятельность в 1880-х гг. правительства русского царя Александра III, которое пересмотрело и упразднило целый ряд нововведений, осуществленных в 1860-х гг. Александром II.

Термин *«революция»* (от лат. revolutio – поворот, переворот)

означает глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания. *Социальная революция* – это резкий, скачкообразный переход от одной общественно-политической системы к другой. Причем процесс этот осуществляется, как правило, в ходе открытого столкновения противостоящих социально-политических сил, выходящего за рамки существующего институционального механизма передачи высшей власти. В результате революции господствовавшие прежде социальные группы, уже ранее фактически утратившие свое экономическое господство, теряют и свое привилегированное положение в системе политических отношений. При этом появляется новая правящая элита, которая начинает управлять обществом на основе других социальных ценностей и посредством другой системы политических институтов.

В марксистской аналитической традиции в качестве объективной основы социальных революций указываются противоречия между производительными силами общества и существующими производственными отношениями, а также противоречия между складывающимся новым способом производства и прежней системой политических отношений. Проявлением этих противоречий выступает рост социальной напряженности, что при определенных условиях сможет привести к открытому противоборству между господствующими и подчиненными социальными группами. Среди этих условий далеко не последнее значение имеют такие факторы, как неспособность правящей группы прислушиваться к существенным требованиям своих политических оппонентов; радикальная критика со стороны идеологов революционных сил существующей несправедливости; возникновение вооруженных общественных групп, готовых использовать насилие, и др.

Исследователи указывают другие причины, порождающие революции. Главной или во всяком случае наиболее важной из них признается стремление людей к равенству. При этом подчеркивается значение несовместимости значительного неравенства в распределении социальных благ со стабильным политическим процессом. Приведем высказывание на сей счет французского историка и политического деятеля Алексиса де Токвиля, которое в той или иной мере разделяют многие современные авторы: «Почти все революции, изменявшие жизнь народов, совершались либо для того, чтобы укрепить, либо для того, чтобы уничтожить равенство. Удалите второстепенные факторы, рассматривая причины крупных волнений, и вы почти всегда обнаружите неравенство. Причинами волнений выступала то беднота, хотевшая захватить имущество богатых, то сами

богачи, пытавшиеся поработить бедных. Поэтому, если бы вам удалось создать такое общество, в котором у каждого было бы что терять и не было бы особого соблазна кого-то грабить, вы бы многое сделали для установления мира на земле» [77. С. 459].

В политической науке общепринятым является положение, что революции происходят при особом стечении исторических обстоятельств в развитии той или иной страны.

Ошибочным было бы полагать, что революции являются результатом политического заговора одиночек или произвольных действий изолированного от масс меньшинства. Как заметил американский публицист Уендел Филлипс, «революций не делают, революции наступают». Еще образнее эту мысль выразил русский философ Н. А. Бердяев: «Революция никого не спрашивает о своем праве, она стихийна и подобна геологической катастрофе» [7. С. 184]. Таким образом, революции вырастают как результат особого характера предшествующего общественного развития, имеют в своей основе ряд факторов объективного и субъективного порядка.

В своем зарождении и развитии революции подчиняются определенной логике, проходят через ряд этапов. В частности, в развитии социальной революции могут быть выделены следующие этапы: 1) вызревание революции; 2) революционный взрыв; 3) победа и консолидация революционных сил; 4) институционализация новой системы власти и новой системы общественных отношений.

Этап *вызревания* революции характеризуется нарастанием противоречий во всех сферах общественной жизни, ростом социальной напряженности и разочарованием масс существующим общественным порядком. Одновременно происходит расстройство функционирования политической системы; правящая группа и установленный ею политический режим утрачивают легитимность. Все большим числом людей властвующая элита рассматривается как паразитический слой, безразличный к проблемам общества. Как итог данного этапа выступает социально-политическая обстановка, непосредственно предшествующая революционному взрыву которую принято называть *революционной ситуацией.*

Революционный взрыв представляет собой открытое столкновение с применением насильственных акций, между правительственными силами и вышедшими из повиновения массами. Итогом его может быть или победа или поражение восставших. Победа означает, что социально-политический переворот стал свершившимся фактом, в результате чего власть перешла в руки лидеров восставших. В случае равновесия сил

противоборствующих сторон время открытых вооруженных столкновений между ними может оказаться довольно продолжительным. В этих условиях предугадать итог революционного процесса практически невозможно.

Впрочем, как показывают политические события, произошедшие в ряде стран в последней четверти XX – начале XXI в., революционный переход государственной власти от одних политических сил к другим может быть осуществлен и без применения средств насилия. Это зависит от соотношения социально-политических сил в стране и на международной арене, доступа революционеров к рычагам власти и средствам массовой информации. Тем не менее, пусть в мягкой форме, но массовые выступления против существующих властей и их политического курса все же являются непременным этапом и подобных революций. В политической публицистике такие революции получили название «бархатных», «цветных», «оранжевых» и т. п.

В отличие от классических революций, которые не покушаются на цивилизационную идентичность страны, «оранжевые», или неклассические, революции нацелены на смену цивилизационной парадигмы развития общества, геополитической ориентации государства, оснований легитимности политической системы. Более того, в ходе такого рода революций меняется *источник легитимности* правящей группы: в качестве такового выступают уже не столько внутренние, сколько внешние социально-политические силы.

Если революционное движение побеждает, обычно уничтожаются институты прежнего политического режима. Этим открывается третий этап революции – *этап консолидации* занявших господствующее положение политических сил. Данный этап является одним из самых сложных в развитии революции. Главная задача, которую приходится решать победившей группе, – это овладение всеми рычагами управления, создание нового административного аппарата. В этот период между руководителями революции почти неизбежно возникают разногласия относительно дальнейшего политического курса. Нередко судьба творцов революции оказывается трагичной: одни уходят в безвестность, другие оказываются в ссылке, третьи расстаются с жизнью, четвертые начинают борьбу против нового режима.

Период консолидации сменяется четвертым этапом революционного процесса, который Л. С. Санистебан называет *институционализацией.* Этим термином она обозначает процесс создания новых экономических, политических, культурных и иных социальных структур, определяющих в будущем облик

общества в целом. Составной частью данного процесса является конституирование новой политической системы общества, институты которой призваны служить интересам победивших социально-политических сил. Созданные в ходе революционного процесса политические институты затем становятся объектом защиты со стороны новой правящей группы, в том числе и с применением средств физического насилия.

Необходимо подчеркнуть, что революции предполагают не только отрицание прежнего социально-политического строя, но и утверждение отличного от него общества будущего. Это порождает большие надежды у широких социальных слоев населения, устремляющих свои взоры на общественный идеал, провозглашенный революцией. Однако в действительности наблюдается большое расхождение между идеалами революции и их конкретным воплощением. Со временем становится ясно, что их реализация, преобразование общества в целом являются чрезвычайно трудной задачей, которая может быть решена лишь в течение длительного исторического периода.

Как же ведут себя после победы революции отстраненные от власти социально-политические силы? Как показывает опыт всех революций, эти силы редко смиряются с потерей своего прежнего положения. Поэтому революционный процесс сопровождается, как правило, контрреволюционными выступлениями.

Контрреволюция (от фр. contre – против и revolution – революция) – это политическое движение отстраненных от власти социально-политических сил, ставящее своей целью свержение установившегося в результате победы революции общественно-политического строя и возвращение себе прежних позиций в обществе. Контрреволюционные действия могут осуществляться в таких формах, как вооруженное сопротивление, гражданская война, мятежи, заговоры, акты диверсий, иностранная интервенция, блокада и т. п.

Исход контрреволюционного движения может быть различным. В одних случаях оно стимулирует консолидацию широких социальных слоев вокруг революционной элиты, чтобы не допустить возврата прежних общественных порядков. При таком повороте событий наступает быстрое поражение контрреволюции. В других случаях противоборство революции и контрреволюции оказывается затяжным, исход которого неясен. В третьих случаях это противоборство может привести к поражению революции. Если контрреволюция берет верх, то сразу же начинается этап открытой реставрации власти ранее свергнутых групп. Конечно, контрреволюционные движения, если они возникают, стремятся представить себя выразителями народного

протеста против жестокостей революции. Однако реставрация старых порядков, как правило, уже не может полностью устранить преобразований, осуществленных революцией.

Таким образом, политический процесс, ход изменения политических систем может характеризоваться самой различной динамикой. Скорость и размах этих изменений варьируются в весьма значительной степени. На одних этапах исторического развития общества на протяжении продолжительного времени видимых изменений в политической жизни почти не наблюдается. Такой режим функционирования политических систем характерен, как правило, для обществ, находящихся на низкой ступени экономического развития, для так называемых традиционных обществ. На других этапах развития общества при переходе от одной стадии экономической зрелости к другой политический процесс развивается чрезвычайно высокими темпами, социальные изменения приобретают революционный характер. Поразительной особенностью современных политических систем является то, что почти все они возникли именно в результате социальных или национально-освободительных революций. На третьих этапах общественного развития политический процесс осуществляется в режиме модернизации, совершенствования политических институтов путем реформ.

Этап политической модернизации ныне характерен для многих развивающихся молодых государств. В современной литературе понятие «политическая модернизация» помимо своего широкого смысла (приводить политическую систему к современному виду) имеет также и специфический смысл, который будет рассмотрен далее.

15.2. Политическое развитие и модернизация

Понятие политического развития и его критерии

Мы уже пользовались понятием «политическое развитие» для характеристики динамики политических систем. Ввиду значимости данной категории политической науки рассмотрим ее содержание более подробно.

Понятие *«политическое развитие»* вошло в научную литературу во второй половине XX в. и применяется оно для характеристики содержания процесса изменения политических систем. Данным понятием обозначается не просто факт изменений в системе политических отношений, а качественные сдвиги в политической системе общества – процесс возрастания

способности политической системы постоянно адаптироваться к усложняющимся экономическим и социальным условиям, быстро и эффективно реагировать на появление новых общественных интересов и требований, создавать новые политические институты и вырабатывать адекватные складывающимся условиям формы их деятельности. Понятие политического развития, таким образом, находится в диалектической взаимосвязи с более широким понятием общественного развития.

Принципиально важным является вопрос о *критериях политического развития.* С общенаучной точки зрения, в качестве основного показателя развития любого системного образования является его усложнение, его переход от простого к сложному или от менее сложного к более сложному состоянию. Результатом такого характера изменений является повышение способности системы выполнять свое основное предназначение в составе более общего образования. Это положение в полную меру относится к политическому развитию и, в частности, к развитию политических систем. Отличие между простыми и сложными политическими системами состоит не в их сущности, т. е. не в их социальной роли, а в степени дифференциации их функций и специализации их институциональных составляющих. Иными словами, простые и развитые политические системы практически совпадают по их основному общественному предназначению, но различаются по своим структурным элементам и функциональным возможностям. Страна становится политически более развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более высокой способности обеспечивать сохранение и развитие данного политического сообщества.

Приведенный основной показатель политического развития можно представить в виде ряда частных критериев. К примеру, американский политолог Л. Пай, выделяет три критерия политического развития: 1) структурная дифференциация системы; 2) способности системы; 3) тенденция к равноправию [92. С. 309; 130. Ч. II. С. 76].

Структурная дифференциация находит свое выражение в увеличении числа компонентов политической системы и в их функциональной специализации. Эти изменения отражают процесс усложнения общественных отношений вследствие объективной тенденции возрастания многообразия человеческой деятельности и появления новых социальных интересов. Действенность политической системы напрямую зависит от степени дифференциации ее структуры и функциональной специализации ее институциональных компонентов.

Способности политической системы находят свое выражение в

следующем: в способности быстро адаптироваться к новым социальным проблемам, гибко и эффективно реагировать на поступающие из внешней среды системы импульсы и требования; в способности мобилизовать имеющиеся ресурсы (людские и материальные) для решения стоящих перед обществом задач; в способности системы обеспечивать свое собственное выживание посредством создания предпосылок для утверждения лояльных для нее форм поведения граждан.

Тенденция к равноправию как параметр, или критерий, политического развития также находит свое выражение в ряде факторов: в расширении участия граждан в политической деятельности и, главным образом, в переходе от простой готовности подчиняться требованиям властей к культуре участия, ориентированной на активную роль в обеспечении функционирования институтов политической системы; в усилении универсального характера юридических законов, которые становятся применительными к максимально возможному числу граждан; в привлечении на государственные посты граждан в соответствии с их личностным достоинством, т. е. в зависимости от их образования, компетентности и способностей.

Типология политических систем по критериям их развитости

Сравнительный анализ различных политических систем по указанным параметрам позволил американским политологам Г. Алмонду и Дж. Пауэллу выделить следующие три их типа или степени их развитости: примитивные, традиционные и модернистские [92. С. 177].

Примитивные системы характеризуются слабой (ограниченной) структурной дифференциацией власти и внутренней замкнутостью. В таких системах в одном лице могут совмещаться функции политического, религиозного и хозяйственного руководителя. Сознание участников сообщества замкнуто на своем непосредственном окружении: жителях деревни, членах клана или племени. Очевидно, что примитивные системы присущи сообществам, находящимся на начальной стадии своего политического развития.

Традиционные системы, или *политические системы традиционного общества,* обладают явно выраженной дифференциацией институтов власти, т. е. наличием законодательных, административных и судебных органов. Для таких обществ характерна определенная культура властвующего субъекта; что же касается подвластных, то они являются

носителями подданнической культуры. Типичными примерами таких систем являются политические системы феодальных обществ или современные монархии традиционного типа.

Модернистские, или *современные, системы* присущи обществам индустриального типа. Они характеризуются высокой степенью дифференциации политических институтов – как государственных, так и негосударственных. Власть в таких системах разделена на законодательную, исполнительную и судебную ветви, каждая из которых также имеет сложную внутреннюю структуру. В модернистских системах действуют политические партии, общественные организации (группы давления), различные формы самоуправления граждан. В этих условиях развивается культура участия, люди из простых подданных, т. е. пассивных объектов политики, превращаются в добровольных и активных участников политического процесса. Модернистские системы открыты для своего дальнейшего развития.

Очевидно, что и все другие типологии политических систем, которые рассматривались ранее, так или иначе основываются на понятии политического развития и критериях такого развития.

Таким образом, политическое развитие в изложенном понимании есть процесс приобретения политической системой новых позитивных качеств и, как следствие, новых возможностей выполнять свою основную функцию в рамках социальной системы более общего порядка, а именно общества в целом. При таком понимании политического развития под эту категорию попадает уже рассмотренное понятие реформы как способа адаптации политической системы к новым социальным потребностям. Однако среди различных разновидностей реформ с точки зрения обеспечения развития политической системы особый интерес представляет политическая модернизация, поскольку по своим целям она сродни революционным преобразованиям общества. Рассмотрим эту разновидность реформ более подробно.

Понятие и пути политической модернизации

В общеупотребительном смысле под модернизацией (от фр. moderne – современный) понимается изменение чего-либо соответственно требованиям современности. Однако понятие *«политическая модернизация»* заключает в себе более широкий смысл, чем просто придание политической системе того или иного общества современного вида. Оно фактически является синонимом понятия *«модернизация общества»,* под которым в научной литературе принято понимать процесс перехода от

традиционного общества, т. е. основанного на аграрном хозяйстве, имеющего сословную социальную структуру и традиционные этические нормы в качестве регулятора общественных отношений, к индустриальному обществу, основанному на машинной технологии производства и рациональных принципах организации различных сфер жизнедеятельности людей. Модернизированное в указанном смысле общество выступает как результат политики внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, преобразования на новых началах социально-экономических и политических отношений, всей системы социальных ценностей и норм.

Согласно концепции политического развития, процесс модернизации западных стран, прежде всего Западной Европы, США и Канады, начался в XVIII в. и охватывал эпохи первой промышленной революции, разрушения наследственных сословных привилегий и провозглашения равных гражданских прав, становления институтов представительной демократии. Считается, что здесь этот процесс носил характер естественной эволюции общества и осуществлялся в следующей последовательности. Сначала происходили перемены в духовной сфере (Возрождение, Реформация и особенно Просвещение). Затем трансформировалась экономическая сфера общества, т. е. вызревали новые интересы и формировался новый экономический уклад, основанный на капитале. В результате этих изменений стала расширяться область деятельности людей, напрямую не связанная с государством, т. е. стало складываться гражданское общество. И лишь после этого произошло преобразование политической системы, которая позволяет обеспечивать представительство реальных социальных интересов и массовое политическое участие. Если на заре XIX в. западноевропейские страны все еще оставались сельскохозяйственными, то к началу XX в. здесь промышленная цивилизация практически сменила земледельческую.

В настоящее время понятие модернизации общества употребляется главным образом применительно к странам, которые еще не осуществили или не завершили переход от традиционного к современному индустриальному обществу. Практически это все страны незападной части мира. В 50-60-е гг. XX в. среди авторов концепции модернизации господствовала идея однолинейности общественного развития. Считалось, что одни страны отстают в своем развитии от других, но все они должны будут пройти один и тот же по своему содержанию путь модернизации. При этом не подвергалось сомнению, что именно

западные страны ушли вперед в своем социально-экономическом, политическом и духовном развитии и что культура Запада есть и должна быть культурой всего мира.

Поэтому суть модернизации незападных стран первоначально понималась как их *вестернизация* (от англ. west – запад), т. е. как процесс перенесения в развивающиеся страны западных устоев в различных областях жизни. Модернизация же политической системы рассматривалась как утверждение в этих странах политических институтов и форм политической жизни по западному образцу, т. е. как процесс демократизации.

В 70-90-е гг. XX в. модернизацию стали понимать уже не столь односторонне. К этому времени исследователи в большинстве своем стали приходить к убеждению, что западная цивилизация уникальна, но все же не универсальна. В связи с этим проблематичным стал вопрос о целесообразности и, главное, возможности копирования другими странами западных социальных институтов, ценностей и норм. Вопрос встал и в другой плоскости: должны ли незападные общества отказаться от своих национальных культур и принять основные ценности западной культуры? Предпринимавшиеся попытки лидеров незападных государств (Турция, Япония, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Саудовская Аравия, Иран) модернизировать свои страны на основе западных социальных ценностей скорее убеждают в том, что эти страны стали современными, но не западными. В последние десятилетия модернизируется, однако при этом не вестернизируется, и китайское общество.

Как видно, модернизация и социально-экономическое развитие не требуют и не создают культурной вестернизации. Более того, они способствуют возрождению и обновлению национальных культур. Так, многие представители элит незападных стран, получивших образование в странах Запада, в ходе совершенствования хозяйственных механизмов своих социальных систем стремятся поставить индустриальные технологии на службу традиционным национальным ценностям. В настоящее время в умах исследователей и политиков все в большей мере утверждается мысль, что приоритетной целью модернизации являются экономические и технологические нововведения при сохранении цивилизационной идентичности трансформирующихся обществ.

Вопрос о стратегии и конкретных путях модернизации той или иной страны и сегодня остается предметом достаточно острых дискуссий. Что касается политической сферы, то аналитики *либерального направления,* видным представителем которого является американский политолог Р. Даль, считают, что

основным критерием модернизации выступает наличие в обществе конкурирующих элит и степень вовлеченности рядовых граждан в политику. Поэтому, с их точки зрения, в качестве магистрального направления политической модернизации является демократизация институтов политической системы и норм политической жизни. Авторы *консервативного направления,* в числе которых и американский политолог С. Хантингтон, наоборот полагают, что модернизированность политических институтов связана не с уровнем их демократизации, а с их прочностью и организованностью, гарантирующими приспособление к постоянно меняющимся социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие слои населения. Поэтому сторонники данного подхода считают, что только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, может обеспечить достижение целей модернизации, главными из которых признаются переход к рынку, обеспечение национального единства и устойчивого развития общества.

Видимо, есть определенный резон как в первом, так и во втором подходах к проблеме характера и путей политической модернизации. Скорее всего, не существует какого-то единственно правильного решения, применимого ко всем вставшим на путь модернизации странам. Кроме того, как заметил известный российский аналитик А. С. Панарин, политика модернизации чревата опасностью появления рецидивов тоталитаризма, поскольку тотальное разрушение прошлого и тотальный контроль над настоящим прямо вытекает из модернистской доктрины, если она решается быть последовательной. При этом не следует думать, что такая опасность устраняется простой заменой социалистического модернистского проекта либеральным [57. С. 104].

Что же касается содержания модернизации, то понимание ее как процесса перехода от традиционного к индустриальному обществу позволяет предполагать, что его объективным результатом в различных странах станет утверждение в основных сферах жизнедеятельности людей более или менее схожих социальных институтов. Это предположение прямо вытекает из сути процесса индустриализации. Даниел Белл в своей книге «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» делает однозначный вывод о том, что «все индустриальные общества имеют *некоторые общие черты* (курсив наш. – *В.М.):* повсюду распространена одинаковая технология; одинаково и качество технологических и инженерных знаний (а также учебных заведений, которые их представляют); примерно одинаковые наборы профессий и видов труда» [6. С. 99].

Несомненно, что одинаковая технико-экономическая инфраструктура неизбежно будет приводить к появлению схожих элементов и в других сферах индустриальных обществ.

В контексте изложения данной темы отметим, что в качестве результатов модернизации любой страны предполагаются черты, свойственные индустриальному или, что по сути одно и то же, модернистскому обществу:

• в *экономической сфере* – утверждение в производстве индустриальных технологий, основанных на использовании капитала, рыночных отношений и технических достижений; создание развитого промышленного сектора экономики и формирование сферы услуг;

• в *социальной области* – преодоление элементов сословности в общественных отношениях; расширение области новых целерациональных связей между индивидами, основанных на профессиональных и рыночных критериях;

• в *политической сфере* – образование и развитие централизованных государств; создание разветвленной политической системы с функциональной специализацией ее институтов, в рамках которых различные социальные слои и группы получают возможность выражать и отстаивать свои интересы; формирование конкурирующих, модернизаторски ориентированных элит; постоянное расширение вовлеченности граждан в политику; становление правового характера государства и структур гражданского общества;

• в *духовной сфере* – дифференциация ценностных ориентаций различных категорий граждан; развитие систем образования и научных учреждений; секуляризация общественного сознания и становление идейного многообразия; развитие средств массовой информации и коммуникации.

Разумеется, приведенные параметры модернистского общества могут варьироваться от страны к стране в зависимости от исходного уровня их исторического развития, национальных особенностей и культурного своеобразия. Руководству каждой страны, вставшей на путь своей модернизации, приходится искать собственные пути социально-экономического, политического и культурного развития с учетом национальной специфики, имеющихся теоретических подходов и опыта индустриально развитых стран.

Стратегия общественного развития Беларуси

Оказавшись в конце XX в. в новой для себя геополитической ситуации, Беларусь встала перед проблемой выработки стратегии

своего социально-экономического и политического развития в XXI в. Задача заключается в поиске такой модели организации общества, которая была бы адекватна историческим особенностям страны и тенденциям развития современного мира. Именно в таком направлении должен быть ориентирован вектор политической стратегии общественного развития, если ее авторы рассчитывают на сколь-нибудь успешную результативность своей деятельности. С этой точки зрения, представляется чрезвычайно важным дать правильные ответы на следующие вопросы:

• являлось ли советское общество, органическую часть которого составляла Беларусь, закономерным результатом предшествующего исторического развития страны или оно стало порождением исключительно волюнтаристских устремлений политического руководства?

• осуществлялось ли развитие советского общества в русле мировых тенденций или оно происходило в полном противоречии с ними?

Ответ на первый вопрос состоит в следующем. Мы не считаем, что советское общество явилось порождением исключительно субъективной воли руководителей страны и что по этой причине его следовало непременно отправлять «на слом». Конечно, в его облике, как и в облике любого другого государства, есть печать индивидуальных особенностей его руководителей. Однако возникновение советского общества, равно как и советской экономической системы, было предопределено объективными обстоятельствами, т. е. оно явило собой в достаточной мере адекватный ответ на вызов истории, перед которым оказалась страна в начале XX в. Как уже отмечалось, советский общественный строй был не отклонением от магистрального направления русской истории, а ее закономерным продолжением и развитием. Известно, что российский капитализм практически не знал стадии свободной конкуренции. В отличие от стран Запада в России активно развивался государственный капитализм. Именно в ведении государства находились крупнейшие промышленные предприятия страны. Государство брало на себя также значительную часть расходов по развитию учреждений здравоохранения, образования, науки, культуры. В послеоктябрьский период русской истории эта тенденция проявляла себя в форме *государственного социализма.* Советское государство прямо-таки культивировало индустриальные технологии в производстве, развитие системы образования, профессиональной подготовки и учреждений науки. Во второй половине XX в. по основным параметрам советское общество превратилось в индустриальное и фактически стояло на

пороге перехода в постиндустриальную стадию своего развития. К данному выводу еще ранее пришел такой бесспорный авторитет в западном научном мире, как создатель теории постиндустриального общества Д. Белл [6. С. СХ, 19, 154, 656].

Суть нашего ответа на второй вопрос заключается в следующем: развитие советского общества в целом и его экономической системы, в частности, шло хотя и своими специфическими путями, но все же в русле мировых тенденций. Вот мнение на сей счет другого видного американского ученого Дж. Гэлбрейта: «Современная капиталистическая организация и развитая социалистическая организация (имеются в виду промышленные корпорации и комбинаты. – *В.М.)* не противостоят друг другу. В широком смысле они движутся в одном направлении – не к неизбежной власти рынка, а к установлению общих требований технологии и массового производства, к созданию соответствующей планирующей организации, к аналогичным побудительным силам» [22. С. 386]. И если результатом данной тенденции в Советском Союзе стало общество «государственного социализма», о его специфических чертах речь шла ранее, то на Западе – это общество социальной рыночной экономики и социальное государство, суть которых также уже излагалась в учебнике.

Таким образом, как отечественный, так и западный опыт показывает, что современный мир характеризуется становлением нового типа технологической и социальной организации общества, имеющего в различных странах схожие черты. Коротко суть происходящих изменений можно определить как переход от индустриальной стадии развития общества к новой – постиндустриальной или, по иной терминологии, информационной стадии. Если индустриальный тип общества в своей основе имеет машинное производство, то постиндустриальный основывается на деятельности, связанной в первую очередь с получением, обработкой и использованием информации [6. С. СХ]. Этот переход сопровождается не только глубокими сдвигами в технологическом базисе и структуре производства, но и преобразованием всей системы общественных отношений. Иными словами, становление постиндустриальной цивилизации есть всеобщая тенденция. И поэтому в качестве эмпирического материала для выработки стратегических решений должен в равной мере рассматриваться как отечественный опыт, так и опыт других стран.

Приведенные положения подводят к выводу о том, что поиск стратегии общественного развития Беларуси, как и России, должен связываться не с идеей модернизации, предназначенной

для стран, не имеющих опыта индустриального развития, и не с идеей формирования общества свободной рыночной конкуренции. Первое направление есть наше прошлое и пока еще настоящее, второе – прошлое индустриально развитых западных стран. Будущее же нашей страны, как и западной цивилизации, находится на пути *постиндустриальной модернизации.* Данная стратегия предполагает ориентацию на принципиально иные, нежели при индустриальной модернизации, параметры общества. Подчеркиваем: постиндустриальное общество на стадии своей зрелости предполагает практически полное вытеснение физического труда из производственного процесса и замену его трудом интеллектуальным. Это и есть главный признак общества постиндустриального типа. Очевидно, что общества в указанном смысле пока нет нигде в мире.

Стратегия постиндустриальной модернизации предполагает также и иную постановку задач по ее реализации на той или иной стадии этого процесса. Если исходить из реального состояния различных сфер белорусского общества, то на нынешнем историческом этапе к числу приоритетных задач его модернизации, с нашей точки зрения, могут быть отнесены:

• формирование: а) наукоемкой, б) ресурсосберегающей, в) экологозащитной экономики, способной обеспечивать материальные предпосылки для устойчивого социального, политического и духовного развития общества (нации);

• широкое внедрение информационных технологий во всех областях жизнедеятельности людей; мощная государственная поддержка перспективных направлений научно-теоретических исследований; всемерное развитие сети учреждений по разработке инновационных проектов;

• формирование человека, способного жить и действовать в условиях информационного общества, – физически здорового, образованного и профессионально подготовленного к использованию новейших технологий;

• разработка и реализация комплекса мер по охране здоровья женщин, созданию условий для гармоничного сочетания ими трудовой деятельности с выполнением материнских обязанностей;

• формирование сферы услуг в качестве преобладающего сектора экономики, т. е. создание разветвленной сети социальных учреждений и организаций по удовлетворению разнообразных потребностей населения и в особенности потребностей гуманитарного характера;

• развитие системы социально-политических институтов, призванных обеспечивать широкое и эффективное участие

граждан в управлении делами общества и государства (демократизация жизни);

• обеспечение оптимального сочетания, с одной стороны, культурных ценностей, выработанных народом в предыдущие эпохи своего развития, а с другой – альтернативных феноменов культуры, формирующихся в процессе становления постиндустриального (информационного) общества.

В контексте данной стратегии на уровне государственной политики следует прежде всего определиться относительно характера будущей *экономической системы* нашего общества. Дело в том, что многоукладная рыночная экономика, формирование которой провозглашается едва ли не главным смыслом проводимых в постсоветский период реформ, не есть ни цель и ни задача постиндустриальной модернизации. В сфере экономических отношений переход от индустриального к постиндустриальному обществу выражается главным образом в новом уровне интеграции различных секторов хозяйства, в расширении государственного и общественно-кооперативного секторов производства, в международной экономической интеграции, в усилении роли государства в регулировании экономических процессов. Опыт индустриально развитых стран Запада показывает, что испытанный на эффективность путь развития проходит на одинаковом расстоянии как от тотальной плановой экономики, так и от ортодоксальной либеральной рыночной экономики. Поэтому, осуществляя приватизацию государственной собственности, нам следует найти свой оптимум в соотношении различных секторов производства, найти место национальной экономики в качестве эффективного звена региональной и мировой экономической системы.

Таким образом, в современных условиях в качестве стратегической цели развития Беларуси, как и России, которая может консолидировать и вывести общество на новый этап социального прогресса, выступает общественное устройство постиндустриального типа или, если брать только его технико-технологические аспекты, то это – общество, основанное на информационных технологиях. Базовыми социальными ценностями такой стратегии развития должны стать *свобода, равноправие, социальная справедливость* и *солидарность.* Ближайшим результатом ее реализации явится демократическое во всех отношениях общество, в котором будут доминировать государственный и общественно-кооперативный секторы экономики, использоваться административные и рыночные механизмы регулирования производства, обеспечиваться высокий уровень интеграции между производителями как внутри страны,

так и с зарубежными партнерами. Это будет общество, в котором государственная политика подчинена созданию условий для удовлетворения всеми категориями граждан своих социальных потребностей и где уровень благосостояния человека обеспечивается в соответствии с количеством и качеством его труда.

В социально-политической литературе общественное устройство постиндустриального типа принято называть по-разному: «постиндустриальное общество», «информационное общество», «социально-демократическое общество», «рыночный социализм», «демократический социализм», «постэкономическое общество» и т. п. Все это варианты обозначения одной и той же формирующейся социальной реальности. Но, видимо, окончательное название нового типа общества далеко еще не определилось.

Необходимо отметить, что Беларусь выбор своего основного стратегического ориентира сделала именно в пользу формирования общества постиндустриального типа. Этот ориентир закреплен в первой статье Основного закона страны, которая гласит так: «Республика Беларусь – унитарное, демократическое социальное правовое государство». В принимаемых в последующем на государственном уровне программах и концепциях эта формула стала наполняться конкретным содержанием, определяющим задачи экономического, социального, политического и культурного развития страны на ближайшую и дальнюю перспективу.

Особенности общественного развития России

Излагая основные подходы к обеспечению развития Беларуси, целесообразно уяснить также особенности общественного развития России на современном этапе. Такая необходимость обусловлена тем, что эти две страны – Беларусь и Россия – осуществляют курс на всестороннюю интеграцию своих общественно-политических систем, целью которого является создание *Союзного государства.* Естественно, и Беларусь, и Россия должны учитывать особенности друг друга при решении вопросов своего социально-экономического и политического развития.

Проблемы и задачи общественного развития в России, хотя и схожи с аналогичными проблемами и задачами в Беларуси, все же они имеют некоторые особенности. Как отмечают российские авторы [63. С. 471–481], для их страны прежде всего характерна непомерно огромная роль бюрократии во всех сферах жизнедеятельности общества. Этот феномен российской

действительности на протяжении столетий является предметом особой озабоченности не только ученых и общественных деятелей, но и авторов творений художественной литературы: вспомним хотя бы произведения Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. В. Маяковского, Ю. Н. Тынянова. Далее для большинства населения России, равно как и Беларуси, традиционно характерны патерналистские ожидания, т. е. стремление быть под опекой государства, отдельного его института или какого-либо должностного лица. С этим же связана и выключенность широких категорий граждан из политической жизни, массовая политическая инертность и иммобильность. Наконец, следует отметить также широко распространенный правовой нигилизм, отсутствие у значительной части населения привычки следовать правовым нормам во взаимоотношениях с властями.

Исходя из изложенного, перспективы общественно-политического развития России видятся прежде всего в решении следующих основных задач: создание многоукладной социальной рыночной экономики; решение проблемы оптимального сочетания между государственной и частной сферами контроля над экономическими ресурсами; становление открытой, свободной от каких-либо барьеров между различными слоями социальной структуры и, главное, многочисленного среднего класса; снижение роли государственной бюрократии во всех сферах жизнедеятельности российского общества; формирование политических институтов, ценностей и норм, обеспечивающих представительство в органах власти интересов различных социальных слоев, групп и категорий граждан; снижение патерналистических настроений в обществе, постоянное расширение включенности в политическую и общественную жизнь широких слоев населения, социальных групп и индивидов; создание эффективной системы органов федерального управления и местного самоуправления.

Как нам представляется, необходимой предпосылкой решения указанных задач модернизации такой огромной и сложной в этническом, конфессиональном и административно-территориальном отношениях страны, как Россия, является прочность и организованность всех институтов власти и особенно института президентства, повышение дееспособности органов государственного управления как на федеральном, так и на местном уровне. Ошибочно при этом было бы полагать, что данное условие вступает в противоречие с принципами демократии. Оно лишь означает, что специфике России отвечает *консервативно-демократический тип политического устройства.*

Таким образом, перед Беларусью и Россией, равно как и перед другими странами Содружества Независимых Государств, стоит историческая задача создания таких социальных институтов, ценностей и норм, которые позволяли бы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и обеспечивать устойчивое развитие этих стран. Очевидно, что модель их общественного развития, в том числе и политической модернизации, не будет в полной мере ни западной, ни восточной, ни административно-патерналистской. Скорее всего, она будет и той, и другой, и третьей. Словом, она будет синтетической, т. е. *евразийской,* вбирающей в себя как собственный опыт исторического развития, так и опыт западных и восточных стран, прошедших путь индустриальной модернизации и вступивших (США, Западная Европа) в постиндустриальную стадию своего развития.

Глава 16. Государственная политика и государственное управление

16.1. Понятие и общая характеристика государственной политики

Понятие государственной политики

Государственной политикой называют деятельность государства в лице его властных институтов и органов по выдвижению и реализации долговременных целей общества и составляющих его отдельных элементов, по регулированию взаимоотношений различных социальных субъектов внутри данного общества и его отношениями с другими сообществами, направленная на обеспечение целостности общества, социальной стабильности и наиболее полной реализации общеколлективных интересов [62. С. 70]. Государственную политику составляют разрабатываемые и реализуемые органами государственной власти и управления программы с целью достижения указанных результатов.

Надо заметить, что относительно понимания границ государственной политики – вопрос о границах политики как явления излагался в главе «Политика как социальное явление» – в литературе существует двоякий подход. С одной стороны, государственная политика истолковывается расширительно, т. е. как многогранная деятельность государства, а с другой – ограничительно, т. е. как определенная, отличная от других видов активность данного института.

Первый подход связывается с пониманием государства как важнейшего, но при этом сугубо политического института, соответствующая деятельность которого исчерпывается всеми проявлениями его активности в общественной жизни. Иначе говоря, при таком подходе практически все действия государства независимо от сферы их приложения рассматриваются как политические, т. е. имеющие своей целью решение общезначимых для политически организованного сообщества задач. В силу этого государственная политика признается единственным средством, позволяющим государству достигать поставленных целей с помощью всех доступных ему – правовых, административно-силовых, экономических, социально-психологических, культурно-информационных и иных – средств, ресурсов, методов и

технологий.

Согласно второму подходу, далеко не все действия государства относятся к политической сфере жизнедеятельности общества. Политика в данном случае рассматривается как одна из сфер приложения активности государства наряду с экономической, социальной и духовно-культурной областями общественной жизни. Это, в свою очередь, позволяет интерпретировать государство не только как сугубо политический, но и как социальный институт. По мнению сторонников такого подхода, государственная политика не относится ко всем без исключения действиям государства и не включает в себя все проявления его активности как социального института.

Очевидно, что оба подхода к пониманию границ государственной политики имеют под собой определенные основания. Второй подход, например, связывает деятельность государства с более широким спектром задач, которые возникают перед ним как социальным институтом. Однако первый подход для обыденного понимания политики является более привычным, который, кстати, разделяется и большинством исследователей. В его пользу говорит и повсеместно наблюдаемая тенденция трансформации все более широкого круга проблем общественной жизни в политические проблемы, оказывающие возрастающее влияние на политико-властные отношения и на общественно-политическую стабильность. Из него будем исходить и мы при изложении роли государства в политическом процессе.

Атрибутивные свойства государственной политики

Несмотря на определенные расхождения между исследователями в понимании границ и, следовательно, природы и сущности государственной политики, большинство из них выделяют в ней ряд универсальных, или атрибутивных, свойств. К их числу обычно относят: публичность; наличие теневых и полутеневых сторон в целеполагании; целенаправленность; комплексность [62. С. 73–80]. Кратко рассмотрим их суть.

Публичность политики государства выражается прежде всего в открытости обсуждения общественно значимых проблем и решаемых государством вопросов. Публичность предполагает вовлечение в процесс разработки целей государственной политики и поиск путей их реализации не только профессиональных политиков (избираемой части правящей элиты) и служащих государственного аппарата (неизбираемой части элиты), но и различных категорий граждан и их

представителей, проявляющих заинтересованность в решении обсуждаемых проблем. В частности, при разработке своей политики государство в той или иной мере взаимодействует с наиболее крупными бизнес-корпорациями, политическими партиями и общественными объединениями (группами интереса), средствами массовой информации, экспертно-академическими кругами, международными организациями. Каждый из указанных партнеров государства обычно имеет свои каналы воздействия на процесс выработки государственной политики и использует специфические способы взаимодействия с центрами подготовки и принятия государственных решений. Публичность политики государства неразрывно связана с существованием разнообразных форм контроля общественности за деятельностью органов государственной власти и управления.

С отмеченным свойством государственной политики связано ее обозначение в английском языке термином «public policy», который на русский язык переводится также словосочетаниями «открытая политика», «публичная политика», «общественная политика», «государственно-публичная политика» и даже «социальная политика». Все эти переводы отражают тот факт, что государственная политика (public policy) затрагивает интересы практически каждого члена общества. Такая политика фактически представляет деятельность различных социальных субъектов, вовлеченных в разработку, принятие и исполнение решений относительно размещения общественных ресурсов, производства и распределения социальных благ. Сфера государственной (публичной) политики в современном обществе, подчеркиваем, имеет тенденцию к расширению и включает регулирование, прежде всего, таких областей общественной жизни, как здравоохранение, жилищное строительство, налоги, социальное страхование, экология, образование, занятость, инновации и т. д. Особое значение данным вопросам придается социальным государством, властные институты которого силой конституционного закона обязаны ими заниматься. Заметим, что термин «публичная политика» как синоним термина «государственная политика» все чаще употребляется и в отечественном политическом лексиконе.

Ориентируясь на осуществление публичной деятельности, государство в то же время является институтом, использующим *теневые* и *полутеневые* способы формулирования и осуществления политики. Их неотъемлемой стороной являются непубличные методы диагностики некоторых проблем, согласование позиций различных институтов власти и управления и применение специфических технологий принятия

решений. Наличие таких способов выработки целей государственной политики обусловлено следующими причинами.

Во-первых, присутствием в жизнедеятельности государства вопросов, предполагающих конфиденциальность и не рассчитанных на открытость обсуждения с широкой публикой. Они могут быть связаны с проведением тайных операций против государства-противника или с задачами сохранения информации, имеющими статус государственной тайны. Закрытый характер имеют большинство мероприятий, осуществляемых в целях обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом.

Во-вторых, теневые и полутеневые методы осуществления государственной политики могут быть обусловлены ориентацией правящей элиты на сокрытие своих истинных целей ради получения групповой выгоды. Выше уже отмечалось такое свойство властвующей элиты, как общая заинтересованность входящих в ее состав лиц в сохранении своего привилегированного положения. В этих условиях государственные программы могут становиться формой скрытого перераспределения финансовых и материальных ресурсов между различными группировками внутри правящей элиты. Пресечение таких явлений, в свою очередь, становится важной задачей государственной политики. Это, однако, вовсе не означает, что государство должно отказаться от теневых форм формулирования и осуществления политики.

Целенаправленность государственной политики означает наличие в ней определенной генеральной линии, ориентированной на реализацию цели общественного развития как ее понимает правящая элита. Деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению движения общества к намеченной цели называют политическим или правительственным курсом. Саму же цель зачастую определяют как стратегическую. Сформулированные в этой связи приоритетные направления политики государства могут отражать как общенациональные интересы, так и потребности развития отдельных сфер общества и их различных сегментов, например промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения и т. д. Совокупность последовательно предпринимаемых правительством действий или, иными словами, осуществляемый им политический курс, является реакцией государственной власти на поступающие в политическую систему сигналы о неудовлетворенных общественных потребностях. Смена приоритетов государственной политики означает корректировку или полный пересмотр

политического курса. Нередко сущность политического курса квалифицируют по основной цели политики государства (например, курс на национализацию или, наоборот, приватизацию определенных отраслей экономики; курс на индустриализацию или модернизацию страны; курс на подготовку к войне с целью отражения возможной агрессии или на ее совершение и т. п.).

Комплексность государственной политики означает, что ее приоритеты носят смежно-отраслевой характер и, следовательно, усилия и ресурсы государства не могут сосредоточиваться на одной какой-либо области жизнедеятельности общества. Эта черта государственной политики предполагает, что целенаправленные изменения в одной отрасли или сфере жизни вызывают необходимость коррекции в регулировании процессов, происходящих в других сферах общества. К примеру, курс на обеспечение устойчивого инновационного развития нашей страны своим главным приоритетом имеет модернизацию материально-технической базы производства на основе новых, высоких технологий. Вместе с тем он повлек за собой необходимость коррекции деятельности научно-исследовательских и инновационно-технологических центров, финансовых структур, учреждений образования, переподготовки и повышения квалификации специалистов, организаций инновационного предпринимательства, предприятий различных отраслей народного хозяйства. Надо заметить, что комплексный характер государственной политики может приводить к необходимости использования, так сказать, синтетических (от греч. synthesis – соединение, составление) форм осуществления правительственного курса. В качестве таких обобщающих форм достижения политической цели выступают эволюция, реформа и революция.

Разумеется, государственной политике присущи и те общие свойства политики, о которых говорилось выше – универсальность, включенность (инклюзивность), функциональность и др.

Виды и направления государственной политики

Политику государства, как и политику вообще, принято подразделять на внутреннюю и внешнюю. Причем это не автономные, а взаимосвязанные виды деятельности государства.

Внутренняя политика представляет собой деятельность институтов и органов государства по выдвижению и реализации долговременных целей и задач жизнедеятельности общества и

составляющих его структурных элементов, по регулированию взаимоотношений различных социальных субъектов внутри данного общества. Существуют десятки областей и направлений такой политики. Содержание каждого с той или иной степенью детализации фиксируется в законах государства, других его нормативных правовых актах, а также в различного рода политических документах. Парламент Республики Беларусь даже предпринял попытку закрепить основные направления государственной политики в специальном законе. В современных условиях к числу наиболее важных направлений внутренней политики государства обычно относят: экономическую политику, социальную политику, культурную политику, демографическую политику, этнополитику (этнокультурную политику), молодежную политику, экологическую политику, военную политику и др. Отметим суть каждой из них.

Экономическая политика – направление деятельности государства, связанное с поддержанием определенных принципов хозяйствования, сохранением оптимальных, или приемлемых для общества, пропорций между отраслями материального производства и непроизводственной сферы, стимулированием экономической активности населения и обеспечением экономического роста страны. В рамках данного направления выделяют политику в области промышленности, сельского хозяйства, налогообложения, инвестиций, энергетики, транспорта, связи и т. д.

Социальная политика – сфера деятельности государства, связанная с обеспечением достойных условий жизни своих граждан, созданием и поддержанием систем социального обеспечения, образования и воспитания, оказанием услуг населению в области здравоохранения, жилищного строительства, быта, отдыха и т. п. Государство, которое берет на себя обязательство и располагает возможностями осуществлять политику, направленную на обеспечение всего населения определенным комплексом социальных благ, называется *социальным государством.*

Культурная политика – сфера деятельности государства, связанная с регулированием процессов в духовной сфере и имеющая своей целью обеспечение условий для распространения и усвоения всеми слоями и группами духовных ценностей. Предполагает разработку и осуществление мероприятий по созданию и поддержанию на должном уровне систем образования и профессиональной подготовки, организации научных исследований, созданию благоприятных условий для развития различных видов искусств, реализации населением религиозных

потребностей, деятельности средств массовой информации и др.

Демографическая политика – сфера деятельности государства, связанная с регулированием численности населения страны. Целью такой политики может быть либо ограничение роста или даже сокращение численности населения из-за перенаселенности страны, либо стимулирование роста численности своих граждан в связи со старением или сокращением населения страны, либо сохранение численности населения на прежнем уровне как оптимальное. Для Беларуси ныне насущной является проблема обеспечения перехода от отрицательной динамики численности населения (превышение убыли над приростом) к положительной (превышение естественного прироста над убылью). Демографическая политика предполагает применение экономических, административно-правовых и социально-психологических средств влияния на процессы в демографической сфере.

Этнополитика, или *этнокультурная политика* – область деятельности государства, предметом которой является создание равных условий для удовлетворения членами различных этнических и религиозных общностей и групп своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав с целью исключения социальных конфликтов на этнической или религиозной почве. Этнополитика предполагает осуществление мероприятий по обеспечению оптимального сочетания интересов каждого отдельного гражданина (создание условий для реализации его прав и свобод), этнотерриториальных общностей, если таковые имеются (создание условий для реализации их права на сохранение и развитие своей культурной самобытности) и народа, или нации в целом как политического сообщества (обеспечение национальной безопасности, территориальной целостности государства и динамичного развития общества).

Молодежная политика – направление политики государства, связанное с созданием благоприятных условий для развития возрастной социальной группы, как правило, от 18 до 25–30 лет в связи с особыми статусными потребностями и интересами молодежи (профессиональная подготовка, трудоустройство, социальная адаптация, создание семьи и др.). Такая политика обычно включает в себя следующие мероприятия государства: расширение сети учреждений образования и профессиональной подготовки; программы трудоустройства молодежи и ее материальной поддержки на период поиска работы; льготное кредитование строительства и приобретения жилья, выдача различных ссуд на обустройство молодежных семей; система пособий на детей; поощрение участия молодежи в общественной

деятельности; развитие молодежных объединений и ассоциаций как форм социализации и др. При наличии общих черт в молодежной политике различных государств существуют и многие ее национальные особенности.

Экологическая политика есть направление деятельности государства, связанное с сохранением окружающей среды и защитой природы. Значение природоохранной деятельности государств обусловлено возрастающим влиянием человека на среду своего обитания. Отрицательные последствия производственной деятельности людей на природу столь внушительны, что они приводят к возникновению глобального экологического кризиса, который может быть преодолен только совместными усилиями всех государств мира. В настоящее время под эгидой ООН предпринимаются определенные меры в этой связи. Экологическая политика как направление внутренней деятельности государства заключается прежде всего в принятии законов, регламентирующих воздействие человека и общества на природу. Национальное законодательство должно быть направлено на оптимизацию отношений между обществом и природой, оно призвано стимулировать поиск и реализацию таких форм и методов хозяйственной деятельности, при которых не допускалось бы нанесение ущерба окружающей среде. Важным направлением политики государства в области защиты окружающей среды является внедрение новых природосберегающих технологий, основанных на достижениях научно-технической революции, и модернизация уже существующих производств. Составной частью такой политики являются разработка и финансирование государственных программ в природоохранной и смежной областях. Важно также привлечь общественность к решению задач экологической политики, что предполагает выделение средств на поддержку деятельности соответствующих общественных институтов и объединений.

Военная политика – составная часть политики государства, направленная на подготовку и применение средств вооруженного насилия для достижения политических целей. В относительно самостоятельное направление деятельности государства военная политика выделилась на рубеже XVIII–XIX вв. Ее невозможно отнести только к внутренней или внешней политике, она имеет и тот и другой аспекты. Ее внутренняя сторона связана с созданием средств вооруженного насилия и их возможным использованием в разрешении внутригосударственных конфликтов. Внешняя ее сторона охватывает всю деятельность государства по подготовке и использованию силовых средств для достижения определенных

целей в межгосударственных отношениях. Военная политика тесно взаимосвязана со всеми другими направлениями государственной политики. Ее сущность, цели и задачи закрепляются, как правило, в военной доктрине государства.

Подчеркнем, что указанными сферами и областями функционирования общества не исчерпывается перечень важнейших направлений внутренней политики государства. Причем значимость того или иного направления политики может меняться в зависимости от условий жизнедеятельности общества.

Внешняя политика государства охватывает весь комплекс вопросов, связанных с регулированием его отношений с различными субъектами политики, действующими вне данного сообщества. Здесь также выделяется ряд направлений, где предметом регулирования являются отношения данного государства с другими государствами, международными организациями, транснациональными и региональными объединениями, союзами государств и др. Внешняя политика или, если брать шире, международная политика будет предметом рассмотрения в отдельной главе учебника.

Надо отметить, что государственной политике, как и политике в целом, присущи такие черты, как универсальность и включенность, или инклюзивность – способность проникать во все области общественной жизни. Причем спектр направлений внутренней и внешней политики государства расширяется быстрыми темпами. По оценкам исследователей, ныне уже можно указать более двухсот областей общественной жизни, являющихся объектом воздействия со стороны государства.

Уровни и средства государственной политики

С точки зрения пространственных границ, в рамках которых государство формулирует определенные цели и осуществляет соответствующие действия по их реализации, выделяют национальный, региональный и местный уровни внутренней политики.

Национальный уровень охватывает всю территорию данного государства. На этом уровне центральными органами государственной власти принимаются решения, направленные на обеспечение функционирования сообщества как целого. *Региональный уровень* составляют отдельные территории внутри государства (земли, области, округа, районы или их группы), где региональными властями с участием центра решаются специфические задачи социально-экономического и культурного развития различных регионов страны. На *местном уровне*

государство также обеспечивает ряд задач по функционированию и развитию низовых структурных элементов административно-территориального устройства страны (например, обеспечение общественной безопасности, решение проблем здравоохранения, организации образования, реализации социальных программ и т. д.).

Внешняя политика охватывает пространство нескольких географически близких друг другу государств (*уровень геополитического региона*) и практически все мировое пространство (*глобальный уровень*). На данных уровнях государство стремится решать проблемы международного сотрудничества с целью создания благоприятных внешних условий для реализации задач внутренней политики.

Средства государственной политики составляют те факторы материального и нематериального характера, а также приемы и способы действия, которые используются институтами и органами государственной власти для достижения сформулированных субъектом власти целей. Очевидно, что понятие «средства государственной политики» и рассмотренные ранее понятия «средства власти» и «ресурсы власти» есть одно и то же. К числу важнейших средств государственной политики относят: всевозможные способы регулирования поведения физических и юридических лиц – правовые, экономические, административно-силовые, идеологические, социально-психологические, культурно-информационные; извлечение и использование ресурсов в форме налогов и сборов; распределение имеющихся в обществе благ и услуг между различными группами населения. Вообще же государство для решения жизненно важных проблем функционирования общества может использовать все имеющиеся в стране ресурсы, что обычно характерно для военного времени или чрезвычайных ситуаций.

Немаловажной проблемой государственной политики, как и политики в целом, является обеспечение приемлемого для всех ее участников соответствия между выдвигаемыми целями и используемыми для их достижения средствами. Политический опыт многих столетий показывает, что в мотивации действий людей в сфере политических отношений, как правило, всегда присутствуют две системы оценок и ориентаций – нравственная и практическая. Первая находит свое выражение в том, что в политике, как и в любой другой сфере общественной жизни, понимание и реализация человеческих интересов изначально связаны с мировоззренческим выбором человека, с определением им собственных позиций относительно справедливости своих притязаний на власть, допустимого и запретного в отношениях с

государством, политическими партнерами и противниками. Вторая система ориентаций проявляется в том, что политика в целом носит логико-рациональный и целенаправленный характер, она всегда связана с оценкой конкретной проблемы, формированием цели, а также с той ситуацией, которая сопутствует ее достижению. Общий знаменатель этих двух систем оценок и ориентаций выражается в выборе политических целей и средств их реализации. В идеальном своем варианте этот общий знаменатель закреплен в известном положении К. Маркса о том, что «цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель» [48. Т. 1. С. 65]. Однако вся сложность проблемы состоит в том, что до настоящего времени никто не смог предложить критериев выбора «правых целей» и «правых средств» в политике. Никем, например, не оспаривается положение итальянского мыслителя Н. Макиавелли о том, что высшей политической целью являются интересы государства и что для их защиты нравственно оправданы любые средства. Эту проблему всякий раз решает для себя заново каждый, кто осуществляет выбор цели своих политических усилий и выбор средств ее достижения. Судят же их по своим собственным представлениям о правом и неправом, добре и зле в политике их современники и потомки. М. Вебер пытался «примирить» мораль и политику путем разделения сфер их действия: до принятия политического решения политик может следовать своим нравственным принципам и идейным убеждениям, но при принятии решения он должен думать о его последствиях и результатах, учитывая реальные обстоятельства. Но этот «рецепт» не меняет сути проблемы и опять-таки не предлагает критериев выбора целей и средств. Ныне практически общепризнанным является положение о том, что политика не может быть нравственной всегда и во всех ситуациях. Главная проблема реальной политики состоит в поиске «золотой середины» между требованиями исключительно нравственной политики и существующей опасностью превращения ее в безнравственное деяние.

16.2. Государственное управление как политический субпроцесс

Понятие управления

С понятием «государственная политика» неразрывно связано понятие «государственное управление». В одних контекстах они употребляются как взаимозаменяемые, в других – как

взаимодополняемые. Чтобы уяснить сущность государственного управления и его соотношение с государственной политикой необходимо предварительно рассмотреть значение термина «управление», который является важнейшей категорией теории систем.

Термин *«управление»* служит для обозначения присущей различного рода системам функции, обеспечивающей сохранение их целостности, поддержание режима функционирования и достижение целей деятельности. Различают управление в биологических, социальных, технических и других системах. Процесс систематического, сознательного, целенаправленного воздействия людей на различные социальные объекты – индивидов, групп, объединений (организаций), общество в целом и различные его элементы – с целью сохранения, совершенствования и развития их качественной специфики называется *социальным управлением.*

Как функция социальной системы управление предполагает наличие управляющей подсистемы, состоящей из определенных элементов, связей и отношений между ними и особого порядка их деятельности. Управление предполагает также наличие у системы способности определенным образом реагировать в заданном направлении и временных границах на управленческое воздействие. Система управляема, если каждому воздействию управляющего субъекта соответствует строго определенное состояние параметров объекта, неуправляема – если объект управления остается неизменным или меняет свои параметры произвольно. Границы управляемости определяются сложностью системы, качеством управляющих воздействий и многими другими факторами. Управление предполагает использование определенных рычагов воздействия управляющего субъекта на объект с целью побуждения последнего к выполнению управляющих команд. Совокупность таких рычагов воздействия принято называть *средствами* или *инструментами управления.*

Социальное управление, будучи специфическим процессом, представляет собой последовательные этапы, или стадии, действий управляющего субъекта, составляющие в своей совокупности управленческий цикл. К таким стадиям относятся: сбор и анализ информации о состоянии объекта управления; определение цели и задач управления; выработка и принятие решения (способы достижения цели); организация исполнения решения; контроль за исполнением решения и оценка результатов его реализации. После осуществления данных действий следует коррекция сформулированных ранее задач либо начало нового цикла управления.

В процессе социального управлении складываются различные отношения и взаимосвязи между различными элементами управляющей подсистемы, которые называются управленческими отношениями. Все их разнообразие можно разделить на отношения: субординации (выполнение команд, распорядительство); координации (согласование, договорные отношения); внутренние (внутри системы в процессе управления); внешние (связи и взаимодействия систем управления); простые и сложные (по числу организационных связей между субъектами и объектом управления); постоянные и временные (по времени существования управленческих отношений). Управление предполагает использование определенных принципов деятельности управляющего субъекта: эффективность, объективность, плановость, оперативность, конкретность, оптимальность, разделение функций, выделение главных задач и др.

Видами социального управления являются политическое управление, государственное управление, производственное управление и др.

Понятие государственного управления

Термин «государственное управление» используется для обозначения совокупности последовательных действий, или мероприятий, предпринимаемых институтами и органами государственной власти с целью формирования и осуществления определенной государственной политики. Как уже отмечалось, политически, или государственно, организованное сообщество есть наивысшей степени сложности социальная система, которой также присуща функция управления. Ее управляющей подсистемой является политическая система; именно посредством ее государство реагирует на происходящие в обществе процессы. Важнейшая роль среди них принадлежит институтам и органам государственной власти, несущим основную тяжесть по управлению жизнедеятельностью сообщества. Их усилия, осуществляемая ими политика подчинены главным образом обеспечению целостности сообщества, его стабильности и наиболее полной реализации общих интересов его членов. Эта их деятельность представляет особый процесс, который одновременно является политическим субпроцессом в рамках общего политического процесса.

Как вид социального управления, государственное управление отличается рядом специфических черт: его субъектом выступает государство, обладающее всеобъемлемыми властными

полномочиями и функциями; его объектом является общество как целое, все составляющие его элементы, социальные группы и каждый отдельный гражданин; оно представляет собой способ реализации государственной власти, веления которой – законы, постановления, решения, правила – являются общеобязательными; оно характеризуется универсальным комплексом используемых средств и методов влияния на объект управления – принуждения вплоть до применения средств физического насилия, моральное и материальное побуждение, убеждение социально-психологическими, информационными и идеологическими способами, использование авторитета институтов власти, политических и общественных деятелей и др.; оно носит системный характер, обеспечивающий необходимую согласованность, координацию, субординацию и целенаправленность действий всех институтов и органов государства, всех задействованных в них лиц.

В отечественной политической науке термин «государственное управление» определяется в широком и узком смысле. В широком смысле им обозначается сознательное и организованное воздействие всех институтов и органов государственной власти на различные сферы общественной жизни и общество в целом с целью обеспечения их эффективного функционирования. В узком смысле государственное управление понимается как осуществляемая на профессиональной основе административно-распорядительная деятельность институтов и органов исполнительной власти по обеспечению реализации сформулированного субъектом власти политического курса и принимаемых им решений. Представляется, что придание понятию «государственное управление» широкого и узкого смысла имеет весьма условный характер. В целом же государственное управление представляет собой сложный процесс формирования и практического осуществления целей и задач внутренней и внешней политики государства, в котором задействованы все институты и органы государственной власти, а также в определенной мере и институты местного самоуправления.

Соотносительным с понятием «государственное управление» является понятие «политическое управление». Общим для них являются объект управления (политически организованное сообщество) и основная цель управления (обеспечение целостности, эффективного функционирования и динамичного развития сообщества). Различаются же они по составу управляющей подсистемы и целям, которые преследуют субъекты управления. Во втором случае в качестве управляющей

подсистемы выступает вся совокупность институтов политической системы – как государственных, так и негосударственных. Последние наряду с общеколлективными целями преследуют и частные цели представляемых ими групп населения. Политическое управление призвано обеспечивать приемлемый для различных социальных субъектов баланс в реализации своих интересов с одновременной реализацией интересов сообщества как целого. Согласно модели функционирования политической системы Д. Истона, на ее «вход» поступают сигналы о потребностях различных групп общества, а в сигналах на ее «выходе», т. е. в принимаемых институтами власти решениях и осуществляемых ими действиях, в той или иной мере учтены существующие в обществе потребности. Первая группа сигналов исходит от различных категорий населения и институтов общества, в том числе негосударственных, вторая – только от институтов и органов государства. Это означает, что понятие «политическое управление» по своему содержанию шире понятия «государственное управление».

В технологическом отношении государственное управление предстает как стадиальный и цикличный процесс, который, в свою очередь, выступает как особый политический субпроцесс. Поэтому следующим логическим шагом по рассмотрению государственного управления будет выделение его стадий и выяснение сути содержания каждой из них.

Стадии процесса государственного управления

Управленческий цикл как отдельный политический субпроцесс может начинаться на любой стадии общего политического процесса: и на этапе формирования политической системы, и на этапе ее простого функционирования, и на этапе ее развития, и на этапе упадка. Более того, на одной и той же стадии общего политического процесса может инициироваться и осуществляться неопределенное количество управленческих циклов, или политических субпроцессов.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе, несмотря на некоторые различия в терминологии, выделяется, как правило, четыре стадии управленческого цикла: 1) инициирование политики; 2) формулирование политики, или разработка политического курса и принятие государственных решений; 3) реализация политики, или применение административных средств осуществления управленческих решений; 4) оценка и, возможно, корректировка проводимой политики.

Стадия инициирования политики, или, иными словами, обоснования необходимости формулирования того или иного политического курса, связана с появлением в жизнедеятельности общества определенной значимой проблемы. Она может поступать на «вход» политической системы как сигнал, исходящий либо «снизу» – от общественного мнения, средств массовой информации, политических партий, групп интересов, исследовательских центров, либо «сверху» – от лидера государства, главы правительства или любого института государственной власти и управления. Суть данной стадии политического субпроцесса – осознание, или идентификация, имеющейся проблемы, требующей общественного внимания. Важную роль в ее диагностике играют журналисты, публицисты, философы, ученые различного профиля, которые подвергают ее всестороннему анализу и предлагают подходы к ее разрешению. Их статьями и интервью в этот период пестрят страницы печатных средств массовой информации, политические программы теле– и радиовещания, сайты сети Интернет. Если заявленная проблема в ходе дискуссии получает широкую общественную поддержку, то она становится проблемой всего общества. С этого момента проблемой начинают всерьез заниматься политики, чтобы предложить свои пути ее решения и трансформировать их в конкретные действия. В демократическом обществе результаты общественной дискуссии о приоритетах политического действия обычно закрепляются в итогах выборов органов государственной власти. В конечном счете основу государственных решений будет составлять программа победивших на выборах кандидата или политической партии. В случае смены высших должностных лиц государства или правящей партии (партийной коалиции) может появиться принципиально новая стратегия государственной политики.

Стадия формулирования политического курса представляет собой более основательный процесс выработки программы действий органов власти по разрешению существующей проблемы и комплекса связанных с ней задач. На данном этапе выдвинутым ранее в общих чертах идеям и соображениям усилиями высшего руководства государства придается форма конкретных и четких положений и установок, которые не обязательно должны совпадать с первоначальными подходами. В разных странах эти установки выражаются и фиксируются в различных формах. Это может быть текст либо важного политического выступления лидера государства, либо его послания законодательному органу, либо доклада на общенациональном форуме (в нашей стране, например, таковым

является Всебелорусское народное собрание), либо текст определенной политической декларации, доктрины или концепции. После того как проблема приобретет черты структурного элемента политики государства, к ее дальнейшей разработке приступают институты законодательной и исполнительной власти. Они занимаются поиском и формулированием подходов к решению проблемы. На данном этапе на выбор стратегического решения, или основной цели государственной политики, влияют самые различные факторы – от ожиданий относительно предполагаемого эффекта до соображений общеполитического и электорального характера. Данный этап завершается выбором одного из рассмотренных вариантов, который и станет конечным продуктом этой стадии процесса государственного управления. Его результаты закрепляются в основополагающих государственно-правовых документах – законах, указах главы государства, постановлениях, программах, концепциях и т. д.

Стадия реализации политики связана главным образом с деятельностью органов исполнительной власти. Она предполагает для достижения намеченных стратегических целей и осуществления на практике принятых решений использование технологий и методов оперативного управления. Законы, которые определяют стратегический курс государства, написаны так, чтобы исполнители могли проявлять максимальную гибкость при интерпретации их положений. В результате решаемая проблема становится предметом разработки в виде актов органов исполнительной власти – постановлений, решений, распоряжений, инструкций, положений, методик, рекомендаций, а иногда и судебных решений, например административных, хозяйственных, арбитражных и иных судебных органов. (Попутно заметим, что гибкий подход к исполнению государственных решений имеет и свою негативную сторону. Дело в том, что исполнители могут руководствоваться своими личными интересами, предпочитая истолковывать задачи по-своему и игнорировать те аспекты решений, которые угрожают их благополучию.) На данной стадии приводятся в действие имеющиеся в распоряжении государства ресурсы – финансовые, материальные, правовые, административно-силовые и т. д. Характер этой фазы управленческого цикла во многом определяется особенностями существующего политического режима. В частности, совокупностью действующих в стране политических институтов обусловливаются возможности взаимодействия государственных органов с рядовыми гражданами равно как и те приемы и процедуры, с помощью

которых государство упорядочивает общественную жизнь.

Стадия оценки политики обусловлена тем, что изначальные цели политики и результаты их реализации могут далеко не совпадать или, образно говоря, между решением и его исполнением всегда существует «дистанция огромного размера». Такое положение может быть следствием низкой дисциплины исполнения, неотлаженности функционирования органов управления, недостаточности для решения поставленных задач имеющихся ресурсов, ненадежности системы контроля за исполнением решений, осложнения внутренней или международной ситуации и других причин. Поэтому процесс осуществления решений рано или поздно приводит к необходимости оценки проводимой политики и ее корректировки. Контроль за исполнением принятых решений есть, можно сказать, повседневная обязанность органов государственной власти. Заниматься оценкой политики вынуждают ее творцов поступающие на «вход» политической системы сигналы о реакции различных категорий граждан на принятые властями решения и действия и на складывающуюся в обществе ситуацию. Оценка политики состоит в сопоставлении ее первоначальной цели и последствий реализации принятых решений. Эта оценка снова обычно вызывает дискуссию среди заинтересованных лиц – политиков, чиновников, журналистов, работодателей, групп интереса. Строго говоря, на данной стадии управления фактически принимается решение о том, продолжать ли осуществляемый курс, вносить ли в него определенные изменения или завершить. Таким образом, по итогам проверки политики может последовать начало нового управленческого цикла.

Роль государственных служащих или государственной бюрократии

В главе «Государство как основной политический институт» были представлены основные органы государственной власти, посредством которых осуществляется государственная политика и государственное управление. Там же назывались их властные функции и полномочия. Теперь обратимся к выяснению роли в механизме государственной власти и управления тех людей, которые задействованы в их структурах и которых принято называть государственными служащими или государственной бюрократией. По сути, это будет дальнейший анализ такого сложноструктурированного элемента политической системы, как государство. Начнем с рассмотрения государственной службы –

особого публично-властного института.

Термином *«государственная служба»* принято обозначать процесс ведения государственных дел в органах всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) людьми, для которых данная деятельность является профессиональной. Предназначение государственной службы как особого института для ведения публичных дел, иначе государственных дел, вытекает из возлагаемых на членов политически, или государственно, организованного сообщества обязанности содействовать органам государства в выполнении ими своих функций. Такое понимание государственной службы восходит к римской традиции рассматривать демократическое государство как республику (Res Publicus – дело общее, публичное дело). В настоящее время участие граждан в деятельности органов государства считается не только их обязанностью, но и одним из важнейших прав, получивших закрепление в международно-правовых документах. В частности, статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах человека гласит: «Каждый гражданин должен иметь, без какой бы то ни было дискриминации… и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным в органы государственной власти; в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе» [64. С. 20].

Государственная служба в органах государственной власти и управления организуется на основе национального законодательства. В Республике Беларусь она строится в соответствии с законом «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. и другими правовыми актами, в Российской Федерации – на основе федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. Государственная служба осуществляется в различных организационно-правовых формах. Во всех случаях она предстает как единая система, между элементами которой существуют отношения субординации и координации. Причем эта система может видоизменяться в результате преобразований, реорганизаций, межсистемных организационных изменений. В разных странах и в различных органах власти ее структурные звенья имеют различные названия. Наиболее часто встречаются такие названия, как министерство, департамент, управление, отдел, служба, надзор, агентство и др.

Система государственной службы обычно включает государственную гражданскую службу, военную службу и

правоохранительную службу. Государственная служба подразделяется также на виды в зависимости от предмета ведения государственных органов и учреждений. В Республике Беларусь, например, выделяют президентскую госслужбу (в администрации Президента и иных госорганах, непосредственно обеспечивающих деятельность Президента), парламентскую госслужбу (в палатах Национального собрания и их секретариатах; в местных Советах депутатов и их аппаратах), правительственную госслужбу (в Правительстве и его аппарате), исполнительную госслужбу (в министерствах, иных органах госуправления, их территориальных подразделениях; местных исполнительных и распорядительных органах и их аппаратах). Выделяют также специализированную госслужбу (в дипломатических представительствах, консульских учреждениях и миссиях Республики Беларусь; в органах Комитета госконтроля, правоохранительных органах; в государственных нотариальных конторах; в Национальном банке; в Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов).

Государственными служащими называются граждане, осуществляющие профессиональную служебную деятельность на государственных должностях за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств государственного бюджета. В законе «О государственной службе в Республике Беларусь» *государственная должность* определяется как штатная единица госоргана с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного органа управления. Правовое положение (статус) государственных служащих, их полномочия, обязанности и права (в том числе ограничения), правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения служебных споров устанавливаются законодательством. В законодательстве Российской Федерации различаются понятия «государственные должности» и «должности государственной службы». Первые из них связаны с непосредственным исполнением полномочий федеральных государственных органов и государственных органов субъектов РФ (например, на федеральном уровне – президент, председатели правительства и палат парламента, депутаты, министры, судьи и др.). Как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, к государственным служащим не относятся лица, осуществляющие техническое обслуживание и обеспечивающие функционирование государственных органов. Трудовая деятельность таких работников регулируется законодательством о труде. Замещение должности

государственного служащего происходит путем назначения определенного лица по усмотрению вышестоящего органа или должностного лица.

Для обозначения государственных служащих используются и другие термины: «чиновничество», «администрация», «бюрократия». Первый термин подчеркивает тот факт, что во многих странах государственные служащие подразделяются на разряды или классные чины, с которыми связаны определенные права и обязанности служащих. В Республике Беларусь, например, установлены государственные должности, которым соответствует высший класс государственного служащего, и 12 классов, из которых 12-й класс является низшим. Второй термин подчеркивает содержание деятельности государственных служащих: не формулирование государственной политики, а организация исполнения принятых властными институтами решений. Третий термин отражает факт наличия в деятельности государственных служащих властного отношения: принимаемые ими решения и указания являются обязательными для исполнения подчиненными им органами. Слово «бюрократия» (от фр. bureau-бюро – канцелярия и греч. kratos – власть, господство) буквально переводится как власть бюро, канцелярии. В прошлом этот термин был наиболее распространен в западных странах, ныне стал универсальным и прочно вошел в языки многих народов.

Надо отметить, что термин «бюрократия» как в отечественном, так и зарубежном политическом контексте всегда имел и имеет двоякое значение – позитивное и негативное.

Позитивный смысл понятия «бюрократия» определяется необходимостью специализации функции управления в сложных социальных системах и выполнения этой функции людьми с надлежащей профессиональной подготовкой. При управлении такими системами бюрократия неизбежно представляет собой иерархическую организацию с подразделениями различных уровней, деятельность которых регламентируется инструкциями, предписаниями, правилами. Следовательно, существование государственной бюрократии, или особым образом организованного чиновничьего аппарата, есть неизбежность и необходимость обеспечения функционирования институтов власти и реализации политики. Формально государственная бюрократия призвана осуществлять только одну функцию – осуществление решений, принятых органами государственной власти. На самом деле административный аппарат оказывает сильнейшее влияние на институты власти. Своими действиями он может способствовать повышению эффективности принятых ими

решений либо, наоборот, прямому или скрытому блокированию их выполнения. Государственные служащие, вступая в контакт с представителями самых разных слоев общества, как того требует специфика их деятельности, объективно выполняют функцию артикуляции, или интересов, доводя информацию о существующих общественных проблемах до центров, принимающих решения. Одновременно их обязанностью является формулирование возможных вариантов решения проблем и анализ их наиболее вероятных последствий. Возможность составлять и интерпретировать властные решения делают большую часть общества и правящую элиту зависимыми от бюрократического аппарата, а сам аппарат в широких пределах автономным и самовластным. Отсюда вытекает *негативный смысл* термина «бюрократия», который чаще всего передается словом «бюрократизм», означающим канцелярщину волокиту, пренебрежение существом дела ради соблюдения установленных формальностей. При любых регламентациях деятельности бюрократии всегда остаются возможности злоупотребления властью с ее стороны, для подмены задач управления преследованием корпоративных интересов самой бюрократии. Следствием этого является возникновение общественной неудовлетворенности деятельностью бюрократии, причем нередко ее пороки объявляются в принципе неустранимыми.

Бюрократии, или государственной службе, как публично-властному институту традиционно уделяется значительное внимание со стороны исследователей. Классический теоретический анализ бюрократии выполнил М. Вебер, который считал ее одним из главных элементов западной цивилизации Нового времени. Согласно ему, бюрократия – это естественная и необходимая форма всякой социальной организации, а сам термин имеет позитивный смысл и относится к организации вообще. По Веберу, бюрократия является самым чистым видом легального господства. Бюрократическим организациям, по его представлениям, присущи следующие черты: четко определенные должностные функции, основанные на писанных функциях; иерархическая структура, в которой низшие звенья строго подчинены высшим; четкое ведение дел с письменным их сопровождением и системой архивирования; безличный характер власти чиновника, идущий не от его человеческих качеств, а от «места»; жесткость правил и инструкций, ограничивающая свободу принятия решений; профессиональные и деловые критерии для карьерного роста служащих (образование, подготовка, опыт и компетентность). Безличность, рациональность, строгая регламентированность, ограниченность

ответственности считаются идеалом организации.

Современные теоретики (Р. Мертон, Э. Гоулднер и др.) продолжают традиции М. Вебера, однако они уже не рассматривают бюрократию как сугубо рациональное явление, а представляют ее как «естественную систему», разрастающуюся по мере усиления разделения труда и включающую наряду с рациональными моментами и иррациональные, с формальными – неформальные, с эмоционально-нейтральными – личностные и т. п. Теперь применительно к бюрократии стало употребляться понятие «дисфункция», означающее реальную возможность поражения аппарата управления «болезнью бюрократизма», а значит, его превращение в препятствие к достижению целей организации.

Главными средствами борьбы с бюрократизмом являются развитие и функционирование демократии, контроль над деятельностью аппарата, обеспечение гласности, открытости, или транспарентности, функционирования всех органов управления, развитие институтов гражданского общества, способных компетентно анализировать и оценивать действия органов государственной власти и управления. Важное значение в повышении эффективности деятельности государственных служащих имеет их регулярная ротация, т. е. замена через определенный срок кадров управленческого аппарата.

Эффективность государственного управления

Как отмечалось выше, результаты государственного управления не всегда совпадают с намеченными целями. По результатам судят, как государство воздействует на общество – улучшает жизнь людей или, наоборот, ухудшает. Словом, государственное управление может характеризоваться с точки зрения его эффективности. В самом общем виде *эффективным* принято считать управление, которое обеспечивает целостность, стабильность и динамичное развитие общества, создание условий для удовлетворения основных потребностей и интересов всех категорий граждан. Стало быть, оценивать эффективность государственного управления можно на основе комплексного подхода к рассмотрению состояния различных сфер жизнедеятельности общества.

Предварительно отметим, что термин «эффективность» происходит от латинского слова «effectus», которое переводится как действие, воздействие, влияние. Эффективным считается действие, приводящее к нужным результатам. Если говорить еще более конкретно, то эффективность в современном значении

этого понятия выступает как результативность, представленная в виде соотношения полученного результата и использованных для его достижения затрат. Применительно к государственному управлению степень ее эффективности может быть оценена по показателям используемых критериев развития общественной системы с учетом, как это следует из предыдущего изложения, соответствия полученных результатов ранее сформулированным целям.

Существуют различные методики оценки эффективности государственного управления. Общим для всех их является использование определенных критериев, или параметров, характеризующих какие-либо свойства социального объекта, показатели которых позволяют оценить его состояние или динамику изменения. Такие критерии дифференцируются по сферам общественной жизни, отдельным объектам и процессам. Соответственно различают экономический, социальный и духовно-культурный виды эффективности государственного управления. Выделяются также эффективность отраслевого, регионального и местного управления и самоуправления. Критерии и показатели эффективности бывают как количественные, так и качественные. Представим основополагающие из них.

В *экономической сфере* главным показателем эффективности управления выступает рост общественного производства на основе использования новейших научно-технических достижений. Система показателей, позволяющих оценить экономический рост, включает валовой внутренний продукт (ВВП; общее денежное выражение конечного продукта и услуг, произведенных в экономике страны в течение года), рост производительности труда (количественное отношение объема полученного продукта к труду, затраченному на его изготовление), отраслевую структуру национальной экономики (ее анализ производится по ВВП, подсчитанному по отраслям), производство основных видов продукции на душу населения, уровень жизни населения (рассчитывается по ряду показателей) и многое другое.

В *социальной* и *духовно-культурной сферах* главным критерием эффективности государственного управления является повышение уровня и качества жизни человека. Понятие «уровень жизни» выражает степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Эффективность управления этой сферой измеряется такими показателями, как размеры доходов граждан, объем потребления благ и услуг, продовольственных и промышленных товаров, уровень образования, здравоохранения, культуры, стоимость жизни и др. Качество жизни определяется

качеством потребляемых населением товаров и услуг: питания, одежды, жилища, здравоохранения, образования, окружающей среды, досуга и т. д. Важным показателем является также степень развитости людей в физическом, нравственном и эстетическом отношении, их гражданской активности. Эффективность управления в данной сфере во многом определяется степенью реализаций принципа социальной справедливости. В этом отношении важным показателем является децильный коэффициент – соотношение между уровнями средних доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами. В индустриально развитых странах не опасным для социальной стабильности считается разрыв в уровнях доходов этих групп населения в 5–7 раз.

Интегральным показателем уровня и качества жизни членов общества и, следовательно, эффективности государственного управления является индекс человеческого развития (ИЧР). Его значения по различным странам ежегодно рассчитываются экспертами **ООН** и публикуются в специальных докладах. При исчислении индекса учитываются: среднедушевой доход; ожидаемая продолжительность жизни; средняя продолжительность обучения. В соответствии с величиной ИЧР (максимальное – 1, минимальное – 0) страны мира разделяются по четырем равным группам: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем человеческого развития. Для первой группы стран в 2011 г. значение индекса составляло 0,79-0,94, для второй – 0,69-0,78, для третьей -0,52-0,62, для четвертой – менее 0,52. Республика Беларусь удерживает прочные позиции в группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Значение ее ИЧР выросло с 0,725 в 2005 г. до 0,756 в 2011 г. В рейтинге стран по данному показателю в 2011 г. она заняла 65-е место.

Глава 17. Политика и социальный конфликт

17.1. Понятие, структура и типы социальных конфликтов. Политические кризисы

Понятие социального конфликта

Совершенно очевидно, что конфликты являются одним из фундаментальных аспектов политической действительности. Политика как особый вид деятельности с момента своего возникновения имела дело с регулированием социальных конфликтов; и эту свою функцию она призвана выполнять и по сей день. Не случайно поэтому в западной политической и особенно социологической науке развитию теории социальных конфликтов уделяется исключительно большое внимание. По данной проблеме сложилось особое направление исследований – конфликтология. Накоплен также определенный опыт по разрешению возникающих социальных конфликтов, подготовке кадров для такого рода деятельности.

Классиками теории социальных конфликтов в западной политической и социологической науке признаны Карл Маркс и немецкий философ и социолог Георг Зиммель. Относительно Маркса следует оговориться, что он не был основоположником теории конфликтов как специального научного направления. Однако, будучи исследователем социальных противоречий, он выдвинул важные положения, которые можно отнести и к теории конфликтов. Отметим значительный вклад в разработку этого научного направления таких современных исследователей, как немецкий политолог Ральф Дарендорф, американские социологи Льюис Козер и Кеннет Боулдинг.

Сначала необходимо выяснить общенаучный смысл понятия «конфликт», без чего невозможно дать его узкоспециальное определение. Слово «конфликт» происходит от латинского корня и в буквальном переводе означает столкновение. В энциклопедических словарях конфликт определяется как столкновение противоположных сил, интересов, мнений, взглядов, как серьезное разногласие между социальными субъектами, чреватое осложнением отношений и борьбой. В философии этим термином обозначается стадия или форма развития противоречия, когда существующие в явлении

противоположности достигают состояния полярности, момента взаимоотрицания друг друга и снятия противоречия.

Социальный конфликт выступает как предельный случай развития общественных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных субъектов – народов, наций, государств, классов, социальных групп, общественных объединений, обусловленном противоположностью или существенным различием их потребностей, интересов, ценностей и целей. Если употребить более краткую формулу, то *социальный конфликт* может быть определен как тип социального отношения, в котором его участники противостоят друг другу по причине несовместимости своих устремлений.

Социальный и политический конфликты

Здесь необходимо обратить внимание на присутствие в любой разновидности социального конфликта *политической составляющей.* Она проявляется двояким образом: с одной стороны, в том, что институты власти обязаны вмешиваться в возникающие социальные конфликты, а с другой – в том, что любой социальный конфликт может привести к изменениям, в том числе существенным, в самой системе политических отношений. Мы уже знаем, что государство порождается конфликтностью человеческого сообщества. Основной его функцией, как и политической системы в целом, является интеграция сообщества, регулирование процесса реализации противоречивых интересов составляющих его групп, а значит, и посредничество при социальных столкновениях. Мы знаем также, что состояние самой политической системы зависит от того, насколько успешно она справляется с выполнением этого своего основного предназначения. Всякие общественные коллизии, даже простые межличностные столкновения, требуют внимательного к себе отношения со стороны институциональных субъектов политики, так как в противном случае они могут привести к сбою в функционировании политической системы в целом или ее отдельных элементов. Такой сбой в механизме взаимоотношений субъектов политики принято называть *политическим кризисом,* который завершается, как правило, изменениями в системе организации власти. Конфликт между двумя и более социальными субъектами, который явным образом не связан с перераспределением власти и не влечет за собой изменений в механизме власти, обычно называют *социальным конфликтом.* Столкновение между социальными субъектами в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели прежде всего

путем достижения власти или ее перераспределением, а также изменением своего политического статуса, можно назвать *политическим конфликтом.*

Как видно, граница между социальным и политическим конфликтами чисто условная: любой социальный конфликт может превратиться в конфликт явно политический; в то же время каждый политический конфликт есть конфликт социальный. Изложенные положения составляют существенный момент в определении социального конфликта, которое дает американский исследователь Л. Козер: «Социальный конфликт – это борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников» [38. С. 32]. Феномен власти, присутствующий в данном определении как объект борьбы конфликтующих социальных субъектов, как раз и указывает на наличие политической составляющей в социальном конфликте, в силу чего любой конфликт может привести к тем или иным изменениям в распределении власти, а значит, и в системе ее организации.

Социальные конфликты являются сложным феноменом общественной жизни. В существующей социологической и политологической литературе прослеживается несколько направлений их анализа. Однако почти во всех источниках в качестве основных исследовательских вопросов выступают следующие: 1) причины социальных конфликтов; 2) особенности развития или типы социальных конфликтов; 3) социальные функции конфликтов; 4) способы урегулирования конфликтов; 5) последствия социальных конфликтов. Остановимся на рассмотрении данных аспектов социальных конфликтов.

Причины социальных конфликтов

В политически организованном сообществе всегда имеются объективные предпосылки для социальных конфликтов. Действительно, если бы отношения между членами сообщества были гармоничными, то и не было бы необходимости в учреждении институтов, выполняющих функции принуждения. Однако это не так. Наличие конфликтов в обществах самого разного типа и на различных исторических этапах их развития – бесспорный факт. И нынче, как и тысячи лет назад, несовместимость, а порой и противоположность целей различных социальных субъектов не исчезли. Это и является важнейшей объективной предпосылкой конфликтов в современном обществе.

Какие же причины находятся в основе социальных

конфликтов? Большинство исследователей сходится на том, что с точки зрения политики наиболее важные причины конфликтов так или иначе связаны с распределением недостающих социальных ценностей, главными из которых выступают материальные блага, власть и социальный престиж. Вместе с тем различные исследователи дают неодинаковое истолкование механизма действия этих причин. Два таких подхода наиболее четко представлены в произведениях Маркса и Зиммеля.

Согласно Марксу, социальные конфликты коренятся в недостатке общественного богатства. Невозможность для различных социальных групп полностью удовлетворять свои разнообразные и растущие потребности, отчуждение людей от результатов своей деятельности обусловливают социальную дифференциацию, несовпадение и даже противоположность интересов различных общественных групп. Чем более неравномерно распределяются общественные блага, тем вероятнее и глубже конфликт интересов между господствующими и подчиненными социальными группами и слоями. Маркс полагает, что при некоторых специфических условиях открытый революционный конфликт в обществе становится неизбежным. К таким условиям, по его мнению, относятся: усиление несправедливости в распределении социальных благ до некоего критического уровня; полное осознание подчиненными классами своих интересов («классовое самосознание»); создание ими революционной политической организации.

Зиммель также считал, что конфликты в обществе неизбежны и неотвратимы. По его мнению, конфликт есть универсальное явление. Более того, единая и гармоничная группа или общество вообще немыслимы, а если бы они и возникли, то такое «общество святых» оказалось бы нежизнеспособным. Сущность конфликта он понимал как нарушение социальной гармонии, как проявление разделения, дуализма общественного организма. Однако источник таких нарушений он связывал не столько с дефицитом наличных социальных благ, сколько с особенностями внутренней биологической природы людей – «актеров». Согласно Зиммелю, конфликт выражает не просто столкновение интересов, но и нечто большее – нечто такое, что возникает на основе инстинктов людей. «Личность, – пишет Зиммель в работе «Человек как враг», – даже и не подвергаясь нападению, лишь реагируя на самовыражение других, не способна утверждать себя иначе, как через оппозицию, что первый инстинкт, при помощи которого она себя утверждает, есть отрицание другого» [30. Т. 2. С. 502]. С этой точки зрения, конфликты есть постоянное явление общественной жизни, но они могут либо обостряться благодаря

столкновениям интересов и инстинкту враждебности, либо смягчаться – как благодаря гармонии отношений, так и благодаря инстинкту любви.

Как видно, и Маркс, и Зиммель рассматривали конфликт как объективное свойство социальных систем. Однако их подходы к пониманию причин и механизмов действия социальных конфликтов в корне отличаются. Если Маркс источник конфликтов усматривал в социальном неравенстве, в отчуждении человека от результатов своей деятельности, то Зиммель – в биологических свойствах людей. Если Маркс обращается к условиям, которые могли бы разрешить конфликт, то Зиммеля интересует, при каких условиях может измениться острота конфликта. Наконец, если Маркс полагает, что социальный конфликт – это неизбежное и неотвратимое свойство общества и изменений в нем на определенном этапе его существования, то Зиммель считает, что конфликт – это просто один и тот же непрекращающийся социальный процесс, меняющий лишь свою остроту и имеющий различные последствия в том или ином социальном целом.

Современные исследователи предпринимают небезуспешные попытки объединить эти два подхода к пониманию и объяснению социального конфликта. Например, Льюис Козер считает, что причины конфликта в конечном счете коренятся в существующей системе распределения. По его мнению, чем больше неимущие группы сомневаются в законности распределения общественных богатств, тем вероятнее, что они должны будут разжечь конфликт. В то же время Козер придает особое значение и психологическим предпосылкам конфликта, таким, например, как угнетение личности со стороны общественных структур, которые пробуждают соответствующие эмоциональные реакции, повышающие вероятность столкновения и его силу.

Таким образом, в основе социальных конфликтов находятся определенные объективные и субъективные факторы. К числу первых относится дефицит ценностей и благ, к которым устремляются различные группы общества. Это обстоятельство закономерно привело к возникновению такого общественного института, как государство. С его помощью осуществлено насильственное урегулирование «изначального» столкновения. Но при этом важнейшим последствием явилось закрепление неравного положения в обществе различных групп людей, которое пока устранить невозможно. Это обстоятельство и служит фактором, постоянно порождающим социальные конфликты. Субъективной же предпосылкой конфликтов выступает осознание социальными субъектами несовместимости своих интересов и

целей. Без минимального уяснения факта социального неравенства, несправедливости в распределении общественных благ конфликты оставались бы только возможностью.

На эту причину конфликтов также указывает большинство исследователей.

Структура социального конфликта

Социальный конфликт является сложным многоступенчатым процессом, в структуре которого обычно выделяют: конфликтующие стороны; вызревание конфликтной ситуации; повод для начала противоборства сторон; развитие конфликта; разрешение или урегулирование конфликта.

Конфликтующими сторонами являются те социальные субъекты, которые имеют противоположные интересы и цели и которые сталкиваются друг с другом в попытках их достижения. В состоянии конфликта могут оказаться самые различные участники социальных отношений: индивиды, социальные группы, слои и классы, этнические, национальные и конфессиональные общности, народы, государства и правительства, различные фракции внутри правящей элиты, политические партии и общественные организации, неформальные общественные группы и другие социальные единицы. Словом, в обществе всегда сосуществуют группы людей, имеющие несовпадающие и несовместимые интересы, которые при определенных обстоятельствах могут рассматривать друг друга как препятствие для достижения своих целей.

Чаще всего более или менее острый конфликт возникает между правящей группой и отдельными категориями членов общества и их организациями. В реальной жизни всегда имеются социальные слои и группы, которые рассматривают себя наиболее ущемленной частью общества, и вину за это они возлагают на правительство. Причем для возникновения конфликта не имеет особого значения, находятся ли эти группы действительно в наиболее трудном положении или они лишь субъективно переживают его как таковое. Состояние неудовлетворенности деятельностью институтов власти может охватить самые широкие слои населения. В таких случаях конфликтующими сторонами становятся правящая группа и остальная часть общества. Однако столкновения могут происходить между различными классами и группами, которые выступают в качестве сторон конфликта. В провоцировании таких конфликтов иногда заинтересована и сама правящая элита, которая использует их для укрепления своего положения путем осуществления посреднических действий по

примирению сторон.

Разумеется, конфликты могут возникать также и между различными составляющими внутри самой правящей группы. Мы уже выяснили, что правящая элита неоднородна по своему составу и различные ее фракции, имея ряд общих интересов, могут вступать в борьбу между собой по конкретным вопросам политики. Подтверждением того, что такие конфликты нередки в политической жизни, являются «дворцовые» и правительственные перевороты, которые происходили и происходят в различных странах мира.

В многонациональных сообществах в состоянии конфликта весьма часто оказываются различные этнические, национальные и конфессиональные группы. Сами по себе такого рода конфликты есть, как правило, превращенная форма столкновений из-за экономических, материальных, территориальных, духовных и иных интересов. Однако это одна из самых тяжелых и трудноразрешимых разновидностей социальных конфликтов.

Наконец, конфликтующими сторонами очень часто оказываются и такие субъекты политических отношений, как народы, государства и их правительства. В этих случаях причиной конфликтов, как правило, является совместимость их территориальных, экономических, национальных и иных притязаний.

Наличие в обществе предпосылок для конфликтов не тождественно конфликтному состоянию. Конфликты становятся реальностью после стадии своего *вызревания.* Суть этого процесса состоит в том, что к имеющимся предпосылкам конфликта на протяжении какого-то промежутка времени привносятся дополнительные факторы, которые обостряют противоречия и делают социальное столкновение неминуемым. На этой стадии стороны назревающего конфликта полностью осознают несовместимость своих интересов и начинают рассматривать друг друга как препятствие для реализации своих устремлений. С какого-то момента они понимают невозможность дальнейшей оттяжки удовлетворения своих потребностей и укрепляются в решимости приступить к конфликтным действиям.

Состояние отношений между двумя или большим числом социальных субъектов, при котором открытое столкновение между ними не только возможно, но и становится практически неизбежным, называется *конфликтной ситуацией.* При ее наличии *начало,* или *возникновение, конфликта* провоцируется, как правило, некоторым дополнительным обстоятельством, которое в обычных условиях не вызывает решительных действий. В назревшей же конфликтной ситуации это обстоятельство

становится *поводом* к открытому столкновению. С началом активных враждебных действий сторон конфликт вступает в явную стадию своего развития.

После начала открытого столкновения сторон каждый социальный конфликт *развивается* по своим собственным законам. Динамика и тенденции развития, возможности и способы урегулирования, а также последствия конфликтов определяются целым рядом факторов: степенью сложности причин и условий, их породивших; силой эмоциональных переживаний участников; степенью решимости сторон добиваться достижения своих целей; реальными возможностями удовлетворения претензий сторон; наличием материальных, финансовых, организационных средств у сторон; готовностью участников идти на уступки друг другу; вмешательством внешних факторов и др. Строго говоря, не бывает двух абсолютно одинаковых конфликтов. Однако в любом из них можно обнаружить те или иные *типологические черты.*

Как и политические действия, социальные конфликты можно классифицировать по различным основаниям: по причинам, их породившим (этот перечень может быть весьма обширным); по составу конфликтующих сторон – межличностные, внутригрупповые, межгрупповые, межклассовые, межнациональные, международные; по динамике развития – остротекущие, быстроразвивающиеся, обостряющиеся, угасающие, разрастающиеся, хронические; по формам действия сторон – с применением насилия и без применения насилия; по социальным целям и последствиям – не затрагивающие основ социально-политического строя и предполагающие преобразование социальной системы.

Из указанных типов социальных конфликтов в качестве предмета рассмотрения в политической науке чаще всего выступают два последних.

В конфликтах, не затрагивающих основ общественно-политического устройства, действия сторон могут разворачиваться в рамках институтов существующей политической системы. На всех стадиях развития такого конфликта – *возникновение* и *нарастание напряженности, инцидент – повод, враждебные действия* и *разрешение конфликта* – стороны стремятся воздействовать друг на друга посредством использования существующих механизмов социальных отношений. Это означает, что фактически такие конфликты развиваются на основе своеобразного соглашения сторон, их результатом, как правило, выступает компромисс, т. е. новое социальное соглашение.

Социальные конфликты, которые предполагают преобразование всей системы социально-политических отношений, разделяют общество на непримиримые стороны, которые добиваются уничтожения друг друга. В этих условиях большинство прежних политических институтов разрушается, а основным методом борьбы становится физическое насилие с обеих сторон. Существует и угроза распада самого общества, в котором непримиримо сталкиваются основные социальные группы. Такое общество может сохраниться лишь в том случае, если правящая политическая группа способна найти адекватные механизмы урегулирования возникшего конфликта.

Политические кризисы и их виды

Близким по своему содержанию к понятию конфликтная ситуация является понятие *«кризис»,* или *«кризисная ситуация».* В энциклопедических словарях термин «кризис» (от греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход) определяется как резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние в развитии какого-либо процесса или явления. В политике кризис, точнее, *политический кризис* означает переломный момент в развитии политического процесса, резкий переход политической ситуации из одного качественного состояния в другое. В сущности своей политический кризис есть сбой в функционировании политической системы, расстройство либо прежних взаимоотношений внутри правящей группы, либо ее взаимоотношений с подчиненными социальными слоями. Политический кризис может быть вызван обострением социальных противоречий, в том числе вышедшим из-под контроля правящей группы социальным конфликтом. Политическая обстановка, возникающая в момент кризиса, характеризуется резким усилением недовольства широких социальных слоев действиями правящей группы. Любой политический кризис способен перерастать в конфликтную ситуацию.

Различают несколько видов (типов) политических кризисов. В политической истории различных стран наиболее часто имеют место следующие кризисы: правительственный, парламентский, конституционный, внешнеполитический (международный) и общенациональный. Каждый из этих кризисов характеризуется специфическими чертами и приводит к различным политическим последствиям, существуют также и различные способы выхода из них.

Правительственный кризис выражается в потере

исполнительной властью контроля над ситуацией и разрешается перестановками в правительстве или его отставкой в полном составе. *Парламентский кризис* – это такое изменение соотношения сил в органе законодательной власти, когда парламент оказывается не в состоянии выполнять свои функции или его решения расходятся с волей большинства граждан страны. Такой кризис преодолевается, как правило, роспуском парламента и назначением новых выборов. *Конституционный кризис* означает фактическое прекращение действия Основного Закона страны из-за утраты его легитимности. Выход из этого кризиса состоит в качественном обновлении или в принятии новой Конституции. *Внешнеполитический,* или *международный, кризис* связан с расстройством системы отношений государства с одним или несколькими другими государствами в результате усиления противоречий между ними и угрозы их перерастания в открытый конфликт. Если такой кризис не разрешается путем переговоров и взаимных уступок сторон, то он может перерасти в войну.

Наиболее опасным для власти является *общенациональный социально-политический кризис,* или *общенациональный кризис.* Если вышеназванные виды кризисов затрагивают отдельные стороны политической жизни, то последний носит системный характер, захватывает все сферы общественной жизни, ее фундаментальные основы. Его составным аспектом выступает *кризис легитимности,* т. е. практически полная утрата господствующими политическими силами доверия и поддержки со стороны подвластных. Общенациональный кризис вплотную примыкает к явлению, которое ранее было обозначено понятием «революционная ситуация», но все же не тождествен ему. В революционной ситуации фиксируются существенные количественные сдвиги, произошедшие во всех областях общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной. Такая ситуация предшествует революционному скачку в общественном развитии, который может привести к коренному преобразованию социальной системы в целом, в том числе к разрушению прежней структуры институтов политической власти и созданию новой. Общенациональный же кризис есть лишь поворотный момент в развитии социально-политического процесса, не обязательно ведущий к смене властвующей элиты или господствующего социального класса. Выход из него может быть обеспечен частными перестановками внутри правящей группы и корректировкой политического курса, не нарушающими существующего соотношения между социально-политическими силами. Однако такой кризис, если не будет найдено

приемлемого для конфликтующих сторон выхода из него, способен перерасти и в революционную ситуацию.

17.2. Функции, способы регулирования и политические последствия социальных конфликтов

Функции социальных конфликтов

Будучи неотъемлемым элементом социальных процессов, конфликты выполняют определенную роль по отношению к общественному целому. Следовательно, анализ социального конфликта будет неполным без выяснения его функций в обществе.

Социальные конфликты обычно оцениваются негативно, поскольку в своей активной стадии они дезорганизуют обстановку, могут повлечь отрицательные последствия: дестабилизацию общественной жизни, неблагоприятные изменения в системе политических отношений, гибель людей и материальных ценностей. Безусловно, здесь очевидно проявление *деструктивных функций* социальных конфликтов. Вместе с тем необходимо видеть и их позитивную роль в жизнедеятельности общества; иными словами, социальные конфликты выполняют также и положительные, *конструктивные функции.*

Большинство исследователей признают, что наиболее существенное значение для жизнедеятельности общества имеет присущая социальным конфликтам *функция стимулирования динамики общественных процессов.* Традиция видеть в социальном конфликте (например, революции) фактор ускорения общественного развития берет свое начало с Маркса, который полагал, что классовые противоречия, приобретая революционный характер, в конце концов приводят к прогрессивным структурным изменениям в социальной системе. Современные исследователи, такие, как Козер, Дарендорф, также считают, что конфликты препятствуют окостенению социальных систем, способствуют возникновению новых институциональных форм их существования.

Действительно, социальные конфликты являются важнейшим фактором процесса общественных изменений. Во все времена различные общественные группы стремились использовать конфликт как средство достижения своих целей, обеспечения желательных перемен. Обществ без конфликтов не существует. Подтверждение этому – вся мировая история и в особенности предыдущий век. Очевидно, что XX в. – век войн и кризисов,

революций и контрреволюций, национально-освободительных движений и агрессивных захватов. Однако и темп общественных преобразований в этом столетии был высок, как никогда ранее в истории. И ныне конфликты остаются важнейшим фактором общественных изменений.

Вторая положительная функция конфликтов состоит в *объединении, интеграции, сплочении социальных общностей.* На первый взгляд может показаться, что данная функция находится в противоречии с предыдущей. Однако это не так, конечным результатом социальных конфликтов является все-таки усиление интеграции социальной общности. Основоположником данного подхода к пониманию социальной роли конфликтов является Георг Зиммель. В своих произведениях он весьма убедительно показал, что конфликт ведет к усилению внутренней сплоченности групп, выступающих в нем сторонами, а также и к росту степени интеграции общественного целого. «Конфликт, таким образом, – заключает Зиммель, – предназначен для решения любого дуализма, это способ достижения своеобразного единства, даже если оно достигается ценой уничтожения одной из сторон, участвующих в конфликте» [75. С. 131].

Роль конфликта в укреплении сплоченности социальной группы, противостоящей другой группе, представляется достаточно очевидной. Как показал Зиммель, между остротой конфликта и степенью единства участвующей в нем группы существует прямая связь: чем острее конфликт, тем сильнее внутренняя сплоченность группы. Известна также зависимость между сплоченностью нации и наличием внешних врагов. Этим, в частности, объясняется тот факт, что в условиях кризиса и социальной дезинтеграции общества властвующие группы стремятся выявить или попросту создать образ врага, чтобы в ходе борьбы с ним добиться единства общества.

Если объединительная функция конфликта по отношению к участвующей в нем социальной группе достаточно очевидна, то не обстоит ли дело наоборот по отношению к социальному целому, в рамках которого возникают столкновения? Как раз нет, и по отношению к социальной системе в целом функция конфликтов остается той же, т. е. они ведут к усилению ее интеграции. На сей счет имеется целый ряд доводов. Вот лишь часть аргументов, которые приводит Георг Зиммель: 1) чем менее острый конфликт и чем он чаще, тем большая вероятность того, что будут созданы нормы, регулирующие конфликты; 2) чем продолжительнее и менее остр конфликт между группами, в разной степени обладающими властью, тем более вероятно, что они отрегулируют свое отношение к власти; 3) чем острее и

продолжительнее конфликт, тем более вероятно, что группы, прежде не связанные между собой, образуют коалиции; 4) чем сильнее вражда между группами в социальной иерархии, чем реже при этом открытые конфликты между ними, тем сильнее их внутренняя сплоченность, тем вероятнее, что они будут держать определенную дистанцию и тем самым содействовать сохранению существующего социального порядка. Подобный ряд высказываний относительно интегрирующей функции внутренних конфликтов по отношению к социальной системе приводят и другие исследователи.

Способы регулирования социальных конфликтов

Напомним, что государство как социальный институт возникает в ответ на потребность в поддержании целостности сообщества, разделенного на социальные группы с несовпадающими и нередко противоположными интересами. С момента своего появления и по настоящее время государство призвано выполнять посредническую функцию во взаимоотношениях между различными социальными группами. От того, как правящая группа справляется с этой своей задачей, зависит и судьба самой правящей группы, и судьба создаваемых ею политических институтов, и судьба сообщества в целом. Это означает, что политика имеет самое непосредственное отношение к такому феномену общественной жизни, как социальный конфликт.

Сначала рассмотрим вопрос о возможностях полного устранения социальных конфликтов из жизни общества. Все исследователи рассматривают конфликты как одну из форм общественных отношений, обусловленную объективными факторами. Согласно марксовой трактовке, уничтожение социальных противоречий и, следовательно, конфликтов между общественными классами требует в качестве необходимого условия изобилия общественного богатства, обеспечивающего полное удовлетворение потребностей всех членов мирового сообщества и тем самым возможность их всестороннего развития. Но это очень и очень далекая историческая перспектива, если допустить возможность ее полной реализации. Зиммель же считал, что постановка вопроса об искоренении социальных конфликтов вообще не является корректной. С его точки зрения, можно говорить лишь об условиях снижения остроты конфликтов. Иными словами, правильной является постановка вопроса о разрешении или регулировании социальных конфликтов.

Необходимо отметить, что понятия «разрешение конфликта»

и «урегулирование конфликта» близки по своему смыслу, но не тождественны. Разрешение конфликта выражается в прекращении или ослаблении насильственности конфликтных действий, правовом урегулировании взаимоотношений противостоящих сторон либо устранении причин (предмета) спора. Конфликт считается разрешенным, если все его участники (как лидеры, так и массы) безусловно принимают достигнутые договоренности, а породившие противоборство проблемы не возникают снова в качестве предмета спора. Под урегулированием конфликта обычно понимается достижение сторонами компромиссного решения спора, которое позволяет им добиться некоторых, если не всех, первоначальных целей. Что же касается разрешения конфликта, то оно предполагает устранение основы спора, принятие приемлемого для всех его участников решения.

Некоторые исследователи понятие «разрешение конфликта» не считают научно корректным. Так, немецкий политолог Р. Дарендорф полагал, что термин «разрешение конфликта» следует отбросить, поскольку он отражает социологически ошибочную установку, согласно которой полное устранение конфликта возможно и желательно. По его мнению, фактические предметы определенных конфликтов (например, в связи с требованием зарплаты) можно регулировать так, чтобы они не возникали снова как предметы конфликта. Но такое регулирование предмета не ликвидирует сам кроющийся за ним конфликт, т. е. не устраняет породившее его противоречие. Невозможность полного искоренения всех конфликтов не означает отказа от поиска путей разрешения или регулирования возникающих в обществе конкретных споров [3. Т. 2. С. 788].

В политической практике используются различные пути и способы регулирования социальных конфликтов, т. е. снижения их остроты, прекращения открытых враждебных действий сторон. Однако набор используемых для этого методов невелик. Все их можно свести к следующим: 1) отрицание, замалчивание имеющихся конфликтов; 2) применение репрессивных мер по отношению к одной или всем конфликтующим сторонам; 3) примирение конфликтующих сторон путем переговоров и достижения взаимных уступок; 4) осуществление реформ, призванных частично устранить предпосылки, приведшие к открытому столкновению; 5) попытки коренного разрешения конфликтов путем полного устранения их непосредственных причин. Выбор того или иного метода в практической политике определяется многими факторами.

Первые два метода весьма часто употребляются, особенно на ранних стадиях развития конфликтов. Однако в долгосрочной

перспективе они едва ли приводят к положительным результатам. Конечно, замалчивание конфликта на первых порах может притормозить его развитие. Физическое принуждение также может на какое-то время сдержать действия сторон. Но при этом сохраняется угроза возобновления конфликта с еще большей силой, так как его глубинные корни оказываются незатронутыми. Раньше или позже для урегулирования конфликтов приходится прибегать к использованию третьего или четвертого метода.

Наиболее предпочтительным методом регулирования социальных конфликтов является достижение компромисса между конфликтующими сторонами путем переговоров. Сущность компромисса как политического метода мы рассмотрели выше. Здесь подчеркнем, что он может быть эффективным в том случае, когда отношения между участниками конфликта носят неантагонистический характер, когда стороны имеют какой-то общий интерес. Тогда открывается путь взаимных уступок ради достижения общих целей. Но и при этом конфликты не обязательно исчезают и даже не всегда изменяют свою интенсивность, они лишь переводятся в институциональные рамки протекания, что повышает возможность их контроля со стороны властвующей элиты. Если же отношения сторон имеют радикально конфликтный характер, тогда требуются меры по коренному изменению причин напряжения.

В недемократических, тоталитарных политических системах, как правило, правящей группой ставятся цели полной ликвидации конфликтов во имя всеобщей гармонии и единства. Однако такие цели всегда оказываются недостижимыми. Весь опыт существования тоталитарных систем показывает, что они неизбежно поражаются социальными конфликтами, причем в формах наиболее болезненных и разрушительных. Имеющиеся противоречия здесь не разрешаются, не регулируются, не смягчаются, а загоняются внутрь социального организма, чтобы в конце концов прорваться наружу в насильственных, неинституциональных формах политического действия. Вместо частных конфликтов возникает один макроконфликт – стихийный бунт, военный переворот, революция или гражданская война, которые требуют от общества очень высокой социальной платы.

Политические последствия социальных конфликтов

Что касается последствий социальных конфликтов для политической системы, то они могут быть такими же, как и при любой политической деятельности. Действительно, конфликт есть средство социального и политического действия, если хотя

бы один из его участников является субъектом политических отношений. Рассмотрению последствий политической деятельности была посвящена соответствующая тема. Кроме того, их анализ был углублен при выяснении динамики развития политических систем. Так что нет необходимости их перечислять вновь. Остается лишь подчеркнуть, что структурные изменения в социально-политической системе, которые выступают как последствия политической деятельности, в том числе и конфликтных действий, можно интерпретировать как проявление обеих функций социальных конфликтов. Видимо, можно утверждать, что развитие политической системы находит свое выражение в усилении ее интегрирующей роли в обществе. Это относится и к государству как основному политическому институту.

Вообще же последствия социальных конфликтов прогнозировать весьма и весьма трудно. Как бы основательно ни были исследованы вопросы о причинах, течении и путях урегулирования конфликтов, все же нельзя с полной уверенностью предсказать, чем они могут закончиться в каждом конкретном случае. И дело здесь не в ограниченных способностях человеческого разума, а в особой природе самого конфликта, в высокой степени изменчивости связанных с ним социальных явлений и в незначительной предсказуемости последствий случайных комбинаций социального взаимодействия.

Таким образом, социальные конфликты играют весьма важную роль в жизни общества, в становлении и развитии институтов политической системы. Коль скоро это так, то не следует подходить к конфликтным явлениям исключительно как к злу, которое можно раз и навсегда искоренить из общественной жизни. Конечно, тем самым мы не предлагаем рассматривать социальные конфликты как добро. Мы лишь подчеркиваем, что они есть особый тип социального взаимодействия, а не «патологическое отклонение» в развертывании политического процесса. Правда, конфликты могут переходить в крайние формы, приобретать социально опасный характер и приносить огромные бедствия. Такой формой конфликта является война, которую мы проанализируем далее. Но и из вышесказанного ясно, что знание закономерностей возникновения и развития конфликтов, механизмов реализации их социальных функций, путей их регулирования – необходимое условие успешной политической деятельности.

17.3. Война как форма социального конфликта

Понятие войны

Итак, социальные конфликты могут иметь различный характер своего развития. Если столкновение борющихся сторон выливается в применение средств вооруженного насилия, то конфликт переходит в свою крайнюю форму – войну.

В политологии война определяется как организованная вооруженная борьба между социальными классами, нациями, народами или государствами. Переход социального конфликта в стадию вооруженной борьбы выражается в том, что каждая из сторон стремится силой оружия навязать свою волю противнику, для чего наносит разрушительные удары по его людскому и материальному потенциалу. Как правило, для достижения поставленных в войне целей вооруженное насилие дополняется также экономическими, дипломатическими, идеологическими и другими средствами давления.

Как форма социального конфликта война сопровождает всю историю развития мирового сообщества. Наша эпоха также не составляет исключения, ее облик определялся в значительной мере вооруженными столкновениями, в том числе двумя мировыми войнами. Вообще же за последние пять с половиной тысяч лет в мире состоялось примерно 15 тысяч больших и малых войн, в ходе которых погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 миллиарда человек.

Политологический анализ войны предполагает рассмотрение ряда вопросов, среди которых основными являются: сущность войны как феномена политики; вооруженные силы как фактор политики; типы военных конфликтов; политические последствия вооруженных конфликтов; возможности предотвращения войны и условия полного устранения ее из жизни общества. Другие аспекты войны составляют предмет исследования специальных военных дисциплин.

Социально-политическая сущность войны

Еще в глубокой древности начинает формироваться взгляд на войну как на социальное зло. Эта мысль, изложенная в форме мечтаний о безвозвратно минувшем «золотом веке», когда все люди были братья и не знали ужасов войны, содержится в ряде памятников древней литературы. Война осуждается в надписях, высеченных на камне по приказу древнеиндийского царя Ашоки (III в. до н. э.). Однако к древности восходят и воззрения на войну как на законное и нормальное явление естественного порядка вещей. Например, Гераклит считал, что война есть творческая

первооснова всех перемен, в особенности различий между людьми, и что исход войны всегда справедлив. «Война (Полемос), – утверждает он, – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными» [81. С. 202]. Эти два подхода к оценке войны – осуждающий и апологетический – прослеживаются на протяжении всей истории социально-политической мысли.

К древности относятся и первые научные догадки относительно социально-политической сущности войны. Так, Платон и Аристотель рассматривали войну как «часть искусства политического». В этом утверждении фактически содержится мысль, что между войной и политикой существует диалектическая связь. Много позднее классическую форму этой связи вывел немецкий военный теоретик Карл фон Клаузевиц. В его понимании война не есть самостоятельное, не зависящее от общественного развития явление, она представляет собой политический акт, серьезное средство для достижения серьезной политической цели. Она вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами. Данное Клаузевицем знаменитое определение войны гласит так: «Война есть продолжение государственной политики другими средствами» [37. С. 55].

Это положение Клаузевица является отправным пунктом при анализе социально-политической сущности войн, причин и характера конкретных вооруженных конфликтов. Однако впоследствии оно по-разному было интерпретировано различными аналитическими направлениями. Согласно одному подходу, война рассматривается как продолжение политики данного государства, и потому она есть «общенародная политика», общенародное дело. Согласно другому, марксистскому, подходу, всякая война неизбежно связана со взаимоотношениями классов внутри страны, она есть «продолжение политики данных, заинтересованных держав – и разных классов внутри них – в данное время» [41. Т. 26. С. 224]. Видимо, определенные основания имеются как для одного, так и для другого подходов.

Обратимся к истокам военных конфликтов. Напомним, что мы рассматриваем войну как частный случай социального конфликта, как его крайнюю форму. Это означает, что и природа, корни войн те же, что и у социальных конфликтов. Войны есть следствие социально-классового деления общества. Элементы войны, конечно, имели место и в рамках общинного строя, хотя насильственные столкновения здесь были еще чисто случайными и не носили политического характера. С возникновением

социальной дифференциации война становится одним из способов насильственного отчуждения как предметов непосредственного потребления и средств производства, так и самих производителей. Иными словами, коренной причиной войн являются несовпадающие, точнее противоположные, интересы различных социальных групп и общностей. Трудно указать какую-либо иную, отличную от этой, причину войн, которые велись на протяжении тысячелетий человеческой истории. И сегодня ни одна социальная группа внутри общества, ни одно государство не начинает войны лишь от скуки мирной жизни. В основе каждой войны находятся те или иные сталкивающиеся интересы, реализация которых оказалась невозможной мирными средствами.

Политике принадлежит определяющая роль в установлении политических целей войны, в различной степени влияющих на ее содержание и ведение. Об этом в уже цитировавшейся нами работе Клаузевица говорится так: «Если принять во внимание, что исходной данной для войны является известная политическая цель, то, естественно, что мотивы, породившие войну, остаются первым и высшим соображением, с которым должно считаться руководство войной. Но из этого не следует, что политическая цель становится деспотическим законодателем; ей приходится считаться с природой средства, которым она пользуется, и в соответствии с этим самой часто подвергаться коренному изменению; тем не менее политическая цель является тем, что прежде всего надо принимать в соображение. Таким образом, политика будет проходить красной нитью через всю войну и оказывать на нее постоянное влияние» [37. С. 55].

Цели, задачи, характер возможной войны закрепляются государством, его правящей группой в политическом документе, который называется *военной доктриной.* В более широком смысле военная доктрина – это принятая в государстве на данное время система взглядов на сущность, цели, характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, способы и формы ее ведения. Основные положения военной доктрины складываются и изменяются в зависимости от политики, социально-политического строя, геополитического положения страны, уровня развития производительных сил, новейших научных достижений, вероятных противников и союзников и многих других факторов. Существуют две основные разновидности военных доктрин: наступательные и оборонительные. Есть различные модификации тех и других. Каждая военная доктрина имеет две связанные и взаимообусловленные стороны – социально-политическую и

военно-техническую. Если первая охватывает политические, экономические, социальные и юридические аспекты будущей войны, то вторая сторона включает вопросы непосредственного военного строительства, обеспечения технической и организационной готовности страны к ведению войны и достижению победы в ней.

Армия, политика и власть

Одновременно с возникновением политической формы организации общественной жизни появляются и специализированные органы для ведения войны – вооруженные отряды людей. Их функцией становится борьба как против внешних врагов, так и против внутренних групп, пытающихся свергнуть существующую власть. Со временем эти органы специализируются, образуя важнейшую часть государственного аппарата. Наиболее универсальное их современное название – *армия* (от фр. armee, лат. armare – вооружать) или *вооруженные силы.* В политологии армия рассматривается как орган государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия.

Современная армия любой страны представляет собой сложнейший социальный институт. Как таковая, армия характеризуется следующими основными чертами: во-первых, это специфический государственный институт, она есть часть государства; во-вторых, армия представляет собой боевую организацию, созданную для достижения победы; в-третьих, это организация, в которой формальная связь преобладает над личной, хотя при этом для отношений в рамках первичных подразделений большое значение имеют личностно-психологические факторы; в-четвертых, она представляет общественную группу с внутренней дифференциацией и одновременно является частью социальной структуры общества.

Из отмеченных черт наиболее важной является вторая – то, что армия представляет собой организацию, способную вести вооруженную борьбу. В этом своем качестве она выступает как самая большая сила в государстве. Благодаря этому армия – такой инструмент политики, используя который государство может осуществлять самые жесткие принудительные меры. Эта ее способность достигается обеспечением высокого уровня боевой мощи, основанной на количестве и качестве оружия и боевой техники, уровне профессиональной подготовки личного состава, слаженности и управляемости организационной структуры, развитии военной науки. Опираясь на способность армии к

ведению войны, государство использует ее как инструмент внешней и внутренней политики. Уровнем боевой мощи вооруженных сил существенным образом определяется способность государства отстаивать свои интересы в отношениях с другими государствами.

В этой связи закономерно встает вопрос о соотношении между гражданской и военной частями правящей политической группы. Доминирование гражданской части над военной не всегда обеспечивается автоматически. Для этого требуется наличие ряда условий, среди которых обязательными являются следующие: 1) очевидная легитимность существующей системы власти и прежде всего признание ее в качестве законной самими военными; 2) достаточное обеспечение государством как интересов национальной обороны, так и корпоративных интересов самой армии; 3) уровень воспитания командных кадров армии в духе признания функционального разделения ролей между гражданским и военным аппаратами.

Когда имеется верховенство гражданских властей над армией, то оно осуществляется в различных формах. В президентской республике этот контроль состоит в том, что президент сам является верховным главнокомандующим вооруженных сил или наделен правом назначать верховного главнокомандующего. При этом участие законодательного органа власти в контроле над армией выражается в определении военного бюджета и одобрении кандидатур для назначения на высшие военные посты. Законодательному органу принадлежит также исключительное право объявлять войну и заключать мир. В парламентской республике контроль над армией осуществляется парламентом: он назначает и принимает отставку главнокомандующего и военного министра, присваивает высшие воинские звания, утверждает военный бюджет, военную доктрину, планы развития вооруженных сил. Правительство, которое повседневно занимается военным строительством, также находится под контролем парламента: оно представляет отчеты о состоянии вооруженных сил, исполнении военного бюджета, деятельности военного министерства.

Власть над вооруженной силой чаще всего понимается как подконтрольность военных структур высшим государственным органам. Но это лишь одна сторона дела. В демократическом обществе жизнь и деятельность военных, армии контролируются не только законодательными, исполнительными и судебными институтами власти, но и всей общественно-политической системой с участием партий, движений, массовых организаций и граждан. Власть народа проявляется как через деятельность его

представителей наверху так и непосредственно благодаря максимально возможной информированности населения о деятельности армии, проведении референдумов, опросов, дискуссий по актуальным вопросам военного строительства.

При определенных условиях в распределении власти между различными политическими институтами доминирующая роль может оказаться у военных. Обычно правление военных сопровождается свертыванием демократических институтов общества, установлением диктатуры. Такое положение наступает, как правило, в период острых социальных конфликтов, когда военная сила используется в качестве средства предотвращения кровопролития или осуществления контрреволюционных действий. Военные нередко всю полноту власти берут на себя также в слаборазвитых странах, где система гражданского правления оказывается недостаточно эффективной. Однако военная диктатура не всегда имеет реакционный или консервативный характер. История знает военные режимы, которые осуществляли более или менее прогрессивные социальные преобразования (например, в Турции под руководством Ататюрка и в Египте под руководством Насера).

Ни одно демократическое государство также не гарантировано от необходимости использования армии для прекращения острых внутренних социальных конфликтов, хотя все они и стремятся к исключению военного насилия. Примером такого использования армии являются действия властей США при нейтрализации массовых беспорядков в Лос-Анджелесе в мае 1992 г., куда были направлены национальная гвардия и элитарные войска в количестве 10 тысяч военнослужащих. Неотъемлемая черта демократии – право на легитимное насилие для утверждения законности, если таковая нарушается. Но только военные могут обеспечить самое эффективное разрешение проблемы в интересах всего общества. Как писал Макс Вебер, каждому политическому союзу свойственно обращение к насилию и принуждению не только извне, но и внутри своих границ. Более того, именно это и делает объединение людей политическим союзом, т. е. государством [13. С. 318].

Таким образом, армия как часть государственного аппарата является важнейшим инструментом политики. В этой связи нам представляется необходимым подчеркнуть некорректность требований об исключении армии из политики. Невозможно исключить из политики ее важнейший инструмент. Такие требования носят, как правило, конъюнктурный характер и рассчитаны на политическую наивность части граждан. Неучастие армии в повседневных политических баталиях не означает ее

полного безразличия к происходящему. Кажущееся невмешательство армейских кругов в политический процесс означает, что их устраивает данная расстановка политических сил либо они не рассматривают как опасную существующую тенденцию ее изменения. Принять участие во внешних военных действиях армия может лишь при условии, если она полностью разделяет приведшую к вооруженному конфликту политическую линию, осуществляемую гражданскими властями. В противном случае складывается угроза военного переворота.

Типы войн

Основанием типологизации войн могут являться те или иные их существенные особенности. Так, можно выделить войны *внутренние* и *внешние.* Первые еще именуются гражданскими и выступают как вооруженное столкновение между классами, социальными группами, этническими или конфессиональными общностями в борьбе за власть. Внешняя война есть вооруженный конфликт между различными государствами и народами.

По политическому содержанию войны можно подразделить на *справедливые* и *несправедливые, прогрессивные* и *реакционные.* Критерием для такого деления является характер воздействия войны на общественно-исторический прогресс. Справедливыми однозначно признаются *оборонительные* и *национально-освободительные* войны. Такими, в частности, были Отечественная война 1812 г. – освободительная война России против наполеоновской агрессии; война за независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. – освободительная война 13 английских колоний, в ходе которой создано государство Соединенные Штаты Америки (1776); Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – справедливая, освободительная война народов Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников. Несправедливыми, реакционными являются захватнические войны. История дает множество примеров таких войн, одним из них является захват Ираком территории Кувейта в 1990 г.

Далее, по географическому масштабу конфликтных действий войны могут быть *локальными, региональными* и *мировыми,* а по количеству воюющих сторон они бывают *двусторонними* и *многосторонними.* Если в военный конфликт втягивается большинство государств, то война приобретает характер *мировой.* Если для участия в войне мобилизованы целые народы либо как солдаты, либо как рабочая сила, то война становится *тотальной.*

Классификацию войн можно производить и по другим

признакам. Так, по военно-техническим средствам ведения военных действий можно выделить конфликты с использованием обычных вооружений или орудий массового уничтожения. Надо отметить, что с развитием научно-технического прогресса средства ведения войны становятся все более изощренными и опасными. Накопленный в мире потенциал разрушения таков, что он способен вызвать глобальную катастрофу, грозящую гибелью человечества.

Политические последствия войны

Для каждой из воюющих сторон политические последствия бывают различными в зависимости от развития войны и ее исхода. В период военных действий, особенно на начальных этапах конфликта, происходит консолидация воюющей социальной общности (класса, нации, народа), что сопровождается укреплением власти правящей политической элиты. Эти процессы усиливаются в случае успешных военных действий, а легитимность власти становится особенно прочной в случае достижения победы. В это же время для политической элиты стороны, терпящей военное поражение, наступает период сложностей. Война выносит окончательный приговор созданным правящей группой политическим институтам. Как правило, политические силы, проигравшие войну, теряют способность управлять страной и сходят с политической арены. Иногда и после поражения правящая группа остается у власти, но эти случаи крайне редки.

Чаще всего поражение нации открывает новый период в ее истории и конституирование новой политической системы. Истории известно немало случаев, когда исход войны приводил к изменению всей политической системы общества или к прекращению существования самого государства.

Война может также дать толчок движению скрытых пружин социального переворота. Всякая война требует огромных жертв, она ложится тяжелым бременем на плечи широких слоев населения, что может привести их к разочарованию своим правительством и конфликту внутри сообщества. Так, собственно и произошло в России в 1917 г.: революционному взрыву здесь предшествовала тяжелая военная кампания, которая привела к истощению страны и утрате царским режимом своей легитимности.

Проблема преодоления войн

Войны столь прочно вошли в историю развития человечества, что трудно представить возможность их исключения в обозримом будущем. Маркс такую возможность устранения угрозы войн связывал с перспективой утверждения коммунистических общественных отношений, когда, по его мнению, исчезнут предпосылки для любых социальных конфликтов. Если же, вслед за Зиммелем, конфликты рассматривать как результат проявления присущих людям инстинктов враждебности, то вряд ли вообще есть какая-либо возможность искоренения такой их разновидности, как война.

В наше время, когда человечество столкнулось с реальной опасностью самоуничтожения, многими разделяется мысль, что война уже не может выступать как целесообразный вариант политического действия. В этой связи широкое распространение получают идеи ненасильственной борьбы в политических процессах современности. Но сама по себе эта хорошая мысль проблему искоренения войн еще не решает.

По этой же причине ряд философов, социологов и политологов различных направлений полагают, что ныне снимается вопрос о справедливых и несправедливых войнах, стираются различия между ними. Эти ученые считают, что поскольку ныне любой локальный военный конфликт может привести к всемирной ядерной катастрофе, то во имя спасения человечества не должно быть никаких войн – ни справедливых, ни несправедливых. Однако войны по-прежнему остаются реальностью политической жизни, и каждая из конфликтующих сторон свою войну считает справедливой и прогрессивной. И все же хочется надеяться, что социальный и нравственный прогресс человечества когда-нибудь приведет к устранению войн из жизни общества и на Земле установится прочный и ненасильственный мир.

Глава 18. Политика и международные отношения

18.1. Внешняя политика и международные отношения

Внешняя и международная политика

Как уже отмечалось, политический процесс развертывается не только на национальном уровне, но также на региональном и глобальном. Все многообразие народов и государств земного шара не есть совокупность изолированных друг от друга политических единиц, а представляет собой мировое сообщество, связанное в единое целое определенными отношениями и взаимодействиями. В рамках этого мирового сообщества складывается и функционирует *система международных отношений,* осуществляется мировая политика. Основными субъектами здесь выступают уже национальные государства, а также различные межгосударственные и негосударственные объединения и общности. Результатом их совокупной деятельности и выступает *мировой политический процесс* как последовательная смена состояния геополитической действительности в глобальном масштабе.

Внешняя политика как специфическая область общественных отношений появляется практически одновременно с возникновением государств. Каждое политически, т. е. государственно, организованное сообщество вынуждено взаимодействовать с аналогичными политическими сообществами и, соответственно, так или иначе регулировать свои взаимоотношения с ними. Любое государство сталкивается с комплексом проблем, решение которых выходит за рамки его внутренней жизни: это и отражение угрозы своей целостности и безопасности, и согласование интересов с более сильными (или слабыми) партнерами, и пополнение необходимых для обеспечения своей жизнедеятельности ресурсов, которые находятся за пределами собственных границ и т. п. Соответствующая деятельность государств составляет внешнеполитическую сферу в качестве самостоятельной области политики. Напоминаем: *внешняя политика* есть область деятельности государства, связанная с регулированием его отношений с другими государствами. Каждое государство вырабатывает и осуществляет тот или иной внешнеполитический курс, выстраивает свою линию поведения на международной

арене. Внешняя политика является, в сущности, своей, продолжением и дополнением внутренней политики.

В основе внешней политики любого государства лежат *национальные,* или *национально-государственные, интересы,* которые, в свою очередь, обусловлены нуждами, потребностями национальной общности. Национально-государственный интерес – это национальный интерес, который выражен, предъявлен, отстаивается и реализуется государством данного народа (нации). Как мы уже знаем, национальные интересы закрепляются в государственной идеологии. Естественно предположить, что между общим интересом данной страны и тем, в каком виде он выражен государством, могут возникать определенные различия. Многое здесь зависит от полноты познания национального интереса и способности правящей политической элиты адекватно его выразить. Нельзя, конечно, полностью исключать возможность навязывания властвующей элитой своих собственных интересов в качестве общенационально значимых и предъявления их в виде национально-государственной идеологии. Тем не менее, внешнеполитический курс государства, его цели и устремления в отношениях с другими государствами непременно оправдываются необходимостью реализации национальных интересов.

В политической науке практически общепринятым является положение, согласно которому, национальный интерес содержит два основных элемента: центральный, или коренной (постоянный), и актуальный (преходящий).

Традиционно понимаемый *коренной* национально-государственный интерес включает три основных элемента: безопасность территории, населения и государственных институтов – *«интересы национальной безопасности»;* экономическое процветание и развитие страны – *«национальные экономические интересы»;* упрочение международного авторитета и позиций государства – *«интерес в мировом порядке».*

Преходящие интересы – это актуальные проблемы, на решение которых направлена в данный момент внешнеполитическая деятельность государства. В литературе и политической практике «преходящие интересы» рассматриваются как следующая четырехступенчатая шкала приоритетов государства: *«интересы выживания»* – проблемы, связанные с устранением непосредственной угрозы вторжения на территорию страны либо массированной ее атаки с воздуха или космоса; *«жизненные интересы»* – проблемы предотвращения вероятности серьезного ущерба безопасности и благосостоянию нации; *«важные интересы»* – это такие проблемы, которые связаны с потенциально серьезным ущербом, если не будут предприняты меры в

отношении нежелательного для государства развития событий внутри страны и за границей; *«периферийные,* или *мелкие, интересы»* – проблемы локального характера, не оказывающие какого-либо существенного воздействия на позиции государства в мире.

И те и другие интересы – коренные и актуальные – находятся в основе формулирования *целей внешней политики* государства. Они же имеют определяющее значение и при выборе основных партнеров внешнеполитической деятельности того или иного государства.

Разумеется, благодаря таким факторам, как близость государств по своему политическому весу, строению экономических систем или территориальному расположению, между данным государством и определенной группой других государств, как правило, складываются более тесные и устойчивые связи. В то же время ни одно государство не способно сохранять сколь угодно долго свои неизменные позиции по отношению к другим государствам, находясь, к примеру, с кем-либо в постоянной конфронтации или в столь же устойчивых союзнических отношениях. Стабильность или неустойчивость отношений данного государства с тем или иным политическим партнером также определяется национальными интересами. Не случайно в этой области политики бытует неписаное правило: «у государства нет друзей и врагов, а есть только неизменные интересы».

Анализ внешней политики как явления включает в себя рассмотрение вопроса о ее средствах. Напоминаем, *средства* – это орудия, с помощью которых обеспечивается достижение целей. Никакая, даже самая реальная цель не может быть реализована без применения соответствующих средств. Это полностью относится и к внешнеполитической деятельности государств. Специалисты в области политической науки указывают разнообразные типы средств достижения внешнеполитических целей. Одни из них в качестве таковых называют силу, убеждение и обмен, другие – силу и переговоры, третьи – убеждение, торг, угрозу, насилие и т. д. Нетрудно обнаружить, что речь идет, по сути, об одной и той же типологии средств, полюсами которой выступают *насилие* и *переговоры.* При этом насилие и угрозы могут быть истолкованы как элементы силы, а убеждение и торг – как элементы переговоров.

Конкретным проявлением насилия как политического средства является *война.* Война, по определению К. Клаузевица – серьезное средство для достижения серьезной политической цели [37. С. 54]. Переговоры как средство находят свое выражение в

дипломатии, которая соответствующими специалистами определяется как ведение международных дел скорее путем переговоров, а также посредством других мирных средств, прямо или косвенно предполагающих проведение переговоров, нежели путем применения силы, использования пропаганды или обращения к законодательству [70. С. 261, 262]. В практической деятельности выбор тех или иных средств достижения внешнеполитических целей определяется геополитической ситуацией, военным и экономическим потенциалом страны, размерами ее территории, сырьевыми и людскими ресурсами, а также не в последнюю очередь стратегическим искусством ее политиков.

Основные принципы и направления внешней политики государства вырабатываются его правящей элитой в лице центральных органов власти. Свое конкретное, практическое воплощение они находят в деятельности главным образом министерства иностранных дел и его учреждений в других странах – посольствах, дипломатических и консульских представительствах. Немаловажное значение имеют различного рода специальные политические миссии, встречи и переговоры должностных лиц государства со своими иностранными коллегами. Все эти органы и учреждения составляют *внешнеполитический механизм государства.* Однако внешняя политика является уделом не только министерств иностранных дел и руководителей государств. В силу возросшей необходимости сообща управлять все более сложными и многочисленными внешнеполитическими проблемами, она становится предметом деятельности большинства других органов государственной власти и управления. Различные группы национальных бюрократий, имеющие отношение к внешнеполитической деятельности государства, зачастую стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом.

С понятием внешней политики непосредственно связано и понятие *международной,* или *мировой, политики.* (Заметим, правда, что соотношение между понятиями «международная политика» и «мировая политика» является предметом научных дискуссий. И, несомненно, можно обнаружить некоторое различие между ними. Например, иногда говорят о международной политике государства. Мы же в целях простоты изложения будем пользоваться этими терминами как синонимами.) Понятием «международная политика», как и понятием «мировая политика», как правило, принято обозначать деятельность, взаимодействие государств на мировой арене.

Причем мировая политика отличается от политики участвующих в ней единиц; она является не просто совокупностью или даже равнодействующей внешней политики государств, а обладает собственными качественными определенностями. Мировая политика, включая в себя в качестве составляющих внешнюю политику государств, оказывает на поведение государств как субъектов политики самостоятельное влияние. Все участники мировой политики тесно связаны между собой и взаимодействуют как элементы единого целого.

В то же время международная политика как явление существенно отличается от внутренней политики государства. Как мы уже знаем, внутренняя политика предполагает лояльность социальной общности по отношению к существующей и воспринимаемой в качестве легитимной политической власти, обеспечивающей соблюдение обязательных для каждого участника сообщества правил поведения. В международной (мировой) политике как относительно самостоятельном и объективном общественном явлении единого центра власти, веления которого были бы обязательны для исполнения правительствами всех государств, нет. Здесь взаимодействие участников сообщества основывается на воле и конструктивном начале, проявляемом самими субъектами политики. Поэтому мировая политика, в отличие от внутренней, характеризуется повышенной степенью риска, где каждый участник взаимодействия вынужден, в принципе, исходить из непредсказуемого поведения других и рассчитывать только на себя, на собственные возможности в отстаивании своих интересов. В этой связи аналитики говорят об *анархической природе* взаимодействия государств друг с другом.

Однако было бы ошибочно и абсолютизировать указанную особенность международной политики. По своим целям она представляет собой особый род политики, направленной на создание и поддержание стабильной международной среды, в которой могли бы реализоваться интересы всех ее участников. Как и всякая политика, она является своеобразной сферой проявления властных отношений, сферой жесткой борьбы государств за власть, за свои возможности оказывать влияние на другие государства. По своему содержанию международная (мировая) политика есть деятельность, связанная с согласованием интересов, целей и ценностей государств. Как и во всякой политике, ее объектами являются распределение ресурсов и организация общественной жизни. Это означает, что международная политика выступает не только как особая сфера, но и как процесс.

Таким образом, международная (мировая) политика есть существенный фактор жизнедеятельности мирового сообщества; она есть активный фактор, формирующий международные отношения и влияющий на их развитие. Рассмотрим международные отношения как общественное явление более подробно.

Понятие и критерии международных отношений

Из буквального смысла самого словосочетания *международные отношения* следует, что в качестве таковых выступают отношения между народами.

Однако сразу возникает вопрос: что представляют собой отношения между двумя (или несколькими, или всеми) народами? Ответ на него, как правило, конкретизируется следующим образом: международные отношения есть взаимодействие между государствами. Но и данное утверждение вызывает ряд новых вопросов. Например, относятся ли к сфере международных отношений туристические поездки граждан одной страны в другие страны? Или: относятся ли к таковой браки между людьми разных государств? Или: вступает ли человек в международные отношения, покупая иностранный товар в магазине своей страны? Попытка ответить на подобные вопросы обнаруживает неопределенность и труд-ноуловимость содержания понятия «международные отношения».

Чаще всего исходным пунктом при определении специфики международных отношений исследователи делают выделение их участников. В качестве таковых, повторяем, называются прежде всего политически, т. е. государственно, организованные сообщества людей. Так, с точки зрения Р. Арона, содержанием международных отношений являются преимущественно отношения между государствами, бесспорный пример которых – межгосударственные договоры. В свою очередь, межгосударственные отношения выражаются в специфическом поведении символических персонажей – *дипломата* и *солдата.* «Два и только два человека, – пишет Р. Арон, – действуют не просто в качестве представителей общностей, к которым они принадлежат: посол при исполнении своих функций представляет политическую единицу, от имени которой он выступает; солдат на поле боя представляет политическую единицу, от имени которой он убивает себе подобного» [91. С. 48]. Строго говоря, при таком подходе к пониманию отношений между государствами они в самой своей сущности содержат альтернативу мира и войны.

Однако не все разделяют положение о том, что основное содержание международных отношений составляет взаимодействие между государствами. По мнению ряда исследователей, в современных условиях главными действующими лицами международных отношений становятся различные группы людей и отдельные лица, вступающие в отношения друг с другом при минимальном посредничестве государства или даже вопреки его воле. И если для Р. Арона основное содержание международных отношений составляют взаимодействия между государствами, символизируемые в фигурах дипломата и солдата, то Дж. Розенау приходит фактически к противоположному выводу. По его мнению, результатом изменений в сфере международных отношений становится такое положение, когда в качестве действующего лица может выступать практически любой гражданин. Символическими фигурами данного, так сказать, международного континуума уже выступают *турист* и *террорист* [91. С. 49].

Очевидно, что каждый из указанных подходов к пониманию международных отношений может привести к односторонним выводам. Если в рамках первого подхода существует возможность свести международные отношения исключительно к взаимодействию между государствами, то в рамках второго подхода – к деятельности только негосударственных участников. И то и другое неверно. В современных условиях набирает силу тенденция к расширению участников международных отношений за счет негосударственных и частных субъектов. Следовательно, при определении специфики международных отношений правильным будет такой подход, при котором учитываются различные типы, виды, уровни и состояние таких отношений.

Относительно вопроса о *типах международных отношений* среди исследователей наблюдается весьма широкий разброс мнений. Одни из них подразделяют их на отношения господства и подчинения, сотрудничества и взаимопомощи, другие – на однородные и переходные отношения, третьи – на отношения, основанные на балансе сил, с одной стороны, и на балансе интересов – с другой.

Виды международных отношений определяются либо на основе сфер общественной жизни, либо – взаимодействующих участников. В соответствии с первым критерием выделяют международные экономические, политические, военно-стратегические, культурные, гуманитарные и другие отношения. На основании второго критерия международные отношения подразделяют на межгосударственные, межпартийные, на

отношения между различными организациями, транснациональными корпорациями и т. п.

В зависимости от числа участвующих в отношениях субъектов или их положения в общественной иерархии выделяют различные *уровни международных отношений.* Так, говорят о международном взаимодействии на высоком, среднем или низовом уровне. С учетом геополитического критерия принято выделять глобальный (или общепланетарный), региональные (европейский, азиатский и т. п.), субрегиональные (например, страны Карибского бассейна) уровни международного взаимодействия.

Наконец, с точки зрения характера взаимодействия, принято выделять различные *состояния международных отношений:* например, состояния стабильности или нестабильности, доверия или вражды, сотрудничества или конфликта, мира или войны.

Субъекты (участники) международных отношений

В литературе, посвященной анализу международных отношений, участники взаимодействия на международной арене чаще всего обозначаются термином «актор». В русском переводе он звучал бы как «актер». Поскольку в русском языке этим термином обозначаются лица, исполняющие на сцене заранее заданную роль другого персонажа, то в отечественной науке о международных отношениях он практически не употребляется. Вместо него принят термин «актор», под которым понимается любое лицо, реально принимающее активное участие, играющее важную роль в осуществлении какого-либо социального действия или процесса. В сфере международных отношений под актором понимают любое социальное сообщество, любой институт, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние на происходящие процессы.

Как уже отмечалось, вопрос об участниках международных отношений является предметом научных дискуссий, теоретических споров. Поэтому здесь мы рассмотрим те международные акторы, которые представителями большинства теоретических направлений и школ признаются в качестве типичных. К таковым прежде всего принято относить государства и международные организации. Что касается международных систем (международных сообществ), которые также могут выступать в роли субъектов международных отношений, то их анализу целиком посвящается следующий параграф.

Государства, несомненно, являются главными акторами на международной арене. Именно деятельностью государств, их

внешней политикой во многом определяется характер международных отношений эпохи; деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений также в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Главенствующая роль государства как международного актора обусловлена и тем фактором, что оно является универсальной организацией человеческих общностей. В настоящее время практически все человечество, за небольшим исключением, объединено в государства. Причем процесс образования новых государств продолжается: если в XV в. в мире существовало 5–6 государств, то в 1900 г. их становится уже 30, в 1945 г. членами ООН являлись 60 государств, в 1965 г. в ней состоит уже 100, в 1990 г. – 160, а в 2011 г. – 193 государства. Полагаем, что на этом рост числа новых государств не остановится и, по мнению экспертов, в ближайшие десятилетия оно может возрасти до 300.

Существенной чертой государства как субъекта международных отношений является такое его свойство, как суверенитет. Напомним, что первоначально это понятие означало неограниченную власть монарха осуществлять свою волю внутри страны и представлять государство за его пределами. Затем понятие суверенитет стало употребляться и применительно к нации, что явилось отражением процесса формирования такой формы государственности, как национальное государство. Ныне категория *«национально-государственный суверенитет»* имеет два основных аспекта – внутренний и внешний. С одной стороны, государственный суверенитет означает полную свободу государства при определении своей внутренней и внешней политики, а с другой – невмешательство государств во внутренние дела друг друга, их равенство и независимость во взаимоотношениях.

Однако формально-юридическое равенство государств не означает их реального равенства как субъектов международных отношений; как остроумно замечено, «некоторые из них равны больше, чем другие». Действительно, государства различаются по своей территории, населению, природным ресурсам, экономическому потенциалу, военной мощи, политическому авторитету, наконец, по своему возрасту. Итоги этих различий выражаются в неравенстве государств с точки зрения их национальной мощи, что означает их неравные возможности защиты своего суверенитета.

Следствием такого неравенства является международная стратификация с характерной для нее фактической иерархией государств на международной арене. С этой точки зрения,

различают сверхдержавы, великие державы, средние государства, малые государства и микрогосударства.

Как уже отмечалось, государства выражают себя через свою внешнюю политику. Ее основное назначение – удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета. Вместе с тем в современных условиях предметная область внешней политики существенно расширяется: она включает в себя такие проблемы, как экология, научно-технический прогресс, экономика, культура и т. п.

Международные организации относятся к числу наиболее активных и многочисленных участников международных отношений. Заметное повышение их роли, равно как и значительное увеличение их общего числа, является одной из важнейших тенденций современного международного развития. Согласно данным Союза международных ассоциаций, в 1998 г. существовало 6020 международных ассоциаций, а если учитывать все без исключения объединения, деятельность которых так или иначе выходит на международную арену, то их можно насчитать почти 50 тысяч [70. С. 220].

Международные организации, как правило, разделяют на две основные группы: межгосударственные (межправительственные) и неправительственные.

Межгосударственные (межправительственные) организации учреждаются на основе договора группой государств; в рамках этих организаций осуществляется взаимодействие стран-членов, и их функционирование основано на приведении к некоторому общему знаменателю внешней политики участников по тем вопросам, которые являются предметом деятельности соответствующей организации. Практически каждая такая организация обладает определенной согласованной компетенцией и постоянным органом, а потребности обеспечения их функционирования вызывают необходимость созыва периодических конференций представителей входящих в них стран.

Заметим, что количество межгосударственных организаций значительно больше числа государств, особенно их численность стала расти после Второй мировой войны. Если в начале XX в. существовало примерно три десятка межгосударственных организаций, то в 1998 г. их было 254 [70. С. 223]. Все они в совокупности образуют довольно развернутую сеть, охватывающую практически все области международных отношений.

По своему функциональному предназначению

межправительственные организации выступают в качестве механизмов регулирования международных отношений. Прежде всего они являются своего рода постоянными дипломатическими форумами, где выявляются совпадающие позиции участников. Далее, в их рамках происходит процесс формирования и осуществления международно-правовых норм. И, наконец, деятельность этих организаций ощутимым образом влияет на поведение участвующих в них государств, причем даже в тех случаях, когда речь не идет о формировании обязательных к исполнению правовых норм. Иными словами, само участие в межгосударственных организациях становится для государств фактором их международной социализации.

Обратим внимание и на тот факт, что межгосударственные организации, будучи созданы, приобретают определенную автономию по отношению к государствам-участникам и становятся отчасти неподконтрольными им. Тем самым они как бы играют роль наднациональных институтов. Однако в связи с данным утверждением следует сделать одно важное уточнение. Наднациональные институты в подлинном значении этого термина, т. е. такие международные учреждения, чьи решения являются обязательными для всех государств-членов, даже если они с ними не согласны, в международных отношениях являются редким исключением. В настоящее время подобные институты существуют только в рамках Европейского союза. Но и этот единичный факт сам по себе многозначителен: он свидетельствует об изменении взглядов на принцип государственного суверенитета в реалиях конца XX – начала XXI в.; очевидно, что страны – участницы ЕС фактически становятся субъектами конфедерации, что является выражением растущей интеграции современного мира.

Существуют различные типологии межгосударственных организаций. Наиболее распространенной является их классификация по геополитическому признаку и по направленности деятельности. В первом случае выделяют такие типы межправительственных организаций, как *универсальный* (например, ООН); *межрегиональный* (например, Организация Исламская Конференция); *региональный* (например, ОБСЕ, Латиноамериканская экономическая система); *субрегиональный* (например, Бенилюкс). В соответствии со вторым критерием различают следующие типы межправительственных организаций: *общецелевые* (ООН); *экономические* (Всемирная торговая организация – ВТО); *военно-политические* (НАТО); *финансовые* (МВФ, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития – ЕвБРР); *научно-технические* (Международное агентство

по атомной энергии – МАГАТЭ); *правоохранительные* (Международная организация уголовной полиции – «Интерпол») и др. Разумеется, международные межправительственные организации могут быть классифицированы и по другим основаниям.

Международные неправительственные организации возникают не на основе договора между государствами, а в результате объединения, физических и (или) юридических лиц, деятельность которых осуществляется вне рамок официальной внешней политики государств. Такие организации отвечают трем критериям: международный характер их состава и целей; частный, т. е. негосударственный, характер учредительства; добровольный характер их деятельности. Именно поэтому такие организации причисляют к «новым акторам» международных отношений.

Относительно международных неправительственных организаций существует как узкое, так и расширительное их понимание. В соответствии с первым, к ним не относятся общественно-политические движения, транснациональные корпорации (ТНК), а тем более организации, созданные и существующие под эгидой государств. При таком подходе к международным неправительственным организациям относятся только учреждения сотрудничества институтов и индивидов нескольких стран в специфических областях: религиозные организации (например, Экуменический Совет Церквей); объединения ученых (например, Пагоушское Движение); спортивные (ФИФА); профсоюзные (МФП), правовые (Международная Амнистия) и т. п. При расширительном понимании международных неправительственных организаций к таковым относятся и общественно-политические движения (например, Социалистический интернационал – Социнтерн), и «частные транснациональные власти» в лице ТНК, и некоторые межправительственные по своей структуре и составу организации, стремящиеся утвердить свое экономическое влияние в международном сообществе (например, Организация Стран-экспортеров нефти – ОПЕК).

Очевидно, что международные неправительственные организации пока не могут быть поставлены в один ряд с межгосударственными учреждениями по степени своего воздействия на международные процессы. Тем не менее, в росте числа таких организаций обнаруживается тенденция формирования такой системы международных отношений, в которой взаимодействие людей будет осуществляться не через институты государства, а непосредственно с помощью

механизмов прямого действия. Уже в настоящее время международных неправительственных организаций значительно больше, чем межгосударственных, причем на протяжении многих лет наблюдается устойчивый рост их числа. Так, в 1968 г. было 1899 международных неправительственных организаций, в 1978 г. – 2420, в 1987 г. – 4235, в 1998 г. – 5776 [70. С. 221]. Видимо, появление на международной арене такого рода акторов, которые в известном смысле оспаривают монопольное положение государств в качестве действующих лиц, можно рассматривать как процесс формирования *глобального гражданского общества.*

В отличие от межправительственных организаций, которые опираются в своей деятельности на авторитет и силу государственной власти, международные неправительственные организации в качестве средства своего влияния используют международное общественное мнение, а методом достижения целей – оказание давления на межправительственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на те или иные государства. Заметим, что им все чаще удается добиваться выполнения поставленных перед собой задач. Это относится, прежде всего, к тем организациям, сферой деятельности которых являются защита прав человека, экологические проблемы или гуманитарная помощь.

18.2. Система современных международных отношений

Системный подход к анализу международных отношений

Ранее мы применяли системный подход к рассмотрению политико-властных отношений, складывающихся внутри конкретного общества. Метод системного анализа успешно используется и в исследовании международных отношений. Его эффективность в данном случае обусловлена самой природой анализируемого объекта – международных отношений, которые предстают как сложно организованная целостность. Результатом системного анализа этой области общественных отношений является такая категория политической науки, как «международная система» или, что то же самое, «система международных отношений».

Здесь будет уместно напомнить, что системный подход к исследованию какого-либо явления предполагает вычленение его составных частей – элементов (каждый из которых может выступать как «подсистема», обладающая своей совокупностью

элементов), выяснение ее структуры, т. е. способа организации совокупности элементов в единое целое, характера взаимодействия системы со своей средой, определение функций системы и, наконец, выяснение типологической принадлежности объекта изучения.

Итак, какое же определение может быть дано такому социальному явлению, как международная система, или система международных отношений? С нашей точки зрения, это определенная совокупность международных акторов – государств и международных организаций, которые постоянно взаимодействуют между собой и средой своего окружения и образуют устойчивую целостность.

Как видно из данной формулировки, *элементами международной системы* являются государства, а также международные межправительственные и неправительственные организации. Конечно, государство выступает в качестве основного элемента международной системы, поскольку оно является главным актором международных отношений. Пространственно-географической локализацией, количеством, размерами и мощностью государств, образующих данную целостность, определяются параметры и виды международных систем. С этой точки зрения принято различать глобальную, или общепланетарную, международную систему, региональные и субрегиональные системы международных отношений.

Элементами *глобальной* международной системы выступают все действующие акторы международных отношений. *Региональные* международные системы составляют все расположенные в определенном географическом регионе государства, а также международные организации, сфера деятельности которых ограничивается главным образом данным регионом. Объективной предпосылкой формирования региональных международных систем является общая географическая принадлежность государств, что приводит к установлению специфических связей и взаимодействий между ними. К таковым, например, относятся европейская, панамериканская, африканская, азиатские (южно-азиатская, южно-восточно-азиатская), ближневосточная международные системы. *Субрегиональные* международные системы образуют группы государств, которые являются составной частью региональных систем (например, страны Карибского бассейна, западноевропейского субрегиона или страны Бенилюкса, т. е. Бельгия, Нидерланды и Люксембург). Разумеется, региональные международные системы могут рассматриваться в качестве подсистем-компонентов глобальной системы, а субрегиональные

международные системы – как элементы региональных систем.

Под *структурой международной системы* понимается главным образом конфигурация соотношения сил среди ее участников, отражающая существование «центров власти» или, что то же самое, «центров силы», т. е. наиболее мощных, доминирующих на международной арене государств. Количество таких «центров власти» и характер отношений между ними накладывает определенный отпечаток на взаимодействие между основными элементами международной системы – суверенными государствами. Именно структура системы придает ей устойчивость, определяет поведение всех международных акторов. Структура международной системы навязывает также такую линию поведения тем или иным странам, например в экономической области, которая может противоречить их собственным интересам. Структура же позволяет понять и предсказать характер поведения на международной арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе международных отношений. В связи с этим допускается и возможность тех или иных разновидностей международной системы в зависимости от числа доминирующих в ней государств. Так, по данному критерию принято различать биполярные, многополярные и однополярные, или имперские, международные системы.

В *биполярной* системе, как известно, господствуют два наиболее мощных государства. Если же сопоставимой с ними мощи достигают другие государства, то международная система трансформируется в *многополярную.* В равновесной многополярной системе, или в системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, обуздывая чрезмерные претензии друг друга. Наконец, в международной системе *имперского типа* господствует единственная сверхдержава, по своей совокупной мощи далеко опережающая все остальные государства (напомним, что показателями мощи государства являются уровень вооружений, экономический потенциал, запасы природных ресурсов, размеры территории, численность населения и т. п.).

В структуре международной системы выражаются и *законы функционирования* и *трансформации* самой системы. Именно состояние структуры международной системы является показателем ее устойчивости и изменений, стабильности и «революционности». Структура системы, т. е. конфигурация соотношения сил между ее участниками, может значительное время оставаться неизменной и тогда система будет функционировать в стабильном режиме. Когда же со временем

баланс сил внутри системы меняется, тогда система начинает функционировать в режиме нестабильности и она либо эволюционным или даже революционным путем, т. е. через международные потрясения, превращается в новую по своей структуре международную систему. Как следствие таких сдвигов в структуре системы выступают изменения и в политико-правовом режиме международных отношений, т. е. в совокупности регулирующих эти отношения формальных и неформальных принципов, норм, соглашений и процедур принятия решений.

Заслуживает внимания и такая структурная особенность международных систем, как низкий уровень их внешней и внутренней централизации. Иными словами, международные системы – это социальные целостности особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции составляющих их элементов, а также значительной автономией этих элементов. Эта их особенность обусловлена отсутствием верховной власти и «плюрализмом» суверенитетов государств как основных их элементов. Правда, степень такой автономии элементов международной системы нельзя абсолютизировать: международные отношения характеризуются не только конфликтом интересов, но и взаимозависимостью их акторов. Даже высокоинтегрированное сообщество, т. е. государственно организованное общество, не избавлено от внутриобщественных конфликтов, которые при некоторых условиях могут привести к анархии и дезинтеграции целостности. Примеров этому история знает немало. Удивлять должно не то, что международные системы подвержены дестабилизации и дезинтеграции, а то, что они обладают устойчивостью при отсутствии в их рамках верховной власти.

Вопрос о *внешней среде* международных систем аналитиками решается по-разному применительно к региональным и субрегиональным системам, с одной стороны, и к глобальной – с другой.

Средой субрегиональных и региональных международных систем, как это нетрудно представить, выступает их внешнее геополитическое окружение. Так, средой Европейского союза, например, будет являться совокупность других государств, а также различных международных организаций и иных акторов на регионально-географическом (европейском) и глобальном уровне. Каждый из элементов этой среды оказывает то или иное влияние на функционирование ЕС в качестве международной системы. Результатом этого воздействия будут как изменения, происходящие в данной системе, так и реакция («ответы») на эти

влияния со стороны Европейского союза.

Сложнее решается вопрос о среде глобальной, или общепланетарной, международной системы. Такая система, как целостность, фактически не имеет возможности взаимодействовать с родственными системными образованиями из-за отсутствия таковых. Внешняя среда глобальной международной системы может быть найдена только в природном окружении: геоландшафт, атмосфера, стратосфера, солнечная система. В этой связи некоторые аналитики полагают, что глобальная международная система и не может рассматриваться как система в точном смысле этого термина. Однако более убедительным является положение, согласно которому любая система, по определению, не может не иметь среды, но это еще не означает, что каждая система обязательно находится во взаимодействии со своей средой. Существуют не только открытые, но и закрытые системы. Именно к числу *закрытых систем* и принадлежит глобальная международная система.

Несмотря на отмеченные сложности в понимании среды глобальной международной системы, абсолютное большинство исследователей согласно с тем, что специфической особенностью данной системы является то, что существенное воздействие на ее функционирование оказывают присущие ей внутренние факторы. Именно то или иное состояние образующих целостность элементов, происходящие внутри них процессы, главным образом культурно-исторического характера, навязывают ограничения и принуждения развитию глобальной международной системы. Вместе с тем в политической науке сформировалось направление – *геополитика,* которое исследует влияние географической среды и, если подходить шире, других природных факторов на международную политику и, соответственно, на структуру и функционирование международной системы. К геополитическим аспектам современных международных отношений мы вернемся в заключительной части данного параграфа.

Международные системы объективно выполняют ряд *социальных функций,* которыми и оправдывается смысл существования таких образований. Прежде всего, это функция обеспечения стабильности международных отношений. Это есть их главная функция. Проиллюстрируем данное положение выдержкой из Устава ООН – универсальной международной организации, которая является своего рода олицетворением глобальной международной системы. Вот как определяется основная цель ее деятельности: поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы

миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. В числе других функций международных систем можно назвать следующие: осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; обеспечение целостности и безопасности входящих в международное сообщество государств; создание благоприятных внешних предпосылок для решения проблем внутреннего развития государств – членов того или иного сообщества.

Что касается *типологии* международных систем, то мы уже фактически пользовались этим исследовательским методом, когда выделяли различные виды таких систем с точки зрения их пространственно-географических характеристик или особенностей их структуры. В основу классификации международных систем могут быть положены и другие их особенности или свойства. Например, с функциональной точки зрения в литературе в качестве самостоятельных нередко рассматриваются такие виды международных систем, как экономическая, политическая, военно-стратегическая и т. п. В зависимости от особенностей их функционирования международные системы могут определяться как стабильные и нестабильные (или революционные), конфликтные и кооперативные, открытые и закрытые.

Основываясь на изучении конкретных исторических условий, можно выделить те или иные *исторические типы международных систем.* Так, английский ученый Э. Луард выделил семь исторических типов международных систем: древнекитайская система (771–721 гг. до н. э.), система древнегреческих государств (510–338 гг. до н. э.), эпоха европейских династий (1300–1559), эра религиозного господства (1559–1648), период возникновения и расцвета режима государственного суверенитета (1648–1789), эпоха национализма (1789–1914), эра господства идеологии (1914–1974) [91. С. 133]. Заметим, однако, что большинство исследователей возникновение современной международной системы связывают именно с утверждением в качестве ее основы режима государственного суверенитета.

Современная, или Вестфальская, международная система

В политической науке утвердилось как бесспорное положение

о том, что современная система международных отношений зародилась в период формирования национальных государств («наций-государств») на относительно бесформенном пространстве Римской империи. За точку отсчета ее истории принимается завершение «тридцатилетней войны» в Европе и заключение Вестфальского мирного договора 1648 г. Как известно, этот договор санкционировал распад Священной Римской империи на 355 государств, после чего в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство. Это означает, что Вестфальский мир подвел черту под средневековой политической традицией, выражавшейся в духовном и политическом противоборстве римской католической церкви и светских властей феодальных государств Европы. Если церковь, делавшая упор на всеобщность и единство «христианского мира», стремилась к созданию единой общеевропейской христианской монархии, то светские власти, наоборот, делавшие упор на свое верховенство в рамках определенной территории, стремились к утверждению национально-государственной самостоятельности. Вестфальский мир и знаменовал переход к международным отношениям, в основу которых был положен принцип национального, т. е. государственного, суверенитета. Это не только серьезно видоизменило политическую карту Европы, но и привело к изменению характера межгосударственных отношений. От ничем, кроме воли монарха, не мотивированных связей национальные государства начинают переходить к упорядоченным отношениям друг с другом на основе появления у них целого комплекса осознанных интересов. С этого момента международные отношения стали осознаваться как система, а сам весь указанный период международного взаимодействия вплоть до наших дней рассматривается многими (особенно западными) исследователями, как история единой Вестфальской системы международных отношений [70. С. 38].

С точки зрения состава участников, Вестфальская система отличается тем, что доминирующими ее субъектами являются суверенные государства. В данной системе отсутствует высший арбитр, поэтому государства независимы в проведении внутренней политики и равноправны в отношениях друг с другом. Суверенитет государств предполагает их невмешательство во внутренние дела друг друга. Разумеется, абсолютного суверенитета не существовало никогда. Вступая в договоры или руководствуясь обычаем, государства шли на отказ от части своего суверенитета. Пример тому – принцип экстерриториальности дипломатических представительств

иностранных государств. В современных условиях государственный суверенитет становится еще более проблематичным: глобализация мира делает границы между государствами фактически прозрачными. Тем не менее уважение суверенитета и невмешательство государств в дела друг друга на протяжении длительного времени остаются краеугольными принципами международных отношений. Поскольку в Вестфальской системе мироустройства государство является центром, или основополагающим элементом, то впоследствии она получила название *государственно-центристской модели мира.*

Со временем государства выработали основанный на этих принципах свод правил, регулирующих их взаимоотношения, – *международное право,* которое подразделяется на международное частное право и публичное международное право. Вот как определяется эта область юриспруденции в соответствующем учебнике: «Международное право – это система международных договорных и обычных норм, создаваемых государствами и другими субъектами международного права, направленных на поддержание мира и укрепление международной безопасности, установление и развитие всестороннего международного сотрудничества, которые обеспечиваются добросовестным выполнением субъектами международного права своих международных обязательств, а при необходимости и принуждением, осуществляемым государствами в индивидуальном или коллективном порядке в соответствии с действующими нормами международного права» [50. С. 7].

Надо заметить, что со времени выхода в свет работ основоположника международного права голландского юриста Гуго Гроция и вплоть до наших дней ведется дискуссия об эффективности или даже самом существовании международного права как такового. Причина споров состоит в том, что в международных отношениях отсутствует внешняя по отношению ко всем участникам сила, которая бы в принудительном порядке обеспечивала соблюдение международно-правовых норм. Если в международном частном праве, регулирующем отношения между гражданами, частными компаниями и организациями различных стран, степень подчинения правилам весьма высока из-за неминуемого исключения нарушителя из процесса взаимодействия, то в международном публичном праве, сфера применения которого – межгосударственные отношения, степень исполнения его норм гораздо ниже. И хотя большинство государств, как правило, придерживается норм международного права, все же исключением из этого правила являются войны, которые зачастую перечеркивают все то позитивное, что

накоплено в практике международного права в мирное время.

Отсюда со всей очевидностью предстает значение в Вестфальской системе *военной силы* как средства достижения государствами своих экономических и политических целей. На протяжении всей истории функционирования данной системы именно военным путем, с одной стороны, устанавливались сферы влияния, захватывались стратегически важные территории, а с другой – блокировались аналогичные устремления соперников. Естественно, дипломатия, переговоры также использовались государствами как средство регулирования своих взаимоотношений, но в принципиальном плане вопросы в конечном счете разрешались путем военного столкновения. Иными словами, в результате применения военной силы, а не путем осуществления дипломатических акций государства приобретали нечто, с их точки зрения, важное, либо лишали другие государства возможности реализовать свои политические устремления.

Важной особенностью Вестфальской системы международных отношений является то, что основной ее *движущей силой* выступает соперничество между государствами: одни стремятся увеличить свое влияние, а другие – не допустить этого. Конфликты между государствами определяются тем, что национальные интересы, воспринимаемые как жизненно важные одними государствами, вступают в противоречие с национальными интересами других государств. Исход этого соперничества, как правило, определяется соотношением сил между государствами или их союзами. Установление равновесия, или баланса, означало период стабильных мирных отношений, нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и последующему восстановлению равновесия в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других.

В связи с вышеизложенным исследователями отмечается такая черта рассматриваемой международной системы, как решающая роль *структуры* в определении характера поведения ее участников.

Относительная устойчивость и предсказуемость контактов между национальными государствами создает предпосылки для структурирования международных отношений, т. е. выстраивания определенной иерархии государств вокруг основных *центров силы.* Роль таких центров силы стали выполнять те государства, которые аккумулировали объем мощи, достаточный для оказания решающего влияния на политику окружающих их государств, на развитие процессов в том или ином регионе.

В Вестфальской системе принято различать несколько сменяющих друг друга ее *структурных разновидностей,* которые иногда рассматриваются и в качестве самостоятельных международных систем. К таковым относятся: система преимущественно англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII–XVIII вв.; Великая международная система (Европейский «концерт наций»), или Венского конгресса в XIX в.; Версальско-Вашингтонская система между двумя мировыми войнами; наконец, Ялтинско-Потсдамская система или, по более распространенной терминологии, система «холодной войны». Все указанные системы международных отношений объединены общими принципами своей организации, основополагающим из которых является принцип государственного суверенитета, но отличаются друг от друга структурными особенностями, характерными для того или иного периода международной жизни.

Очевидно, что характерной особенностью Ялтинско-Потсдамской системы являлось доминирование на международной арене двух сверхдержав – США и СССР, которые находились в состоянии перманентной «холодной войны» друг с другом, взаимных угроз и гонки вооружений. Такая конфигурация «центров силы» привела к разделению мира на две противостоящие друг другу социально-политические системы. Произошедший раскол мира выразился и в институционализации направленных друг против друга двух военно-политических (НАТО и ОВД) блоках и политико-экономических (ЕЭС и СЭВ) союзах, он прошел не только по «центру», но и по «периферии» международной системы. Образование в 1945 г. ООН имело своей целью обеспечение регулирования международных конфликтов, придание стабильности международной системе, что какое-то время удавалось. Вместе с тем вследствие ограниченности своих полномочий, ООН не смогла полностью выполнить возлагаемой на нее роли инструмента по поддержанию мира и безопасности, международной стабильности и сотрудничества между народами.

Проблема формирования новой международной системы

Произошедшие к началу XXI в. изменения в политической, экономической, духовной областях жизни мирового сообщества, в сфере военной безопасности народов и государств со всей очевидностью выдвигают в повестку дня проблему формирования новой системы международных отношений. Слово «новая» здесь имеет тот смысл, что речь идет о такой международной системе, которая будет отлична от тех, которые функционировали на

протяжении всего XX в., а во многом и начиная с классической Вестфальской системы. В чем же специфика нового этапа в развитии мирового сообщества и каким образом можно обозначить новую систему международных отношений?

В основе различных подходов к определению специфики новой международной системы находится положение о том, что окончание холодной войны завершило в принципе процесс оформления единого мирового сообщества. Изолированность континентов, регионов, цивилизаций и народов осталась в прошлом человечества. Ныне мировое сообщество фактически приобрело черты целостного организма с определенным общим набором принципов и закономерностей развития его отдельных частей. Поэтому в последнее время все большее внимание уделяется проблемам взаимозависимости и глобализации мира, общему знаменателю национальных составляющих мировой политики. Отметим основные факторы и тенденции, в которых находит свое выражение динамика современного мира.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что в конце XX в. утратил свое былое значение идеологический возбудитель мировой политики в виде противоборства «коммунизм-антикоммунизм», что сразу же сблизило прежних противников по вопросу их отношения к социально-политическим ценностям. Вслед за этим во многих регионах развернулся процесс трансформации политических систем тоталитарного и авторитарного типов в демократическом направлении. В результате распада советского блока страны Центральной и Восточной Европы превратились в самостоятельные акторы европейской и мировой политики. Это привело, в свою очередь, к определенному усилению европоцентризма и повышению самостоятельности западноевропейских интеграционных структур. В других частях мира также активизируются процессы образования региональных группировок государств. Соразмерны социально-политическим изменениям и сдвиги в мировой экономической системе. Здесь изменения выражаются в либерализации, интернационализации и усилении взаимозависимости экономик различных стран и регионов, в формировании на новом уровне единой глобальной экономической системы. Чрезвычайно существенным фактором становится выдвижение экономического компонента на передний план мировой политики.

Как суммарный итог перечисленных изменений выступает космополизация мировой политики. В современных условиях резко расширился круг ее участников. Если на протяжении трех с половиной веков государства были доминирующими участниками

международных отношений, а мировая политика в основном политикой межгосударственной, то в последние годы их теснят транснациональные компании, международные частные финансовые институты, неправительственные общественные организации, не имеющие определенной национальной принадлежности, во многом космополитичные.

Вопрос о том, какая в этих условиях сложится система международных отношений, стал предметом анализа и острых дискуссий во всем мире. При этом выдвинуто два основных, внешне принципиально разных представления о формирующейся международной системе. Одно из них связывается с именем американского философа Ф. Фукуямы, второе принадлежит крупному американскому ученому С. Хантингтону.

Согласно Ф. Фукуяме, произошедшие к концу XX в. изменения, главным из которых является идеологическое и стратегическое поражение советского блока, свидетельствуют о возникновении новой *универсальной цивилизации,* охватывающей все важнейшие регионы земного шара. Эта цивилизация основывается на торжестве либеральных ценностей, присущих западному обществу: «Трудно избавиться от ощущения, – писал Фукуяма в своей знаменитой статье «Конец истории?», – что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное. На наших глазах в двадцатом веке мир был охвачен пароксизмом идеологического насилия, когда либерализму пришлось бороться сначала с остатками абсолютизма, затем с большевизмом и фашизмом и, наконец, с новейшим марксизмом, грозившим втянуть нас в апокалипсис ядерной войны. Но этот век, вначале столь уверенный в триумфе западной либеральной демократии, возвращается теперь, под конец, к тому, с чего начал: не к предсказывавшемуся еще столь недавно «концу идеологии» или конвергенции капитализма и социализма, а к неоспоримой победе экономического и политического либерализма» [84. С. 134].

Основываясь на приведенном фундаментальном положении, ряд аналитиков полагает, что в будущей международной системе военная сила утратит свое прежнее значение во взаимоотношениях государств ввиду единых демократических норм и принципов разрешения противоречий, а также более глубокой экономической взаимозависимости стран и регионов. Одновременно ими выдвигаются различные проекты создания системы мировых институтов, которые бы управляли международными экономическими и политическими отношениями на основе применения норм права. Причем в качестве принципа международных отношений выдвигается

суверенитет человеческой личности, а не государственный суверенитет, *приоритет прав индивида,* а не прав нации. Эти идеи получили название *мондиализма* (от фр. monde – мир) или доктрины *«нового мирового порядка».* В подтверждение реальности подобных проектов их авторы приводят опыт Европейского союза, в рамках которого уже созданы и действуют наднациональные органы. При этом одни авторы полагают, что ведущую роль в формировании наднациональных мировых институтов призваны сыграть многочисленные международные организации во главе с ООН, которая может рассматриваться как зачаток будущего Мирового Правительства. Другие же считают, что ООН не способна возглавить данный процесс, так как основополагающим принципом ее организации и деятельности является государственный суверенитет. Поэтому, по их мнению, вместо ООН следует учредить новую универсальную организацию государств, способную обеспечить действенность общих принципов их поведения на международной арене. Иными словами, речь идет о делегировании подобному центру членами мирового сообщества части своих прав, части суверенитета.

Сразу же заметим, что изложенные проекты имеют сколько сторонников, столько же и оппонентов. Свои возражения ее критики строят на том положении, что со времен Фукидида природа международных отношений не претерпела сколько-нибудь существенных изменений: в основе ее было и остается силовое взаимодействие государств. Поэтому считают они, следует оставить все надежды на реформирование данной сферы, на построение международного порядка, основанного на правовых нормах, коллективной безопасности и решающей роли наднациональных организаций.

Обратимся теперь к представлениям С. Хантингтона относительно будущей международной системы. Они были изложены им сначала в вызвавшей большой резонанс статье «Столкновение цивилизаций?» (1993), а затем развиты в книге под таким же названием (1996). С его точки зрения, одновременно с распадом биполярной системы происходит деление мира на более крупные, нежели отдельные государства, общности, которые в цивилизационном и политическом отношениях все больше расходятся друг с другом. Так, Хантингтон считает, что наряду с западной, т. е. атлантистской цивилизацией, включающей в себя Северную Америку и Западную Европу, можно предвидеть все более четкое заявление о себе еще семи цивилизаций: славяно-православной; конфуцианской (китайской); японской; исламской; индуистской; латиноамериканской и, возможно, африканской. Ученый

убежден, что цивилизационное деление станет источником международных противоречий и конфликтов и поэтому он охарактеризовал будущую мировую политику как *столкновение цивилизаций.* «Мировая политика, – писал Хантингтон, – вступает в новую фазу… Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [86. С. 33]. Естественно, что Хантингтон предлагает всячески укреплять военную и экономическую мощь западной цивилизации во главе США для ее будущих победоносных столкновений с иными цивилизациями.

Концепция *«столкновения цивилизаций»* также обрела немало своих сторонников. Фактически ее модификацией является идея многополюсного мира. Авторы концепции исходят из того, что ныне формируются несколько самостоятельных «центров силы» – США, Европа, Россия, Китай и Япония, а также несколько «центров силы» более низкого уровня – Бразилия, Индия, Иран и др. Именно отношения между этими центрами и будут определять мировую политику, главным мотивом которой станет недопущение военного доминирования какого-либо одного «центра силы». Как видно, если данная концепция окажется справедливой, то военная сила как фактор мировой политики не только не утратит своей традиционной роли, но, возможно, даже приобретет новое, более важное значение.

Сегодня трудно сказать, какая из двух концепций будущей системы международных отношений утвердится в действительности и утвердится ли вообще какая-либо из них. Здесь мы должны заметить, что обе они определенной частью российских научных и политических кругов расцениваются как выражение новейшего атлантизма. При этом выдвигается мнение, что на самом деле и та и другая версии затрагивают лишь поверхностный срез реалий современного мира и оставляют непроясненными глубинные цивилизационные пласты. Альтернативный подход к пониманию возможного будущего мирового сообщества рассмотрим в следующей рубрике.

18.3. Понятие геополитики и основные

геополитические доктрины

Понятие геополитики

В настоящее время явно усиливается интерес исследователей и практических политиков к геополитическим аспектам международных отношений. Причина тому – новые геополитические реалии, которые сложились в мире в начале XXI в.

Как уже отмечалось, претензия геополитики на статус самостоятельного научного направления или даже особой научной дисциплины основывается на допущении зависимости политики государства от его географического положения. С позиций основоположников геополитики, именно географическая среда является постоянным и незыблемым фактором, оказывающим существенное влияние на международно-политическое поведение государств. Потому они считают геополитику особой наукой, предметом которой является изучение закономерных связей между географической средой государства и его внешней политикой. При этом само собой полагается, что государства в своей практической внешнеполитической деятельности должны следовать выявленным геополитическим закономерностям как своего рода императивным требованиям.

На данном исходном положении основывались теоретические построения таких основателей и классиков геополитики, как шведского профессора Рудольфа Челлена, который ввел термин «геополитика», немецкого географа Фридриха Ратцеля, немецкого политика Карла Хаусхофера, английского ученого и политика Хэлфорда Дж. Макиндера, американского адмирала Альфреда Мэхэна, русского экономиста Петра Николаевича Савицкого и др. Их методологические подходы лежат также в основе различных проектов современных теоретиков геополитики.

Основные геополитические доктрины

Х. Дж. Макиндер выдвинул представление о том, что с планетарной точки зрения в центре мира находится Евразийский континент – *географическая ось истории.* Это геополитическое понятие, утверждал он, тождественно России. А поэтому Макиндер полагал, что главной задачей англосаксонской политики является недопущение создания стратегического континентального Союза вокруг географической оси истории,

т. е. вокруг России. Для этого необходимо оторвать максимальное количество берегового пространства от евразийского блока и поставить его под контроль островной цивилизации.

Данный подход присутствует и в геополитической доктрине А. Мэхэна, который обосновал необходимость наращивания могущества морских сил США как средства установления мирового господства. Он считал, что у США морская судьба, которая на первом этапе выразится в стратегической интеграции всего американского континента, а затем в установлении контроля над остальным миром. Нетрудно заметить, что выдвинутые Макиндером и Мэхэном идеи положены в основу геополитики США и Североатлантического союза (НАТО).

Германские геополитики, рассматривая концептуальные положения англосаксов, приходили к аналогичным выводам, только на их основе формулировали иную политическую стратегию. Так, Ф. Ратцель полагал, что пространственная экспансия государства – естественный процесс и потому великими являются те народы, которые обладают чувством пространства и стремятся к его расширению. Эту геополитическую линию разработкой своей теории «жизненного пространства» продолжил К. Хаусхофер. Для него картина планетарного дуализма (противостояния) – *«морские силы»,* или *талассократия* («власть посредством моря»), против *«континентальных сил»,* или *теллурократии* («власть посредством земли») – были тем ключом, который открывал все тайны международной политики. Адекватным ответом на англосаксонский вызов, по убеждению Хаусхофера, является создание «континентального блока» по оси Берлин-Москва-Токио.

Геополитическая доктрина П. Н. Савицкого прямо противоположна приведенным выше взглядам. Его основная идея в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, которое определяется через качество срединное. Для него существенным является то, что Россия занимает центральное место в рамках Евразийского континента. Россия – не составная часть ни Европы и ни Азии, но отличный от них и в то же время им соразмерный мир; она есть самостоятельная особая духовно-историческая и геополитическая реальность – Евразия [69. С. 99]. В этом состоит материковая и поэтому универсальная судьба России-Евразии. И это должно стать, по мнению Савицкого, основным императивом геополитики России.

Те русские ученые, которые разделяли и развивали подобные идеи, получили известность как *«евразийцы».* Помимо П. Н. Савицкого в числе основателей этого движения были лингвист Н. С. Трубецкой, философ Л. П. Карсавин, историк

Г. В. Вернадский, богословы А. В. Карташёв и Г. В. Флоровский и др. В советское время убежденным евразийцем был этнограф и историк Л. Н. Гумилев. В современной России неоевразийскую идеологию активно разрабатывает А. Г. Дугин, который является лидером общественного движения «Евразия».

Полагаем, что изложенные два противостоящие друг другу геополитические проекты – Х. Д. Макиндера и П. Н. Савицкого, – определяют, с одной стороны, главную задачу англосаксонской политики, а с другой – главную задачу российской политики, еще долго будут находиться в эпицентре международных отношений.

Совершенно очевидно, что США достаточно далеко продвинулись в реализации этой своей задачи, чтобы они могли от нее отказаться. Вот как формулирует геостратегическую задачу этой страны видный теоретик международных отношений, бывший советник по национальной безопасности американского президента в годы холодной войны З. Бжезинский: «… Не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана» [10. С. 108]. Реализуя данную задачу, США стремятся сконструировать такую геополитическую модель, в которой Россия будет окружена надежными стратегическими партнерами Америки – государствами европейского и тихоокеанского регионов.

Маловероятно, чтобы и Россия, которая на протяжении более тысячи лет небезуспешно создавала евразийскую цивилизацию, смогла навсегда отказаться от попыток продолжить эти свои усилия. Прямым подтверждением данного предположения является выдвинутый русским аналитиком А. Дугиным проект образования принципиально новой «Евразийской Империи». В его представлении такая Империя будет являться системой сообществ государств или, точнее, *«конфедерацией Больших Пространств»,* занимающей весь Евразийский континент. Среди них Дугин выделяет четыре основных Империй – Европейскую на Западе (вокруг Германии и Средней Европы), Тихоокеанскую на Востоке (вокруг Японии), Среднеазиатскую на Юге (вокруг Ирана) и Русскую в Центре (вокруг России). Внутри каждой из них также будет действовать конфедеративный принцип. Кроме того, помимо этих блоков будут существовать и самостоятельные «Большие Пространства», например Индия, Панарабский мир, а также, возможно, особый район Китая. Существенным в этом проекте является положение о том, что Россия при строительстве новой Империи должна всячески стремиться к созданию прочного

стратегического союза с Европой и Японией, чтобы достичь собственной геополитической стабильности, мощности и гарантировать возможность всем евразийским народам выбирать собственную систему ценностей **[27.** С. 159–162, 214–249].

Геополитическая стратегия Республики Беларусь

Беларусь, как и восточные, и центральные районы Украины, культурно принадлежит, согласно терминологии С. Хантингтона, к славяно-православной или, с нашей точки зрения, к славяно-русской цивилизационной общности, политически же – она есть часть пространства России – Евразии. Если же между белорусской и русской национально-этническими общностями в чем-то и существует культурное различие, то оно может быть сведено к частным и, в сущности, взаимодополняющим деталям, которые не являются препятствием для взаимодействия. По историческим причинам и в силу этнической родственности между белорусами и русскими сложилась, по словам Л. Н. Гумилева, комплиментарная связь, т. е. ощущение подсознательной взаимной симпатии. Именно поэтому становится абсолютно понятным, что ключевым направлением внешней политики Беларуси было и остается российское направление. В этой связи представляется исторически и стратегически выверенным геополитический курс на создание союзного государства России и Беларуси, которое положило начало новому интеграционному образованию на постсоветстком пространстве – Евразийскому союзу. Этот курс есть в равной мере шанс и для России и для Беларуси: для России восстановить свой статус мировой державы, а для Беларуси обеспечить свои национально-государственные интересы.

Сказанное отнюдь не означает, что Беларусь противопоставляет или должна противопоставить себя Западной или Центральной Европе. В ее интересах развивать всесторонние отношения со всеми странами Запада, но не ценой разрыва союзнических отношений с Россией. Смена геополитического блока с Восточного на Центрально-Европейский, что предлагается отдельными политиками внутри страны и за ее пределами («Балтийско-черноморский союз»), или курс на вступление в структуры Европейского союза ценой отказа от стратегического союза с Россией, из чего фактически исходят сторонники «Шляха у Эуропу», для Беларуси неприемлемо по тем же основаниям, по каким, скажем, Англии неприемлем стратегический разрыв с США. Это означало бы не что иное, как отказ от своей цивилизационной идентичности, что было бы равносильно

самоуничтожению общности. Беларусь станет в полном объеме членом европейского и, если брать шире, евразийского сообщества одновременно и вместе с Россией. Ныне же она готова развивать всесторонние отношения со всеми странами Запада и интегрироваться в общеевропейские структуры в такой мере, в какой это окажется приемлемым для самого Запада.

Какова же модель будущего мироустройства?

Мы рассмотрели три альтернативы нынешней системе международных отношений. Возникает вопрос: какая концепция – *«конца истории» («нового мирового порядка»), «столкновения цивилизаций»* или *«конфедерации Больших Пространств»* – адекватна тенденциям мирового развития? Эти вопросы отнюдь не просты и пока на них вряд ли можно дать однозначные ответы. Здесь есть много частных вопросов, от которых в существенной мере зависит ход мирового политического процесса. В их числе следующие: каким образом США воспользуются своим положением единственной сверхдержавы? Как долго Западная Европа будет согласна оставаться под контролем США? Насколько успешным окажется для России процесс ее адаптации к либерально-демократическим ценностям? Какие тенденции возьмут верх в арабском мире? Каким образом самоопределятся в международном плане Япония и Китай? Как видно, не просто получить ответ на каждый из этих вопросов в отдельности, не говоря уже об их совокупности. Поэтому и вопрос о том, какой будет новая международная система остается открытым.

Следует заметить, что дискуссии относительно научной ценности рассмотренных и других геополитических идей, а значит, и касательно самой геополитики как науки не утихают. Одна часть ученых высказывает сомнение в научной обоснованности самого понятия геополитики, рассматривая его как пропагандистский инструментарий, используемый для оправдания притязаний конкретного государства на господствующую роль в регионе или в мире. Другие, не отрицая в целом само понятие, высказывают серьезный скептицизм относительно его инструментальных возможностей. Третьи же, наоборот, полагают, что геополитику следует рассматривать не как научное направление или науку, а лишь как социологический метод, учитывающий взаимосвязь географической среды и международной деятельности государств.

С нашей точки зрения, высказанные классиками геополитики идеи, бесспорно, были весьма существенны для своего времени, они оказывали определенное влияние на международную

политику государств, находя отклик в политических кругах и генеральных штабах крупных держав. Однако считать их доктрины как императивы международной политики в современных условиях было бы неосмотрительно. Вступление мира в постиндустриальную эпоху если и не ставит полностью под сомнение традиционные «императивы», выдвинутые классиками геополитики, то, во всяком случае, вносит в них весьма и весьма существенные коррективы. Речь идет о появлении и распространении оружия массового уничтожения (прежде всего ракетно-ядерного), которое фактически выравнивает силы владеющих им государств, независимо от их удаленности, положения, климата и количества населения. Кроме того, традиционная геополитика не принимала в расчет ряд других факторов: массовое поведение людей; развитие средств информации и связи; значение освоения космического пространства.

Вот почему ныне в научных и политических кругах постепенно утверждается более широкое понимание геополитики, отражающее произошедшие изменения в отношениях человека и среды, в представлениях о «больших пространствах», в традиционном понимании силы и могущества государства. Согласно новому подходу, геополитика ныне должна исходить из всего разнообразия физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства. Именно в своей совокупности все указанные факторы составляют тот потенциал, использование которого или даже просто его наличие позволяет государству добиваться своих целей на международной арене. Кроме того, перед лицом *глобальных проблем современности,* от которых исходят серьезные угрозы дальнейшему существованию человечества, геополитика перестает быть уделом отдельных государств, как это было в прошлом, а становится предметом согласованного взаимодействия всех членов мирового сообщества. Соответственно этому происходит переосмысление учеными понимания как самого предмета геополитики, так и ее задач.

Таким образом, исторический рубеж II и III тысячелетий знаменует собой ряд существенных изменений в развитии мирового политического процесса. Эти изменения выражаются главным образом в усилении взаимозависимости народов и государств, резком расширении числа действующих на международной арене акторов, преобразовании структуры международной системы, усложнении мотивации поведения субъектов мировой политики, углублении проблем глобального масштаба, ставящих под угрозу существование человечества.

Следствием указанных сдвигов в жизни мирового сообщества является обесценение во многом прежних геополитических стратегий и способов достижения целей. Новые реалии выдвигают в повестку дня мировой политики создание системы международных отношений, которая обеспечивала бы безопасность всех народов и государств, явилась бы эффективным инструментом решения стоящих перед человечеством гуманитарных, экономических и экологических проблем, способствовала бы демократизации международной жизни, объединению людей независимо от их национальной, государственной или социально-классовой принадлежности.

Закончим изложение данной темы выражением надежды, что человечество сможет, в конце концов, создать именно такую систему международных отношений, потому что у него нет иного выбора; альтернативой ему может быть только война народов и цивилизаций, которая обернется глобальной катастрофой.

Именной указатель

Альтюссер Луи (1918–1990) – французский философ. 336.

Аврелий Августин (Августин Блаженный) (354–430) – христианский теолог и философ, церковный деятель. 33.

Аврелий Марк Антоний (121–180) – римский философ и император. 32.

Адамс Джон (1735–1826) – 2-й президент США, политический мыслитель. 39.

Александр II (1818–1881) – русский император с 1855 г. 389.

Александр III (1845–1894) – русский император с 1881 г. 389.

Аллисон Грэм (род. 1940) – американский политолог. 376.

Алмонд Габриэль (род. 1911) – американский политолог. 44, 45, 46, 49, 120, 197, 310, 312, 319, 396.

Арендт Ханна (1906–1978) – немецко-американский философ и политолог. 46, 47.

Аристотель (384–322 до н. э.) – древнегреческий философ и ученый-энциклопедист. 5, 7, 29, 30, 31, 32, 34, 54, 56, 59, 60, 63, 85, 112, 158, 175, 325, 326.

Арон Реймон (1905–1983) – французский социолог и политолог. 47, 48, 466.

Ататюрк Мустафа Кемаль (1881–1938) – руководитель национально-освободительной революции в Турции 1918–1923 гг., 1-й президент (1923–1938) Турецкой Республики. 457.

Ашока (III в. до н. э.) – правитель древнеиндийского царства Магадхи в 268–232 гг. до н. э. 452.

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876) – русский революционер; один из идеологов анархизма. 303.

Бальзак Оноре де (1799–1850) – французский писатель. 333.

Барбюс Анри (1873–1935) – французский писатель и общественный деятель, один из вдохновителей антивоенного и антифашистского движения. 306.

Бауэр Отто (1882–1938) – австрийский социал-демократ; один из лидеров II Интернационала. 153.

Бейме Клаус фон (род. 1934) – немецкий политолог.

Белл Даниел (1919–2011) – американский философ, социолог и футуролог. 48, 401, 403.

Бентам Иеремия (1748–1832) – английский философ и юрист. 298.

Бентли Артур (1870–1957) – американский социолог, политолог и философ. 40, 41, 62, 250.

Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский

философ, публицист, историк русской общественной мысли. 304, 390.

Берк Эдмунд (1729–1797) – английский политический деятель, философ и публицист. 299.

Бернштейн Эдуард (1850–1932) – немецкий социал-демократ; один из лидеров II Интернационала. 302.

Бжезинский Збигнев (род. 1928) – американский политолог и государственный деятель. 48, 490.

Бовуар Симона де (1908–1981) – французская писательница и философ; один из вдохновителей современного феминистского движения. 307.

Боден Жан (1503–1596) – французский политический мыслитель, социолог, юрист. 36, 37, 76.

Бональд Луи Габриэль Амбруаз де (1754–1840) – французский философ и публицист, общественный и политический деятель. 299.

Боулдинг Кеннет Эварт (1910–1993) – американский социолог, экономист и писатель. 435.

Бэкон Френсис (1561–1626) – английский философ, родоначальник английского материализма и методологии опытной науки. 86.

Валлерстайн Иммануил (род. 1930) – американский социолог, экономист и политолог. 48.

Вебер Макс (1864–1920) – немецкий социолог, экономист, политический философ и историк. 8, 40, 44, 47, 53, 57, 59, 63, 71, 72, 73, 77, 94, 95, 130, 220, 229, 271, 272, 335, 419, 431, 457, 459.

Верба Сидней (род. 1927) – американский политолог. 46, 319.

Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – русский историк, один из идеологов евразийского движения. 489.

Гальтон Френсис (1822–1911) – английский психолог и антрополог. 268.

Гамильтон Александр (1755 или 1757–1804) – американский политический мыслитель и государственный деятель. 39.

Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948) – один из лидеров и идеолог индийского национально-освободительного движения. 306.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ, создатель всеобъемлющей философской системы на основе объективного идеализма. 39, 57, 159, 170, 174, 350.

Геллнер Эрнест (1925–1995) – английский философ, антрополог и политолог. 154.

Гераклит (ок. 540 – ок. 480 до н. э.) – древнегреческий философ-материалист. 5.

Гердер Иоганн Готфрид (1744–1803) – немецкий философ-просветитель. 310.

Гитлер Адольф (1889–1945) – фюрер (вождь) немецких национал-социалистов, фашистский диктатор Германии в 1933–1945 гг., главный нацистский военный преступник. 268, 305, 362.

Гоббс Томас (1588–1679) – английский философ и политический деятель. 37, 54, 57, 61, 78.

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – русский писатель. 407.

Голль Шарль де (1890–1970) – президент Франции в 1959–1969 гг. 215, 343.

Госнелл Гарольд (1896–1997) – американский политолог; один из зачинателей бихевиорального подхода к исследованию политических явлений. 42, 357.

Гоулднер Алвин (1920–1980) – американский социолог. 47, 431.

Грамши Антонио (1891–1937) – итальянский философ и политический деятель. 336.

Греер Жермена (род. 1939) – австралийская публицистка; идеолог и участница феминистского движения. 307.

Гроций Гуго (1583–1645) – голландский политический мыслитель, теоретик права, гуманист. 37, 38, 54, 481.

Гуж Олимпия де (1745–1793) – француженка, автор первого документа феминизма «Декларация прав женщины и гражданки». 307.

Гумилев Лев Николаевич (1912–1992) – российский историк-этнолог и географ; один из идеологов неоевразийства. 489.

Гумлович Людвиг (1838–1903) – австрийский социолог и государствовед, поляк по происхождению. 40, 55.

Гэлбрейт Джон Кеннет (1908–2006) – американский экономист, социальный мыслитель, общественный деятель. 48, 165, 403.

Гюго Виктор (1802–1885) – французский писатель. 203.

Даль Роберт Алан (род. 1915) – американский политолог. 42, 47, 88, 102, 103, 255, 256, 400.

Дарендофф Ральф (род. 1929) – немецкий социолог и политический деятель. 108, 445, 448.

Даунс Энтони (род. 1930) – американский экономист и политолог. 44, 45, 374.

Дестют де Траси Антуан Луи Клод (1754–1836) – французский философ, экономист и государственный деятель. 289.

Дженнингс Ю. – американский социолог. 270.

Джефферсон Томас (1743–1826) – американский

просветитель и политический мыслитель. 39, 46, 162.

Дойч Карл (1912–1992) – американский политолог. 46.

Домхофф Уильям (род. 1936) – американский политолог. 365.

Дугин Александр Гельевич (род. 1952) – русский философ, политолог и публицист, один из идеологов неоевразийства. 490.

Дюверже Морис (род. 1917) – французский социолог, политолог и юрист. 44, 46, 62, 123, 176, 182, 185, 219.

Дюркгейм Эмиль (1858–1917) – французский социолог и философ. 40, 44, 229.

Желев Желю Матев (род. 1935) – болгарский политолог, государственный и политический деятель. 47.

Жижек Славой (род. 1949) – словенский философ; один из идеологов антиглобализма. 309.

Заратуштра (Зороастр) (между X в. и 1-й пол. VI в. до н. э.) – пророк и реформатор древнеиранской религии, получившей название зароастризм. 28.

Зиновьев Александр Александрович (1922–2006) – русский философ и писатель. 156.

Зиммель Георг (1858–1918) – немецкий философ и социолог. 435, 437, 438, 439, 446, 459.

Зутнер Берта фон (1843–1914) – австрийская писательница, идеолог и организатор пацифистского движения. 306.

Иисус Христос – согласно традиционному христианскому учению, Богочеловек, вмещающий в себе всю полноту Божественной природы и всю конкретность человеческой природы; с точки зрения светской исторической науки, явившийся и проповедовавший в иудейской среде религиозный деятель 1-й половины I в. н. э., с деятельностью учеников которого связано начало христианства. 361.

Инглхарт Рональд (род. 1934) – американский политолог и социолог. 46.

Истон Дэвид (род. 1917) – американский политолог. 43, 44, 62, 112, 118, 130, 423.

Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ и ученый, крупнейший представитель немецкого идеализма; известен также как создатель одной из гипотез происхождения Солнечной системы. 39, 61, 159.

Карлейль Томас (1795–1881) – английский историк, философ и публицист. 244.

Карр Эдвард (1892–1982) – английский историк, дипломат и публицист. 48.

Карсавин Лев Платонович (1882–1952) – русский религиозный философ и историк, один из идеологов и

участников евразийского движения. 489.

Карташёв Антон Владимирович (1875–1960) – российский православный историк и богослов; один из участников и идеологов евразийского движения. 489.

Каутилья (IV–III вв. до н. э.) – древнеиндийский брахман, советник царя Чандрагупты; индийская традиция ему приписывает составление трактата «Артхашастра». 29.

Каутский Карл (1854–1983) – немецкий историк, экономист, философ и публицист. 55.

Кейнс Джон Мейнард (1883–1946) – английский экономист и публицист; система выдвинутых им идей называется кейсианство. 165, 299.

Кеннеди Джон (1917–1963) – 35-й президент США (1961–1963). 333.

Кеохейн Роберт (род. 1941) – американский политолог. 48.

Кинг Мартин Лютер (1929–1968) – один из руководителей борьбы за гражданские права темнокожего населения США. 306.

Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (1868–1920) – российский правовед, социолог, политический деятель. 49, 50, 159.

Клаузевиц Карл фон (1780–1831) – немецкий военный теоретик и историк. 452, 453.

Кляйн Ноами (род. 1970) – канадская журналистка, писательница, участница и вдохновительница антиглобалистского движения. 309.

Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – русский социолог, юрист, историк, общественный и политический деятель. 41.

Козер Льюис Э. (род. 1913) – американский социолог. 435, 436, 439, 445.

Конфуций (Кун-цзы) (552/551-479 до н. э.) – древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства. 28, 29, 244.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) – русский ученый-географ, путешественник; один из идеологов анархизма. 303.

Кун Томас (1922–1995) – американский философ и историк науки. 15.

Купала Янка (Луцевич Иван Доменикович) (1882–1942) – белорусский поэт. 52.

Лавлок Джеймс (род. 1919) – английский ученый. 307.

Ламартин Альфонс де (1790–1869) – французский поэт и политический деятель. 349.

Лапьер Жан-Вильям – французский политолог. 113.

Лассуэлл Гарольд (1902–1978) – американский политолог и

психолог. 9, 42, 43, 44, 244, 250, 326, 362.

Лебон Гюстав (1841–1831) – французский социальный психолог, антрополог и археолог. 266, 267, 361.

Лейпхарт Арендт (род. 1936) – американский политолог. 47.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – теоретик большевизма, один из руководителей Октябрьской революции 1917 г., основатель Советского государства, деятель международного рабочего движения; совокупность его идейно-политических воззрений и методов политического действия называется ленинизмом. 56, 62, 110, 302.

Леру Пьер (1797–1871) – французский философ. 301.

Линдблом Чарльз (род. 1917) – американский политолог. 375.

Линкольн Авраам (1809–1865) – 16-й президент США, выступавший против рабства. 100, 268.

Липсет Саймур Мартин (1922–2006) – американский политолог. 42, 43, 47.

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – российский литературовед и историк культуры. 322.

Локк Джон (1632–1704) – английский философ, политический мыслитель и государственный деятель. 37, 38, 54, 61, 151, 159, 298.

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) – российский философ; уроженец Беларуси. 322.

Луард Эван (1926–1991) – английский исследователь международных отношений. 478.

Лукреций (Тит Лукреций Кар) (ок. 99–55 до н. э.) – древнеримский поэт и философ-материалист. 31.

Луман Никлас (род. 1927) – немецкий социолог и юрист. 46.

Макиавелли Никколо (1469–1527) – итальянский общественный деятель, политический мыслитель, историк, военный теоретик. 35, 36, 62, 133, 244, 246, 285, 350, 419.

Макиндер Хелфорд Джон (1861–1947) – английский ученый и политик; один из основоположников геополитики. 488, 489, 490.

Мангейм Джарол Б. – американский политолог. 380.

Манхейм Карл (1893–1947) – немецкий философ и социолог, классик теории идеологии. 250, 289, 290, 297.

Маркс Карл (1818–1883) – немецкий философ, экономист, политический мыслитель и революционер; основатель учения, получившего название марксизм. 40, 57, 62, 149, 155, 156, 159, 229, 230, 285, 302, 419, 435, 437, 438, 439, 445.

Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) – русский поэт. 407.

Медисон Джеймс (1751–1836) – 4-й президент США, политический мыслитель. 39, 46.

Мерриам Чарльз Эдвард (1874–1953) – американский ученый и политик; один из создателей современной политической науки. 42, 43, 357.

Мертон Роберт (1910–2003) – американский социолог и политолог. 47, 431.

Местр Жозеф Мари де (1753–1821) – французский публицист, политический деятель и религиозный философ. 299.

Миллет Кейт (род. 1934) – американская писательница; идеолог и участница феминистского движения. 307.

Миллс Чарлз Райт (1916–1962) – американский социолог, политолог и публицист. 44, 244, 248, 249, 258.

Милль Джон Стюарт (1806–1873) – английский философ, экономист и общественный деятель. 40, 46.

Михельс Роберто (1876–1936) – итальянский политолог. 40, 244, 247, 249.

Моисей – согласно Библии, пророк, предводитель израильских племен. 28.

Монтескье Шарль Луи (1689–1755) – французский философ-просветитель, политический мыслитель и правовед. 37, 38, 159.

Моргентау Ганс (1904–1980) – американский политический теоретик и историк. 48.

Моска Гаэтано (1858–1941) – итальянский политолог. 40, 41, 81, 82, 244, 245, 248.

Муссолини Бенито (1883–1945) – фашистский диктатор Италии в 1922–1943 гг. 145, 305.

Мухаммед (ок. 570–632) – арабский религиозный и политический деятель, основатель ислама; среди мусульман почитается как пророк, посланник Бога. 60, 273, 310.

Мэхэн Альфрерд (1840–1914) – американский адмирал; один из основоположников геополитики. 488, 489.

Най Джозеф (род. 1937) – американский политолог. 48.

Наполеон Бонапарт (1769–1821) – французский император в 1804–1814 гг. и в марте-июне 1815 г. 268.

Насер Гамаль Абдель (1918–1970) – президент Египта с 1956 г. 457.

Негри Антонио (род. 1933) – итальянский политолог; один из основоположников антиглобализма. 309.

Нерсесянц Владик Сумбатович (1938–2005) – российский юрист и философ. 159.

Никсон Ричард (1913–1994) – 37-й президент США в 1964–1975 гг. 333.

Ницше Фридрих (1844–1900) – немецкий философ и поэт.

244.

Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – русский юрист и философ. 159.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883–1955) – испанский философ, публицист и общественный деятель. 244, 249.

Острогорский Моисей Яковлевич (1854–1919) – российский правовед и политолог; уроженец Беларуси (Гродно). 40, 41.

Павел (апостол) – в христианстве один из двенадцати ближайших учеников Иисуса Христа. 34, 60.

Пай Люсиан (род. 1921) – американский политолог. 46, 395.

Панарин Александр Сергеевич (1940–2003) – российский философ и политолог. 400.

Паренти Майкл (род. 1933) – американский политолог и публицист. 99.

Парето Вильфредо (1848–1923) – итальянский социолог и политэконом. 40, 41, 242, 244, 245, 246.

Парсонс Толкотт (1902–1979) – американский социолог. 44, 63, 114, 269.

Пауэлл Джон Бингем (род. 1942) – американский политолог. 197, 312, 396.

Платон (427–347 до н. э.) – древнегреческий философ, основоположник идеализма. 29, 30, 31, 32, 59, 85, 158, 244, 285.

Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – русский философ, теоретик и пропагандист марксизма, деятель международного социал-демократического движения. 49.

Полибий (ок. 200-ок. 120 до н. э.) – древнегреческий историк. 382.

Помпиду Жорж (1911–1974) – президент Франции с 1969 г. 343.

Поппер Карл (1902–1994) – австро-британский политический философ и методолог науки. 47.

Прудон Пьер Жозеф (1809–1865) – французский философ, социолог, экономист, теоретик анархизма. 303.

Пуанкаре Раймон (1860–1934) – президент Франции 1912–1920 гг., премьер-министр 1912–1913, 1922–1924 и 1926–1929 гг. 268.

Пугачев Василий Павлович – российский политолог. 277, 380.

Райт Куинси (1890–1970) – американский политолог, исследователь международных отношений. 43.

Рассел Бертран (1872–1970) – английский ученый и философ. 33.

Ратцель Фридрих (1844–1904) – немецкий географ; один из основоположников геополитики. 488, 489.

Рич Ричард К. – американский политолог. 380.

Робеспьер Максимилиан (1758–1794) – деятель Французской революции 1789–1799 гг., один из руководителей якобинцев. 268.

Розенау Джеймс (род. 1924) – американский политолог. 48, 466.

Ростоу Уолт (1916–2003) – американский экономист, политолог и политический деятель. 48.

Роуз Ричард (род. 1933) – английский политолог. 46.

Роулз Джон (род. 1921) – американский социальный философ. 45.

Рузвельт Франклин Делано (1822–1945) – 32-й президент США (с 1933 г.). 268, 388.

Руссо Жан-Жак (1712–1778) – французский философ-просветитель, политический мыслитель, писатель, теоретик педагогики и искусства. 37, 38, 46, 54, 61, 101, 106.

Савицкий Петр Николаевич (1895–1968) – русский географ, экономист, политолог, культуролог; создатель русской геополитической школы, основатель и идеолог евразийства. 489, 490.

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826–1889) – русский писатель и публицист. 407.

Санистебан Л. С. – автор одного из западных учебников по политологии. 93, 392.

Сартори Джованни (род. 1924) – итальянско-американский политолог. 47.

Сенека Луций Анней (3-65) – римский философ, поэт и государственный деятель. 32.

Смит Адам (1723–1790) – шотландский экономист и философ. 298.

Соловьев Александр Иванович – российский политолог. 32, 277, 380.

Спенсер Герберт (1820–1903) – английский философ и социолог. 40, 55.

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632–1677) – нидерландский философ и политический мыслитель. 37, 61.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – один из руководителей Октябрьской революции 1917 г., советский политический и государственный деятель; совокупность его идейно-политических установок и методов принято называть сталинизмом. 50, 152, 268.

Стронин Александр Иванович (1826–1889) – русский философ, социолог, просветитель. 41.

Сулла (138-78 до н. э.) – римский полководец, консул. 175.

Такер Роберт (1918–2010) – американский историк и

политолог. 276.

Танк Максим (Скурко Евгений Иванович) (1912-) – белорусский поэт. 52.

Тард Габриель (18943-1904) – французский социолог и криминалист. 55, 361.

Тесей (Тезей) – легендарный афинский царь (ок. XIII в. до н. э.), которому приписывается объединение нескольких поселений или городов в один полис. 6, 7.

Тойнби Арнольд Джозеф (1889–1975) – английский историк и социолог. 244, 249.

Токвиль Алексис де (1805–1859) – французский социолог, историк и политический деятель. 40, 46, 390.

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – русский писатель и публицист, сторонник принципа непротивления злу насилием. 306.

Тоффлер Элвин (род. 1928) – американский футуролог и публицист. 48.

Трубецкой Николай Сергеевич (1890–1938) – русский филолог, философ, историк, лингвист, один из основоположников и идеологов евразийства. 489.

Труман Дэвид (1913–2003) – американский политолог. 42, 62.

Турен Ален (род. 1925) – французский социолог. 48.

Тынянов Юрий Николаевич (1894–1943) – русский писатель и литературовед. 407.

Уайт Лесли (1900–1975) – американский политолог. 42, 43.

Уайтхед Альфред (1861–1917) – британский философ, логик и математик. 290.

Уоллстонкрафт Мэри (1759–1797) – английский социальный философ, одна из идеологов феминизма. 307.

Уолтс Кеннет (род. 1924) – американский политолог. 48.

Филлипс Уендел (1811–1884) – американский публицист. 390.

Филмер Роберт (7—1653) – английский политический писатель. 54.

Фихте Иоганн Готлиб (1762–1814) – немецкий философ; один из крупнейших представителей немецкого идеализма. 39.

Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979) – русский историк и православный богослов. 489.

Фома Аквинский (1225/1226-1274) – средневековый христианский теолог и философ. 33, 34, 54, 60.

Франк Андре Гундер (род. 1929) – американский экономист, социолог и политолог. 48.

Франклин Бенджамин (1706–1790) – американский

просветитель и государственный деятель. 39.

Франко Баамонде Франсиско (1892–1975) – глава испанского государства в 1939–1975 гг. 145.

Фрейд Зигмунд (1856–1939) – австрийский психолог и невропатолог; основатель психоанализа. 267.

Фриден Бетти (род. 1921) – американская писательница, исследователь женственности; одна из вдохновителей и лидеров феминистского движения. 307.

Фромм Эрих (1900–1980) – немецко-американский психолог и социолог. 362.

Фукуяма Френсис (род. 1952) – американский политолог. 484, 485.

Хабермас Юрген (род. 1929) – немецкий философ, социолог и политический мыслитель. 46.

Хайек Фридрих фон (1899–1992) – австро-британский экономист и политолог. 47, 167.

Хантингтон Самюэл (1827–2008) – американский политолог. 47, 263, 400, 484, 486.

Хаусхофер Карл (1869–1946) – немецкий историк; один из представителей немецкой геополитики. 488, 489.

Хейвуд Эндрю – автор популярного западного учебника по политологии. 84, 336, 371.

Хейден Конрад (1901–1966) – немецкий политолог. 47.

Хаммурапи – царь Вавилонии в 1792–1750 гг. до н. э. 28.

Хомский Ноам (род. 1928) – американский философ и лингвист; один из основоположников антиглобализма. 309.

Цезарь Гай Юлий (100-44 до н. э.) – древнеримский государственный деятель, полководец и писатель. 175.

Цицерон Марк Туллий (106-43 до н. э.) – древнеримский философ, оратор и государственный деятель. 31.

Челлен Рудольф (1846–1922) – шведский профессор; ввел понятие геополитика. 488.

Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – русский правовед, историк и общественный деятель. 41, 159.

Шварценберг Роже-Жерар (род. 1943) – французский политолог и политический деятель. 46.

Шмитт Карл (1888–1985) – немецкий философ, политолог и юрист. 62.

Штирнер Макс (1806–1856) – немецкий философ, теоретик анархизма. 303.

Шумпетер Йозеф (1883–1950) – австрийский и американский экономист и социолог. 47, 101, 244, 250.

Эдип – в греческой мифологии сын царя Фив Лая, по неведению убивший отца и женившийся на матери. 86.

Энгельс Фридрих (1820–1895) – немецкий философ, политический мыслитель и общественный деятель. 40, 57, 62, 85.

Эпиктет (ок. 50-ок. 140) – древнеримский философ. 32.

Этциони Амитаи Вернер (род. 1929) – американский социолог. 244, 249, 375.

Юм Дэвид (1711–1776) – английский философ, историк, экономист и публицист. 177.

Ясперс Карл (1883–1969) – немецкий философ и психиатр. 168.

Литература

1. *Августин Блаженный.* О граде Божием: в 4 т. / Августин Блаженный. М., 1994.

2. *Алмонд, Г.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд [и др.]. М., 2002.

3. Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997.

4. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. / Аристотель. М., 1976–1983.

5. *Ашин, Г. К.* Социология политики / Г. К. Ашин, С. А. Кравченко, Э. Д. Лозанский. М., 2001.

6. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. М., 1999.

7. *Бердяев, Н. А.* О назначении человека / Н. А. Бердяев. М., 1993.

8. *Берк, Э.* Размышления о революции во Франции / Э. Берк. М., 1993.

9. *Бернштейн, Э.* Очерки из истории и теории социализма / Э. Бернштейн. Спб., 1902.

10. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. М., 2000.

11. *Бурлацкий, Ф. М.* Современный Левиафан / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин. М., 1985.

12. *Бэкон, Ф.* Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. М., 1978.

13. *Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер. М., 1991.

14. Вехи. Из глубины. М., 1991.

15. *Гегель, Г.* Лекции по философии истории / Г. Гегель. Спб., 1993.

16. *Гегель, Г.* Философия права / Г. Гегель. М., 1990.

17. *Геллнер, Э.* Нации и национализм / Э. Геллнер. М., 1991.

18. *Гердер, И.* Идеи к философии истории человечества / И. Гердер. М., 1977.

19. *Гоббс, Т.* Сочинения: в 2 т. М., 1991.

20. *Грейвс, Р.* Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. М., 1992.

21. *Гуггенбергер, Б.* Теория демократии / Б. Гуггенбергер // Полис. 1991. № 4. С. 137–148.

22. *Гэлбрейт, Дж.* Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. М., 1969.

23. *Даль, Р.* Демократия и ее критики / Р. Даль. М., 2003.

24. *Даль, Р.* О демократии / Р. Даль. М., 2000.

25. *Дарендорф, Р.* Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы

философии. 1990. № 9. С. 69–75.

26. *Джефферсон, Т.* Автобиография. Заметки о штате Виргиния / Т. Джефферсон. Л., 1990.

27. *Дугин, А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. М., 1997.

28. *Дюверже, М.* Политические партии / М. Дюверже. М., 2002.

29. *Здравомыслов, А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здра вомыслов. М., 1986.

30. *Зиммель, Г.* Избранное: в 2 т. / Г. Зиммель. М., 1996.

31. *Зиновьев, А. А.* Коммунизм как реальность / А. А. Зиновьев. М., 1994.

32. *Ильин, М. В.* Что есть политика и что – наука о политике (опыт нетрадиционного обзора) / М. В. Ильин, Б. И. Коваль // Полис. 1991. № 4. С. 103–115.

33. История Европы. Минск; М., 1996.

34. *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. М., 1964–1966.

35. Категории политической науки. М., 2002.

36. *Кашанина, Т. В.* Происхождение государства и права / Т. В. Кашанина. М., 1999.

37. *Клаузевиц, К.* О войне / К. Клаузевиц. М., 1997.

38. *Козер, Л.* Функции социального конфликта / Л. Козер. М., 2000.

39. *Кун, Т.* Структура научных революций / Т. Кун. М., 2001.

40. *Лебон, Г.* Психология народов и масс / Г. Лебон. СПб., 1995.

41. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений.

42. *Лихачев, Д. С.* О национальном характере русских / Д. С. Лихачев // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3–6.

43. *Локк, Дж.* Два трактата о правлении / Дж. Локк // Сочинения: в 3 т. М., 1988.

44. *Лосский, Н. О.* Характер русского народа / Н. О. Лосский // Условия абсолютного добра. М., 1991.

45. *Макиавелли, Н.* Избранные сочинения / Н. Макиавелли. М., 1982.

46. *Мангейм, Дж. Б.* Анализ общественной политики и оценка программ / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич // Полис. 1991. № 3. С. 174–180.

47. *Манхейм, К.* Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. М., 1994.

48. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961.

49. *Матц, У.* Идеологии как доминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // Полис. 1992. № 1–2.

50. Международное публичное право / под ред. К. А. Бекящева. М., 1998.

51. *Миллс, Р.* Властвующая элита / Р. Миллс. М., 1959.

52. *Монтескье, Ш.* О духе законов / Ш. Монтескье. М., 1999.

53. *Мухаев, Р. И.* Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / Р. И. Мухаев. М., 2000.

54. *Нерсесянц, В. С.* Правовое государство: история и современность / В. С. Нерсесянц // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 3–16.

55. Общая теория права и государства. М., 1994.

56. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. М., 2001.

57. Основы политологии (наука о политике) / под ред. А. Боднара. Киев, 1991.

58. *Панарин, А. С.* Политология / А. С. Панарин. М., 2001.

59. *Паренти, М.* Демократия для немногих / М. Паренти. М., 1990.

60. *Платон.* Сочинения: в 3 т. / Платон. М., 1971–1972.

61. Политическая наука: новые направления. М., 1999.

62. Политология: Лексикон. М., 2007.

63. Политология / под ред. М. А. Василика. М., 2004.

64. Права человека: Сб. междунар. – правовых док. Минск, 1999.

65. *Пугачев, В. П.* Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. М., 2002.

66. *Рассел, Б.* История западной философии: в 2 т. / Б. Рассел. М., 1993.

67. *Рогалев, А. Ф.* Белая Русь и белорусы. (В поисках истоков) / А. Ф. Рогалев. Гомель. 1994.

68. *Руссо, Ж.-Ж.* Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. М., 1969.

69. *Савицкий, П. Н.* Континент Евразия / П. Н. Савицкий. М., 1997.

70. *Санистебан, Л. С.* Основы политической науки / Л. С. Санистебан. М., 1992.

71. Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова. М., 2000.

72. *Соловьев, А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. М., 2000.

73. *Сталин, И. В.* Сочинения: в 13 т. / И. В. Сталин. М., 1946–1951.

74. *Тард, Г.* Личность и толпа / Г. Тард. СПб., 1903.

75. *Тернер, Дж.* Структура социологической теории / Дж. Тернер. М., 1985.

76. *Тишков, В. А.* Этнология и политика / В. А. Тишков. М., 2001.

77. *Токвиль А.* Демократия в Америке / А. Токвиль. М., 1992.

78. *Уайтхед, А.* Избранные работы по философии / А. Уайтхед. М., 1990.

79. *Федун, Л. А.* О предмете и методе политологии / Л. А. Федун // Социально-политические науки, 1991. № 3. С. 65–69.

80. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

81. Фрагменты ранних греческих философов: в 2 ч. Ч. 1. М., 1989.

82. *Фрейд, З.* Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. М., 1989.

83. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М., 1994.

84. *Фукуяма, Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

85. *Хайек, Ф.* Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. М., 1992.

86. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. 1994. № 1. 33–48.

87. *Хантингтон, С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. М., 2003.

88. *Хейвуд, Э.* Политология / Э. Хейвуд. М., 2005.

89. *Цицерон.* Диалоги / Цицерон. М., 1966.

90. *Цыганенко, Г. П.* Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. Киев, 1970.

91. *Цыганков, П. А.* Международные отношения / П. А. Цыганков. М., 1996.

92. *Чилкот, Р. Х.* Теории сравнительной политологии / Р. Х. Чилкот. М., 2001.

93. *Шаран, П.* Сравнительная политология: в 2 ч. / П. Шаран. М., 1992.

94. *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология: в 3 ч. / Р.-Ж. Швар ценберг. М., 1992.

95. *Шумпетер, Й.* Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. М., 1995.

96. Элементы теории политики / под ред. К. Опалка. Ростов н/Д, 1991.

97. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., 1991.

98. *Lasswell, H.D.* The structure and function of communication in Society / H. D. Lasswell // The Communixation of ideas / Ed.: Bryson. N.Y., 1948. P. 37–51.

notes

Примечания

1

Здесь и далее в квадратных скобках первая цифра обозначает номер источника в списке литературы, помещенном в конце учебника.

2

«Черный ящик» – термин, используемый в системном методе исследования для обозначения объектов, структура и внутренние процессы которых очень сложны либо вообще неизвестны. Изучение таких систем основано на выяснении их реакции на известные входные воздействия со стороны среды.

3

Манхейм употребляет в качестве взаимозаменяемых несколько словосочетаний: тип мышления, образ мышления, форма мышления, стиль мышления, метод мышления, способ мышления, модель мышления, система мышления.